

МВД России
Санкт-Петербургский университет

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
всероссийской научно-практической конференции
31 октября 2019 года

Под общей редакцией
кандидата психологических наук, доцента А. С. Душкина;
доктора педагогических наук, профессора,
заслуженного работника высшей школы Российской Федерации Н. Ф. Гейжан

Санкт-Петербург
2019

УДК 371
ББК 74
П 24

П 24 Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики [Электронный ресурс]: материалы всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 31 октября 2019 года / под общ. ред. канд. психол. наук, доц. А. С. Душкина, д-ра пед. наук, проф., засл. раб. высш. шк. РФ Н. Ф. Гейжан; сост.: З. В. Васильева, А. Н. Александрова, Д. Б. Гарец. — Электрон. дан. (3,36 Мб). — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-91837-206-7

В сборник включены статьи, отражающие содержание докладов и выступлений участников всероссийской научно-практической конференции «Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики», состоявшейся 31 октября 2019 года в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Всероссийская научно-практическая конференция проводилась в контексте деятельности научной школы «Психолого-педагогическая система профессионального становления кадров в органах внутренних дел Российской Федерации», развиваемой в Санкт-Петербургском университете МВД России.

**УДК 371
ББК 74**

Редакционная коллегия:

Душкин А. С., кандидат психологических наук, доцент;
Стрельникова Ю. Ю., доктор психологических наук, доцент;
Злоказов К. В., кандидат психологических наук, доцент;
Горелов А. А., доктор педагогических наук, профессор;
Гейжан Н. Ф., доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;
Хальзов В. И., доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Ответственный секретарь:

Иванова А. М., кандидат психологических наук

ISBN 978-5-91837-206-7

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2019
© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Золотенко Василий Анатольевич ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	12
Арбузова Елена Николаевна, Горбатов Сергей Владимирович СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ЛОЯЛЬНОСТИ.....	16
Астафьев Николай Вениаминович, Афанасьев Александр Владимирович, Глубокий Владимир Анатольевич ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	20
Бавсун Ирина Геннадьевна О СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	27
Базулина Анна Анатольевна УЧЕБНАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ САМООЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ	30
Бердюгина Елена Валентиновна ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	33
Боброва Ирина Анатольевна, Шаранов Юрий Александрович ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА: ОНТО-ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД	38
Большаков Максим Сергеевич ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ — БУДУЩИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	43
Борисова Светлана Евгеньевна ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И ПУТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ	47
Бородавко Леонид Трофимович МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕЮРИДИЧЕСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	52

Булгаков Владислав Васильевич ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ПОЖАРА.....	57
Быхтина Наталья Владимировна КРЕОЛИЗАЦИЯ КОНТЕКСТА МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	61
Бялт Виктор Сергеевич ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	67
Васильева Злата Владимировна ПУТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ	72
Васина Наталья Анатольевна ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ НА ИНТЕГРАЦИЮ В НОВЫЕ ФОРМЫ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.....	78
Витольник Владимир Николаевич, Попов Антон Александрович ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	81
Гаврилова Ольга Вячеславовна К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И КУЛЬТУРЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	85
Гаврина Елена Евгеньевна, Симакова Татьяна Александровна СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ И КИБЕРКОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ	89
Гарец Дарья Борисовна, Александрова Анастасия Николаевна, Горелов Александр Александрович О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ.....	93
Гейжан Наталия Федоровна БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	96
Гончарова Наталья Андреевна, Попинако Екатерина Алексеевна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	101

Гордеева Екатерина Николаевна МЕДИАТЕХНОЛОГИИ В СИТУАЦИОННО-СРЕДОВОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	107
Горелов Станислав Александрович, Григорьева Ольга Викторовна ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	110
Горностаев Станислав Викторович СЛУЖЕБАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОТ ПОНИМАНИЯ К КОРРЕКЦИИ.....	113
Деева Наталья Александровна ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ УЧЕТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ.....	117
Душкин Антон Сергеевич ЗАРУБЕЖНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ	120
Душкина Екатерина Владимировна О ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА И КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	123
Еремеев Сергей Геннадьевич КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ	126
Ермаков Андрей Геннадьевич, Штепа Андрей Андреевич ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ.....	131
Журавлева Тамара Леонидовна ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	135
Зверев Вадим Олегович ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КУРСАНТАМ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ	139
Здорова Светлана Васильевна ТРЕНИНГОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ	141
Злоказов Кирилл Витальевич КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ	146
Зуева Евгения Геннадьевна ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНАМИ, СТРАДАЮЩИМИ НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА	150

Иванов Евгений Юрьевич, Соловьев Дмитрий Сергеевич СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД	153
Игошин Николай Алексеевич АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	159
Калашникова Мария Михайловна, Кравченко Алена Игоревна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	162
Калашникова Татьяна Витальевна КОУЧИНГ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ	165
Кобозев Игорь Юрьевич ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА	168
Комаров Максим Ильич, Думчева Марина Миихайловна ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	173
Кораблев Сергей Евгеньевич К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	178
Костина Екатерина Юрьевна ПРОЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В КОММУНИКАТИВНОЙ СТОРОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ	185
Костина Любовь Николаевна, Лаврова Мария Сергеевна, Ерохина Елена Игоревна ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	191
Кравцов Олег Геннадиевич ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ ВЫСТРАИВАНИЮ ОБРАЗА АВТОРИТЕТА У ПАРТНЕРА ПО ОБЩЕНИЮ	195
Кравченко Александр Владимирович НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОТБОРУ КАНДИДАТОВ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	201
Кузнецова Людмила Владимировна УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ АДЪЮНКТОВ К ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ	206

Кузнецова Людмила Владимировна, Осинцева Людмила Михайловна ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ	211
Купавцев Тимофей Сергеевич О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	216
Ларина Татьяна Владимировна, Кораблев Сергей Евгеньевич ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ	221
Литвинова Наталья Владимировна, Меняйло Людмила Николаевна ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ОЦЕНИВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	226
Локнов Алексей Игоревич РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ.....	229
Мальцева Татьяна Вячеславна ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	234
Малюгина Анна Владимировна ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ.....	239
Мещерякова Елена Ивановна ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АДЪЮНКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ.....	244
Мещерякова Елена Ивановна, Орленко Сергей Викторович ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СОТРУДНИКОВ ОВД НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ	250
Миронкина Оксана Николаевна ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	256
Мионов Игорь Леонидович СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	260
Михайлов Вячеслав Иванович АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ЗРЕЛОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ.....	263

Михайлова Светлана Юрьевна, Бадридинов Дониёр Фаррух угли РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ СОТРУДНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БУДУЩЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ.....	267
Муслова Любовь Анатольевна КРЕДИТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	271
Наумов Сергей Иванович ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ И УСПЕВАЕМОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ.....	277
Нефедьева Валентина Евгеньевна, Гуликян Армен Арменович ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ В ЦЕЛОСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ.....	282
Нимировская Юзефа Казимировна, Афанасьева Алена Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ У КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ	288
Новикова Юлия Андреевна, Салых Мария Андреевна ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	293
Охажкин Сергей Владимирович НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ.....	296
Пашенцева Кристина Дмитриевна СИТУАТИВНО-ОБРАЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	301
Пишелко Александр Валериевич ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....	305
Ревякина Елена Геннадьевна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ УСПЕШНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО ЗДОРОВОГО СПЕЦИАЛИСТА ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ	310
Рощин Антон Андреевич ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	315

Рубцова Надежда Евгеньевна УСТОЙЧИВОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У ПСИХОЛОГА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	321
Русакowa Наталья Григорьевна АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	325
Русецкая Дарья Вячеславовна, Пашенцева Кристина Дмитриевна ПСИХОКОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОМОЩЬЮ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА.....	329
Савватеев Игорь Владимирович ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КАРЬЕРЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....	334
Селезнев Владимир Игоревич ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»	337
Семакова Анастасия Игоревна ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ.....	343
Сенаторова Ольга Юрьевна СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСЛУГ (НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ).....	346
Сибирко Михаил Анатольевич, Панферкина Ирина Сергеевна, Пугачев Алексей Валерьевич МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ».....	352
Симонова Татьяна Александровна РЕАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ».....	358
Скляренко Инна Сергеевна, Астраханцев Константин Михайлович ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	362
Слесарева Екатерина Александровна, Мирзахмедов Дониёр Шухрат угли ЛИЧНОСТНАЯ НАДЕЖНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	368

Смирнов Юрий Витальевич, Хальзов Валерий Иванович ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	372
Смуглов Александр Николаевич, Власов Дмитрий Юрьевич РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»	377
Софронова Анастасия Юрьевна ФАКТОР ВРЕМЕНИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ.....	381
Ставропольский Юлий Владимирович ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПОЛИЦЕЙСКИХ	384
Стрельникова Юлия Юрьевна, Емельянова Светлана Вячеславовна ИЗМЕНЕНИЯ В ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ С ДЛИТЕЛЬНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	386
Стрельникова Юлия Юрьевна, Ильянова Екатерина Ивановна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	390
Суворова Оксана Александровна МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СТРЕССА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	395
Сударик Александр Николаевич КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА МВД РОССИИ.....	399
Титова Ольга Ивановна РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КУЛЬТУРНОГО АССИМИЛЯТОРА В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ	406
Тихомиров Сергей Николаевич ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ В ОБУЧЕНИИ АДЪЮНКТОВ	412
Трипутин Сергей Николаевич УСЛОВИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА И ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	418
Ульянина Ольга Александровна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	423

Усачёва Любовь Александровна, Смородина Виктория Анатольевна РАННЯЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СУВОРОВЦЕВ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	428
Федосеева Ольга Игоревна РЕФЛЕКСИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	433
Филипенко Елена Васильевна ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	438
Хвезенко Сергей Петрович, Шуликов Кирилл Андреевич ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ	443
Хлоповских Юлия Геннадьевна ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ.....	447
Шаповал Валентин Анатольевич, Славянкova Алена Анатольевна ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ.....	452
Шаранов Юрий Александрович КОНЦЕПТ «ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ» СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ И МЕТОДА ПОЗНАНИЯ	460
Шibaева Галина Евгеньевна ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	466
Шинкевич Владимир Ефимович О ЦЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АКМЕ ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ.....	470
Щеголева Татьяна Викторовна К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	476
Юренкова Виталия Александровна ДИАГНОСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	482

Аксенова Елена Георгиевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии;*

Золотенко Василий Анатольевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук*

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Процесс повышения познавательной активности среди слушателей и курсантов образовательных организаций МВД России за счет использования средств мультимедиа обучения посредством включения в данный процесс методических материалов, затрагивающих междисциплинарные связи, является важнейшим фактором активизации познавательной деятельности обучающихся организаций высшего образования МВД России. В связи с технологизацией процесса профессионального формирования личности, в педагогической практике, направленной на таковое формирование возникает острая потребность в варьировании системы действий и построении педагогических моделей в процессе обучения.

В исследованиях, опирающихся на научные публикации В. И. Загвязинского, И. Я. Лернера, В. П. Беспалько, Ю. Г. Татура, Г. К. Селевко, В. М. Кларина, А. Н. Джурицкого, отмечается тот факт, что очень характерным признаком в технологиях образования в сравнении с методиками и рекомендациями, является направленность на достижение конкретного положительного результата¹.

Исходя из исследований, мы пришли к выводу о том, что материалы, используемые в процессе обучения, которые возможно представлять в системах медиа обучения, и в которых четко прослеживаются междисциплинарные связи позволяют охватить широкий объем реше-

---

¹ Иванов И. В. Формирование у курсантов ИКТ-компетенций средствами междисциплинарных связей автоматизированных комплексов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Иванов Игорь Викторович. СПб., 2014. С. 26–35.

ния педагогических задач в связи с чем, технологизация процесса активизации познавательной деятельности учащихся весьма актуальна.

В настоящее время исходя из динамично развивающейся концепции информатизации современного общества, проблеме активизации познавательной активности обучающихся, в том числе, посредством использования мультимедийных технологий в процессе обучения и воспитания, уделяется непосредственное внимание, как одному из приоритетных направлений профессионального образования в органах внутренних дел.

В результате в процессе организации познавательной деятельности обучающихся в силу технологичного подхода могут изменяться и особенности психолого-педагогического взаимодействия субъектов образования. Преподаватель целенаправленно мотивирует обучающихся на самостоятельность применения предметных знаний, позволяя тем самым последним развивать креативные умения, знания и навыки.

Исходя из опыта педагогической практики, мы видим, что в большинстве случаев в системе МВД России в образовательном процессе курсанты и слушатели, в большей мере и гораздо быстрее воспринимают учебный материал исходя из особенностей словесно-репродуктивного взаимодействия с преподавателем, чем в часы самоподготовки. В случае таковой практики прослеживаются особенности влияния и воздействия опыта преподавателя, исходя из которого обучающийся имеет более широкую возможность, ориентироваться на знания умения и навыки педагога, и познавать материал наиболее подходящим для него самого способом. Следовательно, индивидуальный подход преподавателя в образовательном и воспитательном процессе чрезвычайно значим, что напрямую влияет на познавательную активность учащихся. Однако при индивидуальном подходе преподаватель вступает в процесс коммуникации с каждым из учащихся, при этом обращая внимание на мотивационные характеристики объекта общения, но не успевает охватить всю аудиторию в данном случае. Исходя из чего, технологический ресурс подхода, направленного на активизацию познавательной деятельности обучающихся образовательных организаций системы МВД России, необходимо исследовать с точки зрения поиска современно новых возможностей для концептуального и проектировочного освоения определенного вида профессиональной деятельности.

Помимо всего прочего, использование информационных технологий в современном образовании обусловливается развитием методических систем, их множественностью, совершенствованием средств обучения, с постепенным усилением роли самостоятельной учебной работы и другими современными тенденциями в образовании. Требования к технологизации образования как важнейшего компонента становления специалиста-профессионала, можно наблюдать и в Болонском процессе. Значит основополагающей перспективой для организаций высшего образования системы МВД России, является процесс перехода на образовательные технологии, переводящие обучение с иллюстративно-предъявляющих методик на отражательно-преобразующую деятельность и формирующих современные информационно-коммуникативные компетенции будущего специалиста.

Многолетний опыт педагогических работников образовательных организаций системы МВД России доказывает, что при подготовке специалистов на базе существующих информационных коммуникационных технологий помимо изучения имеющихся дисциплин, становится чрезвычайно важным и просто необходимым четко проследить межпредметные связи дисциплин и осуществлять их синтез в модульном и комплексном отображении за счет средств мультимедиа обучения. Синтез междисциплинарного подхода средствами мультимедиа обучения позволяет достичь следующих результатов.

Комплексирования процесса формирования профессионально-прикладных навыков и профессиональной компетентности специалиста ОВД.

Сочетания вербальной и информационной формализованности профессионального диалога между уровнями иерархичности: доклады, реферативные сообщения, презентации.

В связи с этим, использование систем мультимедиа обучения (презентационные комплексы, программно-аппаратные комплексы и т. п.), в частности, позволяют более четко устанавливать и оптимизировать междисциплинарные связи.

Однако динамичное развитие информационных технологий создает определенные сложности в процессе обучения в силу совершенствования и преобразования одного поколения технологий другими и преобразования информационной составляющей по всей совокупности научных знаний. Для этого в процессе построения образовательной деятельности педагогической оценке в совокупности должны подвергаться:

- 1) взаимозависимости учебно-образовательных задач от степени технической оснащенности средствами систем мультимедиа обучения;
- 2) умение работать на информационно-технических средствах управления при получении, обработке и передаче информации;
- 3) результат выполнения задачи учебным взводом по критериальным показателям оперативности, степени достижения цели, самостоятельным определением круга обязанностей каждого члена учебной группы.

Выход системы образования на инновационную образовательную стратегию предполагает освоение новых подходов к построению учебного процесса, в частности, к составу и содержанию образовательных программ; поиск современных форм, методов и технологий обучения¹. Таким образом, технологический ресурс процесса активизации познавательной деятельности обучающихся в организациях высшего образования МВД России средствами создания комплексов и модулей междисциплинарных связей позволяет обеспечить деятельностно-прикладную направленность образовательного процесса; четкую градацию подготовки по профессиональным особенностям в зависимости от будущей профессиональной направленности; значимое увеличение объема самостоятельной работы учащихся во время занятий и во внеурочное время; ормирование и совершенствование социальной ответственности учащихся как участников сферы человек-человек, посредством практических задач, имитирующих профессиональные и социальные проблемы и виды деятельности.

Следовательно, в настоящее время благодаря следованию новым образовательным стандартам, активному следованию информационно-коммуникационным технологиям, возрастающей роли самообразования учебная деятельность все более отдалается от предметно-урочной обособленности. Возросшая интенсивность обновления научных изысканий размывает основы традиционной системы преемственности профессионального опыта и высвобождает энергию активности пытливого молодого ума.

© Аксенова Е. Г., Золотенко В. А., 2019

---

¹ Иванов И. В. Формирование у курсантов ИКТ-компетенций средствами междисциплинарных связей автоматизированных комплексов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Иванов Игорь Викторович. СПб., 2014. С. 26–35.

Арбузова Елена Николаевна,
*Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры психологии здоровья
и отклоняющегося поведения,
кандидат психологических наук, доцент;*

Горбатов Сергей Владимирович,
*Санкт-Петербургский государственный университет,
доцент кафедры психологии здоровья
и отклоняющегося поведения,
кандидат психологических наук, доцент*

СПЕЦИФИКА ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА ЛОЯЛЬНОСТИ

Одной из самых часто встречающихся проблем в области психолого-педагогической экспертизы последних лет являются проблемы, связанные с определением места жительства детей в случае развода родителей. В психологии данную проблему принято рассматривать с точки зрения так называемого конфликта лояльности. Связано это с тем, что в зону юридических интересов, в данном случае, попадают именно те родители (и их дети), которые имеют значительно выраженный уровень конфликтных отношений и которые уже не могут решить свои проблемы самостоятельно, вне зоны юридических влияний. Исходя из этого, а также того факта, что в зону конфликта попадают не только взрослые, но и дети, данный вид экспертизы является одним из самых эмоционально затратных. В первую очередь, из-за необходимости соблюдения как этических, так и моральных норм, связанных с разводом родителей.

Понятие конфликта лояльности является относительно новым феноменом, появившемся в психологии в последнее десятилетие, благодаря активному развитию экспертных исследований в данном направлении. Содержательно его принято определять, как особую форму конфликта между родителями, а также между каждым из родителей и детьми, связанную с нарушениями в структуре семейных ценностей и представлений.

Происхождение данного термина в современной психологии принято связывать с переводом английского слова «loyalty», которое в контексте психологии отражает эмоциональную связь между людьми или группами людей в случае возникновения конфликта интере-

сов или ценностей¹. Слово принято противопоставлять обычному понятию эмоциональной связи, отражающему исключительно внутренние параметры личности.

Как и любой другой конфликт, конфликт лояльности содержит все, присущие ему составляющие, такие как: стороны конфликта, предмет конфликта, мотивы конфликта, позиции конфликтующих сторон. Отдельную сторону конфликта лояльности составляет так называемый ценностный компонент, который является и его основной содержательной составляющей. Именно последний значительно «усиливает» степень влияния конфликта на ребенка². Внешней формой проявления конфликта лояльности может являться формирующееся на уровне поведения ребенка противоречие, проявляющее себя в отсутствии разграничения между понятиями «Я», «наше», «свои», «мы», «чужие» и т. д., которые являются достаточно сложными для не сформировавшейся детской психики³. Учитывая тот факт, что знание о других в психике ребенка, как правило, складывается под влиянием значимого взрослого, чаще всего родителя, наличие противоречий между значимыми людьми в значительной степени нивелирует формирующийся социальный контекст развития ребенка, оказывая на него ярко выраженное негативное влияние.

Максимально проблемным моментом конфликта лояльности можно считать тот факт, что степень конфликтного влияния родителей на детей является в разы меньшей, чем те изменения личности, которые порождает данный вид конфликта. То есть степень психопатологизации ребенка является значительно большей, чем тот уровень конфликта, который мы можем зафиксировать как визуально, так и с помощью тестовых методик. При этом, главной проблемой, генерируемой конфликтом, является проблема снижения уровня базового доверия ребенка по отношению к окружающей его социальной среде, деформации эмоциональной сферы, снижения уровня социальной адаптации, а также нарушений психических функций и психического развития ребенка в целом. В связи с этим, следует обратить внимание и на тот факт, что снижение уровня конфликтности в процессе развода родителей,

---

¹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. вузов. 3-е изд., стереотип. М.: Академия, 1998. 456 с.

² Выготский Л. С. Собр. соч.: Т. 6. М., 1981–1984.

³ Бермант-Полякова О. В. Посттравма. Диагностика и терапия. СПб.: Речь, 2006. 248 с.

а также устранение ребенка из зоны конфликта родителей, может приводить не только к значительному снижению последствий конфликта, но и, со временем, полностью нейтрализовать его негативное влияние. Однако, чаще всего, в случае имеющих место высококонфликтных разводов психологи сталкиваются с совершенно противоположной тенденцией, а именно, непосредственными результатами конфликтного воздействия родителей на ребенка, а несколько позже и с рядом его отдаленных последствий, таких как ранний уход из родительского дома, стремление к поиску референтной группы, заменяющей семью, увеличение уровня тревожности и количества психосоматических проблем и т. д. Значительную роль в формировании психопатологических комплексов и проблем ребенка играют его индивидуально-психологические особенности, обусловленные как наследственными факторами, так и условиями воспитания вне конфликта.

Как и в любом другом случае, в основе формирования данного вида конфликта лежат определенные механизмы, имеющие выход на взаимоотношения родителей и используемые ими воспитательные воздействия. Так к механизмам воспитательного воздействия, оказывающим негативное влияние на ребенка, принято относить как некоторые феномены, связанных с воспитательным процессом (гиперопека, попустительский стиль воспитания и т. д.), так и ряд достаточно нейтральных феноменов родительского воспитания, к примеру, имеющих отношение к формированию установок ребенка. Последнее из указанных психологических проявлений, вплетаясь в канву естественного развития маленького человека, полностью зависит от характера воздействий родителей, с которым на момент развода в большей мере общается ребенок. Однако, в условиях неконфликтных взаимоотношений, формирование подобных установок носит социально обусловленный характер и направлено на возрастную социализацию ребенка. В условиях конфликта данный процесс деформируется, переходя из нейтрального статуса в слабо-негативный или даже выходя на уровень ярко выраженной проблемы.

В связи с этим, в психолого-педагогических экспертных исследованиях последних лет принято выделять понятие индуцирования, которое отражает сущностные характеристики формирования негативных, а иногда и психопатологизирующих установок у ребенка. Под индуцированием, в целом, принято понимать процесс направ-

ленного формирования определенного, чаще всего, отрицательного отношения к одному из родителей¹. Проблемой является тот факт, что индуцирование связано с формированием сверхценной идеи, сформированной одним родителем по отношению к другой родительской стороне. Наибольшему влиянию со стороны родителей, подвергаются дети младшего школьного и подросткового возраста².

В заключение следует сказать, что в современной судебной практике существует два основных момента регулирования параметров конфликта лояльности — это правовые нормы и нормы психологические. Однако, на данный момент можно констатировать тот факт, последние не в полной мере отражают все психологические составляющие современного судопроизводства, в связи с чем можно говорить о значительном потенциале исследований в данной области.

© Арбузова Е. Н., Горбатов С. В., 2019

---

¹ Сафуанов Ф. С., Русаковская О. А. Методологические проблемы комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы по делам о воспитании детей при раздельном проживании родителей // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С. 54–61.

² Харитоновна Н. К., Русаковская О. А. Клинико-психологическая оценка негативного отношения ребенка к отдельно проживающему родителю в судебных спорах о воспитании [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2011. № 2(16).

Астафьев Николай Вениаминович,

*Тюменский институт повышения квалификации МВД России,
начальник кафедры огневой подготовки,
доктор педагогических наук, профессор;*

Афанасьев Александр Владимирович,

*Дальневосточный юридический институт МВД России,
начальник кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук;*

Глубокий Владимир Анатольевич,

*Сибирский юридический институт МВД России,
доцент кафедры физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент*

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ
К ВЫПОЛНЕНИЮ ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПО ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В соответствии с п. 1., статьи 73. Организация профессионального обучения, главы 9. Профессиональное обучение Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «... профессиональное обучение направлено на приобретение лицами различного возраста профессиональной компетенции ..., получение указанными лицами квалификационных разрядов, классов, категорий по профессии рабочего или должности служащего без изменения уровня образования».

Данный Федеральный закон предусматривает три вида профессионального обучения — профессиональную подготовку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Под профессиональным обучением по программам профессиональной подготовки по профессиям рабочих и должностям служащих понимается профессиональное обучение лиц, ранее не имевших профессии рабочего или должности служащего (п. 2., Глава 9. Профессиональное обучение).

Под профессиональным обучением по программам переподготовки рабочих и служащих понимается профессиональное обучение лиц, уже имеющих профессию рабочего, профессии рабочих или должность служащего, должности служащих, в целях получения новой профессии рабочего или новой должности служащего с учетом потребностей производства, вида профессиональной деятельности (п. 3., Глава 9. Профессиональное обучение).

Под профессиональным обучением по программам повышения квалификации рабочих и служащих понимается профессиональное обучение лиц, уже имеющих профессию рабочего, профессии рабочих или должность служащего, должности служащих, в целях последовательного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков по имеющейся профессии рабочего или имеющейся должности служащего без повышения образовательного уровня (п. 4., Глава 9. Профессиональное обучение).

В связи с тем, что профессиональное обучение не предусматривает изменения уровня образования (Статья 73. Организация профессионального обучения), то для повышения качества организации учебного процесса и результатов обучения, было предложено дифференцировать обучающихся по исходному уровню и виду образования на три группы с разработкой трех программ профессионального обучения¹. Так, профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки предусмотрено для лиц, имеющих среднее общее (полное) образование; профессиональное обучение по программе профессиональной переподготовки предусмотрено для лиц, имеющих не имеющих юридического образования, но имеющих иное среднее профессиональное или (и) высшее образование; профессиональное обучение по программе повышение квалификации предусмотрено для лиц, имеющих юридическое образование — среднее профессиональное или высшее. Предложенные нами варианты дифференциации сотрудников органов внутренних дел по уровням и видам образования в полной мере удовлетворили ДГСК МВД России (департамент государственной службы и кадров МВД России) были разработаны т. н. «унифицированные» программы профессионального обучения, которые внедрены в учебный процесс с 1 июня 2019 года². Тем не менее, всем перечисленным выше видам программ профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел (профессиональной подготовки, профессиональной переподготовки, повышение квалифика-

---

¹ Астафьев Н. В., Найн А. А. Реализация различных видов программ профессионального обучения по должности служащего «Сотрудник органов внутренних дел»: дифференциация обучаемых по уровням образования; подготовка к выполнению обязанностей по занимаемой должности // Право и образование. М., № 3. 2018. С. 68–85.

² Астафьев Н. В., Найн А. А. Использование сетевой формы профессионального обучения для подготовки сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности // Право и образование. М., 2019. № 6. С. 64–72.

ции) ДГСК МВД России было присвоено одно название — «основные программы профессиональной подготовки», что не в полной мере отражает исходный уровень и вид образования обучающихся.

Кроме того, необходимо отметить, что подготовка сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности, обучающихся по «унифицированным» программам профессионального обучения, предусмотрена только лишь посредством освоения раздела «Профессионально-специализированный цикл», без прохождения производственной практики (выделено нами).

Подготовка сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности, обучающихся по «унифицированным» программам, реализуется с использованием дифференцированного принципа. Обучающиеся учебной группы дифференцируются на подгруппы, которые по требованиям приказа МВД России¹, должны состоять не менее чем из четырех человек, и осваивают «Профессионально-специализированный цикл», соответствующий своей должностной категории. «Унифицированными» программами предусмотрены следующие «Профессионально-специализированных циклов»: «Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, участвующих в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности и исполнении административного законодательства»; «Актуальные вопросы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений ГИБДД»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений по обеспечению безопасности на транспорте»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений дежурных частей»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений по вопросам миграции»; «Актуальные вопросы деятельности охранно-конвойных подразделений полиции и специальных учреждений полиции»; «Актуальные вопросы деятельности экспертно-криминалистических подразделений»; «Актуальные вопросы деятельности участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам

---

¹Приказ МВД России от 05.05.2018 № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877330/> (дата обращения: 01.03.2019).

несовершеннолетних»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений предварительного следствия и дознания»; «Актуальные вопросы деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, не связанных с охраной общественного порядка».

Следует заметить, что для программ профессионального обучения название учебных дисциплин (в данном случае циклов), начинающееся со слов «... актуальные вопросы...» не соответствует требованиям, предъявляемым к содержанию программ профессиональной подготовки по профессии «служащий». Такое начало названий дисциплин, обозначающих постановку проблемы («... актуальные вопросы...»), характерно для программ высшего образования — подготовки научных и научно-педагогических кадров. Для программ профессиональной подготовки название дисциплин целесообразно конкретизировать, например «Борьба с уличной преступностью»¹.

Профессиональные компетенции, указанные в той или иной дисциплине программы обучения, на наш взгляд, должны представлять собой обобщенные группы функциональных обязанностей, которые указаны в должностной инструкции сотрудника органов внутренних дел.

Полагаем, что использование дифференцированного подхода в профессиональном обучении сотрудников органов внутренних дел существенно осложнит организацию учебного процесса, итоговую аттестацию, планирование учебной нагрузки педагогических работников, приведет к увеличению объема учебной нагрузки образовательной организации, что, в свою очередь, потребует увеличения штатной численности педагогических работников, является экономически нецелесообразным и недопустимым в условиях необходимости экономии бюджетных средств.

Отсутствие в так называемых «унифицированных» программах профессионального обучения учебной и производственной практик противоречит практической направленности обучения, которая должна быть присуща профессиональной подготовке рабочего или служащего.

Противоречие, возникшее между необходимостью в такой организации профессионального обучения, которое бы обеспечивало качественную подготовку сотрудников органов внутренних дел к выполнению обязанностей по занимаемой должности, и предлагаемое «унифицированными» программами теоретическое обучение (без

---

¹Modulhandbuch Bachelorstudiengang PVD 2012 Fachbereich Polizei Stand: 27.06.12 (Senatsbeschluss vom 12.06.12).

прохождения производственной практики) не позволяющее достичь поставленной цели, определяют проблему исследования.

Для решения задачи исследования обратимся к зарубежному опыту. Так, подготовка полицейских в Германии организована с использованием дуальной формы обучения¹. Этот опыт используют и некоторые страны СНГ. Например, в Республике Казахстан, образовательные программы профессионального обучения также реализуются с использованием дуального обучения, которое предусматривает теоретическое обучение в организациях образования и не менее шестидесяти процентов производственного обучения, профессиональной практики на базе предприятия (организации)². В республике Беларусь организации-заказчики кадров принимают на себя обязательства по организации производственного обучения учащихся³.

В свете неуклонного развития научно-технического прогресса и в связи с приоритетными направлениями повышения роста экономики и обеспечения конкурентоспособности государства, сетевая форма обучения сегодня признана одной из самых прогрессивных систем образования⁴. Специалисты утверждают, что именно сетевая форма обучения открывает максимально полный доступ к самым передовым достижениям науки и техники⁵.

В этой связи подготовку сотрудников органов внутренних дел, осваивающих программы профессионального обучения, к выполне-

---

¹ Баранов П. П., Лепихов А. Н. Система полицейского образования в Германии // Юридическая психология. 2011. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-politseyskogo-obrazovaniya-v-germanii> (дата обращения: 11.09.2019).

² Закон Республики Казахстан «Об образовании» № 319-III от 27.07.2007 URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ob_obrazovanii.htm (дата обращения: 30.12.2018).

³ Кодекс республики Беларусь «Об образовании» от 13 января 2011 г. № 243-з; URL: https://kodeksy-by.com/kodeks_ob_obrazovanii_rb/169.htm (дата обращения: 30.12.2018).

⁴ Письмо Министерства образования и науки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05 «О методических рекомендациях» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации образовательной деятельности с использованием сетевых форм реализации образовательных программ»): URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71075428/#ixzz5bF7nc9hF> (дата обращения: 30.12.2018).

⁵ Весна Е. Б., Гусева А. И. Модели взаимодействия организаций при сетевой форме реализации образовательных программ // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=10934> (дата обращения: 30.12.2018).

нию обязанностей по занимаемой должности, нами предлагается обеспечить посредством сетевого обучения.

Все основания для сетевого профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел имеются в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «... профессиональное обучение осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в том числе ... на производстве ...» (Глава 9. Профессиональное обучение, Статья 73. Организация профессионального обучения, п. б), «... программа профессионального обучения включает в себя теоретические занятия и производственное обучение (выделено нами) (Статья 116. Организация профессионального обучения).

Статья 15 Федерального закона № 273-ФЗ предусматривает сетевую форму реализации образовательных программ любого вида. Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций. В реализации образовательных программ с использованием сетевой формы наряду с организациями, осуществляющими образовательную деятельность, могут участвовать ... организации, обладающие ресурсами, необходимыми для ... проведения учебной и производственной практики ... предусмотренных соответствующей образовательной программой (часть 1 статьи 15 Федерального закона № 273-ФЗ).

Порядок установления взаимоотношений между организациями при сетевой форме обучения изложен в статье 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» Федерального закона № 273-ФЗ.

Оптимальная модель сетевого профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел.

Для обоснования оптимальной модели сетевого профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел обратимся к письму Министерства образования и науки РФ от 28 августа 2015 г. № АК-2563/05, в котором представлены рекомендации по разработке и реализации образовательных программ организацией, осуществляющей образовательную деятельность, с использованием ресурсов иных организаций. В рамках вариантов использования ресурсов иных организаций в данном письме выделено четыре модели сетевой формы.

Простейшим вариантом реализации сетевой формы является модель включения модулей образовательных программ других организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В этом случае образовательная программа, предполагает своеобразную «покупку» одной (одного) или нескольких дисциплин (модулей), кото-

рые реализуются в подобных образовательных программах других образовательных организаций.

Модель «индивидуальный выбор» предполагает расширение числа участников проекта, обеспечивает более широкое поле формирования индивидуальных траекторий за счет вариативной части образовательной программы и за счет расширения числа модулей, которые реализуются по выбору обучающегося.

Модель «базовая образовательная организация — академический институт — предприятие» эффективно действует там, где есть возможность подключить к сетевой форме программ специалитета или магистратуры предприятия и научные организации. Использование потенциала научных сотрудников в образовательном процессе, который ориентирован на решение задач реального производства.

Модель «образовательная организация-предприятие». В реализации образовательных программ принимают участие организации, не осуществляющие образовательную деятельность. Эти организации представляют свою материально-техническую базу и иные ресурсы для осуществления, прежде всего, практической части образовательного процесса, в том числе для проведения учебной и производственной практики. Имеется совместная зона ответственности образовательной организации и предприятия в части формирования задания для выпускной квалификационной работы и защиты результатов этой работы.

Анализ предлагаемых моделей сетевого обучения показал, что наиболее оптимальной для профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел будет модель «образовательная организация-предприятие». Суть содержания этой модели для профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел заключается в том, что теоретическое обучение проводится в образовательной организации МВД России, а подготовка обучающегося к выполнению обязанностей по занимаемой должности осуществляется посредством прохождения практики в комплектующем подразделении территориального органа МВД России в занимаемой должности.

© Астафьев Н. В., Афанасьев А. В., Глубокий В. А., 2019

Бавсун Ирина Геннадьевна,
Омская академия МВД России,
доцент кафедры информационных технологий
в деятельности ОВД,
кандидат юридических наук, доцент

О СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Эффективность функционирования органов внутренних дел напрямую зависит от качества управленческой деятельности, а, следовательно, от профессионализма руководящего состава. Управленческая работа — это разновидность профессиональной деятельности, обладающая спецификой и требующая от субъекта, ее осуществляющего, соответствующих знаний и навыков, отличных от знаний и навыков исполнителя. Поэтому развитие системы подготовки кадров, занимающих или состоящих в кадровом резерве на руководящие должности, стало приоритетным направлением кадровой политики в системе государственной службы, в целом, и в органах внутренних дел, в частности.

В настоящее время подготовка кадровых резервов органов внутренних дел, осуществляемая в рамках дополнительного профессионального образования по образовательным программам профессиональной переподготовки, имеет три уровня¹:

- подготовка кадровых резервов органов, организаций, подразделений МВД России;
- подготовка кадрового резерва МВД России;
- подготовка федерального кадрового резерва.

В процесс подготовки резерва руководящих кадров наряду с главной кузницей управленцев — Академией управления МВД России, вовлечены многие образовательные организации системы МВД России. Но на практике по-прежнему ощущается дефицит кадрового резерва руководителей органов и подразделений органов внутренних дел. В поисках решения этой проблемы предлагаем обратить внимание на младший начальствующий состав учебных групп образовательных организаций системы МВД России. Как показывает время, именно курсанты, прошедшие «боевое крещение» в роли командиров

---

¹ Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел: приказ МВД России от 05.05.2018 № 275. Доступ из СТРАС «Юрист».

групп и получившие ранний опыт управленческой деятельности, имеют большой потенциал и хорошие перспективы для дальнейшего продвижения по карьерной лестнице в роли руководителей разного уровня. Данная категория обучающихся имеет возможность заложить основы своего управленческого профессионализма еще в период обучения в образовательных организациях МВД России.

Но на сегодняшний день, к сожалению, не сформировано единой системы подготовки младших командиров образовательных организаций системы МВД России. Существующие подходы к такой подготовке в каждой образовательной организации разнятся, а руководителям факультетов и курсов необходимо самостоятельно решать эту задачу. Например, на основе практики психологического обеспечения учебной и служебной деятельности курсантов Сибирского юридического института МВД России была разработана и апробирована программа профессионально-управленческой подготовки командиров учебных групп, направленная на повышение их лидерского потенциала, включающая теоретическую и практическую подготовку¹.

Проведенное исследование выявило потребность в разработке комплексной системы подготовки младшего начальствующего состава учебных групп к осуществлению управленческой деятельности (было опрошено 25 курсовых офицеров Омской академии МВД России, а также 87 командиров учебных групп и их заместителей; при этом 95 % офицеров и 91 % сержантского состава высказали мнение о необходимости формирования такой системы подготовки). Думается, что эта работа должна проходить повсеместно и организовано под эгидой Департамента государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации во всех образовательных организациях, ему подчиненных.

Процесс подготовки младшего начальствующего состава учебных групп должен включать в себя как организационные мероприятия, так и, собственно, обучение, т. е. профессионально-управленческую подготовку, которая заключается в последовательном получении профессиональных знаний и развитии профессиональных управленческих навыков у наиболее перспективных, обладающих лидерским потенциалом и ориентированных на достижение

---

¹ См., например: Евтихов О. В. Содержание и методологическое обоснование программы формирования лидерского потенциала командиров учебных групп ВУЗа МВД России // Ростовский научный журнал. 2017. № 7. С. 34.

целей образовательной организации курсантов, способных эффективно управлять учебной группой. Такие курсанты, получив знания и опыт управленческой деятельности, в будущем создадут «золотой запас» резерва руководящего состава для органов внутренних дел.

Система подготовки руководящих кадров органов внутренних дел должна обеспечивать преемственность и профессиональную готовность руководителей к качественному осуществлению управленческой деятельности на всех уровнях управления. Поэтому многоуровневая комплексная система подготовки кадровых резервов органов, организаций, подразделений МВД России, кадрового резерва МВД России и федерального кадрового резерва может быть дополнена, первоначальной ступенью в виде подготовки младшего начальствующего состава образовательных организаций системы МВД России.

© Бавсун И. Г., 2019

Базулина Анна Анатольевна,
*Волгоградская академия МВД России,
старший преподаватель кафедры криминалистики
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел,
кандидат педагогических наук*

УЧЕБНАЯ РЕФЛЕКСИЯ КАК СПОСОБ САМООЦЕНИВАНИЯ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Инновационная направленность деятельности образовательных организаций высшего образования МВД России связана также с вопросами оценки сформированности компетенций курсантов (слушателей). Формируя компетенции по профилактике, раскрытию и расследованию различных видов преступлений, использованию технических средств защиты и охраны информации, принятию ответственных самостоятельных решений, способствующих доведению уголовного дела до процессуального завершения в требуемые законодательством сроки, ведению диалога с различными категориями граждан, необходимо развивать такие механизмы деятельности курсанта (слушателя), которые могли бы способствовать нахождению им творческих способов решения жизненно важных проблем. Таким механизмом является развитие самоорганизации курсантов (слушателей) посредством овладения ими способностями осуществлять самоуправление познавательной деятельностью и осознавать ее основные этапы и способы осуществления.

Важным условием данного процесса является рефлексия, в которой многие исследователи видят важный параметр развития субъектной позиции обучающегося (субъектная позиция обучающегося представлена ими как инициатива, ответственность, творчество, активная личностная позиция). При этом, подчеркивается двусторонний характер педагогического процесса, где учебные и воспитательные цели «объекта» педагогического воздействия также значимы, как и цели педагога, что подразумевает необходимость анализа целей обучения, как со стороны педагога, так и самого обучающегося. Возможность согласовать эти цели представляется посредством практико-ориентированного обучения с организацией рефлексивного самоанализа обучающихся на основе научных знаний.

Это также важный момент в формировании мотивов учебной деятельности, который происходит путем осознания курсантом (слушателем) своих целей и задач по отношению к процессу обучения, что ориентирует учебный процесс на формирование индивидуальной образовательной траектории, проектированию своей учебной деятельности курсантом (слушателем). Наиболее ярко собственная активность курсантов (слушателей) в образовательном процессе реализуется в диалоговой форме обучения. Диалог в процессе учебной деятельности курсантов (слушателей) имеет различные формы: внутригрупповой (разработка идеи с последующим согласованием точек зрения в единое групповое мнение в отношении конкретных задач), межгрупповой диалог (анализ результатов работы группы), лекция-диалог. Диалоговые технологии широко использованы в обучении, это и проблемно-поисковые диалоги, эвристические беседы, семинары-дискуссии, учебные дискуссии, анализ конкретных ситуаций. Наиболее ярко диалог представлен в интерактивном обучении, отличительной особенностью которого является согласованное взаимодействие обучающихся как с преподавателем, так и друг с другом при доминировании активности обучающихся.

Организация диалогового общения направлена на обеспечение условий для согласования точек зрения личностей, обладающих разным уровнем культуры, логикой мышления, профессиональным и личным опытом. Рефлексия, при этом, создаёт возможность:

- конструирования деятельности в соответствии с учебными целями и программами;
- совместного с преподавателем построения схемы организации учебной деятельности;
- осознания возникшей содержательной и коммуникативной проблематики и различных учебных результатов.

Рефлексия систематизирует отдельные элементы деятельности, проявляясь через осознание своих истинных потребностей, что соответствует мотивационному этапу. При этом имеющийся учебный результат (собственные достижения) может быть осознан как «положительный» (осознание успешности решения задач), так и «отрицательный». Главная ценность рефлексии заключается в том, что она возникает в момент неудовлетворённости результатами деятельности, расхождением их с «образцом» и способствует личностному осмыслению деятельности и её результатов, обнаружению причин ошибок по содержанию и способу выполнения действий, причин ошибок по со-

держанию и способу обучения, определению путей их исправления. Результатом является новый способ выполнения деятельности. Таким образом, рефлексия направлена на осознание способов, чтобы, при необходимости, скорректировать их.

Одной из форм организации рефлексии является заполнение анкет. В целях организации рефлексии, можно предложить следующие варианты открытых предложений:

Наше общее мнение по данному вопросу ..., потому что оно удовлетворяет следующим условиям ... .

У нас возникло данное затруднение (описание затруднения), так как не был получен нужный нам результат (описание результата).

Мы довольны полученным результатом, потому что ... .

Мы считаем, что пришли к согласованию мнений, так как ... .

На наш взгляд, уровень знаний, умений и навыков для решения данной проблемы недостаточен, потому что ... .

Данные предложения предназначены для предъявления результатов рефлексии при работе в малых группах. Результаты индивидуального самоанализа могут быть представлены следующим образом:

Я испытываю затруднения при решении конкретной учебной задачи, так как... .

Я уяснил для себя, как необходимо решать данную проблему, потому что... .

Думая, что суть решения данной проблемы заключается в... .

Я изменил свои представления о способе решения этой проблемы изменились, потому что ... .

Я буду использовать следующие способы решения этой проблемы..., так как ... .

Таким образом, рефлексивный анализ курсантами (слушателями) процесса и результатов обучения направлен на осознание уровня своей профессиональной компетентности и побуждает к проектированию путей ее повышения, выполняя основное условие личностно-развивающего обучения — предметом учебной деятельности обучения курсантов (слушателей) становится самоизменение выполняющего её субъекта.

© Базулина А. А., 2019

Бердюгина Елена Валентиновна,
*Центр психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи
Фрунзенского района г. Санкт-Петербурга,
педагог-психолог*

ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современный человек в своей повседневной жизни и профессиональной деятельности вынужден обрабатывать большое количество информации. При этом есть профессии, для которых проблема систематизации данных стоит наиболее остро. К ним относятся и деятельность сотрудников правоохранительных органов. Представителям этой профессиональной сферы необходимо не просто удерживать в голове колоссальный объем фактического материала, но еще и запоминать малозначительные, на первый взгляд, нюансы и делать логические выводы.

Информация, необходимая для осмысления, может содержаться как в объемных письменных источниках, так и в голове специалиста, в виде замыслов и догадок. И в том и в другом случае ее желательно в сжатой форме перенести на бумагу, чтобы визуализировать и структурировать. Этот процесс можно назвать конспектированием, поскольку запись должна быть предельно краткой, не занимающей много времени и не требующей излишних усилий. Чаще всего выделяют четыре вида конспектов: план-конспект, текстуальный, тематический и свободный. При этом забывая еще про один вид — структурный, который имеет свои неоспоримые преимущества перед всеми остальными. Само его название говорит о том, что в его основе лежит структурный анализ информации, подлежащей конспектированию. Это анализ базируется на целом каскаде логических операций, последним этапом которого является систематизация.

Систематизация — это логическая операция, позволяющая организовывать информацию в некую структуру, согласно выбранному определенному принципу. Ей всегда предшествует анализ информации, синтез, сравнение, обобщение и классификация. Систематизация позволяет записать информацию так, чтобы ее можно было легко понять и быстро запомнить. А это является залогом того, что и оперировать ею, то есть применять на практике при решении учебных, профессиональных и иных задач становится легче. То есть систематизация облег-

чает все этапы мыслительного процесса, начиная от восприятия и заканчивая применением и накоплением опыта.

Предлагаемая вашему вниманию методика представляет собой сочетание схем взаимосвязи с широко известными интеллект-картами (картами памяти), разработанными британским психологом и писателем Тони Бьюзеном еще в 60-х годах XX века. В мире известно несколько моделей графических записей и мы сами часто интуитивно делаем нечто похожее, когда, читая сложный научный текст, чиркаем на клочке бумаги некое подобие схемы или выписываем важные понятия. Но именно метод Т. Бьюзена наиболее известен и востребован в современном мире. Однако он имеет некоторые ограничения, которые снимаются при модернизации метода с помощью постулатов, присущих другим видам структурных конспектов, в частности схемам взаимосвязей. К большому сожалению, несмотря на доступность информации о методе Т. Бьюзена и других способах структурирования информации, до сих пор в России они не получили большого распространения.

Основными принципами работы по модернизированной методике Т. Бьюзена являются следующие:

- информация, подлежащая конспектированию, излагается на одном листе бумаги или даже на его части;

- в центре листа бумаги, расположенного горизонтально, рисуется овал или другая геометрическая фигура, в которую вписывается название темы или основная мысль текста;

- от фигуры в разные стороны расходятся линии, на концах которых, желательно горизонтально, пишутся одно или два ключевых слова;

- ключевые слова отражают главную мысль абзаца или куска текста;

- линии изображают смысловые отношения между понятиями, обозначенными ключевыми словами;

- линии или стрелки ветвятся или наоборот соединяются между собой;

- для облегчения последующего устного воспроизведения текста линии, ключевые слова или целые области конспекта могут нумероваться;

- для наглядности представленной информации линии и слова раскрашиваются в разные цвета, величина шрифта и толщина линий меняется в зависимости от их значимости, в случае необходимости добавляются пиктограммы и символы.

Несомненным плюсом конспекта является краткость изложения. Данная возможность проистекает из такого феномена, как избыточность речи, которая может достигать 80 % от общего объема. То есть потеря 4/5 частей текста не скажется на его понимании при условии, что человек умеет выделять существенную информацию. Дальнейшее сжатие происходит за счет умения обобщать, превращая существенное в ключевые слова. Ключевым может быть одно слово, как в оригинальной методике Т. Бьюзена, или словосочетание из двух слов. Кроме того, смысловые связи между понятиями, такие как родо-видовые, причинно-следственные и т. п., изображаются в виде линий, стрелок, скобок и прочих графических элементов. Конспектировать можно на листе формата А4, если необходимо подготовиться к докладу. Но в повседневной жизни при работе со сложным материалом, независимо от того, осваиваем ли мы новую информацию или пытаемся воспроизвести известные, но разрозненные факты, можно просто взять лист из блокнота или записной книжки и шариковую ручку. Сама запись будет занимать считанные минуты, параллельно с прочтением или воспроизведением из памяти, а благодаря систематизации информации польза будет несомненная.

Систематизация, как было сказано выше, достигается переводом информации в обобщенные понятия и ее логическим структурированием, посредством линий и стрелок. Полноценное освоение метода возможно тогда, когда интеллектуальные способности достигнут необходимого уровня развития. Именно поэтому его можно предлагать к использованию, в первую очередь, специалистам или людям, осваивающим азы профессиональной деятельности в учебных заведениях высшего и среднего звена.

Поскольку при составлении карт памяти задействовано большое количество логических операций, частое применение на практике данной методики способствует развитию мышления в целом. Хотелось бы предостеречь от чрезмерного применения ассоциаций в структуре конспекта несмотря на то, что Т. Бьюзен предлагает их активно использовать. При создании карты должно быть задействовано логическое мышление, поскольку мы формируем логическую графическую структуру, а не все виды ассоциаций имеют логическую природу.

Самая известная новаторская система конспектирования в СССР, предложенная педагогом-новатором В.Ф. Шаталовым, была построена на применении опорных сигналов. В качестве последних как раз и выступали различные символы, вызывающие ассоциации с изучаемым

материалом. Имея опыт изучения алгебры с 5-ого по 7-ой класс с применением подобных конспектов, разработанных учителем, могу сказать, что качество знания теоретического материала было невысоким у всех учащихся класса. Ассоциации позволяли легко вспомнить только что заученные определения, но не формировали логическую структуру изучаемого материала. В модернизированных картах памяти был учтен этот недостаток, и их основу составляют обобщающие слова, а символы используются лишь в качестве дополнительных элементов.

Возвращаясь к личному опыту изучения алгебры по системе В. Ф. Шаталова, хотелось бы обратить внимание еще на одну проблему. Конспекты, составленные педагогом, имели низкую информативность и быстро забывались учащимися. Из этого вытекает следующее важное требование, предъявляемое к структурному конспекту вообще и к интеллект-карте в частности. Составлять карту памяти лучше лично самому. Карта, созданная другим человеком, значительно менее эффективно помогает усваивать информацию. Во-первых, потому, что при составлении карт памяти требуется не просто преобразовывать выделенные существенные фразы в более короткие, а заменять их на одно — два слова, путем использования макроконтекста, то есть совокупности знаний определенного человека. Макроконтекст или тезаурус у каждого человека сугубо индивидуален, что создает трудности для понимания конспекта другими людьми. Кроме того, даже число выделенных структурных элементов у всех людей будет разное. Как правило, у правополушарников их бывает меньше, чем у людей с доминантным левым полушарием, поскольку первые предпочитают более синтетический подход к формированию содержания карты, чем вторые.

Краткость и структурированность записи влекут за собой еще одно немаловажное преимущество, а именно наглядность отображения связей и отношений между компонентами. И здесь очень важно не перейти границу необходимого, чтобы рисунки и цветовая палитра не мешали восприятию информации. С этой целью, если рисунок и присутствует в карте памяти, то максимально упрощенный или же вообще заменяется на пиктограмму или символ.

Никаких жестких требований по цветовой организации конспекта, количеству выделенных связей и элементов нет. Есть только общие рекомендации. В остальном же человек должен ориентироваться на собственные потребности и предпочтения.

Метод самостоятельного создания модернизированных интеллект-карт был опробован на учащихся старших классах одной из школ Волгограда и школы Фрунзенского района Санкт-Петербурга. Было показано, что работа над картой приводит к более полному усвоению материала, чем при составлении линейного конспекта. Многие учащиеся отмечали, что эта деятельность была им интересна, и они получили удовольствие от созданного ими продукта. Анализ самих карт показывает, что учащиеся задумывались над значимостью каждого раздела параграфа, многократно применяли операции классификации и обобщения. Многие учащиеся заметили, что, если бы они смотрели на составленную ими интеллект-карту, то смогли бы воспроизвести содержание всего параграфа.

Получив опыт использования метода составления интеллект-карт в старших классах общеобразовательной школы, хотелось бы предложить его к внедрению в профессиональную деятельность. Карты памяти, на сегодняшний день, один из лучших способов письменного изложения информации. Овладеть им будет полезно любому современному человеку. Он позволяет не только систематизировать конкретную информацию и облегчить работу с ней, но и повысить уровень развития своего логического мышления. Главное не просто ознакомиться с теоретическими основами создания интеллект-карт, а развить навык их составления путем многократных упражнений.

© Бердюгина Е. В., 2019

Боброва Ирина Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника кафедры юридической психологии,
кандидат психологических наук, доцент;

Шаранов Юрий Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры юридической психологии,
доктор психологических наук, профессор

ДИСКУРСИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА: ОНТО-ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В отечественной дискурсивной психологии представлены различные толкования дискурсивной реальности. Широко распространено мнение, что в широком смысле дискурсивная реальность есть любая реальность, выступающая как результат использования языковых референций и речемыслительной деятельности, пробуждающих фантазии, чувства, воображение слушателей и создающие языковую картину видимого мира. Как правило, дискурсивная реальность — плод усилий всех участников учебного занятия, предполагает совместную проектную деятельность педагога и курсантов, а потому персонифицирована, порождает эффекты подражания, сопереживания, симпатии и доверия. Педагог демонстрирует не только методы познания, но и творческого перевоплощения и постижения истины.

В свою очередь виртуальная реальность это своеобразная «представленность бытия в рефлексии субъекта»¹ когда виртуальный объект существует хотя и не субстанционально, но реально и актуально для рефлексирующего субъекта, а потому виртуальная реальность — один из видов реальности, относится к подтипу класса символических реальностей². С переходом классической науки к постмодернистскому этапу развития в работах некоторых зарубежных авторов, в частности, Ж. Бодрийяра, появляется концепт «симулякр», как компонент виртуальной реальности, непосредственно участвующий, по версии автора, в процедуре воспроизведения объекта, его знаковой репрезентации. Последняя у постмодернистов обладает большей реальностью, чем собственно «реальное», а потому такая гиперреаль-

---

¹ См. Корсунцев И. Г. Моделирование как процесс порождения виртуального бытия следующего поколения // *Философские исследования*. 2001. № 2.

² Розин В. М. Психическая реальность, здоровье и способности человека. М., 2001.

ность не только поглощает, но и совсем упраздняет реальность. Важно констатировать очевидный факт конституирования симуляционной культуры с присущей ей множественностью реальностей, в которых виртуальное противостоит не реальному, но лишь актуальному, и подлежит дефиниции как определенная часть реального объекта¹.

Кроме того, интерес к проблеме виртуальной реальности стал связываться с возрождением в современной культуре и философии идей о множественности и конструируемости реальностей, в которых живет человек, и смещением акцента исследований реальности с вещности, материальности на наблюдаемость, мыслимость, а также с проблемой снятия классической оппозиции реальное-идеальное (В. М. Розин и др.).

В то же время, теория и практика создания дискурсивной, виртуальной реальности с использованием ресурсов личности педагога и сети интернета пока не разработаны, а потому носят характер экспериментальных поисков. В этом смысле нас привлекли идеи онто-диалогического подхода к проблеме виртуальности, которые разрабатываются М. Ю. Опенковым и некоторыми другими авторами². Сущность проблемы заключается в том, что классическая теория образовательного дискурса в настоящее время подвергается активной экспансии со стороны IT технологий, Интернета, сетевой информационной среды и стремительно развивающейся цифровой индустрии. Естественно, возникают вопросы о судьбе педагогического дискурса, о сохранении или изменении статуса диалога в образовательном процессе, о возможной новой конфигурации педагогического дискурса в связи с использованием виртуальных миров самих обучающихся и технических средств виртуализации, об изменении роли и компетенций педагога в дискурсивной виртуальной среде, о соотношении виртуального и практико-ориентированного обучения.

В отличие от образовательной дискурсивной реальности, которая характеризуется целеустремленностью, нормативностью и предсказуемостью, виртуальная среда представляет собой существование

---

¹ Солодкина Е. А. К определению понятия «виртуальная реальность» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2004–2005. № 1. С. 189–196.

² См. Опенков М. Ю. Виртуальная реальность: онто-диалогический подход. М., 1997; Бодрийяр Ж. Время симулякров. М., 2000; Носов Н. А. Три ступени виртуала // Поиск. 1994. № 40–41 и др.

множества объектов, находящихся друг с другом в динамическом взаимодействии с недетерминированным результатом. В этой связи профессиональная виртуальная среда нуждается в проектировании и моделировании специальных условий, способствующих осуществлению эффективной профессиональной коммуникации педагогов и обучающихся в виртуальном пространстве.

Для нас совершенно очевидно, что совместно с компьютерными ресурсами и Интернетом дискурсивная психотехника позволяет одновременно воздействовать на несколько органов чувств, возбуждать внимание и интерес, устанавливать и поддерживать непосредственный контакт курсанта с педагогом и тем самым формировать у курсанта опыт познания. При этом диалогичность непосредственного взаимодействия педагога и курсанта характеризуется таким информационным процессом, который оказывает существенное влияние на психологическую сферу взаимодействующих субъектов, а именно способствует возникновению взаимопонимания, соучастия, сопричастности, сопереживания, во многом снимает проблему компьютерной зависимости обучающегося, позволяет психологически сопровождать процесс порождения знания и убеждений, исключая манипулятивные стратегии обучения. Другими словами, мы убеждены в том, что в любом педагогическом дискурсе именно педагог целенаправленно устремлен на решение педагогических задач, в том числе и учебных, воспитательных, развивающих, формирующих личности обучаемых. В этом смысле Интернет никогда не заменит реального общения, которое во многом более эффективно, нежели общение в условиях виртуальной среды.

Педагоги, работающие с курсантской аудиторией, вынуждены многократно описывать и раскрывать какие-то важные вещи, факты и события, актуальные для целей обучения и воспитания курсантов и слушателей. Особенно сложно наглядно и доходчиво сформировать образ фрагмента практической деятельности или оперативно-служебной ситуации. Находясь в рамках педагогической реальности, педагог, как правило, ограничен в средствах для полного описания и концептуализации другой, исторической, культурной, психологической или практической реальности. Иными словами, модели, которые мы создаем в пределах своей повседневной деятельности, как правило, и находятся в рамках этой самой деятельности. Во многом по этой причине вся деятельность нами не покрывается, а потому педагог вы-

нужден обращаться к дискурсивным ресурсам, то есть создавать дискурсивную реальность или виртуальную смысловую среду.

Однако, виртуальный дискурс по многим параметрам походит на творческий акт или импровизацию, так как педагог, создающий дискурсивный образ реального события, прибегает для этого к помощи нескольких языков и жанров. Именно «многоголосие» (по М. Бахтину) обеспечивает адекватное осмысление события. Как показывает наше исследование, только 8–10 процентов педагогов способны творчески работать, то есть умеют создавать виртуальные дискурсивные реальности. Речь идет преимущественно о жанре нарратива, когда событие, явление или факт образно описывается педагогом, наблюдающим за всем как бы со стороны, с позиции человека, который встроен, включен в данную реальность, при этом в событии не участвует, но видит и описывает свершающееся, свершившееся, как бы, с «амфитеатра». Искусный рассказ педагога захватывает всех, всех в себя вовлекает и переживается всеми актуально, так как создает эффект присутствия. В рамках новой, порожденной нарративом дискурсивной реальности начинают действовать свои законы, не сводимые к породившей ее реальности, то есть она, новая реальность, характеризуется автономностью. И эта новая дискурсивная реальность интерактивно воздействует на породившую ее реальность: слушатели начинают описывать ее в объективированных терминах, происходит трансформация виртуальной ситуации, так как она переживается актуально и может оказать интерактивное влияние на все последующие шаги обучающихся. То есть одновременно существует две реальности: порожденная (виртуальная) и порождающая (константная). Каждый человек, раз мир полионтичен, находится одновременно в нескольких, во многих реальностях, где он встроен телесно, где он встроен своей волей, где он встроен своими мыслями, чувствами, воображением, и там, где он реализуется как личность с определенным характером и нравственностью. Правда, надо признать, что людей, имеющих полионтичное сознание, различающих полионтологизм реальности, способных чувствовать и видеть, что за этим, что-то есть очень немного.

Идея множественности миров («возможных миров») заставляет актуализировать представления об изначальной неопределенности и относительности реального мира, о виртуальной реальности, которая может становиться базовой для виртуальности последующего уровня, о возможности технически конструировать виртуаль-

ную реальность при помощи компьютерных средств интерактивной среды. Последняя идея о «порождении события» или создании специальных объектов средствами новейшего компьютерного оборудования особенно привлекательна для целей практико-ориентированного обучения и воспитания.

Подведем предварительный итог. На сегодняшний день педагогам не многое доступно из ресурсов сетевого образования: это создание учебных кинофильмов, разработка виртуальных игр, издание сетевого научно-методического пособия, организация научно-практических онлайн конференций и лекториев, размещение на сайте для обучающихся коллекции учебников, лекций, проектов занятий и организация их обсуждения. Безусловно, интерактивное направление представляет собой смысловую основу виртуальной дискурсивной среды вуза. Вместе с тем, среди педагогов мало кто задумывается о том, что они уже давно владеют принципами формирования той или иной реальности. Сегодня модно говорить об имиджологии и управлении, конфликтологии и психологической войне. Каждый подобного рода учебный предмет обладает потенциалом создавать свой собственный миф, свою собственную реальность или измененную форму сознания. Правда, возникает методологический вопрос, насколько правомерно перечисленные нами концепты относить к онтологическим прототипам какой-либо виртуальной реальности? Очевидно, что виртуальная реальность может порождаться только психикой субъекта в процессе его взаимодействия с внешними для него факторами. В качестве внешних факторов у нас выступает компьютерная техника и актуализированные с помощью компьютерной техники компьютерные виртуальные реальности. Вместе с тем, дискурсивная реальность, создаваемая педагогом с помощью психотехник погружения, также способна породить иммерсивную виртуальную реальность. Возникает ситуация, когда в процессе образовательного дискурса можно создавать любую виртуальную реальность. Если следовать этой логике, то и психику можно представить в виде некой сложной иерархии реальностей, находящихся в виртуальном состоянии? Однако это пока только гипотеза. Психика конкретного человека все же состоит из двух реальностей: одна константная, а другая (другие) порождаемая. Педагог в своей деятельности обречен разрешать дуальность психической реальности посредством «исполнения своей партии одновременно на двух роялях».

Большаков Максим Сергеевич,
Воронежский институт МВД России,
преподаватель кафедры криминалистики

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ — БУДУЩИХ СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Будущие следователи органов внутренних дел (далее — ОВД) обучаются в образовательных организациях МВД России в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета). В соответствии с п. 5.4 указанного стандарта выпускник, освоивший программу специалитета, должен обладать в сфере правоохранительной деятельности такой профессиональной компетенцией как способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения¹.

Как же сформировать у курсантов указанные способности, которые по своей сути являются комплексными, включающими в себя узконаправленные умения во многих областях профессиональной деятельности? При постановке вопроса следует учитывать, что развитие каждой из указанных способностей для сотрудников разных должностных категорий обусловлено спецификой их службы и стоящими перед ними задачами. В частности, для будущих сотрудников подразделений уголовного розыска для успешного выполнения стоящих перед ними задач наиболее важными являются способности по выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, тогда как для будущих сотрудников следственных подразделений в силу специфики службы наиболее востребованными являются способности по расследованию и раскрытию преступлений. При этом способности выявлять, пресекать и раскрывать преступления у будущих сотрудников уголовного розыска обуславливаются комплексом более узких умений, значительная часть которых представлена умениями в обла-

---

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): утв. приказом Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1614 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.01.2017.

сти осуществления оперативно-розыскных мероприятий, тогда как у будущих сотрудников следственных подразделений указанные способности обусловлены умениями в области производства следственных и иных процессуальных действий. В данной статье мы остановимся на возможности формирования указанных способностей у курсантов — будущих следователей ОВД.

Важно отметить, что способности раскрывать и расследовать преступления по существу являются однородными и смежными, так как и при раскрытии, и при расследовании каждого преступления следователь формулирует версию или несколько версий его совершения и планирует по ним работу, производя установленные законом следственные действия, составляя и направляя запросы в организации, пользуясь различными криминалистическими учетами, составляя и направляя поручения в органы дознания. Если способность расследовать преступления понимать в аспекте осуществления предварительного следствия по уже раскрытому преступлению, то тогда способности раскрывать и расследовать преступления будут различаться по целям и по объему отдельных узконаправленных умений, необходимых для достижения указанных целей. В настоящей статье мы не будем разграничивать профессиональные умения, составляющие содержание каждой из указанных двух способностей, а остановимся на универсальных умениях, которые необходимы следователям, как при раскрытии, так и при последующем расследовании почти каждого преступления. Если проследить их востребованность с момента получения сообщения о совершенном преступлении до окончания предварительного следствия, то следователи в соответствии с требованиями действующих нормативных правовых актов, в том числе уголовно-процессуального кодекса, а также в соответствии с научно-методическими рекомендациями криминалистики должны уметь:

1) установить психологический контакт с участниками уголовного судопроизводства с целью получения информации, необходимой для раскрытия и последующего расследования преступления;

2) получить от заявителей и свидетелей информацию о совершенном преступлении путем постановки точных вопросов о событии преступления и причиненном ущербе, следах преступления и личности преступника, четко и логично зафиксировать полученную информацию в тексте объяснения на стадии проверки сообщения о преступлении;

3) при необходимости подготовить выезд на осмотр места происшествия, определив круг участников и технических средств,

и осуществить осмотр места происшествия, сопряженный с поиском, фиксацией, изъятием следов преступления и его протоколированием;

4) с учетом полученной информации квалифицировать преступное деяние, определить его подследственность и территориальность, при наличии поводов и оснований возбудить уголовное дело, а также выявить специфику обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании конкретного преступления;

5) разработать согласованный план расследования преступления, включающий в себя первоначальные версии совершенного преступления, неотложные следственные и иные действия для отработки указанных версий, а также анализировать поступающую информацию, на основе которой вносить изменения в указанные версии и план в целом;

6) на основе полученной информации подготовить поручения на производство отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также запросы по массиву криминалистических учетов и в организации для получения справочной и иной значимой для следствия информации;

7) назначить экспертизы для исследования имеющихся объектов, а также подготовить и провести в соответствии с требованиями УПК РФ и тактическими рекомендациями криминалистики следующие следственные действия: допрос (потерпевших, свидетелей, подозреваемых, экспертов), освидетельствование, очную ставку, опознание, проверку показаний, обыск и выемку (в том числе сопряженные с получением судебного разрешения на их проведение), различные виды осмотра, следственный эксперимент;

8) при наличии оснований принять решения о задержании подозреваемого, об избрании меры пресечения, ее изменении или продлении ее срока, о продлении срока следствия (своевременно составить соответствующие процессуальные документы);

9) при наличии достаточных данных подготовить постановление о привлечении в качестве обвиняемого, провести допрос обвиняемого, принять решение о производстве дополнительных следственных действий для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, и произвести их в соответствии с законодательными требованиями и требованиями криминалистической тактики;

10) эффективно преодолеть противодействие предварительному следствию, использовать возможности государственной защиты участников уголовного судопроизводства, мотивированно ответить

на поступившие ходатайства участвующих лиц, при получении дополнительной информации скорректировать ход расследования, в том числе объем и порядок необходимых следственных и иных процессуальных действий;

11) сделать вывод о достаточном объеме доказательств и принять в соответствии с требованиями УПК РФ одно из решений по результатам расследования уголовного дела, в том числе при наличии оснований составить обвинительное заключение;

12) ознакомить с материалами уголовного дела лиц, предусмотренных УПК РФ, составить необходимые статистические карточки.

Очевидно, что не все из указанных умений могут быть достаточно полно сформированы при получении высшего образования. В частности, в образовательной организации слушатели имеют возможность изучить способы установления психологического контакта с участниками уголовного судопроизводства, попробовать применить их в учебных условиях на практических занятиях по криминалистике при изучении темы «Тактика допроса и очной ставки». Однако комплексное формирование умения устанавливать психологический контакт, трансформация указанного умения в профессиональный навык возможна лишь в условиях профессиональной деятельности при взаимодействии с участниками уголовного судопроизводства. К таким же умениям, в большей мере формируемым в условиях профессиональной деятельности, относятся умения из указанного перечня под номерами 8, 9 (за исключением умений производить следственные действия), 10, 11 и 12, так как их формирование в основном зависит от конкретных обстоятельств расследования конкретного уголовного дела. Остальные профессиональные умения из представленного перечня в значительной мере формируются на учебных занятиях по криминалистике, уголовно-процессуальному праву, уголовному праву и иным дисциплинам, в том числе узкоспециализированным, направленным на подготовку учащихся к расследованию отдельных видов преступлений. В свою очередь преподавателям образовательных организаций МВД России следует учитывать указанные выводы при разработке рабочих программ, составлении тематических планов и планировании отдельных учебных занятий по дисциплинам, чтобы их содержание было направлено на формирование профессиональных умений, доступных для освоения в процессе обучения.

Борисова Светлана Евгеньевна,
*Орловский юридический институт МВД России
имени В. В. Лукьянова,
доцент кафедры уголовного права,
криминологии и психологии,
кандидат психологических наук, доцент*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ИМИДЖ
ИНСПЕКТОРОВ ДОРОЖНО-ПАТРУЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСПЕКЦИИ
БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ПУТИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ**

Феномен профессионального имиджа привлекает внимание представителей разных областей знания и вызывает особый интерес у специалистов человековедческих профессий, в том числе, исследующих проблемы психологии¹.

Вместе с тем, данное явление недостаточно глубоко изучено в современной науке, что обуславливает слабое внедрение апробированных технологий, психологических механизмов и способов его формирования применительно к представителям определенных типов труда.

Большое значение имеет необходимость создания положительного профессионального имиджа инспекторов дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее — ДПС ГИБДД), находящихся на виду у участников дорожного движения и вступающих в деловые взаимоотношения с ними.

Отметим, что в настоящее время образ сотрудника Госавтоинспекции, сформированный в массовом сознании, остается недостаточно положительным; при этом среди внешних факторов огромное

---

¹ См., в частности: Базаров Т. Ю., Черкасов В. В. Социальные представления о полицейском в молодежной среде // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 1(76). С. 14–21; Деулин Д. В. Исследование проблем имиджа сотрудника полиции // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 2. С. 48–50; Леонова И. А. Тенденции формирования позитивного имиджа сотрудников полиции (на материале научного исследования) // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2017. № 2 (71). С. 58–61; Цветков В. Л., Ануфриева Д. А. Психология имиджа сотрудника полиции: состояние и возможная положительная динамика // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3 (74). С. 23–27.

влияние оказывают сведения, содержащиеся в средствах массовой информации и Интернет-ресурсах, мнение отрицательно настроенных блогеров, неодобрительные и не всегда аргументированные комментарии в адрес действий инспекторов ДПС ГИБДД.

Одновременно, существенную роль играют профессионально-важные качества самих сотрудников Госавтоинспекции, степень их подготовленности к осуществлению служебных функций, стремление к компетентному и конструктивному поведению. Интересным в этой связи является суждение, озвученное на учебном занятии слушателями факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова (далее — ОрЮИ МВД России) — руководителями подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД. Согласно высказыванию одного из них участие должностных лиц ГИБДД в социальных акциях, сопровождающихся дарением гражданам детских удерживающих устройств, вызывает положительные впечатления и отзывы о работе Госавтоинспекции, обесцениваемые ее же сотрудниками, допускающими нарушения норм права, в частности, получение незаконного денежного вознаграждения от водителей транспортных средств.

Как следует из Наставления по организации деятельности Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации по пропаганде безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 29 декабря 2018 года № 903, одной из задач пропаганды безопасности дорожного движения является формирование положительного имиджа Госавтоинспекции и укрепление доверия населения к ее деятельности. Поэтому представляется уместным осветить видение проблемы профессионального имиджа инспекторов ДПС ГИБДД упомянутой выше категорией сотрудников — руководителями подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД, повышавшими квалификацию в ОрЮИ МВД России в марте 2019 года.

Слушателям предлагалось самостоятельно определить составляющие имиджа инспекторов ДПС ГИБДД и охарактеризовать каждую из них по критерию «степень выраженности в настоящий момент времени».

В общих чертах составляющие имиджа вобрали в себя особенности внешнего вида, профессионально-важные личностные, в том числе коммуникативные качества инспекторов ДПС ГИБДД.

Примечательно, что такой компонент имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, как внешний вид, по мнению опрошенных, включает облик самого сотрудника и состояние его служебного транспортного средства. При этом руководители отмечают проблемные аспекты, состоящие в отсутствии должного обеспечения обмундированием сотрудников полиции, подчеркивая одновременно влияние степени аккуратности и опрятности форменной одежды полицейского на его восприятие гражданами. Не меньшее значение придается чистоте и исправности патрульных автомобилей, соответствию их техническим требованиям и тенденциям развития автомобильного транспорта. В понятие внешнего вида, определяющего характер межличностного познания, слушатели включают не только социальное оформление внешности, но и физический облик инспекторов ДПС ГИБДД, а именно подтянутость, контролируруемую осанку и выправку, а также недопущение курения на маршруте патрулирования.

В число профессионально-важных личностных особенностей вошли уверенность в себе и завтрашнем дне, смелость, антикоррупционная направленность, стрессоустойчивость, знание нормативных правовых актов, готовность к решительным действиям, культура поведения, компетентность и профессионализм в целом.

Уточним, что к числу наиболее выраженных личностных характеристик, по мнению слушателей, отнесены смелость и постоянная готовность к решительным действиям, выступающие неотъемлемыми сторонами героизма инспекторов ДПС ГИБДД; стрессоустойчивость и навык управления транспортным средством.

Недостаточно сформированными представляются знания нормативных правовых актов, что в определенной мере объясняется отсутствием у части инспекторов ДПС ГИБДД юридического образования; стремление к соблюдению законности и исключению возможности получения несанкционированного дохода, что может быть обусловлено дефектами правосознания, присущими как некоторым сотрудникам Госавтоинспекции, так и участникам дорожного движения.

Наименее выраженной, по мнению, руководителей, выступает уверенность инспекторов ДПС ГИБДД в себе и в завтрашнем дне, что вызывает у них состояние растерянности и незащищенности, ощущение бессмысленности собственных профессиональных действий, ожидание возможности их обжалования и, как следствие, недостаточную мотивацию к добросовестному выполнению служебных обязанностей.

Слушателями не только высказывается мысль о необходимости формирования высокого уровня уверенности в себе и завтрашнем дне, но и проводится прямая зависимость между данным личностным качеством и правовым, материальным и техническим оснащением профессиональной деятельности сотрудников Госавтоинспекции.

Существенное внимание повышающими квалификацию руководителями уделено коммуникативным свойствам, среди которых указаны отзывчивость, сдержанность в общении, корректность, умение помочь участникам дорожного движения и дать им объяснения, отвечая на вопрос; вежливая и культурная речь.

Слушатели, чье мнение освещается в статье, подчеркивают, что инспекторы ДПС ГИБДД находятся на переднем крае обороны дорог и являются самой близкой к народу категорией сотрудников, поскольку они ежедневно сталкиваются с разными участниками дорожного движения, в том числе отрицательно настроенными и предпочитающими осуществлять видеосъемку.

Поэтому одним из важнейших коммуникативных качеств оказывается корректность, высокая степень сформированности которой, с точки зрения руководителей, во многом объясняется наличием видеорегистраторов как внешнего фактора коррекции поведения сотрудника Госавтоинспекции, вынужденного реагировать сдержанно и тактично даже в ситуациях провокационного поведения участников дорожного движения. Также опрошенными подчеркивается роль улыбки и демонстрации доброжелательности инспектором ДПС ГИБДД, позволяющих в определенной мере нивелировать отрицательный настрой водителей.

Наименее сформированной коммуникативной чертой, по мнению руководителей, является культура речи инспекторов ДПС ГИБДД, испытывающих в ряде случаев замешательство в речевом поведении, или, наоборот, допускающих вербальную агрессию по отношению к участникам дорожного движения, позволяющим себе оскорбительные нападки в адрес полицейских.

Как считают слушатели, средством положительной личностной трансформации инспектора ДПС ГИБДД могут быть свойства его внутреннего мира, а именно способность преодолеть низкий уровень культуры речи путем осознания критической позиции, занимаемой по отношению к нему со стороны населения и руководства Госавтоинспекции, стремление к самообразованию и самосовершенствованию.

Дополняя мнение руководителей подразделений пропаганды безопасности дорожного движения ГИБДД, стоит отметить целесообразность комплекса обоснованных мер, направленных на продуманное создание положительного имиджа сотрудников. К таким мерам необходимо отнести совершенствование правовой основы профессиональной деятельности инспекторов ДПС ГИБДД и обеспечение их социальной защищенности, улучшение системы управления и организации работы с кадрами в подразделениях Госавтоинспекции, повышение уровня подготовки и профессиональной компетентности сотрудников, модернизацию условий их труда.

Прогрессивной видится разработка методик создания положительного имиджа инспекторов ДПС ГИБДД, базирующихся на действии психологических закономерностей социального восприятия и приемов этически приемлемого информационного воздействия на сознание участников дорожного движения.

Ценным является использование формы и методов психологического влияния на личность сотрудника, основанных на разумном культивировании самоотверженности и героизма в сочетании с разъяснением сложных реалий профессии.

В завершение хотелось бы сделать акцент на перспективности межотраслевых научных исследований, позволяющих создать теоретический фундамент для выработки технологий формирования позитивного имиджа сотрудников Госавтоинспекции, реализуемых в сфере практического применения.

© Борисова С. Е., 2019

Бородавко Леонид Трофимович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
начальник учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел,
доктор педагогических наук, доцент

**МЕТОДЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕЮРИДИЧЕСКИХ
И СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Воспитание и обучение сотрудников органов внутренних дел в системе подготовки кадров сегодня происходит в условиях реформирования, как системы МВД России, так и системы образования в целом. Одной из основных задач образовательных организаций МВД России на современном этапе является качественная подготовка обучающихся, способных компетентно выполнять свои служебные обязанности. Данные обстоятельства обуславливают необходимость выработки в юридической педагогике новых подходов в процессе преподавания общеюридических и специальных дисциплин, в том числе и через призму различных механизмов воспитательного процесса.

Современные методики преподавания юридических дисциплин, как и многих других, имеют богатый арсенал различных способов, приемов и средств обучения, как общедидактических (которые могут применяться в преподавании любых учебных дисциплин), так и специально дидактических (которые отражают специфику конкретной учебной дисциплины или ряда родственных дисциплин).

Таким образом, обсуждая заявленную тему, обратимся к содержанию самого понятия «потенциал», который определяется как совокупность возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, использоваться для достижения поставленных целей, осуществления плана, решения определенных задач, в нашем случае — для процесса преподавания общеюридических и специальных дисциплин.

Использование воспитательного потенциала для формирования у курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России необходимых качеств позволит применять в процессе преподавания разнообразные формы и методы в проведении учебных и практических занятий по общеюридическим и специальным дисциплинам,

внедрять современные инновационные, информационные и активные технологии воспитания и обучения¹.

Всё зависит от того, в каком контексте они используются, в какой мере сами обучающиеся включены в организацию деятельности и, следовательно, могут сами себя регулировать и контролировать.

Рассмотрим основные требования к применению методов воспитательного воздействия в процессе преподавания общеюридических и специальных дисциплин

Метод убеждения — это прямое коммуникативное воздействие, в ходе которого происходит сознательное принятие обучающимся определенной оценки конкретной ситуации, осознанной линии поведения, позиции по спорному вопросу. Основными требованиями, повышающими использование метода убеждения, являются следующие:

— убеждающие доводы должны быть понятны и соответствовать социальному опыту обучающегося;

— смысл для субъекта должен быть социально значимым, то есть соответствовать его потребностям и мотивам в самоутверждении и самовыражении;

— сравнительно высокий уровень эмоциональности при высказывании педагогическим работником собственных оценок: равнодушие и холодность снижают действенность убеждения;

— соблюдение определенной логики в изложении аргументов.

Пути и средства убеждения можно подразделяются на два направления: убеждение словом (разъяснение, доказательство, опровержение) и убеждение делом (личный пример, пример других).

К средствам убеждения относят логические доводы, цифры, факты, примеры; поступки, действия людей, самого педагога; текущие события общественной жизни.

Основные условия действенности метода убеждения:

— глубокая личная убежденность педагогического работника, его искренность и справедливость, терпение и такт;

— понятная логика обоснования утверждаемых положений и принципов;

— единство слова и дела, правильная организация жизнедеятельности;

---

¹ Педагогика высшей школы: учебник / под общ. ред. А. А. Кочина. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. ООО «Р-КОПИ», 2017. 288 с.

— индивидуальный подход в процессе убеждения и переубеждения.

Метод — разъяснение. Разъяснение применяется для более полного осознания желаний, отношений, поступков обучающегося, для формирования социально значимого отношения к уже совершенному поступку. В рамках преподавания общеюридических дисциплин разъяснение должно быть ориентировано на конкретного обучающегося или конкретную группу и строится с учетом индивидуальных или групповых особенностей.

Метод — беседа — это метод вовлечения обучающихся в процесс формирования у них моральных оценок и суждений, в процессе преподавания, возможно использование плановых и неплановых бесед. Плановые беседы решают также профилактические задачи социального и личностного развития и работают на перспективу, а неплановые — связаны с анализом свершившегося события.

В ходе подготовки к плановой беседе, в процессе учебного занятия, обучающимся заранее сообщается ее тема, вопросы для обсуждения, рекомендуемая литература. Мастерство преподавателя проявляется в способности организовать активное обсуждение поставленных вопросов, вызвать эмоциональный отклик, показать связь моральных правил и норм с реальными жизненными ситуациями, связанными с нормами права или спецификой профессиональной деятельности.

Классический сценарий беседы, для использования в процессе учебного занятия, может быть представлен в следующем виде:

- сообщение конкретных юридических фактов;
- объяснение этих фактов с учетом специфики преподаваемой дисциплины и их анализ с активным участием всех обучающихся;
- обсуждение конкретных аналогичных ситуаций, обобщение наиболее существенных признаков конкретных моральных качеств и сопоставление их с ранее усвоенными знаниями, формулировка морального правила, мотивация на его применение при построении и оценки своего поведения и поведения других в профессионально деятельности.

Метод упражнения. Данный метод заключается в повторяемости воспитательных ситуаций.

Основные условия действенности метода упражнения:

- раскрывать перед обучающимися личностную и социальную значимость их волевых усилий в учебной и служебной деятельности;
- показывать роль самодисциплины, распорядка дня на пути к самосовершенствованию и воспитанию воли;

— показывать роль социально одобряемого поведения для достижения поставленной слушателем цели;

— ориентировать на достойные примеры служебной деятельности сотрудников, подражание лучшему и опоре на собственные лучшие качества;

— поддерживать малые достижения и показывать динамику волевых усилий при постоянных упражнениях на пути самосовершенствования;

— обеспечивать личный пример преподавателя, его дисциплину.

Метод примера предполагает воздействие на обучающегося силой личного поведения и поступков. Отмечая первостепенное значение личного примера воспитателя, К. Д. Ушинский писал: «В воспитании все должно основываться на личности педагога, потому что воспитательная сила изливается от живого источника человеческой личности».

Основные условия действенности метода примера:

— обеспечение личной образцовой деятельности и поведения педагога;

— обсуждение сюжетов и поступков высокого этического значения в различных областях служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел;

— создания в коллективе атмосферы дружбы и товарищества.

В рамках проведения учебных занятий особенно важно, чтобы использование методов положительного примера было более частым, чем словесные призывы и аргументы правоты преподавателя.

Таким образом, вышеперечисленные методы составляют основу внешнего регулирования поведения и деятельности обучающегося.

Для понимания процесса достижения поставленных воспитательных целей в процессе преподавании общеюридических и специальных дисциплин и реализации также необходимо знать и учитывать методы и средства нравственного воспитания. Если личность социализирована, она принимает правила и нормы человеческого общежития, эти же методы становятся методами самовоспитания. Человек сам может убедить себя в необходимости самосовершенствования, сам может выбрать достойный идеал и строить в соответствии с ним свою жизнь, сам может упражнять свою волю и совершать добрые поступки, поощрять или наказывать себя в зависимости от самооценки своих поступков. При этом в любом возрасте личность нуждается в поддержке, одобрении, принятии со стороны окружающих, особенно любимых и авторитетных.

В системе методов нравственного воспитания нельзя рассматривать каждый конкретный метод как универсальный отдельно от других. Только совокупность методов воспитания позволяет решить по своему значению задачу всестороннего формирования. Ни один метод воспитания, взятый изолированно, не может решить всех задач воспитания¹.

Выбор метода воспитания определяют следующие факторы:

- цели и задачи воспитания;
- содержание и закономерности воспитания;
- конкретные условия воспитания (учебно-материальные, психофизиологические, психологический климат в коллективе, стиль педагогического руководства);
- возрастные, индивидуальные, личностные особенности обучающихся;
- уровень профессионально-педагогической квалификации преподавателя;
- ожидаемые последствия (выбирая тот или иной метод, преподаватель должен предвидеть, к каким результатам приведет применение данного метода).

Таким образом, исходя из конкретной педагогической задачи, преподаватель решает, какие методы взять за основу. Высокого уровня педагогического мастерства добивается тот преподаватель, который ищет и находит оптимальное соответствие возможностей, средств, запасов, источников, которые могут быть приведены в действие, и использоваться для достижения учебно-воспитательных целей.

© Бородавко Л. Т., 2019

---

¹ Олейников В. С., Душкин А. С., Трипутин С. Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 156 с.

Булгаков Владислав Васильевич,
*Ивановская пожарно-спасательная академия
Государственной противопожарной службы МЧС России,
заместитель начальника — начальник института
профессиональной подготовки,
кандидат технических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА КУРСАНТОВ К РАБОТЕ В УСЛОВИЯХ ПОЖАРА

Профессиональная деятельность пожарных связана с экстремальными физическими и психологическими нагрузками, которые оказывают негативное влияние на здоровье и качество выполнения служебных обязанностей. От качества подготовки и профессиональных действий пожарного зависят жизни и здоровье спасаемых людей, снижение материального ущерба на объектах жилой, социально-бытовой, производственной и транспортной инфраструктуры. В образовательных учреждениях Государственной противопожарной службы МЧС России осуществляют подготовку будущих начальников пожарно-спасательных караулов, которые должны обладать знаниями, практическими умениями и навыками в области организации и проведения аварийно-спасательных работ, пожаротушения, управления пожарно-спасательными подразделениями. Успешное формирование практических умений и навыков будущих начальников пожарно-спасательных караулов невозможно без психологической подготовки к негативным стрессовым воздействиям, возникающим в процессе проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения. Выделяют следующие факторы, влияющие на возникновение стрессовых воздействий, которые могут привести к снижению функциональных возможностей организма начальника пожарно-спасательного караула и его психологической готовности к выполнению профессиональных задач¹:

- наличие тяжелых и продолжительных физических нагрузок;
- наличие потенциальной угрозы для жизни и здоровья;
- наличие высокой ответственности за принимаемые управленческие решения;

---

¹ Шленков А. В. Динамика изменений представлений о профессионально важных качествах спасателя у курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МЧС России // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. 2016. № 1. С. 150-159.

— восприятие эмоционально тяжелых ситуаций, связанных с погибшими на пожаре людьми, взаимодействием с пострадавшими и родственниками погибших.

Для формирования психологической устойчивости курсантов к стрессовому воздействию в Ивановской пожарно-спасательной академии Государственной противопожарной службы МЧС России (далее — академия) разработана методика практической подготовки. Предложенная методика позволяет в условиях моделирования негативных факторов реального пожара, воздействующих на курсантов, организовать подготовку к их адекватному восприятию и преодолению¹. Методика формирует практические умения и навыки в области проведения аварийно-спасательных работ и пожаротушения и позволяет моделировать тяжелые и продолжительные физические нагрузки за счет последовательного характера выполнения различных практических упражнений и нормативов по пожарно-строевой подготовке в течение продолжительного промежутка времени. За базовое время непрерывного выполнения комплекса практических упражнений принято 60 минут, которое соответствует статистическим данным, согласно которым 60 % пожаров ликвидируется пожарно-спасательными подразделениями в среднем за 1 час². Тяжесть физических нагрузок заключается в непрерывности выполнения практических упражнений, которые имеют аэробный, анаэробный и гипоксический характер, воздействия на организм обучаемых. Реализация непрерывных и разноплановых физических нагрузок осуществляется при последовательном выполнении без перерыва, например, таких практических упражнений, как «индивидуальное надевание боевой одежды и снаряжения пожарного», «подъем по штурмовой лестнице в 4 этаж учебной башни», «подъем по установленной выдвижной лестнице в 3 этаж учебной башни», «поиск и спасение пострадавшего в составе звена газодымозащитников», «преодоление огневой психологической полосы в составе отделения» и т. п.

---

¹ Булгаков В. В. Практический пожарный тест: новая форма подготовки в области пожаротушения // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 3 (31). С. 124–131.

² Соколов Е. Е., Легошин М. Ю., Чистяков И. М. Условия профессиональной деятельности сотрудника ГПС МЧС России. / Пожарная и аварийная безопасность: материалы VII Международной научно-практической конференции. Иваново: ИВИ ГПС МЧС России, 2012. С. 413–414.

Методика включает обязательное выполнение практических упражнений, в условиях воздействия опасных факторов пожара, которые создают потенциальную угрозу для жизни и здоровья. К таким упражнениям относятся, например, «поиск и спасение пострадавшего в составе звена газодымозащитников», «преодоление огневой психологической полосы в составе отделения», а также выполнение курсантами пожарно-тактической задачи в составе пожарно-спасательного караула. Пожарно-тактическая задача выполняется на объектах учебно-полигонной базы академии, включающей объекты жилой, производственной и транспортной инфраструктуры, на которых создаются реальные условия пожара, сопровождающиеся воздействием на курсантов теплового потока, повышенной температуры окружающей среды, повышенной концентрации токсичных продуктов горения, а также сопровождающиеся снижением видимости в дыму, что затрудняет передвижение, ориентацию и поиск пострадавших.

Помимо формирования практических умений и навыков выполнения аварийно-спасательных работ и пожаротушения методика практической подготовки позволяет формировать навыки принятия решений в условиях ликвидации пожара и управления пожарно-спасательными подразделениями. Управленческие решения, принимаемые руководителем пожарно-спасательного подразделения в условиях пожара и угрозы жизни спасаемых людей и подчиненного личного состава, сопровождается высокой ответственностью за правильность, обоснованность и результаты принятых решений, что оказывает психологическое давление на руководителя. Управленческие компетенции и готовность к ответственности за принятые решения, формируются при выполнении групповых практических упражнений и при решении пожарно-тактической задачи. Для выполнения групповых практических упражнений, например таких как, «прокладка магистральной линии диаметром 77 мм на 6 рукавов от пожарного автомобиля в составе отделения», «работа с аварийно-спасательным оборудованием в составе отделения», «поиск и спасение пострадавшего в составе звена газодымозащитников» и ряда других, из курсантов формируются пожарно-спасательные подразделения (звено газодымозащитников, отделение и караул) и назначаются их руководители, которые организуют работу подчиненного личного состава и принимают управленческие решения, оказывающие непосредственное влияние на результат выполнения профессиональной задачи.

В практической деятельности сотрудникам пожарно-спасательных подразделений приходится сталкиваться с тяжелыми для эмоционального восприятия ситуациями, которые связаны с погибшими и ранеными людьми на пожаре, разрушенными зданиями и сооружениями. Кроме того, нередко приходится сталкиваться с родственниками людей, находящихся в зоне пожара или с родственниками людей, погибших на пожаре. В условиях учебного процесса курсанты получают базовые знания и навыки в области психологической и эмоциональной устойчивости к негативным факторам пожара при изучении, например таких дисциплин как «Экстремальная психология» и «Психологические аспекты принятия управленческих решений в экстремальных ситуациях», реализуемых в рамках основной образовательной программы по специальности 20.05.01 — пожарная безопасность. С эмоционально тяжелыми ситуациями курсанты могут столкнуться при прохождении практик в должностях пожарного, командира отделения или начальника пожарно-спасательного караула, когда в условиях реальных пожаров они привлекаются к выполнению аварийно-спасательных работ и пожаротушению. В условиях практики курсанты сталкиваются с негативными факторами пожара и непосредственно переживают эмоционально тяжелые ситуации, которые им помогают преодолеть штатные психологи практических подразделений Государственной противопожарной службы, которые также делятся знаниями и опытом психологической и эмоциональной подготовки.

Таким образом, предложенная методика практической подготовки и практики, реализуемые в рамках основной образовательной программы по специальности 20.05.01 — пожарная безопасность, позволяют курсантам получить знания и опыт психологической подготовки, сформировать психологическую устойчивость к негативным факторам пожара.

© Булгаков В. В., 2019

Быхтина Наталья Владимировна,
*Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат педагогических наук, доцент*

КРЕОЛИЗАЦИЯ КОНТЕКСТА МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ПРЕЗЕНТАЦИЙ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Высокие требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по дисциплине «Иностранный язык» повышают требования к качеству языковой подготовки современного специалиста правоохранительной сферы.

Основная цель обучения иностранному языку — формирование личности специалиста, готовой осуществлять межкультурную коммуникацию — предполагает сформированность межкультурной коммуникативной компетенции, коммуникативной и межкультурной ее составляющих.

Как известно, процесс формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся в неязыковом вузе — сложный, динамичный, на эффективность и результативность которого негативно влияет ряд факторов.

Преподавание иностранных языков в вузах традиционно ведется для обучающихся 1 и 2 курсов, возраст которых соответствует старшей подростковой группе (17–18 лет), у которой сформированы ментальные процессы, аккумулирован достаточный запас лексических единиц.

Одновременно с этим мы наблюдаем следующие барьеры, сопровождающие процесс коммуникации: культурный, коммуникативный, социокультурный, психологический, языковой, барьер употребления средств невербальной коммуникации. В методических целях это разделение мы считаем целесообразным, хотя названные барьеры условны. Различия культур, статусных и ситуативных ролей, словаря, неодинаковое знание грамматических структур, фонетического строя языка, культурные различия в стилях коммуникации и многие другие негативные факторы препятствуют процессу формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся.

В этой связи приоритетной задачей преподавателей образовательных организаций становится поиск новых путей интенсификации и по-

вышения качества языковой подготовки в парадигме обучения межкультурной коммуникации.

Основным средством для стимулирования и выработки межкультурных умений и навыков являются интерактивные технологии, которые предоставляют обучающимся огромный диапазон дидактических возможностей повышения качества подготовки в рамках учебной и научно-исследовательской деятельности.

Несмотря на разнообразие, значимость и многогранность интерактивных технологий, активно применяемых преподавателями иностранного языка в учебной и научной деятельности, нами будет рассмотрена практическая значимость мультимедийной презентации, возможности которой остаются не раскрытыми учеными и методистами в полной мере, а, следовательно, поиск путей и способов совершенствования методики преподавания с применением данной технологии не утратил актуальность.

В современной образовательной практике проведение учебного занятия, мероприятия научно-представительского или иного плана немислимо без мультимедийной презентации, необходимость и ценности которой оправдана учебными целями. Мультимедийная презентация может применяться на всех этапах обучения: презентации, тренировки языкового материала, систематизации программного материала, контроля изученного.

Проблема подготовки мультимедийных презентаций с низким качественным содержательным наполнением — частое явление, встречающееся в нашей практике.

Обязательные компоненты мультимедийной презентации — вербальные и изобразительные компоненты, связанные на содержательном, содержательно-композиционном и содержательно-языковом уровне и представляющие собой креолизованные тексты с четко выраженной лингвистической и паралингвистической составляющей¹.

К основным ошибкам, допускаемым обучающимися при подготовке мультимедийных презентаций, можно отнести:

1. Размещение всего текста доклада на слайде, что приводит к тому, что аудитория сконцентрируется на чтении слайдов, а не на выступлении.

---

¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.

2. Отсутствие логического построения сообщения.

Для того чтобы избежать данного недостатка, следует при подготовке презентации подать информацию в простом и кратком виде, разделив ее на блоки.

3. Отсутствие взаимосвязи между вербальной и невербальной частью презентации.

Подробнее остановимся на взаимосвязи вербального и невербального компонентов мультимедиапрезентации и на том, как достичь их полной креолизации.

По мнению Джеймс Сидбери, «креолизация — это процесс впитывания ценностей другой культуры»¹. Рассмотрим дифиницию «креолизованный текст».

Креолизованный текст совмещает в себе две негомогенные части: вербальную (языковую) и невербальную (иконическую).

О смысловой взаимосвязи вербальных и иконических компонентов в креолизованном тексте описывается в работе Л. В. Дубовицкой².

Изучением природы креолизованного текста ученые занимаются сравнительно недавно. Несмотря на относительную новизну феномена креолизации, представляется необходимым детальное изучение креолизованных текстов и их функционирования в коммуникативном пространстве.

В лингвистической литературе встречается множество обозначений креолизованного текста, классификация которого зависит от сферы его применения и типов корреляции, существующих между вербальными и невербальными составляющими.: «семиотически осложнённый», «нетрадиционный», «видео-вербальный», «поликодовый», «лингвовизуальный феномен», «составной», «синкретичное сообщение», «изовербальный комплекс», «иконотекст» (Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, Н. С. Валгина, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Р. О. Якобсон и др.).

Е. Е. Анисимова проводит градацию текстов по степени спаянности в них вербальных и невербальных компонентов: гомогенные вер-

---

¹ James Sidbury (2007). "Globalization, creolization, and the not-so-peculiar institution". *Journal of Southern History*. 73 (3): 617–630.

² Дубовицкая Л. В. Транскультурная интертекстуальность на примере креолизованных текстов письменной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 1. С. 18–23.

бальные тексты — паралингвистически активные тексты — тексты с частичной креолизацией — тексты с полной креолизацией¹.

Для обозначения «текстов с полной креолизацией» в трактовке Е. Е. Анисимовой, то есть тех текстов, в которых вербальный и невербальный компоненты являются органическими частями единой монолитной композиции, предлагается более узкий, метафорический и динамический термин «креолизованный текст», введённый в науку Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым² и используемый в настоящее время ведущими исследователями данного феномена (Е. Е. Анисимова, Н. С. Валгина, А. А. Бернацкая, М. Б. Ворошилова и др.).

На основании вышесказанного, креолизованный текст представляет собой интегративное целое его иконической и вербальной частей.

Итак, вернемся к вопросу креолизации мультимедийных презентаций.

Процесс подготовки мультимедийной презентации осуществляется на основе специально отобранного и дидактически организованного текстового материала. Источником текстовой информации для обучающихся является предметное содержание практико-ориентированных и страноведческих текстов, используемых в качестве информационной основы иноязычного общения, дидактически организованных на основе принципов знаковой гетерогенности, предметности, тематической целостности, профессионально-информативной значимости, функциональной обусловленности и количественной достаточности.

К требованиям к креолизованным текстам мультимедийного сопровождения можно отнести: смысловая нагрузка, доступность, информативность, лаконичность текста, соответствие изображения основному содержанию презентации, читаемость текста на фоне слайда.

Важным показателем креолизации контекста мультимедийной презентации является высокая степень восприятия аудиторией обучающихся. Следовательно, целостность или полная креолизация вербального и невербального компонента контекста мультимедийной презентации способствует стимулированию когнитивного процесса обучающихся.

---

¹ Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 128 с.

² Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М., 1990. С. 23.

В случае неполной или частичной креолизации контекста или при отсутствии связи между его вербальной и невербальной составляющими декодирование информации обучающимися затрудняется.

Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной и полной креолизацией.

В тексте с частичной креолизацией вербальная (словесная) часть и изображение интегрированы друг в друга. В таком тексте изобразительный компонент может быть удален без искажения контекста. Текстовый компонент доминирует по отношению к невербальному.

В текстах с полной креолизацией происходит интеграция вербального и невербального компонентов. Текст напрямую зависит от изобразительного компонента, удаление последнего значительно затруднить процесс восприятия реципиентом контекста.

Креолизованный текст в презентации должен выделять ключевые моменты и упрощать сложный к восприятию контекст. В этой связи, без социально-культурологических знаний курсантам проблематично сделать выбор соответствующего языкового материала для передачи основной информации вербально в контексте описываемой в тезисе проблемы и одновременно обеспечить доступность материала для восприятия аудиторией слушателей.

Выявление параметров изображения, влияющих на восприятие креолизованного текста, установление их семантики помогает правильно определять стиль и форму иллюстрации к конкретному вербальному тексту презентации. При поиске или создании изображений курсанты используют возможности визуализации вербальных понятий.

Таким образом, как показывает практический опыт обучения иностранному языку с помощью интерактивных технологий на примере креолизации текстов мультимедийных презентаций, можно сделать вывод о том, что качество процесса формирования межкультурной коммуникативной компетенции обучающихся напрямую зависит от эффективности технологии, применяемой преподавателем иностранного языка.

Интерактивные технологии, в частности мультимедийные презентации, оказывают обучающимся незаменимую помощь в учебной и научно-исследовательской деятельности, способствуют повышению качества их подготовки.

Проблема подготовки мультимедийных презентаций с низким качественным содержательным наполнением — частое явление, встречающееся в нашей практике.

Высокая степень восприятия аудиторией обучающихся информации достигается путем креолизации контекста мультимедийной презентации. Несмотря на новизну феномена креолизации, представляется необходимым дальнейшее детальное изучение креолизованных текстов и их функционирования в коммуникативной среде.

Приоритетным направлением лингвистических исследований нам представляется изучение вопросов грамотности подготовки мультимедийного сопровождения в рамках учебной и научно-исследовательской деятельности.

© Быхтина Н. В., 2019

Бялт Виктор Сергеевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент*

**ФОРМИРОВАНИЕ
НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ
В АСПЕКТЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Эффективность выполнения своих функций органами внутренних дел во многом определяется профессиональными и личными качествами сотрудников. Формирование высококвалифицированного и нравственно ориентированного кадрового потенциала органов внутренних дел во многом зависит от того какие сотрудники придут на должности среднего и старшего начальствующего состава после окончания образовательных организаций системы МВД России. Именно они как будущие руководители и командиры посредством проведения в своих подразделениях воспитательной работы и будут оказывать непосредственное влияние на формирование облика всей системы МВД России, именно от них и будет зависеть, в конечном счете, отношение населения к правоохранительной системе государства. Все это, несомненно, позволяет говорить о высокой степени актуальности вопросов, связанных с формированием нравственного облика обучающихся в образовательных организациях системы МВД России в аспекте их мотивации профессионального поведения.

МВД России уделяет серьезное внимание повышению эффективности воспитательной работы с личным составом. Как отмечает Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольцев «позитивные изменения хотел бы отметить в работе по созданию в служебных коллективах атмосферы

нетерпимости к противоправному поведению»¹. Особое значение имеет процесс воспитания будущих специалистов органов внутренних дел в образовательных организациях системы МВД России.

Формирование личности сотрудника органов внутренних дел происходит на протяжении всей жизни, но именно в вузе — в процессе профессионального обучения — закладываются основы тех качеств специалиста, с которыми он затем вступит в новую для него атмосферу деятельности, способствующей его дальнейшему развитию как личности. Обучение является важнейшим периодом социализации будущего профессионала, где формируются его нравственные качества, составляющие основу личности².

На сегодняшний день основными нормативными правовыми актами, регулирующими профессионально-нравственные отношения в органах внутренних дел, являются:

— Методические рекомендации по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: утверждены ДГСК МВД России от 10 октября 2018 года;

— Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года (протокол № 21).

Воспитательная работа в органах внутренних дел проводится по следующим основным направлениям: патриотическое воспитание, профессионально-нравственное воспитание и правовое воспитание.

Профессионально-нравственное воспитание³:

---

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России // Полиция России. 2018. Март. С. 6.

² Витольник Г. А., Душкин А. С. Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2014. 126 с.

³ Олейников В. С., Душкин А. С., Трипутин С. Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 156 с.

— развивает у сотрудников представления о нравственных основах службы в органах внутренних дел;

— формирует знания профессионально-этических требований к поведению на службе и в быту, к взаимоотношениям в служебном коллективе;

— вырабатывает устойчивые навыки соблюдения профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения.

С нашей точки зрения именно профессионально-нравственное воспитание, несомненно, в совокупности с патриотическим и правовым воспитанием, является тем фундаментом, который формирует профессиональную мотивацию поведения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, направленную на строгое и неукоснительное соблюдение требований служебной дисциплины и законности. Ведь от того насколько полно и качественно в ведомственных образовательных организациях обучающимся разъяснят смысл и сущность профессионально-этических норм, сформируют убежденность в необходимости следования им, а также воспитают привычку их соблюдения и исполнения, и будет зависеть профессиональная мотивация будущих специалистов органов внутренних дел в области соблюдения служебной дисциплины.

На наш взгляд очень важным представляется именно элемент убеждения курсантов и слушателей в нужности и полезности профессионально-этических норм. Мы полагаем, что это связано с двумя обстоятельствами.

Первое. Профессиональная мораль сотрудников органов внутренних дел носит деонтологический характер. Несмотря на то что, одним из различий права и морали является то, что нормы права обязательны к соблюдению и исполнению, и за их нарушение следует определенная санкция со стороны государства, а нормы морали являются всего лишь рекомендациями, за нарушение которых возможно, например, общественное порицание, следование профессионально-этическим нормам у сотрудников органов внутренних дел как государственных служащих органов носит характер должного. И это вполне логично, так как при нарушении моральных норм простым гражданином окружающие делают вывод об определенной невоспитанности конкретного гражданина, а при нарушении этих же норм сотрудником органов внутренних дел наносится ущерб авторитету всей системы МВД России, благодаря тому, что сотрудник позиционируется как представитель правоохранительной системы государства.

Второе. Для формирования правильной профессиональной мотивации будущих специалистов органов внутренних дел важным является ответ на вопрос, почему сотрудником соблюдаются требования служебной дисциплины и законности? В аспекте мотивационной направленности одним из важнейших различий права и морали является разница в мотивах правомерного поведения. С точки зрения права мотив правомерного поведения не важен. Праву безразлично почему, например, гражданин не совершает кражу — потому что боится уголовной ответственности или потому что искренне считает, что воровать неприемлемо. С позиции права есть понятие правомерное и неправомерное поведение и мотив здесь значения не имеет. С точки зрения же морали мотив правомерного поведения имеет существенное значение. Ведь нравственный облик у человека, не воруящего из-за страха наказания, будет существенным образом отличаться от нравственного облика у человека, соблюдающего правовой запрет на воровство из-за внутренней нетерпимости к краже и осознания ее неприменимости в обществе.

В соответствии с этим, по нашему мнению, важнейшим элементом формирования нравственного облика обучающихся в ведомственных образовательных организациях должна являться целенаправленная и непрерывная воспитательная работа командиров, преподавателей и руководителей не только по разъяснению действующих правовых и профессионально-этических норм, но и выработке необходимых мотивов соблюдения и исполнения этих норм. Только при формировании определенной мотивационной направленности личности у будущих специалистов органов внутренних дел мы сможем быть уверены, что после выпуска из образовательных организаций на службу в органы внутренних дел придут высокопрофессиональные и нравственно воспитанные сотрудники, способные по своим личным и деловым качествам решать проблемы укрепления служебной дисциплины и законности в органах внутренних дел.

Таким образом, обобщая вышеизложенное, можно сформулировать следующие выводы:

— формирование нравственного облика курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России в процессе профессионального обучения является одним из доминирующих элементов системы обучения и воспитания будущих специалистов органов внутренних дел, конечной целью которой является подготовка высококвалифицированных и нравственно воспитанных сотрудников;

— в процессе профессионального обучения курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России следует уделять повышенное внимание разъяснению им профессионально-этических норм к служебному и внеслужебному поведению сотрудника, формировать убежденность в их истинности и целесообразности применения, а также выработать привычку их соблюдения и исполнения;

— для воспитания всесторонне развитого будущего специалиста органов внутренних дел, способного достойно представлять в обществе авторитет правоохранительной системы государства, важно сформировать у него стойкую профессиональную мотивацию на соблюдение служебной дисциплины и законности.

© Бялт В. С., 2019

Васильева Злата Владимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии

ПУТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ПО РАБОТЕ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Профессия «Полицейский» относится к типу «человек-человек». Она направлена на взаимодействие с людьми, поэтому требует многих качеств, регулирующих деятельность человека. Особое значение при формировании этих качеств имеет уровень духовности и нравственности как высших регуляторов поведения человека. Психологами доказано, что высшие ценности могут определять поступки и деятельность человека даже при условии, что потребности более низкого порядка не удовлетворены или заблокированы. Кроме того, высшие ценности и убеждения могут изменять и низшие (А. Маслоу, Б. Д. Парыгин, А. Г. Здравомыслов).

В литературе по профессионально-нравственному и духовно-нравственному воспитанию, наряду с термином «воспитание» духовности и нравственности, постоянно используются термины «развитие», «формирование» качеств личности. Первый из них («развитие») носит самый широкий характер, второй («формирование») означает некий этап, заканчивающийся присвоением определенных отношений и ценностей. Однако в возрасте, в котором начинается обучение в образовательных организациях МВД России, молодые люди приходят уже со сформированными характеристиками потребностно-мотивационной и ценностно-смысловой сферы. Поэтому, говоря о духовно-нравственной сфере личности курсантов и слушателей, целесообразно использовать термин «развитие» уже имеющихся качеств. В процессе профессиональной подготовки сотрудников по работе с личным составом речь идет о развитии как обогащении, расширении, углублении, осознании, включении их в мировоззренческий контекст.

Общение с людьми с точки зрения духовно-нравственных ценностей особенно важно для сотрудников, непосредственно решающих задачи, связанные с обучением и воспитанием подчиненных (или граждан). Работа с личным составом является важным аспектом управленческой деятельности, от которой напрямую зависит результативность решения служебных задач, состояние социально-психологического

климата в коллективе, служебная дисциплина. И здесь необходимо учитывать непреложный закон педагогической деятельности — только личность может воспитать личность. Ее влияние оказывается не только словами, поступками, убеждениями, но и целостным духовно-нравственным «звучанием» субъектов, включенных во взаимодействие, какими бы задачами она ни определялась.

На первый взгляд это утверждение противоречит реальной практике, поскольку любой сотрудник в своей деятельности руководствуется законами, инструкциями, правилами, т. е. нормативно-правовыми установлениями. Но самочувствие специалиста, его профессиональное долголетие и социальная эффективность напрямую связаны с уровнем его духовно-нравственного развития, ценностно-смысловой сферой личности.

В словарных источниках «духовный» расшифровывается как «связанный с внутренним, нравственным миром человека». Понятие «одухотворить» толкуется как: «придать чему-либо возвышенный характер, осветив, облагородив мыслью, возвышенным стремлением». Слово «одухотворенный» расшифровывается как «проникнутый возвышенными чувствами, стремлениями; выражающий возвышенность чувств и стремлений». «Возвышенный», в свою очередь, объясняется как «полный высокого значения, содержания, благородных чувств и мыслей». «Благородство» истолковывается как «высокие нравственные качества; величие, возвышенность, сознание достоинства, изящество, красота». Можно видеть, что в определениях, сопряженных с понятием «духовность», речь всякий раз идет о ценностях, достоинстве, красоте, о чем-то, что выше повседневных забот человека, его меркантильных интересов¹.

Воспитание формирует внутренний духовный мир человека, который выражается в его отношении к себе, к окружающим, к делу, за которое он ответственен. Кроме того, целостное развитие человеческой личности невозможно без формирования, усвоения духовных ценностей и идеалов. С одной стороны, понятие «духовность» указывает на приоритет высших человеческих ценностей, преобладание идеального над материальным в миропонимании и жизнедеятельности личности как социальной характеристики человека. С другой стороны, понятие

---

¹ Зимбули А. Е. О духовности и бездуховности // Космизм и новое мышление на Западе и Востоке: материалы междунар. научной конференции. СПб., 1999. С. 136–146.

«нравственность» указывает на некий внутренний закон человека, который помогает оценивать собственные намерения и действия с точки зрения добра, что подчеркивается, например, И. Кантом, писавшем о необходимости относиться к другому человеку только как к цели, но не как к средству. Человек, живущий согласно «Золотому правилу нравственности» (поступай по отношению к другим так, как ты хотел бы, чтобы они поступали по отношению к тебе), является нравственным человеком. Также нужно понимать, что духовность имеет смысл лишь в том случае, когда она носит действенный характер, проявляется в жизни человека, а не только в некоей направленности и работе ума.

Развитие и воспитание нравственности, духовности, правосознания, гражданского долга является актуальной задачей и условием, во-первых, успешного служебного, личностного роста; во-вторых, усиления позиций России в мировом сообществе за счет ценностного единения людей и «духовных скреп» общества¹. В-третьих, самочувствия личности, способной противостоять неопределенностям современной жизни за счет ее осмысленности и включения в духовно-нравственный исторический контекст развития Отечества. Укрепление и развитие российской государственности невозможно реализовать без полноценного возрождения традиций духовности и нравственности во всех сферах социальной жизнедеятельности.

Важность и приоритетность духовно-нравственного развития сотрудников ОВД отражена в нормативных документах, принятых на федеральном и региональных уровнях. Прежде всего, следует отметить Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», где духовно-нравственное развитие выделено как один из основных компонентов и целей образования и воспитания. Кроме того, в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание рассматриваются в неразрывной связи. Федеральный государственный образовательный стандарт, регламентирующий получение высшего образования по той или иной специальности, устанавливает компетенции и требования к профессиональной подготовке будущих специалистов. Общекультурные компетенции формируются, в первую очередь, в процессе изучения гуманитарных дисциплин.

---

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 06.09.2019).

плин в подразделениях ОВД. Особую роль в последние годы стали играть сотрудники по работе с личным составом.

Среди задач, стоящих перед сотрудниками этих подразделений, выделяются следующие: формирование верности России, присяге, служебному долгу; воспитание в духе неуклонного соблюдения законов, Конституции; укрепление авторитета органов внутренних дел и профессии «полицейский»; выработка и укрепление у сотрудников морально-психологических качеств профессионала, патриота и гражданина.

Каковы пути духовно-нравственного развития будущих сотрудников по работе с личным составом в образовательных организациях МВД России?

Первое. Важно акцентировать внимание обучающихся на мировоззренческих проблемах, поскольку в процессе профессиональной деятельности они будут иметь дело с людьми с различным миропониманием, взглядами на мир. Кроме того, будущим специалистам по работе с личным составом следует уметь сопоставлять мировоззренческие установки субъекта деятельности с внутренними принципами духовно развитого человека.

Мировоззренческую основу жизнедеятельности позволяют обсуждать дисциплины гуманитарного цикла. Преподаватель в процессе интерактивного взаимодействия имеет возможность сконцентрировать внимание обучающихся на ключевых вопросах духовно-нравственного развития личности. Мировоззренческие принципы, заложенные образовательными дисциплинами гуманитарной направленности, требуют сопоставления с действительным социальным опытом человека. Вместе с расширением кругозора, изучение гуманитарных дисциплин способствует повышению качества профессионального образования, поскольку всесторонне образованный человек широко смотрит на мир и может находить нестандартные решения служебных задач.

Второе. Важно целенаправленно формировать оптимистическую жизненную позицию обучающихся на этапе становления их профессионального сознания: «Осознанность, творческая и созидательная направленность, историчность мышления, стремление к постоянному

развитию и обновлению, раскрытию своих душевных и социальных качеств — вот путь оптимистического видения настоящего и будущего»¹.

Третье. Обогащение профессиональной и общей культуры будущих специалистов посещением музеев, театров, концертов, развитие эстетического вкуса обучающихся необходимо включить в образовательный процесс для расширения духовной составляющей личности. Формирование способности к сопереживанию, рефлексии связано с повышением уровня осознанности, как собственных эмоциональных состояний, так и пониманию недопустимости негативного. Изучение дисциплин гуманитарной направленности способствует процессу самосознания и самоопределения обучающегося как личности, гармоничному формированию его внутреннего мира.

Исходя из профессиональных ориентаций специалистов по работе с личным составом, можно выделить следующие пути духовно-нравственного развития: осмысленная деятельность, формирование гордости, чувства причастности.

Осмысленность деятельности — значит соотнесенность того, что делает человек с его целями, идеалами. Он ставит вопрос о смысле и отвечает сообразно собственному мировоззрению. Гуманитарные науки помогают понимать себя и других, выражать свою точку зрения, творчески выстраивать диалог с миром.

Формирование чувства гордости за свою страну, осознание себя гражданином и патриотом, потребность защищать свою Родину, уважение достоинства другого человека, его личности — это одно из основных направлений деятельности специалистов по работе с личным составом.

Формирование чувства причастности также является ключевым фактором работы с обучающимися. Причастность к жизни страны, образовательной организации, учебного коллектива — эти мотивирующие причины позволяют устанавливать коммуникативные связи с окружающими, лучше осмыслять и решать задачи профессиональной деятельности.

Подводя итог, можно отметить, что развитие духовности и нравственности важно для сотрудников по работе с личным составом на

---

¹ Гейжан Н. Ф., Кочин А. А. Социокультурное развитие курсантов и слушателей в процессе преподавания социально-педагогических дисциплин в образовательных организациях МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. №1 (69). С. 153.

всех этапах их профессионального роста. Становление будущего сотрудника неразрывно связано с истинными представлениями о патриотизме, приоритете закона, верности профессиональному и служебному долгу, а применение этих принципов на практике невозможно представить без развитого духовно-нравственного потенциала личности.

Именно поэтому развитие нравственного идеала имеет такое важное значение для воспитания личности специалиста, в том числе в правоохранительных органах, и, что не менее важно, для внутреннего роста человека, устойчивости его самооценки и самоощущения в условиях неопределённости нравственных ориентиров в обществе, плюрализма мнений, свободы слова и выбора мировоззренческих позиций.

© Васильева З. В., 2019

Васина Наталья Анатольевна,
Нижегородская академия МВД России,
преподаватель кафедры психологии и педагогики

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ КУРСАНТОВ НА ИНТЕГРАЦИЮ В НОВЫЕ ФОРМЫ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

В современном обществе достаточно сложно игнорировать социальное давление и связанные с ним жизненные трудности. Потому психологическое благополучие личности, ее переживание удовлетворенности разного рода отношениями являются одним из важнейших психологических явлений, изучение которых выступает на передний план. Курсанты первого года обучения наименее подготовлены к решению данных проблем по причине отсутствия жизненного опыта, неумения быть самостоятельными, брать ответственность на себя, долгое время жить вдали от родителей в условиях строгой дисциплины, жесткого распорядка дня и субординации. Необходимость изучения степени эмоционального благополучия курсантов обусловлена наличием большого количества факторов, истощающих психологические ресурсы.

Нельзя недооценивать значение эмоций в жизни человека. Они помогают налаживать контакты с людьми, оценивать значимость событий, влияют на успешность интеграции личности в коллектив. Эмоции выполняют сигнальную, коммуникативную, мотивационно—регулирующую и защитную функции. Любое эмоциональное переживание — это, прежде всего, оценка удовлетворение потребностей индивида, их принято делить на позитивные и негативные, положительные и отрицательные. Для гармоничного развития личности необходим разумный баланс положительных и отрицательных эмоций.

Над толкованием понятия «эмоциональное благополучие» работали многие психологи. Г. А. Урунтаева¹ полагает, что под эмоциональным благополучием следует понимать чувство уверенности и защищенности, которое способствует развитию личности и выработке положительных качеств. И. М. Слободчиков² наблюдает взаи-

---

¹ Урунтаева Г. А. Дошкольная психология: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 5-е изд., стереотип. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 336 с.

² Слободчиков И. М. Переживание одиночества в контексте проблем психологической адаптации студентов психолого-педагогических вузов // Психологическая наука и образование. 2005. № 4. С. 71–77.

мосвязь эмоционального благополучия с уровнем самооценки, самоконтроля, с ориентацией на успех в выполнении задач, с эмоциональным комфортом. Разделяя точку зрения Ю. И. Ильина, Г. А. Свердлова, Е. П. Анаутова,¹ мы понимаем эмоциональное благополучие как устойчивое, положительное, комфортное эмоциональное состояние, влияющее на познавательную сферу, способ переживания стрессовых ситуаций, отношения с одноклассниками.

Рассматривая эмоциональную сферу первокурсников, необходимо обратить внимание на важную особенность — ее соответствие данному этапу возрастного развития. Именно в период обучения на первых курсах происходит личностное самоопределение, формирование приоритетных моральных ценностей и отношения к службе и профессии в целом. Вполне очевидно, что при таких условиях успешность процесса воспитания, обучения и профессиональной социализации курсантов во многом зависит от его способностей к преодолению неблагоприятных обстоятельств и достижения эмоционального комфорта.

Исследование эмоционального благополучия курсантов первого курса, проводимое при помощи методики «Экспресс — диагностика личной склонности к сниженному настроению» (В. В. Бойко)² в первые месяцы обучения показало, что тенденции к пониженному настроению отсутствуют у 96 % испытуемых, несмотря на сложности первого года обучения. У 4 % выявлена тенденция к пониженному настроению, курсанты, демонстрирующие постоянно пониженное настроение не выявлены. Дополнительное анкетирование показало, что причиной возникновения отрицательных эмоций, влияющих на общий эмоциональный фон, преимущественно являются получение плохих оценок и тоска по дому. В качестве источника позитивного настроения курсанты указали общение с сокурсниками, успешное выполнение возложенных поручений и задач, участие в делах коллектива, похвала со стороны товарищей, родителей и педагогов.

Следует отметить, что эмоциональное благополучие (неблагополучие) достаточно субъективная характеристика эмоционального состояния человека. Поэтому ее следует рассматривать в совокупности с уровнем тревожности, активности и работоспособности. Однако

---

¹ Арнаутова Е. П. Педагог и семья. Изд. Дом «Карапуз», 2001.

² Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М.: Филинь, 1996.

именно эмоциональное благополучие выступает тем ресурсным проявлением личности, которое раскрывает ее исключительность, самодостаточность и является индикатором психической устойчивости. Эмоции играют ключевую роль в формировании личности. Показателем обретения психологического здоровья является эмоциональное благополучие индивида. Эмоционально благополучный курсант способен успешно совмещать обучение с выполнением служебных задач, открыто общаться, раскрывать свой творческий потенциал, без затруднений преодолевать возникающие трудности.

© Васина Н. А., 2019

Витольник Владимир Николаевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент;

Попов Антон Александрович,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника кафедры огневой подготовки

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

От сотрудников органов внутренних дел требуется высокая степень психологической готовности, так как их деятельность зачастую проходит в экстремальных, опасных для жизни и здоровья условиях, что влечет большую нагрузку на психику. Ежедневно перед должностными лицами ставятся задачи охраны правопорядка, защиты прав и свобод человека, противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности, обеспечения общественной безопасности и другие. Данные детерминанты могут требовать в некоторых ситуациях применения огнестрельного оружия. При подготовке специалистов немало времени уделяется формированию готовности к действиям, связанным с применением и использованием огнестрельного оружия. С целью улучшения качества выполняемых задач необходимо много времени уделять профессиональной и психологической готовности сотрудников к тяжелым условиям службы. Обучение стрельбе из пистолета связано не только с физической готовностью, но и с умением управлять своим психоэмоциональным состоянием, двигательной памятью, вниманием, волей. Развитие данных качеств положительно влияет на подготовку сотрудников, формирует способность успешно выполнять свои обязанности в повседневной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Психологическая подготовка стрелка — процесс, который направлен именно на создание благоприятного психологического состояния, укрепления внутренней готовности, которая способствует осуществлению совершенной техники стрельбы при возникновении сложных и экстремальных условий в повседневной деятельности. С целью реализации данного направления необходимо воспитывать у сотрудника определенные качества, среди которых можно выделить:

- способность брать себя в руки в стрессовых ситуациях;
- умение сконцентрировать внимание и сосредоточиться на производстве меткого выстрела;

— умение отключать от всего лишнего (в том числе от посторонних звуков);

— устойчивость центральной нервной системы к воздействию экстремальных факторов;

— развитие решительности, смелости, инициативности, уверенности в своих силах;

— использование аутогенных методов (т. е. психотерапевтических методов, сочетающих обучение мышечному расслаблению с элементами самовнушения);

— способность применять идеомоторные тренировки (т. е. мысленное «проигрывание» предстоящего выстрела);

— воспитание адаптации к выстрелу;

— способность преодолевать волнение при производстве выстрела;

— формирование побудительно-волевой функции, т. е. выбор цели и её поражение за короткий промежуток времени.

Стрельба из пистолета — это не повседневное явление, т. е. действие, связанное с чувством боязни и страха, которые порой доминируют в работе центральной нервной системы, тем самым затормаживая её функционирование, что приводит к напряжению всех систем организма и психики человека¹. К отличительным особенностям данного состояния можно отнести:

— повышение пульса и учащение дыхания;

— потерю координации движения;

— повышенную потливость ладоней;

— увеличение колебаний движения;

— слабую устойчивость и равновесие;

— непроизвольное дрожание пальцев рук;

— ухудшение зрения;

— ухудшение двигательной реакции, в том числе реакции на движущийся объект.

Все перечисленные признаки негативно сказываются на технике стрельбы, что приводит к увеличению времени прицеливания, неправильному нажатию на спусковой крючок, нарушению ритма и темпа производства выстрела.

---

¹ Дворяк И. А. Огневая (стрелковая) подготовка работников органов внутренних дел: учебник. М.: ЦОКР МВД России, 2005. 328 с.

Каким же образом можно преодолеть возникновение данных негативных факторов? В первую очередь необходимо использовать стрельбы по определенному заданию (т. е. выполнить определённое количество выстрелов за ограниченное количество времени). Также можно использовать стрельбы на фоне физической нагрузки (сгибание и разгибание рук в упоре лежа, бег). Эффективными являются методы поощрения и формирования мотивационной направленности, действенным является метод моделирования экстремальных ситуаций (с применением звуковых и световых эффектов). Необходимо также использовать методы аутогенной и идеомоторной тренировки. Кроме того, можно применять методы дыхательной тренировки (сделать несколько глубоких вдохов и выдохов перед выстрелом). Остановимся на некоторых более подробно.

Мотивация — внутренний стимул, который побуждает к достижению определенного результата.

Поощрение — положительное воздействие на человека с целью закрепления достигнутых им результатов (выражается в признании заслуг).

Идеомоторная тренировка — мысленное моделирование действий, которые предстоит сделать в будущем. Установлено, что представление движений вызывают в определенных мышечных группах повышение биоэлектрической активности. Особенность данного метода заключается в том, что он способствует фокусировке стрелка на технической части и отвлекает его от мыслей о результате. Идеомоторную тренировку также можно использовать как психопрофилактическое средство.

Аутогенная тренировка — психотерапевтическая методика, основанная на использовании мышечной релаксации, самовнушении и самовоспитании. Основная её цель заключается в том, чтобы научить сотрудника правоохранительных методов концентрировать своё внимание на определённых телесных ощущениях в точном соответствии со своими мысленными и словесными формулами. При этом в процессе идеомоторной тренировки необходимо соблюдать последовательность действий, необходимых для производства прицельного выстрела.

Данные методы на практике способствуют повышению психологической готовности сотрудников к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия, формируют развитие устойчивости, решимости, смелости, инициативности и уверенности в своих силах при возникновении стрессовых и экстремальных ситуаций.

Несомненно, преодоление совокупности внутренних и внешних факторов, которые оказывают воздействие на психику сотрудников правоохранительных органов при стрельбе, является длительной и непростой задачей, полностью справиться с которой практически невозможно. Однако, если использовать определённые искусственно создаваемые негативные условия, то возникает привыкание, притупляется внимание к внешним раздражителям. Это позволяет сосредоточиться на правильном выполнении основных техник производства выстрела.

В современном мире уже многие образовательные организации системы МВД имеют интерактивный тип, где есть возможность при помощи технических средств смоделировать определённую ситуацию (добавить движущиеся предметы, настроить время суток, обстановку). Также при выполнении практических упражнений эффективным методом является стрельба по мишеням с изображением преступника, удерживающего свою жертву.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что психологическая готовность сотрудников правоохранительных органов к действиям, связанным с применением огнестрельного оружия, формирует совокупность значимых качеств, которые помогают успешно выполнять свои служебные обязанности в экстремальных, стрессовых и опасных ситуациях. Она служит одним из факторов повышения профессиональной подготовки. Важно отметить, что именно высокий уровень психологической готовности обеспечивает грамотное выполнение сотрудниками задач, стоящих перед органами внутренних дел. В процессе занятий по огневой подготовке необходимо создавать такие ситуации, которые способствуют развитию решительности, инициативности, смелости, уверенности, устойчивости, дисциплины, ответственности, самовоспитания, выдержки, целеустремлённости, настойчивости, внимательности.

© Витольник В. Н., Попов А. А., 2019

Гаврилова Ольга Вячеславовна,
*Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ И КУЛЬТУРЕ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Говоря о работе сотрудников подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН ОВД), следует подчеркнуть, что их деятельность регламентируется Федеральным законом Российской Федерации 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹.

В функциональные обязанности инспекторов по делам несовершеннолетних входит агитация, пропаганда, повышение правосознательности граждан, в том числе, несовершеннолетних, участие в оперативно-профилактических мероприятиях, внесение предложений по профилактике преступности несовершеннолетних, а также систематическое изучение общественного мнения о деятельности служб и подразделений, взаимодействие со средствами массовой информации и общественными объединениями.

Правовоспитательная работа среди несовершеннолетних включает в себя: разъяснение законодательства, по вопросам, касающимся ответственности несовершеннолетних за противоправное поведение, информирование о происшествиях и преступлениях, их причинах, условиях и последствиях, а также о проделанной и планируемой на перспективу работе по предотвращению противоправного поведения детей и подростков.

Эта работа может проводиться с использованием как средств массовой информации (печати, радио, телевидения), так и устной пропаганды (лекций, бесед, докладов, консультаций), наглядной агитации (плакатов, памяток, проспектов, информационных листовок и т. п.).

---

¹Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: Федеральный закон Российской Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

Специфической формой воспитательно-профилактического воздействия на несовершеннолетних являются смотры, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали и иные массовые мероприятия.

В деле предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних, прежде всего, занимают правовые меры. Так, сотрудники ПДН ОВД, например, могут применять к нарушителям Правил дорожного движения и иных нормативов, относящихся к обеспечению безопасности дорожного движения, административно-правовые меры воздействия¹.

Но нельзя недооценивать и меры воспитательного и психологического воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и их родителей.

Говоря о специфике службы сотрудников ПДН ОВД, следует отметить, что подавляющее число из них — женщины, у большинства, из которых, есть собственные несовершеннолетние дети. Почти все сотрудники Подразделения имеют высшее педагогическое, психологическое или юридическое образование, которое они успешно применяют в своей практической деятельности. Например, автор статьи свыше шести лет прослужила в ПДН Фрунзенского РУВД и, имея высшее педагогическое образование, за время службы получила и высшее юридическое образование, закончив Санкт-Петербургский университет МВД России. К сожалению, воспитательная и профилактическая функция в деятельности сотрудников ПДН ОВД иногда отходит на второй план (так как сотрудники подразделения очень часто привлекаются и к раскрытию преступлений), а по логике вещей, профилактическая и воспитательная составляющая должна быть приоритетной в работе инспекторов ПДН ОВД. Кроме того, следует обратить внимание и на тот факт, что сотрудники Подразделения значительное количество своего времени затрачивают на составление различных бумаг: документов, запросов, отчетов и пр.

Для успешного выполнения своих служебных обязанностей сотрудникам ПДН ОВД необходимо знание детской и подростковой психологии, они должны владеть навыками педагогической работы с детьми и подростками, а также их родителями и законными представителями. Кроме того, сотрудник ПДН должен успешно взаимо-

---

¹Кодекс РФ об Административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

действовать со всеми субъектами профилактической работы, уметь устанавливать плодотворные контакты с представителями органов образования, здравоохранения, опеки и попечительства, социальной защиты, а также с сотрудниками всех служб и подразделений ОВД (участковыми уполномоченными, оперуполномоченными уголовного розыска, сотрудниками дежурных частей, патрульно-постовой службы, органов дознания и следствия).

Кроме того, сотрудники ПДН ОВД должны обладать навыками ораторского искусства, проводя беседы и выступая перед несовершеннолетними и их родителями в органах образования и здравоохранения, даром внушения и убеждения, служить личным примером законопослушного образа жизни, и обходиться без вредных привычек.

Говоря о правом воспитании несовершеннолетних их родителей, следует отметить, что сотрудники Подразделения должны быть компетентны в области права и особенно законодательства, в части касающегося противоправного поведения несовершеннолетних.

Необходимо активизировать местные органы образования, разрабатывать и внедрять программы профилактических мероприятий по предотвращению увеличения количества правонарушений и преступлений с участием детей и подростков. В соответствии с этим утверждён федеральный государственный образовательный стандарт.

В целях профилактики противоправного поведения детей и подростков сотрудниками ПДН ОВД совместно со всем заинтересованными ведомствами и организациями (прежде всего, органами образования, здравоохранения, социальной защиты, опеки и попечительства, муниципальными образованиями в Санкт-Петербурге проводятся рейды, акции, конкурсы: «Внимание — дети!», «Мак», «Пешеход», «Каникулы», «Семья», «Подросток», «Допинг», «Беспризорник» а также различные смотры и соревнования, в которых принимают участие также и другие субъекты профилактической работы.

Мероприятия служат достижению следующих целей:

- профилактике детской безнадзорности и беспризорности;
- воспитанию законопослушных граждан;
- пропаганде здорового образа жизни.

Как показывает практика, количество преступлений и правонарушений с участием детей и подростков возрастает после окончания летних каникул и с началом учебного года, что связано, в первую очередь, с возвращением в городские населённые пункты детей, находившихся в летние месяцы в загородных лагерях отдыха.

Для профилактики дорожно-транспортного травматизма среди детей и подростков участия детей и подростков в ДТП в указанный период, с начала сентября ежегодно уже в течение нескольких десятилетий в Санкт-Петербурге проводится профилактический рейд «Внимание — дети!», в ходе которого сотрудниками ГИБДД, инспекторами ПДН ОВД совместно с представителями органов образования, комиссиями по делам несовершеннолетних и других ведомств, организаций и общественных объединений, СМИ осуществляется разноплановая работа по предупреждению дорожно-транспортной аварийности несовершеннолетних.

В территориальных органах МВД России г. Санкт-Петербурга перед началом учебного года готовятся специальные памятки для родителей с инструкциями, как обезопасить их несовершеннолетних детей от аварий, рекомендуя регулярно напоминать детям основы безопасного поведения на дороге.

Однако все усилия сотрудников полиции и педагогов тщетны если они не находят поддержки в семье. В ряде случаев вина в совершении преступлений и правонарушений с участием детей, и подростков лежит целиком на их родителях, так как зачастую, родители своим противоправным поведением (употреблением спиртных напитков, наркотических веществ, праздным, бессодержательным образом жизни), тем самым, показывая не только негативный пример, но и ставя под угрозу их жизнь и здоровье.

В целях предупреждения противоправного поведения детей и подростков необходимо тесное взаимодействие всех субъектов профилактической работы: инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД, участковых уполномоченных полиции, сотрудников Комиссий по делам несовершеннолетних, специалистов органов образования, здравоохранения, опеки и попечительства, общественных организаций, средств массовой информации.

© Гаврилова О. В., 2019

Гаврина Елена Евгеньевна,

*Академия ФСИИ России,
заместитель начальника психологического факультета,
кандидат психологических наук, доцент;*

Симакова Татьяна Александровна,

*Академия ФСИИ России,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра,
кандидат психологических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ: ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕПУТАЦИИ И КИБЕРКОМПЕТЕНТНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Понятие «электронное обучение» (от англ. — Electronic Learning, сокр. «e-learning») за последнее десятилетие прочно вошло в теорию и практику образовательной деятельности. Наряду с этим понятием используются такие термины, как «компьютерное», «виртуальное», «мультимедийное», «онлайновое», «Web-ориентированное». В истории отечественного образования можно выделить несколько принципиально значимых этапов развития электронного обучения. Это возникновение программированного обучения в середине прошлого века, основная цель которого заключалась в реализации дифференцированного подхода в обучении. В 1990-е гг. широко используется дистанционное обучение в виде простых учебных курсов в электронном формате с элементами тестирования. В настоящее время электронное обучение является системообразующей компонентой инновационного образования, в обществе существует мнение о нем как альтернативе традиционному образованию. З. В. Родионова приводит мнение аналитиков SEDeC центра Московской школы управления Сколково о том, что «новые образовательные проекты, созданные на основе новых технологий, со временем заменят традиционные образовательные учреждения»¹. Динамика этих процессов обусловлена цифровизацией современного общества, ключевыми положениями которого являются: цифровая форма представления объектов; виртуализация производства; интеграция и глобализация; конвергенция и динамизм; широкое и разнообразное применение Интернета. Из этого следует, что электронное обучение современного образования есть устойчивое и необ-

---

¹ Родионова З. В. Обзор современных инструментов электронного обучения // Вестник НГУЭУ. 2014. № 2. С. 280–285.

ратимое социальное явление. Приоритетными целями электронного обучения являются: повышение качества образования за счет внедрения сетевой формы реализации образовательных программ, обеспечение равной доступности образования на всей территории государства и за его пределами, интеграция российского образования в международное образовательное пространство. При этом рост позитивных возможностей субъектов образовательного пространства находится в прямо пропорциональной зависимости от увеличения рисков, проявляющихся в основных сферах образовательной деятельности.

К числу позитивных возможностей электронного образования традиционно относят: гибкие сценарии обучения; обеспечение равного доступа к обучающим ресурсам (электронные учебники, библиотеки, хрестоматии и т. д.); увеличение объема самостоятельной работы за счет активного освоения учебного материала при одновременном сокращении пассивного прослушивания; вариативность обучения людей, имеющих психофизиологические особенности.

Трансформация основных структурных компонентов образовательной деятельности (цели, содержание, методы, формы, технологии) в условиях цифровизации требует методологической рефлексии этого многоуровневого процесса на общенаучном, теоретическом и прикладном уровнях. В формате статьи трудно осветить все содержание обозначенной проблемы, поэтому считаем уместным сосредоточиться на анализе реализации принципа субъектности современного образовательного пространства. При этом вызов рассматривается нами в качестве возможности конструктивного преодоления закономерно возникающих противоречий.

Особая заслуга по обоснованию общеметодологического содержания субъектного принципа в отечественной психологии принадлежит С. Л. Рубинштейну.

«Став субъектом, — указывает К. А. Абульханова-Славская, — личность вырабатывает индивидуальный способ организации деятельности. Этот способ отвечает качествам личности, ее отношению к деятельности (целеполаганию, мотивации) и требованиям, объективным характеристикам именно данного вида деятельности. Способ деятельности есть более или менее оптимальный интеграл, композиция этих основных параметров. Субъект является интегрирующей, централизующей, координирующей инстанцией деятельности. Он согласует всю систему своих индивидуальных, психофизиологических, психических и, наконец, личностных возможностей, особенностей с условиями и требованиями деятельности не парциально, а целост-

ным образом. Личность в качестве субъекта, ... осуществляет регуляцию деятельности в настоящем времени»¹. Таким образом, алгоритмизация учебного процесса в контексте электронного образования не должна препятствовать онтогенетическому становлению личности в качестве субъекта. Выбор индивидуальных траекторий обучения должен сопровождаться развитием навыка рефлексивной оценки обучающихся происходящего на основе психических новообразований, свойственных онтогенетическому развитию.

Основным функциональным механизмом субъектной организации человека является механизм саморегуляции. Саморегуляция способствует конструктивному преодолению негативных состояний усталости, стресса и потери мотивации. Дефицит готовности личности использовать собственные ресурсы в практике учебной деятельности провоцирует поиск готовых решений. Современная нерадивость обучающихся проявляется не в списывании, а в нахождении способов «обмануть систему электронного контроля», в то время как самоосознанность актуальных состояний (психофизиологических, психологических, социальных) препятствует запуску поведения в форме психологических защит. Ответственность представляет собой комплексный регулятивный механизм деятельности, лежащий в основе ее осуществления личностью. Это качество позволяет личности преодолевать все виды трудностей (прогнозируемые, непрогнозируемые) на протяжении определенного времени.

Поскольку ресурсы электронной среды в процессе профессионального образования позволяют удовлетворять не только учебные потребности, но и потребности самореализации в контексте профессионального становления, одной из актуальных сторон является развитие личностно-профессиональной репутации. Самореализация будущего профессионала, испытывающего дефицит ответственности, может вызывать некорректное поведение в киберпространстве, наносящим вред профессиональной репутации. При этом особое внимание уделяется отдельным профессиям, где репутация является базовым компонентом профессионализма. Это, прежде всего, профессии, связанные с деятельностью правоохранительных органов, медициной, педагогической, дипломатической. Именно поэтому в вузовской подготовке необходимо уделять существенное внимание формированию навыков общения в киберпространстве.

---

¹ Абульханова К. А. Психология и сознание личности (проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избр. психол. тр. М.: Изд-во Моск. Психол.-соц. ин-та ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 1999. 224 с.

Субъектный принцип направляет образовательный процесс на формирование навыков самореализации, самопреобразования и ответственности за результаты этого процесса. Становясь субъектом, обучающийся по своей сути отказывается от позиции «не я такой, жизнь такая», оправдывая тем самым вредные привычки, отсутствие целенаправленности, а подчас и явные признаки деградации. В практике учебной деятельности отсутствие рефлексивных навыков анализа объективных затруднений при выполнении учебных задач лежат в основе извечных жалоб: «информация не сохранилась, не получилось распечатать, потеря данных на сервере, вирусная атака и т. д.».

На наш взгляд, реализация методологического принципа субъектности в условиях реализации электронного образования является ресурсным фактором, лежащим в основе образовательной деятельности. Образовательная среда, построенная вне реализации методологического принципа субъектности, может иметь в качестве побочных продуктов такие проявления как интеллектуальное иждивенчество; деградации речевого интеллекта, социального интеллекта, эмоционального интеллекта; отчуждение от персональных проблем формирования учебных навыков и компетенций и реализации поведения в форме психологических защит; дефицит рефлексии как неадекватная самооценка и незнание человеком собственного ресурса; мировоззренческая ограниченность и неадекватная оценка происходящего вокруг на основе дефицита знаний о природе человека, явлениях профессиональной среды, социума (учебной группы, общества, мирового сообщества). Размытость нравственных императивов, правовой нигилизм, циничность навязанных ложных ценностей (огламуривание, жажда незаработанных материальных ценностей, сексуальная вседозволенность, праздность) со стороны средств массовой информации, активность которых является практически нерегламентируемой, провоцирует обучающихся с дефицитарным субъектным модулем их реальности на поиски и реализацию себя за пределами учебной деятельности и общения.

Таким образом, полноценная реализация субъектного принципа в контексте электронного образования способствует формированию киберкомпетентности обучающихся, проявляющейся как сложное интегративное психологическое новообразование личности, препятствующее интеллектуальному иждивенчеству, дефициту эмоционального и речевого интеллекта, креативности личности. Такие субъектные качества, как ответственность и инициативность, препятствуют возникновению кибераддикций.

Гарец Дарья Борисовна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии;*
Александрова Анастасия Николаевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии;*
Горелов Александр Александрович,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры педагогики и психологии,
доктор педагогических наук, профессор*

**О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ**

В современных условиях развития системы высшего образования все большее значение приобретает научно-исследовательская деятельность, которая является одним из основных компонентов профессиональной подготовки будущего специалиста. Выпускник образовательной организации системы МВД России кроме высокого уровня профессиональной квалификации должен обладать способностью к самостоятельному принятию ответственных решений, умением нестандартно мыслить, иметь высокую степень адаптации к динамически меняющимся ситуациям, быть конкурентоспособной неординарной личностью.

Участие курсантов в организованной и систематизированной научно-исследовательской работе вуза является одной из важнейших задач образовательного процесса. Решение этой задачи связано с формированием творческих способностей будущего специалиста и должно осуществляться с первого и до последнего дня его профессиональной подготовки¹.

В период обучения в соответствии с учебным планом курсанты пишут научные рефераты, доклады, курсовые работы, выполняют задания, содержащие элементы научных исследований, знакомятся

---

¹ Основы педагогической психологии высшей школы МВД России: учебник/ под ред. С. В. Кошелевой; Санкт-Петербургский университет МВД России, Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности. СПб.: Фонд «Университет», 2000. С. 200.

с основными научными направлениями и тематикой научных исследований выпускающих кафедр, что в совокупности способствует формированию творческих и научных способностей.

На заключительном этапе подготовки специалиста слушатели представляют выпускную квалификационную работу, которая должна иметь высокий научно-теоретический уровень и практическую направленность, подтверждать результаты проведенных исследований и обобщать комплекс знаний, полученных ими за время обучения в вузе.

В настоящее время интерес к научной работе у курсантов не высок, что подтверждает качество их исследовательских работ. Научное творчество превратилось в обязательное нормативное средство развития будущих специалистов¹.

Причинами низкой эффективности исследовательской деятельности курсантов и слушателей являются:

— незнание технологии написания курсовых, научно-исследовательских, выпускных квалификационных работ;

— неумение применять теоретические знания в практической деятельности;

— неразвитость навыков, способствующих качественному и количественному анализу данных, использованию современных методов исследования, грамотному оформлению результатов исследования и др.;

— неспособность к самостоятельному проведению экспериментальных исследований.

В то же время содержание образовательного процесса и сама образовательная среда вузов МВД России имеют большие резервы педагогических средств для создания более эффективных условий организации научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей. Также возможность освоения многократно возросшего содержания профессионального образования находится в зависимости от способности курсанта планировать и осуществлять этот вид деятельности самостоятельно.

Повысить эффективность научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей позволит организация исследовательской

---

¹ Недбаев Д. Н. Научно-исследовательская деятельность и научное творчество студентов: учебно-методическое пособие. 2-е изд., перераб. Армавир: Армавирское полиграфпредприятие, 2014. 81 с.

работы в самых разных формах её проявления в условиях популяризации роли научных кружков и курсантского научного общества, введения элективных курсов и факультативов, организации работы при написании курсовых и выпускных-квалификационных работ.

Одной из таких эффективных форм может стать введение в образовательный процесс дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности», которая позволит:

- на начальном этапе сформировать у курсантов ясное представление о вузовской системе научно-исследовательской работы;

- дать технологические знания по организации научного исследования (при условии объяснения, повторения и демонстрации действий);

- выработать умение работы над докладами, рефератами, курсовыми и выпускными-квалификационными работами, прививать навыки публичного выступления;

- научить курсантов и слушателей самостоятельной познавательно-творческой деятельности;

- создать условия для саморазвития, самореализации, самовыражения.

Таким образом, введение специальной дисциплины «Основы научно-исследовательской деятельности» в образовательный процесс ООВО МВД России будет являться решением проблемы организации различных видов самостоятельной учебно-исследовательской и научно-исследовательской деятельности курсантов и слушателей в течение всего периода их профессиональной подготовки.

© Гарец Д. Б., Александрова А. Н., Горелов А. А., 2019

Гейжан Наталия Федоровна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

БАРЬЕРЫ ИНТЕГРАЦИИ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном обществе обостряются многие противоречия: между представителями высококвалифицированного и мало квалифицированного труда, целеустремленными и инфантильными, одаренными и плохо обучаемыми молодыми людьми, излишеств материального обеспечения и его недостаточностью, ценностями потребительства и творчества и др. В этом же ряду можно поставить противоречие между теорией и практикой, особенно в сфере гуманитарных наук и гуманитарного образования, в частности.

На первый взгляд это кажется странным. Рассматривая особенности исследовательской работы (например, при освоении учебной дисциплины «Организация научной деятельности в образовательных и научных организациях МВД России»), приходится сравнивать существенные характеристики учебной и научной деятельности. И первое отличие заключается в целях. В процессе обучения — это совершенствование субъектов познания, во втором — совершенствование практики. Но основное требование любого заказчика, работодателя к научному исследованию — это его практическая направленность, полезность, значимость. Как же может быть, чтобы между теорией и практикой возникало противоречие, или оно является мнимым? Ответ зависит от того, кто отвечает на этот вопрос.

С точки зрения исследователя, в задачу которого обязательно входит теоретическое обоснование результатов, включая обширный исторический ракурс рассмотрения, теоретические выводы — сложность окружающих явлений нужно осветить, выявив существенное, ключевое, главное и отделив его от несущественного, второстепенного, подчиненного. Основной его метод — это анализ, выявление стержневых или системообразующих факторов, закономерностей и теоретических основ. Синтез осуществляется на уровне абстрактных

понятий, подчинен процессу анализа. Практические рекомендации и в научных отчетах, и в диссертационных исследованиях носят самый общий характер. Например, из авторефератов (по ключевым словам): в системе подготовки предусмотреть данную тему, издать пособие или учебник по данной теме, внедрить разработанную программу, использовать предложенные методы и т. д. Конкретнее рекомендации давать сложно, потому что каждый конкретизирующий шаг требует учета сотен условий, в которых протекает деятельность практическая.

Практику же исследовательские, аналитические пути рассмотрения проблемы мало полезны. Ему необходимы пути синтетические, обобщающие множество междисциплинарных знаний во всей их полноте и взаимосвязи. Важно включение этих синтетических конструкций в реальные условия решения профессиональных задач. «Толстые книжки» бесполезны, читать их нет времени (и неинтересно). Даже когда практик с большим опытом работы приходит в образовательную организацию на преподавательскую должность, а затем приступает к исследовательской деятельности (например, в адъюнктуре), решение проблемы он «видит сразу», без всякого предварительного теоретического анализа предлагает пути совершенствования практики, повышения эффективности системы, собственную методику из личного опыта. Научному руководителю, как правило, приходится прилагать множество усилий, чтобы добиться рассмотрения теории вопроса, «вписать» имеющийся опыт в систему понятий, открытых до него, обобщить частный опыт до определенных закономерностей.

Безусловно, в исключительных случаях это удается. Таковы работы большинства многих педагогов-новаторов. Например, А. С. Макаренко, который процесс решения конкретных педагогических задач (перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей) смог осмыслить и вывести на уровень теоретического обобщения: этапы и условия формирования детского коллектива; значение социально-значимой деятельности для расширения ценностно-смысловой сферы подростков; влияние коллектива на становление личности подростка и целый ряд других. Однако обратное движение — от теории того же Макаренко к практике, например, профилактики и коррекции асоциального поведения подростков — сталкивается с множеством конкретных, часто неявных, условий, в которых действуют инспекторы ПДН, социальные педагоги, психологи в интернатах или детских домах. Действительна лишь та информация, которая побуждает практика к самостоятельному поиску, анализу факторов в их взаимосвязи и сложности.

Из приведенного рассуждения можно сделать вывод, что первым (не по значимости, а по характеру задач) барьером между теорией и практикой являются цели деятельности. Совсем недавно — несколько десятилетий назад — качественное теоретическое исследование само по себе обладало ценностью, так как его результаты носили долговременный характер. Практики могли черпать из такого рода теоретических разработок нужные основы, конкретизируя их для разных условий практической деятельности. Это позволяло избегать «рецептурных рекомендаций». Но с начала нового тысячелетия «информационный взрыв», экспонентное ускорение развития объёмов информации, возрастание прагматичности в социальной жизни обусловили качественно новые требования практиков к теории. С одной стороны, нормативные документы, многовековая традиция, финансирование фундаментальных исследований утверждают значение теории, с другой — критерии практической значимости оказываются более востребованными и дополнены некоторой долей нежелания разбираться в сложностях — «теория должна дать нам методики, либо она бесполезна».

Есть другой аспект рассматриваемого противоречия. Особенности мышления «теоретиков» и «практиков». Со времен типологии Карла Юнга, который выделил разные типы мышления в зависимости от их отношения с объективной и субъективной реальностью; со времен Ивана Петровича Павлова, обосновавшего «мыслительный» и «художественный» типы восприятия и интерпретации действительности, эти характеристики были изучены огромным количеством исследователей¹. Показано, что разные люди придают разное значение одним и тем же фактам, явлениям, по-разному их воспринимают и интерпретируют. Кроме того, на процессы мышления в значительной мере влияют особенности личности, ее мотивы, уровень развития, способность воспринимать сложные и воображаемые характеристики реальности.

---

¹ Литература здесь огромна, но существенные характеристики связи мышления и деятельности можно найти, например, в таких книгах, как: Юнг К. Г. Психологические типы. М.: 1928; Теплов Б. М. Ум полководца, 1944 (в двухтомнике избранных трудов); Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск, 1996; Гуленко В. В., Тищенко В. П. Юнг в школе: соционика межвозрастной педагогике. М., 1998; Курпатов А. В. Мышление: системное исследование. М., 2018; Гиренок Ф. И. Удовольствие мыслить иначе. М., 2018.

Если говорить очень упрощенно, «теоретик» и «практик» по-разному понимают одни и те же явления, вписывают их в разные картины мира. Поэтому теоретические исследования часто носят объяснительно-описательный характер, а эффективные исследования практиков по сути являются обобщением их опыта. И то и другое бывает полезным, но мы стремимся определить барьеры. Изменить тип мышления нельзя, но можно его обогатить или компенсировать недостающие качества. Если не учитывать эти важнейшие различия, мы также всё время будем сталкиваться с барьерами в интеграции теории и практики. А ведь такая проблема почти не исследована в подведомственной психологии и педагогике.

Прикладная теория в этих областях естественно стремится преодолеть эти (и множество не названных) противоречий. Какими путями? Во-первых, дроблением учебных дисциплин, если речь идёт о профессиональной подготовке сотрудников ОВД. Здесь есть и организационные причины, связанные с нагрузкой преподавателей, но в основе всё-таки лежит стремление связать теорию с практикой, детализировав её задачи уже в самом названии предмета.

Второй путь — стремление к рецептурности, которое выражается в попытке структурировать и нормировать (по сути бюрократизировать) образовательный процесс, а в производственных условиях — и разные виды практической деятельности. В дидактике и теории воспитания проведено множество исследований, определяющих образовательные и развивающие цели с точностью до одного часа занятий. Федеральные государственные образовательные стандарты и нормативные документы определяют сотни качеств, знаний, умений, навыков, компетенций, которыми должны владеть выпускники образовательной организации. Учебно-методические комплексы становятся всё более подробными, включая в себя не только рабочий план, программу, лекции, разработки семинарских и практических занятий, но и десятков других рекомендаций для преподавателей и обучающихся, включая план проведения каждого занятия с его раскладом вплоть до пяти минут. Причем эта задача (которую пока ещё можно называть проблемой) важна не только для молодых, но давно работающих преподавателей¹.

---

¹ Гейжан Н. Ф. О методологических особенностях разработки методических материалов для высшего образования сотрудников ОВД // Педагогика и психология в деятельности правоохранительных органов: интеграция теории

Более продуктивна здесь ориентация на практико-ориентированные методы профессиональной подготовки, решение типовых практических задач и — что особенно важно — психологически и педагогически грамотно организованная (вначале теоретически обоснованная!) организация учебной практики обучающихся сотрудников ОВД на каждом этапе их профессионального становления. Можно утверждать, что сложности при организации такого рода практики в процессе профессиональной подготовки (и переподготовки действующих сотрудников в форме стажировок), в большой мере отражают противоречия и барьеры внедрения теоретических разработок в практику.

Основной акцент при разработке методических материалов делается на инновационные технологии, теоретические основы которых были разработаны в 70-е годы XX века. И этот факт даёт нам основания выделить ещё один барьер для интеграции теории и практики, который требует своего осмысления и учета. Для того, чтобы результаты качественных теоретических исследований могли быть применены на практике, требуется определенное время. Это положение подтверждается наблюдениями и анализом развития нормативных требований в сфере образования, в том числе и в системе МВД России.

© Гейжан Н. Ф., 2019

Гончарова Наталья Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент;
Попинако Екатерина Алексеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры юридической психологии

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ УСПЕШНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблемы профессиональной адаптации актуальны и крайне значимы для сферы правоохранительной деятельности в силу того, что благополучие адаптационного периода определяет дальнейшую надежность сотрудников в деятельности, профессиональный рост и сохранение профессионального здоровья. Нарушения первичной профессиональной адаптации детерминируют неуспешность субъекта на всех последующих этапах профессиогенеза, низкую эффективность оперативно-служебной деятельности, дисциплинарные проступки и профессиональные деформации личности. Поэтому исследование проблем адаптации является постоянной задачей в системе обеспечения морально-психологической готовности к деятельности сотрудников органов внутренних дел. В числе наиболее значимых, следует отметить задачи, связанные с исследованием факторов, детерминирующих успешность профессиональной адаптации, а также разработкой организационных, социальных и психолого-педагогических технологий, обеспечивающих благополучное вхождение сотрудников в профессию.

Профессиональная адаптация представляет собой многомерный динамический процесс приспособления субъекта труда к изменяющейся профессиональной среде, определяющий активность в устранении неравновесного состояния, качественное выполнение требований и накопление личностных ресурсов устойчивости. Как целостный процесс адаптация направлена на освоение новых ролей, связанных с изменениями социального положения субъекта и нарушением равновесия во взаимоотношениях с новой профессиональной средой. Активизация

механизмов адаптации направлена на приспособление функций организма к требованиям качественно нового содержания деятельности. В соответствии с этим происходят необходимые изменения в функционировании психических процессов, состояний и свойств личности.

Успешность процесса адаптации субъектов труда к профессиональной деятельности обеспечивает организации эффективность и экономию трудовых ресурсов, качество и производительность деятельности, стабильность социальных взаимоотношений в коллективе, сохранение ценностных норм, предупреждение индивидуальной тревожности и психологической деструктивности сотрудников. В соответствии с задачами обеспечения эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел, в исследовании проблем адаптации к профессиональной деятельности, остро стоят вопросы анализа специфических факторов, детерминирующих успешность данного периода становления профессионала.

Психологическая модель факторов, детерминирующих успешность профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел, базируется на основных интегративных кластерах, учитывающих субъективные и объективные характеристики субъекта и среды.

Субъективный кластер отражает факторы, обеспечивающие внутренние параметры активности в трудовой деятельности. Содержательно, основные показатели, представленные в субъективном кластере, широко обсуждаются в работах отечественных исследователей. Так одним из наиболее важных показателей адаптации выступает «удовлетворенность сотрудника деятельностью», что отмечает в своих работах О. В. Никитина. Высокий уровень сформированности идеального состояния мотива профессиональной деятельности является определяющим для субъективного состояния удовлетворенности результатами реально выполняемой работы¹.

Значимым субъективным фактором, обеспечивающим успешную профессиональную адаптацию, является мотивация сотрудников. В соответствии с этим А. В. Осницкий предлагает обратить внимание на профессиональную составляющую мотивации, которая лежит

---

¹ Никитина О. В. Психологические особенности мотивационных диспозиций в контексте профессиональной адаптации: на материале сотрудников МВД: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. М.: МГПУ. 2004. 21 с.

в основе общей профессиональной направленности личности¹. Тут решающую роль играет внутреннее осознание субъектом значимости собственного труда.

В работах В. А. Слостенина и В. П. Каширина, в числе внутренних детерминирующих условий адаптации, также рассматриваются профессиональная мотивация и адаптационный потенциал, представленный совокупностью индивидуальных, индивидуально-психологических, познавательных, знаниевых и коммуникативных показателей².

Важную функцию в обеспечении профессиональной адаптации выполняет профессиональная направленность субъекта. Так Т. В. Казак, рассматривая психосоциальную адаптацию, подчеркивает, что для понимания детерминирующих факторов, необходимо обратить внимание на мотивационные составляющие личности сотрудников органов внутренних дел, детерминирующие общую активность и целеполагание³. Именно они являются ведущими психологическими качествами, создающими условия для возникновения положительного эмоционального фона, интереса к деятельности, переживания состояний благополучия, что, в конечном итоге, обеспечивает эффективность осуществления профессиональной деятельности.

В анализе факторов адаптации сотрудников ГИБДД МВД России к профессиональной деятельности Ж. М. Маслова, в качестве основных, выделяет совокупность индивидуально-психологических особенностей личности: интеллект, ответственность, самостоятельность, стрессоустойчивость, активность позиции, уверенность в себе, позитивную самооценку, высокую мотивацию достижений, коммуникативную компетентность, уверенность и скорость принятия решений⁴.

К субъективному кластеру следует отнести и аксиологические факторы. На это обращает внимание Ю. А. Кравцова в исследовании

---

¹ Осницкий А. В. Проблемы психического здоровья и адаптации личности. СПб.: Серебряный век, 2004. 384 с.

² Слостенин В. А., Каширин В. П. Педагогика и психология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия». 2001. 480 с.

³ Казак Т. В. Концептуальные основания психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъектов учебной и профессиональной деятельности системы органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03. Тверь, 2012. 43 с.

⁴ Маслова Ж. М. Психологические факторы адаптации и профессионального роста сотрудников ГИБДД: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06. СПб., 2010. 21 с.

проблемы организационно-культурной адаптации сотрудников органов внутренних дел, где подчеркивает, что для профессиональной адаптации особую значимость приобретает согласованность индивидуальных и организационных ценностей. В качестве показателей успешности организационно-культурной адаптации предлагается рассматривать организационную идентичность и приверженность к организации¹.

Успешность психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел определяется также высокими значениями показателей работоспособности, что особенно значимо в экстремальных условиях и стрессовых ситуациях. В связи с этим А. П. Сложеникин отмечает факторы адаптационных ресурсов и психологической готовности к эффективной деятельности при выполнении служебных задач².

Анализ различных теоретических концепций показывает, что факторы, способствующие успешности профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел, как правило, носят интегративный характер. Д. А. Гордиенко предлагает обратить внимание на психологические особенности личности, образующие целостную систему взаимосвязанных параметров и интегративных характеристик возможностей психологического развития, а также общие показатели личностного адаптационного потенциала³.

Объективный кластер факторов, детерминирующих успешность профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел, представлен показателями стабильности функционального состояния в организованной среде осуществления деятельности (В. Г. Асеев), материальной оснащённости рабочего места и социально-психологического климата в коллективе (А. В. Осницкий). Существенное значение для адаптации к рабочему месту имеет фактор благоприятных условий профессиональной деятельности (В. А. Сластенин и В. П. Каширин). Немаловажную роль играет отношение

---

¹ Кравцова Ю. А. Организационно-культурная адаптация молодых сотрудников к службе в органах внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. Ярославль, 2012. 26 с.

² Особенности социально-психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел к экстремальным условиям служебно-боевой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04. СПб., 2009. 22 с.

³ Гордиенко Д. А. Психологическая адаптация сотрудников органов внутренних дел — участников боевых действий: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. Ставрополь, 2005. 25 с.

коллектива к сотруднику и удовлетворенность профессиональной группы новым сотрудником (О. В. Никитина). Значимыми объективными факторами являются показатели уровня стрессогенности деятельности, сложные или экстремальные условия, а также специфика профессиональной деятельности (А. П. Сложеникин).

В решении задач адаптации особое значение приобретает понимание субъектом нормативных этапов адаптации к деятельности, следование которым обеспечивает ее успешность: 1) адаптация к рабочему месту, профессиональным задачам, требованиям организации; 2) адаптация к требованиям руководства; 3) адаптация к социальной среде и установление межличностных отношений¹. Успешность адаптации к особенностям рабочего места и требованиям профессии зависит от условий организации труда, режима труда и отдыха, учитывающего возможности функциональной выносливости и пределы психической устойчивости субъекта деятельности. Адаптация к требованиям руководства выражается в формировании лояльности сотрудника, который идентифицирует себя с целями и ценностями организации, вовлечен в деятельность, понимает нормативы поведения. Адаптация к социальной среде определяется отношением руководителя и опытных сотрудников в организации. Трудности профессиональной адаптации связаны с объективными факторами, на которые указывает А. С. Душкин, отмечая предубеждение или безразличное отношение в отношении к молодым сотрудникам, как со стороны руководителей, так и со стороны других членов коллектива².

Таким образом, психологическая модель факторов, детерминирующих успешность профессиональной адаптации сотрудников органов внутренних дел, представляет собой интеграцию субъективных и объективных кластеров. Подкласс субъективного кластера включает показатели мотивационной сферы: ориентация на успех и достижения, удовлетворенность деятельностью, личностное благополучие; показатели ценностной сферы личности: согласованность индивидуальных ценностей, стремление к профессиональной идентичности, психологическая готовность к служению; показатели индивидуально-

---

¹ Пряжников Н. С. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова. 5-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 480 с.

² Душкин А. С. Психология кадрового менеджмента: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 204 с.

психологических особенностей, обеспечивающих сохранение и развитие адаптационных ресурсов: стрессоустойчивость, активность, позитивная самооценка, самостоятельность, работоспособность.

Подкласс объективного кластера представлен характеристиками условий трудовой деятельности, особенностями организации деятельности и руководства ею, социально-психологическими показателями и структурными особенностями последовательности этапов адаптационного периода субъекта, социально-психологическими условиями профессиональной деятельности.

© Гончарова Н. А., Попинако Е. А., 2019

Гордеева Екатерина Николаевна,
*Академия управления МВД России,
адъюнкт кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами*

**МЕДИАТЕХНОЛОГИИ
В СИТУАЦИОННО-СРЕДОВОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ
РАЗВИТИЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Указом Президента России В. В. Путина от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» обозначены основные направления развития России на долгосрочную перспективу, приоритетными среди которых являются образование и культура. Соединяя две группы задач — повышения уровня российского образования и сохранения основы для воспитания гармонично развитой личности на основе духовно-нравственных ценностей России, руководством страны обозначен путь на модернизацию образовательных технологий с сохранением национально-культурных традиций в рамках национальных проектов «Образование» и «Культура», где перед современным обществом поставлены цели на расширение возможностей по формированию и развитию культуры личности, в том числе. и эстетической.

Проводимая в органах внутренних дел культурно-просветительская работа в соответствии с методическими рекомендациями «Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» № 21/8/10998 от 10.10.2018 г. решает такие задачи как культурно-эстетическое воспитание личного состава, развитие у сотрудников потребности в личностном совершенствовании и повышении уровня образования и культуры, внедрение эстетических правил в служебную деятельность и быт сотрудников, воспитание уважения к культуре народов Российской Федерации через приобщение к ценностям и лучшим образцам отечественной и мировой культуры.

Выбирая различные формы проведения занятий в рамках культурно-просветительской работы, руководители зачастую останавливают свой выбор на лектории, при этом недостаточно используя потенциал имеющихся медиасредств.

Между тем медиатехнологии, являясь инновационным видом деятельности, выполняют социально значимые для развития обще-

ства функции: мировоззренческие, познавательные, преобразовательные, прогностические, информационно-коммуникационные и др.

Основатель отечественной медиапедагогики Ю. Н. Усов полагал, что медиаобразование — это средство развития эстетической культуры личности с использованием средств массовой коммуникации¹. С использованием материалов кинематографа, Интернета, СМИ, искусства фотографии разработаны теоретические основы и практические методы медиапедагогики и медиаобразования А. В. Федоровым, Л. М. Баженовой, И. В. Вайсфельдом, О. А. Барановым, А. А. Журиным, Л. П. Прессманом, Л. С. Зазнобиной, С. Н. Пензиным. При этом С. Н. Пензин подчеркивает, что медиаобразование не может ограничиваться только обучением человека, и в процессе медиаобразования необходимо использовать «синтез эстетического и этического»², с целью развития нравственно-эстетической культуры личности. Все больше возрастает роль использования медиатехнологий в культуре, чему посвящены работы Шлыковой О. В., Солтани С. Х., Иоскевич Я. Б. и др.

Использование медийных технологий в учебно-образовательном процессе в ведомственных вузах МВД России позволяет активизировать когнитивную деятельность, варьировать процесс представления учебной информации таким образом, чтобы обучающиеся воспринимали ее одновременно через несколько анализаторов. Исходя из особенностей комбинаторного воздействия на сознание личности через визуальный и аудиальный канал, благодаря вовлеченности субъекта в активную познавательную деятельность, процентное соотношение уровня качества понимания и практического усвоения материала может достигать 80 %. Кроме того, возрастает восприятие и запоминание материала, уровень личностной мотивации. Временные параметры процесса обучения оптимизируются³.

---

¹ Усов Ю. Н. Медиаобразование в России (на материале экранных искусств). М.: б/и, 1995. 18 с.

² Пензин С. Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 176 с.

³ Мальцева Т. В. Оптимизация использования медийных технологий в учебном процессе образовательных организаций высшего образования МВД России // Педагогика и психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: теория, методика практика: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 217–219.

О необходимости применения инновационных методов в культурно-просветительской деятельности свидетельствует проведенное нами исследование, направленное на изучение проблемы развития эстетической культуры сотрудников органов внутренних дел с помощью метода фокус-групп, где в первой группе 90 % опрошенных, а во второй половина респондентов акцентировали внимание на том, что назрела необходимость внедрения новых методов и средств с демонстрацией наглядных материалов, использованием современных технологий, отличных от стандартных занятий, что согласуется с результатами ранее проведенных исследований¹.

Проведенное нами анкетирование 146 сотрудников органов внутренних дел из различных регионов Российской Федерации показало, что почти 40 % респондентов при наличии свободного времени хотели бы посещать театр, около 30 % опрошенных имеют желание посещать музеи, 18 % — кино и музыкальные концерты. Сотрудники отметили некую ограниченность своих возможностей — 75 % опрошенных указало на причину невозможности посещения культурных мероприятий в связи с недостатком у них свободного времени, что свидетельствует о том, что сотрудники ОВД зачастую лишены возможности полноценного восприятия культурных ценностей общества. Вот почему эстетический компонент в профессиональной подготовке специалистов является необходимой составной частью их обучения и воспитания, а также обязательной составляющей в культурно-просветительской работе в рамках морально-психологического обеспечения.

Таким образом, используя в качестве средовых факторов инновационные медиатехнологии, возможно спроектировать ситуацию развития личности, в том числе, ее эстетической культуры².

© Гордеева Е. Н., 2019

---

¹ Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция: монография. Волгоград: «Перемена», 2012. 170 с.

² Ходякова Н. В. Проектирование процесса развития личности учащегося в образовательной среде: исторический опыт и теоретико-психологические обоснования: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2012, 160 с.

Горелов Станислав Александрович,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях,
кандидат психологических наук;*

Григорьева Ольга Викторовна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России
старший преподаватель кафедры
судебно-экспертной деятельности*

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Профессиональная подготовка сотрудников подразделений ОВД выполняющие оперативно-служебные задачи по задержанию подозреваемых и в проведении специальных операций базируется на практической основе. Подавляющее большинство занятий тактического слаживания групп оперативно-служебного порядка проходит на специально оборудованных учебных тактических городках или в полевых условиях, где сотрудники полиции занимаются в полной экипировке, с оружием. В настоящее время в процессе профессионально-служебной и физической подготовки сотрудников полиции и учебно-воспитательного процесса образовательных организаций МВД России всё чаще стали применять инновационные технологии, интегративный подход и современные технические средства, в частности, страйкбольное оружие и специальное оборудование.

Тенденция использования имитационных средств в подготовке подразделений МВД России просматривается уже не одно десятилетие. Особенно актуальным их использование стало в последние годы, с учетом очевидной экономии финансовых средств и уменьшения норм расходной положенности имитационных средств, выделяемых для проведения практических занятий в образовательных организациях. Занятия по тактической и огневой подготовке составляют основу подготовки подразделений, участвующих в проведении специальных операций, на которых активно используются холостые боеприпасы и имитационные средства. Большинство занятий по тактико-специальной подготовке на необорудованном участке местности можно проводить и с имитационным оружием. Современные технологии позволяют применять при обучении такие виды имитационного оружия, как пейнтбольное, хардбольное, страйкбольное, лазерное.

В ходе проведения занятий по дисциплинам практической направленности научно-педагогическому работнику приходится отрабатывать с обучающимися не только индивидуальную тактику действий сотрудника полиции в различной обстановке, но и навыки групповых действий. При проведении поиска, блокирования, входа в здания, задержания преступников в различных условиях. Использование страйкбольного оборудования на данных видах занятий позволяет отрабатывать тактические навыки во владении огнестрельным оружием, применения физической силы, а это является важным психологическим фактором в подготовке к действиям сотрудника полиции в неординарных, нестандартных ситуациях, возникающих во время выполнения оперативно-служебных задач. Подобные занятия дают также возможность тренировать у обучаемых тактическую коммуникабельность, правильное тактическое мышление, быстроту принятия решения при возникновении осложнения оперативной обстановки, непосредственно привязанной к тактической обстановке и местности, а под руководством преподавателя анализировать свои ошибочные действия и выявлять способы их устранения.

А что представляет собой страйкбольное оружие для проведения занятий?

Это точный весогабаритный макет настоящих образцов стрелкового вооружения. Стоимость каждого (в зависимости от модели) от 15000 до 40000 рублей. Единственное отличие страйкбольного оружия от боевого образца в том, что стрельба ведется пластмассовыми шариками диаметром шесть-восемь миллиметров. Наибольшее распространение в настоящее время получили электропневматический, пневматический и пружинный принцип работы данного оружия. С помощью электродвигателя и системы шестерен создается давление воздуха. В ствол подаются шарики, которые выстреливают посредством энергии сжатого воздуха. Важным элементом экипировки при использовании данного оружия являются специальные средства защиты (рекомендуется использовать штатную экипировку сотрудника полиции), главным образом, очки для защиты глаз.

Один немаловажный нюанс: на занятиях по тактико-специальной подготовке при стрельбе холостыми боеприпасами из стрелкового оружия невозможно определить степень поражения мишени (противника). В случае же применения страйкбольного оружия можно определить, правильно ли выбрана позиция, насколько точно ведется огонь, определить степень поражения ми-

шени (противника). Его можно использовать на занятиях по тактико-специальной подготовке при отработке таких вопросов, как выполнение оперативно-служебных задач на различных типах местности, в городских условиях, входа в различные помещения, отдельные укрытия, особенности работы по охране общественного порядка, проведение антитеррористических мероприятий, где дальность нейтрализации составляет не более ста метров.

Опыт подготовки сотрудников полиции иностранных государств свидетельствует, что имитационному оружию там найдено достойное применение. Подразделения полиции США, Германии, Великобритании, Израиля, Китая, Японии успешно используют для тренировок своих сотрудников пейнтбольное, страйкбольное и лазерное оборудование. Цель применения всех этих видов оборудования одна — максимально приблизить занятия по практической подготовке к реальным действиям сотрудника полиции в условиях оперативно-служебной деятельности. Кафедрой деятельности ОВД в особых условиях на сегодняшний день уже закуплено десять комплектов страйкбольного оружия. На данном этапе преподавателями кафедры отрабатывается методика проведения занятий по тактико-специальной подготовке с использованием страйкбольного оружия и повсеместного внедрения данного оборудования в образовательный процесс университета. Итогом анализа проведения практических занятий можно сделать вывод, что на определенном этапе подготовки сотрудников ОВД страйкбольное оружие является прекрасной альтернативой проведению занятий по огневой и тактико-специальной подготовке.

© Горелов С. А., Григорьева О. В., 2019

Горностаев Станислав Викторович,

Академия ФСИН России,

доцент кафедры юридической психологии и педагогики,

кандидат психологических наук, доцент

СЛУЖЕБАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОТ ПОНИМАНИЯ К КОРРЕКЦИИ

На основе междисциплинарного теоретического анализа¹, лояльность в настоящей статье рассматривается как психологическая и поведенческая причастность личности к групповому субъекту. Как подчеркнуто в приведенном выше определении, такая причастность носит психологический и поведенческий характер. Лояльный человек причастен к группе принадлежности в ее самоопределении, мотивации, направленности и операциональных стереотипах ведущей групповой деятельности, а также в эмоциях, связанных со значимыми для группы объектами и событиями. Важным критерием лояльности является личностно-групповое сходство не только по каждой из указанных характеристик, но и сходство их взаимодействия в системе ведущей групповой деятельности, объединяющей лояльных членов группы. Лояльность как социально-психологический феномен возможен лишь в группах, в которых сложилась система разделяемых членами группы психо-поведенческих норм, формирующих общегрупповой психо-поведенческий паттерн. Иначе говоря, лояльность не может существовать в группе, в которой отсутствует единство ее членов в основных вопросах ведущей групповой деятельности и общая причастность к ней.

Человек принадлежит или имеет возможность принадлежать в различных социальных сферах жизни к различным социальным группам. Лояльность группам принадлежности имеет значение, как правило, только для их членов. Однако, существуют группы, лояльность которым имеет значение не только для самих групп, но и для общества в целом. Яркий пример — группы госслужащих, которые призваны служить обществу. Направленность таких групп и их активности имеет значение для реализации интересов граждан. Особенно это касается правоохранительных органов. Лояльность сотрудников правоохранительных органов профессионально-служебным груп-

---

¹ Горностаев С. В. Основы психологической теории лояльности. Рязань, 2017. 224 с.

пам, ориентированным на идеалы государственной службы, такие как законность, справедливость и общее благо, способствует решению задач правоохранительной деятельности государства. Напротив, лояльность сотрудников правоохранительных органов группам асоциальной или даже антисоциальной направленности несет в себе угрозу для реализации государственных функций. Поэтому служебная лояльность (система лояльностей государственного служащего группам, функционирующим в профессионально-служебной сфере) представляет интерес не только с теоретической, но и с практической точки зрения.

В рамках доминировавшего до последнего времени административно-правового подхода, лояльности служащих рассматривались лишь в отношении формальных групп их принадлежности, прежде всего, таких как учреждение, орган или ведомство, к которому принадлежит государственный служащий. При этом рассмотрение таких лояльностей носило, преимущественно, деонтологический характер. Кроме того, не учитывалось, является ли в действительности группа, предполагаемая в качестве объекта лояльности, групповым субъектом, объединенным общей для ее членов ведущей групповой деятельностью и разделяемым членами группы психоповеденческим паттерном, без которых лояльность, как социально-психологический феномен, просто невозможна. При этом незаслуженно игнорировались лояльности неформальным группам служащих, способным оказать значительное влияние на профессиональную деятельность и служебное поведение. А немногочисленные зарубежные исследования, посвященные лояльностям неформальным группам, носящие феноменологический характер, недостаточно учитывали организационно-правовые реалии функционирования этих групп, действующих, как и формальные группы, под сильным влиянием общественных ожиданий, детерминированных общественно-правовым статусом их членов.

В проведенном нами исследовании был выработан подход к пониманию служебной лояльности, объединяющий ее феноменологические и деонтологические аспекты. В ходе проведенного теоретико-эмпирического исследования были изучены актуальные характеристики служебной лояльности сотрудников уголовно-исполнительной системы России, а также разработан и апробирован психологический инструментарий для ее диагностики и коррекции.

Основой для разработки диагностических средств послужили: 1) разработанная автором общенаучная концепция лояльности, в основу которой положено приведенное выше определение феномена;

2) положения ведущих отечественных представителей деятельностного подхода об отсутствии однозначных связей между внешними проявлениями и скрытыми психологическими феноменами¹.

В качестве основного диагностического средства выявления особенностей индивидуальной психической репрезентации группы принадлежности, выступающей надежным индикатором уровня лояльности группе была использована адаптированная под задачи исследования методика цветowych метафор И. Л. Соломина, которая хорошо зарекомендовала себя в пилотажном исследовании, а также авторская анкета «Субъективная оценка интегрированности», построенная на принципе субъективного шкалирования признаков, которые в ходе теоретического анализа были выделены как ключевые содержательные составляющие лояльности.

В результате применения указанных и ряда других методик в составе диагностического комплекса были установлены ряд практически значимых фактов. В частности, основными факторами, влияющими на психическую репрезентацию группы принадлежности и лояльность этой группе, соответственно являются: 1) принятие личности группой; 2) вербальная и невербальная трансляция другими членами группы знаков и символов, ассоциирующихся с собственными ключевыми идентичностями, убеждениями, ценностями, целями и ведущей деятельностью; 3) наличие очевидных, социально разделяемых оснований обособления группы и критериев принадлежности к ней; 4) сформированность и подкрепление групповых ожиданий в отношении члена группы. Данные факторы являются универсальными для формирования лояльности как служебным, так и внеслужебным группам.

Кроме того, в отраслевой теории служебной лояльности, понимаемой как система лояльностей служащего группам, функционирующим в профессионально-служебной среде, факторами, значимо влияющими на особенности формирования лояльностей у различных категорий служащих, являются служебный статус и степень непосредственного взаимодействия служащего с гражданами и их проблемами в ходе решения служебных задач. Выявлен факт, что служебные лояльности, в отличие от внеслужебных обеспечивают и обеспечиваются преиму-

---

¹ Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во. ЛГУ, 1960. 428 с.; Леонтьев А. Н. Деятельность и личность // Вопросы философии. 1974. № 4. С. 165–196; Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. 200 с. и др.

щественно удовлетворением потребностей в уважении и самоутверждении. Лояльность служащих профессионально-служебным группам, в большинстве случаев, тесно связана с принятием ценностей государственной службы, прежде всего законности.

Данные факты были использованы в целях разработки программ мониторинга и коррекции служебной лояльности сотрудников УИС. Эти программы, включавшие такие компоненты как: 1) Работа с удовлетворенностью от пребывания в целевой группе; 2) Формирование желания применять к себе формальные критерии принадлежности к целевой группе; 3) Работа по формированию восприятия сходства мотивационной направленности сотрудника с целевой группой; 4) Работа по включению сотрудника в групповые процессы; 5) Формирование в сознании сотрудника связи между группой и ее ведущей деятельностью и позитивной самооценкой и самоуважением; 6) Формирование в сознании сотрудника ценностей государственной службы: справедливости, законности и общего блага.

Исходя из отзывов территориальных органов УИС, применение технологий управления служебной лояльностью позволило улучшить адаптацию сотрудников в коллективе, снизить частоту конфликтов и случаев деструктивного поведения, улучшить социально-психологический климат и профессиональное взаимодействие при решении служебных задач.

Полученные результаты могут быть учтены и применены для решения задач по управлению служебной лояльностью других категорий сотрудников других правоохранительных органов, а также других категорий госслужащих.

© Горностаев С. В., 2019

Деева Наталья Александровна,
Краснодарский университет МВД России,
доцент кафедры психологии и педагогики,
кандидат психологических наук, доцент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ УЧЕТА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Основные тенденции развития современных образовательных технологий как части педагогической системы определяются интенсификацией инновационных процессов в различных сферах жизни общества, общим темпом прогресса, «текучестью» современного мира и соответствующими требованиями к личности современного профессионала. Основные требования к личности современного профессионала обобщенно выражаются в двух сторонах: во-первых, высокий уровень мобильности и гибкости в освоении профессиональных компетенций; во-вторых, фундаментальная личностная подготовленность к профессиональной деятельности. Таким образом, современные образовательные технологии должны сочетать в себе «чувствительность» к инновационным преобразованиям общества и возможность решения задач становления личности профессионала¹.

Такое сочетание возможно в рамках реализации компетентностного подхода, если в качестве основной его характеристики принимается «возможность выхода субъекта из узкой сферы деловой эффективности в широкое поликультурное пространство, где он всесторонне себя реализует на благо общества как современный профессионал и как личность»². На наш взгляд, данная позиция является особо актуальной и конструктивной для современных реалий, так как соответствует Российской ментальности³, открывает широкие контексты профессионального становления и реализации личности и создает основу для наиболее эффективного применения современных технологий обучения.

---

¹ Огнев А. С. Инновационные модели обучения технологиям личностного развития в современном образовании: монография. М., 2017. 106 с.

² Сорокопуд Ю. В. Педагогика высшей школы: учебное пособие / Ю. В. Сорокопуд. Ростов/ на Дону: Феникс, 2011. 544 с.

³ Золкин А. Л. Глобализация и философские основания русского мира // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 6. С. 228–231.

Исходя из этой позиции в развитии современных технологий обучения в высшей школе можно выделить такие основные тенденции как: проблемность, дистанционность, мотивированность на успех, интерактивность.

Если рассматривать морально-психологическую подготовку как особую педагогическую систему¹, направленную на формирование у сотрудников морально-психологической компетентности, то ее эффективное осуществление в современных условиях невозможно без учета обозначенных выше тенденций. Реализация принципов проблемности, дистанционности, мотивированности на успех и интерактивности позволит наиболее конструктивно подойти к поиску педагогических путей решения существующих проблем в этой сфере². А именно, формализованности процесса обучения, недостаточности субъектной позиции обучающихся, противоречий между теоретическим и практическими знаниями обучающихся³.

Проблемность подразумевает активизацию мыслительного процесса, обучающегося через постановку проблем, как необходимое условие для эффективной реализации любой современной технологии.

Дистанционность предполагает освоение компетенций через дистанционное взаимодействие посредством различных образовательных платформ. Именно правильно организованное дистанционное взаимодействие позволяет сделать образовательный процесс наиболее мобильным, гибким и своевременным.

Мотивированность на успех предполагает развитие мотивации достижения, которая выражается как в конкурентоспособности профессионала, так и в желании качественно справляться со сложными задачами. Данный принцип реализуется посредством фиксации достижений с применением рейтинговых технологий и технологий портфолио.

---

¹ Щеглов А. В. Морально-психологическая подготовка сотрудников МВД России как особая педагогическая система // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2016. № 2. С. 128–133.

² Михайлова Т. В. Морально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: современное состояние // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы XXIV Всероссийской научно-методической конференции. Иркутск, 2019. С. 210–214.

³ Фромич Ю. В. Взгляд на морально-психологическую подготовку в ОВД с точки зрения андрагогики // Академическая мысль. 2018. № 2 (3). С. 132–134.

Ключевую позицию среди перечисленных тенденций занимает интерактивность, без которой невозможно развитие всех других. Данная тенденция может быть интерпретирована как «принцип интерактивности», который является основным для эффективности той или иной современной технологии обучения. Интерактивность предполагает развитие личности и формирование компетенций в процессе взаимодействия субъектов образовательного процесса. Можно сказать, что этот принцип обусловлен самой сутью человеческой культуры, которая является диалогичной и оформляется в сложных процессах взаимодействия. Во взаимодействии, в диалоге формируется и личность как составляющая часть культуры. Интерактивное обучение — это обучение в процессе взаимодействия субъектов учебно-воспитательного процесса, которое осуществляется при помощи конструктивных форм коммуникации и социальной перцепции. Основной характеристикой интерактивного обучения является высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное, духовное единение участников за счет пребывания субъектов образования в одном смысловом пространстве, согласованности в выборе средств и методов реализации решения задачи, совместном погружении в проблемное поле решаемой задачи, включения в единое творческое пространство, совместное вхождение в близкое эмоциональное состояние, переживание созвучных чувств, сопутствующих принятию и осуществлению задачи¹.

© Деева Н. А., 2019

---

¹ Снеткова Т. А., Маркарьян С. Э. Актуальные методы обучения для формирования профессиональных умений и навыков экономиста // Учет и статистика. 2017. № 3 (47).

Душкин Антон Сергеевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
начальник кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент

ЗАРУБЕЖНЫЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЛИЦЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Решения, принимаемые сотрудниками полиции во время выполнения служебных обязанностей имеют немедленный и в тоже время продолжительный эффект. Некоторые решения могут привести к потере доверия, уважения и легитимности для полиции в обществе и заложить основу для неконструктивных взаимоотношений между сотрудниками полиции и гражданами.

Каждая организация и учреждение имеет уникальную культуру, которая влияет на человека. Организация постоянно развивается и структурируется в соответствии с рангом подразделения, рабочим временем и историческим контекстом. Каждое новое поколение и развитие технологий модифицируют и изменяют существующую культуру. Каждое подразделение в полицейском управлении имеет свое уникальное культурное мировоззрение (Woody, 2005), которое варьируется среди различных категорий сотрудников полиции. Эти представления и вариации называются субкультуры¹.

Есть много аспектов культуры, но по крайней мере в западной культуре социальная система состоит из социальной структуры и структуры культуры (Piquero, 2015, p. 247)². Сотрудники полиции испытывают социальные и культурные взаимодействия.

Полицейская культура формирует принятие решений сотрудниками полиции и находится в центре внимания общества.

Субкультуры не являются уникальными для подразделений полиции, они существуют в любой профессиональной или организаци-

---

¹ Woody R.H. (2005). The Police Culture: Research Implications for Psychological Services. *Professional Psychology: Research and Practice*, 36 (5), 525.

² Piquero A. R. (2015). *The handbook of criminological theory*. John Wiley & Sons. WestSussex, UK

онной группе. Культура — это ключ к пониманию успеха или неудач организации, или полицейских учреждений (Warrick, 2017)¹.

Культуру можно изменить обучением, хотя самые преобладающие убеждения человека останутся. Однако не все сотрудники полиции соответствуют всем аспектам культуры из-за индивидуально-психологических, демографических и культурных различий.

Большая часть зарубежных исследований полицейской культуры происходит из этнографического или тематического исследования, охватывающих вопросы для объяснения как культура развивается и эволюционирует.

Новаторское исследование полицейской культуры появилось в 1950 году Уильямом Уэстли (Greene, 2010)². Он заложил основу для изучения полицейской культуры, принятия решений и этики. На основе теоретического исследования, установлено, что полицейская культура не является монолитной и что это механизм преодоления. Есть и другие области в полицейской культуре, и все они должны быть признаны, потому что культура влияет на все уровни полицейской организации, в том числе, на эффективность подразделения и поведение сотрудников в организации.

Культура — это совокупность морально-этических рассуждений, используемых при принятии решений, но мало времени уделяется этике и морали, навыкам рассуждения в полицейской подготовке.

Организационная культура — это элемент, который должен быть признан в полицейской культуре.

Организационная культура — это феномен, находящийся на стыке междисциплинарных исследований, производимых в социологии, социальной и организационной психологии, культурологии, менеджменте. Именно интегративная сущность данного явления, с одной стороны, а с другой — многоаспектное влияние на управление организацией создают сложности исследовательского плана при ее рассмотрении. Понятие организационная культура введено в психологию для изучения явлений, происходящих в социальной группе, и вбирает в себя содержание и смысл общего понятия «культура»³. Понятие не имеет универсального определения. На его формулировку

---

¹ Warrick D. D. (2017). What leaders need to know about organization culture. *Business Horizons*. 60(3), 395–404.

² Greene J.R. (2010). Pioneers in police research: William A. Westley. *Police Practice and Research: An International Journal*, 11(5), 454–468.

³ Термин организационная культура впервые появился в американском «Индексе периодической литературы по бизнесу» в 1982 г.

повлияли уровень обобщения явлений, лежащих в основе феномена, аспекты изучения и применения понятия, особенности вкладываемого в него содержания.

Организационная культура рассматривается как специфическая форма существования взаимосвязанной системы, включающей в себя иерархию ценностей, доминирующую среди сотрудников организации, и совокупность способов их реализации, преобладающих в коллективе предприятия на определенном этапе его развития.

Понятие организационной культуры имеет две точки зрения. Некоторые думают об этом как то, что есть у организации, а другие, что это то, чем является организация. Э. Шейн определяет «организационную культуру или культуру группы как паттерн (образец, схему, форму) «коллективных базовых представлений, обретаемых группой при разрешении проблем адаптации к изменениям внешней среды и внутренней интеграции, эффективность которого оказывается достаточной для того, чтобы считать его ценным и передавать новым членам группы в качестве правильной системы восприятия и рассмотрения перечисленных проблем»¹.

Полицейское управление включает много компонентов организационной культуры встречающихся в других организациях и отраслях, но отличительной чертой полицейской культуры от других организационных культур является постоянный потенциал опасности, в сочетании с уникальными стрессами и напряжениями, которые возникают в полицейской среде (White & Robinson, 2014)².

Изменение негативных аспектов полицейской культуры требует организационных изменений.

Таким образом, изучение характеристик полицейской культуры имеет практическую значимость. Важность идентификации различных типов культур связана с необходимостью прогнозирования поведения сотрудников полиции на решения руководства, внешние события. Также есть потребность использования показателей организации для знания особенностей, сильных и слабых сторон сложившейся организационной культуры, стереотипов поведения сотрудников, принятых ценностей.

© Душкин А. С., 2019

---

¹Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб: Питер, 2002. С. 31–32.

² White V., & Robinson S. (2014). Leading change in policing: police culture and the psychological contract. *The Police Journal*, 87(4), 258–269.

Душкина Екатерина Владимировна,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук

О ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА И КУЛЬТУРЫ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Любая профессия налагает на человека определенные профессиональные и нравственные обязанности. Однако есть такие виды деятельности в обществе, для выполнения которых заведомо недостаточно просто овладеть определенной суммой специальных знаний, навыков и компетенций. Необходимо еще и нравственное право, чтобы занимать эти виды деятельности. Таков, например, труд врача, педагога, следователя, судьи, сотрудника органов внутренних дел.

В связи со спецификой службы в органах внутренних дел большое значение имеет профессионально-нравственное воспитание самих сотрудников. Профессионально-нравственное воспитание предусматривает использование разнообразных форм и методов, в том числе и распространение этических знаний¹. Эти знания дают сотруднику необходимую ориентировку в мире ценностей, учат отличать добро от зла, истинное от ложного, помогают разбираться в сложных нравственных конфликтах, принимать правильное решение в трудных профессионально-нравственных ситуациях. Нравственное воспитание сотрудников связано в основном с формированием его морального облика и культуры поведения (этикета)².

Нравственные качества личности — не только одна из центральных, но и одна из самых старых этических проблем. Они социально детерминированы, определяются широким кругом объективных причин. Важную роль в нравственном сознании играет и общечеловеческое в морали, вытекающее из социальной природы человека. Кроме общечеловеческого, в нравственных качествах содержатся и некоторые другие специфические элементы: национальные, профессиональные и индивидуальные особенности.

---

¹ Москаленко С. Г. Организация профессионально-нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел // Экономический вестник МВД России. 2014. № 3. С. 54–64.

² Маюров Н. П. Миронов И. Л., Трофимова Т. А. Основы профессиональной этики и служебного этикета: курс лекций. М.: ДГСК МВД России, 2012. С. 53.

Совокупность нравственных качеств, характеризующих уровень нравственного сознания и поведения человека, составляет его моральный облик. В свою очередь последний момент может рассматриваться с позиций воплощения в личности нравственного идеала. В этом случае необходимые нравственные качества могут служить критерием оценки уровня развития индивидуального нравственного сознания и поведения¹.

Моральный облик сотрудника ОВД — это система определенных нравственных качеств, соотнесенных с нравственным идеалом общества, которые необходимы ему для выполнения служебного долга². Такая ориентация нравственных качеств сотрудника позволяет решать ряд практических задач. Среди них следует выделить проблемы: комплектования органов внутренних дел высоконравственными сотрудниками и распределения их по службам; определения основных направлений их дальнейшего профессионально-нравственного воспитания; выяснения индивидуальных возможностей в выполнении должностных обязанностей и др.

В процессе жизни и деятельности моральный облик сотрудника, сохраняя общие черты, непрерывно развивается. Определяющими при этом являются две группы взаимосвязанных объективных предпосылок: социально-политические условия, складывающиеся на каждом этапе развития общества, и специфические условия деятельности сотрудника ОВД.

На качественно новом этапе развития находятся сейчас органы внутренних дел Российской Федерации. Происходят существенные изменения кадровом обеспечении деятельности органов внутренних дел, методике обучения и воспитания личного состава, организационной структуре отдельных служб. В их распоряжение поступают новые современные технические средства обеспечения оперативно-

---

¹ Горбачева И. Е., Румянцева Т. Н., Шалаева Ю. Е. Совершенствование нравственного воспитания кадров полиции в современных условиях: монография. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, 2014. 104 с.

² Олейников В. С., Душкин А. С., Трипутин С. Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 156 с.

служебной деятельности. Все большее место и роль в деятельности личного состава занимает наука¹.

В профессионально-нравственных качествах выражаются и закрепляются не только основные социальные функции морали, но и специфические для них способы регулирования.

Отмеченные особенности оказывают непосредственное влияние и на формирование морального облика сотрудника ОВД. Его структуру можно представить взаимосвязью трех основных групп качеств личности:

- а) нравственные;
- б) морально-волевые;
- в) профессионально-нравственные.

Данное деление относительно. Между этими группами существует не только взаимовлияние, но и взаимопроникновение. Все элементы морального облика тесно связаны между собой и выступают в диалектическом единстве.

Структура морального облика сотрудника ОВД может быть уподоблена своего рода пирамиде. В ее основании функционирует система сравнительно простых нравственных норм, правил, навыков, традиций, имеющих общечеловеческое содержание. Здесь же развиваются в своем функциональном единстве такие нравственные характеристики личности, как долг, совесть, честь, достоинство и др. На более высоких уровнях формируются сложные комплексы руководства к действию решающего значения. Они включают социально-обусловленные нравственные принципы, систему моральных взглядов и убеждений, которые обосновывают и направляют поведение личности, развитие ее способностей.

Если подытожить сказанное о формировании морального облика сотрудника ОВД, в том числе с учетом требования этичного поведения в современном обществе, то его суть можно свести к уважению, такту, деликатности по отношению к окружающим. Воспитанный человек всегда верно ориентируется в любой обстановке.

© Душкина Е. В., 2019

---

¹ В соответствии со ст. 11 Федерального закона «О полиции» предусмотрено использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем в своей деятельности.

Еремеев Сергей Геннадьевич,
Сибирский юридический институт МВД России,
доцент кафедры гуманитарных и социально-
экономических дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент

КОМПЕТЕНТНОСТЬ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Поступая на службу в полицию, каждый сотрудник проходит отбор на соответствие должности, на которой будет проходить службу. Каждый сотрудник проходит обязательную профессиональную подготовку. Далее в процессе прохождения службы сотрудники полиции имеют возможность получать дополнительное образование, повышать квалификацию и т. д.

Внедренный в ходе реформы образования, проводимой в России, компетентностный подход позволяет говорить о возможности формирования компетенций сотрудников полиции при всех формах обучения. Кроме того, расширительное понимание возможностей формирования таких компетенций позволяет утверждать, что они формируются и вне процесса обучения, в ходе профессионального становления сотрудника полиции, включенного в непрерывный процесс работы с личным составом органов внутренних дел и посредством саморазвития.

Компетентность, в свою очередь, может пониматься как общность нескольких компетенций, сформированных в достаточной степени. Некоторые авторы связывают компетентность лишь с образованием, сопоставляя ее с результатом этого образования. Мы полагаем, что следует более широко понимать данный термин, поскольку получение образования вряд ли можно считать итогом формирования компетенций, скорее это основа их дальнейшего развития в процессе профессионального становления. Сформированная в ходе получения образования компетенция должна выступать как некоторый потенциал или ресурс личностного роста.

В современной научной психологической и педагогической литературе представлены различные видовые классификации компетентности¹, это можно объяснить возросшей потребностью понима-

---

¹ Лобжанидзе Г. И. К вопросу о совершенствовании методической системы профессионального образования при формировании переговорной компетент-

ния данного феномена, а также востребованностью изучения данной проблемы. Наиболее часто в классификациях встречаются такие виды компетентности как профессиональная, управленческая, коммуникативная, социальная и т. д. Полагаем, что наиболее актуальными для профессиональной сферы сотрудника полиции являются профессиональная и социальная компетенции.

Формирование данных компетенций начинается в процессе получения образования в образовательных организациях МВД России, либо в ходе профессионального обучения (профессиональной подготовки), являющейся обязательной при поступлении на службу в полицию¹. В ходе развития компетенций происходит изменение личностно-психологических характеристик обучаемых, накапливаются знания, формируются профессиональные навыки и умения, система ценностных ориентаций и установок.

Содержательно социальная компетентность представлена следующими элементами: знание и понимание социального окружения, включая как общество в целом, так и отдельные социальные институты; осознание себя как структурного элемента социальной реальности, понимание своего места и роли в общественных отношениях; социальная активность, как возможность реализовать себя в социальной среде, преодолевать возникающие трудности, решать определенные задачи и т. д.

К элементам профессиональной компетентности следует отнести: понимание структуры и содержания профессиональной деятельности, ее значимости в общественных отношениях; осознание себя как субъекта профессиональной деятельности, понимание своих особенностей, сильных и слабых сторон, потенциальных возможностей профессионального совершенствования; осознание себя как субъекта, включенного в систему профессиональное общение, ориентирующегося в особенностях коммуникативной субкультуры. Представленные

ности сотрудников ОВД // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: материалы восемнадцатой всероссийской научно-методической конференции. Иркутск. 2013.

¹ Еремеев С. Г. Профессиограмма и ее значение в образовательном процессе // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х ч. Сибирский юридический институт министерства внутренних дел российской федерации. Красноярск, 2018. 269 с.

структурные элементы предполагают наличие соответствующих им знаний, умений и навыков.

Рассматривая сотрудника полиции в контексте сформированности профессиональной и социальной компетентности следует говорить о преданности долгу, достаточной мотивации, позволяющей нести службу, а также получать удовлетворение от нее, активная направленность на профессиональный рост, вплоть до профессионального мастерства, личностный рост, участие в подготовке и становлении молодых сотрудников, как собственным примером, так и посредством определенных приемов.

Особое внимание следует уделять становлению ценностных и нравственных ориентаций сотрудника полиции. Находясь в экстремальных условиях службы, сотрудник испытывает значительные психоэмоциональные перегрузки, может подвергаться неправомерному психологическому, а в некоторых случаях даже физическому воздействию со стороны криминального элемента¹. Несформированность обозначенного компонента может повлечь отказ от принципов деятельности сотрудника полиции, совершение действий, противоречащих интересам службы, а в крайних случаях увольнение со службы или совершение преступления. Для недопущения подобных ситуаций процесс формирования компетентности сотрудника полиции должен быть направлен как на формирование определенного профессионального сознания, так и выработку эталонов поведения в сложных или связанных с риском для здоровья или жизни ситуациях. Это позволит в ситуации дефицита времени или недостатке информации действовать согласно норм закона и профессионального этикета.

Отдельного внимания заслуживает формирование готовности к определенным лишениям, связанным с осуществлением профессиональной деятельности в системе правоохранительных органов, этому способствует четкое понимание специфики профессиональной деятельности и служебной дисциплины.

По нашему мнению, формирование компетенций сотрудника полиции должно осуществляться последовательно, при этом следует выделить несколько этапов:

Определение целей, задач и приоритетных направлений развития органов внутренних дел.

---

¹ Еремеев С. Г. Психология права: учебное пособие. Омск, 2014. 88 с.

Определение компетенций, необходимых сотрудникам для достижения этих целей.

Диагностика и оценка имеющихся у личности компетенций и возможностей их дальнейшего развития.

Формирование перечня знаний, умений и навыков, необходимы для реализации таких форм поведения, которые необходимы для реализации поставленных целей.

Соотнесенная оценка реально складывающейся ситуации в правоохранительной сфере с идеальной и соответственно оценка наличествующих компетенций относительно идеально необходимых.

Планирование и реализация поэтапного и поуровневого обучения, обеспечивающего достаточное развитие необходимых компетенций у сотрудников.

Рассматривая данные этапы, следует констатировать, что деятельность по формированию компетенций требует реализации на различных управленческих уровнях.

Так, на уровне Министерства внутренних дел определены ведущие направления работы с кадрами:

Цели, основные принципы и направления кадровой политики.

Задачи и содержание работы с кадрами.

Задачи и содержание организационно-штатной работы.

Задачи и содержание профессиональной подготовки кадров.

Задачи и содержание кадровой политики в сфере морально-психологического обеспечения.

Задачи и содержание кадровой политики в сфере укрепления служебной дисциплины и законности, профилактики коррупционных правонарушений среди личного состава.

Обозначенные генеральные направления работы на местах, реализуются посредством групповой и индивидуальной работы, а также посредством совершенствования организационно-управленческой системы¹.

Подводя итог, следует отметить, что процесс формирования компетентности сотрудника полиции является сложным, многогранным и постоянным. Специфика деятельности, личностно-психологические особенности каждого сотрудника требуют реализа-

---

¹ Бурцева Е. В. Технология формирования профессиональной компетентности сотрудника ОВД средствами развития самоуправления // Психопедагогика в правоохранительных органах. Омск. № 2 (24). 2005. С. 36–37.

ции разнообразных подходов. Выстроенная в системе Министерства внутренних дел система работы с кадрами позволяет в должной мере решать задачу по формированию соответствующей компетентности сотрудников, при этом следует отметить, что изменчивость условий службы, социально-политические условия, научные достижения требуют постоянного совершенствования и адаптации подходов и методов к формированию компетентности сотрудников полиции. Отдельного внимания заслуживает возможность самообучения и самосовершенствования сотрудника полиции, приобретающего и совершенствующего необходимые компетенции.

© Еремеев С. Г., 2019

Ермаков Андрей Геннадьевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии,
кандидат педагогических наук;

Штепа Андрей Андреевич,
Государственный морской университет
имени адмирала Ф. Ф. Ушакова»
заместитель начальника военного учебного центра,
кандидат педагогических наук, доцент

ДЕЛОВАЯ ИГРА КАК НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел, в современных условиях отличается постоянным ростом динамичности и непредсказуемости, что требует в кратчайшие сроки решать внезапно возникающие задачи, которые, как правило, носят проблемный характер, предполагающий особую практическую подготовку в рамках обучения.

В связи с этим, для формирования умений оперативно реагировать в постоянно меняющейся обстановке профессиональной деятельности, важно, в образовательном процессе, огромное внимание уделять развитию оперативного мышления у обучающихся.

Для развития оперативного мышления, в образовательном процессе, необходимо использовать различные виды интерактивных методов. Современная педагогика богата целым арсеналом интерактивных методов, наиболее эффективными на наш взгляд является обучение в игровой форме.

Игровая форма обучения дает возможность моделировать реальные ситуации профессиональной деятельности, что позволяет формировать эффективность действий, способность принимать сложные, но оптимальные решения, за очень короткий промежуток времени, в том числе, в условиях реальной действительности в будущем.

В данной статье мы остановимся на одном из эффективных методов обучения в игровой форме — деловая игра.

Деловая игра — наиболее популярное средство из комплекса методов активного обучения, реализующее все основные принципы активизации¹.

Многие преподаватели основной целью обучения ставят — передать максимально возможный объем информации обучающимся за отведенное время, но при этом не уделяют время и должного внимания на формирование у курсантов и слушателей, необходимых умений и навыков для развития способностей определяющиеся требованиями практической деятельности.

В связи с этим, необходимость использования деловых игр, а также их элементов, при подготовке специалистов — в достаточной мере доказана.

При использовании деловых игр, в наибольшей степени, возможна отработка вопросов, вызывающих особое затруднение. Отработка путем моделирования, дает возможность формировать необходимые знания, навыки, умения. В игровой ситуации, моделирование практической деятельности позволяет отработать на учебных занятиях различные виды проблемных ситуаций, наиболее часто встречающихся в профессиональной деятельности. В смоделированной ситуации посредством деловой игры, предоставляет возможность совершать ошибки, их обсуждать, разбирать, выбирать наиболее правильное решение и эффективный способ выполнения действия, и в дальнейшем, сформировать необходимые знания, навыки и умения, за счет многократного повторения.

По нашему мнению, использование указанного подхода, реализованного в виде деловых игр, является наиболее эффективной формой познания, в силу соответствующих спецификаций, позволяет не только теоретически осмысливать проблему, но и нарабатывать навыки практических решений. В результате обучения, развиваются умения, навыки и способности необходимые в профессиональной деятельности. Игровая ситуация, в которой обучаемый принимает участие, позволяющая ему попробовать себя в разных ролях, увидеть результат своих действий, — психологически более значима, чем та, которую он пассивно наблюдал со стороны. Благодаря высокой ак-

---

¹ Куликов В. Н., Платонов Е. В., Шаранов Ю. А. Деловые игры и другие методы активизации познавательной деятельности. СПб.: «Издательство П-2», 2006. С. 110.

тивности и эмоциональной вовлеченности — достигается высокий уровень запоминания, могут формироваться профессиональные качества, этические ценности профессионала, отрабатываются необходимые паттерны поведения.

В процессе формирования профессионала, использование интерактивного метода обучения в форме деловой игры, позволяет подстраиваться под индивидуальные особенности каждого обучающегося, а также предполагает не просто вооружение специалиста профессионально-важными знаниями, навыками и умениями, а подготовку его к конкретным видам деятельности. Данная форма работы позволяет передать те основные, необходимые умения и навыки, развивать способности необходимые для профессиональной деятельности.

Анализируя практическую составляющую использования деловых игр в учебном процессе, возможно выделить основные направления их применения:

- в целях повышения интереса обучаемых к изучаемой дисциплине;
- для формирования мотивации к профессиональной деятельности;
- для реализации конкретных дидактических целей обучения;
- для формирования сложных практических умений и навыков, и их закрепление;
- при обучении курсантов и слушателей с использованием учебных ситуационных центров с использованием практического оборудования.

Преподавателям трудно проводить занятия с использованием интерактивных методов обучения, без соответствующей психолого-педагогической подготовки, необходимой для грамотного учета особенностей расстановки по игровым ролям, а также без практических навыков, чтобы быть примером, способным продемонстрировать «некий эталон».

Интерактивный метод обучения, в форме деловой игры, не часто используются в учебном процессе, в том числе применительно к преподаванию гуманитарных дисциплин. Использование деловых игр от случая к случаю, происходит по причине того, что данный инструмент остается до конца непонятым и сложным в педагогической деятельности, в том числе, для воздействия на обучающихся.

Проведение учебных занятий с активным использованием деловых игр является признаком креативности педагога — ведущим компонентом педагогической деятельности и решающим фактором в продвижении педагога к вершинам педагогического мастерства.

Интерактивный метод обучения, в форме деловой игры распространяется медленно, хотя и находит одобрение среди современных педагогов. Это обстоятельство сужает возможности процесса обучения сформировать необходимые знания, навыки и умения, развивать способности необходимые для профессиональной деятельности специалиста.

Одним из направлений по решению данной проблемы является организация обучения по дополнительной программе переподготовки преподавателей по методике проведения практических занятий в форме деловых игр.

© Ермаков А. Г., Штепа А. А., 2019

Журавлева Тамара Леонидовна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Насущной воспитательной задачей подразделений по работе с личным составом органов внутренних дел является формирование у сотрудников с первых дней службы, профессионально значимых качеств личности, соответствующих профессионально-нравственному образу сотрудника органов внутренних дел.

Воспитание, как одна из основных категорий педагогики, имеет свою долгую историю развития и неразделима с историей социального развития человечества. Известный немецкий педагог И. Ф. Гербарт (1776–1841) видел в воспитании возможность достижения цели по формированию добродетельного человека, уважающего существующий порядок и подчиняющегося ему. Продолжая мысль Гербарта, педагогическая наука на современном этапе развития установила прочные связи с правоведением, способствующим формированию у граждан знаний правовых норм, регламентирующих статус, права и обязанности государства, его институтов в сфере воспитания граждан. Особая роль отводится взаимосвязи педагогики с криминологией, изучающей преступность, как издержки социализации и воспитания, состоит в разработке мер ее предупреждения, в возможности формирования правосознания граждан.

Сущность морально-психологического обеспечения личного состава основывается на формировании нравственного облика сотрудников органов внутренних дел. Э. Кант рассматривал «моральность (от лат. *moralitas*— нравственность)» — как проявление поведения в действии, — «действие только тогда обладает моральностью, когда оно не просто соответствует нравственному закону, а само вытекает из идеи долга»¹. Служебные обязанности (функциональные действия)

---

¹ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. 576 с.

сотрудника органов построены на нравственном законе и соответствуют идее долга — служение Государству.

Важность психологического аспекта морально-психологического обеспечения отмечается в статье Кубышко В. Л. Он пишет, что к психологической работе необходимо «подключить .... профессиональное, научное и педагогическое сообщество, средства массовой информации, деятелей культуры, ветеранов МВД России...»¹. В учебном пособии Е. В. Пенионжек «Педагогические основы воспитательной работы в органах внутренних дел» психологическая работа отнесена к разряду вспомогательной работы по отношению к воспитательной работе. Психологическая работа не может находиться в ранге вспомогательной а priori, поскольку психологическая работа с личным составом в органах внутренних дел МВД России представляет собой отдельное и самостоятельное направление. Совершенно другой подход к объяснению специфики воспитательной работы представлен Г. А. Витольник и А. С. Душкиным с учетом достижений российской педагогической науки. Вместе с тем, этими авторами не в полной мере описан психологический аспект формирования личности сотрудника органов внутренних дел.

К воспитательной работе, как части системы кадрового обеспечения МВД России следует подходить с позиции не вспомогательной психологической составляющей, а полноценного применения психологических знаний в воспитательном процессе. Речь идет о возможности психологизации воспитательной работы. Обращаясь к истории развития педагогики уместно вспомнить слова И. Песталоцци, когда он, рассуждая о развитии дидактики, говорил об «ощущаемой необходимости психологизировать педагогику». Современное развитие психологии воспитания опирается на психолого-педагогические концепции как зарубежных, так и российских ученых. Особый интерес вызывают исследования духовности, проводимые под руководством В. П. Зинченко. Это исследование роли «другого во мне и меня в другом» имеет значение не только в психологии восприятия человека человеком, но и для практики воспитания. Этот подход созвучен с теорией развития личности в коллективе А. С. Макаренко и теорией персонализации А. В. Петровского. В теории Петровского в период

---

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава в органах внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 95–103.

взрослости процесс интеграции является основополагающим, так как не только изменяет жизнедеятельность окружающих людей, осуществление вкладов и их принятие окружающими, но и тем самым утверждает своего инобытие в других людях, т.е. становление всеобщего в личности. Объяснить становление всеобщего в личности возможно посредством механизма социальной идентичности, «...идентификация членов группы постепенно становится более депersonализированной, индивидуальные свойства становятся психологически относительно менее важными, чем общие групповые свойства. Социальная идентичность организует социальный мир и группы и определяет самого человека как члена определенной группы»¹. Период стажировки, вхождение в профессию — это возможность социальной идентичности, которую должны учитывать руководители, наставники в воспитательной работе.

Продолжая размышления о психологизации воспитательной работы, нельзя обойти стороной исследования В. А. Асеева о механизмах процесса формирования мотивации при воспитательном воздействии. Он пишет, что «происходит избирательность актуализации ситуативных побуждений воспитуемым, которые при систематической активизации постепенно упрочиваются и переходят в более устойчивые мотивационные образования, этот механизм получил название «сверху-вниз»; второй механизм «снизу-вверх» объясняется в усвоении воспитуемым предъявляемых ему в готовой «форме» побуждений, целей, идеалов, содержания направленности личности, которые он должен постепенно превратить из внешне принимаемых во внутренне принятые и реально действующие. Объяснение смысла формируемых побуждений, их соотнесение с другими облегчают воспитуемому смысловую работу»². Далее автор поясняет, что первый механизм «сверху-вниз» не всегда срабатывает при организации специально организованного пространства, «поэтому... этот механизм желательно дополнить вторым, предъявляя воспитуемым требуемые от них нормы поведения, идеалы и объясняя смысл и необходимость формирования этих побуждений»³. Не всегда происходит и срабаты-

---

¹ Большой психологический словарь /под ред Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.

² Рубинштейн С. Л. Принципы и пути развития психологии. М.: издательство Академия наук СССР. 1959. 367 с.

³ Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирование личности. М.: «Мысль». 1976. 158 с.

вание второго механизма С. Л. Рубинштейн словно предостерегал, когда писал, что «воспитательная работа, ограничившаяся предъявлением определенных требований, не учитывает, что выполнение извне требований легко может оказаться внешним их выполнением, целью должно быть не одно лишь формальное соответствие внешнего поведения требованиям общества, не внешнее приспособление к ним; целью должно быть формирование у человека таких внутренних устремлений, отвечающих не букве, духу моральных требований общества, из которых в порядке внутренней закономерности вытекало бы моральное поведение»¹.

Для избегания внешних форм проявления нравственного поведения в воспитательной работе следует применять методы воспитательного воздействия с пониманием работы психологического механизма. Так механизм идентификации дает объяснение метода примера. В качестве примера могут выступать конкретные сотрудники, исполняющие добросовестно служебные обязанности, с безупречным поведением, совершающие героические поступки и т. д. Объяснение действия этого механизма состоит в том, что «основную роль в формировании идентичности играет Я (эго), которое ориентируется на ценности и идеалы общества, становящиеся в процессе воспитания личности ценностями и идеалами ее самой»².

Нельзя упустить из внимания механизм принятия и освоения социальных ролей. Этот механизм, в отличие от механизма социальной идентификации, более обобщен и в нем нет персонализации осваиваемого эталона — социальной роли или позиции. Во взрослом периоде жизни имеет большое значение выполнение социальных ролей, по которым воспитатель может ориентироваться о своевременном принятии личностью роли, в соответствии с культурной шкалой, принятой в обществе.

Поводя итог рассуждениям о психологизации воспитательной работы с сотрудниками органов внутренних дел, можно сделать следующий вывод: эффективность воспитания будет возможна, если используется весь комплекс воспитательных методов и учитывается знание о психологических механизмах воздействия методов на личность.

© Журавлева Т. Л., 2019

---

¹ Там же.

² Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М.: АСТ; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. 811 с.

Зверев Вадим Олегович,
Омская академия МВД России,
заместитель начальника кафедры
криминологии, психологии и педагогики,
доктор исторических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КУРСАНТАМ В ПЕРИОД ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В современных условиях интенсивных эмоциональных нагрузок, испытываемых в деятельности органов внутренних дел, одним из важных критериев профессиональной подготовленности полицейских является их психологическая устойчивость. Одной из важнейших компонент ее формирования должна быть своевременная и всесторонняя психологическая помощь курсантам образовательных организаций МВД России.

Психофизиологическая усталость, predetermined повышенными требованиями в рамках учебно-воспитательного процесса, профессиональной, служебной и физической подготовкой, а также ограниченность временных ресурсов для полноценного восстановления сил, со временем, способны вызвать психотравмирующие перемены в жизни обучающихся. Переутомление, повышенная тревожность, учебные (экзаменационные) стрессы, конфликтные воздействия социальной микросреды создают предпосылки и условия для снижения у них мотивации к профессиональному успеху и могут повлечь разочарование выбранной профессией. Во избежание подобных неблагоприятных последствий следует профилактировать прогнозируемые перемены самосознания курсантов с помощью ряда мер психологической направленности. К наиболее эффективным из них можно отнести следующие:

— своевременное выявление предпосылок и причин, препятствующих поддержанию социально-психологического климата в служебных коллективах на достаточном уровне; принятие неотложных мер реагирования;

— своевременная диагностика негативных психических состояний, способствующих снижению показателей профессиональной деятельности курсантов; принятие неотложных мер реагирования;

— обучение психологической регуляции негативных эмоциональных состояний.

Контроль общего психоэмоционального состояния курсантов и предупреждение их отрицательных поведенческих реакций должны осуществляться на систематической основе субъектами психолого-

педагогического и педагогического воздействия — от руководителей факультетов, курсов и сотрудников отделов морально-психологического обеспечения до преподавателей кафедр. Причем, в случае возникновения острой необходимости, например, в ходе психологического консультирования на индивидуальной консультации и во внеурочные часы либо в рамках проведения «психологического ликбеза», преподаватели (преподаватели психолого-педагогических кафедр) могут расширять познания обучающихся в области научной психологии. Не малую практическую полезность возымеют передаваемые знания из области теоретических воззрений Ганса Селье¹. Его учение о стрессе способно научить курсантов распознавать стадии или фазы стресса, применять приемы самодиагностики негативных психических состояний или диагностики стресса у партнера по общению (к примеру, в процессе экзаменационных испытаний).

В силах преподавателей (преподаватели непрофильных кафедр) обучить курсантов и «премудростям» «бытовой психологии». Она способна расширить представление об универсальных приемах саморегуляции. Допустим, такие рекомендации, как: загрузить себя работой так, чтоб не хватило сил на переживания; вспомнить о тех людях, которым еще хуже; «излить душу» близкому человеку; отнестись к психотравмирующей ситуации с юмором, также возымеют решающую роль в период сессии или при встрече с ранее неизвестными профессиональными вызовами.

Всесторонняя психологическая помощь курсантам первых лет обучения в вузе МВД России призвана помочь им в адаптации к незнакомой профессиональной среде (жизнеутверждение в служебных коллективах, решение оперативно-служебных задач, совмещение учебы с другими видами профессиональной занятости, функционирование в условиях многозадачности, реализация принципов единоначалия и субординации). Индивидуально-психологический подход преподавателей к курсантам будет содействовать и разрешению у них возможных внутриличностных переживаний и конфликтов.

Психологическая поддержка курсантов и их личностное «психологическое созревание» в период профессионального становления в вузе МВД России помогают раскрыть им собственную индивидуальность, утвердиться в правильности своего профессионального выбора, выстраивать доверительные связи и отношения с преподавателями и наставниками.

© Зверев В. О., 2019

---

¹ Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1992.

Здорова Светлана Васильевна,
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя,
старший инспектор группы по работе
с переменным составом факультета подготовки
специалистов в области информационной безопасности,
соискатель кафедры психологии

ТРЕНИНГОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ ПСИХОЛОГОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В педагогической системе ведомственного образования назрела острая необходимость внедрения инновационных способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников образовательных организаций¹. При этом педагогической основой инноваций должен стать переход от преимущественно методов передачи информации к более широкому внедрению активных методов обучения: диалогу, самостоятельному поиску информации и решению учебных задач (прикладных исследовательских и конкретных профессиональных) на основе сотрудничества в процессе учебной деятельности.

А. Е. Веретенниковой обозначена проблема неэффективности сложившейся системы учебно-воспитательного процесса в вузе МВД с точки зрения развития коммуникативной культуры².

Несмотря на большое количество работ, на сегодняшний день недостаточно исследований, в которых были бы представлены особенности и детерминанты развития элементов коммуникативного потенциала студентов-психологов, обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России

Следует отметить, что в настоящее время отсутствуют научно-методический аппарат комплексного исследования компонентов коммуникативного потенциала сотрудников МВД России и подходы к его формированию по различным специальностям, в том числе психологическим, в образовательных организациях высшего образования МВД России, которые предусматривали бы и организацию учебно-

---

¹ Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 113–117.

² Веретенникова А. Е. Коррекция учебно-воспитательного процесса с учетом потребности в развитии коммуникативной культуры курсантов // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 2. С. 34–37.

воспитательного процесса в рамках специальных психологических дисциплин, и психологическое сопровождение учебно-воспитательного процесса психологами кадровых служб.

Развитие компонентов коммуникативного потенциала студентов-психологов в образовательной среде ВУЗа можно рассматривать как необходимое условие создания психологически (эмоционально) безопасной образовательной среды¹, т. к. с повышением компетентности в общении совершенствуется и становится все более позитивным процесс общения и взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса. А, с другой стороны, благоприятная психологически (эмоционально) безопасная образовательная среда всегда будет залогом развития обучаемых, сохранения их психического здоровья и максимальной самореализации в учебной деятельности.

Показать возможность формирования коммуникативных способностей студентов-психологов посредством развития у них с помощью специально разработанной тренинговой программы релевантных индивидуально-психологических характеристик личности явилось целью экспериментального исследования:

Выборку проведенного исследования составили курсанты-психологи 3–4 курсов психологического факультета в возрасте 19–20 лет. Две группы испытуемых в количестве 60 человек (30 чел. — экспериментальная группа, 30 чел. — контрольная группа) обучаются по специальности А («Психология служебной деятельности»), а две других группы в количестве 48 человек (24 чел. — экспериментальная группа, 24 чел. — контрольная группа) — по специальности Б («Педагогика и психология девиантного поведения»).

Для сбора эмпирических данных использовались следующие психодиагностические методики: 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО); Индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик; Методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2).

По результатам эмпирического исследования у обучающихся по психологической (группа А) и педагогической (группа Б) специальностям компонентов коммуникативного потенциала, относящихся к коммуникативным свойствам и способностям личности, и применения в ходе обработки данных однофакторного дисперсионного анализа выявлены определенные влияния на указанные

---

¹ Березина Т. Н. Об эмоциональной безопасности образовательной среды // Психология и психотехника. 2013. № 9. С. 897–902.

компоненты психологических факторов, измеряемых методиками Р. Б. Кетелла и Л. Н. Собчик¹.

Для формирования компонентов коммуникативного потенциала: компетентности в общении, коммуникативных свойств и способностей личности обучающихся разработана авторская программа социально-психологического тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы Здорова С. В., Сударик А. Н.)². При этом подбор тех или иных упражнений в программу тренинга определялся необходимостью развития выявленных индивидуально-психологических характеристик курсантов-психологов, которые оказывают релевантное влияние на компоненты коммуникативной сферы личности обучающихся по конкретной специальности³.

Для обработки и интерпретации экспериментальных данных использованы методы математической статистики (описательные статистики, частотный анализ, графическое представление данных, однофакторный дисперсионный анализ, выявление различий исследуемых параметров), входящие в статистические пакеты программ EXCEL, SPSS 21.0.

Эффективность и работоспособность разработанной программы тренинга «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» осуществлялась в ходе формирующего эксперимента.

Обобщенные данные по проявлениям коммуникативных склонностей (КС) и организаторских склонностей (ОС) по методике КОС-2 в экспериментальной группе специальностей А и Б до и после проведения ФЭ приведены ниже.

Так, в экспериментальной группе специальности А (30 чел.) процентные соотношения испытуемых с различными уровнями про-

---

¹ Сударик А. Н. Детерминация факторов развития коммуникативной компетентности курсантов-психологов в образовательной среде вуза МВД. // Молодые исследователи образования: тезисы конференции. Том. II. 2017. С. 170–172.

² Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

³ Сударик А. Н. Коммуникативная компетентность курсантов-психологов: исследование детерминирующих факторов развития в образовательной среде ВУЗа МВД // Современные подходы в оказании экстренной психологической помощи: материалы V Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А. Орловой. Москва: РУСАЙНС, 2017. С. 293–298.

явления КС и ОС до проведения формирующего эксперимента сложились следующим образом: 1) по КС — низкий 16,7 %, ниже среднего 13,3 %, средний 23,3 %, высокий 13,3 % и очень высокий 33,3 %; 2) по ОС — низкий 10,0 %, ниже среднего 23,3 %, средний 30,0 %, высокий 23,3 % и очень высокий 13,3 %. После проведения формирующего эксперимента те же данные составили: 1) по КС — низкий 0,0 %, ниже среднего 0,0 %, средний 10,0 %, высокий 30,0 % и очень высокий 60,0 %; 2) по ОС — низкий 0,0 %, ниже среднего 6,7 %, средний 23,3 %, высокий 26,7 % и очень высокий 43,3 %.

В экспериментальной группе специальности Б (24 чел.) процентные соотношения испытуемых с различными уровнями проявления КС и ОС до проведения формирующего эксперимента сложились следующим образом: 1) по КС — низкий 4,2 %, ниже среднего 8,3 %, средний 33,3 %, высокий 25,0 % и очень высокий 29,2 %; 2) по ОС — низкий 4,2 %, ниже среднего 20,8 %, средний 33,3 %, высокий 29,2 % и очень высокий 12,5 %. После проведения формирующего эксперимента те же данные составили: 1) по КС — низкий 4,2 %, ниже среднего 0,0 %, средний 8,3 %, высокий 8,3 % и очень высокий 79,2 %; 2) по ОС — низкий 4,2 %, ниже среднего 0,0 %, средний 16,7 %, высокий 16,7 % и очень высокий 62,5 %.

Такое изменение соотношения уровней развития КС и ОС у курсантов-психологов групп А и Б после проведения формирующего эксперимента показывает, что применение новых технологий по развитию указанных способностей специалистов в ходе реализации экспериментальной программы тренинга принесло положительные результаты, строгое доказательство которых было осуществлено в ходе обработки полученных данных с использованием более сложных статистических процедур.

Доказательство статистических гипотез осуществлялось с применением t-критерия Стьюдента, т.к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону¹.

Статистическая обработка данных по параметрам КС и ОС (методика КОС-2) проводилась как в экспериментальных, так и контрольных группах специальностей А и Б. При этом сравнивались данные до и после экспериментального воздействия. Кроме того, сравнению подвергались данные экспериментальных и контрольных

---

¹ Богаевский В. А., Паршутин И. А., Сударик А. Н. Математико-статистические методы обработки данных психологических исследований: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2013. 80 с.

групп в каждой специальности А и Б после завершения всех занятий по тренинговой программе для выявления подлинного эффекта экспериментального воздействия в ходе формирующего эксперимента.

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных по методике КОС-2 показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых параметров КС и ОС:

1) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности А уровни выраженности параметра КС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,11$, $p=0,004$);

2) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности А уровни выраженности параметра ОС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,63$, $p=0,001$);

3) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности Б уровни выраженности параметра КС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=4,03$, $p=0,001$);

4) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп специальности Б уровни выраженности параметра ОС у испытуемых выросли именно в экспериментальной группе, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента ($t=3,47$, $p=0,002$).

Таким образом, в ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых параметров КС и ОС в экспериментальных группах специальностей А и Б при сравнении значений параметров до и после формирующего воздействия. Кроме того, выявлены положительные сдвиги исследуемых параметров КС и ОС в экспериментальных и контрольных группах специальностей А и Б при сравнении значений параметров после формирующего эксперимента. Такой результат позволяет гарантировано констатировать тот факт, что достигнут подлинный положительный эффект воздействия программы тренинга на развитие КС и ОС в ходе формирующего эксперимента.

© Здорова С. В., 2019

Злоказов Кирилл Витальевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ВАНДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Профилактика вандального поведения — важная задача, направленная на сохранение культурного наследия и поддержания социального порядка. В современном уголовном законодательстве вандальное поведение представляет собой комплексное явление, обобщающее несколько моделей деструктивного поведения. Выполненная нами по материалам решений мировых судей Российской Федерации за 2014–2019 годы криминологическая характеристика вандальных действий показывает, что 24,8 % из них совершены группой лиц и основываются на мотивах политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти.

Объектами городской инфраструктуры, обладающими повышенной вандальной уязвимостью, являются: городской, пригородный и железнодорожный транспорт (63 % действий, признанных уголовным преступлением), объекты торговли (26 % действий, признанных уголовным преступлением), объекты культуры — памятники, скульптуры, фрески (5 %), офисы банка и банкоматы (3 %).

Анализ социально-демографических характеристик лиц, совершивших вандальные преступления в период с 2014 по 2019 г. показывает, что 92 % обвиняемых в вандализме являются гражданами Российской Федерации, а доля иностранных граждан составляет — 4 %. Уголовный вандализм — мужской вид преступлений, 96 % совершающих его — мужчины. При этом, лица в возрасте до 30 лет составляют 64 % от общего количества осужденных, а в возрасте 30–45 лет — 22 %. Ранее судимыми являлись 24 % лиц, совершивших вандальные действия. Состояние алкогольного опьянения установлено у 58 % обвиняемых, 8 % обвиняемых признаны невменяемыми, 4 % избрали общественно-опасный способ совершения (с примене-

нием насилия к окружающим, либо с использованием огнестрельного, травматического, холодного оружия).

Вандальные действия причиняют значительный экономический ущерб, поскольку требуют восстановления или замены поврежденных объектов, снижают привлекательность городского пространства и объектов культурного наследия. Обобщение решений мировых судей Российской Федерации показывает, что 91 % уголовно-наказуемых вандальных действий сопровождается ущербом, а его средний размер составляет 13 тысяч рублей. При этом, только в 7 % приговоров ущерб был признан малозначительным и составил менее 5 тысяч рублей.

Усредненный размер ущерба городскому транспорту составляет 4–5 т.р. (стекла автобусов, вагонов), транспортной инфраструктуре — 9–12 т.р. (турникеты метро, стенды автовокзалов), ущерб зданиям и имуществу муниципалитетов 4–5 т.р. (окна и стены зданий), торговым объектам — 5–6 т.р. (витрины и входные группы магазинов), офисам и имуществу банков — 40–45 т.р. (банкоматы, входные группы).

Оценивая российскую правоприменительную практику, можно отметить, что в абсолютных значениях количество вандальных преступлений в последние годы снижается. Так, в 2013 году наказанию подвергнуты 209 лиц, в 2014 году — 13, в 2015 — 167, 2016 — 173, 2017 — 156. Однако схожее снижение наблюдается по преступлениям, квалифицируемым по статье 213 УК РФ «Хулиганство». Данное уголовно наказуемое деяние сопряжено с вандализмом по ряду признаков.

Можно заключить, что тенденция снижения вандальных преступлений не связана с успешностью профилактических действий в отношении вандализма, а отражает общую динамику снижения таких видов преступлений в России. Соответственно жесткость санкций за совершение вандальных действий не оказывает существенного влияния на снижение частоты случаев вандальных действий. Поиск подходов к профилактике вандальных действий позволяет описать три основные стратегии: карательную, защищающую и регулирующую.

«Карательная» стратегия предполагает пресечение вандальных действий угрозой наказания — уголовного преследования. Криминализация вандальных действий обусловлена устоявшимся в зарубежной криминологической науке представлением о детерминации вандальными действиями других видов преступлений. Предполагается, что вандальные повреждения влияют на рост краж, грабежей и насилия на улицах. Оценивая состоятельность карательной стратегии

в российской правоприменительной практике, можно говорить о ее недостаточности. Несмотря на серьезные санкции, частота вандальных преступлений не претерпевает изменений.

Альтернатива карательной стратегии — «защищающая». Она возникла в зарубежной криминологии в середине XX века и была нацелена на снижение ущерба от вандальных повреждений посредством укрепления элементов городской инфраструктуры и мест общего пользования. Антивандальные требования утверждали характеристики прочности придомовой и транспортной инфраструктуры, регламентировали доступ к внутридому пространству. В частности, для снижения вандальных действий рекомендовалось размещать автотранспорт на внутридомовых площадках, закрытых паркингах. Запрещались пристройки, хозяйственные помещения рядом с жилыми домами и офисами. Освещение рассматривалось в качестве одного из ключевых факторов противодействия вандализму. Предлагалось освещать периметр зданий, а также дверей, лестничных клеток, внутридомовых площадей. Определялись наиболее эффективные виды заборов, решеток, запорных устройств и сигнализаций. Таковыми считались 2,5 метровые заборы из металлических прутьев, затруднявшие проникновение и, одновременно, оставлявшие придомовое пространство открытым. Стеклянные окна рекомендовалось заменять на пластиковые, поскольку последние труднее разбить. Антивандальный стандарт дизайна жилищ с течением времени распространился на различные виды городских сооружений, став одним из обязательных пунктов их оформления. Защитная стратегия не была нацелена на противодействие вандализму, а лишь на снижение разрушаемости городской среды, повышение ее прочности и сопротивляемости.

Наиболее современной стратегией, дополнившей «карательную» и «защищающую», выступила регулирующая. Она возникла в середине 80-х годов XX века в США как часть федеральной программы по снижению преступности посредством привлечения граждан к охране общественного порядка. Стратегия предполагала обучение горожан реагированию на любые проявления вандализма посредством взаимодействия с полицией. Предполагалось, что горожанам не хватает знаний о том, как следует поступать с вандалом, как взаимодействовать с полицией. Городские власти и полиция организовывали специальные встречи, на которых убеждали население в той значимой роли, которую они могут играть в охране общественного порядка. Пилотные программы вовлечения горожан показали свою эффек-

тивность — удалось снизить число граффити на стенах зданий, уменьшить количество краж и грабежей. Вторым направлением регулирующей стратегии стало привлечение горожан к управлению местами публичного отдыха — паркам и скверам. Обоснованием этому стало понимание потребности городских жителей в управлении окружающим пространством.

Предоставленная жителям возможность ухаживать за парковыми растениями, кустарниками и деревьями, чинить скамейки и столы не только изменила облик парков, но и снизила число вандальных повреждений. Третьим направлением регулирования вандализма является создание областей городской среды, где вандализм разрешен. Например, при планировании придомового пространства горожанам позволяется изменять, разрушать или перестраивать придомовую инфраструктуру. Результаты наиболее ценных вмешательств горожан в городскую среду в виде граффити, измененных фасадов зданий, новых объектов в местах общего пользования сохраняются.

Подводя итоги, отметим, что описанные стратегии противодействия вандализму применяются для снижения вандальных действий в российских городах. Однако субъекты их реализации — муниципальные службы, правоохранительные органы и сами горожане — не всегда взаимодействуют друг с другом. Как правило, мероприятия по обучению горожан контролю над порядком и их привлечение к поддержанию благоустройства осуществляются разрозненно — без учета сочетающего эффекта описанных стратегий. Можно полагать, что привлечение молодежи в формате волонтерских программ, предполагающее использование всех стратегий профилактики антивандальных действий, снизит вандальную поврежденность российских городов.

Публикация подготовлена на основании гранта РНФ 17-18-01278

© Злоказов К. В., 2019

Зуева Евгения Геннадьевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ГРАЖДАНАМИ, СТРАДАЮЩИМИ НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА

Выполняя свои должностные обязанности, сотрудник органов внутренних дел по роду своей деятельности взаимодействует с различными категориями граждан, тем самым формируя отношение к правоохранительным органам. Большинство функциональных обязанностей сотрудников органов внутренних дел реализуется в повседневном взаимодействии с людьми. В процессе данного взаимодействия сотрудник сталкивается с довольно сложными в социальном отношении категориями граждан, которым свойственно наличие асоциальных установок, неуправляемость, агрессивность, скрытный характер противоправной деятельности, сопротивление и враждебное отношение к представителям власти. Таким образом, деятельность сотрудников органов внутренних дел включает множество коммуникативных ситуаций и заключается в поддержании постоянных контактов с населением. Соответственно, эффективность такой деятельности во многом определяется умением грамотно и профессионально строить свое общение.

Намеченные реформой органов внутренних дел Российской Федерации социально ориентированные стандарты деятельности предполагают наличие у сотрудников органов внутренних дел высокоразвитых навыков эффективного взаимодействия с гражданами в целях достижения отношений сотрудничества в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

С формированием коммуникативной компетентности сотрудников полиции также связаны особенности профессионального общения с людьми с ограниченными возможностями, взаимодействие с которыми создает для сотрудника определенные трудности.

В практической деятельности у сотрудников органов внутренних дел регулярно возникают проблемы при общении с некоторыми

категориями инвалидов — в частности, по слуху или по зрению. В частности, возникают трудности как во взаимодействии с лицами, страдающими нарушениями слуха, которым понадобилась помощь сотрудников, или при подаче заявления в дежурной части подразделений органов внутренних дел, а также и при допросе таких инвалидов в качестве свидетелей, подозреваемых или обвиняемых. Не всегда представляется возможность своевременно найти сурдопереводчика. Сложности возникают у сотрудников оперативных подразделений также при установлении личности глухого или слабослышащего или необходимости его допроса.

Для преодоления этих сложностей в Министерстве внутренних дел было принято решение обучать сотрудников навыкам русского жестового языка для возможности более эффективного взаимодействия с ними. Обучение сотрудников органов внутренних дел навыкам русского жестового языка происходит на базе образовательных организаций МВД России, а также центров профессиональной подготовки. В Санкт-Петербургском университете МВД России обучают русскому жестовому языку курсантов, получающих высшее образование по различным специальностям, проходящим профессиональное обучение, а также в рамках профессиональной подготовки сотрудников подразделений органов внутренних дел. Целью обучения является формирование необходимых компетенций для эффективного взаимодействия сотрудников ОВД с гражданами с нарушениями слуха, а также нарушениями слуха и зрения одновременно. В процессе обучения сотрудники органов внутренних дел овладевают дактильной речью и жестовой речью.

Общение с людьми с ограниченными возможностями весьма отличается от обычного общения и, зачастую, может стать настоящим испытанием для сотрудника полиции. Люди боятся задеть инвалида неосторожным словом, взглядом, заставить человека почувствовать себя некомфортно.

Различные нарушения слуха являются нарушениями чувственного познания мира. Даже незначительное снижение слуха оказывает негативное влияние на психику человека, и в первую очередь на коммуникативную деятельность. Количество людей, страдающих нарушениями слуха, увеличивается с каждым годом. Необходимо отметить, что 10 % населения земли, имеют те или иные дефекты слуха, из них, примерно 1,5–2 % страдают тяжелыми нарушениями. Таким образом, примерно 13 млн. россиян имеют те или иные дефекты слуха. Отмечается, что

ежегодно в России появляется на свет 1,5 тыс. глухих детей, еще 2 тыс. приобретают глухоту в течение первых двух лет жизни¹.

Общаться с людьми с ограниченными возможностями необходимо также, как и с остальными людьми, не следует показывать им свое превосходство, проявлять навязчивое сочувствие по отношению к ним. Необходимо проявить доброжелательность и внимание к собеседнику, а также быть терпеливым.

Необходимо подчеркнуть, что специфика профессионального общения с гражданами, страдающими нарушениями слуха определяется тем, что основное внимание акцентируется на визуальное общение. Глухие и слабослышащие (тугоухие) различаются по способу восприятия речи. Глухие овладевают зрительным (по чтению с губ и лица собеседника) и слухозрительным (при помощи звукоусиливающей аппаратуры) восприятием словесной речи только в процессе специального обучения. Слабослышащие могут самостоятельно овладевать восприятием на слух речи разговорной громкости в процессе естественного общения с окружающими. Значение зрительного восприятия речи возрастает в зависимости от тяжести нарушения слуха.

Сотрудникам органов внутренних дел необходимо знать особенности профессионального общения с инвалидами по слуху, зрению и других лиц с ограниченными возможностями, учитывая специфику взаимодействия с указанными категориями граждан.

© Зуева Е. Г., 2019

---

¹ Кузьмин В. В. О нарушении слуха [Электронный ресурс] URL:<https://surdocentr.ru>. (дата обращения: 05.09.2019).

Иванов Евгений Юрьевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии;*

Соловьев Дмитрий Сергеевич,
*Астраханское суворовское военное училище МВД России,
заместитель начальника училища
(по работе с личным составом) —
начальник отдела по работе с личным составом*

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СУВОРОВСКИХ ВОЕННЫХ УЧИЛИЩ МВД РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД

Современный этап развития общества и государства требует решения ряда проблем формирования компетентной личности, которая соответствует целому комплексу критериев: общественная активность, способность принимать творческие и нестандартные решения, воспроизводить новые идеи и проявлять в короткие сроки способности и навыки в различных областях деятельности. Такие проблемы существуют и в системе подготовки кадров для правоохранительных органов. Обучение по основным образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к службе в органах внутренних дел, является одним из направлений подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации. Реализуют данное направление суворовские военные училища Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее СВУ МВД России).

В СВУ МВД России формируется уникальная образовательная среда военизированной общеобразовательной организации, которая сочетает в себе признаки традиционных школьных и жестко регламентированных военных отношений между участниками образовательного процесса. В такой ситуации проявляются трудности социализации как процесса, «в контексте которого люди учатся жить в обществе»¹. Проблемы социализации воспитанников СВУ МВД России особенно ярко выражены на начальном этапе обучения, который под-

---

¹ Мудрик А. В. Социализация вчера и сегодня / А. В. Мудрик. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. С. 3.

разумеает интенсивное изменение социальной роли школьника на роль воспитанника с характерными для нее новыми обязанностями, правами и правилами повседневной деятельности.

Разработкой подходов к проблеме социализации и социализированности занимались Г. М. Андреева, И. С. Кон, М. А. Лукацкий, В. А. Сластёнин, Д. И. Фельдштейн и др. Процесс социализации в суворовских, нахимовских училищах и кадетских корпусах был предметом изучения А. П. Абрамовым, В. Т. Ащепковым, А. П. Мариным, Л. П. Марьиной и др. Однако социализация воспитанников СВУ МВД России, основной целью деятельности которых является подготовка суворовцев к службе в органах внутренних дел и поступлению на обучение в образовательные организации высшего образования, находящиеся в ведении МВД России, не становилась предметом специальных исследований.

Похожая проблематика существует и в интегративном подходе к конструированию процесса социализации в СВУ МВД России. Как отмечает В. Ф. Тенищева «интеграция обеспечивает движение педагогической системы к ее большей целостности и, как результат, приводит к повышению уровня образовательного процесса, что выражается в формировании необходимых компетенций / компетентностей обучающихся»¹. Но комплексных исследований и, как следствие, практической реализации интегративного подхода к формированию программ социализации и воспитания в СВУ МВД России не проводилось.

Вопросами интегративного подхода в педагогике занимались Н. С. Антонов, А. С. Белкин, И. А. Зимняя, Е. В. Земцова, В. Д. Семенов, Г. Н. Сериков, О. С. Тюнников, Л. Д. Федотова и др. Отметим, что к реально существующим условиям интеграции в современной педагогике относятся расширение интегративных тенденций в науке в целом, рождение комплексных наук, появление системно-структурных исследований в частности. Это становится определяющим фактором в объединении педагогических методик и взаимосвязи различных дисциплин для формирования необходимой траектории управляемой социализации. Особенно такая траектория актуальна в условиях относительно военизированной среды суворовских училищ.

---

¹ Тенищева В. Ф. Интегративно-контекстная модель формирования профессиональной компетенции: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. С. 69.

Тесную взаимосвязь между средой и процессом социализации обосновал А. В. Мудрик, определив условия, в которых происходит приобщение человека к обществу, как факторы социализации. Несмотря на то, что А. В. Мудрик отводит школам ведущую роль в процессе социализации, он указывает на существующее взаимовлияние личности и среды и видит основную функцию образовательных организаций в создании условий для индивидуального развития ребенка. Некоторые исследователи (В. Т. Ащепков, Ю. В. Кравченко, А. П. Марин, Е. В. Ткаченко) отмечают строгое регламентирование всех аспектов жизни в суворовских училищах и кадетских корпусах. Другие (Л. П. Марьина, Н. Ю. Милованова, А. Ф. Поляков) — значение профессиональной ориентации воспитанников.

Ключевую позицию образовательной среды в процессе социализации воспитанников выделяет П. А. Абрамов. Он определяет зависимость становления личности обучающегося относительно военизированной организации от системообразующего социума с набором характерных признаков. Для суворовских училищ, по его мнению, характерны следующие особенности¹:

- сплоченность и сотрудничество;
- совместное обучение и быт;
- наличие «взрослых» обязанностей, устоявшихся традиций и ритуалов.

Но, по мнению П. А. Абрамова, результаты социализации зависят от степени и скорости интеграции личности в социум военизированной организации, то есть от адаптации к новой среде².

Таким образом, современные исследования показывают, что двойственность среды СВУ МВД России, а именно ее школьный и военный компоненты, формируют ряд затруднений в процессе социализации воспитанников на начальном этапе обучения.

Во-первых, относительная закрытость, строгая дисциплина и военный быт способствуют появлению трудностей социализации, особенно на начальном этапе обучения.

---

¹ Абрамов А. П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография / А. П. Абрамов; Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2013. 340 с.

² Абрамов А. П. Теория, методология и методы исследования творческого потенциала личности в системе довузовского военного образования: монография / А. П. Абрамов. Курск: ООО «Учитель», 2008. 204 с.

Во-вторых, формирование предпрофессиональных и профессиональных компетенций у воспитанников СВУ МВД России требует частичной интеграции подростков во «взрослую жизнь» сотрудников полиции.

В-третьих, понимание суворовцами принципов единоначалия и конкретной системы подчиненности может привести к дисбалансу в сторону потери инициативы и ожидания приказов в будущем.

Так как в СВУ МВД России реализуются одновременно несколько образовательных и дополнительных программ в относительно короткие сроки (3 года), то происходит интенсификация всего образовательного процесса. Необходимо выделить начальный период обучения, вызывающий особенные трудности у воспитанников. Наши исследования раскрывают основную проблематику социализации воспитанников в первые месяцы нахождения в стенах училища:

— происходит формирование системы межличностных отношений, возникающих в условиях новой социальной среды;

— бывшими школьниками осваиваются военизированные роли и уникальный социальный статус;

— возникает новый опыт жизни в окружении большого числа сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и др.

В связи с тем, что для социализации в педагогике свойственна цельность и сообразность конечным образовательным целям, на первый план в СВУ МВД России выходит образовательная среда, так как это наиболее прогнозируемая часть системы воспитанник — образовательная организация. Детерминантами образовательной среды при таком подходе, считается построение не столько процесса обучения, сколько формирование социальных условий. Любая деятельность суворовца должна быть направлена на дальнейшее включение его в общественные отношения, регулирующие будущую трудовую деятельность. Но такие процессы возможны лишь посредством вовлечения его в обучение, основываясь на интересах личности, а это невозможно без интегративного подхода.

Процесс социализации воспитанников СВУ МВД России, с учетом характерных особенностей образовательной деятельности на начальном этапе обучения, будет эффективным если:

— выявлены теоретические, методологические, психологические и педагогические основы, которые раскрывают сущность, специфику и механизмы социализации в условиях образовательной среды таких образовательных организаций;

— существует педагогическая технология социализации воспитанников на начальном этапе обучения, как комплекс взаимосвязанных педагогических действий ключевых агентов, опираясь на ценностные ориентиры будущих защитников правопорядка;

— периоды обучения в школе и в училище не разъединены дискретно, а адаптация происходит равномерно, без психологических и социальных стрессов;

— учтены системность, ориентированность на стимулирование самопознания, саморазвития процесса социализации личности суворовца, как будущего сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Именно в сочетании перечисленных компонентов и заключается интегративность построения траектории социализации воспитанников на начальном этапе обучения. На практике она может достигаться:

— личным примером руководства, сотрудников и работников СВУ МВД России, младших командиров;

— постоянным контролем со стороны руководителей (начальников) структурных подразделений училищ к соблюдению сотрудниками, работниками и обучающимися сложившихся в СВУ МВД России правил общения;

— проведением сотрудниками курсов специальных занятий по отработке навыков партнерского, уважительного, субординационного стиля общения обучающимися в подготовительный период обучения;

— побуждение суворовцев к соблюдению принятых в СВУ МВД России норм поведения на уроке и правил общения с преподавателями (учителями), а также между собой;

— превращение знания в объект эмоционального переживания, развивающее отношение суворовца к знанию как к ценности;

— организацию работы суворовцев с воспитывающей информацией, ее обсуждение, высказывание по ее поводу своего мнения, выработку по отношению к ней своей позиции (информация о здоровье и вредных привычках, о нравственных и безнравственных поступках людей, о героизме и малодушии, о войне, об экологии, о классической и массовой культуре, о других экономических, политических или социальных проблемах общества);

— привлечение внимания воспитанников к ценностному аспекту изучаемых на уроке явлений, к нравственным проблемам, связанным с открытиями и изобретениями в той или иной предметной области;

— включение суворовцев в такие формы взаимодействия на уроке, которые бы давали им возможность приобрести опыт ведения конструктивного диалога, учета и уважения иных точек зрения, опыт сотрудничества и взаимной помощи (дебаты, дискуссии, деловые игры, шефство над неуспевающими и т. п.).

В итоге, можно сделать вывод, что достижение поставленной цели невозможно без эффективной организации деятельности в части построения траектории социализации воспитанников на начальном этапе обучения в образовательных организациях, направленной на воспитание высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу своей страны как свою личную, осознающего ответственность за ее настоящее и будущее, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации, подготовленного к жизненному самоопределению.

Н. И. Пирогов писал: «Мы привыкли издавна противопоставлять жизнь школе и школу — жизни. Мы привыкли видеть, что воспитание и учение идут сами по себе, а жизнь идет своим чередом, сама по себе. Мы привыкли думать, что требования школы не сходятся с требованиями жизни. И чем менее образованно общество, тем более разъединены в его понятии школа и жизнь»¹. Именно этот вопрос остается актуальным и в наши дни. Педагогика XXI века сделала огромный шаг вперед по изучению процессов социализации, но общественность еще пока не достигла осознания, что обучение — это один из этапов жизни и не может рассматриваться в отрыве от других социальных явлений.

© Иванов Е. Ю., Соловьев Д. С., 2019

---

¹ Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов. М: Педагогика, 1985. С. 198.

Игошин Николай Алексеевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры управления персоналом
и воспитательной работы учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат юридических наук, доцент*

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Большинство требований, предъявляемых непосредственно к процессу подготовки полицейских и его результатам формируются федеральными органами исполнительной власти и в значительной степени влияет на состав и структуру системы научно-методического обеспечения. При этом следует обратить внимание на то, что министерство науки и высшего образования Российской Федерации и образовательные организации, осуществляющие подготовку полицейских, предлагают для освоения программы различного уровня профессионального образования, оставляя выбор за абитуриентом. В то же время, мы понимаем, что при подготовке полицейских кадров регулятором процесса их профессиональной подготовки является соответствующее ведомство — это или МО РФ или МВД России. Следовательно окончательный выбор образовательного стандарта для того или иного уровня системы профессиональной подготовки полицейских остаётся за ними.

Тем не менее, мы позволили себе провести сравнительный анализ, основных образовательных программ подготовки полицейских кадров с высшим образованием.

Нормативная продолжительность обучения по специальности на один год больше, соответственно и затраты на подготовку специалиста — выше. Соответствует этой временной разнице и соотношение зачётных единиц 300 на 240. При сравнении показателей, представленных основных образовательных программ, мы видим, что программа бакалавриата количественно уступает программе специалитета, что естественно обусловлено её продолжительностью четыре года против пяти. Однако, рассматривая количественный и качественный состав формируемых компетенций, отметим укрупнённость и более

общий характер профессиональных компетенций в бакалавриате по отношению к специалитету (19 в бакалавриате против 31 у специалитета). В тоже время общекультурных компетенций у бакалавриата ровно на две больше или столько же если считать их вместе с общепрофессиональными (14-ть ОК в бакалавриате против 12-ти ОК и 2-х ОПК у специалитета). Кроме того, необходимо отметить, что формируемые у специалиста профессионально-специализированные компетенции определяются по усмотрению образовательной организацией. Это обстоятельство предоставляет МВД России и образовательным организациям, входящим в его систему более точно решать задачи кадрового обеспечения органов внутренних дел.

Как отмечалось ранее, наиважнейшей характеристикой образовательного процесса является его целеполагание, т. е. виды профессиональной деятельности, к которым готовятся выпускники и профессиональные задачи ими решаемые. Здесь мы видим, два существенных отличия специалитета от программы бакалавриата, которая не предусматривает подготовку выпускников к научной и педагогической деятельности. Это обстоятельство, на наш взгляд, не играет существенного значения при подготовке сотрудников среднего начальствующего состава, которыми становятся выпускники образовательных организаций МВД России после их окончания, даже в рамках специалитета. В тоже время обращает на себя внимание существенная разница в стоимости подготовки одного обучающегося, которая в Санкт-Петербургском университете МВД России на 1-го обучающегося по очной форме рассчитывается в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.12.2012 № 1465 «Об утверждении Правил возмещения сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации затрат на обучение в образовательной организации высшего образования или научной организации Министерства внутренних дел Российской Федерации в случае расторжения с ним контракта о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации и увольнения со службы в органах внутренних дел Российской Федерации» и поступившими разъяснениями из ДГСК МВД России (исх. от 17.02.2014 №21/26/1407), ДПД МВД России (исх. от 17.02.2014 №25/1581) и ФЭД МВД России (исх. от 17.02.2014 №31/4-812) и по состоянию на 01.07.2016 составляла 189940,72 рублей. Опираясь на сведения, подготовленные ДГСК МВД России по состоянию на 01.01.2015, можно примерно посчитать, на сколько подготовка по программе бакалавриата экономичнее

программ специалитета. Ежегодно из образовательных организаций МВД России выпускается в среднем 6500 человек, обучавшихся очно по программам с пятилетним сроком подготовки. Таким образом, стоимость подготовки кадров, только по очной форме обучения снизится для МВД России на 1 млрд. 234 млн. 614 тыс. 680 рублей

С точки зрения методического обеспечения сокращение количества учебных дисциплин (с 65 до 39–42) позволит повысить эффективность создания учебно-методических комплексов и снизит трудоемкость их составления научно-педагогическим составом, что, безусловно, станет основой снижения формализма в организации учебно-методической работы, а так же будет способствовать внедрению педагогических традиций и опыта, накопленного научными школами за года подготовки кадров для силовых структур по четырехгодовым программам.

Достаточно сложно прогнозировать темпы и направления развития отечественной системы высшего образования в современных условиях жизни российского общества. Однако, уже внедрённые во всех образовательных организациях, осуществляющих подготовку юридических кадров, основные образовательные программы с четырёхлетним сроком обучения, могут стать хорошей основой для формирования системы поэтапной профессиональной подготовки сотрудников полиции и позволят успешно реализовать ситуационно-имитационные технологии при их обучении.

© Игошин Н. А., 2019

Калашникова Мария Михайловна,

*Академия ФСИН России,
заместитель начальника кафедры общей психологии,
кандидат психологических наук;*

Кравченко Алена Игоревна,

*Академия ФСИН России
курсант 431 учебной группы
психологического факультета*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В современных условиях деятельности сотрудников ведомственных служб успех выполняемой ими работы в значительной степени зависит от умения регулировать свое поведение, контролировать эмоциональные проявления¹. Вышеуказанной категории лиц особенно необходимы четкий самоконтроль, высокое самообладание, способность принимать оперативные решения, управлять поведением². Неумение сотрудника регулировать психическое состояние и действия снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, что является серьезной помехой в реализации ее жизненного потенциала³. Таким образом, одной из главных задач деятельности психологической службы УИС является обучение сотрудников исправительных учреждений правилам и способам регуляции своего поведения в целях повышения уровня их психической устойчивости.

Изучением саморегуляции занимались многие учёные: У. Джеймс, И. С. Кон, В. В. Столин, В. С. Мухина, И. И. Чеснокова и другие. Необходимо подчеркнуть, что данный психологический феномен описывался ими как защитный механизм, функциональная

---

¹ См.: Костина Л. Н. Психологические особенности профессионального самосознания курсантов и слушателей вуза МВД России // Психология как профессия: Ежегодник Российского психологического общества. М., 2011. 36 с.

² См.: Тихонов А. Н. Формирование специальных свойств личности сотрудников органов внутренних дел в процессе профессиональной подготовки. М.: РГБ., 2015. 367 с.

³ См.: Луценко Е. В., Рябикина З. М., Некрасов С. Д. Личность и профессия: проблема самоактуализации // Психологические проблемы самоактуализации личности: сборник. Краснодар.: КубГУ, 2016. 68 с.

обязанность которого проявлялась в поддержке личностью целостности своей психики¹.

С целью изучения психологических особенностей саморегуляции сотрудников УИС, были продиагностированы сотрудники психологической и воспитательной служб, отдела безопасности ФКУ ИК-2 УФСИН России по Рязанской области (далее — сотрудники). Для анализа полученных данных были применены методы математической статистики.

Методика «Стиль саморегуляции» В. И. Моросановой направлена на выявление особенностей проявления индивидуальной системы саморегуляции человека, включающая в себя следующие шкалы: планирование, оценка результатов, программирование, моделирование, гибкость и самостоятельность.

Полученные результаты, показали, что у сотрудников наблюдается адекватность реакций на внешние условия и высокая степень осознанности в выдвижении целей, самостоятельность и адекватность реакций на условия среды. В соответствии с этим, респонденты способны сформировать собственный стиль саморегуляции на основании личностных убеждений, установок и мотивов. Статистическая значимость различий ($p \leq 0,01$) выявлена по шкалам: «гибкость», «оценка результатов», «программирование» и «общая саморегуляция». По шкале «гибкость» ($M=28,5$) отражающей способность адаптироваться к меняющимся условиям окружающей действительности, к социальному окружению и новой профессии, у сотрудников наблюдается высокий навык корректировки уровня саморегуляции, что, в свою очередь, связано со способностью к быстрой перестройке модели поведения, а также характером принимаемых решений. По шкале «оценка результатов» указывающей на способность анализировать свои поступки и выстраивать поведение в соответствии с этим, для сотрудников ($M=12,2$) характерна развитость адекватной оценки способов, причин достижения цели и своей деятельности в целом, что проявляется в резком ухудшении работоспособности при неудачах. Они стараются, при помощи средств самоконтроля, обеспечить адекватность своей самооценки для поддержания целостности психики, выражающиеся в ограничении активности, самоактуализации и самореализации. По шкале «программирование» характеризующую способность к формированию

---

¹См.: Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. М., 2011. 249 с.

прогностической модели у сотрудников ($M=26,08$) наблюдается тенденция продумывания путей достижения целей для получения значительных результатов в осуществлении служебных задач. Это, в свою очередь, характеризует низкий уровень импульсивности и связано с профессиональной компетентностью сотрудника УИС.

Показатель по шкале «общая саморегуляция» показал, что сотрудники УИС способны осознанно планировать свою профессиональную подготовку и деятельность, что влияет на повышение значения личного и социального опыта в выявлении путей избегания неудач при достижении общей цели рабочего коллектива. Гибкость поведения выражается в адекватной реакции на различные изменения условий жизни и смену производственных операций, а также в достижении успеха при овладении необходимыми навыками профессии.

Таким образом, результаты исследования показали, что психологические особенности саморегуляции сотрудников УИС имеют значимость и основаны на таких взаимосвязанных аспектах: гибкость модели поведения, оценка результатов, программирование путей достижения цели и общая саморегуляция.

© Калашникова М. М., Кравченко А. И., 2019

Калашникова Татьяна Витальевна,
Академия ФСИН России,
доцент кафедры психологии профессиональной
деятельности в уголовно-исполнительной системе,
кандидат психологических наук, доцент

КОУЧИНГ В СИСТЕМЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Психологическое сопровождение должно быть основой профессиональной деятельности современного пенитенциарного психолога так как способствует тому, чтобы эта деятельность являлась логически продуманной, осмысленной, связанной с реализацией всех направлений практической работы психолога и ориентированной на вовлечение в процесс сопровождения всех, кто взаимодействует с несовершеннолетним осужденным (родители, близкие родственники, представители общественных организаций, персонал учреждения). При реализации этой системно-интегративной деятельности со стороны психолога требуется не рутинное выполнение своих функциональных обязанностей, а проявление творчества и гибкости при движении к обозначенной цели психологического сопровождения несовершеннолетнего осужденного.

Психологическое сопровождение несовершеннолетних осужденных, возможно при условии опоры пенитенциарного психолога на положения гуманистического и личностно-ориентированного подходов.¹ При этом ведущей деятельностью психолога должно быть сопереживание, так как «оно изначально психологично, просто и доступно каждому; явным образом пронизывает все частные деятельности психолога, наполняет их психологическим содержанием»².

Одной из теоретических основ психологического сопровождения является концепция соучаствующего исправления личности

---

¹ Калашникова Т. В., Калашникова М. М. Теоретические подходы к организации психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 24–25 нояб. 2016 г.): в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 810–814.

² Овчарова А. П. Понятие «психолого-педагогическое сопровождение детей младшего школьного возраста» как педагогическая категория. // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2012. № 4. Т. 3. С.70–78.

осужденных, разработанная профессором В. М. Поздняковым, которая «соответствует духу международных правовых актов исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних и отечественным традициям «некарательной педагогики ресоциализации»¹. В рамках этой концепции психологическое сопровождение осуществляется через включение несовершеннолетних осужденных в разноплановые исправительные программы, которые должны «разрабатываться и реализовываться с учетом научно обоснованных типологий осужденных, ... базовых индивидуальных и групповых психокоррекционных методик, адекватных психологическим особенностям подростков и социально-психологическим закономерностям их группового поведения»² с привлечением к их реализации представителей общественных организаций и специалистов гуманитарного профиля. При этом пенитенциарные психологи по отношению к несовершеннолетним осужденным должны занимать позицию коуча — специалиста, способного оказывать помощь осужденному в личностном росте и преодолении возникающих при этом внутриличностных затруднений.

Концепция соучаствующего исправления личности осужденных, опирающаяся на «коучинговый» подход, полностью соотносится и соответствует личностно-ориентированному исправлению и ресоциализации несовершеннолетних осужденных. Один из основателей данного подхода Голви У. Тимоти определяет коучинг как «искусство создания — с помощью беседы и поведения — среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям так, чтобы оно приносило удовлетворение»³. Главное в коучинге — забота не только о внешних результатах, а в первую очередь о человеке, поэтому умение слушать «как они думают, в том числе то, как сфокусировано их внимание и как они определяют основные элементы ситуации»⁴ — необходимое качество коучконсультанта. Это очень важно в процессе психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных.

---

¹ Поздняков В. М. Актуальные проблемы пенитенциарной психологии как науки и области психопрактики // Юрид. психология. 2015. № 2. С. 3–8.

² См.: там же.

³ Голви У. Тимоти. Работа как внутренняя игра: фокус, обучение, удовольствие и мобильность на рабочем месте / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 252 с. URL: iwww.sstcc.ru/files/7714/6273/2847/Rabotakakvnutrennyayagra..pdf Файл PDF (дата обращения: 18.09.2019).

⁴ См.: Там же.

Беседа не просто череда вопросов психолога и ответов на них, а побуждение подростка к рассказу о своей жизни, к воспоминаниям, к выявлению причин своего поведения. Это в коучинге обозначается как «думать о проблеме вслух» и с помощью специалиста «прояснить или продвинуть свою мысль» и стать мобильным в достижении желаемого результат. Коучконсультант использует в своей работе несколько приемов: транспонирование — умение поставить себя на место другого; беседа (об осознании, выборе и доверии) — умение задавать вопросы, которые помогают клиенту все больше и больше открыть, и понимать себя.

Основные принципы коучинга определены Милтоном Эриксоном, который считал, что каждый человек хорош таким, какой он есть; у каждого человека уже есть все необходимые ему ресурсы; человек всегда делает наилучший выбор из возможных в данный момент; в основе каждого поступка лежат позитивные намерения; изменения неизбежны¹.

Коучинг, в рамках концепция соучаствующего исправления личности осужденных, следует рассматривать в качестве инновационной технологии необходимой для реализации целей психологического сопровождения несовершеннолетних осужденных, высокая его эффективность исходит из осознанности и ответственности. Навыки коучинга должны относиться к числу компетенций современного пенитенциарного психолога.

© Калашникова Т. В., 2019

---

¹ Аткинсон М., Чойс Р. Т. Наука и Искусство коучинга: Внутренняя динамика коучинга. Компас для коучей. М.: Международная Академия Трансформационного Коучинга и Лидерства, 2008. 278 с. URL: <https://library.procoaching.com/rb/vnutrennyaya-dinamika-kouchinga-merilin-atkinson.html#simple6> (дата обращения: 18.09.2019).

Кобозев Игорь Юрьевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса по исследованию проблем
кадровой работы и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент*

ПРАВОПОСЛУШНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА

В настоящее время юридическая психология, как наука переживает кризис, связанный с имеющимся большим объёмом прикладных исследований выполненных в рамках различных концепций и парадигм, при отсутствии единого общепризнанного подхода и общей методологии, применимой для описания, исследования и прогнозирования различных направлений профессиональной юридической деятельности. Эта же проблема присуща и разделам юридической психологии, в частности психологии правоохранительной деятельности. В ряде публикаций Шаранова Ю. А., Устюжанина В. Н.¹ и Кобозева И. Ю.² предпринимается попытка решить данную проблему в рамках разработки трансдискурсивной психологии правоохранительной деятельности. Одной из важнейших составляющих психологии правоохранительной деятельности является раздел, посвящённый изучению правопослушного поведения. Настоящая статья посвящена теоретическому осмыслению проблемы правопослушного поведения с позиций трансдискурсивной психологии.

В соответствии с принятым в настоящее время в юридической психологии подходом, регуляцию поведения человеком в соответ-

---

¹ Шаранов Ю. А., Устюжанин В. Н. Трансдискурсивная психология правоохранительной деятельности. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. 161 с.

² Кобозев И. Ю. Трансдискурсивная психология в контексте становления прогностической теории в органах внутренних дел // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. М. А. Кутырёв. Электрон. дан. (2,80 Мб). СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. С. 207–213.

ствии с правовыми нормами и ценностями называют *правоприменительным* поведением¹. В правоприменительном поведении выделяют три уровня:

Первый уровень — *правопослушное поведение*, при котором потребности личности, способы и средства их реализации согласуются с правовыми нормами и ценностями;

Второй уровень — *правоисполнительное поведение*, при котором потребности личности, способы и средства их реализации согласуются с правовыми нормами и ценностями не в силу их внутреннего принятия, а в силу конформности личности, стремлению соответствовать общепринятым социально-групповым нормам, традициям и ценностям;

Третий уровень — *законоисполнительное поведение*, при котором потребности личности, способы и средства их реализации не совпадают с правовыми нормами и ценностями, но из-за страха наказания или отвержения обществом человек подчиняется правовым нормам, ценностям, традициям и установкам, господствующим в обществе.

Таким образом, рассматривая правопослушное поведение, мы говорим о высшем уровне правоприменительного поведения, выражающемся в согласованности внутренней мотивации, ценностей и целеполагания личности с нормами и ценностями права.

С позиций трансдискурсивной психологии правопослушное поведение предполагает наличие и преобладание в обществе правового дискурса, связанного с уважением и принятием большинством его членов безусловной ценности, как самого правового регулирования в целом, так и отдельных правовых норм. При этом необходимо учитывать, что дискурс формируется определённым набором слов и понятий, которые в свою очередь оказывают формирующее влияние на социальную среду, в которой преобладает рассматриваемый дискурс. Преобладание дискурса проявляется в определённых социальных действиях членов общества в тех или иных коммуникативных, правовых, бытовых или профессиональных ситуациях.

На основе правового дискурса членами общества устанавливаются нормы права, как «писанные» — зафиксированные в различных нормативно-правовых актах, так и «не писанные», регламентирующие поведение и взаимоотношения между членами общества на основе моральных, религиозных, идеологических, патриотических

---

¹ Еникеев М. И. Юридическая психология. М.: НОРМА, 2011. С. 45.

и других нигде чётко и однозначно не зафиксированных норм. При этом, действенность дискурса «не писанных» норм зачастую превышает действенность дискурса формальных «писанных» норм. Таким образом, мы выходим на трансдискурсивную природу правопослушного поведения, т.к. из уже приведённого анализа уже можно выделить как минимум два дискурса правопослушного поведения, а при более глубоком анализе возможно выделение гораздо большего числа дискурсов, как по уровням правопослушности, так и по профессиональным, социальным, идеологическим, религиозным, возрастным и другим основаниям.

Многомерные и разноплановые правовые дискурсы формируются и оформляются в разнообразных видах коммуникативного поведения и языковых референциях субъектов правовых отношений. Воздействие правового трансдискурса осуществляется через формирование социальных, правовых, культурных, профессиональных, политических, религиозных и других идентичностей членов общества. Дискурсы лежат в основе системы самоидентификации любого человека — вы таковы, каков ваш дискурс. С помощью дискурсов можно оказывать психологическое воздействие на адресные общественные группы и общество в целом, именно на формировании определённых дискурсов основываются технологии «информационных войн», «окон Овертона» и пропаганды через СМИ¹.

Исходя из вышесказанного следует, что правопослушное поведение связано с усвоением членами общества правовых дискурсов, присущих различным социальным ролям, преломлённым через личностные особенности конкретного человека, которые в свою очередь формируются помимо всего прочего под влиянием вышеуказанных дискурсов. Поэтому особенно важно установление достаточно жёсткого правового дискурса, как в самой системе органов внутренних дел, так и в образовательных организациях системы, осуществляющих подготовку кадров. Причём в образовательных организациях дискурс правопослушного и правоисполнительного поведения должен быть близок к эталонному, чтобы формировать морально-психологическую составляющую профессионализма полицейского. Поэтому можно говорить о дискурсе правоохранительного поведения, ключевой особенностью которого будет стремление к контролю

---

¹ СМИ — средства массовой информации.

соблюдения и защите субъектов правовых отношений от различных противоправных посягательств, как на личностном уровне, так и на уровне социальных групп.

Для формирования дискурса правоохранительного поведения в условиях образовательных организаций системы МВД России возможно использование, как традиционных средств, таких как поддержание дисциплины и законности, морально-нравственное воспитание, изучение норм права и правоприменительной практики, занятия по морально-психологической подготовке, так и с учётом современных образовательных технологий, предполагающих активное использование ресурсов сети Интернет, локальных и государственных СМИ, разного рода интерактивного моделирования различных проблемных ситуаций с использованием технологий виртуальной реальности.

Использование методов трансдискурсивной психологии позволяет учитывать более полно текущее состояние правовой системы, тенденций её развития в прошлом и вероятные направления развития в будущем, на основе изучения зарождающихся новых дискурсов. Отсюда вытекает настоятельная потребность в систематических, непрерывных прогностических исследованиях действующих и формирующихся дискурсов, детерминирующихся ростом субъективного начала во всех социальных процессах. Необходимо учитывать в том числе иррациональную тягу современных субъектов социальных отношений (особенно среди молодёжи) к динамичным событиям, острым эмоциональным переживаниям и, соответственно, к «провоцированию неустойчивостей» которая особенно свойственна людям, выросшим в обстановке информационной и событийной перенасыщенности: они быстрее начинают испытывать тревогу и психический дискомфорт от пребывания в малособытийной или информационно ненасыщенной среде.

Для формирования правопослушного и правоохранительного поведения личность должна быть в некотором роде деиндивидуализирована путём выделения в структуре индивидуальности конкретного человека того, что делает его похожим на других в силу общности социальных условий и социальных отношений, в которые он включен как общественный субъект, как субъект правовых отношений и как субъект профессиональных отношений. При этом обязательно необходимо учитывать, что одним из ключевых элементов, влияющих на формирование человеческой индивидуальности, является дискурс, присущий социальной среде, в которой она формируется.

Поэтому очень важен язык, который используется для формирования дискурса, какие смысловые и деятельностные конструкции в нём закладываются, как эти конструкции воспринимаются и принимаются личностью, какие он транслирует образы будущего желаемого поведения.

Изучение проблемы правопослушного поведения с позиций трансдискурсивной психологии, основывающейся на принципах и методах неклассической науки, может помочь оказывать влияние на процессы развития правоохранительной системы, формирования правоохранительного дискурса в контексте использования современных действующих и зарождающихся дискурсов. Помимо решения проблемы формирования правопослушного поведения, методология трансдискурсивной психологии способна помочь законодателям и политикам заранее прогнозировать, какие дискурсы будут формировать в обществе разрабатываемые ими правовые нормы, как они будут взаимодействовать с существующими дискурсами и как они могут повлиять на состояние общества в целом, на благополучие и судьбы людей, входящих в него.

© Кобозев И. Ю., 2019

Комаров Максим Ильич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях,
кандидат экономических наук, доцент;
Думчева Марина Миихайловна,
ГУ МЧС России по г. Санкт-Петербургу,
инспектор ОНДПР Выборгского района,
аспирант кафедры психологии СПб АППО

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ФОРМ И МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В КУРСЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Профессиональное образование и подготовка сотрудников полиции — одна из основных задач МВД России. На сегодняшний день, образовательный процесс реализуется на всех уровнях: высшее профессиональное образование специалитет (ведомственные высшие учебные заведения), профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации (учебные центры и институты).

Система образования создает условия для непрерывного образования посредством реализации основных образовательных программ и различных дополнительных образовательных программ, предоставления возможности одновременного освоения нескольких образовательных программ, а также учета имеющихся образования, квалификации, опыта практической деятельности при получении образования (*ст.10 Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации»*). Одной из составляющей этой системы являются федеральные государственные образовательные стандарты и федеральные государственные требования, образовательные стандарты, образовательные программы различных вида, уровня и направленности. Эти документы представляют собой совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего и среднего профессионального образования, которые сформированы в комплексы компетенций.

В совокупности, реализация компетенций в образовательном процессе способствует достижению фундаментального для сотрудника полиции свойства — готовности к профессиональной деятельно-

сти. Основываясь на личностном подходе к рассмотрению понятия «готовность к деятельности» и компетентностном подходе в профессиональном образовании правомерно утверждать, что основой готовности к деятельности является именно психологическая готовность. В этом ключе, большинство авторов объясняют готовность через совокупность мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых качеств личности, общее психофизиологическое состояние, обеспечивающее актуализацию возможностей; направленность личности на выполнение определенных действий.

Профессиональная готовность является многокомпонентным феноменом. Каждый из компонентов имеет функциональное предназначение, влияющее на успешность деятельности в целом. Процесс формирования готовности к профессиональной деятельности будет успешно реализован, если в ходе образовательного процесса обеспечить комплекс условий, способствующих становлению обучающегося в качестве активного субъекта учебно-профессиональной деятельности.

На сегодняшний день в современном общем и профессиональном образовании наблюдается изменение вектора образовательного процесса с подхода, основанного на знаниях, на практико-ориентированный подход к результатам образовательного процесса, неизбежно привело к постановке проблемы технологий и методов обучения, которыми эта практико-ориентированность будет достигаться. Первостепенную роль в достижении поставленных целей играют активные и интерактивные формы и методы обучения.

Процесс активного обучения характерен тем, что обучаемый в большей степени выступает субъектом учебной деятельности, чем при пассивном обучении, вступает в диалог с преподавателем, активно участвует в познавательном процессе, выполняя творческие, поисковые, проблемные задания. В то время, как интерактивные методы обучения наиболее соответствуют личностно-ориентированному подходу, так как они предполагают коллективное, обучение в сотрудничестве, причем и обучаемый, и педагог являются субъектами учебного процесса. В этом случае роль педагога заключается, в первую очередь, в организации и координации учебного процесса. Ему важно условия для инициативы учащихся. Интерактивное обучение основано на собственном опыте обучающихся, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта. Обучение с использованием интерактивных образовательных технологий предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не

от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение.

Применение вышеуказанных форм, методов и технологий будет способствовать не только более качественному усвоению материалов занятий, но и развитию у обучаемых аналитических способностей, в том числе и к самоанализу, коммуникативных навыков, а также формированию системы личностных оценок и индивидуальных принципов.

В данной статье предлагаем рассмотреть возможности применения некоторых активных и (или) интерактивных форм и методов обучения на примере специальных дисциплин в рамках федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 «Правоохранительная деятельность».

С этой целью, следует рассмотреть внедрение интерактивных форм не только в практические, но и в лекционные занятия.

Проблемная лекция. Преподаватель в начале и по ходу изложения учебного материала создает проблемные ситуации и вовлекает аудиторию слушателей в их анализ. Разрешая противоречия, заложенные в проблемных ситуациях, обучаемые самостоятельно могут прийти к тем выводам, которые преподаватель должен сообщить в качестве новых знаний.

Лекция с запланированными ошибками (лекция-провокация). После объявления темы лекции преподаватель сообщает, что в ней будет сделано определенное количество ошибок различного типа: содержательные, методические, поведенческие и т. д. Студенты в конце лекции должны назвать ошибки. Данный вид занятия рекомендуется включать в середину или конец курса, поскольку он уже предполагает наличие определенных знаний у обучаемых.

Интерес к специальным дисциплинам, как правило, выше, поскольку с точки зрения обучаемых, практическая значимость «лежит на поверхности», теоретический материал гораздо менее объемный, а отработка навыков проходит достаточно динамично. Однако, и в этой категории существуют трудности, связанные с организацией процесса обучения, в их числе:

- несерьезное отношение обучаемых к собственной безопасности;
- создание видимости и имитация вместо реальной отработки тех или иных навыков;
- значительное количество возможных вариантов развития событий, и сложности в их прогнозировании.

На стадии теоретической подготовки помимо транслирования общих правил и принципов необходимо проводить разбор конкретных случаев, начиная от самых простых и стандартных, заканчивая сложными и нетипичными происшествиями. Такой подход дает представление обо всем многообразии тех опасностей, с которыми могут столкнуться сотрудники полиции в повседневной деятельности, а также формирует представление о важности личной ответственности и непреложности принципов безопасности. Педагогически такой разбор можно организовать по принципам «Кейс-технологий», таким как:

— *Метод анализа конкретных ситуаций*. Под конкретной ситуацией понимается событие, которое включает в себя противоречие (конфликт) или выступает в противоречии с окружающей средой. Как правило, эти ситуации характеризуются неопределенностью, непредсказуемостью появления и представляют собой нежелательное нарушение или отклонение в определенных процессах. Однако метод АКС может включать и ситуации, в которых присутствует положительный пример или опыт, изучение и заимствование которого приводит к повышению качества деятельности.

— *Ситуационное упражнение* — в его основе также лежит конкретная ситуация. Однако материал в ней подкреплен результатами специальных исследований, формами статистической отчетности и другой информацией. Описание ситуации может содержать данные, которые на первый взгляд не имеют прямого отношения к решению, но именно из них требуется выделить самые важные, приоритетные для принятия решений.

Внедрение интерактивных образовательных технологий в практическую составляющую специальных дисциплин для повышения эффективности отработки навыков и умений следует осуществлять не с помощью применения каких-либо конкретных форм и методов, а в комплексе. В педагогической практике существует такая форма организации учебного процесса, как мастерская. Она предполагает деятельность обучаемых по построению собственных знаний в рамках той или иной учебной темы. Данная технология позволяет учащимся в коллективном поиске приходиться к построению знаний. В работе педагогической мастерской большая роль отводится мастеру (преподавателю), который:

- 1) Создает нужную атмосферу занятия;
- 2) Задействует эмоциональную сферу обучаемых, будит личную заинтересованность каждого в изучении темы;

3) Является непосредственным участником процесса и работает наравне со всеми.

Также, сценарий комплексного практического занятия можно разработать индивидуально таким образом, чтобы оно способствовало достижению конкретных образовательных целей, развитию определенных специальных навыков. В этом случае, применимо к специальным дисциплинам тактико-специальной направленности, подход к его построению будет происходить так, чтобы обучаемые оказались в ранее неизвестной (неотработанной) ситуации, которую им пришлось бы решать непосредственно «здесь и сейчас». При этом преподаватель заранее должен понимать, какие именно ошибки, вероятнее всего, допустят обучаемые в ходе разрешения незнакомых для них трудностей, и связанные с этим вопросы, которые возникнут на стадии критериальной оценки.

Понятие профессиональной готовности — комплексное и многогранное, но именно оно является базовым и фундаментальным для становления сотрудника полиции, на формирование именно этого качества ориентирован весь процесс подготовки специалистов на различных уровнях профессионального образования в системе МВД России. Внедрение интерактивных образовательных технологий в образовательный процесс будет способствовать не только повышению его качества, но и формированию индивидуальных, личностных установок и принципов для дальнейшей ориентации сотрудника в профессиональной деятельности.

© Комаров М. И., Думчева М. М., 2019

Кораблев Сергей Евгеньевич,
Воронежский институт МВД России,
заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных наук,
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЛИЧНОСТНЫХ ФАКТОРАХ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обращаясь к проблеме социальной значимости правоохранительной деятельности важно иметь ясные представления о том, что из себя представляет социальная эффективность сотрудника органов внутренних дел. Социальная эффективность — это показатель, характеризующий степень удовлетворённости граждан качеством их жизни. В контексте правоохранительной деятельности удовлетворённость граждан связывается со степенью их безопасности, физической, моральной, материальной защищённости от различного рода кризисных ситуаций, правонарушений, преступных посягательств и т. п. Социальная эффективность полицейских структур связана с высоким уровнем их возможностей к управлению и компетентному контролю над общественными ситуациями, поведением и правосознанием определенных групп в целях обеспечения формирования и удовлетворения потребностей граждан, гармоничного развития их личности, благополучия общества. Инициатива и опережающая активность полицейских структур по отношению к различным деструктивным явлениям в общественной жизни связаны со способностью сотрудников организовывать отношения сотрудничества с различными категориями граждан, вызвать их желание активно сотрудничать в плане совместной деятельности по обеспечению правопорядка. Профессионализм сотрудников ОВД в организации доверительных и эмоционально-позитивных отношений на наш взгляд во многом зависит от таких личностных качеств как социальная смелость и профессиональная уверенность.

Подчеркивая необходимость рассмотрения указанных личностных факторов социальной эффективности полицейского в контексте успешного выполнения им профессиональных задач, полагаем необходимым подчеркнуть ряд обстоятельств.

Во-первых, стоит отметить тот факт, что содержание категорий коммуникативной, управленческой, социальной компетентности сотрудника ОВД, привычные для специалистов в области психологии

и педагогики профессиональной деятельности полиции, нуждаются в постоянном уточнении — теоретическом и практическом применении к текущему моменту деятельности сотрудника ОВД. Сегодня российскому полицейскому как никогда нужно обладать указанными выше личностными качествами в целях преодоления страхов, связанных с необходимостью управления социальными ситуациями. Поэтому социальная смелость, как неотъемлемая личностная составляющая указанных видов компетентностей, представляется сегодня актуальным для изучения фактором достижения сотрудником базовых и текущих задач правоохранительной деятельности.

Во-вторых, в русле решения базовых социально-психологических задач, стоящих перед полицейским, а именно: обеспечения высокого уровня эффективности правоохранительной деятельности, создание условий для обеспечения личной профессиональной безопасности и укрепления социального престижа полиции, формирование и развитие социальной смелости выступает важным психолого-педагогическим ориентиром в организации морально-психологического обеспечения деятельности и сотрудников ОВД.

В-третьих, в контексте решения текущих профессиональных задач, сотрудник полиции неизбежно сталкивается с необходимостью воздействия на правосознание и поведение различных категорий граждан. Важным результатом указанного воздействия выступает определённое отношение к личности сотрудника со стороны гражданина, степень его готовности следовать правовым, моральным предписаниям. И этот результат зависит, на наш взгляд, от степени уверенности сотрудника в собственном психологическом, нравственном, профессиональном потенциале, его личной социальной смелости — эмоционально позитивной инициативности в организации социального взаимодействия, сотрудничества.

Подводя итог актуализации научного изучения проблемы социальной смелости полицейского, стоит отметить его потенциально высокий статус в системе профессионально важных качеств личности современного российского полицейского.

Необходимым шагом на пути формирования и развития указанного профессионально важного качества является научный анализ теоретических подходов к пониманию психологической сущности социальной смелости.

В отношении социальной смелости как самостоятельной психологической категории предпринимались научные исследования как

на теоретическом, так и на эмпирическом уровне. В структуре своих психологических исследований уделяли внимание данному феномену зарубежные и отечественные авторы, как А. Бандура, Р. Кеттел, Дж. Мид, М. Смелзер, В. В. Знаков, Е. П. Ильин, К. К. Платонов, Т. В. Грязнова, В. К. Калинин, Г. В. Ожиганова, К. С. Есаулова.

Так, Р. Кеттел, признавая социальную смелость одним из факторов, определяющих эффективность взаимодействия людей, обозначил данную категорию в системе базовых коммуникативных характеристик личности. Феномен социальной смелости был рассмотрен им также и как один из базовых факторов оценки личности в целом при создании 16-факторного личностного опросника, который сегодня активно используется в ходе психодиагностических исследований. Человек, обладающий высоким уровнем социальной смелости, характеризуется этим ученым такими качествами как авантюризм, легкость в установлении контактов, реактивностью, бодростью, предприимчивостью, склонностью к риску.

В соответствии с концепцией общей самооэффективности А. Бандуры, социальная смелость выступает антиподом социальным страхам и выражается в позитивном эмоциональном фоне, сопровождающем установление любых, в том числе, и новых общественных связей. Инициатива в контактах заключается в готовности к такого рода контактам. Позитивные оценки наличия, степени развитости и действенности собственных умений и способностей определяют социальную смелость в постановке новых целей и определении задач, а также инициативу, с которой человек берется за их выполнение. Основой для формирования такого рода оценок служит достаточный поведенческий репертуар, позитивный опыт решения социальных задач и успешного достижения собственных целей, связанных с удовлетворением потребностей.

Феномен социальной смелости как научной проблемы исследуется в ряде отечественных диссертационных исследований и довольно часто звучит в научных публикациях.

К. С. Есаулова рассуждает об указанном феномене как о смелости в социальных контактах, ориентации на самого и себя и свои действия, отсутствие конформности в социальных ситуациях¹. Социаль-

---

¹ Есаулова К. С. Представления людей разного возраста о социальной смелости в реальном общении и интернет-коммуникации: дис ... канд. психол. наук. М., 2018. С. 54–55.

ная смелость рассмотрена ею как социально-психологическое понятие, обусловленное сочетанием таких свойств личности как уверенность в себе, социальный интеллект, способность к риску, неконформность в социальных ситуациях.

Процесс ее формирования обусловлен факторами социализации, а также интенсивностью и качеством взаимодействия с другими людьми и группами. Другими словами, человек проявляя определенный уровень социальной смелости, не боится активных действий в общественном окружении, выступает инициатором многочисленных контактов с различными людьми несмотря на то, что ранее испытывал тревогу и сомнения по отношению к факту общения с ними. В данном случае смелость представляет собой не отсутствие страха, а волевое проявление способности управлять собой, подавляя имеющийся страх. Если человек достаточно мотивирован на достижение жизненно или профессионально важной цели, собран и целеустремлен, то несмотря на наличие страха он будет стремиться к результату деятельности. Таким образом высокий уровень социальной смелости приводит к реализации действия, тогда как низкий уровень является причиной его отсутствия.

Т. В. Грязнова рассматривает социальную смелость как интегральный механизм психологической готовности к социальному риску в профессиональной деятельности руководителя. Риск в управленческой деятельности, по мнению автора, должен быть рассмотрен с позиции психологической готовности руководителя к ситуациям, с ним связанным. Результатом ее исследования стал вывод о том, что социальная смелость как интегральный механизм готовности к социальному риску включает в себя: социальный интеллект, уверенность в себе, способность рисковать. В ситуациях риска социальная смелость проявляется в активизации социального взаимодействия, улучшении качества прогноза ситуации и повышении одновременно мотивации к достижению успеха и мотивации избегания неудач. Социальный страх связан с избеганием риска в соответствующих ситуациях и снижением уровня рациональной оценки в принятии решений, сокращением количества социальных контактов и повышением мотивации избегания неудач. Социальный интеллект обуславливает проявления социального страха посредством активизации контроля над поведением и его последствиями.

Т. В. Грязнова затрагивает проблему уверенности в себе в контексте социальной смелости. Рассматривая уверенность в себе, как

важнейший компонент социальной смелости, ученая видит ее основу в позитивной самооценке навыков и способностей как достаточных для достижения значимых целей; положительном опыте решения социальных задач и успешного достижения собственных целей; позитивной оценке со стороны значимых людей¹.

Анализ научных подходов, наблюдение за профессиональной деятельностью представителей различных служб и подразделений органов внутренних дел, анкетирование сотрудников полиции и граждан, а также стандартизированное интервью экспертов — сотрудников органов внутренних дел, имеющих многолетний трудовой опыт, позволили выдвинуть предположение об психологических особенностях социальной смелости полицейского.

В отношении социальной смелости экспертами признается ее высокое значение как профессионально-важного качества личности современного сотрудника полиции.

Данное качество способствует реализации сотрудниками полиции ряда профессиональных функций, связанных с необходимостью установления социальных контактов, развития и контроля уровня взаимодействия с отдельными гражданами или их группами (массовым скоплением); осуществлением предупредительных мер в отношении преступности; реализацией властных полномочий и оказанием корректирующего воздействия на правосознание и поведение граждан; оптимизацией публичных контактов представителей полицейских структур со средствами массовой информации, общественными организациями, гражданами в целях формирования положительного образа полиции в глазах населения; обеспечением личной профессиональной безопасности посредством завоевания инициативы в общении, позитивной демонстрации силы как представителя государственной власти, оправданной в правовом и моральном плане.

Как социально-психологический феномен социальная смелость в контексте деятельности сотрудника органов внутренних дел представляет собой свойство личности, связанное с психологической готовностью преодолевать чувство страха в социальных ситуациях, требующих немедленного вмешательства полиции в целях обретения

---

¹ Грязнова Т. В. Психологические механизмы готовности к социальному риску в профессиональной деятельности руководителя: на примере руководителей высшего звена железнодорожного транспорта: дис ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2007. 197 с.

дальнейшего контроля на собственным психическим состоянием и над социальным окружением. В ее основе лежит способность к оптимальному волеутверждению в социальном окружении, инициативной самопрезентации, позволяющим сотруднику соответствовать роли и статусу полиции в обществе.

Социальная смелость выступает компонентом профессиональной уверенности как готовности и способности сотрудника органов внутренних дел предъявлять запросы и требования во взаимодействии с социальным окружением.

Социальная смелость полицейского взаимосвязана с социальным интеллектом, под которым понимается особая способность верно судить о людях, осуществлять прогноз их поведения, обеспечивать адекватное приспособление в межличностном взаимодействии (Г. Олпорт). Социальный интеллект в этом смысле выступает социальным свойством, развитым в общении и деятельности, важным для соблюдения тонкого равновесия в поведении с окружающими и способностью высказывать быстрые, психологически верные суждения о других людях. Это интегральная интеллектуальная способность, включающая в себя социальную сензитивность, социальную перцепцию, социальную память и социальное мышление, определяющая успешность общения и социальной адаптации (Дж. Гилфорд). Именно, социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей).

Социальная смелость современного полицейского также обусловлена его готовностью к преодолению собственного страха, готовностью к риску. Данная готовность должна, на наш взгляд, быть понята как свойство надситуативной активности¹, предпосылка принятия интеллектуальных решений вопреки перспективе деструктивных последствий развития ситуации. Готовность к риску современного полицейского как компонент социальной смелости должна быть определена как свойство личностной саморегуляции, проявляемое человеком при принятии решений и выборе стратегий действия в условиях неопределенности². Системное единство вышеуказанных феноменов выступает фактором интеллектуально-личностной регу-

---

¹Петровский В. А. Человек над ситуацией. М.: Смысл, 2010. 559 с.

²Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений: учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 286 с.

ляции принятия решений¹ и обеспечивает готовность сотрудника органов внутренних дел к решениям в условиях неопределенности социальной ситуации, предполагающая принятие риска.

Социальная смелость как личностный фактор, обеспечивающий высокий уровень профессиональной эффективности может, на наш взгляд, выступать критерием профессиональной пригодности тех сотрудников органов внутренних дел, чья деятельность связана с интенсивным общением, активной профилактической работой. Степень выраженности данного личностного качества может быть выявлена на этапе профессионального отбора системой известных методик психодиагностики, к числу которых относится 16-ти факторный личностный опросник Кеттела, Калифорнийский психологический опросник (англ. California Psychological Inventory, сокр. CPI) и др.

Полагаем важным уделить внимание необходимости развития данного личностного качества в ходе социально-психологического обучения в образовательных организациях системы высшего образования МВД России.

© Кораблев С. Е., 2019

---

¹ Ильин Е. П. Психология риска: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. 288 с. (Мастера психологии)

Костина Екатерина Юрьевна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
адъюнкт кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности*

**ПРОЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ
В КОММУНИКАТИВНОЙ СТОРОНЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ**

Для осуществления коммуникативной стороны профессиональной деятельности сотрудники оперативных подразделений МВД России должны отличаться определенной совокупностью профессионально важных качеств. Специалисты в области юридического труда (В. Л. Васильев, А. Р. Ратинов, А. М. Столяренко, А. И. Аминов, А. С. Душкин, М. В. Пряхина и др.) указывают на необходимость владения профессиональными компетенциями, в т. ч. коммуникативными способностями и навыками, которые влияют на эффективность отдельных профессионально-психологических действий и в целом оперативно-разыскной деятельности¹.

Особое место в психограмме сотрудников оперативных подразделений занимают творческие способности. Очевидность обладания этими способностями определяется ежедневными интенсивными контактами сотрудников оперативных подразделений с людьми, которые отличаются не только индивидуально-психологическими особенностями, но и формами и методами противодействия раскрытию преступлений². В таких условиях сотрудники вынуждены проявлять гибкость в профессиональном общении и поведении: для быстрого установления психологического контакта с едва знакомыми людьми, вызывая их доверие, располагая к себе; для получения достоверной

---

¹ Пряхина М. В., Душкин А. С., Мартиросова Н. В. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России на основе компетентностного подхода: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. С. 17.

² Костина Л. Н. Использование психограмм сотрудников ОВД и психологическом обеспечении подготовки курсантов и слушателей ОрЮИ МВД РФ к профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2000. № 1. С. 67.

информации от подозреваемого человека или напуганного свидетеля; в поиске оптимальных «точек» правомерного психологического воздействия на человека (как положительных, так и отрицательных качеств, например, слабостей личности); в разыгрывании различных ролей (например, перевоплощаться в «плохого парня») и др. Поэтому ученые отмечают творческие способности в перечне общих требований к сотрудникам оперативных подразделений МВД России, в частности, в осуществлении коммуникативной деятельности: «...способности к ролевому перевоплощению, умения выдавать себя за других людей, искусно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов; речевой находчивости, умения быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию, скрывая при этом истинные намерения»¹. В этой связи актуальными остаются проблемы психологической подготовки сотрудников и оказания психологической помощи в образовательной организации высшего образования МВД России².

Конструктивное и гибкое использование психологических коммуникативных приемов в процессе служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений полиции является отражением уровня профессиональной компетенции, в состав которой входят творческие способности. Оперативность, т. е. быстрота использования психологически оправданного приема в конкретной ситуации с конкретным лицом оказывает влияние на эффективность профессионального общения с подозреваемыми, свидетелями, другими людьми.

Психологический анализ профессиональной деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России позволяет выделить основные проявления творческих способностей:

— подбор нужных слов и реализации индивидуального подхода к опрашиваемому за счёт обращения к широкому спектру психотехник общения;

— применение лингвистических уловок, своеобразных «отмычек» для партнёра по общению;

---

¹ Психология служебной деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» / В. Л. Цветков и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. С. 92.

² Полозова Т. Ю., Дерягина Л. Е., Шерстенникова А. Образ жизни и состояние здоровья курсантов-психологов Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя по результатам анкетирования // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 217.

— «скольжение» по поверхности сознания как подозреваемого, так и жертвы, не допуская демонстрации субъективного отношения к их личности, поведению и состоянию;

— безопасное для личности и психики построение общения, чтобы негативные эмоции и боль, испытываемые подозреваемым или пострадавшей стороной, не навредили ему и его психическому состоянию;

— постоянное прогнозирование поведения лица, ситуации в целом и возможного развития события; недаром старинная русская поговорка гласит: «От одного слова — да на век ссора». В случае с сотрудником оперативного подразделения последствия могут быть гораздо серьёзнее, чем неприязненные отношения и конфликтная ситуация.

— добыча через агентов оперативных данных при помощи комплекса психологических и тактических приемов, что позволяет выполнить другие оперативно-разыскные мероприятия;

Проявление творческих способностей в сочетании с коммуникативной компетентностью¹, расчётливый выбор нужного психологического приёма зависит от приобретённых сотрудниками коммуникативных навыков в процессе обучения, опыта профессионального и бытового общения, обогащённого коммуникативным, полезным (прагматическим) опытом коллег². Речь идёт о таком коммуникативном опыте, который даёт практически полезные результаты. Именно такой смысл вкладывается в понятие «коммуникативная компетенция». Тем не менее, изначально термин «коммуникативная компетенция», введённый в 1972 году американским антропологом Д. Хаймсом, означал правильное освоение иностранного языка. По мнению учёного, знания правил и норм употребления слов и выражений недостаточно; наряду с этим необходимо также научиться правильно пользоваться языком в окружающем обществе. Позже понятие было трансформировано: оно всё ещё касается норм и правил

---

¹ Сударик А.Н. Коммуникативная компетентность курсантов-психологов: исследование детерминирующих факторов развития в образовательной среде вуза МВД // Современные подходы оказания экстренной психологической помощи: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Кокурина, В. И. Екимовой, Е. А Орловой. 2017. С. 294.

² Костина Л. Н. Традиционные и нетрадиционные подходы к формированию у курсантов (слушателей) коммуникативной компетентности // Наука и практика. 2015. № 3 (64). С. 144-147.

общения, но уже без разделения языка, и касается как лингвистических знаний и навыков, так и наличие социолингвистической и прагматической компетенций¹. Оперативно-разыскная деятельность сотрудников не может существовать без коллективного опыта и прагматической составляющей. В качестве примера сошлемся на талантливого сыщика Василия Александровича Стрепкова, который начал службу в милиции еще в сталинскую эпоху, в 1948 году. Он, как и все талантливые люди, одержимый человек. Знает свое дело изнутри и, что самое ценное, фактически полвека активно радеет за судьбу розыска. Уйдя в отставку с должности руководителя УУР областного управления внутренних дел в 70-х годах, он продолжал щедро делиться секретами сыскного дела в качестве советника уголовного розыска УВД Ульяновской и Калужской области. Выезжая в командировки для раскрытия многоэпизодных преступлений, он старался рассказать о результатах в прессе. Он автор трех книг о коллегах из угро — стал членом Союза профессиональных литераторов².

В рамках проводимого диссертационного исследования наше внимание было нацелено на сбор информации о проявлении творческих способностей сотрудников оперативных подразделений, деятельность которых признана эффективной, отражённые в статьях газет «Милиция», «Полиция» и «Петровка, 38». Данные издания выбраны потому, что они специализируются на создании очерков, статей и репортажей, положительно отражающих образ сотрудников органов внутренних дел; кроме того, все материалы рассортированы по рубрикам, представлены в текстовом или выкладываются в электронном виде и находятся в открытом доступе, что значительно упрощает поиск необходимых материалов.

Влияние творческих способностей на эффективность розыскной деятельности сотрудников прослеживается уже с первых дней становления московской сыскной полиции. Знаменитый сыщик Аркадий Францевич Кошко был знатоком своего дела, настоящим мастером коммуникации. Он подходил к любому делу непредвзято и очень творчески: спокойно знакомился с жуликами всех мастей, применяя камуфляж, посещал разнообразные значные места, начиная от трак-

---

¹ Бочаникова М. А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде. Сайт журнала «Молодой учёный». № 8 август 2009 г <https://moluch.ru/archive/8/566/> (дата обращения: 08.09.2019).

² Асаулова Л. О сыщике с большой любовью // Милиция. № 11. 2000. С. 30–31.

тиров и заканчивая игорными домами. Чтобы разоблачить шулеров того времени, Аркадий Францевич даже не поленился сам научиться играть в карты. Притом сыщик не имел целью ловить только рафинированных проходимцев высочайшего класса — современники вспоминали, что он с азартом брался за дело по поимке хитреца любого сорта. Самоотверженная служба Аркадия Францевича — пример для подражания каждому сотруднику органов внутренних дел. Куда бы не забрасывала судьба, А. Ф. Кошко не терял энтузиазма и постоянно занимался саморазвитием, год за годом и дело за делом повышая свою коммуникативную компетенцию¹.

Обратимся к жизни и судьбе одного из ветеранов Великой Отечественной войны и уголовного розыска — Павла Васильевича Шманенкова. Он вспоминает, что в 60-х к нему обратилась женщина в слезах, армейский полковник: по дороге домой вор-карманник украл у неё золотые часы, подрезав сумку. Павел Васильевич, знавший специфику своего участка, не растерялся. В отдел часто приводили молодого вора Мишу, карманника, уже заработавшего своим ремеслом подписку о невыезде. Оперативник вызвал молодого человека на разговор, и виновник после спокойных и тщательно выверенных слов сотрудника сам покаялся в содеянном и вернул награбленное. В благодарность за честность Павел Васильевич помог Михаилу встать на верный путь: нашёл для него работу. После трудоустройства и памятного разговора юноша больше ничего не крал, честно зарабатывая на жизнь². Таким образом, коммуникативная сторона служебной деятельности соединилась с воспитательной, и благодаря творческим способностям, грамотной и своевременной помощи было не только найдено украденное, но и в буквальном смысле спасена человеческая жизнь: молодой человек усвоил урок и благодаря стараниям Павла Васильевича осознал, что может зарабатывать деньги честным трудом.

Несмотря на необходимость раскрыть дело как можно быстрее, часто именно терпение и такт позволяют оперативникам добиться не-

---

¹ Попов Э. Выдающийся сыщик российской империи. Газета «Петровка, 38», номер 12 (9564) от 4 апреля 2017 г., http://petrovka-38.com/item/vydayushchijsyasishchik-rossijskoj-imperii?category_id=963 (дата обращения: 17.07.2019).

² Макеева М. Огонь на поражении. Газета «Петровка, 38», номер 22 (9671) от 25 июня 2019 г., http://petrovka-38.com/item/ogon-na-porazhenie-2?category_id=812 (дата обращения: 15.07.2019).

обходимых показаний. Наталья Вамбург, свыше двадцати лет проработавшая в оперативном подразделении и отмеченная медалью «За доблесть в службе» вспоминала, что в первый же год службы коллеги попросили её разговаривать психически нездоровую женщину — возможную свидетельницу убийства. Наталья Давидовна не растерялась: без малейшего давления она вежливо беседовала с женщиной о погоде, ценах на продукты и прочих бытовых темах. Спустя некоторое время, проникшись доверием к столь душевной собеседнице, гражданка поделилась сокровенной тайной: её подруга, вступив в сговор с любовником, убила своего пожилого супруга¹.

Таким образом, творческие способности для осуществления коммуникативной стороны профессиональной деятельности необходимы сотрудникам оперативных подразделений МВД России в решении оперативно-разыскных задач и обеспечения их эффективности. Творческие способности проявляются у сотрудников в наиболее общем виде, поскольку отражают коллективный опыт, накапливаемый оперативниками, а также отличаются уникальностью для каждого сотрудника.

© Костина Е. Ю., 2019

---

¹ Вологодский С. Когда к сыщику приходит муза. Газета «Петровка, 38», номер 44 (9596) от 21 ноября 2017 г., <http://petrovka-38.com/arkhiv/item/kogda-k-syshchiku-prikhodit-muza>. (дата обращения: 15.07.2019).

Костина Любовь Николаевна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности,
доктор психологических наук, профессор;*

Лаврова Мария Сергеевна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
слушатель 852 взвода;*

Ерохина Елена Игоревна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
слушатель 852 взвода*

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СЕМЬЕ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Актуальность исследования связана с тем, что экстремальный характер несения службы требует от сотрудников полиции оперативной и почти мгновенной готовности к активным слаженным действиям. Выполнение служебных обязанностей в условиях постоянного напряжения, контакты с агрессивными, провокационно настроенными лицами, представителями криминального мира, задержание подозреваемых лиц и даже проверка документов, замечания в адрес правонарушителя и даже профилактическая беседа наполнены психическим напряжением могут перерасти в острейшее противостояние, а также способствовать развитию у сотрудников полиции профессиональной деформации личности, в т. ч. агрессивности, которая может проявляться и в семье.

В психологии агрессивное поведение рассматривается как «...одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психологическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию ... Психологически выступает одним из основных способов решения проблем, связанных с сохранением индивидуальности и тождественности, с защитой и ростом чувства собственной ценности, самооценки, уровня притязаний, а также сохранением

и усилением контроля над существенным для субъекта окружением»¹. Агрессивные действия являются средствами достижения цели, способом психологической разрядки или же способом самореализации².

В проводимом исследовании приняли участие сотрудники отдельного батальона патрульно-постовой службы полиции в количестве 30 человек, мужского пола, состоящие в браке, возраст 25–30 лет. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязи между агрессивными тенденциями личности сотрудника и его поведением в семье. Мы предполагали, что при наличии у сотрудников полиции устойчивых агрессивных характеристик проявляется предрасположенность к агрессивному взаимодействию в семейных отношениях.

В процессе исследования были использованы следующие методы: опросник уровня агрессивности и враждебности А. Басса — А. Дарки; тест руки Вагнера (HandTest); анкета, предназначенная для выявления агрессивного поведения в семейных взаимоотношениях.

Результаты обработки данных исследования при помощи опросника А. Басса — А. Дарки показали, что наиболее высокие оценки были получены по шкалам косвенной агрессии (7,7 баллов), подозрительности (6,1 балла), обиды (5,3 балла). Полученные данные согласуются с результатами других методов исследования. Так, по результатам обработки анкеты, предназначенной для выявления агрессивного поведения в семейных взаимоотношениях, половина опрошенных (51,4 %) утверждают, что их импульсивность и агрессия ситуативна, зависит от социальных (плохие взаимоотношения, конфликт и др.) и личностных (раздражительность и др.) причин. Пятая часть респондентов (18,4 %) утверждает, что бывают импульсивны, могут испытывать раздражение без видимых причин, в кризисных ситуациях склонны проявлять вербальную или даже физическую агрессию, настойчивы в своих требованиях, не терпят отказа. Кроме того, 16 % опрошенных считают, что в семейной жизни присутствуют конфликты, при решении которых всегда проявляется агрессивное поведение. Полагаем, что для таких сотрудников характерны так называемые «смещённые» агрессивные действия (согласно модели агрессивного поведения Берковиц). Такая агрессия нацелена не на истинного фрустратора, а на другие объекты, по отношению к которым агрес-

---

¹ Мещеряков Б., Зинченко В. «Большой психологический словарь» Прайм-ЕВРОЗНАК. 2005. 672 с.

² Айхорн А. Трудный подросток. М., 2001. 304 с.

сивные действия могут совершаться беспрепятственно и безнаказанно¹. Третья часть опрошенных (30,2 %) считают, что они не склонны к проявлению агрессии. При этом третья часть респондентов (38 %) утверждают, что в их семейной жизни нормальная и спокойная обстановка, отсутствуют острые конфликтные проявления. Почти половина сотрудников (46 %) считают, что обстановка семье нормальная, но собственное агрессивное поведение иногда вызывает проблемы во взаимоотношениях, возможна вербальная агрессия.

Респонденты в межличностных контактах избирательны, не спешат установить доверительные отношения, так как предполагают, что в отношении него могут быть направлены негативные эмоции. Очевидно, что это связано с тем, что сотрудники ППС часто сталкиваются с гражданами, действия которых носят не только противоправный, но и аморальный характер. Поэтому реакция сотрудников на таких людей может быть также агрессивной, сопровождаться применением физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия. По результатам обработки теста руки у сотрудников полиции наиболее выражены значения по шкалам агрессии, указания, эксгибиционизма, активной безличности. Шкала агрессии свидетельствует о том, что рука для сотрудников полиции является доминирующим, наносящим повреждение, активно захватывающим элементом восприятия. Очевидна связь между испытанием сотрудниками внутреннего дискомфорта в эмоциональной сфере (от противодействия со стороны граждан, неподчинения законным требованиям сотрудников и пр.), что вызывает ответную реакцию вымещения во внешней среде. Наличие властных полномочий у сотрудников ППС находит отражение в результатах данного теста, в частности, шкале указания: рука воспринимается сотрудниками ППС как объект, участвующий в действии императивного характера: ведет, направляет, препятствует, господствует над другими людьми. Кроме того, результаты обработки по шкале эмоциональности указывают на то, что рука воспринимается сотрудниками и как положительный объект восприятия, выражающий позитивные эмоциональные чувства, ощущения, установки. Наиболее высокие значения были получены по шкале активной безличности. Другими словами, рука является для сотрудника элемен-

---

¹ Berkowitz L. Aggression: Its causes, consequences, and control. N.-Y.: McGraw-Hill, 1993.

том, отражающим какую-либо деятельность, в которой необходимо проявить усилия, физически изменить местоположение, при этом данная шкала исключает межличностное взаимодействие.

Таким образом, агрессия сотрудников полиции вызвана необходимостью длительного нахождения на службе, применения в служебных целях физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Агрессивное поведение сотрудников полиции является одним из проявлений профессиональной деформации, что нашло отражение в научных работах и публикациях А. В. Буданова, Л. М. Колодкина, Д. П. Котова, В. С. Медведева, Б. Д. Новикова, С. Е. Пиняевой, Н. А. Ратиновой и др.¹ Результаты эмпирического исследования показывают, что агрессивное поведение сотрудников может быть в открытой и/или косвенной формах, но может «перемещается» на членов семьи как легкодоступные объекты из-за накаливающих негативных состояний (стрессов, фрустраций, тревоги и пр.). Выдвинутая гипотеза подтвердилась частично: у сотрудников при наличии устойчивых агрессивных характеристик проявляется предрасположенность к агрессивному взаимодействию в семейных отношениях. Безусловно, агрессивное поведение влияет на межличностные отношения в семье, поэтому сотрудникам полиции необходимо оказывать психологическую помощь, целенаправленно развивать навыки саморегуляции.

© Костина Л. Н., Лаврова М. С., Ерохина Е. И., 2019

---

¹ Безносков С. П. Профессиональные деформации личности (подходы, концепции, метод): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб.: СПбГУ, 1997; Буданов А. В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. ГУК МВД РФ, 1994.

Кравцов Олег Геннадиевич,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности,
кандидат психологических наук, доцент*

**ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
ВЫСТРАИВАНИЮ ОБРАЗА АВТОРИТЕТА
У ПАРТНЕРА ПО ОБЩЕНИЮ**

Эффективность, с которой сотрудник полиции будет решать профессиональные служебные задачи во многом зависит от его возможности влиять на партнёра по общению. В свою очередь влияние на партнера по общению достигается за счет разных факторов. Традиционно выделяют три типа таких факторов. Первый тип относится к особенностям объекта влияния, психологическим качествам собеседника. Второй тип факторов связан с ситуацией, в которой оказывается влияние обстановкой и контекстом общения. И третий тип факторов связан с соответствующими навыками и коммуникативной компетентностью сотрудника полиции. В свете выше сказанного сотрудники полиции проходят специальное обучение, чтобы овладеть приемами профессионального общения, позволяющими оказывать психологическое воздействие на собеседника¹.

Важным условием оказания влияния в рамках профессионального общения на собеседника является то, как собеседник воспринимает сотрудника полиции и как к нему относится. В этом контексте психологи часто используют метафору про образ авторитета. Если сотруднику полиции удалось произвести авторитетное впечатление, то есть он воспринимается как авторитет, то он сможет оказывать эффективное влияние. Если же собеседник сотрудника полиции не воспринимает его как авторитета, относится иронично или с презрением, то скорее в этой ситуации сотруднику полиции будет очень трудно налаживать эффективное профессиональное общение и оказывать

---

¹ Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 4 (75). С. 60–64.

воздействие. То есть сотрудник полиции для оказания эффективного коммуникативного влияния должен обладать навыками презентирования себя как авторитета. И именно этим навыкам необходимо обучать курсантов ученых заведений МВД России в рамках их психологической подготовки для решения профессиональных служебных задач. Хотя следует заметить, что данный навык не является универсальным и охватывает не все профессиональные ситуации к которым следует готовить курсантов¹.

В рамках теории коммуникации восприятию источника информации как авторитетного посвящено очень много замечательных эмпирических работ. Конечно, восприятие человека как авторитетной фигуры, в том числе, зависит и от готовности его в таком качестве увидеть. То есть это свойство воспринимающего. Но чаще всего в рамках научной психологии делается упор на поведение того, кто влияние оказывает. Здесь традиционно рассматривается внешний вид, речевое поведение и невербальные особенности коммуникатора и т. д.

В социальной психологии хорошо известен так называемый «эффект белого халата». При просмотре рекламы зубной пасты аудитория больше склонна доверять человеку в белом халате. И даже если аудитория знает, что это актер в ролике никакого отношения к медицинской практике не имеет, она все равно больше ему доверяет, чем человеку без белого халата. Белый халат ассоциируется с работниками медицинской сферы и, если человек в белом халате утверждает, что это гигиеническое средство лучше, скорее всего он понимает, о чем говорит. Эта установка является бессознательной и люди часто не понимают почему тот или иной рекламный ролик вызвал у них определённые впечатления. Однако эти впечатления оказывают значительное влияние на их поведение и осуществляемый потребительский выбор².

Подобный эффект имеет место и с сотрудниками полиции. Только вместо белого халата у последних форма. Сама по себе форма со знаками отличия и очевидной принадлежностью к ведомству недвусмысленно указывает на то, что этот человек является представителем власти. У многих людей представители власти вызывают по-

---

¹ Цветков В. Л., Караяни А. Г., Хрусталева Т. А., Красноштанова Н. Н., Статный В. М., Эриашвили Н. Д. Профайлинг в деятельности ОВД. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2017. 254 с.

² Майерс Д. Социальная психология / перев с англ. СПб.: ЗАО «Издательство «Питер», 1999. С. 208–209.

хожую бессознательную реакцию, как и «белые халаты». Так, люди в форме часто оцениваются как более осведомленные, обедающие какими-то уникальными ресурсами, социальными связями, и часто специальными профессиональными навыками. Все это делает сотрудника полиции в глазах обычных людей более авторитетным только из-за самого факта наличия формы. Во многих случаях форма и знаки отличия именно с этой психологической целью и используются.

Однако, в случае с восприятием сотрудника полиции в форме есть ряд важных социально-психологических феноменов, которые могут оказывать противоположный эффект на обывателя. Так, сотрудник в форме часто воспринимается как социальная функция, чем как живой человек. Это специфическое отношение влияет на то, как оценивается поведение сотрудника полиции. Им меньше прощают ошибки и более болезненно реагируют на проявление человеческих свойств. Проще говоря, сотрудник полиции воспринимается не как живой человек и не может обладать соответствующими человеческими свойствами и слабостями.

Но, что не менее важно, сотрудники полиции в форме актуализируют у собеседника весь набор социальных стереотипов и предрассудков к этой профессиональной группе. И это значительно затрудняет выстраивание образа авторитета так как в этих условиях конкретному сотруднику полиции бессознательно приписываются соответствующие свойства группы. И если группа воспринимается негативно, без должного уважения и доверия, пробиться сквозь эти социальные стереотипы отдельная не простая коммуникативная задача. В этом отношении одной формой сотрудникам полиции обойтись не получится. Им необходимы специальные навыки для позиционирования себя как авторитета¹.

Практика обучения курсантов в Московском университете МВД России имени В. Я. Кикотя показывает, что обучение навыкам социального позиционирования себя как авторитета сталкивается с рядом трудностей. Так в рамках ряда дисциплин курсантов обучают уверенному интонированию, использованию авторитетных поз и невербальных сигналов, включению в речь авторитетных оборотов и формулировок. В дополнение к этому курсантов в рамках практических учеб-

---

¹ Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Красноштанова Н. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие / под ред. И. А. Калиниченко. М.: ЮНИТИ, 2017. 207 с.

ных дисциплин учат находить решения и не теряться в сложных, неоднозначных социальных ситуациях, при большом количестве неизвестных. Все это должно обеспечить им навыки необходимые для выстраивания образа авторитета в глазах собеседника¹. Однако по факту, в конечном счете, при выполнении комплексных упражнений, конкурсных заданий и работе на практике далеко не все курсанты показывают достаточно высокий уровень развития этих навыков. Хотя упражнения выполнялись всеми и все с ними скорее справляются.

Нами было проведено не строгое научное исследование. В рамках этого исследования мы использовали методы опроса в жанре не структурированного интервью. Были опрошено 127 человек курсантов различных курсов, а также их командиров, и преподавателей. В результате этого опроса и через не включенное наблюдение была выявлена группа курсантов, которые не справляются с заданиями на выстраивания образа авторитета у собеседника. Эти курсанты механически используют большинство преподаваемых им приемов коммуникативного воздействия. Они правильно отвечают теоретическую часть, показывают понимание психологических механизмов, но справляются с заданием значимо хуже, чем другие курсанты.

Проведенные с этими курсантами интервью показали, что они не редко не считают необходимым прилагать усилия для завоевания уважения другого человека. С их точки зрения это бессмысленные действие не приводящие к желаемом результату. Социальный статус и авторитет человека они в большей степени ассоциируют с внешними атрибутами власти и того, что человек себе может позволить. Они указывают на то, что авторитет человека это конвенциональная условность, которая носит ситуативный характер. В некоторых интервью курсанты особо отмечали, что авторитет человека может быстро обесцениться при определенных обстоятельствах. Конечно, это обобщение является в определенной степени упрощением их позиции и не вполне объективной оценкой тех мнений, которые высказывали курсанты из этой группы. Однако это позволило нам выдвигать

---

¹ Жевлакович С. С., Ишмуратов П. Н., Калинина С. В., Кардашевский В. В., Кученин Е. С., Павличук М. М., Соколов Ю. В., Семчук И. В., Ренкас Е. В., Растяпин Ю. В., Хрусталева Т. А., Хабарин М. О. Организация и проведение участковым уполномоченным полиции отчета перед населением о проделанной работе: учебное пособие / под ред. С. С. Жевлаковича. М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 67 с.

нуть гипотезу, что навыки позиционирования себя как авторитета напрямую зависят от того насколько развита и сформирована авторитетная фигура для самих курсантов. Другими словами, курсанту очень сложно производить впечатление авторитета на другого человека, если для него самого авторитетов особенно нет, и он сам таких чувств не испытывает.

Для проверки этого предположения необходимо проведение классического формирующего эксперимента. К сожалению, в рамках напряженного учебного процесса сделать этого пока не представилось возможности. Но, нами были проведены не строгие научные наблюдения, которые косвенно подтверждают эти предположения. Так большинство из курсантов, выявленных на первом этапе, отличают довольно трудные отношения с авторитетными фигурами в их жизни. Нами было выборочно проведен опрос этих курсантов с использованием методики семантический дифференциал¹. Для них авторитет это нечто «содержащее угрозу» и «способное повлиять на их жизнь». Авторитет может наказать и ему необходимо подчиняться. При этом в содержательном отношении авторитет мало, чем характеризуется. Он не оценивается как человек обладающий опытом и индивидуальными свойствами. Главной отличительной чертой авторитета выделяются заслуги и достижения.

Курсанты из этой группы, отвечая на вопросы, как кто-то может вызвать у них самих уважение, доверие и стать для них авторитетом, отмечали что такие люди в их жизни встречаются редко. При этом авторитетность человека для них зависит скорее от личной симпатии и возможности получить выгоду, а не от качеств самого человека. Для них авторитетность человека это в большей степени наличие у него заслуг и достижений в прошлом. При этом эти характеристики носят скорее внешний и не содержательный характер. Для этой группы курсантов очень характерен сюжет, когда авторитетность человека для них определяется отношением к этому человеку актуального социального окружения. То есть если некий человек всеми уважаем, то и я его буду уважать, не важно за что. А если социальное окружение так не считает, то и я не уверен, насколько он заслуживает моего уважительного отношения. Подобная конформная позиция раскрыва-

---

¹ Захарова И. В., Стрюкова Г. А. Семантический дифференциал как метод диагностики восприятия учащимися педагога // Психологическая наука и образование 1999. № 3–4. С. 30–35.

ет психологическую проблему отношений с авторитетным человеком для этих курсантов.

Наше исследование по характеру было скорее поисковым и не позволяет делать сколько-либо точных научных выводов относительно значения этого психологического фактора для успешности освоения курсантами навыков позиционирования себя как авторитета. Но проведенное исследование позволяет сделать предположение что, вероятно, обучение этим навыкам зависит от того насколько сами курсанты готовы признавать авторитет других людей.

Дальнейшая проверка этого предположения позволит установить действительно ли наличие во внутренней картине мира курсанта авторитетных фигур, и выстраивание с ними соответствующих конструктивных отношений позволяет им самим презентировать себя как авторитетов. Но, если это предположение верно, то это важный аспект, который необходимо учитывать при обучении курсантов соответствующим навыкам профессионального общения. Проще говоря, если у курсантов в личном опыте были люди, которых они воспринимали как авторитетов, то по меньшей мере они могут брать с них пример и перенимать авторитетное поведение. Но, в дополнение к этому такой опыт позволяет им лучше понимать те переживания, отношения, которое они в рамках профессионального общения должны вызывать у собеседника.

© Кравцов О. Г., 2019

Кравченко Александр Владимирович,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности*

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОМУ ОТБОРУ КАНДИДАТОВ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

После детального анализа состояния психологической работы на протяжении последних пяти лет начальник Департамента государственной службы и кадров в докладе на Международной конференции отметил: «картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера»¹.

Пути решения этих актуальных проблем он обозначил, как использование методов, основанных на системно-ситуативном анализе деятельности и поведении сотрудников. Переход к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями².

Основываясь на актуальности вышеописанных проблем и учитывая пути их решения, проведена научно-исследовательская работа на тему: «Моделирование личностно-профессиональной надежности участковых уполномоченных полиции на основе системно-ситуативного анализа деятельности» в ходе, которой создана интерпретационная модель личностно-профессиональной надежности кандидатов на службу в ОВД по специальности 40.05.02 — Правоохранительная деятельность, специализация деятельность участкового уполномоченного полиции.

Объектом исследования выступали психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников. Предметом

---

¹ Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.

² Там же.

исследования — модель личностно-профессиональной надежности (далее — модель).

Выдвигая гипотезу о том, что разработанная модель личностно-профессиональной надежности будет способствовать качественному профессиональному психологическому отбору сотрудников из числа кандидатов на вакантные должности. Мы исследовали 295 участковых уполномоченных полиции г. Москвы используя такие научные методы исследования как:

1. Теоретический анализ научной литературы по методологическим и методическим проблемам профессионального психологического отбора.

2. Методы анализа деятельности сотрудников (системно-ситуативный анализ деятельности¹, метод последовательной динамической оценки(МПДО)^{2,3});

3. Методы математической статистики, а именно: методы описательной статистики и корреляционный анализ.

Рассматривая результаты теоретических подходов к исследованию подобных выборок, стало ясно, что по мнению Цветкова В. Л., Хрусталева Т. А., Красноштановой Н. Н., Пряхиной М. В., Душкина А. С., Мартиросовой Н. В. существующие теоретико-методологические основания для исследования субъектно-деятельностных характеристик профессионализма в рамках профессиографического подхода недостаточны, что требует поиска новых путей составления описательных характеристик профессии и ведомственного профессионала^{4,5}.

---

¹ Медведев И. Н. Использование данных системно-ситуативного анализа в исследовании профессиональной деятельности специалистов опасных профессий // Инновации в образовании. 2014. № 8.

² Медведев И. Н. Разновидности МПДО, их роль, место и соотношение в исследовании профессиональной деятельности: научно-аналитический обзор. М.: МосУ МВД России, 2013.

³ Федотов А. Ю. Профессиональная надежность специалиста силовых структур: монография / А. Ю. Федотов. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2018. С. 93–97.

⁴ Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое описание основных видов деятельности в системе МВД России: учебно-методическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2013. С.48.

⁵ Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Корчемный П. А., Красноштанова Н. Н. Компетентностная модель участкового уполномоченного полиции: от теории

Они подчеркивают целесообразность на сегодняшний день составление компетентностных моделей, а не профессиограмм¹.

По сравнению с описанием профессионально важных качеств по экспертным оценкам (атомарный подход), системно-ситуативный анализ деятельности позволяет нивелировать недостатки атомарного подхода и внести большее соответствие формируемым в учебном заведении компетенций с деятельностью. Для этого нами был разработан бланк МПДО и проведен системно-ситуативный анализ деятельности действующих УУП г. Москвы. Все они имеют опыт работы в должности от 3-8 лет и успешно выполняют свои должностные обязанности. Анализ полученных «сырых данных» позволил определить набор психологических детерминант необходимых для успешной деятельности. Оцифрованные шкалы в бланке МПДО позволили уйти от субъективизма при получении значений «внешнего критерия», так как ситуации, описанные действующими сотрудниками, характеризуют деятельность УУП на территории в современных реалиях, а не в представлениях далекого прошлого и будущего. Полученные значения «внешнего критерия» использовались при составлении интерпретационной модели личностно-профессиональной надежности по методике профессора И. Н. Носса².

Моделирование личностно-профессиональной надежности предполагает анализ и оценку сформированных компетенций у курсантов через сравнение значений «внешнего критерия», учитывая успешности осуществленного труда, с эталонными характеристиками в данной деятельности (должности).

Модельный подход как методологическая основа расстановки кадров в подразделениях охраны общественного порядка имеет ряд преимуществ:

к практике // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 4. С. 105–108.

¹ Цветков В. Л., Хрусталева Т. А., Рожков А. А., Скворцова Е. В., Красноштанова Н. Н. Профессиографическое описание деятельности участковых уполномоченных полиции на основе компетентностного подхода: монография. М., 2015.

² Носс И. Н. Личностно-профессиональная диагностика сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие для студентов (курсантов) вузов, обучающихся по психологическим специальностям, и психологов кадровых подразделений органов внутренних дел. В 2-х ч. Ч. 1. М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. 182 с.

— модельный подход в кадровой политике способен сочетать в себе интеллектуальную, навыковую, ценностную составляющую профессиональной служебной деятельности, обеспечивает полноту охвата основных организационных мероприятий в расстановке кадров¹.

В результате исследования и синтеза выявленных психологических детерминант был составлен перечень профессионально-значимых компетенций, влияющих на успешность профессиональной деятельности УУП которые включают в себя следующие качества: коммуникативно — организаторские, речемышлительные качества, за ними следуют эмоционально-волевые, и завершают все нравственно-этические качества². После определения вклада каждого модуля, составлена следующая предметно-содержательная модель: ЛПП= 0,37(КОК) + 0,29 (РМК) + 0,25(ЭВК) + 0,1 (НЭК).

После расчет нормальности распределения эмпирических данных по результатам выявления величин асимметрии ($|Sa|=0,21$; $|As|=0,63$) и эксцесса ($|Se|=0,56$; $|Ex|=1,68$).

Произведена корреляция показателей методик с показателями «внешнего критерия». Определен минимально значимый коэффициент корреляции Пирсона ($p \leq 0,05$) по величине экспериментальной выборки. В нашем случае целесообразно применение коэффициента корреляции равного 0,39. Исключены методики, не соответствующие данному коэффициенту.

Рассчитаны интеркорреляционные взаимозависимости показателей методик и исключены те, которые дублируют друг друга. Выбраны методики, имеющие наименьшую интеркорреляцию. Рассчитаны коэффициенты регрессионного уравнения: $Y = B + 0,20x_{27} + (-0,25)x_{41} + 0,46x_{51}$. Рассчитан свободный член регрессионного уравнения: $B = 3,2$.

---

¹ Караваев А. В., Крук В. М., Носс И. Н., Виноградов В. М. Проблемы личностно-профессиональной пригодности в профотборе кандидатов на службу в органы внутренних дел и оценки надежности сотрудника // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3(62). С. 113.

² Аникеева Н. В. Значение волевых качеств личности в профессиональном становлении // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. Издательство: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя (Москва) С. 242–245.

Составлена общая формально-математическая модель: $Y=3,2+0,20x_{27}+(-2,25)x_{41}+0,46x_{51}$, где x_{27} — шкала «3» методики №6; x_{41} — шкала «1» методики №5; x_{51} — шкала «2» методики №2.

Результаты вышеперечисленных расчетов позволили создать интерпретационную модель личностно-профессиональной надежности действующих УУП г. Москвы. Так I категория пригодности 9,35-7,43 стенов; II категория пригодности 7,43-5,44 стенов; III категория пригодности 5,44-3,43 стенов; IV категория пригодности 3,43-1,47 при $Mx = 5,44$ — среднее значение внешнего критерия, $\delta = 2,01$ — среднеквадратичное отклонение.

В итоге наша гипотеза подтверждена, но для дальнейшего развития моделирования личностно-профессиональной надежности необходимо непрерывно пополнять банк данных ситуаций.

© Кравченко А. В., 2019

Кузнецова Людмила Владимировна,
*Барнаульский юридический институт МВД России,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
доктор педагогических наук, доцент*

УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ ПОДГОТОВКИ АДЬЮНКТОВ К ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОГРАММАМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Установление принципиального значения уровня подготовки научно-педагогических кадров для системы МВД России является актуальным на всем протяжении становления профессиональных кадров для органов внутренних дел и не потеряло своей актуальности в настоящее время. Высокий уровень профессиональной подготовки сотрудников полиции обуславливает необходимые требования к модели подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в адъюнктуре образовательных организаций высшего образования МВД России.

Анализ состава преподавательских кадров в образовательных организациях высшего образования МВД России позволяет выделить несколько категорий преподавателей с точки зрения подготовленности к преподавательской деятельности. Во-первых, преподаватели, обладающие опытом работы в органах внутренних дел, но не владеющие методикой обучения. Во-вторых, преподаватели, не имеющие опыта практической деятельности в органах внутренних дел и в образовательных организациях высшего образования. В-третьих, выпускники адъюнктуры, которые в процессе обучения осваивают дисциплины психолого-педагогической направленности, обеспечивающие подготовку к преподавательской деятельности. Таким образом, подготовка научно-педагогических кадров в адъюнктуре образовательных организаций МВД России по направлению (профилю) Юриспруденция является одним из основных направлений обеспечения образовательного процесса квалифицированными педагогическими кадрами в системе высшего образования МВД России.

Роль и место преподавателя в системе высшего образования неоднократно подчеркивало педагогическое сообщество. Ю. К. Нимировская выделяет педагогического работника как главное действующее лицо педагогического процесса, подчеркивая его значимость

в поиске инновационных подходов, обеспечивающих качество профессиональной подготовки обучающихся¹.

Понимание важности и значимости роли преподавателя в процессе профессиональной подготовки кадров для органов внутренних дел актуализирует рассмотрение процесса организации образовательного процесса в адъюнктуре. Данные обстоятельства требуют, на наш взгляд, акцентировать особое внимание на подготовке адъюнктов в контексте их педагогического обеспечения по программам высшего образования.

Формирование готовности к преподавательской деятельности в образовательных организациях высшего образования МВД России осуществляется в двух направлениях: деятельность «Школы начинающих преподавателей» и адъюнктура. Сидорова М.В., исследуя проблему педагогической подготовки начинающих преподавателей в ведомственных образовательных организациях, отмечает недостаточную роль «Школы начинающего преподавателя»² поскольку на ее взгляд в них не обеспечивается достаточного уровня педагогической подготовки молодых преподавателей (не изучают педагогику, психологию, технологию обучения). С этим мнением следует согласиться, хотя признаем, что деятельность данного направления выполняет определенную роль в подготовке начинающих преподавателей.

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть особые требования, прежде всего, к подбору обучающихся в адъюнктуру как результат конструктивной интегрирующей деятельности образовательных организаций и территориальных органов внутренних дел. Как показывает практика, повышению уровня готовности к преподавательской деятельности способствуют следующие факторы: осуществление отбора на обучение в адъюнктуру на основе их практического опыта в области будущих научных исследований, теоретической подготовки с учетом индивидуальных способностей к усвоению информации, умения работать с ней и склонностей к преподавательской деятельности.

---

¹ Нимировская Ю. К., Нимировский В. В. Современные образовательные технологии в инновационной деятельности педагогического работника образовательных организаций МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1. С. 190–197.

² Сидорова М. В. К проблеме педагогической подготовки начинающего преподавателя в условиях ведомственной образовательной организации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1. С. 198–202.

Следующим фактором, способствующим формированию готовности адъюнктов к преподавательской деятельности, является организация образовательного процесса. Прежде всего, профессиональная подготовка научно-педагогических кадров определяется целевым планированием учебного процесса на основе образовательных программ высшего образования МВД России. Она предусматривает комплексный подход к организации образовательного процесса, эффективному отбору содержания обучения, использование активных и интерактивных технологий обучения, способствующих обеспечению максимальной самостоятельности и активности обучающихся. Компетентностный подход обеспечивает подготовку научно-педагогических кадров на основе сформированных компетенций, способствующих осуществлению преподавательской деятельности: универсальных (УК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК).

Организация образовательного процесса в системе подготовки научно-педагогических кадров осуществляется на основе интегративного подхода, обеспечивающийся системой учебных дисциплин, направленных на формирование той или иной компетенции. Так, общепрофессиональная компетенция (ОПК-5), направленная на «формирование готовности к преподавательской деятельности по программам высшего образования» формируется в рамках нескольких учебных дисциплин, что позволяет получить содержательный результат и избежать дублирования, уплотнить и сконцентрировать содержание в целом, более грамотно структурировать образовательный процесс.

Подготовка научно-педагогических кадров предполагает освоение дисциплин педагогической направленности, содержание которых пронизывает весь процесс подготовки к преподавательской деятельности, который формируется поэтапно в рамках таких учебных дисциплин как «Психология и педагогика высшей школы», «Технология профессионально-ориентированного обучения», «Организация учебного процесса в образовательных организациях высшего образования МВД России» и т. д.

В результате содержательного анализа процесса педагогической подготовки адъюнктов констатируется явно выраженная неоднородность их мотивированности на преподавательскую деятельность. В ходе выявления уровня сформированности готовности к преподавательской деятельности у адъюнктов определено, что большинство обучающихся недостаточно информированы о содержании и сложностях преподавательской деятельности (67 %). Ежегодно 15–20 % обу-

чающихся не планируют работать в должности преподавателя, 10–15 % — на этапе поступления в адъюнктуру не осознают сущности преподавательской деятельности.

Отсюда следует необходимость существенных изменений в сознании адъюнктов за счет развития познавательной самостоятельности адъюнктов в процессе обучения, направленной на развитие мотивации к педагогической деятельности. Формирование профессионального сознания в процессе педагогической подготовки предполагает проявление личностных и профессиональных качеств через педагогическую деятельность, ценностное отношение к деятельности педагога, выработка собственной профессиональной позиции преподавателя, обеспечивающих его готовность к педагогической деятельности в организациях высшего образования

На организацию обучения адъюнктов по программам высшего образования решающее влияние оказывает содержание педагогической деятельности в образовательных организациях. Исходя из данного аспекта, в процессе организации обучения определяются методы, средства и технологии обучения. Акцент в психолого-педагогической подготовке должен быть направлен на увеличение познавательной потребности адъюнктов в области владения современными технологиями обучения и организации образовательной деятельности; усиление индивидуальной активности в процессе обучения; формирование мотивации на преподавательскую деятельность и осознания значимости психолого-педагогического сопровождения педагогической деятельности.

Проведенный анализ различных подходов к подготовке научно-педагогических кадров, практический опыт по их подготовке в адъюнктуре убеждает, что повышение качества профессиональной подготовки обучающихся в адъюнктуре возможно при создании и реализации модели профессионально-ориентированного обучения основанной на деятельностном подходе отдельно взятой личности.

Модель профессионально-ориентированного обучения адъюнктов в образовательных организациях МВД России на основе психолого-педагогической подготовки строится на нескольких необходимых положениях: диверсифицированная организация образовательного процесса, включающая содержательный, структурный и технологический аспекты подготовки обучающихся к преподавательской деятельности; обеспечение направленности обучения на профессиональное становление преподавателя с учетом динамичности педагогиче-

ской деятельности; использование интегративных возможностей учебных дисциплин психолого-педагогической направленности; корректировки структуры и содержания образовательного процесса в соответствии с реальной педагогической практикой и достижений в области педагогики.

Реализация данной модели позволяет обеспечивать педагогическую основу формирования готовности адъюнктов к преподавательской деятельности с учетом индивидуальных особенностей обучающихся, а также особенностей их научных изысканий и профиля подготовки в соответствии с выбранной ими специальностью в области юриспруденции. В таком контексте тесной взаимосвязи педагогики и выбранной специальности находятся специфические организационные формы проведения учебных занятий, основанные на сочетании инновационных технологий и традиционных форм проведения занятий.

Необходимым условием реализации модели профессионально-ориентированного обучения адъюнктов является образовательная среда, позволяющая в полной мере проявлять способности каждого обучающегося, способствовать развитию индивидуальных возможностей и способностей адъюнктов с учетом их практического опыта, мотивов, знаний, ценностных установок личности. Психолого-педагогическое сопровождение профессионального становления будущих преподавателей отражает технологии использования профессионально-ориентированного обучения в целях формирования и развития личностных и профессионально важных характеристик педагога.

Таким образом, анализ результатов исследования данного вопроса позволяет сделать вывод о том, что содержание учебных дисциплин психолого-педагогической направленности является необходимым основанием для профессиональной ориентации адъюнктов на преподавательскую деятельность и обеспечивает качество преподавания юридических дисциплин на основе интеграции теоретических психолого-педагогических знаний и умений, приобретенных навыков в области методики, технологии обучения и применения их в процессе педагогической деятельности.

© Кузнецова Л. В., 2019

Кузнецова Людмила Владимировна,
*Барнаульский юридический институт МВД России,
профессор кафедры административного права
и административной деятельности органов внутренних дел,
доктор педагогических наук, доцент;*

Осинцева Людмила Михайловна,
*Барнаульский юридический институт МВД России,
преподаватель кафедры информатики и специальной техники*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ СФОРМИРОВАННОСТИ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

В настоящее время, анализируя работу по новым федеральным стандартам третьего поколения, можно сказать, что наибольшая сложность возникает при разработке методики и инструментария оценивания уровня сформированности универсальных компетенций.

Программа специалиста по специальности — правоохранительная деятельность устанавливает к выпускнику следующие универсальные компетенции:

УК-1. Системное и критическое мышление (способен анализировать проблемные ситуации на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий);

УК-2. Разработка и реализация проектов (способен управлять проектом на протяжении его жизненного цикла);

УК-3. Командная работа и лидерство (способен организовывать и руководить командной работой, вырабатывать командную стратегию для достижения поставленной цели);

УК-4. Коммуникация (способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия);

УК-5. Межкультурное взаимодействие (способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия);

УК-6. Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровье-сбережение):

— способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее постоянного совершенствования на основе самооценки и образования в течение всей жизни;

— способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;

УК-8. Безопасность жизнедеятельности (способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных происшествий).

Из приведенных выше универсальных компетенций можно сделать вывод, что под компетенцией в федеральных государственных стандартах третьего поколения понимается, способность специалиста применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успешного прохождения службы в практических органах. Из чего следует, что усваивание обучающимися в результате осознанной деятельности универсальных компетенций предусматривает формирование определенных умений и социально-личностных качеств.

Сравнительный анализ публикаций по проблеме компетентного подхода показал, что универсальные компетенции рационально рассматривать как надпрофессиональные умения и способности личности, которые позволяют ей творчески самореализовываться, взаимодействовать и адаптироваться к постоянно изменяющимся социальным условиям. Универсальные компетенции можно применять в самых различных сферах жизнедеятельности, так как они обеспечивают успешную деятельность человека в социуме.

Все вышеперечисленные качества развиваются с использованием различных педагогических технологий, а под педагогическими технологиями понимается «запрограммированный алгоритмизированный педагогический процесс, гарантирующий достижение запрограммированных образовательных целей»¹.

Среди активных и интерактивных педагогических технологий можно выделить группу методов, посредством которых обучающиеся овладевают универсальными компетенциями: «кейс-стадии», проектное обучение, игровые технологии, метод малых групп и др. Следует отметить, что данные методы овладения универсальными компетенциями условны, поскольку те или иные методы могут применяться отдельно или быть составной частью разных образовательных технологий. Например, в проектном обучении могут использоваться методы малых групп и практических заданий.

---

¹ Новиков А. М. Методология учебной деятельности / А. М. Новиков. М.: Изд. Эгвес, 2005. С. 70.

Таким образом, универсальные компетенции формируются за счет их систематического интегрирования в целостный образовательный процесс через содержание, технологии и средовые факторы¹.

И тут возникает вопрос, что брать за единицу измерения уровня сформированности универсальных компетенций?

Любая универсальная компетенция имеет многообразие признаков ее проявления, из которых нужно выбрать ключевые. Опять же возникает вопрос, как определить, что тот или иной признак действительно является ключевым? Как выбрать из всех ключевых признаков наиболее значимый? Как провести комплексную оценку всех признаков по единой шкале?

Знания и навыки относительно поверхностные характеристики людей, так как они лежат на поверхности, видимы и поэтому их относительно просто развивать и оценивать. Мотивы и свойства, относятся к глубинным личностным качествам, которые оценить и развить намного труднее².

Основная примерная образовательная программа по специальности правоохранительная деятельность не имеет дескрипторов и индикаторов универсальных компетенций, поэтому разработчикам основных профессиональных программ самим приходится проводить разделение образовательного результата в процессе разработки матрицы компетенций.

Для успешного разделения данного вида деятельности следует понимать содержание следующих понятий:

Индикаторы — указывают на проявление какой-либо деятельности. Их ключевые признаки: достаточность, измеряемость, четкость.

Дескрипторы — указывают на проявление действий (поведение), которые указывают на овладение компетенцией³.

---

¹ Бугайчук Т. В. Концепция социализации взрослых средствами дополнительного профессионального образования [Текст] / Т. В. Бугайчук, О. А. Коряковцева, А. Ю. Куликов, И. Ю. Тарханова // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 131–135.

² Розин А. А. Педагогическое стимулирование самостоятельной деятельности курсантов военного вуза: монография. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. 220 с.

³ Бершадская М. Д. Универсальные компетенции: индикаторы, опыт разработки и оценивания [Электронный ресурс] / М. Д. Бершадская, А. В. Серова // Факультет социальных наук НИУ «Высшая школа экономики». — URL: https://social.hse.ru/data/2018/06/01/1150192968/Бершадская_УК%20-%20индикаторы%20опыт%20разработ.ценивания_Сеинар%20АКУР_05.2018.pptx

Для всесторонней и объективной оценки степени сформированности каждой из универсальных компетенций определим уровни овладения универсальными компетенциями и базовую систему оценки:

Продвинутый (отлично) — обучающийся владеет теоретическим материалом, на основе полученных знаний выполняет задания для которых нет прямых образцов и примеров, инициативен, высказывает свое мнение, принимает участие в решении нестандартных ситуаций или в ситуациях повышенной сложности;

Базовый (хорошо) — обучающийся умеет использовать образцы и примеры, продемонстрированные в рамках учебной дисциплины, выполняет не менее 80 % практических заданий, не допускает ошибок в стандартных ситуациях. Проявление навыка происходит автоматически.

Пороговый (удовлетворительно) — обучающийся находится в процессе освоения данной компетенции, понимает ее значение и важность, но при этом допускает ошибки в стандартных ситуациях. Навыками владеет нестабильно, их проявление требует сознательных усилий.

Так как уровень сформированности универсальных компетенций можно проследить через входной, промежуточный и итоговый контроль, возьмем за пример оценку сформированности универсальных категорий: системное и критическое мышление (УК-1) и коммуникационная (УК-4). По этой оценке можно проследить идеальный вариант динамики уровня сформированности универсальных компетенций у обучающихся:

Входной контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-1. Системное и критическое мышление:

— Анализ проблемы (задачи) — *знает*

— Анализ информации — *знает*

— Поиск информации и работа с источниками — *знает*

— Анализ контекста (решения и аргументация) — *знает*

— Анализ принимаемых решений — *знает*

Итого: 5

Промежуточный контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-1. Системное и критическое мышление:

— Анализ проблемы (задачи) — *умеет*

— Анализ информации — *умеет*

— Поиск информации и работа с источниками — *умеет*

— Анализ контекста (решения и аргументация) — *умеет*

— Анализ принимаемых решений — *умеет*

Итого: 5

Итоговый контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-1. Системное и критическое мышление:
- Анализ проблемы (задачи) — *владеет*
  - Анализ информации — *владеет*
  - Поиск информации и работа с источниками — *владеет*
  - Анализ контекста (решения и аргументация) — *владеет*
  - Анализ принимаемых решений — *владеет*

Итого: 5

Входной контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-4. Коммуникационная компетенция:
- Работа в команде, коллективе — *знает*
  - Организация коллективной деятельности — *знает*
  - Бесконфликтное взаимодействие — *знает*

Итого: 3

Промежуточный контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-4. Коммуникационная компетенция:
- Работа в команде, коллективе — *умеет*
  - Организация коллективной деятельности — *умеет*
  - Бесконфликтное взаимодействие — *умеет*

Итого: 3

Итоговый контроль (знает, умеет, владеет).

1. Категория УК-4. Коммуникационная компетенция:
- Работа в команде, коллективе — *владеет*
  - Организация коллективной деятельности — *владеет*
  - Бесконфликтное взаимодействие — *владеет*

Итого: 3

На наш взгляд такой метод оценивания сформированности универсальных компетенций обучающихся, является наиболее приемлемым. Так как, при оценке сформированности универсальных компетенций обучающихся самую большую трудность представляет разработка методики оценивания. При этом соответствующая система оценивания играет важную роль для их успешного развития и формирования. Предложенная методика оценивания сформированности универсальных компетенций обучающихся может стать эффективным инструментом диагностики универсальных компетенций обучающихся. Выделение показателей сформированности (ключевых признаков) для каждой из УК и интегративная оценка всех признаков позволяет сделать процесс формирования и развития универсальных компетенций более совершенным и упорядоченным.

© Кузнецова Л. В., Осинцева Л. М., 2019

Купавцев Тимофей Сергеевич,
*Академия управления МВД России,
профессор кафедры организации
огневой и физической подготовки,
кандидат педагогических наук, доцент*

О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКЕ ЛИЧНОСТНОГО САМОРАЗВИТИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

В современном российском обществе развитие человеческого потенциала выступает в качестве одной из стратегических целей и приоритетных направлений обеспечения государственной и национальной безопасности¹. Такая тенденция характерна не только для нашей страны, но и для всех других государств, стремящихся к лидирующим позициям в социально-экономическом развитии. В условиях глобализации всех сфер жизнедеятельности в современном мире, возрастания объема информации, снижения барьеров и границ взаимодействия между людьми (особенно в информационном пространстве) на передний план выступают способности человека к ориентации в социальной и профессиональной среде, к конструктивному взаимодействию в социуме и профессиональном сообществе, к мобильности и быстрой адаптации в стремительно меняющихся условиях жизни, к освоению и развитию компетенций, необходимых для продуктивной профессиональной деятельности. Главной идеей развития становится опора на личностный потенциал человека².

Сегодня востребованы специалисты обладающие не просто определенным уровнем образования, готовые точно выполнять профессиональные функции, но в первую очередь — способные вырабатывать стратегии своей жизнедеятельности, оптимально организовывать пространство своей профессиональной деятельности, критически мыслить и творчески решать возникающие задачи, самостоятельно принимать выверенные решения в стремительно меняющихся условиях, готовые нести ответственность за результаты своего труда.

---

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // URL:<http://www.garant.ru>

² Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция генассамблеи ООН от 25.09.2015 № 70/1 // <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>

Указанные обстоятельства имеют особое значение для деятельности сотрудников МВД России, которые являясь представителями органов исполнительной власти выступают в качестве проводников государственных преобразований и правовых норм, непосредственно взаимодействуя с гражданами, призваны осуществлять правоохранительные функции, создавая условия социальной стабильности, укрепляя вектор социально-экономического развития страны.

Процесс обучения в существующей системе функционирования МВД России имеет непрерывный характер и охватывает всех сотрудников на всех этапах профессионального становления сотрудника: от первоначальной подготовки до повышения квалификации и обучения в повседневной служебной деятельности. Образовательный, воспитательный и развивающий потенциал для сотрудника несет в себе вся многообразная среда его жизнедеятельности, многочисленные правовые нормы, информационное и культурное пространство на любом из этапов профессионального становления. Содержание такого неорганизованного воздействия среды определяется совокупностью разнообразных норм права, разнонаправленной не систематизированной или обобщенной информации, целенаправленной или ситуационной деятельности, профессиональных и социальных традиций и инноваций, многогранного общения с различными категориями граждан, в т. ч. правонарушителями¹. В связи с этим даже самое лучшее усвоенное знание не дает готовых универсальных ответов на возникающие проблемы и не гарантирует успешность человека в профессии, его личностную и профессиональную самореализацию. Необходим опыт самостоятельной творческой деятельности в разнообразных ситуациях, когда проявляется установка не только на достижение результата деятельности, но, в первую очередь, на конструктивное самоизменение для достижения цели.

Современное законодательство в области образования² и нормативные правовые акты стратегического характера³ определяют гума-

---

¹ Ходякова Н. В. Ситуационно-средовой подход к проектированию личностно-развивающего образования: методологические предпосылки и концепция. Волгоград, 2012. 170 с.

² Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ // URL:<http://www.garant.ru>

³ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // URL:<http://www.garant.ru>; О национальной доктрине образования в Российской Федерации

нистический характер образования, приоритет ... свободного развития личности ... и задают общий вектор непрерывного образования, определяя в качестве результата обучения и воспитания (т. е. внешних управляющих педагогических воздействий) совокупность знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности для интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов, при этом в качестве целевой субстанции выступает разностороннее и своевременное формирование и развитие творческих способностей, навыков самообразования и самореализация личности.

Однако процесс свободного развития личности в учебно-воспитательном процессе и в профессиональной деятельности не может успешно происходить без активного участия самой личности в проектировании траектории своего развития. Обучение и воспитание как компоненты образования несут в себе преимущественно информационную функцию и не могут обеспечить развитие личности обучающегося без учета его личностной позиции (личностного отношения). В организации образовательного процесса (процесса развития личности) саморазвитие личности должно стать равноценным компонентом, наравне с обучением и воспитанием, обеспечивающим непрерывность образования, объединяя процессы передачи, восприятия, преобразования информации и трансформации ее в личностный опыт.

Значительным потенциалом в данном вопросе обладает феномен педагогического управления развитием личности, трансформирующийся в институт педагогической поддержки личностного саморазвития сотрудника, который в отличие от обучения и воспитания, заключается в незаметном для обучающегося (сотрудника) проектировании благоприятной личностно-ориентированной среды взаимодействия, предоставлении человеку относительной автономности в принятии решений и выработки своего отношения к социальной ситуации в условиях неоднозначности и неопределенности и затруднениях¹. Педагогическая поддержка проявляется как направляющая помощь, своевременная ориентация, одобрение или оценка и становится реальным проводником обновленных образовательных, личностных

Федерации : постановление Правительства РФ от 04.10.2000 № 751
// URL:<http://www.garant.ru>

¹ Ходякова Н. В. Проектирование сред непрерывного образования личности // Непрерывное образование: XXI век. 2013. № 4 (4). С. 27–34.

и профессиональных ориентиров (субъектности и развития), воплощаемых в пространстве жизненной и профессиональной успешности.

При этом в системе педагогической поддержки субъектом средообразования (конструирования ситуации личностного саморазвития) выступает не только педагог (воспитатель, непосредственный начальник), но и сам обучающийся (сотрудник), однако такое построение образовательного и профессионального пространства в настоящее время затруднено.

Субъекты обучения и воспитания (непосредственные начальники, профессорско-преподавательский состав, командиры учебно-строевых подразделений, кураторы учебных групп) в своей деятельности как правило не имеют установок на создание условий для личностного развития обучающихся. Основной функцией в деятельности субъектов организации образовательного процесса является вооружение обучающихся разнообразной информацией (учебной, служебной, профессиональной, социально-политической и т. д.) без учета мнения субъектов восприятия этой информации.

В педагогической деятельности преподавательского состава присутствует целевая, содержательная и процессуальная зарегламентированность, ограничивающая творчество и развивающую направленность деятельности преподавателя. При возрастании удельного веса самостоятельной работы в организации образовательного процесса потенциал личностного саморазвития данной формы учебно-воспитательного процесса остается не в полной мере раскрытым, т. к. сама самостоятельная работа жестко регламентируется, а цель и средства ее также задается извне, субъектами управления.

Представляется, что наиболее выраженным потенциалом педагогической поддержки личностного саморазвития обладают сотрудники учебно-строевых подразделений, которые призваны решать воспитательные задачи, т. е. развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе профессиональных традиций, социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. Однако на практике нередко происходит подавление инициативы и творчества обучающихся, требование неукоснительного соблюдения дисциплины и не всегда обоснованных требований, преобладание групповой деятельности и интересов коллектива над потребностями и направленностью конкретной личности. Более того, сотрудники учебно-строевых подразделений, не всегда имеют необходимые профессионально-педагогические знания, жизненный и профессиональный опыт для реализации задач педагоги-

ческой поддержки в самоактуализации и самопроектировании жизненного и профессионального пути человека.

Представляется, что педагогическая поддержка в системе подготовки сотрудников МВД России могла бы стать предметом «факультативной деятельности» кураторов учебных групп и наставников, которые в неформальной обстановке общения с закрепленными сотрудниками имеют реальную возможность создавать ситуации личностного развития, обращаясь к личности самого обучающегося, ориентируясь на его потребности, создавая среду (пространство) саморазвития.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение вопроса педагогической поддержки сотрудников МВД России, которые только приступают к самостоятельному выполнению профессиональных функций (выпускники вузов МВД России). С одной стороны, данная категория сотрудников имеет необходимый уровень образования и определенный опыт осуществления профессиональных функций, с другой стороны, попадая в новую среду жизнедеятельности, в новый коллектив, сотрудник сталкивается с новыми проблемами (профессиональными, социальными и т. д.), которые не всегда он сам может решить, если он не обладает опытом решения разнообразных задач, в т. ч. задач определения приоритетов личностного развития в таких затруднительных ситуациях.

Обобщая изложенное необходимо отметить, что в условиях значительного дефицита кадров в системе МВД России в процессе профессиональной подготовки необходимо обратиться к личности самого сотрудника, сделать акцент не просто на информационном насыщении, а на формировании творческой среды деятельности, формировании внутренней ценностно-целевой установки на встраивание в профессию, на продуктивную профессиональную деятельность и на саморазвитие для личностной и профессиональной самореализации. Весьма высоким потенциалом в предлагаемой системе работы обладает институт педагогической поддержки, который позволяет создавать благоприятную атмосферу для личностного развития и эффективной деятельности в профессии.

© Купавцев Т. С., 2019

Ларина Татьяна Владимировна,
Воронежский институт МВД России,
специалист отделения методического обеспечения
учебного процесса,
кандидат педагогических наук;

Кораблев Сергей Евгеньевич,
Воронежский институт МВД России,
заместитель начальника кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент

ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Исследование процесса социализации выступает одной из актуальных проблем, к которой обращаются все больше представителей различных наук: психологии, социологии, политики, педагогики, истории, экологии с целью объяснения современной специфики законов становления и развития человека в социальной среде.

Научный интерес к указанной проблеме обусловлен большими и резкими изменениями в жизни человека, в отношениях к себе самому, к окружающим людям, к обществу в целом. Современный человек вынужден успевать за темпом развития общества, адаптироваться к постоянно и стремительно меняющимся социальным, политическим, материальным и культурным условиям бытия.

Процесс индивидуального вхождения в социум сопровождается различными сложностями, связанными с пониманием своего места в нем, принятием его ценностей и законов, осознанием расхождений между личным и общественным благом и т. п.

Процесс социализации для каждого человека может происходить как в пассивной, так и в активной форме. Простое пассивное принятие целей и установок, должно сопровождаться активным использованием норм и правил этого общества, в которое попадает данный человек. А это, в свою очередь, сопровождается выработкой определённых знаний, навыков и компетенций, которые человек должен адекватно применять в различных ситуациях. Все это в конечном счете влияет на умение человека адаптироваться к социальным условиям бытия.

Анализ научных источников по данной проблеме свидетельствует о многообразии взглядов на понятие «адаптация». В большинстве наук — это процесс, связанный с приспособлением орга-

низма к тем или иным изменениям среды. Человек выступает не просто живой данностью, но еще и личностью, существующей в микро— и макросистемах и преобразующей последние. Поэтому и адаптацию нужно рассматривать не только в контексте биологических изменений, но и как процесс личностной самоорганизации в определённых культурно исторических условиях.

Одна из известных концепций, объясняющих феномен адаптации, принадлежит Жану Пиаже — швейцарскому психологу и философу, который известен мировому психологическому сообществу работами по изучению психологии детей, и как автор теории когнитивного развития. Рассматривая понятие «адаптации», ученый использует процессы аккомодации и ассимиляции, которые обуславливают ее ход, взаимодействуя и дополняя друг друга¹.

Процесс адаптации у современного человека занимает всю его жизнь. Но наибольшую потребность в адаптации на сегодня человек испытывает при вхождении в профессиональную деятельность или при ее смене.

Общественный феномен адаптации — это сложная структурная система с духовно-практическими образованиями, которая проявляется на всех уровнях социальной жизни людей². Адаптация, таким образом, становится одним из важнейших универсальных способов решения, преодоления и развития общественных явлений, взаимосвязей и подготовки человека к принятию нового жизненного (социального) опыта. Последовательность и закономерность действий, которую человек усваивает в виде социально адаптивных навыков, позволяют ему развиваться как личности профессионалу, а также способствовать трансформации и эволюции общества в целом. В этом смысле система навыков адаптационной активности человека становится фактором снижения риска деструктивных последствий стрессовых ситуаций и гармонизации социальных отношений.

На психологическом уровне такие адаптационные навыки проявляются в успешном принятии решений, проявлении ответственности за свои поступки, инициативностью в делах, умении анализировать поступки и действия других.

---

¹ Пиаже Ж. Избранные психологические труды: пер. с франц. М., 1994.

² Позднякова О. В. Социальная адаптация как стадия социализации личности // Социально-экономические явления и процессы. М., 2011. № 5–6. С. 362–366.

Успешность в профессиональной деятельности личности, несомненно, связана с его знаниями и владениями профессиональными компетенциями. В то же время, как говорилось выше, темп развития современного общества очень сильно ускорился, что несет в себе ряд социальных, политических, материальных, культурных изменений, которые иногда бывают достаточно критическими и экстремальными. Это накладывает отпечаток на изменение профессиональных компетенций, которые государство и общество хотят видеть в будущих специалистах в различных областях профессиональной деятельности.

Иванов В.С. делает вывод, что крупные компании прилагают сегодня большие усилия по адаптации сотрудников к изменяющимся требованиям к той или иной профессиональной деятельности, так как высокий уровень квалификации и лояльности сотрудников составляют 60 % успешности компании. Быстрая и успешная адаптация, и социализация специалиста в коллективе, обеспечивает ему ощущение комфортности и будущих успехов в профессии¹.

Использование различных психологических тренингов в работе и курсов повышения квалификации способствуют более мягкой и успешной адаптации специалистов ко всем общественным изменениям во всех сферах жизни человека. Но наибольший стресс при адаптации к новым условиям испытывает молодой специалист, который только закончил вуз.

В связи с этим перед специалистами по подбору персонала и кадровым работникам встает вопрос об эффективности диагностики личностных качеств персонала, выявление критериев его профессиональных компетенций и уровня адаптивных способностей к новым условиям, а также создание эффективной системы психологической помощи в адаптации сотрудников в целях недопустимости вероятности их быстрого увольнения.

Проблема адаптации начинающих преподавателей образовательных организаций системы высшего образования МВД России требует активного научного изучения, разработки практических рекомендаций по созданию психологически комфортной среды с точки зрения взаимных ожиданий специалиста как личности с одной стороны, и его профессионального социального окружения с другой.

---

¹ Иванов В. С. Социально-психологическая адаптация к профессиональной деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). М., 2016. № 4. С. 171-175.

Наряду с общими для всех начинающих преподавателей особенностями вхождения в профессию существует ряд специфических отличий профессиональной адаптации этой же категории преподавателей образовательных организаций системы высшего образования МВД России.

Факторами, обуславливающими некоторые проблемы адаптации, на наш взгляд, является возраст и профессиональный опыт ведомственного преподавателя. Зачастую на должность преподавателей приходят специалисты правоохранительной деятельности, которые имеют значительный физический возраст и большой профессиональный стаж. Такой начинающий преподаватель как сформировавшаяся личность, эксперт в определённой области правоохранительной деятельности, погружаясь в новую для него, четко организованную академическую среду, вносит в нее некоторые устоявшиеся годами, привычные для его практической деятельности, реакции на обстоятельства педагогического общения и деятельности. Например, буквальный перенос привычных поведенческих стереотипов, может повлечь, чрезмерную жесткость в неизбежно возникающих педагогических конфликтах.

Данный специалист правоохранительной деятельности имеет сложившиеся стереотипы, затрудняющие приспособление к условиям среды образовательной организации МВД России.

Его стиль поведения, усвоенный на уровне автоматизмов в непосредственных контактах с гражданами, правонарушителями подчиненным может быть не совсем уместным в рамках педагогического общения. Некоторые из таких преподавателей используют профессиональное арго, игнорируя использование академической лексики. Проблемным фактором адаптации выступает неадекватная завышенная самооценка определенной части начинающих преподавателей, связанная с преувеличением уровня своей компетентности как многоопытного практика правоохранительной деятельности, и пренебрежительное отношение к необходимости саморазвития как педагога, связанного с усвоением классической теории и практики педагогической деятельности. Другими словами, представитель данной категории не умеет психологически правильно (неконфликтно) принимать помощь от своих коллег, руководителей.

Результатом столкновения с трудностями современной педагогической среды (отношений с обучающимися, коллегами, руководством, обилием требований, связанных с формальным документированием своей работы, тотальной отчетностью, подчинением детальному регламенту жизнедеятельности образовательной организации и пр.) высту-

пает смена профессии или уход на пенсию, что обеспечивает новый виток процесса личностной адаптации.

На сегодняшний день становится очевидно, что социально-психологическая адаптация преподавателей в условиях их профессионального становления проходит более успешно в рамках системы наставничества, а также в ходе специализированных психологических тренингов, направленных на преодоление конкретных кризисных ситуаций.

Существует необходимость введения трехступенчатой системы адаптации начинающих преподавателей:

- этап дидактической адаптации;
- этап адаптации к учебно-воспитательной работе;
- этап социально-психологической адаптации.

Каждый из этих этапов должен быть преодолен начинающим преподавателем посредством овладения им необходимым количеством педагогической теории и практики; активного погружения в проблематику процесса обучения в рамках преподаваемой дисциплины; проникновения в смысл законов усвоения знаний, умений и навыков, формирования убеждений; выполнения системы тренинговых процедур для успешной выработки адаптивных навыков и компетенции, предъявляемых к профессии преподавателя.

Полагаем важным и интересным в научно-теоретическом и прикладном плане дальнейший анализ процесса профессиональной адаптации начинающих преподавателей системы высшего образования МВД России в контексте обнаружения взаимосвязи между компонентами их профессиональной адаптации и особенностями взаимодействия с коллективом и обучающимися.

© Ларина Т. В., Кораблев С. Е., 2019

Литвинова Наталья Владимировна,
*Санкт-Петербургского университета МВД России,
адъюнкт кафедры педагогики и психологии;*

Меняйло Людмила Николаевна,
*Белгородский юридический институт МВД России
имени И. Д. Путилина,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат политических наук*

ТЕХНОЛОГИЯ ОБУЧЕНИЯ ОЦЕНИВАНИЮ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблемы методического обеспечения реализации компетентностного подхода в образовательных организациях МВД России характеризуется тем, что в отечественной системе образования происходит смена образовательных парадигм. Эволюция системы стандартизации в России от государственных образовательных стандартов (ГОС) к федеральным государственным образовательным стандартам всех уровней (ФГОС-3, ФГОС-3+ и ФГОС-4), показывает, что компетентностная методология разработки ФГОС уже потребовала пересмотра ряда ее положений, что, безусловно, учитывая консервативный характер системы ведомственного образования МВД России не может не порождать существенные противоречия в реальном педагогическом процессе.

Очевидно, что современное учебно-методическое обеспечение должно предусматривать инновационные технологии в процессе обучения, в особенности при реализации основных профессиональных образовательных программ в системе высшего образования.

Рассмотрение закономерности компетентностно-ориентированного образовательного процесса позволяет говорить о том, что одни и те же компетенции, в особенности универсальные¹, проходят свой путь формирования при освоении обучающимися образовательной программы в течение всего обучения.

---

¹В действующих ФГОС ВО это общекультурные компетенции, в новых проектах ФГОС ВО установлены как универсальные. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования — режим доступа: URL:<http://fgosvo.ru/> (дата обращения: 03.10.2019).

Беспокойство вызывает тот факт, что со скоростью изменений, достигающих очень высокого темпа, идея подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов становится все более и более сложной задачей. В современном мире особое внимание уделяется тому, что в настоящее время используется, может устареть через шесть месяцев. Это касается всех сфер деятельности. Поэтому универсальные компетенции или как принято называть в современной педагогике «мягкие навыки» — soft skills (англ.) не поддаются планомерному обучению. Здесь речь идет о рассуждении, логике, сотрудничестве, общении и навыках мышления, которые имеют решающее значение и совсем не являются «мягкими», потому что они наиболее трудны для преподавания, освоения и оценивания, и, к сожалению, довольно редки у выпускников. В свою очередь «жесткие» навыки — hard skills (англ.), профессиональные компетенции, могут оцениваться как традиционными средствами, так и с помощью предложенных измерителей.

Поскольку ряд ключевых компетенций, определенный в действующем ФГОС¹ очень объемный, а современная тенденция разработки ФГОС ведет к унификации профессиональной подготовки всех специалистов, прогностически важно выделить качества, которые требуют гибкости и адаптивности, которые способствуют гармоничному выстраиванию отношений с другими людьми, решению профессиональных и незнакомых задач.

С самого начала образовательного процесса необходимо сосредоточиться на этих навыках и показать преподавателям и обучающимся как они выглядят на практике.

В процессе обучения важным аспектом будет изменение формы односторонней коммуникации на учебных занятиях, зачастую присутствующей не только на лекционных занятиях, но и на семинарских, и даже на практических. Форма односторонней коммуникации не отвечает принципам компетентностного подхода. Технология должна обеспечить основные правила построения учебного (интерактивного) заня-

---

¹ Анализировался приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 ноября 2016 г. № 1424 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность (уровень специалитета) [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2016/12/12/minobr-prikaz1424-site-dok.html>.

тия и определяющие рубрики: «Личное общение», «Работа в команде», «Критическое мышление и решение проблем», которые будут включать уровни оценивания с соответствующими характеристиками.

Важно отметить, что интерактивные формы обучения (требование ФГОС ВО), обеспечивают высокую мотивацию, прочность знаний, творчество и фантазию, коммуникабельность, активную жизненную позицию, командный дух, ценность индивидуальности, свободу самовыражения, акцент на деятельность, взаимоуважение и демократичность¹.

Технология обучения оцениванию универсальных компетенций в действии, позволит выполнить требования к результатам освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования, что послужит обеспечению высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов.

© Литвинова Н. В., Меняйло Л. Н., 2019

---

¹ Зеер Э. Ф. Модернизация профессионального образования: Компетентностный подход / Зеер Э. Ф., Павлова А. М., Сыманюк Э. Э. М.: МПСИ, 2005. 216 с.; Двulichанская Н. Н. Интерактивные методы обучения как средство формирования ключевых компетенций [Электронный ресурс] / Двulichанская Н. Н. // Наука и образование: электронное научно-техническое издание. 2011. режим доступа: URL: <http://technomag.edu.ru/doc/172651>.

Локнов Алексей Игоревич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
начальник отделения учёта, анализа и контроля
учебно-методической работы
кафедр методического отдела
управления учебно-методической работы,
кандидат технических наук*

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ МВД РОССИИ

Будущее нуждается в происхождении...

Одо Марквард, немецкий философ
второй половины XX начала XXI века

На сегодняшний день в обществе наметилось устойчивое развитие двух ключевых тенденций. Это высокая скорость социальных изменений и цифровые трансформации. Человек всё больше использует компьютерные технологии, как в повседневной деятельности, так и в образовательном процессе. В нашем распоряжении есть уникальные базы данных, что позволяет отказываться от печатных энциклопедий. Теперь необязательно ехать куда-либо, чтобы прослушать лекцию, современные средства коммуникации позволяют моментально организовывать видеоконференцсвязь. Для управления образовательной организацией используются современные автоматизированные системы управления. Применяется электронный документооборот. Образовательный процесс становится более открытым с точки зрения выбора образовательных траекторий. Важность возрастания роли цифровых компетенций исследуется ведущими европейскими учёными. Так, например, профессор Вильфрид Бергман 12 декабря 2018 года в рамках Форума «Петербургский диалог», на семинаре «Онлайн образование: опыт России и Германии» обозначил общую тенденцию о том, что сегодня не представляет интерес то, что было 10 лет назад. А интересует, то, как можно применить знания на практике. В будущем человек будет стоять во главе технологических процессов, и руководить цифровой техникой.

В этих условиях увеличивается важность подготовки будущих специалистов с обязательным набором цифровых компетенций. Рас-

поряжением Правительства Российской Федерации утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹.

В ней сформулированы цели и задачи по пяти базовым направлениям до 2024 года. Одним из таких направлений является — кадры и образование. При анализе социально-экономических условий принятия этой программы указывается на недостаточность численности подготовки кадров и соответствие образовательных программ нуждам цифровой экономики. Требуется применение в процедурах итоговой аттестации цифровых инструментов учебной деятельности, этот процесс должен быть целостно включен в цифровую информационную среду.

Согласно «Дорожной карте» выполнения данной программы у каждого гражданина должен появиться индивидуальный профиль компетенций и траекторий их развития, включающих записи результатов учебной и трудовой деятельности.

Механизм выполнения данных условий в подготовке кадров с высшим образованием предусмотрен федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования (ФГОС ВО). Он приведён в требованиях к условиям реализации образовательных программ в части, касающихся обеспечения функционирования электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). В сравнении с предыдущими ФГОС ВО, принятыми в начале 2010-х годов появились требования информационной открытости результатов обучения. Об обеспечении доступности индивидуального профиля, обучающегося путём формирования электронного портфолио и возможности синхронного и (или) асинхронного взаимодействия между участниками образовательного процесса. Успешное функционирование ЭИОС зависит не только от соответствующих информационно-коммуникационных технологий, но и от квалификации работников, её использующих.

Учитывая вышеперечисленные требования, в Санкт-Петербургском университете МВД России принят ряд мер для устойчивого развития ЭИОС. В области кадрового обеспечения произведено перераспределение обязанностей, в результате которого в управлении учебно-методической работы сформировано отделение, одной

---

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы Правительства России. 2019. 2 сентября. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 02.09.2019).

из функций которого является развитие ЭИОС. Сотрудники, замещающие должности в этом отделении обладают компетенциями, которые позволяют решать задачи в области совершенствования электронной информационно-образовательной среды. При тесном взаимодействии с научно-педагогическими работниками слушателями специальности 10.05.05 «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере» производится написание выпускных квалификационных работ в рамках которых готовятся предложения по защите информации и администрированию автоматизированной системы управления образовательного процесса «Галактика ERP», используемой в университете¹. Обучающиеся проводят разработки в научном обществе курсантов и слушателей университета. Прорабатывается вопрос о повышении квалификации в рамках дополнительного профессионального образования по использованию ресурсов электронной информационно-образовательной среды в повседневной деятельности для следующих категорий постоянного состава:

- на кафедрах — лиц ответственных за наполнение электронной информационно-образовательной среды;
- инспекторов факультетов, осуществляющих поддержание в актуальном состоянии электронной информационно-образовательной среды;
- сотрудников управлений и отделов, непосредственно работающих с электронной информационно-образовательной средой.

В нормативном регулировании принят ряд нормативно-правовых актов по развитию ЭИОС. В частности, согласно распоряжения Санкт-Петербургского университета МВД России № 97 от 01.10.2018 года² в целях реализации проекта по внедрению автоматизированной системы управления «Галактика ERP» организовано ежедневное внесение данных об индивидуальной успеваемости курсантов (слушателей) в электронный журнал. Требования данного локально-нормативного акта устанавливают организацию ввода результатов сдачи промежуточной аттестации в ходе экзаменационной сессии в день прохождения экзамена (зачёта) и внесение результатов сда-

---

¹ Локнов А. И. Практические аспекты внедрения системы «Галактика ERP» в образовательный процесс Санкт-Петербургского университета МВД России как инновационного элемента в управлении образовательной организацией высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 3 (79). С. 178–181.

² Распоряжение Санкт-Петербургского университета МВД России от 01.10.2018 г. № 97 «Об организации мероприятий по внесению данных об индивидуальной успеваемости обучающихся».

чи выпускниками государственных экзаменов и защит выпускных квалификационных работ. Разработано и утверждено приказом Санкт-Петербургского университета МВД России № 992 от 29.12.2018 года¹ положение об электронной информационно-образовательной среде. В нём определён состав ЭИОС. Цели, задачи и принципы функционирования в соответствии с требованиями к реализации образовательных программ. Требования к техническому, технологическому и телекоммуникационному обеспечению деятельности ЭИОС. Порядок формирования электронного портфолио обучающегося. Условия обеспечения работоспособности и безопасности ЭИОС.

В рамках развития программно-аппаратных средств выработан механизм исполнения требований приказа Минобрнауки № 636 от 29.06.2015 года² — разработан порядок размещения в электронной информационно-образовательной среде выпускных квалификационных работ (ВКР). В электронно-библиотечной системе обеспечивается доступ к текстам ВКР с приложением рецензий по ним. Согласно требованиям приказа МВД России № 284 от 10.05.2018 года в университете осуществляется плановый переход на использование отечественного офисного программного обеспечения³. В рамках развития данного направления происходит постепенное внедрение в образовательный процесс программных продуктов российской компании «Галактика»⁴. В целях унификации программных продуктов в 2019 году

---

¹ Приказ Санкт-Петербургского университета МВД России от 29.12.2018 г. № 992 «Об утверждении положений регламентирующих организацию образовательной деятельности в Санкт-Петербургском университете МВД России».

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 29 июня 2015 г. № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. Информационно-правовой портал. 2019. 2 сентября. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71145690/> (дата обращения: 02.09.2019).

³ Приказ МВД России от 10.05.2018 г. № 284 «Об утверждении план-графика перехода Министерства внутренних дел Российской Федерации на использование отечественного офисного программного обеспечения на 2018 год и на плановый переход до 2020 года» [Электронный ресурс] // Официальные сетевые ресурсы МВД России. 2019. 2 сентября. Режим доступа: <https://мвд.рф/mvd/documents/20120328164545/item/13059047> (дата обращения: 02.09.2019).

⁴ Официальный сайт Корпорации «Галактика» [Электронный ресурс] // 16 февраля. Режим доступа: <https://www.galaktika.ru/> (дата обращения: 02.09.2019).

университетом заключен государственный контракт на создание сервиса «Личный кабинет обучающегося» в информационно-образовательном портале университета с предоставлением неисключительных прав (лицензий) на использование программных модулей. Целью создания «Личного кабинета обучающегося» является автоматизация процессов персонифицированного информирования курсантов и слушателей, а также предоставление унифицированного инструмента коммуникации между обучающимися, преподавателями и управлением образовательной организации высшего образования в единой информационной среде.

С учётом появившихся новых современных возможностей, которые предоставляет использование «Личного кабинета обучающегося» в университете планируется создать балльно-рейтинговую систему оценок курсантов и слушателей с использованием электронного портфолио обучающегося. Для этого запланирован ряд мероприятий:

- выработка ведущими подразделениями университета, участвующими в организации образовательного процесса, общей стратегии оценивания достижений обучающихся;

- организация разработки положения об электронном портфолио в университете;

- определение круга лиц, ответственных за проверку правильности внесения достижений обучающихся;

- проработка технических вопросов внесения актуальных данных для устойчивой работы системы;

- проведение занятий с лицами, ответственными за редактирование достижений обучающихся;

- демонстрация работы системы и ознакомление переменного состава с особенностями работы «Личного кабинета обучающегося».

Таким образом, совершенствование электронной информационно-образовательной среды в Санкт-Петербургском университете МВД России носит планомерный и поступательный характер. На сегодняшний день определены и сформулированы задачи по её развитию. Их успешное решение позволит осуществить эффективную подготовку к аккредитационной экспертизе 2022 года.

© Локнов А. И., 2019

Мальцева Татьяна Вячеславна,
*Академия управления МВД России,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами,
кандидат психологических наук, доцент*

**ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЯВЛЕНИЯ
СУБЪЕКТИВНОЙ ВИТАЛЬНОСТИ
У РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

У каждой личности есть общий,двигающий по жизни потенциал жизненной энергии, и есть частные потенциалы, например, к активному личностному росту, творческому развитию, адаптационный или коммуникативный потенциалы. В современной психологической науке существует понятие «субъективной витальности, под которым понимается переживание личностью жизненной силы, соотнесенное со своими возможностями, с реализацией себя в мире. Как полагал С. Л. Рубинштейн, это осознанное переживание, предметом которого выступает «я могу» личности; субъективно оцениваемая мера энергии, имеющейся у личности как у субъекта собственной жизни. Увеличение или уменьшение уровня субъективной витальности зависит от того, как сам личность распределяет жизненную энергию.

Для определения методов, техник и психотехнологий, способствующих повышению стрессоустойчивости сотрудников и руководителей органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД РФ) и формирования у них навыков по релаксации и мобилизации на успешное решение профессиональных задач было проведено исследование уровня субъективной витальности. Разработка данного вектора исследований будет способствовать противодействию психотравматизации личности сотрудников с учетом новой парадигмы по стрессологии¹, где акцент делается не столько на разработке новых мер пси-

---

¹ Ананьев В. А. Основы психологии здоровья. СПб., 2006; Бодров В. А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М., 2006; Бохан Т. Г. Культурно-исторический подход к стрессу и стрессоустойчивости: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2008; Журавлев А. Л., Сергиенко Е.А. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте. М., 2011; Яковлева Н. В., Яковлев В. В. Методология и методы исследования здоровьесберегающей деятельности субъекта. Рязань: РязГМУ, 2014; Калмыкова О. Ю., Соловова Н. В., Правдина К. А.

хокоррекции и психотерапии, а на внедрении комплекса мер превентивного здоровьесбережения. Согласно профессору Ю. Н. Казакову, разработавшему концепцию превентивной безопасности личностного здоровья, меры по актуализации внутренних ресурсов субъектов труда при профессиональной самореализации должны выступать в числе наиболее важных в повышении личностного потенциала¹.

В качестве респондентов выступили 108 человек, из них 54 человека руководителей (33 человека) и сотрудников ОВД РФ (21 человек) и 54 человека руководителей и персонала гражданских организаций (учителя, медицинские работники, персонал предприятий общественного питания, работники хлебозавода, сотрудники частных компаний, а также руководители образовательных организаций, медицинских учреждений, предприятий общественного питания и др.). Каждая экспериментальная группа была разбита на три подгруппы в зависимости от стажа службы или стажа трудовой деятельности. Были выбраны следующие параметры для сравнения: стаж до 15 лет; стаж от 16 лет до 25 лет; стаж свыше 25 лет.)

Для исследования изучаемого феномена использовалась русскоязычная версия методики определения субъективной витальности, разработанной в рамках теории самодетерминации Р. Райаном и С. Фредерик в модификации Л. А. Александровой. В ходе изучения особенностей уровня субъективной витальности у сотрудников ОВД РФ установлено, что показатели уровня субъективной витальности значимо снижены у сотрудников ОВД РФ, чем у гражданских лиц. Также имеются различия в показателях субъективной витальности между сотрудниками и руководителями ОВД РФ.

Профилактика профессионального стресса работников организации // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 8 (130). С. 122–130.

¹ См.: Казаков Ю. Н. Акмеология безопасности стресса: практика акмеокооррекции и акметерапии. М.: РАСН, 2012. 191 с.; Казаков Ю. Н. Психология безопасности. Устойчивость «акме» психического здоровья субъекта в чрезвычайных ситуациях / под ред. А. А. Деркача. М: МПГУ: МААН, 2012. 288 с.; Казаков Ю. Н. Теория личностного здоровья: санационное мышление превентивной безопасности. М.: МПГУ, 2013. 543 с.; Казаков Ю. Н. Личностное здоровье. Концепция санапсихологии превентивной безопасности субъекта государственной службы. М.: РАСН, Парламентский центр «Комплексная безопасность отечества», 2013. 243 с.; Казаков Ю. Н. Ресурсы психологических резервов превентивной безопасности личностного здоровья. М.: РАГСНХ, 2014. 88 с.

При анализе полученных данных были получены следующие результаты.

При сравнении уровня субъективной витальности как состояния у сотрудников ОВД РФ (далее сотрудники) и гражданских лиц снижение изучаемого показателя более чем в два раза чаще встречается у сотрудников. Во всех выделенных группах по стажу службы или трудовому стажу сниженные показатели субъективной витальности в разы выше у сотрудников. Нормативные показатели субъективной витальности как состояния более свойственны гражданским лицам, чем сотрудникам. В каждой группе эти показатели у гражданских лиц превышают показатели сотрудников. Повышенный уровень исследуемого феномена у сотрудников не был зарегистрирован, однако повышенный уровень был отмечен у 16,7 % гражданских лиц.

При сравнении уровня субъективной диспозиционной витальности у сотрудников и гражданских лиц снижение изучаемого показателя более чем в три раза чаще встречается у сотрудников. Во всех выделенных группах по стажу службы или трудовому стажу сниженные показатели субъективной витальности выше у сотрудников, за исключением группы гражданских лиц со стажем до 15 лет. В данной группе снижения уровня субъективной диспозиционной витальности не наблюдается. Это показатель психологического благополучия и отсутствия профессионального стресса. Нормативные показатели с субъективной диспозиционной витальности свойственны более гражданским лицам, чем сотрудникам, при этом в группе сотрудников со стажем свыше 25 лет отмечаются только сниженный уровень субъективной диспозиционной витальности, что может свидетельствовать о высоком уровне стресса, психологической напряженности и высокого профессионального выгорания. Повышенный уровень исследуемого феномена у сотрудников не был зарегистрирован, однако повышенный уровень субъективной диспозиционной витальности у гражданских лиц встречается также как и повышенный уровень субъективной ситуационной витальности.

При анализе полученных данных и сравнении двух экспериментальных групп были сделаны следующие выводы.

1. Показатели сниженного уровня как диспозиционной субъективной витальности, так и ситуативной значимо выше у сотрудников ОВД РФ, чем у гражданских лиц.

2. Снижение уровня диспозиционной и ситуационной субъективной витальности выражено в группе сотрудников ОВД РФ стаж службы которых от 16 лет до 25 лет.

Далее был проведен анализ уровня развития субъективной витальности среди сотрудников ОВД РФ. Были выделены две группы для сравнения: руководители и сотрудники. Каждая группа аналогично была разбита на три подгруппы в зависимости от стажа службы или стажа трудовой деятельности (стаж до 15 лет; стаж от 16 лет до 25 лет; стаж свыше 25 лет). Сниженный уровень субъективной витальности как состояния и субъективной диспозиционной витальности имеет более выраженные значения у руководителей со стажем до 15 лет, чем у сотрудников в аналогичной группе. Это может быть связано с отсутствием как профессионального опыта, так и житейского, а также с низкой управленческой компетентностью. В двух других группах более выраженные значения сниженного уровня субъективной витальности как состояния отмечаются у сотрудников, при этом данный показатель отмечен у 100 % сотрудников со стажем свыше 25 лет. Также отмечены 100 % показатели и по субъективной диспозиционной витальности в группах как сотрудников, так и руководителей со стажем свыше 25 лет. С нашей точки зрения это свидетельствует о значительном профессиональном стрессе и наличии эмоционального выгорания. Однако средние значения данных показателей по группам у сотрудников и руководителей не имеют значимых различий, как и средние нормативные показатели. Повышенный уровень исследуемого феномена в группах респондентов не был зарегистрирован.

При анализе полученных данных и сравнении двух групп (руководители и сотрудники) были сделаны следующие выводы.

1. Показатели сниженного уровня как диспозиционной субъективной витальности, так и ситуативной, значимо выше в группе со стажем службы до 15 лет у руководителей ОВД РФ, чем у сотрудников.

2. Сниженный уровень субъективной витальности как состояния имеет значимо выше показатели в группе со стажем службы более 16 лет у сотрудников ОВД РФ, чем у руководителей.

3. Низкий уровень субъективной витальности как диспозиции наблюдается у всех исследуемых при стаже свыше 25 лет.

Таким образом, у сотрудников ОВД РФ в целом по сравнению с гражданскими лицами наблюдается снижение уровня субъективной витальности. При этом у руководителей снижение наблюдается на

начальном периоде службы (стаж до 15 лет, соответственно и стаж в должности руководителя не высок). При стаже свыше 25 лет субъективная витальность как состояние снижена у всех испытуемых сотрудников, но у руководителей это проявляется только в 2/3 случаев. Субъективная витальность как диспозиция полностью снижена у всех сотрудников и руководителей со стажем более 25 лет. Данные дают основания полагать, что низкие показатели исследуемого феномена связаны с чрезмерным напряжением, нагрузками, конфликтностью профессиональной деятельности, неудовлетворительным психологическим самоощущением и отрицательными эмоциональными состояниями. Подобные проблемы требуют организации конструктивной психологической помощи.

Вышесказанное делает актуальным изучение факторов, способствующих развитию профессиональных возможностей сотрудников и руководителей ОВД РФ и технологий психологической помощи в целях повышения уровня субъективной витальности как составляющей профессиональной успешности.

© Мальцева Т. В., 2019

Малюгина Анна Владимировна,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент

ИННОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

В настоящее время растет понимание важности подготовки компетентных специалистов нового поколения, способных свободно входить в мировое профессиональное сообщество, успешно работать в условиях постоянно меняющихся глобальных контекстов профессиональной деятельности.

При отборе кадров в полицию учитываются следующие основные критерии, призванные обеспечить правоохранительные органы профессионально пригодными работниками:

- возраст;
- уровень образования;
- личные и деловые качества кандидата;
- уровень состояния здоровья¹.

Помимо юридического образования, являющегося предпочтительным, для человека, устраивающегося на работу в полицию, дополнительным преимуществом может стать знание иностранного языка, в частности английского.

На сегодняшний день для 375 миллионов человек английский язык является родным и более 700 миллионов человек владеют им как иностранным. Несмотря на очевидную востребованность английского языка в современном мире, для большей части сотрудников правоохранительных органов и будущих офицеров (курсантов) знания иностранного языка, к сожалению, представляются неактуальными. Причины низкой мотивации к изучению иностранного языка, а английского языка в частности — современное политическое противостояние с Западом; ограниченный выезд сотрудников полиции за границу; невысокий процент правонарушений, совершаемых с уча-

---

¹ Рядинская Е. Е. О проблемах подбора кадров в правоохранительные органы России // Ростовский научный журнал. 2017. URL: <http://rostjournal.ru/?p=917> (дата обращения: 09.09.2019).

ствием иностранных граждан; незначительное, в сравнении с Европой, количество иностранных англоговорящих туристов и т. д.

Существенную роль в росте иноязычного образования в России сыграли крупные международные события, связанные с различными сферами политики, бизнеса, спорта, культуры, кинематографа и т. д.: в первую очередь, зимняя олимпиада в Сочи, показавшая дефицит полицейских, способных участвовать в международных мероприятиях. Проведенный в России Чемпионат мира по футболу в 2018, подтвердил актуальность знаний иностранного языка для сотрудников правоохранительных органов.

Даже в современных реалиях, несмотря на стремление западных стран к изоляции России, в полиции России и стран ближнего зарубежья осознают важность приобретения знаний иностранного языка. С целью оказания помощи иностранным туристам и охраны общественного порядка в местах большого скопления людей, в Москве с 1 июля 2014 года начала работать туристическая полиция.

Сегодня полицейские со знанием иностранного языка — большая редкость, поэтому на работу в туристическую полицию в основном устраиваются те, кто имеет квалификацию переводчика или преподавателя иностранных языков. Министерство внутренних дел такая ситуация не может устраивать, поскольку оно заинтересовано в росте языковой квалификации собственных кадров. В сегодняшней политической ситуации руководство страны не сомневается в необходимости языкового образования, об этом свидетельствует тот факт, что осуществлен официальный перевод на английский язык Федерального закона «О полиции».

В соответствии с современными образовательными стандартами владение иностранным языком является обязательным компонентом профессиональной компетенции современного сотрудника органов внутренних дел.

Иноязычная подготовка курсантов в Воронежском институте МВД осуществляется на 1–2 курсах и носит коммуникативно-прагматический и профессионально ориентированный характер. Основная часть курсантов имеет после школы низкий уровень знаний иностранного языка. В течение первых двух лет в вузе им удается овладеть только двумя начальными ступенями европейской шкалы, что соответствует уровням “Starter” и “Pre-Intermediate”, т. е. после окончания изучения дисциплины в вузе они остаются базовыми пользователями. За 3–5 курсы большинство курсантов теряет и эти базо-

вые знания в виду отсутствия языковой практики. Несмотря на трудности изучения иностранного языка в вузе МВД, не стоит забывать, что правильная мотивация — стартовая точка любого достижения.

Для повышения качества образования в обучении иностранным языкам сотрудников правоохранительных органов необходимо использование инновационных методов. Постоянное отслеживание появления новых эффективных трендов в обучении специалистов определенного профиля является сегодня одной из обязательных задач компетентного преподавателя.

В настоящее время для определения лучших инноваций в области преподавания и изучения английского языка существует специальная премия *ELTons awards*, учрежденная Британским Советом¹.

Проанализировав список победителей последних лет, можно сделать определенные выводы о наиболее успешных подходах и методиках преподавания иностранного языка, позволяющих вывести систему кадрового обеспечения правоохранительных органов на более высокий уровень, с точки зрения развития иноязычной компетенции у сотрудников полиции.

1. Цифровые платформы.

В списке инноваций одна из главных позиций принадлежит интернету и возможностям, которые он предоставляет. В последнее время в мире стремительно набирает популярность *Edmodo* — защищенная образовательная сеть для педагогов и учащихся, которая позволяет преподавателю организовать дистанционное взаимодействие с обучающимися. В вузах МВД, однако, использование цифровых технологий, как правило, ограничено в виду закрытого характера учреждений такого рода.

2. Корпусы текстов онлайн.

Использование корпусов — больших коллекций текстов, используемых для изучения языковых структур, — было раньше привилегией лексикографов. Сегодня большинство корпусов доступно в интернете, и преподаватели с курсантами имеют возможность изучать, как используется язык в аутентичных текстах определенной профессиональной направленности и профессиональной коммуникации.

3. Аутентичные материалы онлайн.

---

¹ British Council. ELTons Innovation Awards: [сайт]. URL: <https://englishagenda.britishcouncil.org/taxonomy/term/96/all>

Одним из самых больших преимуществ интернета для изучающих английский язык является широкое распространение аутентичных ресурсов. Сегодня возможен доступ к ежедневным новостям, трендовым видео на YouTube, информации о разыскиваемых преступниках на сайтах ФБР и ЦРУ, деятельности международных правоохранительных организаций — Европола и Интерпола.

Для эффективного и результативного обучения в большом разнообразии доступного образовательного онлайн-контента, решающее значение имеет выбор материалов.

4. IWB (интерактивная белая доска)

Появление интерактивной белой доски в учебных аудиториях произошло в начале этого века, и теперь она стала одним из основных предметов интерактивного оборудования в образовательном процессе. Интерактивная доска позволяет сохранять и печатать заметки, написанные на доске, управлять компьютером класса с доски, воспроизводить прослушивание на звуковой системе, использовать экран в качестве слайда для презентаций, получать доступ в интернет и др.

Многие преподаватели, однако, предупреждают о том, что включение упражнений на интерактивной доске в план занятия не гарантирует успешности и эффективности урока. Только если преподавателю удастся умело включить работу на интерактивной доске в ход занятия, такая форма работы дополнит обучение и сделает его увлекательным и информативным.

5. Новая роль преподавателя.

За последние два десятилетия произошли изменения в способах обучения. В настоящее время в центре обучения находится обучающийся как субъект учебной деятельности, а система обучения предполагает максимальный учет индивидуально-психологических, возрастных и национальных особенностей личности обучаемого и его интересов. Такой подход противопоставляется традиционному, когда учитель является главным действующим лицом в учебной деятельности обучающегося, обеспечивая передачу знаний и контроль. В доминирующем сегодня коммуникативно-деятельностном подходе изменилась и роль преподавателя. Современный преподаватель — это не просто человек, передающий знания, — это скорее консультант, гид, тренер и наставник.

Преподаватель, стремящийся добиться высоких результатов в обучении иностранному языку для специальных целей, обязательно проводит анализ языковых потребностей своей аудитории и вовлека-

ет обучающихся в принятие решений о содержании курса. Так, например, в Воронежском институте МВД России преподавателями кафедры иностранных языков в результате опроса курсантов, слушателей, уже работающих сотрудников полиции, находящихся на обучении в институте, преподавателей был сформирован перечень направлений в работе сотрудников полиции, которые могут потребовать знаний иностранного языка. В настоящее время осуществляется детальная разработка программно-методических и дидактических материалов, которые позволят обучающимся получить необходимые знания и умения в рамках актуальных для них профессиональных задач.

Подводя итог, можно заключить, что инновации в преподавании английского языка для сотрудников правоохранительных органов приведут к появлению компетентных полицейских, которые будут способны участвовать в решении вопросов, касающихся мирового профессионального сообщества. Грамотное и современное обучение иностранным языкам курсантов вузов МВД России, бесспорно, повысит уровень кадрового обеспечения правоохранительных органов и будет способствовать укреплению взаимодействия с зарубежными правоохранительными органами, эффективной борьбе с преступностью, обеспечению мира и безопасности граждан.

© Малюгина А. В., 2019

Мещерякова Елена Ивановна,
Воронежский институт МВД России,
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин,
доктор педагогических наук, профессор

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ АДЬЮНКТОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Актуальность изучения многоаспектной проблемы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателей-исследователей в период обучения в адъюнктуре ведомственных образовательных организаций определяется, прежде всего, сохраняющимися противоречиями, связанными, с одной стороны, с высокими требованиями, предъявляемыми к педагогической деятельности преподавателей и ее результатам, с другой стороны — с недостаточной сформированностью основы такой деятельности — профессионально-педагогической культуры адъюнктов, которые в большинстве своем не имеют педагогического образования и опыта педагогической деятельности. Между тем разрешение указанного и связанных с ним противоречий, выявление, обоснование и реализация возможностей позитивного влияния процесса прохождения адъюнктами педагогической практики на формирование их профессионально-педагогической культуры способствует существенному повышению эффективности и результативности подготовки преподавателей-исследователей для образовательных организаций МВД России, становлению и развитию преподавателей-профессионалов.

Проблемы совершенствования профессионально-педагогической подготовки адъюнктов привлекают внимание многих исследователей (А. В. Барабанщиков, И. С. Болотин, И. В. Горлинский, А. Н. Григорьев, В. П. Давыдов, В. Ф. Лазукин, В. Н. Новиков, Т. С. Просветова, А. М. Седов, Г. И. Семенов, Е. А. Цариев и др.). Однако теоретико-методические аспекты формирования профессионально-педагогической культуры преподавателей в период обучения в адъюнктуре как направления совершенствования такой подготовки, а также влияние процесса прохождения педагогической практики на формирование этого важнейшего личностно-профессионального качества не получили должного отражения в педагогических исследованиях. В то же время результаты проведенных нами исследований и опыт руководства

педагогической практикой адъюнктов в Воронежском институте МВД России позволяют с уверенностью утверждать, что в процессе прохождения педагогической практики адъюнкты не только приобретают опыт образовательной деятельности во всех ее составляющих, но и осознают необходимость и целесообразность развития и саморазвития профессионально-педагогической культуры как важнейшего условия становления и развития преподавателя-профессионала. Но для этого необходимо, во-первых, разработать методическое сопровождение, включающее не только методическое обеспечение процесса, но и эффективную педагогическую диагностику, проводимую на различных этапах прохождения практики, и, во-вторых, создать соответствующие потребностям формирования профессионально-педагогической культуры педагогические условия прохождения практики.

Рассматривая теоретические аспекты формирования профессионально-педагогической культуры адъюнктов в процессе прохождения педагогической практики, важно определить ключевые для исследования категории. Прежде всего, это категория профессионально-педагогической культуры адъюнктов, в понимании которой мы опирались на подход, содержащийся в работе И. Ф. Исаева: «профессионально-педагогическая культура преподавателя выступает частью его профессиональной культуры как общественного явления»¹. Если рассматривать профессионально-педагогическую культуру как составляющую профессиональной, то важно понимать, что представляет профессиональная культура адъюнкта, который является сотрудником ОВД. Мы пришли к такому утверждению: профессиональная культура адъюнкта, характеризуемая как общественное явление, — это интегративное динамически развивающееся личностное образование, объединяющее правовые и гуманитарные знания, а также практические умения осуществления правоохранительной деятельности на основе сформированной системы ценностных ориентаций, определяемых правозащитными функциями такой деятельности в интересах общества и государства. Безусловно, ядром профессиональной культуры сотрудника ОВД является правовая культура, однако в структуру профессиональной культуры включаются и другие компоненты. Заметим, что профессиональную культуру адъюнктов нель-

---

¹ Исаев И. Ф. Теоретические основы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 1993. С. 14.

зя ограничивать единством только правовой и этической культуры, как это делают некоторые исследователи¹.

Можно ли определять профессионально-педагогическую культуру как составляющую профессиональной, не выходящей за ее пределы? Думается, нет. Ведь профессионально-педагогическая культура преподавателя-профессионала может включать и такие личностные качества, которые сформированы, но не реализуются в его образовательной деятельности, т. е. выходят за рамки профессионально-педагогической культуры. Исходя из этого и следуя системному подходу, профессиональную и профессионально-педагогическую культуру, формирующиеся и развивающиеся в процессе обучения в адъюнктуре, нужно рассматривать как совокупности компонентов, образующих пересекающиеся, а не включенные множества. Значит, формируя профессионально-педагогическую культуру адъюнктов в процессе прохождения педагогической практики, особенно важно обеспечить позитивное (непротиворечивое) влияние формирующихся компонентов на развитие уже определенным образом сформированной профессиональной культуры сотрудников ОВД, а также способствовать развитию профессиональной культуры. Сама же профессионально-педагогическая культура адъюнкта — будущего преподавателя определяется нами как интегративное личностное образование, объединяющее в себе свойства, детерминирующие осознанный и целенаправленный процесс его самореализации в разнообразных видах образовательной деятельности, в ходе которой формируются профессионально-личностные качества обучающихся, соответствующие их потребностям, а вместе с тем и потребностям в высококвалифицированных специалистах ОВД общества и государства.

Формирование профессионально-педагогической культуры преподавателя-исследователя происходит на всех этапах обучения в адъюнктуре, однако важнейшее значение в этом процессе имеет педагогическая практика адъюнктов. Ведь именно на аудиторных занятиях в период прохождения практики происходит их первое непосредственное субъект-субъектное взаимодействие с обучающимися, в ходе которого формируются профессионально личностные качества и тех, и других. Работая в аудитории, адъюнкты приобретают первый

---

¹ Симзяев А. В. Профессионально-этическая культура сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3 (38). С. 13.

опыт профессиональной педагогической деятельности, познают ее сложности и начинают осознавать, что к такой работе нужно тщательно готовиться, причем задолго до того, как преподаватель своим вступительным словом направляет занятие. Тем самым начинается становление профессионально-педагогической культуры будущего педагога-профессионала, способного к эффективной образовательной деятельности по подготовке специалистов для ОВД.

Научно-обоснованное методическое сопровождение проведения педагогической практики адъюнктов, индивидуальная работа с каждым из них в процессе подготовки к проведению занятий, последующее обсуждение результатов, целенаправленное на формирование профессионально-педагогической культуры, — основа успешного становления и последующего развития преподавателя-профессионала ведомственной образовательной организации. Основываясь на этом утверждении, а также результатах проведенного нами исследования методических аспектов проблемы формирования профессионально-педагогической культуры преподавателей-исследователей в период обучения в адъюнктуре ведомственных образовательных организаций нами разработаны и опубликованы методические рекомендации адъюнктам для прохождения педагогической практики¹, использование которых показало их достаточно высокую эффективность.

Разрабатывая методические рекомендации адъюнктам, проходящим педагогическую практику, мы исходили из того, что, во-первых, нужно довести до них информацию о том, как и на основе чего разрабатывается методическое сопровождение аудиторных занятий, и, во-вторых, стимулировать их самостоятельную деятельность по разработке методического сопровождения. Для этого работа по организации и проведению педагогической практики осуществляется в двух направлениях.

Первое: примерно за полгода до начала педагогической практики до адъюнктов доводятся задания для выполнения методической работы, согласно которым они должны: 1) разработать конспект лекции по одной из тем конкретной дисциплины профильной кафедры, определить и представить возможности использования инновационных методов и средств для изучения курсантами материала лекции;

---

¹ Мещерякова Е. И. Организация и проведение педагогической практики адъюнктов: методические рекомендации [Электронный ресурс] — Электр. дан. и прогр. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018.

2) разработать методические рекомендации преподавателям для проведения семинарского занятия по одной из тем какой-либо дисциплины профильной кафедры, предложить методы активизации познавательной деятельности курсантов на занятии, а также эффективные формы, методы и средства контроля качества усвоения учебного материала; 3) разработать методические рекомендации курсантам для их подготовки и участия в практическом занятии по одной из тем конкретной дисциплины профильной кафедры, выделить наиболее сложные моменты, требующие особенно пристального внимания обучающихся в процессе подготовки к занятию и участию в его проведении; 4) разработать методические рекомендации преподавателям для организации самостоятельной работы курсантов по изучению одной из тем конкретной дисциплины профильной кафедры.

Как видно, заданиями охвачены все основные направления методической работы преподавателя. Помимо заданий, в изданных методических рекомендациях приведены примеры аналогичных методических разработок. Выполняемые адъюнктами задания в электронном виде направляются руководителю практики, проверяются и корректируются, чтобы непосредственно перед тем, как начнется работа адъюнктов в аудиториях, их методические разработки были обсуждены и защищены. Практика показывает, что далеко не всем адъюнктам удается выполнить задания с первого раза, даже имея образцы для их выполнения. Особые сложности обычно связаны с формулировкой цели и задач занятия, распределением времени на контроль усвоения обучающимися теоретического материала и самостоятельное выполнение заданий, с подбором эффективных методов, обеспечивающих формирование установленных для изучаемой дисциплины компетенций. Сосредоточенные на выполнении научных разработок в рамках написания диссертаций, адъюнкты не всегда воспринимают методическую работу как важное направление их подготовки в качестве преподавателей-исследователей. С связи с этим важно подвести их к осознанию того, что квалификация выпускника адъюнктуры — преподаватель-исследователь, где на первом месте — слово «преподаватель».

Грамотно организованная и методически выверенная работа с адъюнктами на этапе, предшествующем их педагогической деятельности в процессе самостоятельного проведения аудиторных занятий, — залог успешного, эффективного, спокойного, педагогически выверенного субъект-субъектного взаимодействия адъюнктов и обучающихся в ходе проводимых занятий. Кроме того, такая работа спо-

способствует целенаправленному осмыслению приобретаемого адъюнктами опыта в русле формирования их профессионально-педагогической культуры на начальных этапах становления преподавателя-профессионала.

Второе: обсуждение с адъюнктами методических аспектов проведения занятий опытными преподавателями, которые они посещают в процессе прохождения педагогической практики, а также тех семинарских (практических) занятий, которые они проводят самостоятельно. Безусловно, руководитель практики не может владеть теоретическими знаниями по всем дисциплинам, по которым проводятся занятия адъюнктами (например, в Воронежском институте МВД России — это занятия на юридическом и радиотехническом факультетах). В связи с этим в обсуждении методических аспектов занятий, которые посещают и которые проводят адъюнкты, полезно участие и руководителя практики, и научного руководителя (представителя профильной кафедры).

Главный вывод, к которому должны прийти адъюнкты по итогам обсуждения, — необходимость вдумчивой кропотливой самостоятельной работы, предшествующей проведению занятий, которая включает не только обеспечение глубокого понимания теоретического материала, но и разработку методического сопровождения каждого занятия: выбор форм, методов и средств в рамках используемой педагогической технологии, продумывание способов стимулирования познавательной деятельности обучающихся, повышения их заинтересованности в формировании способностей и готовности применить получаемые знания, приобретаемые умения и навыки в практической правоохранительной деятельности сотрудников ОВД.

Это поможет адъюнктам осознать важность и значимость формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя-исследователя на всех этапах обучения в адъюнктуре ведомственной образовательной организации и особое влияние на формирование культуры процесса прохождения педагогической практики, приобретения первого опыта субъект-субъектного взаимодействия как с опытными преподавателями, так и с обучающимися — курсантами образовательных организаций МВД России, познать особенности развития своего профессионального «Я».

© Мещерякова Е. И., 2019

Мещерякова Елена Ивановна,
Воронежский институт МВД России,
профессор кафедры гражданско-правовых
и экономических дисциплин,
доктор педагогических наук, профессор;
Орленко Сергей Викторович,
Воронежский институт МВД России
старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ
В ФОРМИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ
СОТРУДНИКОВ ОВД НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ**

Отличительной чертой профессиональной подготовки сотрудников ОВД по должности служащего «Полицейский», осуществляемой образовательными организациями МВД России, является необходимость формирования у обучающихся специальных навыков в течение короткого времени (25 недель для лиц, не имеющих высшего юридического образования, и 17 недель для лиц, имеющих такое образование). Тактико-специальная подготовка (ТСП) как направление формирования специальных навыков занимает особое место в профессиональной подготовке сотрудников ОВД, так как именно этим направлением образовательной деятельности обеспечивается комплексное овладение обучающимися умелыми и слаженными действиями, необходимыми для решения оперативно-служебных задач в условиях, требующих применения физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств, и сохранения при этом безопасности граждан и личной безопасности сотрудников.

Проблемы и сложности в профессиональной подготовке сотрудников ОВД по должности служащего «Полицейский» находят отражение в публикациях преподавателей кафедр ТСП ведомственных образовательных организаций. Например, — В. В. Манышева (Белгородский юридический институт МВД России)¹, Д. О. Заречнева, А. А. Левченко, Б. А. Федулова (Барнаульский юридический инсти-

---

¹ Манышев В. В. Совершенствование методики тактико-специальной подготовки // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2006. № 2. С. 35–38.

тут МВД России)¹, А. Е. Басатина (Орловский юридический институт МВД России им. В. В. Лукьянова)² и других. На основе изучения и обобщение результатов исследований, опыта преподавателей-практиков и собственного опыта проведения занятий по ТСП со слушателями факультетов профессиональной подготовки мы разрабатываем авторские методики, включающие использование интерактивных методов для формирования специальных навыков, а вместе с тем — способностей и готовности сотрудников ОВД к решению оперативно-служебных задач в сложных (экстремальных, чрезвычайных) ситуациях осуществления правоохранительной деятельности. Зачастую использование специальных средств в таких ситуациях осуществляется вместе с применением боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия, а потому формирование специальных навыков в процессе профессиональной подготовки сотрудников ОВД предполагает эффективное взаимодействие преподавателей кафедр огневой, физической и тактико-специальной подготовки ведомственных образовательных организаций.

Специальные навыки, приобретаемые сотрудниками ОВД, проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский» на занятиях по ТСП, мы определяем как такие способности к действиям по применению специальных средств, которые достигли уровня сформированности, позволяющего совершать необходимые действия автоматически, без осознанного целеполагания промежуточных шагов. Специальные навыки, формируемые на занятиях по ТСП, мы распределяем по двум относительно обособленным группам по критерию наличия или отсутствия признака интегративности. Так, в первую группу включаются частные навыки, не связанные непосредственно с теми, которые приобретаются на занятиях по огневой и физической подготовке (ориентироваться на местности с картой и без нее, производить измерения, составлять служебные графические документы и пользоваться ими; применять и использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания и кожи; определять координаты объектов по топографической карте и др.).

---

¹ Заречнев Д. О., Левченко А. А., Федулов Б. А. Особенности реализации активных методов при обучении личной безопасности сотрудников полиции // Грамота. 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 204–206. — URL: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/ (дата обращения: 09.08.2019).

² Басатин А. Е. Пути повышения эффективности проведения практических занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» // Наука и практика. 2015. № 4 (65). С. 126–128.

Вторая группа включает интегративные навыки, то есть те, формирование которых непосредственно связано с приобретением навыков на занятиях по огневой и физической подготовке (осуществлять действия по силовому пресечению правонарушений с использованием огнестрельного оружия, специальных средств, физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы; ориентироваться на местности, перемещаться по ней в ходе решения оперативных задач с использованием современных средств навигации и др.). Распределение специальных навыков по указанным группам важно для разработки и реализации в образовательной деятельности авторских методик, которые либо требуют, либо не требуют согласованного взаимодействия преподавателей различных кафедр в формировании на занятиях по ТСП специальных навыков обучающихся.

На кафедре ТСП Воронежского института МВД России разработаны и используются авторские методики для формирования интегративных и частных специальных навыков, включающие интерактивные методы обучения, доказавшие высокую эффективность. Например, — методика проведения занятия по теме «Топографическая подготовка сотрудников ОВД Российской Федерации», которая традиционно изучается первой. Очевидно, в ходе изучения этой темы формируются частные специальные навыки, ведь нет необходимости их сочетания с навыками, приобретаемыми обучающимися на занятиях по огневой и физической подготовке. Обычно этой теме учебными планами отведено одно 2-х часовое занятие семинарского типа. К специальным навыкам, которые должны быть приобретены обучающимися в процессе изучения этой темы, можно отнести навыки ориентации на местности без использования карты, ориентации на местности с использованием системы ГЛОНАСС, подготовки данных для движения по азимутам, определения магнитных азимутов направлений и расстояний между выбранными ориентирами и др.

Для занятия семинарского типа по указанной теме целесообразно использовать систему методов, в которой важно рационально сочетать традиционные и инновационные. При этом занятие делится на две части. В течение первых 25–30 минут занятия (первая часть) преподавателю важно очень коротко довести до обучающихся основополагающую для последующего формирования специальных навыков информацию (о значении топографии в практической деятельности сотрудников ОВД, связанной с решением оперативно-служебных задач в сложных условиях; об особенностях местности, условиях маскировки, наблюдения, ориентирования; о способах изучения местности, выборе маршрутов и ориентиров на участках движения

и др.). Глубина усвоения учебного материала обеспечивается рациональным сочетанием традиционных методов поэтапного представления учебного материала с активными методами интенсификации его усвоения (выделения ключевых категорий изучаемой темы и их краткая характеристика; постановки базовых проблем и стимулирования познавательной деятельности в поиске способов их разрешения; активизации восприятия материала посредством демонстрации слайдов, видеоматериалов и др.). Опыт показывает, что нецелесообразно в первой части занятия прибегать к использованию интерактивных методов, которые всегда направлены на мотивацию активного взаимодействия обучающихся в обособленных группах и во всей учебной группе. Иначе в условиях крайне ограниченного времени может получиться так, что основные вопросы темы даже бегло рассмотреть не удастся.

Существенно повысить эффективность формирования специальных навыков применительно к этой теме интерактивные методы позволяют во второй части занятия, когда акцент переносится к доминирующему участию обучающихся в его проведении под руководством преподавателя. Главное — обеспечить их обоснованный подбор и грамотное сочетание с традиционными методами. Совокупность методов, используемых нами для проведения второй части занятия по первой теме ТСП, нашли отражение в авторской методике, которую можно условно назвать «Ступени». В процессе изучения вопросов темы обучающиеся как бы поднимаются по своеобразным ступеням, «выставляемым» для них преподавателем, а завершается «подъем» в конце занятия, когда сотрудники ОВД самостоятельно выполняют действия, связанные с ориентированием на местности, выбором маршрута и ориентиров на участках маршрута для решения оперативно-служебных задач, поставленных преподавателем. Конечно, сформировать специальные навыки на требуемом уровне в течение 2-х часового занятия невозможно. Лучшим результатом занятия станет формирование умений выполнения определенных специальных действий, а также мотивов к их самостоятельному повторению до того момента, когда над их выполнением не нужно будет задумываться, т. е. до того момента, как умения перейдут в устойчивые специальные навыки.

Очень коротко авторская методика «Ступени», используемая в процессе изучения темы «Топографическая подготовка сотрудников ОВД Российской Федерации», характеризуется следующим образом. Первая «ступень». В начале занятия преподаватель, используя проблемный метод, формулирует проблему таким образом: «Какую пользу для решения оперативно-служебных задач на местности приносит сотрудникам ОВД топография?». В русле поставленной про-

блемы заслушиваются ответы обучающихся на теоретические вопросы. Посредством взаимодействия с отвечающими преподаватель стимулирует усвоение учебного материала всеми присутствующими на занятии, усиливая наглядность изучаемого материала демонстрацией презентаций (карты и картинки местности, демонстрирующие различные ее разновидности, и т. п.), просмотр которых сопровождается комментариями. На второй «ступени» происходит закрепление теоретического материала, для чего преподаватель выделяет, повторяет и требует воспроизведения ключевых категорий темы: «топография», «элементы местности», «разновидности местности» и др.

Использование интерактивных методов осуществляется на третьей «ступени». Один из них — адаптированный для целей семинарского занятия по изучаемой теме кейс-метод. Цель его применения — приобретение обучающимися навыков выбора оптимального маршрута и ориентиров на участках маршрута; средства — учебники и учебные пособия, справочная литература, карты, схемы, графики, фотографии, таблицы, иллюстрации, специальные приборы и др. Особое внимание уделяется форме, а именно индивидуальному (или попарному, в малых группах) выполнению кейс-заданий с последующим групповым обсуждением выбранного маршрута и оценкой использованных способов ориентации на местности с «привязкой» к решению оперативно-служебных задач, поставленных перед сотрудниками ОВД. Разрабатывая методическое обеспечение для применения кейс-метода, преподаватель достаточно (но не чрезмерно) «наполняет» все три традиционные составляющие кейсов: 1) описание конкретной ситуации, 2) задание, которое должно быть выполнено применительно к этой ситуации, 3) информация, необходимая для анализа содержащейся в кейсе ситуации и выполнения задания, а также выбирает лучший вариант кейса — печатный, мультимедиа или видеокейс. Грамотное, актуальное, практико-ориентированное «наполнение» кейсов — залог активного, заинтересованного обсуждения результатов выполнения кейсовых заданий во второй части занятия по изучаемой теме, что позволяет не только обеспечить на необходимом уровне формирование способностей выполнять определенные действия, связанные с ориентированием на местности и выбором оптимального маршрута, но и стимулировать саморазвитие обучающихся для приобретения специальных умений, которые рано или поздно достигнут автоматизма и станут навыками.

На четвертой «ступени» во второй части занятия особое значение для формирования специальных навыков сотрудников ОВД приобретает подведение преподавателем его итогов, в котором препода-

ватель не только анализирует преодоление «ступеней» каждым из обучающихся (учебной группой), но и подводит обучающихся к осознанию того обстоятельства, что только кропотливым трудом, многократным самостоятельным выполнением упражнений, требующих совершения действий по ориентированию на местности, выбору оптимального маршрута и ориентиров на участках маршрута для решения оперативно-служебных задач, можно приобрести необходимые для этого специальные навыки. Логическое завершение занятия — выдача обучающимся кейсов с описанием различных ситуаций оперативно-служебной деятельности, в которых требуется осуществить профессиональные действия с применением специальных навыков, приобретаемых (приобретенных) в процессе изучения первой темы ТСП, а также стимулирование к выполнению содержащихся в них заданий посредством самостоятельной внеаудиторной деятельности.

Примером авторской методики, разработанной и используемой преподавателями кафедры ТСП Воронежского института МВД России для формирования слушателями, обучающимися на факультете профессиональной подготовки, интегративных навыков, т. е. навыков, требующих сочетания действий, освоенных также в ходе огневой и физической подготовки, служит методика проведения занятий по завершающей теме ТСП «Особенности обеспечения личной безопасности при обезвреживании вооруженных и особо опасных преступников» в форме интерактивной ролевой имитационной игры «Задержание особо опасного вооруженного преступника» (два 2-х часовых занятия). Описание объемной методики в рамках настоящей статьи не представляется возможным, но с ним можно ознакомиться на кафедре.

Применение интерактивных методов в рамках авторских методик показывает, что у сотрудников ОВД, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», в течение установленных «сжатых» сроков можно сформировать на определенном уровне умения осуществлять профессиональные действия. Что же касается специальных навыков, то их формирование будет осуществляться в процессе доведения сформированных умений до автоматизма посредством приобретения практического опыта, в том числе и посредством самостоятельного выполнения соответствующих учебных упражнений, максимально приближенных к условиям несения службы.

© Мещерякова Е. И., Орленко С. В., 2019

Миронкина Оксана Николаевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника кафедры управления персоналом
и воспитательной работы учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЗАНЯТИЙ В СИСТЕМЕ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В условиях масштабных изменений системы МВД России поддержание уровня квалификации сотрудников кадровых подразделений не менее важно, чем юристов других специализаций. Именно они осуществляют работу с личным составом во всех ее аспектах и являются барьером к проникновению в систему МВД России преступного элемента и лиц, не способных по своим деловым и личным качествам выполнять задачи, возложенные на органы внутренних дел. Формирование профессионального ядра органа внутренних дел, профилактика коррупционных правонарушений, социальная и воспитательная работа, поддержание высокого уровня служебной дисциплины и законности — это лишь некоторые из направлений деятельности кадровых подразделений. Постоянное изменение законодательства в области прохождения службы, большое количество подзаконных актов, многофункциональность и напряженность деятельности, привлечение к выполнению задач, возложенных на полицию, требуют умения ориентироваться в различных направлениях деятельности, большом объеме информации, а также наличия навыка структурирования и систематизации информации, быстрого анализа ситуации и принятия решения о применении того или иного алгоритма действий.

Такого рода требования необходимо учитывать при организации, планировании и осуществлении обучения сотрудников подразделений по работе с личным составом в процессе повышения квалификации. Они определяют необходимость постоянного поиска путей интенсификации обучения. Наблюдение и опыт работы на курсах повышения квалификации с названной категорией слушателей позволяют сделать вывод, что способствует интенсификации изменение форм проведения занятий. Классический подход со стандартным проведением лекции, семинара и практического занятия не эффекти-

вен в дополнительном профессиональном образовании и не дает необходимого результата по освоению учебного материала.

Многие авторы называют наиболее действенным способом освоения учебного материала слушателями на курсах повышения квалификации обмен опытом, обсуждение практических проблем, коллективный поиск наиболее правильного решения в конкретной практической ситуации. Добиться от слушателей желания говорить, общаться, анализировать, высказывать свое мнение — основная задача преподавателя. Этой цели не способствует обычная лекция, во время которой в основном говорит только преподаватель. При этом необходимо понимать, что фактически преподаватель дает учебную информацию, с которой слушатели работают каждый день в своих подразделениях. Кроме того, они уже обладают высшим образованием, зачастую имеют научные степени и учебная информация, насыщенная теоретическими рассуждениями, которые никак не привязываются к практике не находят у них активного отклика. А выявление затруднений, с которыми сталкиваются слушатели при исполнении своих должностных обязанностей на местах без активного общения и беседы весьма затруднительно.

Семинар обычно предполагает ответы слушателя на вопросы преподавателя по теме занятия, или доклады, сообщения. Однако практика показывает, что такой вариант общения вызывает неоднозначную реакцию слушателей по разным причинам. Некоторые стесняются показать свою плохо поставленную речь, некоторые плохо формулируют свои мысли и это не означает, что они плохо выполняют свою работу. Другие считают, что они слишком опытные сотрудники, чтобы «тратить зря время» на таких занятиях, и иногда высказывают такое мнение открыто. И даже проведение семинара по авторским методикам является скорее проверкой знаний, чем выявлением затруднений. Ответы на вопросы, задаваемые преподавателем на семинаре, могут не охватить те тонкости, разъяснение которых действительно требует обсуждения и анализа. В результате отсутствует результативность занятия.

Практические занятия подразумевают решение практических кейсов, деловые игры и привлечение практических работников к занятиям. Однако это требование выглядит несколько странно, с учетом, что в аудитории находится 20–30 практиков и практические ситуации они решают каждый день. Деловых игр также им хватает на работе, а ре-

альная практика их не отпускает даже во время занятий — звонки с работы и мобильные сообщения продолжают и в командировке.

Таким образом, требуется выработать такой тип или форму занятия, которая вберет в себя лекцию, семинар и обсуждение практических вопросов. Целесообразно проводить синтетические (интегрированные) занятия в интерактивной форме. Изменение формы занятия должно быть сопряжено с обязательным выполнением всех задач, поставленных перед преподавателем для достижения целей курса повышения квалификации. Синтетический тип занятий требует от преподавателя живого общения, доброжелательного настроения, отсутствия высокомерия, осознания, что перед ним находятся специалисты, обладающие уже обширными знаниями. Только такой подход снимет напряжение и скованность у слушателей, позволит увлечь их темой занятия, стимулирует желание слушателя показать уровень своей подготовленности и получить ценные сведения от своих коллег в процессе общения. Задача преподавателя удержать разговор в русле изучаемой темы, создать атмосферу анализа практической ситуации, сопоставления предлагаемого алгоритма действий с законодательством, подогреть интерес слушателей или предложить продолжение темы, если активность слушателей ослабевает. Кроме того, внимательно слушая беседу, преподаватель выявляет затруднения слушателей и предлагает в них разобраться. По сути мы описываем интерактивное занятие, которое способствует интенсификации обучения в процессе повышения квалификации.

Из известных синтетических интерактивных форм обучения взрослых для курсов повышения квалификации подходит коллоквиум (от латинского *colloquium* — «собеседование»). Это вид учебно-теоретических занятий, представляющих собой обсуждение под руководством преподавателя широкого круга проблем, относительно самостоятельного большого раздела лекционного курса¹. Коллоквиум может быть как формой проведения занятия, так и формой контроля, так как часто в высшей школе он применяется как разновидность устного экзамена, коллективного опроса, позволяющая в короткий срок выяснить уровень знаний большого количества слушателей по разделу курса.

---

¹ Дмитриева Е. Л., Тиняков О. А., Бурдастых Е. Н., Малышева Н. С. Применение интерактивных методов в образовательном процессе высшей школы // Ученые записки. 2014. № 1 (29).

Интегрированные формы подразумевают также и совмещение учебного материала. Такие занятия называют аффилированными или сквозными. Они пронизывают несколько тем курса, либо присоединяют важный необходимый материал, который отдельно в курсе не изучается, но в практических ситуациях взаимосвязан с рассматриваемыми темами. При таком подходе увеличивается объем получаемых слушателями знаний и улучшается качество освоения основного учебного материала.

Проведение занятий в интерактивной форме, подразумевающей общение, беседу, обсуждение и анализ, ставит под сомнение обязательность письменной фиксации учебных материалов. В первую очередь запись отвлекает слушателя от дискуссии, он теряет нить разговора и главное теряет драгоценное время, которое отведено для курса повышения квалификации. В современном мире цифровых технологий наиболее эффективным оказывается раздача электронной версии заранее подготовленных преподавателем учебно-методических материалов. Их слушатель может изучить в свободное от занятий время, по возвращении к месту службы, применить в качестве учебного пособия при подготовке занятий по служебной подготовке в своем подразделении. Короткие же записи, которые слушатель самостоятельно ведет по собственному желанию и необходимости, более эффективны. Такой подход к ведению конспектов позволяет сэкономить время, рассмотреть большой объем информации, сохранить активность и интерес слушателей, напряженность занятия. Это в числе других мер, позволит интенсифицировать процесс обучения в системе повышения квалификации.

Таким образом, можно сделать вывод, что интенсификации процесса обучения на курсах повышения квалификации способствует:

- изменение формы проведения занятия на синтетическую интерактивную форму, совмещающую в себе лекцию, семинар и практическое занятие;
- отмена обязательности ведения конспекта;
- предварительная подготовка преподавателем учебного материала, предназначенного для передачи в электронном виде слушателям для самостоятельного изучения и использования по месту службы при необходимости.

© Миронкина О. Н., 2019

Миронов Игорь Леонидович,
Санкт-Петербургского университета МВД России
доцент кафедры управления персоналом
и воспитательной работы учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук, доцент

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Современное общество России можно охарактеризовать как пост-секулярное¹ — религия в данных условиях воспринимается как норма.

В отличие от предшествующего идеологически однонаправленного — секулярного периода современное российское общество характеризуется присутствием в публичной сфере двух равноправных реальностей: религии и секуляризма.

Современная парадигма нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, безусловно, должна формироваться в соответствии с духом времени — постсекулярной социокультурной доминантой. Нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел как подчиненная система формируется под влиянием метасистемы (современного социокультурного пространства) и отражает все ее характерные признаки.

В основу современной парадигмы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел уместно положить не только требования официальной профессиональной морали, но и религиозный опыт нравственного формирования воинов, накопленный на протяжении многовековой истории нашего Отечества.

Использование традиционных религиозных архетипов воинов² в процессе нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел, по мнению автора, позволит существенно повысить эффективность педагогических воздействий.

---

¹ Хабермас Ю. Религия и публичность // Между натурализмом и религией. М.: Весь мир, 2011. С. 109–142.

² Архетип Георгия Победоносца в нравственно-правовой культуре сотрудника органов внутренних дел // Теология, философия, право. 2018. № 2 (16). С. 60–67.

Однако в процессе использования духовных воинских архетипов важно придерживаться педагогического такта и не нарушать конституционного принципа свободы совести — навязывание религиозного мировоззрения секулярной части аудитории в светских учреждениях и образовательных организациях исключено. Изложение материала в данном случае осуществляется с нейтральных позиций.

Информирование сотрудников органов внутренних дел о подвигах воинов-христиан прошлого (великих полководцев Александра Невского, Дмитрия Донского, адмирала Федора Ушакова и др.) будет уже само по себе оказывать нравственно-воспитательное воздействие.

В качестве педагогических средств уместно использовать художественную литературу, агиографию, изобразительное искусство, кинематограф и др.

При этом категория верующих сотрудников может воспринимать образы воинов-христиан прошлого непосредственно — в качестве религиозно-нравственного идеала, а секулярная часть аудитории — в качестве примера для подражания и кроме того, через воздействие воинских нравственных архетипов на подсознательную структуру.

Религиозная мораль в контексте современной парадигмы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел может быть использована также непосредственно, через воздействие на религиозную аудиторию. Однако такое воздействие корректно в свете вышесказанных правовых требований исключительно на факультативных началах.

Приведенные выше средства и методы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел являются проявлением адаптации религиозного опыта духовного формирования воинов, накопленного на протяжении многовековой истории нашего Отечества, к современным постсекулярным условиям.

Все вышесказанное позволяет сформировать концепт современной парадигмы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел:

1. Современная парадигма нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел формируется под влиянием постсекулярной социокультурной доминанты и предполагает полноценное присутствие в образовательной среде как секулярной, так и религиозной аудитории.

2. В качестве основы нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел может быть использована профессиональная

мораль — для секулярной и для религиозной аудитории, а также религиозная мораль — для религиозно-ориентированной аудитории.

3. Традиционные религиозные нравственные архетипы воинов могут быть корректным педагогическим средством в процессе воспитания сотрудников органов внутренних дел, независимо от их мировоззренческой направленности.

4. Использование религиозных ценностей в процессе нравственного воспитания сотрудников органов внутренних дел должно осуществляться с нейтральных позиций, без навязывания аудитории религиозного мировоззрения.

© Миронов И. Л., 2019

Михайлов Вячеслав Иванович,
*Генеральное консульство России в Анталье (Турция),
вице-консул*

АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОНЯТИЮ ЗРЕЛОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРАХ

Под зрелостью в общей и возрастной психологии принято понимать определенную стадию жизни человека, которая характеризуется целым комплексом различных индивидуальных характеристик, проявляющих себя в максимальной степени как в уровне, так и в содержательном плане. Это могут быть индивидные свойства, свойства личности или свойства индивидуальности, отличающиеся друг от друга степенью зависимости от ряда социальных условий. При этом, акмеологический подход к данной проблеме делает исследование данной проблемы более глубокой и интересной, поскольку добавляет в структуру исследования зрелости элемент динамичности, который зависит от ряда не только объективных, но и субъективных условий, являющихся неотъемлемой частью процесса формирования человека.

Однако, наиболее важной стороной проблемы, на которую обращает внимание акмеология, является не просто констатация факта развития человека в разные периоды жизни, но и обращение к последовательности и уровневым характеристикам развития его особенностей, которые, как правило, проявляют себя одновременно. Достижение определенного уровня развития субъекта принято обозначать словом «акме», которое, если разбираться в его сущностных характеристиках понятия, принято связывать с развитием личностных и индивидуальных параметров человека, становление которых, как правило, приходится на более поздние периоды жизни субъекта по сравнению с индивидными или врожденными особенностями.

При этом, ряд психологов, в период с начала 70-ых и заканчивая 90-ыми годами, настойчиво указывали на тот факт, что не всякий человек в течение своей жизни формирует индивидуальность или личность и, как следствие, не всегда формируется как зрелый человек. Данный феномен в психологии принято называть инфантилизацией. В современной психологии данное понятие иногда противопоставляется понятию зрелости.

Более подробный анализ процессов, обеспечивающих зрелое поведение личности, позволяет выделить конкретные факторы, оказывающие значительное влияние на его формирование. Так, в частно-

сти, к факторам, обеспечивающим формирование зрелой личности значительная часть авторов относит морфологические и физиологические показатели, которые обеспечивают готовность мозга к развитию¹. Однако, даже эти, казалось бы устойчивые характеристики, не всегда позволяют сделать понятный прогноз развития субъекта, поскольку даже физиологические связи структур мозга и обеспечиваемые ими функции, носят, как правило, динамический характер. Более того, каждая из функций человека, как правило, имеет определенные связи с внешними и внутренними источниками, имеющими различное содержание, и являются активным предметом влияния с их стороны. Неопределенность развития человека может усиливать и так называемая разнонаправленность развития психических функций, которая имеет так называемый флуктуирующий или колебательный характер. Однако, максимально важной физиологической составляющей зрелости является ярко выраженная подвижность и изменчивость функциональных связей, обеспечивающая очень обширные возможности человека в этом возрасте, в особенной мере в области интеллектуальных проявлений.

Второй важной составляющей процессов созревания и зрелости являются те факторы, которые имеют выход на социально-психологические составляющие формирования человека. По мнению Е. Ф. Рыбалко, в данной сфере можно говорить о так называемом эталонном подходе к исследованию. Так как именно данный возраст, по мнению автора, является, по сути дела отправной точкой всех исследований в области изучения психики человека². Это тот период жизни человека, который является одновременно как результатом, так и причиной развития человека в течение всей жизни, а также периодом максимального расцвета его личности и индивидуальности. При этом, основным механизмом формирования зрелой личности в отечественной психологии принято считать активность или деятельность субъекта, которые в значительной степени определяют не только направленность, но и содержание ее развития.

Однако, в качестве основных социально-психологических составляющих данного возраста в разных культурах принято рассмат-

---

¹ Степанова Е. И. Психология взрослых: экспериментальная акмеология. СПб.: Алетейя, 2000. С. 73.

² Рыбалко Е. Ф. Возрастная и дифференциальная психология. СПб.: Питер, 2001. С. 192.

ривать совершенно различные особенности, связанные с сугубо специфическими для каждой отдельной культуры основаниями. Так в разное время в качестве основополагающих факторов, связанных с формированием зрелого человека, было принято связывать возраст, культуру, образование, воспитание, профессиональные достижения. Древнегреческие философы связывали данное понятие с чисто внутренними априори трудно определяемыми с психологической точки зрения факторами, такими как духовность, мудрость и т. д. Так, в частности, в рамках древнегреческой философии описание «зрелого мужа» включало в себя целую совокупность различных качеств, начиная от физических и заканчивая моральными и нравственными качествами, обладание которыми являлось высшей ступенью духовного развития¹. И. Кон предлагал связывать понятие зрелости с понятием успешной социализации, которая значительным образом отличается от культуры к культуре². О. Ф. Николенко указывает, что современный подход к пониманию зрелости включает в себя, в первую очередь, особенности культурального контекста, в рамках которого формируется человек. Она полагает, что, в самом начале зарождения национальной идентичности, пониманием зрелости, как наиболее важного содержательного этапа развития личности, проявляющегося в его интеллектуальном и духовном развитии, мы обязаны развитию европейской культуры. Однако, на данный момент кризис идентичности в структуре культурального развития привел к тому, что ценности, связанные с понятием зрелости, молодости и юности значительно смещаются в сторону последних, все более замещая те ценности, которые в значительной мере, составляли сущность зрелого человека. Культ молодости и ценностей, свойственных данному возрасту, если не тормозит, то по крайней мере значительно изменяет подходы к исследованию зрелости в современной культуре различных стран. В несколько меньшей степени подобные изменения затрагивают страны Востока.

Подводя итоги, можно сказать, что, если в классической психологии понятие зрелости было принято связывать с такими параметрами как возраст, психофизиологическое созревание, воспитание, образование, духовность, успешность социализации и т. д., то в данный

---

¹ Николенко О. Ф. Идея ценности зрелой личности в европейской культуре: автореф. дис. ... канд. философ. наук., 2007. 23 с.

² Кон И. Ребенок и общество. М.: Академия, 2003. 336 с.

момент мы наблюдаем определенное смешение оснований для выделения данного явления, как самостоятельного феномена. Это связано как с культуральными изменениями, так и открывающимися перед человеком возможностями, порожденными интенсивно развивающимся обществом. Именно поэтому, исследование понятие зрелости в современных условиях приобретает все большую специфику и актуальность. Особого внимания требует исследование межкультуральных отличий и особенностей формирования зрелого человека в условиях как европейской, так и восточной культуры.

© Михайлов В. И., 2019

Михайлова Светлана Юрьевна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности;*

Бадриддинов Дониёр Фаррух угли,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
слушатель 1075 взвода
факультета иностранных специалистов*

РОЛЬ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ СОТРУДНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО БУДУЩЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Актуальность выбранной тематики исследования обоснована в первую очередь необходимостью совершенствования института наставничества, выработки методических рекомендаций будущим наставникам с учетом психологических особенностей процесса адаптации будущих сотрудников.

Во-вторых, учитывая специфику служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел, для наиболее успешной адаптации сотрудника в профессиональной деятельности необходимо комплексное взаимодействие психологов с непосредственными наставниками сотрудников.

При взаимодействии вышеуказанных лиц, возможно, наиболее успешно адаптировать сотрудников к служебно-профессиональной деятельности, объективно оценить профессионально значимые качества сотрудника, а также выработать необходимый алгоритм работы для дальнейшего усовершенствования воспитательной работы с сотрудниками.

Известно, что при поступлении на службу вновь прибывший сотрудник сталкивается со стресс факторами, которые заключаются в когнитивном, эмоциональном и физическом перенапряжении. Физическая нагрузка, эмоциональные истощения, длительная монотонная, или напротив тайм-аут интенсивная деятельность непосредственно влияют на психофизиологическое состояние сотрудника. В связи с чем, актуальным остается вопрос диагностики уровня адап-

тации, применение методов психологической помощи, а также реального включения в этот процесс института наставничества.

Институт наставничества — это ключевая структура воспитательной работы в подразделениях направленная на реализацию программы по формированию у сотрудников профессионального самосознания, умения адекватно реализовывать свои психофизиологические ресурсы в профессиональной деятельности, а также помощи в приспособлении к специфическим условиям несения службы. К таким условиям можно отнести также и установление новых межличностных связей и отношений, измененные режимные требования, новые бытовые условия труда.

Раскрывая роль наставничества в органах внутренних дел, необходимо отметить и актуальность наставника при вхождении сотрудника в новую субкультурную среду. Именно наставник знакомит сотрудника с особенностями служебного коллектива, прививает ему ценности и традиции подразделения, а также помогает в успешном установлении новых межличностных связей. В связи с этим можно утверждать, что наставник способен влиять на формирование ценностных и смысложизненных ориентаций сотрудника посредством собственной деятельности и демонстрации профессионально-трудовых навыков.

Наставник это в первую очередь воспитатель, который не только наблюдает за адаптацией сотрудника, но и активно взаимодействует с ним, вовлекая в трудовой процесс, основывающийся на сотрудничестве в достижении поставленных целей. Наставник должен быть помощником психолога подразделения, а также в ходе своей работы активно использовать психологические средства и методы для прогнозирования эффективности сотрудника в профессиональной деятельности.

Успешность адаптации сотрудника включает в себя три уровня: социальный, социально-психологический и психологический. На социальном уровне успешность адаптации сотрудника зависит от возраста, социального положения, уровня образования и т. д. На социально-психологическом уровне успешность адаптации будет зависеть от умения устанавливать межличностные связи, как формальные (например, с руководителями), так и неформальные (с отдельными сотрудниками). На психологическом уровне успешность адаптации проявляется в возможности сотрудника использовать механизмы саморегуляции, наличие у сотрудника целей и мотивации, от степени сформированности у сотрудника профессионального самосознания.

Однако специфика деятельности сотрудника органов внутренних дел непосредственно связана с экстремальными и эмоционально-окрашенными ситуациями, при столкновении с которыми сотруднику необходимо незамедлительно отреагировать в пределах своих полномочий. При этом реакция сотрудника во многом будет зависеть от степени его стрессоустойчивости и уровня моральной подготовленности.

В данном случае наставник совместно с психологом подразделения может провести дополнительные занятия, направленные на укрепление морально-психологической устойчивости при действии факторов, подталкивающих к отступлению от установленных норм и требований, закрепление знаний о стрессе, способах противодействия и реагирования на сложные жизненные ситуации.

Учитывая все вышеизложенное, можно сказать, что психолого-педагогический процесс адаптации сотрудника, формирование у него эффективной профессиональной подготовки предполагает системную, целенаправленную и планомерную работу всех участников, в том числе и самого сотрудника.

Под планомерной работой понимается не только моральная подготовка, но и психологическая деятельность. Первоочередной задачей психолога подразделения является диагностика личностного потенциала сотрудника, выявление уровня его профессиональной подготовки, определение характера и личностных черт для дальнейшего прогнозирования поведения сотрудника.

Полученные эмпирическим путем результаты можно использовать как для подготовки сотрудника, так и для назначения его на должность. Для выявления факторов риска и профилактики деструктивного поведения психолог подразделения совместно с наставником осуществляют психолого-педагогическое наблюдение за сотрудником.

С учетом имеющихся данных планируется дальнейшая воспитательная работа, учитывающая профессиональную специфику. Целью морально-психологической подготовки является формирование у сотрудника установок на саморазвитие, самопознание и профессионального самосознания. Молодых сотрудников учат понимать свою деятельность в сложном и динамическом социальном поле, развивают у них социально-организационные умения, способности к руководству и решению сложных профессиональных задач.

Постепенно реализуя запланированные совместные мероприятия, психолог и наставник сотрудника смогут помочь в успешной

адаптации сотрудника, а также сформировать у него необходимые мотивы и цели к развитию себя как профессионала.

Отслеживание и подготовка сотрудника происходит согласно алгоритму: постановка цели (с учетом имеющихся психологических данных о личностных ресурсах сотрудника) → выбор способа действия (с учетом совместного наблюдения наставника и психолога) → деятельность (самостоятельное решение поставленных задач сотрудником) → достижение качественного результата за счет минимальных затрат ресурсов (оценка достигнутых результатов, учет совершенных ошибок);

Постепенно реализуя данный алгоритм, наставник повышает шансы сотрудника к успешной адаптации не только в служебном коллективе, но и к профессиональной деятельности в целом. Вышеуказанный алгоритм реализуется наиболее эффективно в деятельности наставника только лишь в комплексной работе с психологом подразделения, с учетом системности проводимых мероприятий и контролируемости самого процесса адаптации сотрудника.

Таким образом, роль института наставничества в процессе адаптации сотрудника, вновь принятого на службу, подразумевает под собой комплексную морально-психологическую, а также воспитательную работу психолога и наставника, направленную на отбор, расстановку, практическое профессиональное обучение сотрудников, уменьшение текучести кадров и дальнейшее развитие кадрового потенциала подразделения.

© Михайлова С. Ю., Бадриддинов Д. Ф., 2019

Муслова Любовь Анатольевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры иностранных языков,
кандидат педагогических наук

КРЕДИТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кредитные технологии непосредственно связаны с кредитной системой обучения (в нашем случае, уместней и целесообразней говорить именно о кредитной системе, так как, по всем своим характеристикам кредитная система, или «система зачетных единиц»¹, вполне соответствует требованиям педагогической системы, как таковой). В связи с тем, что целью настоящей статьи не является детальное рассмотрение кредитной системы обучения с точки зрения педагогической системы, мы ограничимся тем, что отметим — данная система согласно анализу литературных источников отечественных и зарубежных исследователей, а также собственному многолетнему опыту преподавания в условиях вышеназванной системы, бесспорно, следует отнести к одной из разновидностей педагогической системы, на базе которой продолжают успешно действовать традиционные методы обучения и, не менее успешно, развиваются многочисленные современные инновационные технологии.

В контексте употребления педагогической терминологии, а именно, терминов «метод» и «технология» хотелось бы согласиться с выводами, к которым пришел еще в 2014 году в своем исследовании по поводу различий между «педагогическая технология» и «педагогический метод» директор АНО «ИИТО» А. Д. Ханнанов. Последний утверждает, что, во-первых, современное образование со всеми образовательными учреждениями подвергается сильнейшей технологизации, т. е., приобретает все более схожие черты с производством, поэтому без «педагогических технологий» массовое обучение невозможно. Однако, во-вторых, если рассматривать образование в качестве института культуры, а не только сферы производства услуг, то необходимо «...соблюдать определенное соотношение между техно-

---

¹ Сыромясов О. В. Организация учебного процесса и оценка знаний в высших учебных заведениях России и Германии // Научное обозрение: электрон. журн. 2016. № 2. URL: <https://srjournal.ru/2016/id23> (время доступа: 21.10.2019).

логиями и методами обучения с преобладанием последних»¹. Данный тезис вытекает из того, что, согласно А. Д. Ханнанову под «технологией» следует понимать совокупность производственного «знания как» в эксплицированной форме и передаточное звено между этим «знанием как» и исполнителями технологий; под методом — систему регулятивных, одновременно репродуктивных и продуктивных, принципов². Из чего следует, что метод более «одушевлен», нацелен на получение знания через сложную систему культурных ценностей и личностных интересов обучающегося, опираясь на опыт прежних поколений, что немало важно, а технология более алгоритмизирована, в значительно меньшей степени учитывает потребности обучаемого, основного субъекта образовательного процесса. В-третьих, прежде чем, какое-либо педагогическое явление или процесс ввести в понятийный аппарат под «технологией», необходимо удостовериться, что данная технология действительно соответствует по своему содержанию и характеристикам этому явлению или процессу.

Исходя из вышесказанного, в рамках настоящей статьи очевидна адекватность употребления именно кредитных технологий обучения, которые непосредственно отражают технологизацию процесса обучения в условиях кредитной системы, выступающей, собственно говоря, основной сутью последней. Кредитные технологии, при этом, по нашему мнению, следует рассматривать двояко. С одной стороны, в узком смысле, к кредитным технологиям обучения можно отнести любую технологию, как например, проектную работу или кейс — технологию. В более широком смысле, кредитные технологии связаны непосредственно с организацией и самим механизмом учебного процесса, ключевым звеном которого является необходимость каждого обучающегося набрать необходимое количество кредитов (важно — ударение на первый слог) за определенный период обучения.

Для справки уточним, термин «кредит» используется в современных западных системах образования. Иначе, «зачетная единица Карнеги» выставляется обучающемуся за один прослушанный курс в среднем или высшем учебном заведении, объем которого составляет обычно один академический час в неделю в течение семестра. Для

---

¹ Ханнанов А. Д. Технология и метод // Блог директора АНО «ИИТО» Азата Ханнанова, 27.03.2014. URL: <https://ano-iito.ru/blog/tehnologiya-i-metod/>. (дата обращения: 21.10.2019)

² Там же.

сертификации прохождения курса по той или иной специальности требуется получить определенное минимальное число «кредитов», как правило, несколько десятков или даже более сотни¹. Унифицированная учебная единица «кредит», как зачетный час, был введен Ч. Элиотом, Президентом Гарвардского университета в 1869 году и впервые стал использоваться на практике в США в конце 19 столетия как система оценивания объема содержания учебной программы на всех ступенях образования: школа — колледж — вузовское образование — послевузовское образование, магистратура — докторантура².

В странах Западной Европы и на территории постсоветского пространства кредитная система обучения стала действовать и получила свое дальнейшее распространение с июня 1999 года после того, как в рамках Болонского процесса была подписана Болонская декларация. На сегодняшний день в Болонском процессе участвуют 48 стран, в число которых входят Российская Федерация (с 2003 года) и Республика Казахстан (с 2010 года, считается первым центрально-азиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства)³.

Далее хотелось бы поделиться опытом преподавания в условиях кредитной системы обучения на базе Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. Прежде следует подчеркнуть, что, несмотря на то, что Казахстан вступил в Европейское образовательное пространство с 2010 года, принял трехступенчатую модель высшего образования — бакалавриат — магистратура — докторантура PhD, провел достаточно серьезное реформирование всей системы образования, тем не менее, в условиях ведомственного образования системы МВД, был сформирован особый формат кредитной системы обучения, адекватный специфике высшего учебного заведения для подготовки кадров ОВД. Этот факт, бесспорно, правомерен, так как вполне отвечает одному из основных положений Болонской декларации, направленного

---

¹ Кредит (образование) // Википедия. [2018—2019]. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=93628478> (дата обращения: 28.06.2018).

² Основы кредитной системы обучения в Казахстане / С. Б. Абдыгаппарова, Г. К. Ахметова, С. Р. Ибатуллин, А. А. Кусаинов, Б. А. Мырзалиев, С. М. Омирбаев; под общ. ред. Ж. А. Кулекеева, Г. Ы. Гамарника, Б. С. Абдрасилова. Алматы: Казак, университету 2004. 198 с.

³ Болонский процесс // Википедия. [2019—2019]. URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=101834073> (дата обращения: 21.10.2019).

на установление единых стандартов транснационального образования с непременным сохранением культурного наследия и самобытности национальных систем, а также независимости и самостоятельности любого учебного заведения. Поэтому учебный процесс со слушателями бакалавриата проходил по традиционной системе обучения, кроме контроля и оценивания результатов, полученных ЗУНов. (Здесь применялась балльно-рейтинговая шкала оценки знаний, как и в магистратуре и докторантуре). Кредитные технологии обучения затронули, в основном, этап послевузовского образования, а именно, магистратуру и докторантуру, при этом, изначально действовала лишь профильная магистратура, а с 2010 года открылась научно-педагогическая магистратура, затем научно-педагогическая докторантура.

Учебный год остался также 2-х семестровым, но изменилась сетка часов по каждому предмету в связи с переходом на систему зачетных единиц, кредитов. На каждую дисциплину согласно учебного плана отводиться определенное количество кредитов, которое варьируется от 1 (60 часов, спец.курс) до 2 или 3 (например, иностранный язык 2 кредита или 120 часов,) на весь курс прохождения учебного предмета. Все это отражается в графике недельного прохождения дисциплины (академический календарь, 15 недель в семестр), который готовит ведущий преподаватель той или иной кафедры. Согласно учебного плана все предметы делятся на базовые (БД, обязательные для изучения) и элективные (дополнительные, на выбор). На основе учебного плана академии готовятся ведущими преподавателями типовая программа (ТУП) и рабочая программа (РУП/Syllabus) по каждому предмету и/или курсу. На основе РУПов создаются УМКД (учебно-методический комплекс дисциплины, как базовой, так и элективной), который отражает политику курса, весь учебно-методический процесс изучения дисциплины и дает краткое ее описание. В УМКД входят: силлабусы; курс лекций; материалы для подготовки к семинарским, практическим и лабораторным занятиям; по подготовке к СРМП/СРДП (самостоятельная работа магистранта/докторанта под руководством преподавателя) и СРМ/СРД (самостоятельная работа магистранта/докторанта); тематический план и планы семинарских/практических занятий; графики недельного прохождения дисциплины; методические рекомендации по освоению учебного предмета, по подготовке к зачетно-экзаменационной сессии, по самостоятельной работе магистранта/докторанта, по освоению элективных курсов; тематика коллоквиумов, курсовых работ, рефера-

тов, эссе т. д. На УМКД обязательно указывается код дисциплины, шифр специальности, уровень и направление подготовки.

На изучение каждой дисциплины, в среднем, отводится от 45 до 60 часов академической аудиторной работы (1 академический час равен 50 минутам астрономического времени) и от 30 до 45 часов СРС (самостоятельная работа) в магистратуре, 75 часов в докторантуре (15 аудиторных часов и 45 самостоятельной). При этом, каждая лекция сопровождается 1 академическим часом семинарского занятия и 1 академическим часом практического занятия, 3 часами СРМП/СРМ и 4 часами СРДП/СРД. Количество лекционных и практических занятий по дисциплине преподаватель имеет право определять сам, исходя из содержания дисциплины.

В течение учебного года помимо текущего контроля знаний проводился в каждом семестре рубежный контроль, по одному в семестре. Формы контроля знаний разнообразны, но в качестве итогового контроля предпочтение отдавалось тестированию, для чего каждая кафедра в начале учебного года готовила тестовые материалы для контроля знаний по читаемому курсу и передавала в отдел магистратуры/докторантуры. Оценивались результаты, как отмечалось выше, в процентном соотношении с помощью балльно-рейтинговой шкалы оценки знаний.

Далее, что касается обучаемых. В начале учебного года каждый магистрант/докторант получает справочник-путеводитель с общими сведениями об учебном заведении, положении о кредитной системе, правами и обязанностями и т. д. Затем он должен подготовить на основе силлабуса свой индивидуальный план, выбрать из предлагаемого списка элективных дисциплин и спецкурсов, предметы на выбор относительно профессиональной потребности и своих интересов. На каждую дисциплину отводилось от 2-х и более элективных или спецкурсов в рамках обязательной дисциплины, например, базовая дисциплина «Иностранный язык» предлагала в качестве элективного курса «Особенности перевода юридического текста». Индивидуальный план — это основной документ, отражающий всю учебную траекторию и фиксирующий все результаты учебной деятельности обучаемого.

Кураторами, помощниками, связующим звеном между магистрантом/докторантом и кафедрами/преподавателями выступают сотрудники отдела послевузовского образования (не офис регистраторы, тьюторы, эдвайзеры, как в гражданских образовательных заведениях высшего образования), а методисты. Они помогают обучаю-

щимся составлять их индивидуальные планы; наряду с руководством, организуют и управляют весь учебный процесс каждого магистранта/докторанта; ведут учет журналов, экзаменационных ведомостей; составляют различного рода справки, так называемые, транскрипты; оформляют и корректируют все необходимые многочисленные документы. По завершению процесса обучения, после прохождения итоговой аттестации с помощью специальной формулы подсчитывается и выводится средний балл (GPA) — средневзвешенная оценка уровня учебных достижений обучающегося по выбранной специальности. Данная оценка применяется в течение всего срока обучения, служит основным показателем для перевода на последующие курсы.

В заключении хотелось бы отметить, что в рамках одной статьи, учитывая лимитированный объем, невозможно описать кредитную систему обучения в полном объеме, со всеми ее достоинствами и недостатками. Однако, абсолютно очевидно, что данная система в целом выглядит достаточно адаптивно и практически применима к условиям любого высшего учебного заведения, в том числе, и ведомственной системы МВД России. Будучи весьма многогранной, а, следовательно, достаточно сложной, спорной, вместе с тем интересной, привлекательной своей новизной, кредитная система обучения имеет, естественно, как положительные, так и отрицательные стороны и, требует, соответственно, своего дальнейшего изучения, анализа и применения на практике. В связи с чем, предполагаем в последующих статьях продолжить рассмотрение кредитной системы обучения применительно к условиям профессиональной подготовки кадров системы ОВД.

© Муслова Л. А., 2019

Наумов Сергей Иванович,
Нижегородская академия МВД России,
преподаватель кафедры психологии и педагогики

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
И УСПЕВАЕМОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ
РАЗНЫХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ**

Мыслительные процессы в ходе обучения сопровождаются различными эмоциональными состояниями, оказывающими влияние на степень усвоения учебного материала, так как они способны активизировать или тормозить развитие внимания, мышления, памяти, воображения, а также потребности человека.

В психологической энциклопедии эмоции определяются как особый класс психических процессов и состояний человека, связанных с инстинктами, потребностями, мотивами и отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха, ...) ценность оказывающих влияние на индивида явлений для его нормального функционирования. Эмоции выступают в виде инструмента по регулированию поведения, нацеленного на удовлетворение актуальных потребностей человека.

Эмоциональная сфера имеет сложную иерархию, состоящую из эмоциональных состояний, проявляющиеся в виде эмоций, аффектов, настроения, и устойчивых личностных конгломератов, представляющих черты характера. Психологами принято разделять аффективные состояния на положительные (восхищение, радость, ...), отрицательные (тоска, тревога, обида, разочарование, отчаяние, апатия, агрессия, зависть, гнев, грусть, страх, ...) и нейтральные (безразличие, равнодушие).

Эмоции, появляющиеся в учебной деятельности, влияют как на результаты успеваемости, так и на становление самооценки личности, уровня притязаний, удовлетворенности своей жизнью и других структур. Поэтому поддержание позитивного эмоционального настроения при активизации мышления во время получения образования приобретает серьёзное значение. Игнорирование влияния эмоциональных проявлений на успеваемость приведёт к возрастанию затруднений при освоении образовательных программ. Внутреннее состояние курсантов необходимо учитывать как на первых курсах, так и последующих, так как к концу обучения, согласно проведенным обследованиям мотивации, от 15 до 20 % будущих выпускников теряют

интерес к государственной службе. Каждый, кто задействован в обеспечении учебного процесса, будь то преподаватель, воспитатель, психолог или представитель курсового звена, должны понимать важность эмоционального регулирования обучающихся в вузах МВД. Трудности адаптации курсантов и слушателей на первом этапе обучения в ведомственном специфическом вузе вызывают появление больше отрицательных эмоциональных состояний и могут привести к снижению желания получать знания и стремлению покинуть заведение. Отчисления по собственному желанию, либо из-за низкой успеваемости можно наблюдать ежегодно в любом образовательном учреждении МВД независимо от курса обучения.

В ходе экспериментов подтверждено, что понимание материала зависит от преобладающего настроения обучающегося. Выполнение задания в состоянии дискомфорта, вызывает искажение воспринимаемой информации. Стрессовое реагирование перед сдачей зачетов, экзаменов сопровождается негативными эмоциями. Приподнятое же расположение духа ведет к возрастанию запоминания позитивно воспринятой информации и наоборот. Отмечается, что запечатление окружающего также находится в зависимости от чувственной тональности информационного стимулятора. Эмоционально окрашенная деятельность становится более эффективной, чем эмоционально нейтральная. Сюда можно отнести и влияние социально-психологического климата в коллективе. Неблагоприятная атмосфера в группе оказывает губительное действие на удовлетворение потребности получать знания.

Текст, воспринимаемый человеком как приятный или неприятный, запоминается лучше, чем нейтральный. Эта закономерность была выявлена в проводимых исследованиях на запоминание бессмысленных слов. В то время, когда они сопровождались очень привлекательными (или непривлекательными) лицами на фотографиях, то уровень запечатления был намного выше, в отличие от сочетания с не приметными лицами. Таким образом, можно прийти к выводу, что в преподнесении материала аудитории информацию необходимо перемешивать и реже использовать монотонность в повествовании. При влиянии эмоциональности лексики была выявлена закономерность в том, что слова способны вызывать различные ассоциации. «Аффективные» слова запоминаются на более длительный срок, чем противоположные. Следовательно, если речь преподавателя эмоционально насыщена, то и объём запоминания информации у слушателей выше.

На протяжении многих лет считалось, что приятное запоминается лучше, чем неприятное. Но в последние годы стали утверждать, что и негативная информация надолго остаётся в памяти человека. Так, Р. Левинсон в 1992 году обнаружил, что отрицательные эмоции вызывают более сильное психофизиологическое реагирование, чем положительные, независимо от половозрастной и этнокультурной принадлежности¹.

В. Давыдов в своих работах изучал влияние эмоциональных состояний человека на развитие мыслительных связей². Он пришёл к выводу, что интеллектуальный процесс невозможен без сопровождения эмоций. Даже искусственно вызванные положительные переживания могут оказать плодотворное влияние на решение задач. При хорошем самочувствии у человека наблюдается большее упорство в достижении цели, что помогает увеличить число решаемых задач, чем, например, в состоянии скуки.

На различных этапах мыслительного процесса формируются такие аффективные образования как удивление, сомнение, догадки, что позволяет, опираясь на прошлый опыт, полученные знания, осознать вектор движения мысли и проверить вероятность решения задачи.

В свою очередь появление сомнения и любых отрицательных эмоций сигнализирует об отсутствии стимула к последующему развитию процесса умозаключения и человек «опускает руки».

Масса сопровождающих мысль реакций проявляется в завершающей фазе интеллектуального действия, когда осознаётся верность выводов. Именно с итогами этого процесса связано преобладающее количество как положительно окрашенных эмоций — радости, восторга, восхищения, чувства удовлетворения, облегчения, так и отрицательно окрашенных — разочарования, апатии, тревожности.

Что касается влияния этнического признака на чувственные проявления обучающихся, то можно обозначить, что прямой зависимости с развитием той или иной эмоции у различных национальностей не прослеживается. Базовые эмоции характерны для всех людей. Отличия наблюдаются только в проявлении аффективных состояний у представителей разных культур.

---

¹ Levinson R. W. Autonomic nervous system differences among emotions // Psychological Science. 1992. V. 3 (1). P. 23–27.

² Давыдов В. В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Психологический журнал. 1998. Т. 19. № 6. С. 20–27.

Огромное значение в управлении внутренними состояниями уделено осмыслению человеком своих потребностей, жизненных ценностей, так как сделав свой выбор он избавляет себя от неуверенности в своих силах, невзвешенных решений, необдуманных поступков. Поэтому, даже попадая в сложную ситуацию, человек способен преодолевать её.

Если взглянуть на первокурсников ведомственных вузов, то можно констатировать у 20 % из них низкую мотивацию на обучение в подобных заведениях и на службу в правоохранительных органах. Но вместе с развитыми профессионально-важными качествами, они проходят фильтр профессионального психологического отбора. В силу несформированности мотивационной сферы абитуриентов, решение о поступлении принимают родители, отчасти реализуя свои мечты, и не многие дети способны пойти против этого решения. Некоторые из таких обучающихся, не желая разочаровывать родителей, тяготеют нахождением в стенах ведомственных вузов, тем самым формируя у себя отрицательные эмоциональные состояния. Про хорошую успеваемость таких курсантов и слушателей говорить не приходится. Слушатели, проходящие профессиональное обучение в системе МВД России, с высшим образованием имеют иные жизненные ценности и повышенную мотивацию на службу в ОВД. Они более эмоционально стабильны, это влияет на эффективность обучения. Среди слушателей со средним образованием, количество лиц, испытывающих отрицательные эмоциональные состояния больше (в силу низкой мотивации на службу, неудовлетворенности своей жизнью), это влияет на усвоение материала учебных дисциплин и можно наблюдать бóльшее желание таких слушателей покинуть вуз и службу в итоге. Такую же картину можно наблюдать и в период повышения квалификации сотрудников в силу развития профессиональной деформации личности с проявлениями эмоционального выгорания.

Но излишняя мотивация на обучение тоже опасна, так как способна вызвать чрезмерную тревожность, заставляет больше обычного думать о происходящем. Из этого следует, что её необходимо контролировать. Уменьшение сосредоточенности на переживаемых ощущениях позволяет переключиться, если приобщить к решению задачи кого-либо из одноклассников и совместно с ними искать альтернативные пути в разрешении ситуации. Это позволяет преодолеть барьеры, вызванные сильным волнением или неудовлетворённостью и быстрее решать имеющуюся проблему.

Закон Йеркса и Додсона, показывающий соотношение продуктивности и успешности деятельности от степени эмоционального напряжения показывает, что при нарастании возбуждения результативность работы вначале активно растёт, затем снижается и достигает критического уровня. Чем важнее для человека выполняемое дело, тем выше прилагаемые усилия, которые как раз и истощают ресурсы человека, не приводя к нужному итогу¹.

Слушатели ведомственных вузов нуждаются не во внешней мотивировке, а в развитии навыков самоанализа, самоконтроля, с возможностью управлять своим внутренним состоянием, пользуясь способами саморегуляции в ситуациях различных перегрузок.

Данный опыт формируется путём постоянных тренировок. Обучающиеся должны знать о том, что чем значимей цель ставится, тем больше шансов преодолеть появляющиеся трудности в обучении и достичь успеха, испытав радостные чувства от приложенных усилий.

Ситуации переживания успешности придают человеку уверенность в себе и повышают устойчивость к нервно-психическим перегрузкам. Также слушателю следует знать тот факт, что ставя перед собой одну значимую цель за другой при достижении результата, мы обеспечиваем переключаемость внимания без снижения работоспособности. Активизация целей, в итоге, становится своего рода стимулятором, поддерживающим творческое начало на оптимальном уровне, влияет на самооценку и самоудовлетворенность.

Преподаватель создает позитивную атмосферу, если демонстрирует образцы доброжелательности, самоконтроля, эмоционального принятия всех обучающихся независимо от их успешности в учёбе. Из этого следует, что в речи преподавателя недопустимы грубые, нетактичные высказывания и оценки, неадекватные эмоциональные всплески, несправедливое отношение к обучающимся, травмирующее их психику.

Педагог должен вовремя заметить и отреагировать на развитие у слушателей явлений внутреннего дискомфорта. К его задачам относится недопущение их эмоционального перенапряжения, стимулирование внутренней потребности на саморазвитие, воздействие на мотивационную сферу, с учётом их утомляемости.

© Наумов С. И., 2019

---

¹ Yerkes R., Dodson J. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit — formation // *J. Comp. Neurol. Psychol.* 1908, N 18, p. 459–482.

Нефедьева Валентина Евгеньевна,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
адъюнкт кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности;*

Гуликян Армен Арменович,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
преподаватель кафедры физической подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКИ НРАВСТВЕННОЙ ВОСПИТАННОСТИ В ЦЕЛОСТНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Одной из актуальных, но слабо разработанных проблем в педагогике является педагогическая диагностика нравственного воспитания курсантов в образовательном процессе. Отсутствие в педагогическом процессе гуманистической нравственной направленности негативным образом сказывается на ходе развития личности обучающегося, влияет также на качество учебной деятельности. Отсутствие знаний о содержании и методах диагностики нравственной воспитанности курсантов ведёт к снижению эффективности образовательного процесса в целом.

Для того, чтобы формирование нравственного воспитания обучающихся осуществлялось целенаправленно, качественно и результативно, в рамках образовательного процесса необходима организация комплексной диагностической деятельности. В современной российской педагогике проблема подбора диагностического инструментария остается открытой. Интегративный подход к диагностике нравственной воспитанности студентов (курсантов) в образовательном процессе дает возможность осуществлять диагностику педагогического уровня, одновременно учитывать значение результатов, полученных из смежных областей гуманитарного знания.

Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что педагогическая диагностика, как аналитическая и оценочная деятельность, предоставляет информацию, которая необходима для принятия эффективных управленческих решений, обеспечивающих положительную динамику образовательного и воспитательного процессов,

только при условии, если она располагает актуальным, технологичным, высокопродуктивным инструментарием и грамотно подобранной методикой проведения исследований, которые будут гарантировать качество и своевременность полученной информации.

Педагогическая диагностика — специальная процедура, на основе которой по совокупности педагогических критериев оценивается качество образовательного процесса, воспитательной системы, образовательного пространства, уровней воспитанности, обученности воспитуемого, профессиональной деятельности педагога¹.

На практике педагогическая диагностика зачастую подменяется психологической; в такой ситуации педагогу, не обладающему специальным образованием, предлагается выполнять функции психолога, что, в свою очередь, вызывает определенную опасность, так как, в связи с этим, степень самостоятельности педагогики как отдельного направления в научном знании снижается, а сам педагог оказывается выведенным за границы сферы своей профессиональной компетенции.

Однако педагогический диагноз, который ориентирован на диагностику воспитанности человека и воспитательной системы, еще мало изучен в современных политических, образовательных, социокультурных условиях. Хотя внимание этой теме уделяли такие ученые как В. С. Кукушин, Н. Е. Щуркова, А. В. Ясвин. В. В. Краевский подчеркивает: «Самое трудное — это проверить воспитательный потенциал, то есть опыт эмоционально-ценностных отношений. И... $\diamond$ речь идет не о нажиме, не о том, чтобы навязать человеку определенные заданные ценности и отношения. Это было бы уже индоктринацией, противоречащей духу времени. Речь идет о наличии в содержании образования личностных ориентаций. Есть у человека личностная ориентация или ее нет. Способен он к нравственному выбору, оценке своих собственных действий, действий окружающих, или нет²».

П. В. Степанов, И. В. Степанова считают, что педагогическое сообщество не должно формально подходить к диагностике воспитанности обучающихся, отмечают, что данный процесс в большей

---

¹ Ульянова И. В. Современная педагогика: воспитательная система формирования смысложизненных гуманистических ориентаций школьников: монография / И. В. Ульянова. — [https://www.monographies.ru/files /Ulyanova_Sovremennaya_Pedagogika.pdf](https://www.monographies.ru/files/Ulyanova_Sovremennaya_Pedagogika.pdf)

² Краевский В. В. Образование в судьбе современной России (круглый стол) / В. В. Краевский // Научно-теоретический журнал «Педагогика». 2008. №1. С. 4–5.

мере «завязан» на представлениях чиновников о стандартах в воспитании, шаблонности, плановых мероприятиях, инструкциях. В то время как для педагога, ориентированного на гуманистическую основу в своей деятельности, важной должна быть не количественная характеристика проведенных мероприятий, а качественная: доверительные и уважительные взаимоотношения с подопечными, личностные достижения каждого воспитанника. В современных реалиях смыслом диагностики для педагога часто является не поиск проблем в своей профессиональной компетенции, а вынужденное стремление показать себя руководству с лучшей стороны¹.

Для оценки эффективности воспитательной системы, ее жизнеспособности В. П. Добышева, А. М. Рябченко рекомендуют учитывать качественные изменения, которые происходят как в характеристиках отдельных субъектов воспитательной системы, так и в образе просветительного учреждения в целом. Данные ученые предлагают сопоставлять следующие количественные показатели воспитательной системы: число воспитанников, участвующих в работе различных студий, кружков, секций, клубов как в образовательной организации, так и за ее пределами; социальная активность, она проявляется в количестве участников, а также числе полезных дел, милосердия, экологического движения; участие родителей воспитанников в воспитательных и социально полезных делах; число преступлений и правонарушений, совершенных обучающимися; число воспитанников, поставленных на профилактический и административный учет за факты асоциального поведения². Б. П. Битинас считает, что использование методов анкетирования и тестирования для диагностики воспитанности обучающихся является малоэффективным. Посредством специального наблюдения ученым предлагается отслеживать направленность, активность, устойчивость позиций личности в сопоставлении с 4 уровнями: активная позиция, пассивная позитивная позиция, негативная позиция, неустойчивая позиция³.

---

¹ Степанов П.В. Развитие школы как воспитательной системы / П. В. Степанов. М.: Центр «Педагогический поиск», 2009. С. 220–222.

² Рябченко А. М., Добышева В. П. Воспитательная система современной школы: методические рекомендации в помощь классным руководителям / А. М. Рябченко, В. П. Добышева. Ростов н/Д., РГУПС, 1994. С. 45.

³ Битинас Б. П. Процесс воспитания: приобщение к ценностям / Б. П. Битинас. М.: Изд-во МФО, 2016. С. 65.

В. Г. Максимов разделяет диагностику на психологическую и педагогическую, указывая, что предметом педагогики (и педагогической диагностики) является личность, тем самым он сужает область исследований сугубо педагогического характера¹.

Под психологической диагностикой понимают специальную процедуру, в процессе которой на основе анализа и синтеза Q-данных (самооценочных анкет, личностных опросников); T-данных (объективных тестов); L-данных (экспертных оценок) — социальный педагог, психолог (т.е. специалисты, которые обладают необходимым психологическим образованием) определяют значений некоторых феноменов психологии, выявляют особенности развития личности и определяют психологический диагноз как соответствие уровня развития личности социально-психологической норме².

Сущность же педагогической диагностики определяется ее предметом: кто является воспитанником в соответствии с целями и задачами воспитания (объект воспитания, критерии воспитанности), в каких условиях воспитывать, дифференцирование обязанностей (определение функций социума, семьи, школы, коллектива и самого ребенка), средства, технологии и методы воздействия, которые воспитатель и воспитанник используют в педагогическом процессе (деятельность субъектов воспитания).

Специалисты МПГУ рассматривают предмет педагогики как совокупность методов, закономерностей и форм организации образовательного процесса. Соответственно, в педагогическом пространстве исследования необходимо диагностировать целостный педагогический процесс, учитывая развитие качеств личности его субъектов.

В. В. Воронов указывает, что эффективность воспитательного процесса рассматривают с двух сторон, результативной и процессуальной. Результативная сторона означает, что чем больше результаты соответствуют поставленным целям, тем воспитание становится эффективнее. Результативность проявляется в уровне воспитанности подопечных, выражающемся в показателях, как наблюдаемый признаках поведения и сознания, а именно умение и знание воспитанников, развитости эстетических вкусов, сформированность кол-

---

¹ Максимов В. Г. Педагогическая диагностика в школе / В. Г. Максимов. М.: «Академия», 2012. С. 198.

² Шевандрин Н. И. Психодиагностика, коррекция и развитие личности / Н. И. Шевандрин. М.: Владос, 1998. С. 315.

лективных и межличностных взаимоотношений, наличие нравственных норм, социальная активность и пр. Уровень воспитанности определяется методами диагностики¹.

В современных условиях перехода к различным формам и методам в обучении и воспитании, к демократизации воспитательных взаимодействий большое значение приобретает точность и сопоставимость информация о слабых и сильных сторонах процессов и явлений, происходящих в образовательной организации. Такую информацию можно получить при помощи педагогической диагностики, потому что ее назначение в педагогическом процессе образовательной организации выражается в следующих основных функциях: обратной связи, оценочной, управленческой.

В системе прогнозирования результатов воспитательной работы проводится обобщающая диагностика в конце определенного временного периода. Обобщающая диагностика предоставляет основные данные для коррекции педагогического воздействия в течение следующего времени.

На основе вышесказанного появляется возможность конкретизировать сущность педагогической диагностики: она не подменяет психологию в области исследования личности и группы, но в то же время опирается на ее данные; направлена на оценивание организации образовательного процесса (как синтеза воспитания и обучения, целостного педагогического процесса) и особенностей поведения, деятельности его субъектов, их способностей к самовоспитанию, самообучению, саморазвитию.

Педагогическая диагностика занимается конструированием современного и надежного прибора для фиксации состояний существенных признаков, разработкой алгоритмов и процедур принятия решений, подготовкой соответствующих методических рекомендаций для всех участников педагогического процесса.

Понятие «педагогическая диагностика» характеризуется следующими особенностями данной диагностики: во-первых, диагностика осуществляется для педагогических целей, т.е. она ориентирована на то, чтобы на основе анализа и интерпретации результатов получить новую информацию о том, как улучшить качество образования (обу-

---

¹ Воронов В. В. Педагогика школы в двух словах: Электронная версия учебного пособия / В. В. Воронов. М., 2002. <http://pedagogik.mgou.ru/>, popsofts@narod.ru, 2005 г. (дата обращения: 06.09.2019)

чения, воспитания) и развития личности ученика; во-вторых, и это главное, она дает принципиально новую содержательную информацию о качестве педагогической работы самого учителя; в-третьих, она осуществляется при помощи методов, которые органически вписываются в логику педагогической деятельности учителя; в-четвертых, с помощью педагогической диагностики усиливаются контрольно-оценочные функции деятельности учителя; в-пятых, даже некоторые традиционно применяемые средства и методы обучения и воспитания могут быть трансформированы в средства и методы педагогической диагностики.

Теоретический анализ проблемы педагогической диагностики нравственной воспитанности обучающихся в современном образовательном процессе системы высшего образования позволяет утвердить ее существенное значение, а также констатировать, что в существующих реалиях необходим системно-комплексный подход к педагогической диагностике нравственного воспитания обучающихся, необходимый для совершенствования диагностической деятельности преподавателей, а также всего образовательного процесса, в данном варианте сокращаются риски фрагментарного, часто импульсивного и не всегда достаточно эффективного изучения нравственной воспитанности и в связи с чем повышается уровень качества целенаправленного проектирования образовательной деятельности с учётом индивидуальных особенностей обучающихся.

© Нефедьева В. Е., Гуликян А. А., 2019

Нимировская Юзефа Казимировна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры педагогики
и психологии учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук;
Афанасьева Алена Сергеевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
курсант факультета подготовки
сотрудников для подразделений по работе
с личным составом

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ОСНОВНЫХ СВОЙСТВ НЕРВНОЙ СИСТЕМЫ У КУРСАНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

Служебная деятельность курсантов образовательных организаций МВД России обязывает их решать практические задачи по охране правопорядка, соблюдать установленные нормативными документами правила поведения. Необходимо отметить, что они несут ответственность за результат служебной деятельности. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что поведение курсантов формируется на основе обучения и приобретения определенных навыков, которые имеют свои биологические корни, психофизиологические механизмы, вместе с тем являются промежуточной переменной и могут быть реализованы через взаимодействие с другими курсантами. Обучение предполагает совместную деятельность (учебную и служебную) и акцентируется внимание на то, что любой коллектив или малую группу можно охарактеризовать с точки зрения сплоченности, надежности совместной деятельности членов этого коллектива.

В контексте исследуемой проблемы совместимости людей является показатель свойств нервной системы, составляющий физиологическую основу индивидуального своеобразия деятельности и поведения человека¹.

Вопросы определения свойств нервной системы, ее положительные и отрицательные стороны подробно освещены в трудах

---

¹ Ковалева А. В. Нейрофизиология, физиология высшей нервной деятельности и сенсорных систем: учебник. М.: Изд-во Юрайт, 2017. С. 287.

В. Д. Небылицына, Б. М. Теплова, основанные на концепции типов нервной системы И. П. Павлова. Так, Б. М. Теплов отмечает, что такие показатели как напряженность, инертность, уравновешенность, эмоциональная возбудимость проявляются в динамическом аспекте поведения. В дальнейшем В. Д. Небылицын¹ дополнил учение о свойствах нервной системы и предложил рассматривать характеристику нервной системы личности с позиции двух показателей: общая активность, выступающая в качестве одного из внутренних условий деятельности и эмоциональность (эмоциональная чувствительность, импульсивность, эмоциональная лабильность).

Как справедливо замечает Т. Е. Еременко², «служебная деятельность курсанта — деятельность коллективная», и успешность выполнения служебных задач как в коллективе сотрудников органов внутренних дел, так и курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, во многом зависит от совместимости людей. Под совместимостью понимают оптимальное сочетание качеств людей в процессе общения, способствующих успеху выполнения совместных акций³.

Для определения уровня выраженности психофизиологического, профессионально-психологического и других компонентов совместимости в коллективах используются соответствующие методы и средства диагностики, что позволяет проводить мероприятия по комплектованию подразделений и целенаправленную коррекцию психологического климата в коллективе⁴.

Курсантами образовательных организаций МВД России в ходе учебных и служебных задач осуществляется совместная деятельность, требующая согласованного и координированного выполнения распределенных и объединенных индивидуальных обязанностей.

---

¹ Александров Ю. И. Психофизиология: учебник. СПб.: Питер, 2016. С. 363.

² Еременко Т. Е. Психологические факторы успешности служебной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / Еременко Татьяна Евгеньевна. М.: Московский ун-т МВД РФ имени В. Я. Кикотя, 2016. С. 42.

³ Резепов И. Ш. Общая психология: учебное пособие / И. Ш. Резепов. 2 –е изд. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. С. 34.

⁴ Костина Л. Н., Перков А. А. Психолого-педагогические методы развития психологического потенциала курсантов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. 2016. № 4. С. 164–166.

Исследователями выделяется несколько уровней психологической совместимости в коллективе, в том числе психофизиологический уровень, основанный на особенностях темперамента человека, его эмоциональности, реактивности. Свойства типов нервной системы — один из основополагающих факторов, влияющих на совместимость курсантов в процессе выполнения ими учебных и служебных задач в коллективе. Существенные различия психомоторного темпа могут привести к раздраженности, недовольству друг другом, что проявляется и при выполнении служебных задач.

Темперамент относится к числу индивидуальных особенностей личности, наиболее ярко характеризующих поведение человека, его деятельность, способности к общению и взаимодействию с другими людьми. В литературе можно встретить несколько определений темперамента. К примеру, А. П. Шаблия характеризует темперамент как динамическую характеристику протекания психических процессов и многогранность свойств личности¹.

Более 2000 лет назад знаменитый древнегреческий врач Гиппократ предложил классификацию темпераментов, обосновав ее соотношением различных жидкостей в теле человека. Выдающийся русский физиолог И.П. Павлов пришел к выводу, что тот или иной тип темперамента определяется особенностями высшей нервной деятельности: силой, уравновешенностью и подвижностью нервных процессов.

В исследовании, которое проводилось в период с декабря 2018 года по февраль 2019 года, приняли участие 124 курсанта первого и второго курса Санкт-Петербургского университета МВД России в возрасте от 18 до 22 лет, обучающиеся на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом и факультете подготовки финансово-экономических кадров.

Для оценки типа нервной системы использовались следующие методики:

— личностный опросник Айзенка ЕРІ (Eysenck Personality Inventory), позволяющий на основании шкал экстраверсии-интроверсии и нейротизма установить темперамент личности по классификации И. П. Павлова;

---

¹ Шаблия А. П. Личностно-ориентированный подход в бухгалтерском учёте : монография. М.: Проспект, 2017. С. 33.

— опросник стилей деятельности LSQ (Learning Styles Questionnaire), разработанный английскими психологами Питером Хони и Аланом Мэмфордом, русскоязычная адаптация А. Д. Ишкова и Н. Г. Милорадовой¹;

— методика диагностики межличностных отношений, созданная Т. Лири, Г. Лефоржем и Р. Сазеком, позволяющая исследовать представления субъекта о себе и идеальном «Я», а также характер взаимоотношений в малых группах.

Результаты исследований показали, что 46 курсантов, или 37,1 % от общего числа респондентов, имеют сангвинический тип темперамента. Курсанты-сангвиники подвижны, общительны, жизнерадостны и остроумны. Легко схватывают новые знания, переключаются между задачами, хорошо выполняют учебные и служебные задачи в случае их разнообразия. Но следует учитывать, что если решение задачи перестает интересовать и требует кропотливости, курсант-сангвиник может потерять интерес к ее выполнению.

Среди курсантов, принявших участие в исследовании, оказалось 39 флегматиков (31,5 %) — спокойных, уравновешенных, настойчивых и упорных. Курсанты-флегматики хорошо выполняют функции, требующие усидчивости, методичности и терпения, доводят решение поставленных задач до конца, но могут быть инертными и медлительными при решении новых задач.

Курсантов с холерическим типом темперамента оказалось несколько меньше — 26 человек (21 %). Курсант-холерик может быть вспыльчивым, агрессивным, энергичным и прямолинейным. Он с быстротой и легкостью разрешает сложные и нетипичные ситуации, но, слишком налегая на свои силы, он может истощаться больше, чем следует.

Наименее распространенным среди курсантов оказался меланхолический тип темперамента (13 человек, или 10,4 %). Курсанты-меланхолики эмоционально чувствительны, ранимы и замкнуты. При благоприятной психологической обстановке в коллективе они «раскрываются», успешно справляются с поставленными задачами. В сложных и нетипичных ситуациях становятся неуверенными и медлительными исполнителями.

---

¹ Ишков А. Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности : монография. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2013. 224 с.

Результаты применения опросника «Стилей деятельности» показали, что среди курсантов, участвовавших в исследовании, почти в равной степени распространены «деятели» (42 человека, или 33,9 %) и «рефлексирующие» (40 человек, или 32,3 %). Курсанты-деятели «легки на подъем», открыты, доброжелательны, полны энтузиазма, нетерпеливы и желают все сделать сами, не ожидая указаний. В коллективе они часто выходят в лидеры. Рефлексирующие, наоборот, обычно стремятся держаться в стороне от активности, тщательно обдумывать ситуацию. На учебных занятиях курсанты-рефлексирующие не дают первый ответ, который приходит в голову, они ищут больше информации и пытаются размышлять. 29 курсантов (23,4 % от числа респондентов) проявили черты, характерные «теоретикам», и только 13 курсантов (10,4 %) — «прагматикам». Курсанты-теоретики на основе наблюдений и рефлексии стараются все разрозненные факты классифицировать и вписать в рациональную схему. Они сильны в области системного мышления, но могут небрежно относиться к чувствам других людей. Прагматики ищут возможности практического применения идей, теорий и методов. Обычно сразу пытаются использовать новые знания на практике.

В процессе данного исследования, используя методику Т. Лири «Межличностные отношения» удалось установить, что особенности нервной системы определяют стиль выполнения учебных и служебных задач, свидетельствует о стремлении курсантов к установлению дружелюбных отношений и сотрудничеству с окружающими, что может являться залогом успешной совместной деятельности в дальнейшем. Все вышесказанное делает актуальным анализ проблемы состояния нервной системы в связи с выполнением служебных задач.

© Нимировская Ю. К., Афанасьева А. С., 2019

Новикова Юлия Андреевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры педагогики и психологии,
кандидат юридических наук, доцент;

Салях Мария Андреевна,
СПб-Балтийский линейный отдел
МВД России на транспорте,
психолог ОМПО ОРЛС

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Общество сегодня повсеместно сталкивается с проблемами, связанными с проявлениями агрессии и агрессивности. Эти проблемы оказываются значимыми, затрудняющими мирное сосуществование людей в различных сферах социальной жизни. Как отмечает О. В. Кобзева «Агрессивность, одна из основных индивидуально-личностных характеристик, воздействует на качество социальной жизни каждого человека». В психологических исследованиях агрессии традиционно поднимались вопросы её происхождения, выяснялись причины и специфика её проявления в разные периоды жизни человека, зависимость агрессивного поведения от личностных черт и ситуативных факторов. Изучению же гендерных аспектов агрессивности личности на протяжении длительных периодов времени внимания практически не уделялось. Между тем, их анализ имеет важное значение не только для коррекции, но и для профилактики агрессивности.

Как бесспорно отмечают Е. А. Карпушкина, Н. Л. Морозова «история человечества убедительно доказывает нам, что агрессия является неотъемлемой частью жизни личности и общества. Кроме того, агрессия обладает мощной привлекательностью и заразительностью. Ведь большинство людей на словах могут категорически отвергать наличие агрессии в собственной жизни, но при этом широко демонстрировать ее в своем поведении».

Традиционно агрессивность считаясь, прежде всего, маскулиным качеством, исследовалась преимущественно на мужских выборах. Гендерные аспекты агрессивности стали предметом научного исследования лишь сравнительно недавно. К настоящему времени в зарубежной и отечественной психологии есть определенный массив сведений об особенностях проявления агрессивности мужчинами и женщинами. Однако в отечественных исследованиях последних лет основное внимание уделяется изучению детской и подростковой

агрессивности, в то время как исследования гендерной специфики агрессивности ушли на второй план. В том числе это касается проблемы гендерных особенностей уровня и проявлений агрессивности сотрудников органов внутренних дел.

Гендерные различия в агрессии и агрессивности, подобно гендерным различиям во многих других видах поведения и психологических особенностях, обусловлены частично противоположностью гендерных ролей и стереотипами, характерными для современного общества.

Наряду с биологическими характеристиками, определяющими тенденции личности к агрессивному поведению, значительную роль играют социокультурные аспекты. То есть гендерные различия в проявлениях агрессивности всегда обуславливаются социальными представлениями, установками, стереотипами.

Грозная Т. А. отмечает, что «возрастающие требования к личным и профессиональным качествам сотрудников полиции в настоящее время обусловлены реформированием системы органов внутренних дел». Одно из наиболее важных качеств необходимых современным сотрудникам — эмоциональная устойчивость.

Как считает Крупнова А. И. «значительная часть жизни человека проходит во взаимодействии с другими людьми, поэтому общество в целом задает определенные рамки положительного или отрицательного поведения своих членов. Анализируя последние политические и социально-экономические события, происходящие не только в России, но и в мире, нельзя не заметить общий рост агрессивных проявлений, как на индивидуальном уровне, так и на уровне социальной группы». Политические и социально-экономические процессы оказывают негативное влияние на психику людей, порождая тревожность, напряженность, озлобленность, жестокость и насилие. В крайних формах стали проявляться демонстративное и агрессивное поведение, жестокость и насилие. Резко возрос уровень преступности среди молодёжи.

Агрессия представляет собой явление, понимание которого необходимо для специалистов различных областей знаний: философов, социологов, педагогов и, безусловно, психологов. При этом необходимо отметить недостаточность изученности гендерной специфики агрессивности личности с учетом системных связей ее компонентов. Существует запрос со стороны практической психологии на создание коррекционных программ профилактики и снижения деструктивной агрессивности сотрудников полиции с учетом ее психо-

логической структуры, гендерной и индивидуальной специфики. В нашем исследовании особенностей агрессии и агрессивности сотрудников предпринята попытка с точки зрения системно-функциональной концепции преодолеть разрыв между одноаспектными теоретическими исследованиями агрессивности и полноценным исследованием ее характеристик.

Результаты проведенного исследования позволяют утверждать, что показатели агрессии и агрессивности и у мужчин, и у женщин находятся в диапазоне средних значений, ближе к его нижним границам. Исключение составляет шкала «бескомпромиссность», значения показателей которой находятся в диапазоне выше нормы, что характеризует испытуемых как нежелающих идти на компромиссы. Безусловно, с точки зрения ожиданий социума низкие и средние значения показателей агрессии позитивны и позволяют предположить наличие у испытуемых других средств взаимодействия с людьми.

Сотрудники мужского пола в большей мере склонны к физической агрессии, а женского пола — к вербальной. Мужчины также в большей мере агрессивны в межличностных отношениях.

Можно говорить о большем диапазоне агрессивных реакций у сотрудников мужского пола при наличии у них таких личностных особенностей как «вспыльчивость», «напористость», «обидчивость», «неуступчивость» и «нетерпимость к мнению других».

В выборке сотрудников женского пола большее количество возможных защитных реакций происходит на фоне личностной характеристики «мстительность».

Рассматривая виды агрессивного поведения, которые чаще всего проявляются в поведении сотрудников мужского пола, склонных к нему, следует указать раздражительность и негативизм.

У сотрудников женского пола проявляется чаще всего обида и раздражительность. Реже всего проявляется у мужчин и женщин физическая агрессия, а также у мужчин — обида, а у женщин — подозрительность.

© Новикова Ю. А., Салых М. А., 2019

Охапкин Сергей Владимирович,
Вологодский институт права и экономики ФСИН России,
начальник курса учебно-строевого подразделения

НАБЛЮДЕНИЕ КАК МЕТОД ДИАГНОСТИКИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ФСИН РОССИИ

Исследование причин и условий, способствующих коррупционному поведению, организация и проведение мероприятий, препятствующих воплощению такого поведения в жизнь, в пределах своей компетенции осуществляют все органы государственной власти, в том числе Федеральная служба исполнения наказаний Российской Федерации (далее ФСИН России). В целях достижения качественных результатов в работе по предупреждению коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений и повышения эффективности противодействия коррупции разработан план противодействия коррупции ФСИН России на 2018–2020 годы¹. Особая роль при планировании антикоррупционного воспитания сотрудников отведена образовательным организациям уголовно-исполнительной системы, оказывающим наиболее сильное влияние на формирование человеческой личности, утверждение служебных ценностей и жизненных принципов.

Соглашаясь с мнением Г. Г. Дмитриева и А. Н. Соловьева об актуальности преподавания вопросов профилактики и противодействия коррупции в образовательных организациях высшего образования², подчеркнем необходимость формирования антикоррупционного мировоззрения сотрудника уголовно-исполнительной системы, начиная с периода его поступления в ведомственный вуз.

Основываясь на научных взглядах А. Р. Ратинова и Г. Х. Ефремовой о структуре правосознания³, автор рассматривает антикорруп-

---

¹ Электронный ресурс <https://legalacts.ru/doc/plan-protivodeistviya-korrupsii-federalnoi-sluzhby-ispolnenija-nakazanii-na-2018/> (дата обращения: 17.07.2019).

² Соловьев А. Н., Дмитриев Г. Г. Формирование антикоррупционного мировоззрения обучающихся как стратегическая задача образовательных учреждений высшего образования // Ученые записки университета им. ПФ Лесгафта. 2019. №. 3. С. 317-322.

³ Ратинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования // Методология и методы социальной психологии. М., 1981. 247 с.

ционное мировоззрение курсанта пенитенциарного вуза как взаимосвязь когнитивного, эмоционально-оценочного и установочно-поведенческого компонентов, определяющих способность обучающегося к антикоррупционному самоопределению¹.

Интегративность антикоррупционного мировоззрения актуализирует изучение специфического инструментария для исследования каждого структурного компонента. Одним из основных исследовательских методов следует считать педагогическое наблюдение, представляемое в виде целенаправленного и систематического восприятия изучаемого явления или процесса, особенностей его протекания и специфических изменений без вмешательства в ход этого процесса. Техника проведения наблюдения и его содержание зависят от многих обстоятельств и, главным образом, от существа и особенностей изучаемой проблемы, конечной цели и задач исследования, условий, в которых находятся предмет изучения и исследователь, оснащенности вспомогательными средствами, опыта и других личных качеств наблюдателя и количества участников исследовательской работы.

При оценке объективности и полноты педагогического наблюдения, следует учитывать его целенаправленность, константность, соответствие содержания определенной научной концепции, планомерность, систематическое отслеживание результатов с соответствующей фиксацией их показателей, надежность, подтверждаемую повторными проверками.

Общие требования к технике наблюдения сформулированы М. Я. Басовым и состоят в соблюдении принципов максимально возможной фиксации внешних проявлений испытуемых, непрерывности наблюдения и избирательности записи его результатов². Таким образом, наблюдатель должен отчетливо представлять и понимать, что, для чего и как долго он собирается наблюдать. Он не может активно вмешиваться в ход наблюдаемых событий, должен фиксировать фон и условия протекания изучаемых явлений, регистрировать и интерпретировать результаты, полученные при сложившихся условиях и обстоятельствах.

---

¹ Охапкин С. В. Сущностные характеристики антикоррупционного мировоззрения курсантов вуза Федеральной службы исполнения наказаний // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2018. № 2 (42). С. 140–146.

² Вишнякова-Вишневецкая А. К. Образовательная среда высшего учебного заведения как фактор развития личностных компетенций учащихся: дис. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2010.

Анализ научной литературы и личный практический опыт автора позволил вывести алгоритм педагогического наблюдения процесса формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов образовательной организации ФСИН России:

1. *Выбор предмета исследования*, который должен соответствовать одной из задач, связанных с оценкой формирования уровня антикоррупционного мировоззрения курсанта образовательной организации ФСИН России. Например, перед организацией и проведением занятий учебной программы «Антикоррупционная деятельность в уголовно-исполнительной системе», выяснить: кто из курсантов проявляет интерес к проведению мероприятий антикоррупционной направленности?

2. *Выбор ситуаций*, в которых можно наблюдать поведение курсанта. Например, работа обучаемых в условиях социальной пробы, при решении ориентационно-оценочных и ориентационно-поведенческих задач, участие в обсуждении коррупционно-значимых ситуаций.

3. *Выбор и категоризация индикаторов* для наблюдения в поведенческой сфере. Например, параметры антикоррупционной поведенческой установки курсанта в общем должны соответствовать требованиям антикоррупционных норм и правил.

4. Определение того, *какие курсанты в течение какого временного отрезка* должны находиться под наблюдением педагога или воспитателя.

5. Прогнозирование возможных *ошибок при наблюдении*, поиск способов их недопущения.

6. *Фиксация результатов* наблюдения.

7. *Интерпретация* данных.

Используя особенности образовательного процесса, обусловленные нормативно-правовыми документами уголовно-исполнительной системы, педагог или воспитатель может оценить уровень формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов при проведении учебных занятий, исполнении служебных обязанностей, в повседневной деятельности. При этом наблюдаемыми ситуациями могут стать: эмоциональное состояние и активность обучаемых в ходе воспитательных мероприятий антикоррупционного содержания, их реакция на обсуждение коррупционно-значимых ситуаций, эмоциональный отклик на совершенные коррупционные правонарушения, проявление социально-правовой активности, содержание суждений (оценок, предложений, высказываний) при решении

ориентационно-оценочных и ориентационно-поведенческих задач, в том числе, в условиях социальной пробы, и др.

При диагностике уровня сформированности антикоррупционного мировоззрения курсантов Вологодского института права и экономики ФСИН России автором было проведено исследование, охватившее 75 курсантов первого и второго курсов психологического и юридического факультетов.

Педагогическое наблюдение использовалось при изучении динамики изменения таких характеристик и показателей, как осознание и принятие курсантами значений антикоррупционных правовых и социальных норм; способность обучаемых к познанию своего поведения в обстоятельствах коррупционных рисков; глубина и сила эмоциональных переживаний по поводу коррупционно-значимых явлений; способность к социально-одобряемому поведению; наличие и содержание оценочных суждений, характеризующих направленность и устойчивость к антикоррупционным нормам.

В качестве примера эффективности наблюдения при изучении уровня антикоррупционного мировоззрения курсантов можно привести модуль, характеризующий глубину и силу эмоциональных переживаний при обсуждении обстоятельств и условий коррупционных преступлений. Для проведения диагностики испытуемым демонстрируется видеофрагмент из телепередачи Андрея Караулова «Момент истины» (выпуск от 20.07.2015 г.), описывающий случаи коррупции в ряде учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Присутствующим предлагается оценить увиденное с точки зрения закона и морали и ответить на следующие вопросы: какие общие закономерности Вы увидели? Какие эмоции Вы испытываете? Что из увиденного Вам особенно не понравилось (вызвало протест)? Что дает человеку следование антикоррупционным нормам?

В ходе наблюдаемой ситуации следует оценивать: сосредоточенность курсантов при получении информации, эмоциональное состояние присутствующих и их активность при обсуждении увиденного, умение вести себя во время диалога, способность дать юридическую оценку коррупционным правонарушениям сотрудников правоохранительных органов и демонстрация негативного отношения к ним.

Результаты педагогического наблюдения фиксируются с помощью специально разработанного модуля, содержащего в себе оценку курсанта в момент проведения занятия по следующим индикаторам:

1. Сосредоточен при восприятии информации.

2. Участвует в обсуждении.
3. Задает интересующие вопросы.
4. Активно выражает свои эмоции.
5. Дает правильную юридическую оценку коррупционно-значимой ситуации.
6. Осуждает нарушения права и морали.

При обработке полученных результатов, каждая из указанных характеристик должна оцениваться по следующим категориям: соответствует требованиям в большей степени (индекс +1), соответствует отчасти (индекс 0), верно обратное (индекс — 1). Сумма оценок всех индикаторов определяет итоговую индивидуальную оценку. Если итоговая оценка курсанта насчитывает от +6 до +3, то можно делать вывод о позитивном эмоционально-оценочном отношении к антикоррупционным нормам, сумма от +3 до —3 указывает на средний уровень, сумма от —3 до —6 является индикатором безразличного отношения курсанта к коррупционно-значимым событиям. Полученная информация об итоговых оценках всех участников наблюдения сводится в таблицу с указанием индивидуального балла и рейтинговой оценки каждого обучаемого.

Заключительным этапом предлагаемого алгоритма педагогического наблюдения является научно-методическая интерпретация результатов, полученных в ходе проведенной диагностики. Исследователь формулирует итоговое заключение о состоянии диагностируемого объекта (явления), причинах, условиях и источниках, вызывающих наблюдаемое состояние — ставит, так называемый «педагогический диагноз».

Применяя технику наблюдения, можно отмечать и регистрировать те или иные события или явления, значимые для формирования антикоррупционного мировоззрения курсантов. Следует предположить, что описываемый инструментарий поможет педагогу или воспитателю использовать исследовательский потенциал педагогического наблюдения при формировании у курсантов образовательных организаций ФСИН России общекультурных, профессиональных и специальных качеств, необходимых для его служебной деятельности.

© Охалкин С. В., 2019

Пашенцева Кристина Дмитриевна,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
адъюнкт кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности

СИТУАТИВНО-ОБРАЗНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел относится к разряду сложных, опасных, предъявляющих повышенные требования к полицейским, так как служебное время протекает нередко в напряженных, конфликтных ситуациях, которые опасны для жизни и связаны с применением оружия.

В сложных ситуациях профессиональной деятельности у сотрудников возникает обширный спектр психических состояний, которые зачастую могут негативно влиять на эффективность профессиональных действий. Формирование и поддержание положительных психических состояний сотрудников полиции, а также оптимизация и коррекция негативных психических состояний, является одним из ключевых направлений в деятельности психолога. В связи с этим значительный интерес приобретают исследования, направленные на разработку и адаптацию методов оптимизации психических состояний, направленных на профессиональную подготовку сотрудников полиции к деятельности.

В настоящее время к основным методам оптимизации психических состояний относятся:

- 1) Методы психической регуляции:
  - аутогенная тренировка;
  - специальные приемы психической регуляции (мышечная релаксация, дыхательная гимнастика, аромотерапия, цветотерапия, арт-терапия, медитация);
  - идеомоторная тренировка;
  - ситуативно-образное моделирование и др.
- 2) Методы психофизиологической регуляции:
  - физические упражнения;
  - массаж, само-массаж;
  - рефлексотерапия, рефлексопрофилактика;
  - электрофизиологические методы и др.

Несмотря на многообразие методов оптимизации психического состояния, наиболее результативным методом, направленным на преодоление трудностей в ситуациях деятельности сотрудников, является метод ситуативно-образного моделирования¹, который представляет модификацию индивидуального психофизического тренинга и направлен на интеграцию формирования образа профессиональных действий с возможностями информационных технологий.

Данный метод позволяет системно моделировать трудные ситуации профессиональной деятельности и оптимизировать психические состояния сотрудников. По результатам проведенного исследования (n=51), был сформирован банк проблемных ситуаций профессиональной деятельности, который был типологизирован по 3 основаниям:

1. Повседневные ситуации:

- получение от гражданина сообщения о совершенном преступлении наряду ППС;
- пресечение правонарушений;
- проверка документов граждан;
- общение с гражданами;

2. Ситуации, осложненные по структуре:

- получение от гражданина сообщения о совершенном преступлении наряду ППС;
- пресечение правонарушений;
- проверка документов граждан;
- общение с гражданами;
- пресечение преступления (без сопротивления);
- доставления нарушителя в дежурную часть ОВД;
- беседа с очевидцами преступления;

3. Ситуации, эмоционально насыщенные:

- пресечение преступления, связанные с активным сопротивлением;
- преследование подозреваемых лиц в совершении преступления по «горячим следам»;
- оказание сотрудником полиции, первую доврачебную помощь или направление потерпевшего в медицинское учреждение;
- задержание правонарушителей;

---

¹ Федотов А. Ю., Крук В. М., Вахнина В. В. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур // Психология и право. 2018. № 4.

— применение физической силы и специальных средств (иловое единоборство с преступником)

— применение огнестрельного оружия при пресечении преступления, при задержании преступника.

Наибольшие трудности для сотрудников полиции представляют ситуации, связанные с пресечением преступлений, активным сопротивлением, задержанием правонарушителей и преступников с применением физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. По результатам анкетирования сотрудников, возникновение данных трудностей обусловлено:

— возникновением неоптимальных психических состояний (состояние страха, подавленности, рассеянности, ступора, нерешительности, неуверенности в своих силах и др.);

— новизной ситуации (нестандартность ситуации);

— ограниченным временем для принятия решения;

— отсутствием навыков преодоления трудностей в профессиональных ситуациях;

— быстрота смены оперативной обстановки;

— фактор неуверенности в своём товарище.

Таким образом, на сотрудников ППСП воздействует большое количество различных раздражительных в опасных ситуациях профессиональной деятельности, что приводит к возникновению негативных состояний (страха, неуверенности, паники, рассеянности и др.).

После изучения и выявления характерных затруднений в реализации профессиональных действий сотрудников, следующим этапом ситуативно-образного моделирования выступает формирование образа грамотных профессиональных действий.

В рамках первого блока освоения метода ситуативно-образного моделирования с сотрудниками проводится цикл теоретических занятий (от 2 до 4 занятий), где разъясняется психологический механизм взаимодействия образа и состояния.

Второй блок ситуативно-образного моделирования представляет собой тренировочный цикл, где прорабатываются наиболее сложные ситуации профессиональной деятельности сотрудников полиции, с помощью методов идеомоторной тренировки, что позволяет закрепить их стеническую эмоциональную основу для оптимального действия психического состояния. Так «проживание» ролей в различных проблемных ситуациях, дает сотруднику возможность, переработать негативные чувства и состояния, снижая их интенсивность и обучиться оптимизировать их. Данный метод направлен на обучение со-

трудника ориентироваться в проблемной ситуации, выделять её основные элементы, отделять их от второстепенных элементов, прогнозировать её динамику, исход и разрешение.

В процессе психологического моделирования проблемных ситуаций сотрудник обучается быстрому планированию возможных вариантов деятельности в дефиците времени и в особенно сложных ситуациях, когда пользоваться обычными, привычными, освоенными «ходами» не представляется возможным. Основной составляющей данного метода является освоение и анализ самочувствия и переживаний, проявляющиеся в ситуациях профессиональной деятельности.

Моделируя ситуацию профессиональной деятельности, сотрудник проигрывает сложные ситуации и находит оптимальный выход из поставленной проблемы.

Задачами освоения данного блока являются:

1. Проработка реакций, чувств и впечатлений
2. Снижение напряжения (группового и индивидуального)
3. Понимание смысла и структуры проблемной ситуации и реакций на неё (формирование профессионального опыта)
4. Усиление групповой поддержки, понимания и солидарности, при мобилизации внешних и внутренних групповых ресурсов.
5. Подготовка сотрудников к переживанию тех симптомов и реакций, которые могут возникнуть в будущем.

По результатам освоения второго блока, в дальнейшем проводится контрольно-тренировочный цикл, направленный на выполнение комплексных задач при сформированных двух первых блоках.

Исходя из этого, прохождение I-III блоков способствует формированию у сотрудников в рамках первого блока:

- 1) способности к осознанию элементов образа действий;
- 2) способности к формированию правильных действий в проблемных ситуациях и их применение;
- 3) способности к произвольной оптимизации;
- 4) способности к совершенствованию образов

Таким образом, моделирование проблемных ситуаций профессиональной деятельности позволит сотрудникам полиции оптимизировать своё психическое состояние, чувствовать себя уверенно, спокойно, контролировать свою эмоциональную сферу при выполнении профессиональных задач.

© Пашенцева К. Д., 2019

Пищелко Александр Валериевич,
*Российский университет транспорта,
профессор кафедры транспортного права,
доктор педагогических наук, профессор*

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Модернизация системы высшего и дополнительного ведомственного профессионального образования предполагает прежде всего достижение необходимого для успешной профессиональной деятельности уровня профессиональной компетентности сотрудников ОВД. Сложность современного развития российского общества, определенная криминализация общественной жизни, динамика криминогенной обстановки ставит перед ведомственной системой образования непростую задачу соответствия все усложняющимся условиям профессиональной деятельности.

Социальная сущность деятельности органов внутренних дел зависит прежде всего от социального заказа, социальных условий жизни и деятельности и определяются ими. Новые требования к качеству профессиональной деятельности и профессиональной подготовки сотрудников ОВД требуют и построения новой системы обучения, опирающуюся на исследовательскую деятельность слушателя. Традиционная система обучения, в основе которой лежит репродуктивная деятельность, вступает в противоречие с поисковой деятельностью слушателя, не способствует формированию профессиональных компетенций, необходимых для решения все усложняющихся задач профессиональной деятельности.

Для разрешения данного противоречия необходимо использовать современные педагогические технологии, на основе личностно-ориентированного подхода к профессиональной подготовке сотрудников ОВД, проблемного обучения, модульно-рейтинговом и компетентностном подходе к обучению. Современный этап развития высшего образования требует поиска новых образовательных и информационных технологий, обеспечивающих индивидуализацию, дифференциацию и гибкость профессионального образования.

Наиболее актуальной в условиях модернизации высшего образования является реализация личностно-ориентированного взаимо-

действия и сотрудничества, формирования у курсантов собственной профессиональной позиции и профессиональных установок. Здесь речь идет прежде всего о гуманизации деятельности преподавателя, с одной стороны, и технологизации процесса взаимодействия преподавателя со студентами, с другой. Личностно-ориентированный подход в профессиональной подготовке студента является основой развития собственной профессиональной рефлексии.

Основой преобразования системы образования сегодня является новая информационно-коммуникационная реальность (Интернет, СМИ, мобильные технологии и устройства).

Сегодня формируется новый тип студента как субъекта познания, ориентированного на новое электронное социально-культурное пространство. Инновационный тип экономического роста, характеризуется риском, неопределенностью отсутствием стандартных решений. Новая парадигма образования связана с переходом на новый информационно-технологический уклад. Студенту сегодня важно критически оценивать нарастающие информационные потоки, уметь находить наиболее значимую информацию, уметь ее структурировать, уметь самостоятельно добывать и использовать информацию.

Смена образовательной парадигмы ориентирована прежде всего на реализацию компетентностного подхода в образовании. Сущность компетентностного подхода — это метод моделирования результатов обучения и их представления как критерий качества образования. Под результатами обучения сегодня мы понимаем наборы компетенций, включающих в себя знания, умения и навыки обучаемого, которые определяются как для каждого модуля программы, так и для программы в целом. К преимуществам компетентностного подхода следует отнести сохранение гибкости и автономии в структуре и содержании учебного плана. Основной ценностью современного образования становится не усвоение обучающимися суммы сведений, а освоение таких умений, которые позволяли бы им определить свои цели, принимать решения и действовать как в типичных, так и в нестандартных ситуациях.

Выпускник вуза МВД должен быть способен самостоятельно овладевать новыми комплексными стратегиями, воспринимать новые идеи, отличаться компетентностью и ответственностью.

Резкое увеличение плотности информационного пространства требует развития умения ее структурировать, анализировать и отбирать. В условиях адаптации к ситуации информацию необходимо ге-

нерировать, то есть создавать новую информацию и уметь ее использовать. Значительно увеличивается акцент значимости на умение работать с информацией и именно на это направлены все инновационные технологии образования.

Компетентностный подход, ориентированный на практико-ориентированное образование опирается на ожидаемые результаты обучения (знания и умения). Помимо профессиональных знаний и умений, характеризующих квалификацию, в компетенцию включают такие качества, как инициатива, сотрудничество, способность к групповой работе, коммуникативные способности, умение учиться, оценивать, логически мыслить, отбирать и использовать информацию.

Все, что связано с компетенциями связано с опытом и деятельностью субъекта, вне ситуации и деятельности компетенции не проявляются. Компетенция — это компетенция где-либо, и проявляется она как совокупность знаний, умений и навыков, позволяющих субъекту приспособиться к изменяющимся условиям деятельности.

Таким образом, компетенция — это способность действовать и выживать в определенных условиях. Взаимосвязь знаний и компетенций в том, что без знаний не может быть компетенции, но сами знания еще не компетенции, более того, без компетенции знания могут и не проявиться.

В основе деятельности системы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел нами определены принципы системности, комплексности и профессиональной интегрированности. Формирование новой профессиональной идентичности слушателя ориентировано, в первую очередь, на уникальность и ценность индивидуального развития каждого человека. Методологической основой системы как высшего, так и дополнительного профессионального образования выступает идея гуманизации образовательного процесса. Синергетичность, нонконформизм, реалистичность, комплексность и практичность рассматриваются нами как определяющие принципы построения образовательных процессов и моделей. Вариативность построения профессионального образования связано с ориентацией на создание такой образовательной модели, которая дает возможность компетентного выбора индивидуальных образовательных траекторий каждому слушателю. Модернизация системы ведомственного профессионального образования, как и системы образования в целом, обусловлено экономической и социокультурной модернизацией общества. Оно строится на принципах социальной и духовной толерантности, как об-

щей цивилизационной нормы, обеспечивающей устойчивое развитие личности и общества в мире неопределенности и хаоса.

В настоящее время перед системой профессионального образования МВД стоят задачи обеспечения профессиональной и социальной мобильности, реадaptации и ресоциализации, формирование профессиональной компетентности в изменчивой профессиональной среде. В связи с этим содержание профессионального образования не сводится к содержанию учебных предметов высшего образования, оно неизбежно должно включать в себя различные профессиональные и жизненные интересы слушателей. Поэтому, при конструировании содержания как высшего, так и дополнительного профессионального образования необходимо определить цели, исходя из потребностей общества, т. н. социального заказа и потребностей самой личности слушателя.

После определения целей профессионального обучения, переобучения (профессиональной переподготовки или повышения квалификации), становится возможным определить и содержание обучения, в котором эти цели могут быть реализованы. При этом необходимо ориентироваться на личностно-профессиональный опыт слушателей. Содержание образования делится на инвариантную и вариативную части, причем вариативная часть включает в себя самостоятельную, проектную и исследовательскую деятельность слушателей. Оно презентуется слушателям не в качестве структурных единиц системы знаний (законы, закономерности, правила, факты, научные понятия), а в виде определенных профессиональных практик, профессиональных ситуаций, проблем и способов их решения.

Таким образом, смена «образовательной парадигмы» в системе профессионального образования неизбежно влечет за собой необходимость гуманистического насыщения содержания обучения, его организации, научного и учебно-методического обеспечения учебного процесса. Это необходимость проявляет себя минимум в двух направлениях: смещение акцентов в содержании профессионального образования в сторону культурологической, социально-гуманитарной, психолого-педагогической составляющих (гуманитаризация обучения), по отношению к специальной составляющей, зачастую гипертрофированной; и второе — использование эффективных педагогических технологий, имеющих целью превращения всего содержания учебно-профессиональной деятельности слушателя в компоненты его профессиональной деятельности (гуманизация обучения). По своим целевым функциям гуманизация обучения явля-

ется условием развития личности слушателя, роста сущностных сил и способностей, обогащения ее творческого потенциала. Кроме того, это еще и процесс, направленный на развитие личности, как субъекта творческого труда, познания и общения. Гуманизация образования составляет важнейшую характеристику образа жизни преподавателей и слушателей, предполагающую установление подлинно человеческих отношений. И, наконец, гуманизация — ключевой момент нового мышления, изменяющий взгляд на характер и суть педагогического процесса, в котором и преподаватели, и слушатели выступают как субъекты развития своей творческой индивидуальности.

© Пищелко А. В., 2019

Ревякина Елена Геннадьевна,
Донецкий национальный университет,
доцент кафедры педагогики,
кандидат биологических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ УСПЕШНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО ЗДОРОВОГО СПЕЦИАЛИСТА ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В последние годы исследователи все больше уделяют внимание личностному фактору профессионала в любой деятельности, в связи с чем повышаются требования к индивидуально-личностным особенностям специалиста. Современный этап цивилизации характеризуется обилием и неуклонным ростом объема информации, использованием цифровых и нанотехнологий во всех сферах деятельности человека, совершенно иным форматом межличностных коммуникаций, ускоренным темпом жизни. Все эти факторы предъявляют к личности современного специалиста требования, позволяющие ему быстро и успешно адаптироваться к новым условиям, новым отношениям и технологиям.

Соответствие квалификации кадров юридического профиля профессиональным требованиям обуславливает повышение требований к индивидуально-личностным качествам всех сфер личности, от познавательной до поведенческой. Учитывая интерес современного прогрессивного общества к непрерывному личностному и профессиональному росту, на протяжении всей жизни особую актуальность приобретает проблема формирования здоровой личности специалиста в период профессиональной подготовки¹.

Длительность обучения в вузе не превышает 5–6 лет, поэтому перед администрацией и научно-педагогическим коллективом стоит непростая задача: в короткий срок подготовить личностно здорового профессионала. Студенчество приходится на несколько очень важных для личностного развития возрастных периодов, каждый из которых обусловлен своими особенностями и на каждом этапе существуют свои риски.

Совершенно очевидно, что прогноз уровня и качества подготовки личностно здорового специалиста в области юриспруденции имеет большое значение не только для самих студентов, но и для всей си-

---

¹ Куценко Г. И. Сохранение и восстановление здоровья студентов в современных условиях / Г. И. Куценко, Л. Г. Розенфельд, И. П. Круглякова. Тула: Издательство ТулГУ, 2001. — 152 с.

стемы высшего профессионального образования, результатом чего должно стать изменение социальной политики государства в отношении духовно-нравственного воспитания молодежи, планомерное проведение коррекционных мероприятий и контроль результатов.

Создание любых прогнозов представляет собой достаточно сложную поэтапную процедуру. И. В. Бестужев-Лада (1984) представил логическую последовательность разработки социального прогноза следующим образом:

- предпрогнозная ориентация (программа исследования), включающая уточнение задания на прогноз (характер, масштабы, объект), формулирование целей и задач, предмета, проблемы и рабочих гипотез, определение методов, структуры и организации исследования;

- построение базовой модели прогнозируемого объекта методами системного анализа;

- построение динамических рядов показателей — основы стержня будущих прогнозных моделей методами экстраполяции;

- построение серии предварительных поисковых моделей прогнозируемого объекта методами поискового анализа профильных и фоновых показателей с конкретизацией минимального, максимального и наиболее вероятного значения;

- построение серии гипотетических нормативных моделей прогнозируемого объекта методами нормативного анализа с конкретизацией значений абсолютного (т. е. не ограниченного рамками прогнозного фона) и относительного (т. е. привязанного к этим рамкам) оптимума по заранее определенным критериям сообразно заданным нормам, идеалам, целям;

- оценка достоверности и точности, а также обоснованности (верификация) прогноза — уточнение гипотетических моделей обычно методами опроса экспертов;

- выработка рекомендаций для решений в сфере управления на основе сопоставления поисковых и нормативных моделей;

- экспертиза прогноза и рекомендаций, их доработка с учетом обсуждения и внедрение в практику;

- повторное прогнозирование, планирование, программирование с целью повышения эффективности управления процессом.

Таковы наиболее важные положения в современной прогностике, на которые необходимо опираться при создании любых прогно-

зов, в том числе и при прогнозировании успешности формирования личностно здорового специалиста-юриста¹.

Исследователи неоднократно подчеркивали, что между прогнозируемым будущим и сегодняшним днем существует ярко выраженная обратная связь. Действительно, если в результате прогнозирования выясняется, что в ближней или дальней перспективе возможно возникновение нежелательной для людей ситуации, возникает необходимость принять меры по недопущению такой возможности.

Б. Б. Прохоров (1998) предложил прогностическую триаду, отражающую взаимосвязь видов прогнозов:

— исследовательский прогноз включает в себя анализ тенденций и моделирование образа нежелательного будущего;

— программный прогноз основан на разработке программы действий для предупреждения событий нежелательного будущего;

— организационный прогноз конкретизирует программу действий даются рекомендации по организации превентивных мероприятий².

В контексте нашей работы мы предприняли попытку рассмотреть прогностическую психолого-педагогическую триаду, внося в нее собственные поправки.

В результате исследовательского прогноза можно выделить ряд факторов, влияющих на процесс формирования личности профессионала в процессе подготовки, затем установить модальность влияния тех или иных факторов образовательной среды в сочетании с индивидуально-личностными факторами.

Исследовательский прогноз направлен на предвидение результатов влияния условий образовательной и социальной среды, а также индивидуально-личностных особенностей студентов с учетом их взаимодействия. Исследовательский прогноз должен содержать подробную и конкретную информацию о возможности позитивного или негативного влияния факторов и условий на процесс формирования личности в период профессиональной подготовки.

При изучении факторов, влияющих на процесс формирования личностно здорового профессионала, необходимо применять системный и структурный подходы. Если рассматривать всю совокупность факторов, то прежде всего необходимо выделить две группы: генетически детерминированные, и релевантные, социально обусловленные.

---

¹ Бестужев-Лада И. В. Поисковое социальное прогнозирование / И. В. Бестужев-Лада. М.: Наука, 1984. 271 с.

² Прохоров Б. Б. Прикладная антропоэкология / Б. Б. Прохоров. М.: МНЭПУ, 1998. 312 с.

К генетически детерминированным мы можем отнести тип высшей нервной деятельности, конституциональные особенности, наличие межполушарной асимметрии, пол, задатки и т. д.

К социально обусловленным факторам мы относим этническую культуру, качество жизни, социальный статус, методически правильное воспитание.

К организационным факторам нужно отнести санитарно-гигиенические условия обучения, достаточное освещение, оптимальную влажность и наличие вентиляции, наличие пунктов питания, чередование труда и отдыха, умственного и физического труда, наличие комфортного общежития. Контроль за санитарными нормами осуществляют соответствующие службы в соответствии с ГОСТами.

Учебно-методические факторы — это содержание учебных программ, исключаящих информационную перегрузку психики, достаточно структурированных и учитывающих возрастные особенности когнитивных функций; квалификация и ораторские способности преподавателей, исключаящие монотонность донесения информации до студентов; чередование лекционных занятий, во время которых студенты получают теоретические знания, и практических занятий, на которых формируются профессиональные навыки.

К воспитательным факторам необходимо причислить формирование ценностно-смысловой сферы студентов, профессиональную этику.

Также важен общий психологический климат вуза, его цели и задачи, нравственный уровень и ценностная направленность, соблюдение прав и обязанностей участников образовательного процесса, уважительное отношение друг к другу, обратная связь с родителями или опекунами, организация досуга. Желательно наличие психолого-педагогической службы в вузе.

На формирование здоровой личности профессионала также влияет психологический климат в семье.

По характеру воздействия на личность все условия и факторы можно разделить на сильные и слабые, постоянно воздействующие и эпизодические, негативные (опасные, вредные), нейтральные и позитивные (способствующие развитию, салютогенные).

Мы не ставим целью рассмотреть все факторы, стоит только сказать, что действуют они совокупно и, как в любой системе, системное воздействие совокупных факторов и условий приводит не к количественному, а к качественному росту, т. е. к формированию здоровой личности.

Именно в возможности регулирования прогнозируемого будущего состоит основной смысл психолого-педагогического прогнозирования успешности формирования личностно здорового профессионала.

После проведения исследовательского прогноза составляется программный прогноз, в котором предлагается осуществить ряд психолого-педагогических коррекционных мер. При этом перечисленные в прогнозе меры важны не сами по себе, а только лишь как средство и способ улучшения эффективности процесса формирования личностно здорового профессионала в процессе подготовки.

В высшем учебном заведении студенты учатся минимум 6 лет, которые приходятся на окончательный период созревания личности. От качества образовательной среды во многом зависит успешность развития личности и формирования ее как профессионала. Результатом организационного прогноза должен стать план психолого-педагогических (организационных и учебно-методических) мероприятий, направленных на улучшение условий, необходимых для успешного формирования личностно здорового профессионала.

К построению прогноза необходимо подходить системно, используя знания, накопленные специалистами разных научных направлений (педагогами, психологами, физиологами, медиками различных специальностей, антропологами, генетиками, философами и др.). Необходимо структурировать условия для дальнейшего изучения связей среда-личность, анализа воздействия условий на организм учащихся вообще и на личность, в частности. При этом речь идет о системе методов прогноза, охватывающих все звенья сложной цепи событий, начиная от поступления конкретного абитуриента в вуз, его адаптацию к образовательной среде, формирование личности с учетом возрастных особенностей, одновременное формирование профессионала.

Эта задача является сложнейшей и комплексной проблемой, в обобщенном виде она может быть охарактеризована как комплексное изучение зависимости «фактор — его влияние — доза — продолжительность — конкретный психотип — конкретный эффект».

Таким образом, психолого-педагогическое прогнозирование должно быть направлено на корректное выявление и научно обоснованный анализ связей «образовательная среда — личностное здоровье профессионала». В связи с этим разработка научных и методологических аспектов прогнозирования влияния факторов образовательной среды на личность будущего профессионала весьма актуальна, особенно для нашего региона в связи со сложившейся сложной социально-политической обстановкой.

© Ревякина Е. Г., 2019

Рощин Антон Андреевич,
УМВД России
по городу Петропавловску-Камчатскому,
старший специалист группы
профессиональной подготовки
отдела по работе с личным составом

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО КОЛЛЕКТИВА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В последние годы повышается интерес к социологии и психологии личности. Вместе с тем гораздо меньше внимания уделяется проблеме коллектива. Такое положение неоправданно ни с практической, ни с теоретической точек зрения, поскольку личность не может жить и развиваться вне коллектива, равно как и проблемы коллектив нельзя понять вне анализа его личностного фактора. Коллектив — это социальная группа, однако не всякая социальная группа является коллективом. Как писал А. С. Макаренко, коллектив — это свободная группа людей, объединенных единой целью, единым действием, организованная, снабженная органами управления, дисциплины и ответственности¹.

До настоящего времени, начиная с 2011 года, наблюдается постоянное снижение штатной численности сотрудников органов внутренних дел (ОВД). Так, Указом Президента от 01.03.2011 г. № 252 «О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» штатная численность сотрудников ведомства сокращена почти на 170 тысяч человек², а затем Указом Президента от 05.05.14 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» — еще почти на 3300 сотрудников³.

Следствием этого стало «сжатие» штатной численности непосредственно в самих подразделениях ОВД при одновременном увеличении нагрузки на каждого сотрудника и повышение ответственно-

---

¹ Кенсаринова М. В. Теория коллектива А. С. Макаренко: философские и психологические аспекты // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-2. С. 301–304.

² Указ Президента Российской Федерации «О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации» от 01.03.11 № 252 // Российская газета. 2011. № 43.

³ Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» от 05.05.14 № 300 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 2014. № 19.

сти за эффективное решение оперативно-служебных задач. Отсюда очевиден факт повышения значимости роли коллектива, призванного выступать как единый механизм, имеющий общие цели, задачи, увеличенную нагрузку, а также каждого из его членов, которые должны найти способы взаимодействия между собой для эффективного решения поставленных задач. Если до снижения штатной численности сотрудников в коллективе можно было не взаимодействовать с тем или иным членом подразделения, то с увеличением должностных обязанностей и уменьшенным составом целевой группы (подразделения) выполнение служебных обязанностей без постоянного взаимодействия между всеми сотрудниками становится практически невозможным. Существенно возрастает и возрастание роли руководителя в формировании сплочённого коллектива сотрудников ОВД.

Проблемы формирования сплоченного коллектива сотрудников ОВД как направления повышения эффективности его работы нашли отражение в исследованиях профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД, психологов ОВД таких, как: В. Л. Васильев, А. Г. Шестаков, А. М. Столяренко, Л. М. Колодкин, В.С. Олейников. Однако до настоящего времени многие проблемы и их отдельные аспекты остаются недостаточно изученными и их изучение по сей день имеет актуальность.

Так, А. Ф. Караваев (Омская академия МВД России) отмечает, что потеря у некоторых сотрудников интереса к службе часто порождает негативное отношение к труду, которое выражается в нарушениях дисциплины, халатном исполнении служебных обязанностей, способствует относительно высокой подвижности (перемещению) кадров между службами и подразделениями. На основании проведенного им анализа ситуации, опроса сотрудников выяснилось, что каждый третий сотрудник называет причиной потери интереса к службе произвол и плохое отношение к подчиненным. Каждый пятый выделяет нетактичность и неправомерное поведение руководителя¹.

А К. А. Егоров (Академия управления МВД России), исследуя влияние социально-психологического климата на эффективности работы коллектива (подразделения), приходит к выводу о том, что большое воздействие на положительную оценку работы последнего

---

¹ Караваев А. Ф. Причины и условия возникновения межличностных конфликтов в служебных коллективах, пути их разрешения (формы и методы бесконфликтного общения) // Проффессионал. 2015. № 4. С. 34.

оказывает подбор членов целевых групп с учётом их психологической совместимости, расширение практики психологической взаимопомощи сотрудников, поощрения положительных традиций профессиональной жизни служебного коллектива. При этом практика показывает: чем больше количество совпадений по факторам совместимости у сотрудников, тем лучше их взаимоотношения, выше уровень взаимопонимания и, как результат, эффективность деятельности создаваемых целевых групп (подразделений)¹.

В начале 2018 года нами было произведено исследование, направленное на поиск причин перевода сотрудников из одного подразделения ОВД в другое, а также тех критериев, которыми руководствуются вышеуказанные сотрудники в поисках нового места службы. В ходе исследования было проведено анкетирование, по итогам которого удалось установить, что при переводе на новое место несения службы сотрудники оценивают и выбирают: коллектив, в котором сотрудник намеривается продолжать службу, руководителя подразделения, а также внутренние правила коллектива, связанные с продолжительностью рабочего дня, количеством и очередностью дежурств и иные порядки, установившиеся в коллективе.

Анализ результатов анкетирования показал, что человек, уже имеющий опыт несения службы в ОВД (в анкетировании принимали участие только действующие сотрудники, переводящиеся в другие подразделения), достаточно чётко понимает роль и значимость коллектива, т.е. людей, окружающих его во время выполнения профессионально-служебных задач. Стоит отметить, что треть дня (продолжительность суток 24 часа, длинна рабочего дня 8 часов) сотрудники проводят именно внутри коллектива и им важно оказаться рядом с людьми, имеющими с ними общие интересы, темы для общения, идеалы, ценности. Именно поэтому большинство респондентов указали именно это в качестве основных критериев, которыми они руководствуются при переводе на новое место несения службы.

Спустя год после перевода в другое подразделение мы вновь опросили сотрудников, участвовавших в анкетировании. Выяснилось, что у большинства сотрудников, которые указывали в анкетах, что в первую очередь руководствуются в выборе нового места службы

---

¹ Егоров К. А. Для службы важен «климат-контроль» // Полиция России. 2017. № 2. С. 15.

именно подходящим им по тем или иным признакам коллективом, наблюдается значительное улучшение показателей служебной деятельности. Это нашло отражение в росте соотношения благодарность / взыскание в пользу благодарности, в снижении численности сотрудников, имеющих действующие дисциплинарные взыскания, а некоторые из указанных выше сотрудников получали денежную премию за добросовестное выполнение служебных обязанностей. Интересно, что существенно изменяются и отзывы руководителей подразделений о деятельности сотрудников, переведенных в другие подразделения: отзывы большинства руководителей содержат положительные оценки деятельности переведенных сотрудников, тогда как таких оценок не давали руководители по прежним местам несения службы. Кроме того, благоприятная обстановка в новом для переведенного сотрудника коллективе, зачастую, способствовала раскрытию новых качеств и способностей сотрудников, повышению эффективности решения оперативно-служебных задач, развитию профессионализма.

Может ли сотрудник эффективно выполнять возложенные на него должностные обязанности, находясь при этом в коллективе, который оказывает на него негативное воздействие? При выполнении своих обязанностей сотрудник должен руководствоваться принципами законности, гуманности, обоснованности своих действий. Важным моментом является и недопущение формального подхода к ситуациям, возникающим во время несения службы. Ощущая отсутствие поддержки со стороны руководства, коллектива подразделения, сотрудник зачастую чувствует себя незащищенным, проявляет неуверенность в своих действиях, что в большинстве случаев гасит инициативу в таком сотруднике. Следствием становится формальный подход к исполнению служебных обязанностей, стремление не допустить ошибку, чтобы лишней раз не привлекать к себе внимание со стороны коллектива и руководителя. Снижается, а затем и пропадает мотивация выделиться в коллективе в качестве грамотного, исполнительного сотрудника, достойного с честью и гордостью носить высокое звание «Полицейский». Очевидно, о высокой эффективности работы в таких условиях не может быть и речи.

Помимо этого, следует вспомнить о специфике работы сотрудников ОВД. Ведь постоянное взаимодействие большинства сотрудников в процессе несения службы с представителями самых разных слоев общества способно оказать существенное негативное влияние на личностные характеристики человека, который постоянно сталки-

вается с проблемами других людей, видит страшные случаи насилия, грубости, бессердечия, воровства, равнодушия, мошенничества и т. п. Сотрудник ОВД, как никто другой, видит «тёмную» сторону человеческого бытия, а это со временем оказывает воздействие на его личность, хотел бы он этого или нет. И в этой связи роль сплоченного коллектива в преодолении негативного влияния среды профессиональной деятельности, связанной с взаимодействием с представителями самых разных социальных групп в процессе решения оперативно-служебных задач, трудно переоценить.

Характеризуя сплоченный коллектив сотрудников ОВД, мы выделяем следующие важнейшие черты такого коллектива: доминанта группового интереса в решении оперативно-служебных задач в сочетании с индивидуальными интересами отдельных членов коллектива; своеобразное групповое «притяжение» между членами коллектива, отсутствие барьеров в межличностном общении; взаимное уважение и взаимная симпатия в межличностных отношениях; решение оперативно-служебных задач с учетом профессиональных, личностных и иных способностей и возможностей членов коллектива, однако при определяющем значении необходимости эффективного из решения и др. В своих характеристиках мы опирались на определение групповой сплоченности, данное в учебнике под общей редакцией В. Я. Кикотя: «групповая сплоченность — это один из феноменов групповой динамики, характеризующийся степенью приверженности группе ее членов», в качестве показателей которой рассматриваются высокий уровень взаимной симпатии в межличностных отношениях и степень практической полезности группы для ее членов¹.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать вывод о том, что если сотрудник ОВД в период несения службы так и не попадает в сплоченный коллектив, подходящий ему по социально-психологическому климату, в котором он почувствует себя защищенным «изнутри», то неизбежными станут искажения в его мотивационно-ценностной сфере, он перестает сам себя ценить как специалиста в том или ином направлении правоохранительной деятельности, а это однозначно приведет к профессиональной деформации.

---

¹ Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. [Электронный ресурс]. URL: [www. zinref.ru/000_uchebniki/05599...delo...02...sostavomovd](http://www.zinref.ru/000_uchebniki/05599...delo...02...sostavomovd)

Практика показывает, что есть существенные особенности протекания профессиональной деформации у каждого сотрудника. Но все они неизбежно ведут к профессиональной бесполезности, к нарушениям служебной дисциплины, допущению проступков в служебной деятельности. Замечено, что граждане, глядя именно на таких сотрудников ОВД, делают свои негативные выводы о деятельности всей системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

© Рощин А. А., 2019

Рубцова Надежда Евгеньевна,
*Российский новый университет,
профессор кафедры общей психологии и психологии труда,
доктор психологических наук, доцент*

УСТОЙЧИВОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У ПСИХОЛОГА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Для психологического обеспечения личностной надежности психологов правоохранительных органов их профессиональная подготовка в системе высшего образования должна включать вопросы профессионального психологического отбора на службу и в целом психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения, направленного на повышение устойчивости к неопределенности и надежности¹.

Проблема устойчивости к неопределенности имеет свою научную историю, в то же время, в отечественной психологии подобных исследований недостаточно, особенно с учетом высокой динамики изменений сферы и задач профессионального труда, организационной культуры университетов².

Психолог правоохранительных органов должен быть готов к работе в различных стрессогенных условиях, источниками которых могут выступать разнообразные факторы, приводящие к постоянным изменениям содержания той служебной деятельности, которую сопровождает психолог. Такая динамика является одним из механизмов создания условий неопределенности в качестве одного из наиболее типичных стрессогенных профессиональных факторов. В силу своей фундаментальности данный фактор в той или иной степени характерен для всех специализаций подготовки психологов по специальности «Психология служебной деятельности».

Главная цель представленного исследования состояла в проверке эффективности специальной профессиональной подготовки, направленной на повышение устойчивости к неопределенности. Для

---

¹ Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Модель психолого-педагогического сопровождения профессионального самоопределения: интегративно-типологический подход // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 7–24.

² Львов В. М., Багрецов С. А., Макарова А. В., Леньков С. Л., Нагиева О. В. Организационная культура: классификация, оценка, развитие. Тверь, 2009. 220 с.

определения показателей устойчивости к неопределенности применялся опросник С. Баднера в русскоязычной адаптации и модификации Т. В. Корниловой, М. А. Чумаковой¹, позволяющий определить два относительно независимых показателя — интолерантность к неопределенности (ИТН) и толерантность к неопределенности (ТН). Для выявления личностной обусловленности устойчивости к неопределенности применялся личностный опросник 5PFQ, созданный японским исследователем Хийджиро Тсуйи и представляющий собой модифицированный аналог известного опросника NEO-PI-R, который разработали П. Коста и Р. МакКрей. Применялся опросник 5PFQ в русскоязычной адаптации А. Б. Хромова².

Для выявления связей устойчивости к неопределенности с показателями профессионального становления использовался опросник «Профессиональное выгорание» Н. Е. Водопьяновой, Е. С. Старченковой³, представляющий собой русскоязычную адаптацию и модификацию известного опросника MBI (Maslach burnout inventory), разработанного С. Maslach, S. Jackson.

Статистический анализ данных выполнялся с помощью пакета программ SPSS⁴. Корреляционные связи выявлялись с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена. Для проверки достоверности различий в средних использовался непараметрический критерий Манна-Уитни, а для проверки достоверности сдвига — непараметрический знаковый ранговый критерий Вилкоксона. Эмпирическую выборку составили студенты, обучающиеся по специальности «Психология служебной деятельности» на факультете психологии Российского государственного социального университета (г. Москва) и факультете управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (г. Тверь). Общий объем выборки составил 126 чел. (в том числе, 57 чел. мужского пола, 69 чел. женского) в возрасте от 17 до 22 лет.

---

¹ Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. 2014. № 1. С. 24–36.

² Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: учебно-методич. пособие. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. 23 с.

³ Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.

⁴ Рубцова Н. Е. Статистические методы в психологии. Тверь-Клин, 2002. 112 с.

Для проведения формирующего эксперимента были сформированы две группы: экспериментальная группа (ЭГ): 63 чел.; контрольная группа (КГ): 63 чел. Группы ЭГ и КГ были подобраны эквивалентными по параметрам пола, возраста, начального уровня интолерантности и толерантности к неопределенности (проверка эквивалентности проводилась по релевантным статистическим критериям на уровне значимости $p < 0,05$).

Формирующий эксперимент включал применение специальных приемов повышения устойчивости к неопределенности, реализуемых в рамках изучения студентами в образовательном процессе вуза ряда учебных дисциплин, а также при подготовке курсовых работ. В рамках данной программы студенты тренировались в выборе и обосновании вариантов решений нестандартных психологических задач, в организации и планировании исследовательских проектов, в целеполагании и антиципации и т. д. В ходе эксперимента ИТН в экспериментальной группе статистически достоверно ($Z = -4,42$, $p = 0,001$) уменьшилась, в то время как в контрольной группе она осталась практически неизменной ($Z = -0,254$, $p = 0,872$). При этом на конец эксперимента среднее значение в ЭГ стало существенно ниже ($Z = -2,53$, $p = 0,011$), чем в КГ, хотя в начале эксперимента они статистически не различались. В отличие от этого, ТН за время проведения эксперимента статистически значимо повысилась и в экспериментальной группе ($Z = -4,21$, $p = 0,001$), и в контрольной ($Z = -1,99$, $p = 0,046$). Вместе с тем, среднее значение в ЭГ стало значимо выше ($Z = -2,10$, $p = 0,035$), чем в КГ. Приближается к уровню значимости ($Z = -1,83$, $p = 0,067$) и превышение среднего значения сдвига ТН для ЭГ по сравнению с КГ.

При первичной диагностике по всей выборке ($n = 126$) выявлены значимые ($p < 0,05$) корреляции со шкалами и субшкалами методики 5FPO: со шкалой экстраверсии (и ее субшкалой активности) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно; со шкалой привязанности (и всеми ее субшкалами, кроме доверчивости) ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно; по шкале самоконтроля ИТН отрицательно коррелирует с субшкалами настойчивости и ответственности, а ТН положительно коррелирует с субшкалой ответственности; со шкалой эмоциональной устойчивости и ее субшкалами беззаботности, эмоциональной комфортности и эмоциональной стабильности ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно; со шкалой

экспрессивности и всеми ее субшкалами ИТН коррелирует отрицательно, а ТН — положительно (кроме субшкалы сензитивности).

Получила определенное подтверждение правомерность рассмотрения ИТН и ТН как относительно независимых конструкторов: например, ИТН статистически значимо ($p < 0,05$) положительно коррелирует с эмоциональным истощением, а для ТН связи с эмоциональным истощением не выявлено. Структура связей ИТН и ТН с личностными и профессиональными факторами изменилась, что определяет пути дальнейшего совершенствования профессиональной подготовки психолога по специальности «Психология служебной деятельности» в плане развития устойчивости к неопределенности и психологического обеспечения личностной надежности.

© Рубцова Н. Е., 2019

Русакова Наталья Григорьевна,
Нижегородская академия МВД России,
доцент кафедры психологии и педагогики,
кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Деятельность сотрудников ОВД находится под пристальным вниманием общества. Повышенный интерес граждан России вызывает поведение сотрудников полиции при осуществлении служебных обязанностей. Общество предъявляет к сотрудникам ОВД особые требования — главным, из которых, является профессионализм. Необходимо отметить, что профессионализм сотрудника ОВД сегодня воспринимается через призму нравственности. Профессионализм и нравственные ценности составляют основу профессиональной морали сотрудника ОВД, исторически сложившаяся система принципов, правил и норм, которыми руководствуются представители определенных профессий, особенно тех профессий, объектом деятельности которых является человек. Отметим, на наш взгляд, ряд важных особенностей профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел.

Профессиональная мораль сотрудников ОВД формально определена, то есть она закреплена в многочисленных источниках, регламентирующих деятельность сотрудников.

Кроме того, профессиональная мораль сотрудника ОВД носит деонтологический характер, то есть данные нормы носят обязательный характер. Так, по мнению Л. М. Яблонской «этико-деонтологические кодексы стали своеобразными инструментами моделирования деятельности и поведения служащих»¹ полиции.

Основываясь на этой особенности профессиональной морали сотрудников полиции, следует отметить, что в настоящее время сотрудники органов внутренних дел России не имеют своего собственного, отражающего специфику деятельности, кодекса профессиональной этики. Действовавший «Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» с декабря 2008 года был отменен приказом от 31 октября 2013 года МВД Рос-

---

¹ Яблонская Л. М. Этико-деонтологический кодекс-модель полиции XXI века // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 38.

сии № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138». В этом же приказе были установлены сроки создания нового кодекса профессиональной этики, однако до настоящего времени указанный документ не создан. Сотрудники полиции в настоящее время руководствуются нормами «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)). Структурно-содержательный анализ положений данного кодекса свидетельствует о том, что закрепленные в нем профессионально-этические нормы поведения не отвечают в полном объеме специфике служебной деятельности сотрудников ОВД, даже название кодекса свидетельствует об универсальности стандартизации без учета специфических особенностей тех или иных категорий государственных служащих. Данное обстоятельство немаловажное и прослеживается в современной жизни: не смотря на достаточно продолжительный период отсутствия Кодекса профессиональной этики сотрудника ОВД, положения его помнят сотрудники, имеющие продолжительный стаж службы и недоумевают по поводу его отмены.

Надо понимать всю сложность и важность проблемы создания нового кодекса профессиональной этики, которая выражается в определенной сложности, порой непреодолимой, текстуального закрепления профессионально-этических норм современного сотрудника ОВД.

Между тем, совершенно очевидно, что на современном этапе органы внутренних дел Российской Федерации должны иметь свой собственный кодекс профессиональной этики, который должен содержать понятные и отвечающие специфике оперативно-служебной деятельности нормы. В них должны содержаться конкретные требования к нравственному поведению сотрудника. Особое место в кодексе должно быть уделено нравственным принципам службы — законности, гуманизму, справедливости, патриотизму и др.; важнейшим категориям профессиональной морали — долгу, чести, достоинству, совести и др. Данные категории являются основой морального облика современного сотрудника полиции, формирование которого является важной задачей. Моральный облик сотрудника полиции можно определить как совокупность нравственных качеств, характеризующих уровень морального сознания и нравственного поведения

сотрудника, которая находит внешнее выражение в нравственных отношениях сотрудника полиции¹.

Важной проблемой профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации является проблема ответственности за нарушение профессионально-этических норм. В Кодексе профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации (2008 г.) была закреплена моральная ответственность за нарушение норм указанного Кодекса. Полагаем, что создатели нового кодекса профессиональной этики учтут опыт функционирования подобных нормативных документов в других правоохранительных органах, в большинстве из которых закреплена дисциплинарная ответственность. Следовательно, в создаваемом кодексе профессиональной этики сотрудников ОВД должно быть закреплено понятие дисциплинарного проступка и, вероятно, четко определены границы ответственности за нарушение профессионально-этических норм, вплоть до увольнения из органов внутренних дел, как это происходит, например, в адвокатском сообществе: нарушивший профессионально-этические нормы адвокат, может быть лишен статуса адвоката.

Можно предположить и такую форму ответственности за нарушение норм профессиональной этики как, назовем ее так: «собственноручная». Данная форма ответственности предполагает наложение ответственности самим нарушителем, руководствуясь совестью и ответственностью за порученное дело. Такие меры использовались в дореволюционной полиции. Так, полицейский, поступая на службу, давал письменные обязательства исполнять добросовестно все, возложенные на него, обязанности. Наказание за несоблюдение указанных обязательств полицейских выбирал сам либо оно назначалось по усмотрению руководителя и заключалось в административном аресте или денежном штрафе. Данная форма ответственности, значительно отличающаяся от всех остальных видов ответственности, позволит, на наш взгляд, значительно повысить персональную ответственность каждого сотрудника ОВД и избавит частично или полностью органы внутренних дел от такой «болезненной» проблемы современности как ответственность руководителя за нерадивых подчиненных.

---

¹ Русакова Н. Г. Формирование морального облика современного полицейского / Русакова Н. Г. // Социальные преобразования и социальные проблемы: сборник научных трудов (Выпуск 17) / под общ. ред. д.с.н. Д. А. Шпилева. Н.Новгород: изд. НИСОЦ, 2017. С. 137.

Следует обозначить так же такую важную проблему профессиональной этики и служебного этикета сотрудников органов внутренних дел как поведение сотрудников в служебное и внеслужебное время. Поведение сотрудников ОВД должно быть безупречным везде: на службе, вне службы, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Закрепление норм поведения сотрудника ОВД в кодексе профессиональной этики, позволит не только укрепить служебную дисциплину, но и значительно повысить уровень профессионально-нравственного сознания современных сотрудников ОВД,

Таким образом, перечисленные некоторые проблемы профессиональной этики требуют внимания как со стороны руководства органов внутренних дел Российской Федерации, так и самих сотрудников. Учитывая исторический опыт, опираясь на международные законодательные акты, необходимо разработать новый кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД, отвечающий требованиям времени с учетом специфики правоохранительной деятельности органов внутренних дел.

© Русакова Н. Г., 2019

Русецкая Дарья Вячеславовна,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров;
Пашенцева Кристина Дмитриевна,
Московский университет МВД России имени
В. Я. Кикотя,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ НЕГАТИВНЫХ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ПОМОЩЬЮ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Деятельность сотрудников ОВД протекает в ситуациях с непредсказуемым исходом, работа предполагает незамедлительного реагирования и принятия решений, не исключены психические и физические перегрузки, также работать приходится с различными категориями граждан и т. д. Все эти особенности оказывают влияние на личность сотрудника, что может вызывать появление негативных психических состояний, которые в свою очередь влияют на качество выполнения оперативно служебных задач.

Советский психолог В. Н. Мясищев, выделил психические состояния в самостоятельную категорию. По его мнению, психическое состояние — это общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс.

В изучение проблемы психических состояний, большой вклад внесли военные психологи такие, как А. М. Столяренко, М. И. Дьяченко, Н. Ф. Феденко и др., которые в своих исследованиях рассматривали возникновение типичных состояний военнослужащих в особых условиях.

Рассматривая работы советского ученого А. М. Столяренко, можно отметить отрицательные психические состояния, которые возникают под влиянием реакций человека на экстремальные факторы деятельности, такие как: раздражительность, тревожность, чрезмерное волнение, нервозность; брезгливость; беспокойство, тоска; опасение неудач, испуг, страх; чувство слабости, подавленность, отчаяние;

заторможенность, апатия; разочарование; переживание неудач, потеря; чувство вины, стыда, угрызение совести; аффекты¹.

Так же есть ряд работ, которые посвящены изучению негативных психических состояний в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Например, профессор И. О. Котенёв, в своих работах проанализировал деятельность сотрудников органов внутренних дел протекающей в экстремальных условиях, и выделил дезадаптивные психические состояния, к которым отнес: острые стрессовые расстройства, переутомление, перевозбуждение и психопатологические синдромы (депрессивный, астенический, истерический и их сочетания)².

В диссертационном исследовании И. А. Папкина, выделяются такие негативные психические состояния, которые возникают у сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях, как состояние стресса, страха, паники, состояние алкогольного или наркотического опьянения, утомления.

Для минимизации воздействий негативных психических состояний на личность сотрудника, необходима комплексная работа с сотрудниками проводимая психологом, в целях поддержания оптимального уровня работоспособности, а также обеспечения личностного развития сотрудников.

Рассматривая психику в процессе психокоррекционной работы, можно отметить, что человек участвует в ней целостно, а не только его психика. Сама коррекция ориентирована только на психические состояния и процессы. Но «человек» — это физическое тело. В результате чего происходит «перелом» физического тела, что приводит к таким последствиям, как появление хронических болезней (желудочно-кишечные заболевания, головные боли, проблемы с нервной системой, сердечные заболевания).

Именно поэтому на наш взгляд необходим особый вид психокоррекционной работы, с помощью которого удастся объединить объект и субъект деятельности — человеческое тело. Именно такую психокоррекционную работу, которая основана на воздействии, не

---

¹ Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика: учеб. пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДИНА, 2002. С. 102–103.

² Котенев И. О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел: метод, пособие для практических психологов. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997. 40 с.

только на психику, но и на сознание, и тело человека мы называем психофизическим тренингом.

Мы понимаем под психофизическим тренингом определённую совокупность дыхательных, физических и медитативных упражнений, направленных на развитие психологической устойчивости сотрудников, формирование их личностных и профессионально значимых качеств, снятие психологического напряжения от воздействия негативных факторов, а также повышение психологической готовности к деятельности в экстремальных условиях.

Можно выделить положительные черты влияния психофизического тренинга на сотрудника:

1. Происходит формирование благоприятного психологического фона при неоднократных занятиях физической, тактической, огневой подготовкой.

2. Повышаются такие способности, как: сосредоточение, концентрация и устойчивость внимания, увеличение объёма, избавление от рассеянности и неумения переключаться; развитие наблюдательности.

3. Происходит развитие воображения (мысленного, образного, вхождение в образ олимпийского чемпиона и т. п.).

4. Появляется спортивная визуализация идеального выполнения технических приёмов.

5. Происходит развитие способностей концентрирования своих усилий в ситуациях, выходящих из-под контроля.

6. Развиваются способности сохранения спокойствия, выдержки, самообладание в различных ситуациях.

7. Развивается воля, уверенность, собранность, целеустремлённость.

8. Происходит повышение физической силы, выносливости и работоспособности.

9. Происходит повышение скорости, точности и координации движения.

10. Развивается мгновенная реакция.

11. Происходит регуляция ритма, частоты, глубины, напряжённости дыхания.

12. Происходит повышение контроля и регуляции тонуса мимических мышц и скелетной мускулатуры, насыщение организма бодростью и готовностью к действию.

13. Быстрое восстановление физических сил. Сверхбыстрый вариант отдыха и мобилизации. Моментальное переключение психики и тела с режима работа-напряжение на режим покой, отдых-расслабление и наоборот.

Цель тренинга состоит в приобретении сотрудниками умения отключаться или абстрагироваться от негативных психических состояний, а также в наборе энергии, в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В проведенном нами исследовании принимали участие 75 сотрудников патрульно-постовой службы органов внутренних дел. Исследование происходило в несколько этапов:

Первый этап. Был произведен срез с контрольной и экспериментальной группой сотрудников до поведения психофизического тренинга, с применением следующих методик: Опросник самочувствия, активности, настроения (САН) — для оперативной оценки общего самочувствия; Методика определения доминирующего состояния и настроения (ДС-6) — для диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств; Тест Спилбергера-Ханина — для оценки уровня ситуативной и личностной тревожности¹.

Второй этап. Проведение самого психофизического тренинга (7 занятий по 1,5 часа), который состоит из трех блоков: 1 блок — состоит из упражнений, направленных на физические усилия (с каждым последующим занятием необходимо увеличивать силу напряжения, для вызова волевого усилия); 2 блок — йоговские упражнения (упражнения направленные на развитие гибкости, улучшение эластичности мышц, укрепление суставов и связок с сочетание правильной техникой дыхания); 3 блок — медитативные упражнения.

Третий этап. Контрольный срез экспериментальной и контрольной группы по методикам, после проведения психофизического тренинга, сравнение полученных результатов.

В проводимом тренинге основное внимание уделяется «запасным» возможностям организма. Можно отметить, что «запускающим» механизмом в регуляции мобилизационных и восстановительных процессов, являются такие способности организма, как внимание, память, эмоции, мышление, ощущение, восприятие, воображение, воля и др.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что в ходе психофизического тренинга у сотрудников патрульно-постовой службы формируются умения саморегуляции и преодолению

---

¹ Русецкая Д. В., Лебедев И. Б. Психофизический тренинг как способ коррекции негативных психических состояний у сотрудников Органов внутренних дел // Психология обучения. 2019. № 2. С. 77–84.

ния негативных психических состояний, которые помогают в решении оперативно-служебных задач в экстремальных условиях.

Рассмотрим результаты исследования сотрудников органов внутренних дел после проведения психофизического тренинга по следующим методикам:

1. Полученные данные по методике «Самочувствие, активность, настроение» (САН), говорят нам о благоприятных результатах по всем трем шкалам (результаты в пределах нормы).

2. Сравнивая показатели по методике «Спилбергера-Ханина», можно отметить, что у 60 % сотрудников уровень ситуативной тревожности умеренный; до проведения тренинга уровень тревожности был высокий у 50 % сотрудников.

3. Рассматривая результаты по методике «Определение доминирующего состояния и настроения» (ДС6), можно отметить, что:

— по шкале «Ак» (активное-пассивное отношение к жизненной ситуации), у 70 % испытуемых экспериментальной группы стала ярко выражена активная жизненная позиция;

— по шкале «То» (тонус высокий-низкий), у 70 % участников тренинга отмечается высокий тонус жизни, о чем говорит большой запас жизненной энергии для преодоления различного вида преград;

— по шкале «Сп» (спокойствие-тревога), у 80 % сотрудников, отмечается постоянно положительный эмоциональный фон, в экстремальных ситуациях удается сохранить спокойствие и равновесие;

— по шкале «Уд», у 65% испытуемых проявляется готовность к преодолению препятствий и продвижение к заданной цели;

— по шкале «По» (положительный-отрицательный образ самого себя), результаты остались без изменений.

Была доказана достоверность сдвигов в положительную сторону по шкалам «Ак», «То», «Сп», «Уд». Это говорит нам о том, что после программы психофизического тренинга у сотрудников экспериментальной группы произошли сдвиги в положительную сторону, у сотрудников повысился уровень саморегуляции и владения собой в экстремальных ситуациях.

Можно предположить, что внедрение нового метода в психокоррекционную работу, поможет сотрудникам в профилактике негативных психических состояний, которые оказывают влияние на выполнение оперативно-служебных задач, и могут провоцировать наступление несчастных случаев, ранений и гибели сотрудников.

Савватеев Игорь Владимирович,
ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет,
магистрант

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В КАРЬЕРЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В настоящее время контрактная армия представляет собой основу всей армии в целом. В связи с этим, актуализируются и поднимаются для рассмотрения проблемы ценностно-смысловой сферы личности военнослужащих, отражающиеся в профессиональной идентичности, а также, являющиеся принципиальной основой их профессиональной деятельности, обеспечивая ключевые выборы её субъекта.

Профессиональные ценности офицера формируются в процессе службы в войсках. Но в вузе создается основа этих ценностей, ядро будущей профессиональной ценностно-смысловой сферы офицера. Для этого вуз должен обучать эффективным приемам анализа явлений, т. е. формировать умение самостоятельно мыслить, осуществлять поиск решения проблемы, привлекая для этой цели знания из разных областей, формировать способность прогнозировать результаты и возможные последствия разных вариантов решения, умение устанавливать причинно-следственные связи. Кроме того, будущий офицер должен научиться осознавать себя как часть социальной, политической, экономической, правовой системы общества и государства. И это является основным назначением гуманитарной составляющей военного образования. А одно из главных стратегических направлений развития системы высшего военного образования — решение проблемы личностно-профессионального развития обучающегося, которое обеспечивает устойчивость не только знаний, навыков и умений, но и устойчивость личности в целом.

Если в вузе будет создана прочная основа ценностно-смысловой сферы военного профессионала, то в процессе профессиональной адаптации непосредственно в войсках молодой офицер с большой вероятностью сумеет превратить полученные в вузе убеждения в ценности. В дальнейшем на этой основе он сможет формировать новые ценности по мере участия во все большем количестве ситуаций профессиональной деятельности.

Если фундамент будущей ценностно-смысловой сферы офицера окажется недостаточно прочным и целостным, то вероятность формирования устойчивой системы профессиональных ценностей суще-

ственно снижается. Основными средствами влияния на ценностно-смысловую сферу личности в войсках являются управленческие воздействия вышестоящего командования, профессиональное общение, взаимодействие с коллегами и система воспитательной работы. Все они имеют существенные ограничения в плане развития личности офицера по сравнению с образовательным процессом.

Нами было проведено эмпирическое исследование ценностных ориентаций военнослужащих в карьере. Для этой цели использовалась методика Э. Шейна «Якоря карьеры». Всего в исследовании приняли участие 50 военнослужащих одной из войсковых частей, дислоцированной на территории РФ.

На основании анализа проведенной методики, мы можем отметить, что у военнослужащих в большей степени выражены такие карьерные ценностные ориентации как «менеджмент» (среднее значение 6,6), «стабильность работы» (среднее значение 8,2), «служение» (среднее значение 8,4), «интеграция стилей жизни» (среднее значение 7,1).

Таким образом, для военнослужащих, принимавших участие в исследовании, первостепенным в работе является возможность (даже потенциальная возможность) управлять другими людьми, интегрировать их усилия на общее дело и нести полную ответственность за конечный результат. Данная карьерная ориентация преимущественно проявляется у военнослужащих более старшего возраста и звания (например, у майоров в возрасте 38–40 лет). Таким образом, для этих военных характерны поиск и использование возможностей для лидерства, сопровождающиеся высоким уровнем дохода, повышенным уровнем персональной ответственности за результативность решения той или иной задачи. Большое значение для военнослужащих имеет стабильность работы. Это обусловлено высокой потребностью в безопасности, возможностью прогнозировать свою профессиональную карьеру без постоянного поиска новой работы. Работа у военнослужащих стабильно отождествляется с карьерным развитием, что существенно сужает их выбор в её вариантах. Для военнослужащих важны социальные гарантии, предоставляемые им от государства, и, зачастую, в данную профессию приходят именно за ними, в надежде на длительные контракты и стабильное положение.

Большое значение для военнослужащих имеет то, что у них есть возможности реализовывать в профессии свои личностные ценностные ориентации: стремятся приносить людям и обществу пользу, хотят видеть плоды своей деятельности, зачастую не выраженные в ма-

териальном и денежном эквиваленте. Данная ценностная установка в карьере способствует тому, что у военнослужащих формируется и развивается консерватизм как личностное свойство, ригидность поведения, если цели и ценности организации будут враждебными их ценностным ориентациям.

Большое значение для военнослужащих играет семья. Это отражается и на их профессиональной жизни. В частности, достаточно ярко у них выражено стремление соединить и уравновесить в своей жизни эти две сферы — личную и профессиональную. Данная ценностная ориентация тоже отражает некую ригидность в поведении и при построении карьеры у военнослужащих — они в том случае будут развивать карьеру, если это не будет нарушать привычный образ жизни.

В меньшей степени у военнослужащих выражены такие ценностные ориентации в карьере как «стабильность места жительства» (среднее значение 3,5) и «автономия» (среднее значение 3,9). Военнослужащие с легкостью относятся к переездам и смене места жительства. Думаем, это связано с тем, что в различных гарнизонах и военных частях условия профессиональной деятельности и профессиональные задачи принципиально не различаются. Это, на наш взгляд, не противоречит выявленными нами выше ригидными установками и ценностными ориентациями в карьере у военнослужащих. Низкий уровень автономии и независимости как ценности профессиональной жизни соответствует, на наш взгляд, тому, что военная система достаточно жесткая, требующая безоговорочного подчинения вышестоящим по званию, и в данной системе могут работать те, у кого достаточно выражены конформность поведения и способность подчиняться.

Таким образом, проведенное эмпирическое пилотажное исследование ценностных ориентаций военнослужащих в карьере подтверждает важность и значимость комплексного изучения ценностно-смысловой сферы данной профессиональной категории.

© Савватеев И. В., 2019

Селезнев Владимир Игоревич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
старший преподаватель кафедры
специальных мероприятий и специальной техники

ГОТОВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»

С древнейших веков и на протяжении многих столетий, сталкиваясь с серьезными угрозами и вызовами национальной безопасности, всегда важнейшее значение приобретал социальный заказ общества по подготовку специалистов, способных и готовых осуществлять правоохранительную деятельность. В современных условиях к сотрудникам полиции предъявляются повышенные требования, в частности, к уровню развития психики сотрудника, его интеллекта, эмоционально-волевых качеств личности, соблюдению сотрудником ряда требований, ограничений и запретов и др.

Поэтому, профессиональная подготовка сотрудников полиции, впервые принятых на службу, является, с нашей точки зрения, особенно значимой, так как ежегодно, в каждом субъекте, регионе проходят данную профессиональную подготовку с обязательным очным обучением в среднем от 150 до 1500 тысяч сотрудников полиции, по окончании которой, все они возвращаются на свою прежнюю должность. Иными словами, это начальный уровень, первая ступень профессиональной подготовки вновь принятого на службу сотрудника полиции, предусматривающая овладение им определенным объемом знаний, умений, навыков и компетенции по должности служащего «Полицейский», в том числе и в случаях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Парадигма профессионального образования в системе МВД России и социальный заказ общества на подготовку сотрудников полиции в современных условиях направлены:

1) на формирование у сотрудников полиции базовых знаний, навыков и умений (базовых ЗУН) по применению оружия, специальных средств, боевых приемов борьбы, первой помощи, основ применения криминалистической и специальной техники и др.; готового уважать честь и достоинство человека, а в случае, необходимости обоснованно и правомерно применять силу, специальные средства и оружие;

2) на становление требовательной, решительной и ответственной, порядочной и инициативной, готовой к сотрудничеству, физически подготовленной и стрессоустойчивой личности сотрудника полиции.

Так, например, по результатам профессиональной подготовки сотрудник должен знать устройство пистолета, правовые основания его применения, меры безопасности при обращении. Также он должен приобрести навыки сборки и разборки оружия, уметь вести стрельбу из оружия, попадать в мишень и на основе этих сформированных базовых ЗУН, проявлять готовность к эффективному и обоснованному применению оружия при возникновении угрозы жизни и здоровью граждан или сотрудника (иметь сформированное личностное качество, характеристику сотрудника). Другой пример, сотрудник должен знать основные положения и статьи Кодекса об административных правонарушениях, приобрести навыки предупреждения и пресечения правонарушений, уметь требовать и добиваться от граждан прекращения противоправных действий. На основе этих сформированных ЗУН, сотрудник должен проявлять способность решительно пресекать любые правонарушения, уважая честь, достоинство, права и свободы человека (требование, предъявляемое к сотруднику или сформированная компетенция, которой должен обладать сотрудник полиции)

Однако результат освоения отдельных дисциплин, предметов (курсов) сотрудниками полиции, впервые принятыми на службу, в процессе существующей профессиональной подготовки сотрудников полиции оценивается не дифференцированно, т. е. «зачтено» или «не зачтено».

В значительной степени это снижает возможность оценки готовности сотрудника полиции к профессиональной деятельности как базовой готовности сотрудника осмысленно и мобильно действовать в конкретных условиях оперативной обстановки, к профессиональному самоопределению, а также к последующему совершенствованию и профессиональному развитию личности сотрудника полиции вне зависимости от образовательного уровня и занимаемых должностей.

Оценка знаний по применению сотрудниками полиции различных мер принуждения, умений по пресечению правонарушений, действий по задержанию правонарушителей, составлению процессуальных документов, физической подготовленности, навыки применения огнестрельного оружия и т.п. конечно имеет большое значение для профессиональной деятельности.

Однако, не меньшее значение, с нашей точки зрения, должна иметь и оценка сотрудников полиции как личности, способной к освоению новых знаний на протяжении всей своей профессиональной жизни. Например, как по результатам профессиональной подготовки оценить у сотрудников полиции такие сформированные личностные качества, способности и компетенции как:

- мотивация и профессиональный интерес к службе в органах внутренних дел, перспективы служебного роста;

- требовательность к себе и ответственность за действия, поступки;

- готовность к сотрудничеству в различных сферах профессионально-служебной деятельности;

- нетерпимость к коррупционному поведению и нарушению этических норм;

- готовность к действиям в различных стрессовых, конфликтных ситуациях, в том числе в условиях риска для жизни;

- готовность к взаимодействию с гражданами и общественными организациями;

- готовность к правомерному и обоснованному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

- готовность к дальнейшему обучению выбранной профессии (специальности), повышению своей квалификации и др.;

в существующих программах профессиональной подготовки не указывается, не рассматривается и не обосновывается.

Становление личности субъекта профессиональной деятельности (сотрудника полиции) на основе сформированных базовых знаний, навыков, умений, а также личностных качеств, способностей и компетенций, способной к освоению новых знаний на протяжении всей своей профессиональной жизни и готовой их реализовывать в профессиональной деятельности имеет в современных условиях важнейшее значение.

В ходе проведенного исследования нами было установлено, что образовательные организации МВД России в современных условиях реализуют достаточно большое количество программ профессиональной подготовки сотрудников полиции по различным должностным категориям и разного образовательного уровня. Они отличаются друг от друга и содержанием, и объемом, и процентным соотношением циклов общепрофессиональной направленности, тем самым можно констатировать отсутствие единой структуры «общепрофессиональной составляющей» подготовки и как следствие, сложность в ре-

ализации требований к освоению в целом различных элементов программ профессиональной подготовки сотрудников полиции.

С учетом традиций, социальных потребностей и потребности в обновлении кадрового потенциала МВД России в современных условиях необходимо как формирование системы базовых общепрофессиональных знаний, умений, навыков, так и определенных личностных качеств, способностей, компетенций и в целом готовности сотрудников полиции к деятельности по профессии «Полицейский». Например, знания: основных положений законодательных и нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельности полиции, правовых основ применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, основ применения специальной, криминалистической техники и информационных технологий и т. п. Умения: действовать в конфликтной ситуации, в сложной, постоянно меняющейся оперативной обстановке; требовать и добиваться от граждан прекращения противоправных действий и др. Навыки: физического противостояния правонарушителю, применения специальных и технических средств, огнестрельного оружия, оказания первой помощи пострадавшим или себе. Личностные качества, способности сотрудников полиции всех должностных категорий: самообладание и эмоциональная устойчивость в общении с гражданами; оперативность и быстрота в принятии решения при пресечении преступлений и правонарушений; готовность к дальнейшему обучению выбранной профессии (специальности) и повышению квалификации и т. п. Компетенции сотрудников полиции: способность уважать честь и достоинство личности человека, способность знать и соблюдать нормы закона; способность аргументировано излагать свою точку зрения; способность правомерно и обоснованно применять в случае необходимости физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие и др.

Готовность сотрудников полиции к деятельности по профессии «Полицейский» должна стать личностным качеством и определенной интегральной характеристикой сотрудника, отражающей уровень сформированных общепрофессиональных знаний, умений, навыков, а также личностных качеств, способностей, компетенций (далее — ОП ЗУН, ЛКиС и К), необходимых для профессиональной деятельности вне зависимости от занимаемых должностей и выполнения служебных функций.

Оценивать уровни ОП ЗУН, ЛКиС и К предлагается с помощью комплексного тестирования ЗУН по блокам учебных дисциплин (вве-

дение в профессию, физическая, психологическая, правовая и специальная подготовки), а также посредством диагностики по Калифорнийскому психологическому опроснику и Пятифакторному личностному опроснику, интерпретируя полученные диагностические результаты как личностные качества, способности и компетенции сотрудников полиции.

Таким образом, оценка уровней готовности сотрудников полиции к деятельности по профессии «Полицейский» осуществляется по следующему показателю — сформированному уровню ОП ЗУН, ЛКиС и К:

1) Критический уровень. Доминирует внешняя мотивация, слабый профессиональный интерес к службе в органах внутренних дел; сотрудник не способен стойко переносить трудности и лишения в служебной деятельности, обладает недостаточными знаниями правовых основ профессии «Полицейский» и демонстрирует отсутствие стремления к профессиональному росту, низкую требовательность к себе; в большинстве ситуаций проявляет нерешительность, неспособность добиваться от граждан прекращения противоправных действий и неготовность физически противостоять правонарушителю и т. п.

2) Допустимый уровень. Преобладает внешняя мотивация, однако проявляется и профессиональный интерес к службе в конкретной должности, однако отсутствует стремление к профессиональному росту, возможны нарушения дисциплины из-за невысокой требовательности к себе и окружающим; из-за слабой физической подготовленности не всегда имеется возможность физически противостоять правонарушителю, выполнение задачи повышенной сложности вызывает затруднения, в т. ч. в условиях риска для собственной жизни и обеспечении безопасности других лиц, сомнения в правомерности, колебания при применении силы, оружия и т. п.

3) Оптимальный уровень. Преобладает высокая внутренняя мотивация и отношение к профессии. Проявляется интерес к службе; отличные и хорошие знания правовых основ профессии «Полицейский», стремление к профессиональному росту, решительность, инициативность, способность эффективно физически противостоять правонарушителю, осознанная готовность применять в случае необходимости силу, специальные средства, оружие при выполнении задач повышенной сложности и в условиях риска для собственной жизни и т. п.

Новизна исследования заключается в том, что предложенная оценка уровней готовности сотрудников полиции к деятельности по

профессии «Полицейский» соответствует определенному уровню квалификации сотрудника, которому он должен соответствовать как при переходе к следующему этапу профессиональной или профессионально-специализированной подготовки (или повышения квалификации), так и на протяжении всей своей служебной деятельности.

Предложенная оценка уровней готовности сотрудников полиции к деятельности по профессии «Полицейский» может быть рекомендована для обоснования требований к результатам освоения образовательных программ Федерального государственного образовательного стандарта начального профессионального образования (ФГОС НПО) по профессии «Полицейский».

Кроме того, уровни готовности к деятельности по профессии «Полицейский» могут использоваться и при проведении стажировок кандидатов на службу в органы внутренних дел, и при назначениях на другие должности, в другие подразделения или службы (отделы), при ротациях или перемещениях по службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

© Селезнев В. И., 2019

Семакова Анастасия Игоревна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХСЯ ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Всестороннее изучение феномена психологического благополучия личности является актуальной научно-практической задачей. Длительное время он находится в фокусе внимания представителей как зарубежных, так и отечественных авторов. В частности, ведется активное изучение факторов, лежащих в основе психологического благополучия личности (М. Аргайл, И. Бонивелл, И. А. Джидарьян, Л. В. Куликов), разработаны его структурные модели (К. Рифф, П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленков), исследована его взаимосвязь с осмысленностью жизни (П. П. Фесенко), ценностно-смысловой сферой личности (Д. А. Леонтьев, Р. М. Шамионов), независимостью психологического пространства (Е. Н. Панина), уровнем толерантности (Н. К. Бахарева), условиями жизнедеятельности личности (О. С. Ширяева), особенностями профессиональной деятельности (И. В. Заусенко, Р. М. Шамионов), разработаны психолого-педагогические системы повышения уровня психологического благополучия (О. А. Идобаева).

Теоретический анализ исследований психологического благополучия личности показал, что единого мнения относительно содержания этого понятия и его структуры в настоящее время не существует. Так же не существует и четкого разграничения схожих, но не идентичных понятий «удовлетворенность жизнью» (life satisfaction), понятия «благополучие» (wellbeing), «субъективное благополучие», «психологическое благополучие». В нашей работе понятие психологического благополучия рассматривается как слаженность психических процессов и функций, ощущение целостности и внутреннего равновесия. Оно имеет субъективный характер, выражается осознанием личностью своей жизни (целей, смыслов, достигнутых результатов).

Важно отметить и недостаточность разработки проблемы психологического благополучия, его предикторов в отношении сотрудников полиции, в том числе на этапе их профессионального становления. Выявление личностных качеств, сопутствующих ощущению психологического благополучия курсантов и слушателей ведомственных образовательных организаций МВД России позволит сформировать комплекс психологических мероприятий, направленных на оптимизацию их личностного развития и повышение уровня психологического благополучия обучающихся.

В целях изучения психологического благополучия курсантов и слушателей СПб университета МВД России нами организовано и проведено психодиагностическое исследование. В исследование приняли участие 193 человека. В качестве психодиагностических методов использован ряд тестов (методика «Шкалы психологического благополучия» К. Рифф в адаптации П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленковой, методика диагностики личностной и социальной креативности (Е. Е. Туник), методика для диагностики учебной мотивации студентов (А. А. Реан, В. А. Якунин, модификация Н. Бадмаевой), методика исследования локуса контроля Дж. Роттера, личностный опросник Кеттелла 16PF, тест Спилбергера-Ханина, опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса).

Применение первичных статистик позволило выделить группу курсантов и слушателей из общего числа обследованных ($n=57$), характеризующихся высокими показателями психологического благополучия (значение интегрального показателя психологического благополучия ≤ 414 баллов). Далее осуществлен факторный анализ методом выделения главных компонент (вращение Варимакс с нормализацией Кайзера). Получены следующие результаты.

Фактор 1 — мотивационный (39,46 % дисперсии) составили показатели: коммуникативные (0,99), социальные (0,98), творческие (0,97), учебные (0,96) и профессиональные мотивы (0,89), а также мотив престижа профессии (0,92). В него же вошли фактор Е «Подчиненность — доминантность» (0,66), фактор F2 «Экстраверсия — интроверсия» (0,65).

Психологическому благополучию курсантов и слушателей соответствует высокая мотивация деятельности. Психологически благополучные курсанты и слушатели экстравертированы, социально контактны, склонны успешно устанавливать и поддерживать межличност-

ные связи. Им характерны самостоятельность, независимость, настойчивость, упрямство и напористость.

В фактор 2 — адаптационный (27,53 % дисперсии) вошли показатели: личностный адаптационный потенциал (0,77), отсутствие дезадаптивных состояний (0,76), стратегия совладающего поведения «Планирование решение проблемы» (0,75), фактор F3 «Чувствительность» (0,70), поведенческая регуляция (0,69), фактор H «Робость — смелость», фактор A «Замкнутость — общительность», конфронтационный копинг (0,53).

Психологическому благополучию обследованных курсантов и слушателей соответствует достаточный уровень развития адаптационных способностей, а также отсутствие невротических и психотических расстройств. Обследованные лица способны активно противостоять трудностям и стрессогенному воздействию.

Психологически благополучные курсанты характеризуются предприимчивостью, решительностью и гибкостью. Они общительны, открыты, готовы и, в целом, успешны в установлении и поддержании межличностных контактов. Им характерны смелость, активность, наличие эмоциональных интересов, готовность к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых обстоятельствах, способность принимать самостоятельные, неординарные решения, склонность к авантюризму и проявлению лидерских качеств

В фактор 3 — регуляторный (11,7 % дисперсии) вошли показатели: стратегия совладающего поведения «Принятие ответственности» (0,89), фактор O «Спокойствие — тревожность» (-0,68), личностная тревожность (-0,67), фактор F1 «Тревожность» (-0,62).

Психологическому благополучию курсантов и слушателей соответствует их уверенность в себе, удовлетворенность объективной реальностью и своей ролью в ней, адекватная оценка причин неудач и способность справляться с ними.

Таким образом, в программу оптимизации психологического благополучия курсантов и слушателей СПб университета МВД России следует включить психологические мероприятия, направленные на развитие учебной и профессиональной мотивации, коррекцию дезадаптивных расстройств и расширение личностного адаптационного потенциала, а также техники, направленные на развитие навыков саморегуляции и снижение тревожности.

Сенаторова Ольга Юрьевна,
*Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
профессор кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук, доцент*

**СИСТЕМА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСЛУГ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ)**

На современном этапе вопрос повышения квалификации действующих сотрудников ОВД является одним из наиболее востребованных в системе обновления средств, отвечающих за совершенствование и корректировку профессиональных знаний сотрудников правоохранительных органов. Одним из таких средств является прохождение курсов в рамках дополнительного профессионального образования, где усовершенствуют навыки по оперативно-служебной деятельности.

Необходимо учитывать и то обстоятельство, что новые условия в сфере труда оказывают непосредственное влияние на цель преподавания и профессиональной подготовки в сфере высшего образования. Данное положение в полной мере распространяется и на деятельность отечественной системы профессиональной подготовки кадров в системе МВД России, в том числе и на такую ее важную составляющую, как подготовку руководящих кадров.

Одним из главных условий выполнения этой задачи является подготовка специалистов МВД России мирового уровня, соответствующих современным требованиям. Для этого дополнительная профессиональная подготовка кадров, несомненно, должна иметь единые принципы и стандарты. При этом методология модернизации системы подготовки руководящих кадров, по нашему мнению, должна быть ориентирована на использование внутренних резервов академического и научного потенциала вузов системы МВД России, их структурную перестройку, изменения образовательных технологий.

В контексте рассмотрения этого вопроса важно учитывать уже существующие особенности организации дополнительного профессионального образования для сотрудников МВД России, а именно: создание методических рекомендаций, основанных на особенностях

современной оперативно-служебной деятельности; создание специализированных групп из числа сотрудников полиции, которые осуществляют свои служебные функции на различных территориальных органах внутренних дел; создание тематических планов, где учтены все особенности дополнительного образования специалистов с учетом новых требований и задач.

Актуальность темы обозначается тем фактором, что специалисты, работающие в системе МВД России, получив образование по своему направлению, пользуются базовыми знаниями, навыками, на протяжении длительного периода. Но многие работники служб не учитывают изменений, которые происходят в системе. Дополнительное профессиональное образование помогает скорректировать профессиональные знания и умения, согласно новым требованиям.

Вопросы дополнительного образования в системе МВД России часто рассматривались в научных исследованиях педагогов.

К примеру, Э. Хайруллова в своем научном исследовании рассмотрела морально-психологическую устойчивость сотрудников МВД России в системе непрерывного профессионального образования. Также проблемы дополнительной профессиональной подготовки неоднократно рассматривались в исследованиях А.Тюрина, который изучил педагогические условия организации системы дополнительного профессионального образования МВД России в рамках конкретных регионов России. А. Григорьев, исследуя данный вопрос, пришел к выводу, что в ведомственном образовании задействован не весь потенциал дополнительного образования ¹.

Несмотря на большое количество «точечных» исследований по изучаемому вопросу, комплексного исследования не проводилось.

Результаты исследования научной литературы и работ представленных авторов — показывают, что система дополнительного образования основывается на таких основных принципах: дифференцированности, плановости, непрерывности, многообразия использования педагогических технологий в обучении (в том числе и интерактивных).

Рассматривая законодательные концепции, регулирующие вопрос дополнительного образования в системе МВД России, можно отметить,

---

¹ Горбачев В. Дополнительное профессиональное образование в форме повышения квалификации как важнейшее условие профессионального совершенствования сотрудников органов внутренних дел // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 236.

что в ФЗ от 29 декабря 2012 года «Об образовании в Российской Федерации» указано, что образование может быть профессиональным или дополнительным. Существующая система образования в рамках МВД России позволяет утверждать, что на современном этапе дополнительное профессиональное образование успешно реализуется (в контексте непрерывного образования). Соответствующие образовательные программы применяются не только в образовательных организациях МВД России, но и при военных училищах, кадетских корпусах.

Выделим, что дополнительное образование подразделяется на несколько составляющих: дополнительное образование для взрослых и детей и дополнительное профессиональное образование. Дополнительное профессиональное образование становится необходимым, когда сотрудник прослужил (от момента получения соответствующей профессиональной квалификации) пять лет, и в дальнейшем (до момента выхода на пенсию) он должен проходить курсы повышения квалификации.

Отметим, что повышение квалификации сотрудников осуществляется в специальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, а также в научных учреждениях органа исполнительной власти в рамках федерального органа, который отвечает за повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов. Форма и продолжительность дополнительного профессионального обучения выбирается согласно нормативным положениям, которые указаны в законодательстве Российской Федерации.

На современном этапе действует Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации, который был основан в 1972 году. Институт реализует программы повышения квалификации и программы профессиональной переподготовки.

Работа Института осуществляется в инновационном режиме и характеризуется следующими параметрами: управляемостью и непрерывностью образовательного процесса; наличием развивающейся, творческой среды в учреждении; которая позволяет решать все образовательные задачи (теоретического и практического характера), мобилизовать деятельность сотрудников; соответствием содержания, форм и методов актуальным целям и задачам.

Также стоит выделить, что Министерство внутренних дел Российской Федерации заинтересовано в постоянном тесном и взаимном сотрудничестве с Министерством образования и науки России в области разработки, корректировки, совершенствования и апробации

приемов, методов и подходов в сфере качественной подготовки современного конкурентоспособного персонала для выполнения государственных задач. От того набора стратегических решений, формулировки целей и путей по их достижению во многом будет зависеть успех сложной работы всех специалистов, занятых в образовательном и воспитательном процессе.

Основными целями получения дополнительного профессионального образования являются следующие:

- обеспечение выполнения полного сегмента образовательных задач;
- увеличение и усовершенствование инновационного потенциала;
- усовершенствование навыков для продвижения по должности;
- освоение новых профессиональных компетенций;
- получение новых умений, знаний и навыков;
- приобретение знаний, которые выходят за рамки настоящей должности;
- развитие управленческих навыков;
- стимулирование труда и дальнейшего обучения¹.

В рамках системы МВД России делают акцент на вариативности дополнительного профессионального образования, которое представляет собой форму поискового образования, апробирующего новые методы решения задач и новые пути выхода из различных ситуаций. В отличие от альтернативного образования, вариативное заменяет принятые нормы образования — антинормами, помогая личности обрести новые пути понимания и переживания знаний в изменяющемся мире.

Целью вариативного образования в системе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов является формирование такого вида профессиональной служебной деятельности вместе с сослуживцами, который бы обеспечивал поиск новых подходов в решении оперативных задач и поиска выхода из неординарных ситуаций.

Методики такого вариативного образования, которые используются для повышения квалификации сотрудников, являются достаточно разнообразными. Среди них можно выделить: индивидуально-групповую форму обучения; интегрированные методы обучения — проблемный диалог, кейс-метод, квест-метод, имитацион-

---

¹ Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Centri/VIPK_MVD_Rossii

ное моделирование; практико-ориентированный экзамен; практические рекомендации для дальнейшего усовершенствования профессиональных навыков¹.

Структурно-функциональная образовательная модель, используемая в рамках системы повышения квалификации МВД России, и методическое обеспечение образовательного процесса, разработаны в соответствии с новыми стандартами и требованиями, которые предъявляются сотрудникам правоохранительных органов. Этапы алгоритма дополнительного профессионального обучения можно структурировать следующим образом: целевой, теоретический, методологический, процессуально-технологический и критериально-оценочный этапы.

Реализация представленных этапов осуществляется с учетом согласования всех образовательных средств, которые нужны для образовательной деятельности.

В целом, современный порядок дополнительного профессионального образования в рамках повышения квалификации сотрудников МВД России интегрируется в целостную систему подготовки профессиональных кадров на государственном уровне и представляет собой целостную специфическую составляющую этой деятельности, преследуя цели последовательного поддержания, формирования и повышения профессионализма личного состава органов внутренних дел, в течение всего периода прохождения службы.

Подводя итог рассмотрения актуальных вопросов, касающихся системы дополнительного профессионального образования как инструмента повышения качества профессиональных услуг в рамках системы МВД России, можем выделить, что в статье раскрыты наиболее актуальные параметры, которые отражают сущность и содержание дополнительных образовательных программ. Их главная особенность — вариативность, является важнейшим условием для улучшения качества профессионального совершенствования сотрудников.

В этом контексте стоит выделить, что для успешного и эффективного осуществления всех процессов, как в рамках дополнительного профессионального образования, так и в дальнейшей практической деятельности, необходимо привлекать в них такие группы сотрудников:

---

¹ Босомыкин А. Оптимизация профессионального обучения сотрудников МВД [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/optimizatsiya-professionalnogo-obucheniya-sotrudnikov-territorialnykh-organov-mvd-rossii>

- создателей инновационных идей;
- сотрудников, которые проявляют инициативу и могут предложить нестандартные решения в различных ситуациях;
- непосредственно самих организаторов инновационной деятельности, которые воплощают свои идеи на практике;
- создателей инновационной политики, которая основана на анализе внешних инновационных идей и потребностях всего образовательного процесса.

Дальнейшего научного осмысления требуют вопросы, касающиеся потенциала дополнительного профессионального образования в системе МВД России, а также поиск новых методов обучения, которые помогут усовершенствовать существующие программы.

© Сенаторова О. Ю., 2019

Сибирко Михаил Анатольевич,
Воронежский институт МВД России,
начальник кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук;

Панферкина Ирина Сергеевна,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры административного права,
кандидат педагогических наук;

Пугачев Алексей Валерьевич,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры огневой подготовки,
кандидат педагогических наук

МЕТОДИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ПРОФЕССИИ «ПОЛИЦЕЙСКИЙ»

Проблема формирования умений и навыков применения сотрудниками ОВД огнестрельного оружия нашла свое отражение в трудах многих исследователей (Н. В. Астафьев, Л. М. Вайнштейн, В. А. Малышев, А. Ф. Мачула, Д. Е. Скворцов, В. А. Торопов, А. А. Хвастунов и др.) и характеризуется особой актуальностью применительно к огневой подготовке сотрудников ОВД, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский». Ведь и сегодня «широкое применение и использование огнестрельного оружия в качестве аргумента при охране правопорядка предъявляет повышенные требования к огневой подготовленности личного состава»¹, а сформировать на должном уровне у обучающихся способности и готовность применять огнестрельное оружие для решения оперативно-служебных задач необходимо в течение короткого времени (не более 60 часов — 6 часов теоретических и 54 часа практических занятий, отведенных учебными планами для занятий по огневой подготовке).

Навыки применения огнестрельного оружия, понимаемые как совокупность автоматизированных двигательных действий, приводящих к выполнению эффективного выстрела, у большинства сотрудников ОВД, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», лишь начинают формиро-

---

¹ Торопов В. А. Теория и практика эффективного обучения сотрудников органов внутренних дел стрельбе из личного оружия: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2001. С. 3.

ваться в процессе (по итогам) изучения дисциплины «Огневая подготовка». Главное в работе преподавателей — создать необходимые основы для приобретения специальных навыков посредством совершенствования освоенных обучающимися способов выполнения как отдельного выстрела, так и его составных частей, а также стимулирование самостоятельного овладения техникой стрельбы на уровне, гарантирующем грамотное и эффективное применение огнестрельного оружия в требующих этого ситуациях практической правоохранительной деятельности.

Опыт показывает, что эффективным направлением решения многих проблем, с которыми сталкиваются преподаватели кафедр огневой подготовки ведомственных образовательных организаций при проведении занятий на факультетах профессиональной подготовки, становится разработка и использование научно обоснованного методического сопровождения формирования специальных навыков применения огнестрельного оружия, включающего использование интерактивных методов, где важное место отводится не столько сообщению правил стрельбы и выполнению определенных упражнений, сколько эффективному взаимодействию обучающихся и с преподавателем, и друг с другом. Ведь такое взаимодействие позволяет как «увидеть со стороны и услышать» допущенные ошибки, так и разработать пути их устранения, определить стиль стрельбы в зависимости от индивидуальных морфофункциональных и психологических особенностей обучающихся и др.

Примером эффективного использования интерактивных методов формирования специальных навыков применения огнестрельного оружия в системе традиционных и инновационных методов проведения занятий по огневой подготовке в специфических условиях укороченной по срокам профессиональной подготовки может служить «сквозная» авторская методика формирования специальных навыков стрельбы из 9-мм пистолета Макарова, которая успешно применяется на кафедре огневой подготовки Воронежского института МВД России. Первый этап реализации методики — изучение в течение двух 2-х часовых занятий (теоретического и практического) темы «Назначение, боевые свойства, устройство 9-мм пистолета Макарова». Используемые в теоретической части занятия методы: традиционный — поэтапное представление учебной информации в конспективной форме; интерактивный, который мы назвали «Поле чудес». Применяя этот метод, преподаватель распределяет слушателей по трем группам, каждая из которых размещается возле одного из трех столов и выполняет выданное ей задание (правильно собрать пистолет, используя

всю имеющуюся теоретическую информацию; вспомнить названия и рассказать о назначении каждой детали разобранного пистолета Макарова; осуществить неполную разборку пистолета в соответствии с изученными правилами), после чего группы меняются местами для выполнения новых заданий. Перемещение по «полю чудес» позволяет еще не сформировать специальные навыки сборки-разборки, смазки пистолета Макарова, но уже получить теоретические знания и общее представление о том, какими должны быть эти специальные навыки. Опыт показывает, что обучающиеся активно обсуждают те действия, которые им нужно осуществить для решения задач, поставленных перед каждой группой. На отдельном, четвертом, столе «поля чудес» помещаются карточки с командами, отдаваемыми на огневом рубеже. Преподаватель, поднимая карточку, предлагает одному из слушателей выполнить требуемое действие с оружием, а остальные обучающиеся наблюдают за выполнением действий и оценивают их правильность и полноту, замечают, а затем обсуждают допущенные ошибки.

Использование интерактивного метода «Поле чудес» в процессе получения знаний и общего представления о навыках сборки-разборки, чистки пистолета Макарова не только повышает эффективность и сокращают время, необходимое для усвоения теоретического материала, но и создает условия для ускоренного приобретения обучающимися специальных навыков на втором 2-х часовом практическом занятии по указанной теме, для проведения которого также применяются интерактивные методы, а их эффективность подтверждается результатами проводимого промежуточного контроля.

Второй этап реализации «сквозной» методики — использование интерактивных методов в процессе формирования специальных навыков применения огнестрельного оружия на 2-х часовом практическом занятии по теме «Приемы и правила стрельбы из 9-мм пистолета Макарова». Сформировать на этом занятии у всех обучающихся устойчивые навыки производства выстрела в целом вряд ли возможно, но можно создать для этого основы, сформировать умения, необходимые и достаточные для быстрого извлечения оружия из кобуры и подготовки к выстрелу, изготовки к стрельбе, прицеливанию, спуску курка с боевого взвода и др. Сформированные умения затем будут совершенствоваться и с накоплением опыта доводиться до автоматизма, т. е. станут навыками, готовыми к использованию в ситуациях практической правоохранительной деятельности, требующих применения огнестрельного оружия.

Разрабатывая методику, мы исходили из того, что результат (сформированность умений, а затем и навыков) в решающей степени

зависит от того, насколько обучающиеся овладеют техникой стрельбы¹ из пистолета Макарова. Поэтому применение интерактивных методов на практическом занятии по теме «Приемы и правила стрельбы из 9-мм пистолета Макарова» «привязано» к этапам становления техники стрельбы, а авторская методика проведения практического занятия называется «Интерактивное движение по этапам овладения техникой стрельбы из пистолета Макарова» и реализуется на соответствующих этапам стадиях: первая стадия — овладение техникой извлечения оружия из кобуры и приведения его в боевое положение; вторая стадия — усвоение правил изготовления, т. е. принятия стрелком положения с оружием для производства выстрела; третья стадия — овладение техникой удержания оружия; четвертая стадия — освоение прицеливания; пятая стадия — овладение техникой нажатия на спусковой крючок. Например, на третьей стадии обучение строится так: слушателям предлагается рассмотреть различные варианты и характеристики грамотного удержания оружия (прием — визуализация различных вариантов положения рук при стрельбе); затем каждый обучающийся осуществляет действия с пистолетом Макарова, которыми формируются первоначальные умения правильного положения рук при стрельбе; после этого проводится анализ осуществленных действий, когда обучающиеся совместно с преподавателем выявляют допущенные ошибки, возможности их недопущения в будущем; в заключение — закрепление базовых правил правильного положения рук при стрельбе из пистолета Макарова. Вывод, к которому должны прийти обучающиеся по итогам обсуждения: от хвата во многом зависит и результат выстрела, и стабильность стрельбы в целом при скоростной стрельбе.

Формирование общего представления обучающихся о технике стрельбы и выполнении действий, связанных с производством выстрела, в рамках авторской методики «Интерактивное движение по этапам овладения техникой стрельбы из пистолета Макарова», — это лишь начало приобретения сотрудниками ОВД, проходящими профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский», специальных навыков применения огнестрельного оружия. Больших результатов по итогам двух 2-х часовых занятий добиться просто невозможно. Формирование специальных навыков продолжится на третьем

---

¹ Пугачев А. В. Совершенствование техники стрельбы из пневматической винтовки на основе средств срочной информации: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. М., 2002. 167 с.

этапе реализации «сквозной» методики, а именно — на практических занятиях в рамках темы «Учебные стрельбы из 9-мм пистолета Макарова по условиям упражнений НООП-2017 г.», для чего учебным планом отведено 40 часов. Не имея возможности в рамках статьи подробно описать методику проведения целого комплекса практических занятий, приведем лишь некоторые методические рекомендации по проведению заключительных занятий, проверенные опытом работы преподавателей кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России и доказавшие свою эффективность.

Так, высокую эффективность на заключительных занятиях, когда уже достаточно сформированы умения (а возможно и навыки) подготовки к выстрелу и выстрела из пистолета Макарова, а также преодолены эмоционально-волевые трудности, связанные с применением огнестрельного оружия, демонстрируют такие широко известные интерактивные методы как мозговой штурм и деловая игра. С учетом «сжатых» сроков профессиональной подготовки сотрудников ОВД по должности служащего «Полицейский», применение метода деловой игры на 2-х часовом практическом занятии должно стать продолжением применения метода мозгового штурма. Основа — рассмотрение конкретных ситуаций, возникающих в профессиональной правоохранительной деятельности, в которых сотрудники ОВД сталкиваются с неизбежностью применения огнестрельного оружия. Таковую своеобразную методическую «цепочку» применения интерактивных методов мы называем «Погружением в ситуацию с применением огнестрельного оружия».

В практике проведения занятий заключительных занятий полезно использовать материалы служебных проверок по фактам применения огнестрельного оружия. В начале занятия обучающиеся «погружаются» в предлагаемую преподавателем ситуацию, продумывают возможные варианты развития событий, причем как в зависимости от действий сотрудников ОВД, так и в зависимости от действий правонарушителей. В ходе обсуждения вариантов преподаватель «подводит» слушателей к варианту развития ситуации, в котором неизбежным становится применение сотрудниками ОВД огнестрельного оружия. Только тогда логическим продолжением мозгового штурма становится деловая игра. Ее сценарий может быть предварительно подготовлен, но практика показывает, что в этом нет необходимости, ведь в заготовленный сценарий в ходе обсуждения ситуации и поиска вариантов развития событий приходится вносить многочисленные коррективы. А потому преподавателю особенно важно умело руководить поиском и обоснованием решений, требующих применения ог-

нестрельного оружия сотрудниками ОВД. Распределение ролей и совершение определенных действий в ходе деловой игры носит ситуационный характер.

Для формирования психологической готовности сотрудников ОВД к применению огнестрельного оружия в реальных ситуациях практической правоохранительной деятельности на занятиях по огневой подготовке и в процессе стимулирования самостоятельной работы слушателей на кафедре огневой подготовки Воронежского института МВД России интерактивные методы эффективно используются и в связи с проведением тренингов, в основу которых положены тренинги развития познавательных и эмоционально-волевых процессов, разработанные психологами Омской академии МВД России¹. Со слушателями факультета профессиональной подготовки такие тренинги проводятся во время самоподготовки в целях совершенствования умений анализировать экстремальные ситуации и предвидеть их развитие, а также приобретения навыков психорегуляции в связи с применением огнестрельного оружия. Интерактивный характер проведения тренингов позволяет акцентировать внимание сотрудников ОВД не столько на своих ощущениях, сколько на выработке сначала умений, а затем и навыков преодоления интеллектуальных и эмоционально-волевых трудностей, сопутствующих применению огнестрельного оружия при решении оперативно-служебных задач. При этом базовые навыки стрельбы, сформированные на занятиях по огневой подготовке, позволяют обучающимся автоматически выполнить действия по извлечению оружия из кобуры, приведению его в боевое положение и далее (в зависимости от ситуации) произвести выстрел.

Авторские методики, включающие применение интерактивных методов, доказали свою эффективность в процессе проведения занятий по огневой подготовке сотрудников ОВД, проходящих профессиональную подготовку по должности служащего «Полицейский». Для их использования преподавателями кафедры создано методическое сопровождение, что позволяет обеспечить достижение обучающимися необходимого уровня сформированности навыков применения огнестрельного оружия в различных ситуациях практической правоохранительной деятельности в установленные «сжатые» сроки.

© Сибирко М. А., Панферкина И. С., Пугачев А. В., 2019

Симонова Татьяна Александровна,
*Омская академия МВД России,
начальник кабинета специальных дисциплин
кафедры информационных технологий
в деятельности органов внутренних дел*

РЕАЛИЗАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ»

Согласно ст. 2 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹ в процессе образования человек должен приобрести опыт деятельности в избранной сфере. Рассмотрим данный процесс относительно будущих юристов.

Профессиональная компетентность юриста, кем бы он ни был — судьей, адвокатом, детективом, сотрудником полиции и т. д., находится в прямой зависимости от его психологической компетентности. Его призвание — служить благополучию людей, укреплять их правосознание и законопослушное поведение. Успешное выполнение этой высокой социальной задачи невозможно без умения проникать в психологию людей, логически выстраивать запутанную цепь событий, мгновенно принимать верные решения, запоминать множество лиц, имен и фактов и пр.

К сожалению, развитие конкретных качеств юриста, таких как длительная работоспособность, психическая выносливость, переключаемость, устойчивость к стрессовым состояниям, необходимости быстрого принятия ответственных решений, пока остается слабым звеном в учебной деятельности образовательных организаций, направленной, в основном, на формирование знаний и умений, необходимых для той или иной правоохранительной профессии. Во многом это происходит из-за недооценки того фактора, что человеку для появления у него его компетентности и профессионализма необходимы не только чисто профессиональные знания, но и активное развитие навыков общения, воспитание творческого характера ума, а также владение разнообразными психологическими умениями, свойствами, приемами.

По своим целям и задачам юридическая психология является прикладной, практически ориентированной отраслью научного зна-

---

¹ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

ния. Это и естественно, поскольку само возникновение и развитие ее шло и идет на основе запросов практики и в стремлении обеспечить достижение более высоких результатов в различных видах юридической деятельности. Но в обучении будущих юристов часто остаются незадействованными практические ситуации и методы их разрешения. Для решения данной проблемы необходимо больше создавать практикумов, учебных пособий прикладного характера, содержащих практические рекомендации, основанные на последних достижениях науки и практики юридической психологии. Изучение юридической психологии как дисциплины должно способствовать полноценной подготовке будущих специалистов, поэтому задания, в практических пособиях, круглые столы, деловые игры, в большей степени должны быть ориентированы на формирование психологических умений и навыков обучающихся, отмечает Т. И. Анцыферова¹.

При проведении практических занятий центральное место должно отводиться разрешению реальных ситуаций и проблем, которые могут возникнуть в будущей профессии юриста. Основу этого составляет предварительно подготовленная преподавателем система взаимосвязанных проблемных ситуаций, вызывающих определенное психическое состояние, характеризующееся интеллектуальным затруднением. При этом проблема формулируется, исходя из ситуации в виде вопроса, содержащего в себе явное или скрытое противоречие. Следует также иметь в виду, что вопросы, которые ставятся перед обучающимися, должны заключать в себе возможность не одного, а нескольких ответов.

Суть практического задания должно состоять ещё и в том, чтобы преподнести в виде проблемы и самостоятельного её решения обучающимся материал, который, по существу, как для науки, так и для практической деятельности, как правило, проблемным уже не является. Однако при этом важно не только поставить задачу в виде конкретной ситуации, но и создать атмосферу, которая помогла бы обучающемуся понять проблему и загореться желанием её разрешить. И самое главное, через разрешение проблемной ситуации частичного

---

¹ Анцыферова Л. И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни / Л. И. Анцыферова // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. В. А. Бодрова и др. М.: Логос, 2007. С. 234.

характера понять, осмыслить и научиться разрешать проблемные аналогичные ситуации в практической юридической деятельности.

Следовательно, практическое задание предполагает создание преподавателем таких ситуаций, которые потребовали бы от обучающегося самостоятельного поиска способов раскрытия сущности проблемного характера обстановки. Разумеется, такая умственная деятельность должна вести к выработке особого типа мышления, приближенного к научному, критическому образу мышления. Очевидно, что умственный поиск характеризуется сложностью, и если он тому же нацелен на решение как теоретической, так и практической заданий. Для этого целесообразно разработать практические занятия по юридической психологии таким образом, чтобы задания были доступны и понятны всем обучающимся, чтобы интерпретация этой сути, ее анализ и обоснование были достигнуты и понятны большинству из них¹.

Практические занятия по дисциплине «Юридическая психология» проводятся с целью научить:

1. Дифференцировать особенности протекания различных психических процессов и учитывать эти особенности в правоприменительной деятельности, диагностировать состояния психического напряжения у участников предварительного расследования.

2. Диагностировать ложь, оценивать моральный вред, нанесенный потерпевшему.

3. Применять в практике производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий психологические знания.

4. Применять на практике методику составления психологического портрета.

Для подготовки практических заданий по юридической психологии удачным оказывается праксиметрический метод. Практиметрический метод, присущий только юридической психологии, в нашей ситуации рассматривается как метод психологического анализа материалов уголовного дела. В данном случае информация для практических заданий берется из документально зафиксированных показаний свидетелей, потерпевших, обвиняемого, а также из других письменных источников (разнообразных справок, выписок, характеристик, протоколов конкретных процессуальных следственных действий,

---

¹ Гладких В. И. Индивидуальный подход к учащимся как условие эффективности урока: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Гладких Валентина Ивановна. Л., 1983. С. 10.

различных заключений, проведенных экспертиз). Основное внимание при анализе обращается на субъективное отношение изучаемого лица к обществу, труду, другим людям и самому себе, к выработке преступного замысла и в целом к содеянному. И хотя в данном случае общая оценка личности преступника делается на основе лишь имеющихся в уголовном деле документов, но полученные выводы могут стать ориентационной основой для выбора уже более конкретных средств изучения личности преступника.

Но следует подчеркнуть, что все применяемые в юридической деятельности психологические методы изучения и коррекции личности не должны противоречить этическим нормам, ущемлять права граждан, гарантированные Конституцией РФ, противоречить требованиям уголовно-процессуального закона, принципам законности и гуманности. В этой связи по этическим соображениям не могут быть реализованы в реальных условиях многие формирующие эксперименты (например, по изучению закономерностей формирования преступных группировок, массовых беспорядков и т. п.), а также применены унижающие или игнорирующие общечеловеческое достоинство «программы модификации поведения».

Кроме практических заданий, материалы практикума могут включать краткое описание основных категорий психологии, психологических качеств, на тренировку и развитие которых направлены упражнения. Форма организации занятий по практикуму может быть тоже различной: тренинги, выполнение упражнений, тестирование, самостоятельная работа. В самих упражнениях имеются методические рекомендации по их выполнению. В конце практикума могут быть даны правильные ответы на наиболее трудные задания.

Таким образом, для будущей профессиональной деятельности юриста, содержанием которой является социально и психологически обусловленное взаимодействие сотрудника с окружающей средой, направленное на быстрое и полное решения возникших правовых задач, необходимо создание специальных практикумов по юридической психологии.

© Симонова Т. А., 2019

Скляренко Инна Сергеевна,
Академия управления МВД России,
профессор кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
доктор педагогических наук, доцент;
Астраханцев Константин Михайлович,
Академия управления МВД России,
слушатель академии управления МВД России

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Сотрудник органов внутренних дел при общении с различными категориями граждан призван осуществлять педагогическую функцию. Педагогическая функция предполагает сохранение и развитие социума путем морально-нравственного воспитания и оздоровления граждан, создания благоприятных условий их жизнедеятельности.

Так, общаясь с гражданином, который стал свидетелем преступления важно донести до его понимания всю ответственность его роли, быть внимательным по отношению к разнообразным деталям, не бояться говорить правду. В целях получения достоверной информации от подозреваемого в преступлении, стремящегося скрыть истину, сотрудник ОВД должен уметь распознавать особенности личности, опираясь на которые подбирать эффективные методы работы, в том числе и педагогические. Описанный в литературе исследователями (А. В. Дулов, А. М. Ларин, П. Д. Нестеренко, Ю. В. Чуфаровский и др.) практический опыт говорит о том, что даже показания потерпевшего бывают не всегда правдивыми из-за желания отомстить преступнику за причиненные страдания или получить максимальную материальную компенсацию. Потерпевший может преувеличивать размеры причиненного ему ущерба или наоборот стремиться смягчить участь обвиняемого под влиянием уговоров окружения преступника¹.

Для реализации педагогической функции сотрудник ОВД оказывает педагогическое воздействие на гражданина, с которым общается. По утверждению А. М. Столяренко педагогическое воздействие представляет собой действие, ориентированное на достижение педагогического результата с использованием всевозможных средств,

---

¹ Чуфаровский Ю. В. Юридическая психология: учебник для вузов. М.: Новый юрист, 1998. С. 308.

условий приемов, способных оказать педагогическое и социально-педагогическое воздействие¹.

Рамки педагогического воздействия сотрудников ОВД определяются: действующим законодательством; состоянием объекта воспитательного воздействия (гражданина); возможностями субъекта воздействия (сотрудника ОВД). Запрещается законом в отношении гражданина применение разного рода насилия и угроз, не следует давать невыполнимых обещаний. Правомерное педагогическое воздействие должно побудить гражданина, к сознательному изменению занятой позиции, линии поведения, принятого решения, противоречащего интересам правосудия.

Здесь, безусловно, большое значение имеет инструментарий педагогического воздействия, т. е. те педагогические методы, средства технологии, которые использует сотрудник правоохранительных органов. Современная педагогическая наука располагает большим арсеналом педагогического инструментария, который успешно используется, как в педагогической профессии, так и в других профессиях, затрагивающих сферу «человек — человек», среди которых правоохранительная деятельность.

Анализ научной литературы (В. Я. Кикоть, Левитан К. М., Н. В. Сердюк, А. М. Столяренко, Н. В. Ходякова и др.), собственный практический опыт позволил нам определиться в понимании педагогического воздействия и выделить некоторые способы (инструменты), наиболее часто применяемые сотрудниками органов внутренних дел при общении с гражданами, выступающими в качестве потерпевших, свидетелей, подозреваемых и др.

Рассмотрим два наиболее часто используемых приема метода убеждения: *доказывание* и *опровержение*.

Прием *доказывания* направлен на обоснование сотрудником информации, представленной для гражданина, достижение ее глубокого, осмысления, признание правоты доказывающего. Любое доказывание строится на законах формальной логики, но при этом используются разнообразные способы. Так, например, можно выделить *риторические способы доказывания*², предполагающие фактически и логически обоснованный материал. К ним относятся следующие.

---

¹ Столяренко А. М. Юридическая педагогика: курс лекций. М.: Ассоциация авторов и издателей «ТАНДЕМ», Издательство «ЭКМОС», 2000. С. 122.

² Складенко И. С., Стряпина Н. В. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2003. С. 89–94.

Акцентирование внимания. Суть способа состоит в том, что гражданину, который впервые слышит доказательство необходимо его понять, оценить здесь и сейчас, в отличие от сотрудника, заранее продумавшего аргументы доказательства. Для этого речь сотрудника должна обладать специфическими характеристиками: небыстрый темп, перефразирование при повторении, детализация, краткость формулировок, выделение тоном, подчеркивание, обращение внимания, ключевые слова, выделенные громкостью голоса и интонацией.

Фундаментальность заключается в доказательствах, базирующихся на научно-философских, социально-психологических основаниях, с позиций существующих педагогических закономерностей.

Нормативно-правовая апелляция — способ подразумевающий ссылку на что-то неопровержимое, ранее доказанное, уже установленное.

Пространственно-временное воспроизведение действий и слов предполагает, что участники события занимают позиции до его возникновения, затем последовательно рассматриваются их действия, передвижения и сопровождающиеся реплики, высказывания. Наблюдение по мере развития воссозданного события позволяет устранить противоречия, неточности, пробелы и найти решение проблемы, подтвердить ее доказанность.

Графический способ рекомендует сопровождать доказательственные рассуждения графическими изображениями схем, рисунков, диаграмм на листе бумаги, экране или доске.

Способ аналогий — приведение аналогичного случая, сравнительная характеристика с рассматриваемым и обоснование необходимости аналогичного решения.

Доказательство от противного начинается фразой «предположим, что ...». Высказанное допущение детально анализируется, сравнивается весомость обоснований существующего и предполагаемого (альтернативного) положений, последствия того и другого. Нередко доказательство от противного становится наиболее убедительным. Данный способ особо уместен, когда гражданин не стремится к истине, старается всеми средствами укрыть ее, пускается в самые фантастические и пространные рассуждения.

Эффективность применения риторических способов доказывания зависит от риторической компетенции сотрудника ОВД, под которой

мы понимаем, соглашаясь с учеными (А. И. Матвеевой¹, Н. В. Сердюк², А. М. Столяренко и др.), искусное владение письменным и устным словом, предполагающее способность аргументации, что является существенным фактором профессиональной квалификации сотрудника органа внутренних дел.

Другой прием метода убеждения — *опровержение* — используется, когда все доказательства оказываются недостаточными и гражданин высказывает возражения, при этом возникает дискуссия. А. М. Столяренко выделяет целый ряд **способов опровержения возражений**. Мы рассматриваем эти способы в аспекте инструментария педагогического воздействия, используемого сотрудником ОВД при общении с гражданами.

Оставление без ответа. Способ, который не рекомендует втягиваться в дискуссию с собеседником даже при его оскорбительных высказываниях для сотрудника. Достойное поведение, размышление над возражениями и проектирование благоприятной ситуации для аргументации.

Недопущение утраты инициативы в дискуссии. Гражданин, чувствуя силу доказательств сотрудника правоохранительных органов и свою неспособность что-либо возразить по существу, пытается увести разговор в сторону, перевести на другую тему, где он способен продемонстрировать свое красноречие. Если сотрудник потеряет бдительность и позволит себя спровоцировать, то естественно ослабит свои позиции. Сотруднику нельзя терять инициативы разговора, необходимо говорить именно о том, в чем гражданин чувствует себя неуверенно, тем самым показывая ему его же слабость. Сотруднику следует придерживаться выбранной линии, пока оппонент не признает, что не прав и согласится с доводами.

Признание у возражений прав на существование, способ, который рассчитан на предупреждение чрезмерной эмоциональности собеседника. Перевод разговора на крик, голословных обвинений, не способствует более внимательному отношению к словам сотрудника.

Признание сотрудником недостаточности доказательности своих высказываний. Такое действие всегда рассматривается оппонентом как стремление сотрудника к установлению прав собеседника. Это спо-

---

¹ Матвеева А. И. актуальные проблемы риторической подготовки сотрудников органов внутренних дел / Матвеева А. И. // Правоохранительные органы: теория и практика. 2016. № 2. С. 135–137.

² Сердюк Н. В. Педагогика, риторика, герменевтика, грани взаимодействия // Профессиональная риторика сотрудников органов внутренних дел. М., 2016. 50–51 с.

способствует повышению доверия и создает благоприятную психологическую атмосферу для признания доводов, приводимых сотрудником.

Способ «*Да, но...*». Поставленное на первое место «да», это то, что кажется правильным, если подойти односторонне, без учета других существенных обстоятельств. Получается, что «да» больше «но» и только подтверждает слабость возражений.

Контрвопрос — способ, при котором ответ на вопрос собеседника дается в форме собственного вопроса, предполагающем в содержании ответа значимую информацию, наносит удар по слабостям возражений оппонента.

Способ «*про запас*» рекомендует приводить не все доводы, а оставлять часть для дискуссии, причем, даже самые убедительные.

Использование противоречий оппонента предполагает выявление противоречий, возникающих у человека, находящегося в эмоционально неустойчивом состоянии и желающем слукавить. Растерянного собеседника, как правило, легче склонить к сотрудничеству.

Способ «*Я на вашем месте*» позволяет продемонстрировать гражданину, с одной стороны, что его положение сотрудник очень хорошо понимает, а с другой, — к каким выводам надо прийти, если рассуждать честно и откровенно.

Преимущество последнего слова. Если в процессе педагогического воздействия согласия не достигнуто, то положение сотрудника позволяет ему поставить точку в разговоре, четко сформулировать то, что он считает необходимым.

Способ *отсрочки* предполагает, что если цель не достигнута, то целесообразно отложить окончательный разговор, перенести продолжение обсуждения разногласий на некоторое время, предложив гражданину обдумать сказанное сотрудником, оценив его аргументы.

Огромное значение в педагогическом воздействии на гражданина со стороны сотрудника органов внутренних дел имеет его **речь**. В основе такого воздействия лежат различные *формы речевого волеутверждения*. Укажем самые распространенные, расположив их по силе воздействия, от более гуманистического.

Во-первых, *совет, предложение, рекомендация*. Эти формы ориентированы на выполнение определенных действий и осознаются гражданином как обязательные. Однако они предполагают добровольность, возможность не поступать, как рекомендуется. Такие формы допустимы в отношении законопослушного гражданина, который способен все правильно взвесить и решить, следовать совету или нет.

Во-вторых, *просьба* — самая деликатная форма волеутверждения. Эффективна для воздействия на добропорядочного гражданина,

рассчитана на его понимание и разумность. Подобная форма педагогического воздействия основана на принципах гуманизма, заложенных в воспитанности, в уважении прав другого человека. Техника применения предполагает: просительную интонацию, создающуюся за счет спокойствия, мягкости, доброты и благодарности в голосе; вежливость и открытость, но одновременно с этим уверенность, что выполнение просьбы действительно необходимо.

В-третьих, *предостережение, предупреждение* — волеизъявление упреждающее неразумное действие гражданина. Разъяснения и обоснования усиливают педагогическое воздействие. Техника применения основана на: минимуме императивности и жесткости, сопровождении доброжелательными интонациями и мимикой, но не отрицает выраженное волеутверждение.

В-четвертых, *приказ (приказание)* — форма, отрицающая право гражданина на его обсуждение и нормативно обязывает подчиниться, выполнить требуемое точно в устанавливаемый срок. Она необходима при общении сотрудника ОВД с гражданином в целях немедленного исполнения законодательства, наведения порядка. Техника применения предполагает лаконичность фраз, императивность содержания, «металл» в голосе, решительность и твердость во взгляде, мимике, жесте.

В-пятых, *требование, указание* — формы близкие приказу, но менее категоричны. Ответственность гражданина за невыполнение требования не влечет таких серьезных санкций, как за невыполнение приказов. Техника применения подразумевает определенное невербальное сопровождение, соответствующую интонацию, мимику, жесты.

В заключении отметим, что при использовании любых приемов метода убеждения в общении с гражданами необходимо *учитывать их особенности*. Важными, среди этих особенностей являются такие, как правовая подготовленность, способности мышления (связанные с возрастом, профессией, образованием), быстрота восприятия услышанного, состояние внутреннего напряжения, (не способствующих уяснению доказательства). С учетом перечисленного необходимо последовательно и размеренно излагать аргументы, соблюдая четкость в произношении слов, циклически повторяя самое главное, делая паузы, промежуточные заключения и выводы. Приведенный инструментарий педагогического воздействия в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел, следует применять с полным пониманием его уместности и допустимости.

© Скляренко И. С., Астраханцев К. М., 2019

Слесарева Екатерина Александровна,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
доцент кафедры информатики и математики,
кандидат психологических наук;
Мирзахмедов Дониёр Шухрат угли,
психолог войсковой части Караульных войск
Республики Узбекистан

ЛИЧНОСТНАЯ НАДЕЖНОСТЬ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ МОРАЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Актуальность исследуемой темы обусловлена совершенствованием морально-воспитательной системы в правоохранительных органах, развитием методологических основ обеспечения надежности специалистов, а также разработкой и внедрением новейших программ психологического обеспечения личностной надежности во всех силовых структурах.

Надежность как психологический феномен рассматривается с различных позиций: как нравственно-правовая единица (Е. Ю. Стрижов), в сфере малых групп (С. В. Сарычев), как сознательный контроль (Н. Д. Завалов) и самоконтроль (А. А. Широков). Проблематика изучения надежности распространена и в других науках, что характеризует ее как междисциплинарную, актуальную и нуждающуюся в дальнейших разработках.

Изучение личностной надежности в рамках силовых структур наиболее широко раскрыто в исследованиях профессора В. М. Крука. Согласно В. М. Круку личностная надежность специалиста — это интегральное психологическое образование, реализующее внутренние механизмы психики в соответствии с предъявляемыми требованиями и нормами, базирующееся на симптомокомплексе психофизического благополучия.

Практическое применение научных знаний в области обеспечения личностной надежности начали широко применяться зарубежом. Так, Министерством обороны США была разработана программа оценки и обеспечения надежности персонала (PRP) предназначенная для сотрудников непосредственно работающих на особо охраняемых объектах и имеющих доступ к оружием массового поражения (ядерное, биологическое, химическое).

Основой программы оценки и обеспечения надежности персонала (PRP) представляется понятие о взаимосвязи профессиональной надежности с личностными характеристиками работника, его нравственными качествами и степенью выраженности отдельных индивидуальных свойств.

Представляя собой, интегральное психологическое образование личностная надежность включает в себя следующие компоненты:

- мотивационный;
- когнитивный;
- ценностно-смысловой;
- эмоционально-волевой;
- поведенческий.

Мотивационный компонент личностной надежности характеризуется мотивационной направленностью сотрудника к выполнению своих профессиональных обязанностей, неукоснительному соблюдению установленных требований и служебной дисциплины, мотивацией к саморазвитию.

Когнитивный компонент личностной надежности характеризуется уровнем развития у сотрудника интеллектуально-познавательных свойств, профессионально значимых качеств, а также способности продуктивно и в кратчайшие сроки решить поставленные задачи.

Ценностно-смысловой компонент личностной надежности определяется существующей системой ценностей у сотрудника, единичными актуальными ценностями, смысло-жизненными ориентациями сотрудника, ценностным отношением к профессиональной деятельности.

Эмоционально-волевой компонент надежности представляется самоотношением сотрудника, внутриличностным отношением к выполняемой деятельности, самооценкой, так же может быть представлен профессиональным самосознанием.

Поведенческий компонент характеризуется умением реализовать полученные знания и навыки в профессиональной деятельности, умением регулировать деятельности в соответствии с требуемыми нормами и правилами и т. д.

Существующая система морально-воспитательной работы в подразделениях органов внутренних дел, направлена в первую очередь на профилактику деструктивного поведения у сотрудников путем целенаправленной работы с одним из компонентов личностной надежности, однако при этом не учитываются оставшиеся компоненты и ин-

дивидуальные особенности отдельно взятого сотрудника, что негативно сказывается на эффективности проводимых работ.

Таким образом, можно сказать, что психологическое обеспечение личностной надежности сотрудника может быть эффективно осуществлено в рамках целостной системы мероприятий, при тесном взаимодействии всех субъектов, с учетом целенаправленности проводимых мероприятий.

Исследователями надежности (В. А. Пономаренко, Б. Ф. Ломов, Г. С. Никифоров, М. А. Котик) были выдвинуты факторы, влияющие на уровень максимальной надежности человека как субъекта труда.

К таким факторам принято относить:

1. Отбор.
2. Профессиональная подготовка.
3. Целенаправленное воздействие.
4. Контроль.

Отметим третий фактор — целенаправленное воздействие (В. Д. Небылицын).

В современных реалиях службы сотрудника ОВД минимальная роль уделена именно этому фактору, хотя в значительной степени данный фактор и определяет направленность личности, ведь правильное воспитание сотрудника, формирование у него основных морально-нравственных качеств, развитие адекватной системы ценностей и есть обеспечение его личностной надежности.

Отталкиваясь от основ понятия личностной надежности, а также факторов ее составляющих, возможно выделение тех свойств личности будь то психических, физических или морально-психологических, при которых он смог бы сохранить свою надежность, то есть качественно и максимально безошибочно выполнять свои служебные обязанности.

К таким свойствам можно отнести адекватно сформированную систему ценностных ориентаций, позволяющих, во-первых, правильно направить регулятивную и контрольную функцию морально-психологической поддержки сотрудника, во-вторых, выявить и своевременно предотвратить непредвиденные ошибки сотрудника, влияющие на его функциональную надежность и, в-третьих, максимально увеличить его работоспособность.

Как известно, наиболее чувствительный (сензитивный) период в развитии человека приходится на юношество. Именно период студенчества является оптимальным для развития ценностно-

смысловых структур сознания личности и характеризуется как завершающий этап подготовки к вступлению в самостоятельную профессиональную деятельность.

То есть адекватно сформированная система ценностно-смысловых ориентиров непременно повлияет на личностную надежность сотрудника органов внутренних дел.

В целях усиления ценностного компонента, следует придерживаться рекомендаций по формированию личностной надежности в процессе учебно-тренировочных занятий, а именно:

I. Учитывать современное деление методов психорегуляции по способу их воздействия (самовоздействие и воздействия внешние) на личность сотрудника и его умение адекватно рефлексировать данные методы для себя.

II. В процессе их отработки в специализированных классах необходимо дифференцированное по часам в течение года проведение практических занятий, закрепляющих:

— психопрофилактические методики на базе составленных личностных профилей с целью мобилизации поведения в критических ситуациях,

— психомышечную тренировку, приемы релаксации и дыхательные упражнения для саморегуляции эмоциональных состояний,

— проигрывание, с применением супервизорства, таких поведенческих реакций, как самоконтроль мимики, пантомимики, походки и вербальных реакций,

— отработка моделирующих ситуаций по снятию негативного влияния факторов, стрессово влияющих на адаптацию к новым внештатным условиям деятельности,

— моделирование адекватной самооценки, согласующейся с уровнем притязаний, а также позитивного самовосприятия своих ценностей, дающих высокие показатели для личностной надёжности на базе составленных личностных профилей.

Таким образом, обеспечение личностной надежности сотрудника остается актуальной тематикой исследования в психологии и требует дальнейшей реализации в морально-воспитательной работе подразделений органов внутренних дел.

© Слесарева Е. А., Мирзахмедов Д. Ш., 2019

Смирнов Юрий Витальевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД;*

Хальзов Валерий Иванович,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры педагогики и психологии
доктор педагогических наук, профессор*

**ПРОБЛЕМА САМОРАЗВИТИЯ
КУРСАНТАМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МВД РОССИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Основным критерием, определяющим эффективность профессионального образования курсантов образовательных организаций МВД России, является уровень развития у них самостоятельности в профессиональной деятельности как одного из основных профессиональных качеств. Данное профессиональное качество представляет собой умение ставить конкретные цели и задачи, способность креативно мыслить и творчески решать профессиональные задачи, проявлять инициативу, в том числе и в условиях риска, принимать оптимальные организационно управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, нести за них ответственность. Развитие данного профессионального качества осуществляется в ходе учебного процесса, организованного на компетентном и инновационном подходе и педагогических технологиях, способствующих развитию мотивации курсантов к саморазвитию профессиональных компетенций, определяющих самостоятельность в служебной деятельности как одно из ведущих профессиональных качеств полицейского.

Проблема саморазвития самостоятельности в профессиональной деятельности курсантами образовательных организаций МВД России — это сложный и длительный процесс. Установлено, что на определенном этапе обучения основным движущим фактором развития данного профессионального качества у курсантов становятся процессы самообучения, самовоспитания, саморазвития и психологической подготовки к жизни и трудовой деятельности. Способность курсантов к самосовершенствованию выступает главнейшим фактором саморазвития этого качества и определяет уровень их достижений и профессионального мастерства.

Самообразование является основополагающим средством поиска и освоения социального и профессионального опыта, с помощью которого курсанты осуществляют общее и профессиональное развитие, профессиональную подготовленность.

Саморазвитие самостоятельности в профессиональной деятельности курсантами достигается должного эффекта и качества, тогда когда оно сопровождается их активной, систематической и целенаправленной самообразовательной деятельностью по углублению и совершенствованию полученных научных знаний и выработке на их основе общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций.

Важно понимать, что самообразование выступает, как элемент целостной системы образования. Деятельность курсантов, ближайшие и отдаленные цели, которые они ставят перед собой, достигаются самостоятельно при реализации учебной программы, основанные положения которой должны сводиться к следующему:

во-первых, целенаправленно формировать у себя способности к активному познанию в целях саморазвития самостоятельности в профессиональной деятельности;

во-вторых, осуществлять самовоспитание, самообучение, саморазвитие и психологическую подготовку с целью формирования у себя данного профессионального качества на основе неразрывной взаимосвязи образовательной и самообразовательной деятельности;

в-третьих, направлять свою педагогическую работу над собой на повышение уровня готовности к самостоятельному эффективному исполнению обязанностей по приобретаемой квалификации;

в-четвертых, формировать у себя потребность в постоянном самосовершенствовании после окончания образовательной организации МВД России.

В качестве форм самообразовательной деятельности курсантов в целях саморазвития самостоятельности в профессиональной деятельности необходимо использовать учебную деятельность, осуществляемую курсантами под непосредственным руководством преподавателя и учебную деятельность при опосредованном руководстве преподавателя.

Первый вид самообразовательной работы, как правило, реализуется в ходе аудиторных занятий, и цель преподавателя заключается в активизации профессионального мышления, в побуждении их к активной познавательной деятельности.

Второй вид самообразовательной деятельности реализуется в ходе самостоятельной работы во внеаудиторное время, и при этом на курсантов должно оказываться опосредованное воздействие со стороны преподавателя в виде установок данных им во время аудиторных занятий.

Организацию педагогического процесса необходимо строить с применением методов, педагогических технологий, позволяющих активизировать мыслительную деятельность курсантов, побуждающих их заинтересованность в систематическом повышении своей профессиональной подготовленности и способствующих более эффективно саморазвитию курсантами профессиональных качеств. В качестве таких необходимо использовать поисковые, проблемные, развивающие, инновационные методы и технологии. Их применение, как правило, дают наибольший эффект в учебной деятельности, направленной на саморазвитие курсантами данного профессионального качества.

Условия и возможности формирования стремления курсантов в процессе самообразования к саморазвитию самостоятельности в профессиональной деятельности должны определяться закономерностями педагогического процесса в целом и являться стрержнем всей дидактической системы подготовки курсантов образовательных организаций МФД России.

Как показывает педагогический опыт, профессиональное самовоспитание осуществляется более эффективно, когда курсанты ставят перед собой следующие цели:

— достижение согласия с самим собой, стремление определить, кто я сейчас реально, с тем, каким я должен быть согласно личным установкам, требованиям государственного образовательного стандарта;

— достижение гармонии с окружающими людьми, обучение саморегуляции поведения и действий;

— приобретение профессиональных привычек, понимая механизмы их возникновения и действия;

— контроль своих потребностей через развитие способностей к деятельности, которая может привести к цели;

— стремление к индивидуальности с учетом согласования требований общества и удовлетворения личных профессиональных интересов и потребностей.

Замечено, что процесс саморазвития курсантами самостоятельности в профессиональной деятельности будет проходить успешнее,

если включить в содержание обучения задачи самовоспитания, что позволит курсантам постоянно изучать и оценивать себя как личность, как гражданина, как профессионала, и будет способствовать саморазвитию самостоятельности в профессиональной деятельности.

Установлено, что в период обучения курсантов основными движущими факторами саморазвития, помимо, самовоспитания является и процесс самообучения. Самообучение рассматривается как самостоятельное совершенствование курсантами общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций с целью саморазвития.

В процессе самообучения с целью саморазвития самостоятельности в профессиональной деятельности, курсанты целенаправленно приобщаются к освоению социального опыта на основе собственных интересов и индивидуальных особенностей.

Самообразование, самовоспитание, самообучение в ходе учебной деятельности приводит, по данным опроса, к совершенствованию познавательных (интеллектуальных), деловых, физических качеств и способностей курсантов, влияющих на эффективное саморазвитие у них самостоятельности в профессиональной деятельности. У курсантов развиваются такие качества как:

- мышление, внимание, память;
- работоспособность, физическая сила и выносливость;
- устойчивость к риску, опасностям и неудачам;
- аккуратность, организованность;
- решительность, смелость;
- самостоятельность.

Развиваются умения:

- планировать свою деятельность, доводить начатое дело до конца;
- анализировать возникающие проблемы в своих действиях и достигнутых результатов;
- делать выводы из успехов и неудач;
- разносторонне и глубоко анализировать возникающие проблемы и находить обоснованные пути их решения;
- помогать другим и учиться у других;
- сочетать требовательность к другим с их уважением, заботой и требовательностью к себе;
- показывать положительный пример другим в поведении и службе.

На всех этапах учебной деятельности преподаватели обязаны руководить, направлять и организовывать процесс саморазвития курсантами самостоятельности в профессиональной деятельности, тактично реализовывать в учебном процессе функции руководства, регулирования, контроля и оценки.

Контроль необходимо проводить в целях фиксирования результатов саморазвития курсантами самостоятельности в профессиональной деятельности, сопоставления достигнутых результатов с поставленной целью, стимулирования дальнейшей работы над собой.

С учетом недостатков, курсантам надо предлагать при самонаблюдении (для правильного самоанализа и объективной самооценки) сравнивать себя с другими людьми, что позволит им более успешно самосовершенствоваться и развивать в себе данное качество.

Педагогическое руководство процессом саморазвития самостоятельности в профессиональной деятельности у курсантов образовательных организаций МВД России выступает главнейшим фактором развития данного профессионального качества и определяет уровень их общих достижений и профессионального мастерства, что позволяет нам сделать следующий вывод. Саморазвитие самостоятельности в профессиональной деятельности курсантами достигает должного эффекта и качества тогда, когда оно сопровождается их активной, систематической и целенаправленной самообразовательной деятельностью по углублению и развитию полученных научных знаний и выработке на их основе необходимых общекультурных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций.

© Смирнов Ю. В., Хальзов В. И., 2019

Смуглов Александр Николаевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России
преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях;

Власов Дмитрий Юрьевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России
старший преподаватель кафедры деятельности
органов внутренних дел в особых условиях

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА»

Анализ исследований, посвященных изучению мотивации обучающихся образовательных организаций МВД России, демонстрирует отсутствие единства среди ученых в объяснении особенностей и психической природы мотивации. Мы придерживаемся динамического подхода и определяем мотивацию, как динамический процесс формирования мотива, а мотив, как сложное психологическое образование, побуждающее к сознательной деятельности.

Мотивацию достижения следует изучать в совокупности с категориями: боязнь неудачи и ощущение контроля, которые определяют мотивацию деятельности в целом, и мотивацию достижения успеха, в частности, могут, как побудить обучающегося к действию, так и детерминировать отказ от него (Пакулина С. А., 2008).

Среди особенностей структуры мотивации достижения успеха обучающихся образовательных организаций МВД России выделяют ее динамическую связь с потребностно-мотивационными образованиями, ценностно-смысловой сферой личности, что проявляется непосредственно в мотивационных стратегиях (Грачев Ю. А., 2016). Сформированность и реализация структуры мотивации достижения успеха обучающихся в учебной деятельности позволяет развить положительное отношение к профессиональной деятельности, характеризующееся систематичностью и удовлетворенностью профессиональной деятельностью, достижением высоких профессиональных результатов. Вместе с тем, мотивация достижения находится в основе мотивации выбора профессии, готовности к деятельности в особых условиях и оказывает модифицирующее воздействие на тип и выраженность психологических последствий деятельности в особых условиях (Стрельникова Ю. Ю., 2016).

Проведенное исследование (2018–2019 гг.) подтверждает наше предположение о различиях в мотивационных тенденциях, уровне нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, в стратегиях поведения в конфликтной ситуации у обучающихся различных годов обучения.

Результаты проведенного эмпирического исследования позволили сделать следующие выводы.

Для определения мотивации достижения курсантов различных курсов обучения мы использовали методики: «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реана «Мотивация достижения успеха» С. А. Пакулиной, «Потребности в достижении» Ю. М. Орлова, которые позволили охарактеризовать динамику мотивации достижения обучающихся различных годов обучения.

Эмпирическое исследование показало, что мотив достижения успеха в течение всего периода обучения претерпевает уровневые изменения: мотивация достижения выражена на высоком уровне на 1 курсе обучения, на втором снижается и далее постепенно повышается, достигая максимального уровня выраженности на 4 курсе.

По уровневым показателям мотивации, выявленным с помощью методики Орлова Ю. М., обнаружена следующая тенденция: мотив достижения успеха в течение всего периода обучения претерпевает уровневые изменения и динамика его такова: наибольшую выраженность мотивация достижения имеет у курсантов 4 курса, наименьшую у курсантов 2 курса обучения. У курсантов 1 и 3 курса мотивация достижения успеха выражена в значительной степени и обнаружена у большей части испытуемых.

У курсантов различных курсов обучения обнаружена различная иерархия мотивов достижения.

На 1 курсе обучения доминирующей категорией в мотивации достижения успеха является мотив личного успеха, который выражен у 26,3 % испытуемых.

У курсантов 2 курса обучения, доминирующей категорией в мотивации достижения успеха является мотив успех как психическое состояние, который выражен у 47,1 % испытуемых.

На 3 курсе доминирующей категорией в мотивации достижения успеха является мотив «личный успех», который выражен у 29,2 % испытуемых.

У курсантов 4 курса обучения, доминирующей категорией в мотивации достижения успеха является мотив «успех как материальный уровень жизни», который выражен у 50 % испытуемых.

Психологическое сопровождение обучающихся с целью развития мотивации достижения успеха должно быть направлено на регулирование и развитие уровня мотивации достижения, ориентирование в рамках морально-психологической подготовки на технологии работы, направленные на ознакомление с практическими аспектами само- и взаимопомощи в различных ситуациях принятия самостоятельного решения и других, имеющих важное значение для профессионального самоопределения, проведение тематических встреч с практическими психологами, раскрывающими узкие направления развития мотивации достижения успеха, с личностями с выраженной мотивацией достижения успеха, иные тематические встречи, организация предоставления дополнительных образовательных услуг для сотрудников, склонных к овладению базовыми практическими навыками в области психологического консультирования, психокоррекции, обеспечение участия сотрудников в посещении тренингов профессиональной идентичности, цель которых заключается в выработке каждым участником своего профессионального стиля, осознание своих профессиональных возможностей, определение путей профессионального роста.

На основе полученных нами экспериментальных данных, касающихся динамики уровневых и структурных характеристик мотивации достижения курсантов, нами разработаны психолого-педагогические рекомендации, направленные на формирование и развитие мотивов достижения. Мы полагаем, что важными направлениями могут быть:

Повышение уровня мотивации (проводить диагностику начального уровня мотивации, мониторинг мотивации через различные виды учебной и внеучебной деятельности).

В преподавании практических дисциплин акцент делать на практико-ориентированные технологии работы, направленные на ознакомление курсантов с практическими аспектами психолого-педагогического консультирования, психодиагностики, психологической помощи в чрезвычайных ситуациях и другими проблемами, имеющим важное значение для профессионального самоопределения. Особенно актуальным данное направление повышения мотивации достижения имеет для курсантов 2 курса обучения.

Устраивать тематические встречи с практическими работниками, реализующими профессиональную деятельность в различных областях.

Организовать предоставление дополнительных образовательных услуг для курсантов, желающих овладеть базовыми практическими навыками в области психодиагностики, психологического консультирования, психокоррекции.

Для развития мотивации достижения в области овладения будущей профессией мы рекомендуем обучающимся проходить тренинг профессиональной идентичности.

Цель данного тренинга — выработка каждым участником своего профессионального стиля, осознание своих профессиональных возможностей, определение путей профессионального роста.

Задачи тренинга решаются путем развития рефлексии (что я делаю, и в чем смысл того, что я делаю), привлечения мыслительных средств для анализа прототипа профессиональной деятельности, проектирования образа профессионального будущего, совершенствования интерактивной и перцептивной сторон общения, осмысления своей профессиональной позиции. Возможность улучшить свое психическое состояние, повысить свою компетентность, достичь жизненного и профессионального успеха традиционно связывают с развитием возможности увидеть себя в более благоприятном свете. Реальное поведение индивида выстраивается в соответствии с его Я-концепцией. Человек пытается интерпретировать события, исходя из существующей у него Я-концепции для того, чтобы обеспечить соответствие чувств и поведения.

Разработанная программа включает в себя 10 тренинговых сессий, оптимальная длительность и частота работы составляет 4 академических часа раз в две недели, минимальная — 2 академических часа раз в две недели или модульным курсом раз или два в семестр. Формы отчетности участников программы включают:

Портфолио — набор документов по итогам каждого этапа.

Дневник личного и профессионального роста.

Аттестационное эссе.

Таким образом, приведенные рекомендации способствуют формированию и укреплению мотивации достижения, что способствует повышению эффективности освоения учебной деятельности и развитию профессионализма будущего сотрудника ОВД.

Софронова Анастасия Юрьевна,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры юридической психологии

ФАКТОР ВРЕМЕНИ В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проблема времени является одной из самых актуальных, противоречивых и значимых в философии, психологии, социологии, и с недавнего времени основательным образом укрепились в естественных науках. Каждая из наук рассматривает данный феномен в своей области и дополняет его важными с точки зрения этой науки объяснениями и описаниями.

Однако при всем разнообразии концепций, изучающих времена, практически отсутствует понимание детерминантного отношения времени и внутренних ресурсов субъекта. Поэтому в данной статье, нами будет рассмотрена проблема влияния времени на становление профессионального самосознания сотрудника полиции.

Обращаясь к философии, как к науке, которая стояла у истоков осмысления влияния времени на «чувствующее» осознание существования человека. Следует отметить, что в современной философии, преимущественно, устоялись две основные концепции в понимании феномена времени: А-теории (также известной как темпоральная теория) времени и В-теории (или теория темпорального отсутствия) времени. Обозначения «А» и «В» относятся к серии А и серии В, описанных Джоном Мактаггартом¹.

Приверженцы А-теории утверждают, что между прошлым, настоящим или будущим отсутствует взаимосвязь и на данные параметры времени невозможно воздействовать, изменять. В В-теории, напротив, подразумевается, что время упорядочено отношениями между тем, что было раньше с тем, что происходит сегодня и будет происходить в будущем, однако ни одна категория времени объективно не является прошлым, настоящим или будущим. Иными словами, в В-теории время не имеет четкого разграничения, оно монолитно, но способно перетекать из одного состояния в другое, при этом

---

¹ John Ellis McTaggart The Unreality of Time Mind: A Quarterly Review of Psychology and Philosophy, 1908 — pp. 456-473.

человек сам наделяет тот или иной период времени субъективными переживаниями и связями между ними.

Метафизическое понимание восприятия времени С. Проссера идет в разрез с общенаучными взглядами на осознание субъектом феномена времени. Так, он отмечает, что у субъекта отсутствует сознательное представление о задачах «временной» особенности реальности, например, таких как внутренние переживания, по поводу размышлений об утрате временного ресурса прошлого, настоящего или будущего, так как время является независимой от разума реальностью¹. Однако, по нашему мнению, сознание, и производная от него форма — самосознание, способны осмыслять время, описывать свои личные субъективные переживания к определенному отрезку времени, выстраивать и реализовывать жизненные планы относительно своего будущего, опираясь на предыдущий опыт. В связи с этим нами ставится под сомнение высказывание С. Проссера относительно независимости времени от субъективного отношения личности к нему.

Для обоснования представленной позиции, рассмотрим время под углом субъективного восприятия на примере сотрудника полиции как субъекта профессиональной деятельности.

Субъективное время личности сотрудника полиции обусловлено его стремлением к решению поставленных профессиональных задач, успешному построению профессиональной карьеры и реализации своего внутреннего потенциала для самореализации и саморазвития. Каждый раз, когда перед сотрудником полиции возникает вопрос выбора той или иной поведенческой стратегии в решении служебных задач, возникает связь между прошлым субъективным опытом (объясняется обусловленностью последующих событий предшествующими) с настоящим (последствия от принятых решений) и с будущим, т. е. целями и предполагаемыми результатами деятельности. Как отмечает Стрельников Ю. К.² время для субъекта представляется динамическим процессом, с помощью которого, он способен создавать

---

¹ Simon Prosser Experience, Thought, and the Metaphysics of Time. 2013 — In Kasia M. Jaszczolt & Louis de Saussure (eds.), Time: Language, Cognition & Reality. Oxford University Press. pp. 1-157.

² Стрелков Ю. К. Временная форма профессионального опыта [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2010. № 2. С. 24–31 / Кибер Ленинка URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremennaya-forma-professionalnogo-opyta> (дата обращения: 16.05.2019).

свою психоисторию, при этом согласовывая ее с устоявшимися канонами окружающей действительности. Таким образом, опыт прошлого накладывает отпечаток на поведенческую и эмоционально-волевою сферу сотрудника полиции в настоящем временном отрезке времени и в последующем.

Если рассмотреть влияние субъективного времени на становление и развитие профессионального самосознания, формирования связей и отношений между ними, следует ввести в качестве дополнительного феномена понятие внутреннего опыта, как активного проявления самосознания личности как субъекта деятельности. В контексте субъектно-формирующей и трансдискурсивной концепции правоохранительной деятельности, в полной мере находит объяснение системно-образующей функции времени в становлении профессионального опыта субъекта деятельности. Так, по мнению Ю. А. Шаранова¹, субъект находится в постоянном расширении своего профессионального самосознания через механизмы импликации структуры прижизненного опыта, что позволяет ему развиваться и совершенствоваться для достижения своих идеалов.

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональное самосознание сотрудника полиции находится в непосредственной связи с субъективным временем личности. Эта связь обуславливается работой внутреннего опыта личности, который нацелен на успешную реализацию сотрудника полиции внутри на всех этапах построения профессиональной карьеры.

© Софронова А. Ю., 2019

---

¹ Шаранов Ю. А. Концепция «предел-опыт» подготовки кадров для экстремальных видов деятельности // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения — 2018): материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 29 марта 2018 года. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 424–430.

Ставропольский Юлий Владимирович,
*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского,
доцент кафедры общей и социальной психологии,
кандидат социологических наук*

ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПОЛИЦЕЙСКИХ

Профессиональный стресс сотрудников полиции представляет собой распространённую проблему по причине многосторонних негативных последствий, оказываемых переживанием профессионального стресса на частных лиц и на полицию. Полицейские, страдающие от высокого уровня профессионального стресса, характеризуются более высоким процентом физических недомоганий и психологических затруднений, что негативно отражается на выполнении служебных обязанностей. Говоря конкретно, наиболее широко распространёнными симптомами оказываются ухудшение самочувствия, прогулы на службе, эмоциональное выгорание, неудовлетворённость своей службой, недостаточная самоотдача на службе, преждевременный выход в отставку.

При избыточных уровнях профессионального стресса, сотрудники полиции страдают от чрезмерного хронического переутомления, депрессии, сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний желудочно-кишечного тракта, алкоголизма и наркомании, разводов в семье и попыток самоубийства. В данной связи решающее значение следует придавать осмыслению причин и источников профессионального стресса сотрудников полиции, выявлению конкретных стрессоров, реализации стратегических мероприятий, направленных на уменьшение воздействия стрессогенных факторов, оказание помощи сотрудникам полиции в эффективном преодолении факторов, провоцирующих развитие профессионального стресса.

В литературе по полицейской психологии¹ выражается мнение о том, что на сотрудников полиции воздействуют многообразные стрессогенные факторы, говоря в общем, правоприменительная служба является особо стрессогенным видом деятельности. Начиная с середины 1970х гг., постоянно проводится всё большее количество исследований, посвящённых интенсивности, распространению, источникам и следствиям стресса профессиональных сотрудников по-

---

¹ Duran F., Woodhams J., Bishopp D. An Interview Study of the Experiences of Police Officers in Regard to Psychological Contract and Wellbeing // Journal of Police and Criminal Psychology, 2019. Volume 34. Issue 2. P. 184–198.

лиции. В большом количестве зарубежных и отечественных исследований¹ отражено то обстоятельство, что важным источником профессионального стресса сотрудников полиции выступают проблемы по месту службы, прежде всего, речь идёт о неуставных отношениях и об отсутствии перспектив продвижения по службе.

В отличие от прочих стрессогенных факторов, проблемы, возникающие у сотрудников полиции по месту несения службы, обладают специфичностью, связанной со сложностью уравнивания служебной ответственности и ответственности перед своей семьёй, а также, в силу уникальных личностных особенностей каждого сотрудника, определяющих индивидуальное поведение, направленное на решение проблем, возникающих на месте несения службы. Наличие проблем по месту несения службы указывает на уязвимые места в организации полицейской деятельности. О наличии уязвимых организационных точек может сигнализировать психологический анализ негативных взаимодействий между полицейскими сотрудниками, ощущений, которые вызывает у сотрудников полиции их служебный статус, их физические качества, существование неуставных взаимоотношений.

Установлено, что от наличия проблем по месту несения службы, от психологической атмосферы в служебном коллективе в значительной мере зависит обострение профессионального стресса². Среди других стрессогенных факторов исследователями выделяются символический статус сотрудника в организации, участок службы с точки зрения криминогенности и численности постоянных сотрудников, дефицит понимания со стороны коллег и семьи. В целом, уровень профессионального стресса тесно связан с уровнем криминогенности на участке службы профессионального сотрудника полиции. В частности, наличие у сотрудника полиции своей дружной семьи в сочетании с психологической атмосферой взаимопонимания на службе эффективным образом ограждают от формирования профессионального стресса.

© Ставропольский Ю. В., 2019

---

¹ Ma C. C., Hartley T. A., Sarkisian K., Fekedulegn D., Mnatsakanova A., Owens S., Gu J. K., Tinney-Zara C., Violanti J. M., Andrew M. E. Influence of Work Characteristics on the Association Between Police Stress and Sleep Quality // *Safety and Health at Work*, 2019. Volume 10. Issue 1. P. 30–38.

² Rodrigues S., Kaiseler M., Pimentel G., Rodrigues J., Aguiar A., Queirós C., Cunha J. P. S. Ambulatory assessment of psychophysiological stress among police officers: A proof-of-concept study // *Occupational Health Science*, 2018. Volume 2. Issue 2. P. 215–231.

Стрельникова Юлия Юрьевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
доктор психологических наук, доцент;*

Емельянова Светлана Вячеславовна,
*Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета МВД России,
старший психолог отделения по работе с личным составом*

ИЗМЕНЕНИЯ В ПОТРЕБНОСТНО-МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЕ ЛИЧНОСТИ У СОТРУДНИКОВ С ДЛИТЕЛЬНЫМ СТАЖЕМ СЛУЖБЫ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Служба в органах внутренних дел предъявляет высокие требования к физической, физиологической и психологической подготовленности сотрудника. Поступая на службу, каждый будущий полицейский и абитуриент образовательной организации МВД России проходит тщательный профессиональный отбор, включающий в себя изучение жизненного опыта, морально-нравственных качеств, профессионального пути, состояния здоровья, уровня спортивной подготовки и других сфер жизни человека до момента приема на службу. В рамках профессионального психологического отбора особое внимание уделяется мотивам выбора того или иного направления деятельности. Это связано с выраженным влиянием мотивационно-потребностной сферы личности на успешность профессиональной деятельности. Зачастую, при наличии сформированной мотивации, востребованный специалист способен компенсировать недостающие профессионально-важные качества и быть успешным в выбранной сфере деятельности. Отсутствие сформированной социально-направленной мотивации может крайне негативно сказаться на деятельности в органах внутренних дел, даже в том случае, если остальные качества соответствуют предъявляемым для работы в полиции требованиям.

П. А. Корчемный и О. Ю. Ямбушева (2004) отмечают сходство мотивов выбора профессии с мотивами продолжения службы в МВД.

К ним относятся: «развитие личности», «достижение», «власть», «безопасность», «высшие социальные мотивы¹». Ю. Ю. Стрельникова (2014) установила, что сотрудники Федеральной противопожарной службы МЧС России с индивидуально-ориентированной мотивацией выбора профессии имеют больше негативных последствий деятельности в экстремальных условиях, чем лица с социально-ориентированной мотивацией².

Гипотеза исследования: в процессе длительной профессиональной деятельности у сотрудников органов внутренних дел (ОВД) возникают изменения в потребностно-мотивационной сфере личности.

Предмет исследования: потребностно-мотивационная сфера личности сотрудников с различным стажем службы в органах внутренних дел.

Объект исследования: 33 сотрудника ОВД со стажем службы $10,1 \pm 3,6$ лет, средний возраст $34,7 \pm 5,9$ года. Контрольную группу составили 34 курсанта, средний возраст $18,8 \pm 0,8$ лет, обследованные на начальном этапе обучения (первый месяц первого курса) в образовательной организации МВД России.

Методы исследования. Курсантам и сотрудникам ОВД предлагалось заполнить анкету, в которой необходимо было назвать 5 причин, побудивших их выбрать профессию полицейского (поступить на обучение в образовательную организацию МВД России). Действующим сотрудникам ОВД также предлагалось назвать пять оснований для продолжения служебной деятельности. Все ответы были сгруппированы по категориям классификации А. Маслоу, затем подсчитывалось количество ответов в процентах, относящихся к каждому потребностно-мотивационному иерархическому уровню.

Обследование было дополнено модифицированным опросником Ш. Ричи и П. Мартина «Мотивационный профиль», позволяющим выделить наиболее значимые потребности и мотивы выбора профессиональной деятельности (по шкале от 1 до 10): потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении; в хороших

---

¹ Стрельникова Ю. Ю. Мотивация сотрудников ФПС МЧС России к деятельности в экстремальных условиях и ее влияние на выраженность психологических последствий // Вестник СПб ун-та ГПС МЧС России. 2014. № 4. С. 136–148.

² Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр»: методическое руководство, Ч. 1. М.: ЗАО «Научно-производственный центр «ДИП», 2008.

условиях работы и комфортной окружающей обстановке; в интересной и полезной работе, четком ее структурировании; в разнообразии, переменах и стимуляции; самосовершенствовании; в социальных контактах; завоевании признания; потребность формировать и поддерживать долгосрочные стабильные взаимоотношения; стремление к достижениям; креативности; влияния и власти¹.

Исследование показало, что в обеих группах респондентов наибольшую значимость для выбора профессии и продолжения деятельности представляет «потребность в безопасности»: у 22 % курсантов основным мотивом выбора профессии и у 19 % действующих сотрудников ОВД мотивом дальнейшего прохождения службы является стабильность, социальная защищенность и гарантированное трудоустройство. Однако для курсантов в начале обучения довольно важной является потребность «быть полезным» и «оказывать помощь гражданам» (18 % от общего числа ответов), тогда как у сотрудников ОВД данная мотивация продолжения служебной деятельности отмечается всего в 5 % случаев.

Вторым по популярности мотивом является «достаточный уровень заработной платы»: у 19 % сотрудников ОВД и 13 % курсантов. Утилитарные мотивы, такие как «ранний выход на пенсию», «удобный график работы», «близкое месторасположение рабочего места» у действующих сотрудников ОВД встречаются в 11 % случаев, а у курсантов стоят на последнем месте (3 % ответов). Наблюдается тенденция к увеличению потребности в личностном и интеллектуальном развитии при прохождении службы в ОВД. Данная категория ответов, как причина поступления в образовательную организацию МВД России составляет 7 % у курсантов, а у сотрудников ОВД, как мотив продолжения службы — 12 % ответов. Настораживает тот факт, что у 2 % опытных сотрудников мотивом дальнейшей работы в органах внутренних дел является «уход от проблем».

Сравнительный анализ средних показателей методики «М-профиль» в группе курсантов на начальных этапах обучения и у действующих сотрудников ОВД свидетельствует о наличии изменений в потребностно-мотивационной сфере. Важность «хороших условий работы и комфортной окружающей обстановки» выше у сотрудников

---

¹ Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультитсихометр»: методическое руководство. Ч. 1. М.: ЗАО «Научно-производственный центр «ДИП», 2008.

ОВД ($M=7,2$), чем у курсантов ($M=6,4$). В процессе служебной деятельности наблюдается снижение мотивации к самоутверждению и конкуренции (4,7 балла у курсантов и 3,5 балла у действующих сотрудников), а также к самосовершенствованию (5,5 баллов и 4,3 балла соответственно). У сотрудников с длительным стажем службы наблюдается тенденция к снижению значимости мотивов «достижения успеха», а также потребности в «интересной и полезной работе», при этом возрастает потребность в «общении с коллегами» и «широким кругом людей», стремление к «разнообразию и переменам».

Таким образом, для сотрудников ОВД на протяжении всего срока службы актуальными остаются мотивы, связанные с потребностью в стабильности, социальной защищенности и материальном обеспечении. С течением времени возрастает значимость утилитарных мотивов и комфортных условий труда. Возрастает потребность в поддержания доверительных отношений с коллегами и некоторых перемен в исполняемых обязанностях. Можно предположить, что наличие большого количества рутинных задач, привычных повседневных дел способствует снижению интереса к своей профессии. Уменьшается значимость потребности «приносить пользу людям» и «оказывать помощь гражданам», а также потребность в самосовершенствовании, конкуренции и получении высокого социального статуса.

Учитывая результаты исследования, с целью поддержания высокой эффективности труда на протяжении длительного времени службы и профилактики эмоционального выгорания, сотрудникам ОВД может быть рекомендована периодическая (раз в 3–5 лет) смена деятельности или специфики выполняемых задач, регулярные повышения квалификации и обмен опытом с коллегами. Крайне важным являются: соблюдение режима труда, своевременный и эффективный отдых, здоровый образ жизни, включающий физическую активность, а также поддержание благоприятного социально-психологического климата в служебных коллективах.

© Стрельникова Ю. Ю., Емельянова С. В., 2019

Стрельникова Юлия Юрьевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
доктор психологических наук, доцент;*
Ильянкова Екатерина Ивановна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
адъюнкт кафедры юридической психологии*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В последние десятилетия наблюдается тенденция к деформации духовно-нравственных ориентиров, системы моральных ценностей подрастающего поколения вследствие возрастания агрессии в обществе, обширного освещения негативной информации в сети «Интернет» и средствах массовой информации. Эгоцентричность, потребность в признании и самоутверждении несовершеннолетних обуславливают активное ведение ими аккаунтов в социальных сетях, зачастую сопровождаемое онлайн-трансляцией фактов унижения и принуждения окружающих, способствуют закреплению асоциальной направленности личности. Указанные обстоятельства являются фактором риска различных форм девиантного поведения (преступности, аддикций, аутоагрессии и др.), при этом отягчающими обстоятельствами криминализации выступают прием психоактивных веществ, психические и черепно-мозговые травмы, невысокий интеллект, психолого-педагогическая запущенность, эмоциональная неустойчивость, ригидность, тревожность и шизоидность личности. В криминальную среду вовлекается все большее число лиц, не достигших совершеннолетия, а формы и обстоятельства совершаемых ими преступлений сопоставимы с криминальной активностью взрослых. Все вышесказанное актуализирует острую потребность в поиске и выработке эффективных психолого-педагогических условий воздействия на личность несовершеннолетних.

По мнению Л. Б. Шнейдер (2005), девиантное поведение — это результат неуспешного личностно-сценарного построения жизнедеятельности, рассматриваемого в контексте времени, основанного на

социопатической системе убеждений¹. С. А. Шабалина (2017) отмечает, что девиантное поведение — это социально-негативная направленность мышления и действий человека, отклоняющихся от норм (правовых, нравственных, эстетических, социальных), принятых в обществе на данном уровне социокультурного развития, которые нарушают благополучное развитие личности и приводят к совершению правонарушений.

Профилактика девиантного поведения предполагает систему общих и специальных мероприятий на различных уровнях социальной организации: общегосударственном, правовом, общественном, экономическом, медико-санитарном, педагогическом, социально-психологическом². Под педагогической профилактикой девиантного поведения понимают процесс диагностирования причин девиантного поведения школьников и выработку на этой основе гуманистического воспитательно-образовательного пространства, способствующего развитию просоциальной направленности деятельности учащихся и препятствующей проявлению их негативных качеств³.

По мнению В. Д. Гатальского (2011), эффективными направлениями профилактики девиантного поведения являются: оптимизация культурно-образовательной среды, корректирование ценностно-нормативной модели личности, обучение несовершеннолетних способам и приемам противостояния провоцирующей среде, формирование конструктивных взаимоотношений и социальной направленности личности⁴.

Под психолого-педагогическими условиями понимается совокупность взаимосвязанных возможностей образовательной и матери-

---

¹ Шабалина С. А. Педагогические условия минимизации последствий материнской депривации у подростков с девиантным поведением: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01/ С. А. Шабалина. Великий Новгород, 2017. 218 с.

² Галич Г. О., Карпушкина Е. А., Корчагина Л. Н., Морозова Н. Л., Тупарева Н. В. Профилактика девиантного поведения детей и подростков // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2010. № 16(20). С. 84–91

³ Соколов И. С. Педагогическая профилактика асоциального поведения обучающихся общеобразовательных организаций: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / И. С. Соколов. Калуга, 2015. 195 с.

⁴ Гатальский В. Д. Система педагогической пропедевтики девиантного поведения учащейся молодежи: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / В. Д. Гатальский. СПб., 2011. 750 с.

ально-пространственной среды, которые направлены на преобразование конкретных характеристик личности¹.

В исследованиях последних лет выделяются следующие психолого-педагогические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетних:

1) превентивная направленность информационной и культурной политики, положительный моральный климат социального пространства, совершенствование ценностно-мотивационной сферы личности, должный уровень литературного, санитарно-гигиенического, материально-технического обеспечения воспитательной деятельности, престиж профессии специалистов, обеспечивающих коррекционные мероприятия (С. Н. Дубинин, 2011)²;

2) соответствующий уровень и регулярное повышение профессиональной компетенции специалистов, согласованность и оптимизация методического обеспечения, создание среды, обеспечивающей непрерывность воспитательного процесса (Е. М. Попова, 2011)³;

3) систематичность и преемственность в пропаганде здорового образа и стиля жизни, общественная активность, организация конструктивных форм досуга, учет уровня сформированности психофизических, морально-нравственных и волевых качеств несовершеннолетнего (М. М. Миннегалиев, 2012)⁴;

4) использование психолого-педагогического портрета наследственности, создание комфортной воспитательно-развивающей среды, обеспечивающей воздействие на когнитивную, эмоционально-

---

¹ Ипполитова Н. В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education*. 2012. № 1. С. 8–14.

² Дубинин С. Н. Психологические детерминанты и механизмы коррекции девиантного поведения личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / С. Н. Дубинин. Нижний Новгород, 2011. 380 с.

³ Попова Е. М. Педагогическое обеспечение профилактики девиантного поведения обучающихся профессиональных образовательных учреждений: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Е. М. Попова. М., 2011. 253 с.

⁴ Миннегалиев М. М. Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних средствами физической культуры и спорта. Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 6 (37). С. 166–174.

волевою и деятельностную сферу личности, в том числе всеми видами искусства и культуры (К. А. Гербут 2012)¹;

5) своевременное выявление факторов риска социального пространства, развитие родительской компетентности в области воспитания, конструктивное сотрудничество всех субъектов воспитательной среды (Н. В. Разживина, 2013)²;

6) создание ценностно-ориентированной среды воспитания правовой культуры; освоение несовершеннолетними системы правовых знаний (уважение к законам в государстве, изучение прав и усвоение обязанностей гражданина), включение их в вариативную деятельность по воспитанию правовой культуры (Т. И. Исакова, 2017)³;

7) организация коррекционно-развивающей среды, повышение квалификации специалистов, развитие социального партнерства субъектов социально-педагогической реабилитации (Е. В. Москвина, 2017)⁴;

8) создание социокультурной и физкультурно-оздоровительной среды воспитательного воздействия, активное включение в нее несовершеннолетних, расширение информационной пропаганды преимуществ здорового образа жизни (Е. А. Пруцкова 2017)⁵.

Эффективность предупреждения девиантного поведения обеспечивается:

1) использованием системного подхода, взаимодействием семьи, дошкольных и общеобразовательных учреждений, обеспечивающих качественное образование детей, государственных и муниципальных органов профилактики, внедрения инноваций. Цели, средства, методы,

---

¹ Гербут К. А. Педагогические условия профилактики девиантного поведения старшеклассников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / К. А. Гербут. М., 2012. 22 с.

² Разживина Н. В. Особенности личностных диспозиций подростков, склонных к девиантному поведению, в условиях общеобразовательной школы: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Н. В. Разживина. Ставрополь, 2013. 184 с.

³ Исакова Т. И. Воспитание правовой культуры подростков в социокультурной среде специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Т. И. Исакова. Челябинск, 2017. 173 с.

⁴ Москвина Е. В. Социально-педагогическая реабилитация подростков делинквентного поведения в специальном учебно-воспитательном учреждении: 13.00.01 / Е. В. Москвина. Екатеринбург, 2017. 172 с.

⁵ Пруцкова Е. А. Профилактика девиантного поведения среди подростков в образовательных учреждениях. Педагогика: вопросы теории и практики. 2017. № 1 (5). С. 39–41.

содержание педагогического воздействия на всех уровнях образования детей (от дошкольного до высшего) должны быть едины, согласованы и иметь превентивную направленность (Ф. К. Зиннуров, 2012)¹;

2) уважением личности ребенка, созданием социально-ориентированного пространства в семье и школе, гармонизацией детско-родительских отношений, возможностями конструктивного общения, самореализации, активного участия подростков в социальной деятельности (Н. М. Карпуновой, 2012)².

Таким образом, психолого-педагогические условия профилактики девиантного поведения несовершеннолетних включают следующие направления:

— создание комфортной воспитательной среды, включающей гармонизацию детско-родительских отношений, повышение родительской компетентности в области воспитания, конструктивное взаимодействие семьи, школы и иных субъектов профилактики;

— повышение профессиональной компетентности лиц, осуществляющих психолого-педагогическое коррекционное воздействие;

— формирование морально-нравственных ценностей, мотивации к обучению, труду, активной гражданской позиции, социально одобряемых установок, профессионального самоопределения;

— активизация личностных ресурсов, обеспечивающих социальную активность личности, ее здоровье, устойчивость к негативному воздействию социального пространства;

— контроль свободного времени, организация активных и социально-конструктивных досуговых форм, пропаганда спорта и здорового образа жизни;

— организация деятельности, альтернативной девиантному поведению (активное участие несовершеннолетних в наставнической, патриотической, волонтерской и иной социальной деятельности).

© Стрельникова Ю. Ю., Ильянкoва Е. И., 2019

---

¹ Зиннуров Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.05/ Ф.К. Зиннуров. Казань, 2012. 454 с.

² Карпунова Н. М. Воспитательно-реабилитационная деятельность специальной общеобразовательной школы по профилактике детской преступности: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Н. М. Карпунова. М., 2012. 172 с.

Суворова Оксана Александровна,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
слушатель 257 учебного взвода

МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СТРЕССА И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Прежде чем перейти к конкретным формам профилактики деформации, необходимо указать основные моменты, в связи с которыми такая деятельность будет в целом возможной для силовых структур: 1) сформированы достаточно различные факторы (причины) профессиональной деформации; 2) организована соответствующая материально-техническая база. Без этой базы говорить о превентивной работе становится неуместным.

Чтобы предотвратить профессиональную деформацию, нужно сначала изучить личность сотрудника, его социальное положение. Создание условий для развития профилактической деятельности как самостоятельного направления — одна из важнейших задач. Однако существует три группы условий, которые препятствуют профессиональной деформации сотрудников ОВД, которые предотвращают «до профилактики».

1. Направленность личности. Этот фактор говорит об уровне культуры сотрудника — чем он выше, тем больше возможностей для решения различных внутренних конфликтов или, по крайней мере, способности оставаться в общепринятой структуре поведения. По уровню культуры мы понимаем не внешнее проявление человеком его «культуры», а стремление личности к самосовершенствованию и саморазвитию через расширение своего культурного «багажа». Действительно, человек, который считает, что он достиг высшей точки своего развития, обречен на профессиональную, а затем на личную деформацию.

2. Позитивный психологический «тыл». В этом случае речь идет о сосредоточении сотрудника не только на его профессиональной деятельности, но и на его семье и дружеских отношениях. Подразумевается, что несмотря на то, что он занят, человек с такой специфической трудовой деятельностью, как работа в полиции, все еще стремится к обычным, «человеческим» отношениям. Из этого также следует, что потребность в адекватной финансовой поддержке для семейной жизни требует достаточного минимума. Полицейский, кото-

рый обеспокоен его финансовым положением, естественно, не сможет выполнить свои обязанности.

3. Способность регулировать эмоциональное настроение. Постоянные интенсивные психоэмоциональные нагрузки требуют способности сотрудника преодолевать их, в том числе с помощью определенных методов. Действительно, не все генетически присущи способности общаться, но в то же время каждый способен развивать этот навык в себе, блокируя конфликтные моменты. Разумеется, полицейский должен осознать необходимость таких «навыков». Также необходимо сказать о предоставлении психологической помощи от обоих специалистов, но в основном от более опытных коллег. Слово поддержки, на котором говорит одноклассник, неизмеримо глубже влияет на укрепление личности новичка. Однако такое умение требует внутренней культуры, о которой я писала выше.

В настоящее время для предотвращения профессиональной деформации должны быть разработаны организационные формы. Принимаются следующие меры предосторожности:

— общая профилактика, которая понимается как комплекс социально-политических, экономических, правовых, идеологических, организационных мер, направленных на повышение престижа службы в силовых структурах, повышение материального уровня, культуры и осведомленности сотрудников;

— специальная профилактика, направленная на предотвращение межличностных и внутриличностных отклонений сотрудников и осуществляется именно для предотвращения конкретных проявлений профессиональной деформации.

Специальные превентивные меры могут быть сгруппированы следующим образом: нейтрализация; компенсации; предотвращение возникновения факторов, способствующих развитию профессиональной деформации; устранение этих факторов; следить за профилактической работой и ее результатами.

Основной целью профилактической работы является предотвращение возникновения профессиональной деформации у сотрудников, укрепление служебной дисциплины, повышение эффективности профессиональной деятельности, сохранение, укрепление и восстановление психического и психосоматического здоровья сотрудников.

Для дальнейшего рассмотрения этой проблемы рассмотрим основные направления (аспекты), в которых развиваются современные взгляды на предотвращение профессиональной деформации. В со-

временном мире существует множество школ, посвященных какой-либо конкретной линии профилактической работы, поэтому для наиболее полной картины мы постараемся представить наиболее важные тенденции.

Самым значительным и эффективным аспектом превентивной деятельности является профессиональное образование, из которого существует множество моральных и юридических областей, наиболее близких к предотвращению профессиональной деформации.

В самой общей форме сущность нравственного и юридического образования состоит в том, что он трансформирует требования, нормы и идеалы, развитые обществом, в личные убеждения, чувства и склонности человека и формирует в нем устойчивые положительные привычки профессионального поведения и стимулы для улучшения их.

Не менее важным, чем образование и самообразование, является информационный подход к предотвращению профессиональной деформации, основанный на идее, что профессиональная деформация обусловлена незнанием факторов и проявлений этого явления. Силам безопасности необходимо предоставить информацию о существовании этого явления, его негативных проявлениях и методах предотвращения.

Общая схема превентивных мер может быть представлена следующим образом:

1. Создание оптимальных условий для служебной деятельности, развития и развития профессиональных качеств, необходимых для служебной деятельности;

2. Создание оптимальных условий для деятельности за пределами участка;

3. Повышение общей психологической стабильности и развития умственной резистентности к специфическим стрессовым эффектам.

4. Психолого-педагогическая, социальная и медицинская коррекция проявлений профессиональной деформации.

Педагогический аспект профилактики профессиональной деформации, состоит в следующих направлениях:

1. Совершенствование системы отбора сотрудников для работы в экстремальных условиях;

2. Оптимизация профессиональной подготовки и обучения работников с целью формирования их психологической подготовленности на высоком уровне;

3. Педагогическое управление сотрудниками в процессе самообразования психологической готовности выполнять официальные задания в экстремальных условиях.

Анализ исследований по этому вопросу показал, что для успешной и более эффективной психолого-педагогической коррекции проявлений профессиональной деформации, возникающей у работников в процессе их профессиональной деятельности, необходимо:

— своевременное выявление стрессовых моментов (как острых, так и хронических);

— ранняя психодиагностика, направленная на глубокое знание личностных качеств сил безопасности, социальных и психологических факторов, микроокружения и конкретных поведенческих реакций, особенностей реагирования на социально опасную окружающую среду, особенностей мышления, внимания, стрессовой толерантности в экстремальных ситуациях.

Необходимо также отметить время так называемой профилактики «перед профилактикой», то есть возможность формирования личности полицейского на основе развития сильного «иммунитета» против профессиональной деформации в форме внутренней культуры, четкая база ценностей, хорошая семья и дружественный «тыл».

Все вышеперечисленные аспекты профилактики профессиональных деформаций являются наиболее стандартизированными, что дает им статус традиции.

Работа полицейского, прежде всего, связана с активной умственной деятельностью. Даже фактор продуктивного распределения рабочего времени говорит о большой интеллектуальной напряженности. Однако это постоянное напряжение приводит к эмоциональному истощению. Даже предоставляя себе необходимый отдых, полицейский понимает, что через некоторое короткое время ему снова придется «окунуться» в профессиональный «элемент».

© Суворова О. А., 2019

Сударик Александр Николаевич,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности,
кандидат психологических наук, доцент*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА МВД РОССИИ

В настоящее время в рамках образовательного процесса в высших учебных заведениях МВД России осуществляется формирование отдельных коммуникативных компетенций, прописанных в образовательных стандартах по конкретным специальностям и реализуемых в рабочих учебных программах конкретных дисциплин. При этом такое формирование коммуникативных компетенций не ориентировано на индивидуально-психологические особенности обучающихся, а сам процесс формирования осуществляется вне анализа психологической безопасности образовательной среды.

Основные признаки, уровень, тип и структура образовательной среды ВУЗа МВД РФ дают возможность разносторонне охарактеризовать данную психолого-педагогическую реальность¹.

Значительный вклад в развитие и становление психологии безопасности внесли исследования, которые рассматривают компоненты психологической безопасности с точки зрения субъектов взаимодействия².

Основные направления, по которым развиваются исследования психологической безопасности в отечественной науке, кратко представлены в статье Зотовой О.Ю.³.

---

¹ Деулин Д. В. Специфика психологической безопасности образовательной среды высшего учебного заведения МВД [Электронный ресурс] // *ВВ: Педагогика и просвещение*. 2013. № 3. С. 25–37. DOI: 10.7256/2306-4188.2013.3.9720. — Режим доступа: URL: http://e-notabene.ru/pp/article_9720.html (дата обращения: 20.09.2019).

² Баева И. А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // *Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2010. № 128. С. 27–39.

³ Зотова О. Ю. Современные отечественные концепции психологии безопасности // *Человеческий капитал*. 2016. № 4 (88). С. 133–134.

По мнению Баевой И. А., под психологической безопасностью понимается состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников.

Именно общение участников учебно-воспитательного процесса, специально организованные психолого-педагогические условия и возможности реализации этого общения в образовательной среде «порождают» психологическую безопасность образовательной среды...». Общение порождает, создает и референтную значимость среды, и психологическую защищенность ее участников, и удовлетворенность отдельными компонентами самого взаимодействия

В тоже время психологическая безопасность является условием, обеспечивающим позитивное личностное развитие всех участников образовательной среды.

Одним из направлений формирования коммуникативных компетенций обучающихся является применение в учебно-воспитательном процессе технологии обучения в сотрудничестве как личностно-ориентированной технологии обучения¹. При этом содержание способов и приемов получения желаемых результатов должно быть одновременно направлено на достижение целей обеспечения психологической (эмоциональной) безопасности образовательной среды.

Как считает Баева И. А., такими целями могут быть освобождение от проявлений психологического насилия, удовлетворение потребности в личностно-доверительном общении, повышение референтной значимости образовательной среды, укрепление психического здоровья человека, продуктивное устойчивое развитие личности, повышение психологической защищенности во взаимодействии, удовлетворение характеристиками образовательной среды.

Как считает Березина Т. Н., одной из целей обеспечения психологической безопасности может быть «минимизация отрицательных эмоций (страха, гнева, отвращения, печали), переживаемых ... субъ-

---

¹ Здорова С. В., Сударик А. Н. Основные компоненты проекта программы развития коммуникативных компетенций обучающихся в образовательной среде вуза // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя: научно-практическое издание. Старотеряево, 2016. С. 149–151.

ектами педагогического процесса, и увеличение качества и количества положительных эмоций (радости, удовольствия, интереса)»¹.

Таким образом, развитие коммуникативной компетентности психологов в ВУЗе можно рассматривать как необходимое условие создания психологически безопасной образовательной среды, т. к. с повышением компетентности в общении совершенствуется и становится все более позитивным процесс общения и взаимодействия всех субъектов учебно-воспитательного процесса. А с другой стороны, благоприятная психологически безопасная образовательная среда всегда будет залогом развития обучаемых, сохранения их психического здоровья и максимальной самореализации.

Цель исследования: Изучить возможность развития коммуникативной компетентности психологов в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды ВУЗа посредством формирования у них релевантных индивидуально-психологических характеристик их личности.

Гипотеза исследования: Развитие коммуникативной компетентности способствует улучшению психологической безопасности образовательной среды. Существует положительная взаимосвязь между психологической безопасностью образовательной среды и коммуникативной компетентностью психологов.

Методики исследования: 16-ти факторный личностный опросник Р. Б. Кеттелла (16 ФЛО); индивидуально-типологический опросник (ИТО) Л. Н. Собчик; методика «Диагностика коммуникативной установки» В. В. Бойко; методика «Коммуникативные и организаторские склонности» (КОС-2); анкета-опросник для курсантов «Психологическая диагностика образовательной среды ВУЗа»; анкета-опросник для преподавателей «Психологическая диагностика образовательной среды ВУЗа».

Методы обработки и интерпретации данных. В работе использованы процедуры математической статистики (описательных статистик, частотного анализа, графического представления данных, однофакторного дисперсионного анализа, выявления корреляционных взаимосвязей и различий исследуемых параметров), входящие в статистические пакеты программ EXEL, SPSS 21.0.

---

¹ Березина Т. Н. Роль подлинных эмоций в психологической безопасности образовательной среды // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 3. С. 16–22.

Испытуемые. Выборку проведенного исследования составили психологи (курсанты) 3–4 курсов психологического факультета в возрасте 19–20 лет. Две группы испытуемых в количестве 60 человек (30 чел. — экспериментальная группа, 30 чел. — контрольная группа) обучаются по специальности А («Психология служебной деятельности»), а две других группы в количестве 48 человек (24 чел. — экспериментальная группа, 24 чел. — контрольная группа) — по специальности Б («Педагогика и психология девиантного поведения»). Также для исследования привлекались преподаватели кафедр, принимающих участие в образовательном процессе на факультете в количестве 20 человек (группа П) в возрасте от 28 до 45 лет.

Результаты исследования. В качестве характеристик психологической безопасности образовательной среды исследованы: положительное отношение (ПО), нейтральное отношение (НейО), негативное отношение (НегО) к образовательной среде, удовлетворенность характеристиками образовательной среды (УХОС) и защищенность от психологического насилия во взаимодействии (ЗПНВ).

Статистические гипотезы для выявления сдвигов в характеристиках психологической безопасности образовательной среды (ПБОС) были сформулированы следующим образом:

H_0 — на характеристики психологической безопасности образовательной среды не оказывает воздействие программа тренинга развития коммуникативных свойств и способностей, составленная с учетом влияющих индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся¹;

H_1 — противоположное утверждение.

Доказательство статистических гипотез осуществлялось с применением t-критерия Стьюдента, т.к. данные эмпирических исследований распределены по нормальному закону.

Анализ результатов статистической обработки эмпирических данных по анкетам-опросникам показал, что выявлены статистически значимые сдвиги исследуемых характеристик ПО, НейО, НегО, УХОС, ЗПНВ.

1) для экспериментальной группы специальности А по ПО ($t=2,33$, $p=0,027$), УХОС ($t=3,34$, $p=0,002$) и ЗПНВ ($t=3,39$, $p=0,002$);

---

¹ Здорова С. В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.

2) для экспериментальной группы специальности Б по ПО ($t=2,28$, $p=0,032$), УХОС ($t=2,4$, $p=0,025$) и ЗПНВ ($t=2,08$, $p=0,049$);

3) для экспериментальной группы П по ПО ($t=2,27$, $p=0,035$).

Основная гипотеза исследования в рамках корреляционного анализа формулируется следующим образом: компоненты коммуникативной компетентности личности (коммуникативные свойства и способности), сформированные по программе тренинга, положительно взаимосвязаны с характеристиками психологической безопасности образовательной среды.

Сформулируем статистические гипотезы для параметра «коммуникативные склонности» (КС):

H_0 — параметр КС не взаимосвязан с характеристиками психологической безопасности образовательной среды (ПО, НейО, НегО, УХОС, ЗПНВ);

H_1 — параметр КС положительно взаимосвязан с характеристиками психологической безопасности образовательной среды (ПО, НейО, НегО, УХОС, ЗПНВ).

Аналогично определяются статистические гипотезы и для остальных компонентов коммуникативной компетентности: организаторские склонности (ОС), открытая жестокость (ОЖ), завуалированная жестокость (ЗЖ), обоснованный негативизм (ОН), брюзжание (Б), негативный опыт общения (НОО).

Для расчета меры взаимосвязи исследуемых параметров использовался коэффициент корреляции r Спирмена, т.к. все эмпирические данные являются порядковыми величинами.

Выявлены определенные значимые взаимосвязи психологических факторов, измеряемых по методикам КОС-2, ДКУ В.В. Бойко и анкете-опроснику для курсантов «Психологическая диагностика образовательной среды ВУЗа»:

1) в экспериментальной группе специальности А выявлены значимые корреляционные зависимости

ОС с УХОС ($\rho=0,311$, $p=0,047$);

ЗЖ с НегО ($\rho=0,437$, $p=0,008$)

2) в экспериментальной группе специальности Б выявлены значимые корреляционные зависимости

ЗЖ с НегО ($\rho= -0,376$, $p=0,035$);

ОЖ с ПО ($\rho=0,589$, $p=0,001$), НейО ($\rho= -0,395$, $p=0,028$), ЗПНВ ($\rho=0,508$, $p=0,006$);

Б с НегО ($\rho=0,37$, $p=0,037$).

Анализ результатов исследования. В ходе формирующего эксперимента выявлены положительные сдвиги исследуемых характери-

стик ПБОС при сравнении их значений до и после экспериментального воздействия. При этом такой эффект подтвержден не у всех характеристик ПБОС. Полученные результаты требуют дальнейшего осмысления и ориентации разрабатываемых программ развития коммуникативной сферы личности обучающихся на создание (применение) новых способов и приемов технологии обучения в сотрудничестве и новых форм взаимодействия обучающихся, педагогов и воспитателей в рамках учебно-воспитательного процесса, обеспечивающих непрерывный положительный рост характеристик ПБОС.

Анализ результатов корреляционного анализа показал, что в экспериментальной группе специальности А ОС связаны с УХОС положительной корреляционной связью. Организованный человек более удовлетворен образовательной средой, т.к. имеет потенциал собственного развития через самообразование даже в тех случаях, где есть организационные недостатки в системе учебно-воспитательного процесса (ОС с УХОС ($\rho=0,311$, $p=0,047$)). Следовательно, развитие организаторских способностей обучающихся, умения организовать себя в обучении однозначно будет способствовать улучшению ПБОС.

ЗЖ положительно взаимосвязана с негативным отношением НегО к образовательной среде ($\rho=0,437$, $p=0,008$). При уменьшении ЗЖ вполне вероятно, что будет снижаться и НегО к образовательной среде. Такая тенденция в группе может быть реализована при формировании более доверительных отношений между самими обучающимися, а также обучающимися и педагогами, воспитателями, что положительно скажется и на качестве учебно-воспитательного процесса.

В экспериментальной группе специальности Б, наоборот, ЗЖ отрицательно взаимосвязана с НегО ($\rho= -0,376$, $p=0,035$). Увеличивая ЗЖ в группе, вполне можно допустить, что возможно снизить и НегО. Такая тенденция в группе возможна, когда отношения в группе максимально формализованы и регламентированы и все открытые (неформальные) формы взаимодействия не развиты и вызывают скорее подозрение, чем их естественное принятие. Негативного отношения к образовательной среде в явном виде нет, но и положительного отношения может не быть, т.к. может присутствовать психологическое насилие во взаимодействии. В такой обстановке приемлем более «легкий» режим взаимодействия обучающихся и воспитателей, не оказывающий давление на чувство ответственности первых за результаты своей успеваемости.

Также в этой группе выявлена значимая взаимосвязь ОЖ с ПО к образовательной среде ($\rho=0,589$, $p=0,001$), НейО ($\rho= -0,395$, $p=0,028$), ЗПНВ ($\rho=0,508$, $p=0,006$). Открытые жестокие формы поведения в этой

группе сочетаются с позитивным отношением к образовательной среде и защитой от психологического насилия во взаимодействии (т. н. позиция сильного). Такие формы поведения в образовательной среде рассматриваются как некая психологическая защита от насилия во взаимодействии, т.к. при сложившихся отношениях в образовательной среде обучаемый вынужден постоянно защищать себя от постоянных внешних угроз. В таких условиях даже нейтрального отношения и тем более отрицательного отношения к такой образовательной среде выработаться у обучающихся не может, т. к. это расценивается как индивидуальная слабость. По всей вероятности соперничество — обыденное дело для жизни такой группы. Для такой специфической группы необходимо разрабатывать специальные формы взаимодействия в учебно-воспитательном процессе.

Взаимосвязь Б с НегО к образовательной среде ($p=0,37$, $p=0,037$) в этой группе подтверждает наше предположение о том, что в открытой форме недовольство обычно в таких группах не принято показывать, т.к. оно приводит к негативным отношениям с воспитателями и соответственно санкционным последствиям для обучающихся в дальнейшем. При таком варианте взаимодействия целесообразно применять техники сближения, сплочения групп в рамках учебно-воспитательного процесса и устранения психологического насилия в системе «обучающиеся-воспитатель» за счет развития различных форм самоуправления в учебных группах.

Заключение. Проведенные исследования показали возможности применения разработанных тренинговых программ не только для формирования компонентов коммуникативной компетентности, обучаемых в образовательной среде высшего учебного заведения, но и создания более психологически безопасной образовательной среды, что, в свою очередь благоприятно сказывается на развитии обучающихся, формировании их психики в атмосфере сотрудничества и ответственности за результаты своего обучения. Ориентация процесса образования на достижение целей обеспечения психологической безопасности образовательной среды позволяет осуществлять постоянный мониторинг психологической атмосферы в учебных группах и корректировать психолого-педагогические воздействия на обучаемых для их целенаправленного развития.

© Сударик А. Н., 2019

Титова Ольга Ивановна,
*Сибирский юридический институт МВД России,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент*

РАЗВИТИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КУЛЬТУРНОГО АССИМИЛЯТОРА В КОНТЕКСТЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В современных условиях вопросы межэтнического взаимодействия в деятельности сотрудников правоохранительных органов имеют немаловажное значение в силу причин разного масштаба. С одной стороны, преступления в сфере незаконного оборота наркотиков зачастую имеют межгосударственный характер, раскрытие их и предупреждение требуют взаимодействия с коллегами из правоохранительных органов разных стран, соответственно в ходе оперативных и следственных мероприятий сотрудник включен во взаимодействие с представителями различных этнических групп. Для обеспечения такого сотрудничества в юридических вузах осуществляется подготовка сотрудников правоохранительных органов иностранных государств.

Иностранные студенты, относящиеся к различным культурам, психологически сильно отличаются от российских обучающихся. Данный факт должны учитывать профессорско-преподавательский состав, руководство курса, сотрудники, учебно-вспомогательный персонал, с которым иностранные студенты взаимодействуют в процессе обучения. Это необходимо еще и для того, чтобы поведение иностранных обучающихся не воспринималось ими странным, а ценности и нормы иной культуры не вызывали неприятие. Благодаря этому происходит процесс не только признания, но и принятия существующих культурных различий, помогающий избавиться от негативных стереотипов, связанных с представителями иных этнических культур¹.

На начальном этапе процесса адаптации иностранный студент находится в ситуации повышенного психоэмоционального напряжения. Это связано с информационной перенасыщенностью на всех уровнях, эмоциональной перегрузкой, адаптацией на бытовом

---

¹ Дрожжина Д. С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии / Д. С. Дрожжина. Эмпирические исследования // Universitas. 2013. Т. 1. № 3. С. 33–47.

уровне¹. Применительно к юридическому вузу к этому добавляются еще и обязательное на первых курсах обучения проживание в условиях общежития, регламентация взаимодействия обучающихся с профессорско-преподавательским составом и руководством курса в рамках иерархии специальных званий, субординации, исполнение отдельных служебных обязанностей, в том числе несение суточных нарядов. Все эти компоненты, с одной стороны, моделирует условия будущей профессионально-служебной деятельности сотрудника правоохранительных органов, а с другой стороны — предстает в качестве дополнительной нагрузки на адаптационные способности иностранного обучающегося.

В исследовании психологических аспектов адаптации иностранных студентов в период их обучения в юридическом вузе принимало участие 85 человек. Сбор данных осуществлялся в первый месяц после начала обучения, с использованием индивидуально-типологического опросника «ИТО+» (Л. Н. Собчик); многоуровневого личностного опросника «МЛЮ-Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин). Проведенный анализ данных позволил выделить несколько шкал: «нервно-психическая устойчивость», «социализация», «волевой контроль поведения», «депрессия», общая картина психологических проявлений, по которым иностранные обучающиеся обладают некоторыми особенностями².

Так, более чем у четверти иностранных обучающихся (27 %) на момент проведения диагностики отмечаются низкие показатели по шкале «нервно-психическая устойчивость», что в стрессовых ситуациях может проявляться в поведении иностранных обучающихся в форме недостаточно продуманных поступках и высказываниях, эмоциональных проявлениях в отношениях с окружающими, повышенным уровнем тревожности, снижением адекватности самооценки и восприятия окружающей действительности.

Почти у половины иностранных обучающихся (47 %) наблюдаются низкие показатели по шкале «социализация», что может проявляться в том, что они не всегда следуют общественным стандартам, склонны

---

¹ Титова О. И. Психологическое сопровождение иностранных студентов и его роль в обеспечении качества образования в поликультурной среде // Сибирский вестник специального образования. 2015. № 1 (14). С. 98–102.

² Титова О. И., Бекк А. А., Каркунова К. В. Психологические аспекты адаптации иностранных студентов в период обучения в юридическом вузе // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 3 (24). С. 82–87.

к сомнениям относительно норм и правил, принятых в обществе (принимают их с оговорками), могут проявлять неконформность в поведении, избегают ответственности. Не склонны к принятию критических замечаний в свой адрес. Представления о границах дозволенного и этически приемлемого несколько размыты, возможно, снижение адекватности самооценки и восприятия окружающей действительности.

У 40 % иностранных обучающихся отмечаются низкие показатели по шкале «волевой контроль поведения», что создает предрасположенность в стрессовых ситуациях к импульсивной реализации в поведении негативных эмоций, нежеланию или неспособности контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, повышению психоэмоционального напряжения в общении, низкая способность к сдерживанию своих потребностей и чувственных влечений.

Также были выявлены некоторые особенности по шкалам: «агрессивность», «импульсивность», «общительность», «социальная интроверсия». Так, во-первых, у более половины иностранных обучающихся (57 %) на момент проведения диагностики отмечаются высокие показатели по шкале «агрессивность», что может проявляться в том, что студенты могут испытывать и демонстрировать проявления враждебности и подозрительности по отношению к окружающим. Они готовы к соперничеству, конфликтам, а в стрессовых ситуациях и к применению физической силы.

Во-вторых, у более половины иностранных обучающихся (74 %) отмечаются высокие показатели по шкале «импульсивность», что может проявляться в склонности действовать под влиянием момента, принимать поспешные, зачастую непродуманные решения. Такие студенты отличаются непредсказуемостью и непостоянством.

В-третьих, в результатах диагностики у 69 % иностранных обучающихся отмечаются низкие показатели по шкале «общительность», что свидетельствует о том, что студенты предпочитают круг избранных немногочисленных друзей и занятия, предполагающие автономность и уединение, например: чтение, рисование, работа на компьютере. Они испытывают затруднения в выборе темы для разговора и уклоняются от тягостных для них социальных контактов.

В-четвертых, у 40 % обучающихся на момент диагностики показатели по шкале «социальная интроверсия» выражены на среднем уровне, что говорит о том, что эти студенты, как правило, обладают невысокой эмоциональной устойчивостью и при неблагоприятных внешних условиях это может способствовать таким проявлениям как асоциальные срывы, проявления агрессии и конфликтности.

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что части иностранных студентов свойственны психологические характеристики, наличие которых с высокой долей вероятности может создавать препятствия для их успешной социально-психологической адаптации к новому внешнему окружению и условиям учебной и служебной деятельности, к системе отношений и т. п.

Определяя этнокультурную компетентность в деятельности сотрудника правоохранительных органов, Е. В. Скворцова акцентирует внимание на том, что этнокультурная компетентность предполагает наличие у сотрудника коммуникативной компетентности в условиях межэтнического взаимодействия, которая базируется на знаниях в области этнопсихологии и складывается из: умения устанавливать психологический контакт с различными категориями граждан, владения навыками социальной перцепции с учетом национально-психологических особенностей партнера по общению, владения коммуникативными техниками, конфликтоустойчивости¹.

В той же работе автор отмечает, что этнокультурную компетентность сотрудников полиции следует рассматривать как систему его внутренних ресурсов. Эта система включает в себя интерес к пониманию различных культур, осознание собственной принадлежности к определенной этнической группе, принятие правил и норм поведения своей этнической группы, установки на контакты с представителями других этнических общностей, обеспечивающих сотрудничество, взаимопонимание, взаимное доверие, и в том числе — снижение собственного этноцентризма.

Эффективность профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов во многом зависит от знания традиционных норм и культурных ценностей представителей различных этнических групп, вербальных и невербальных особенностей их поведения. Сотруднику необходимо прогнозировать влияние этих факторов на результаты профессиональной деятельности, определять наиболее оптимальные варианты развития ситуаций межэтнического взаимодействия.

Наиболее продуктивно этнокультурная компетентность личности, по мнению Г. Триандиса, развивается в ситуациях, в которых происходит²:

---

¹ Скворцова Е. В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 3(66). С. 15–19.

² Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. М., 2007.

1) Осознание того, что все люди являются этноцентричными; когда есть у человека стремление установить, в чем и когда он проявляет этноцентризм.

2) Понимание того, что в описании своего поведения представителя этнических групп пользуются различными характеристиками.

3) Различение личностных и национально-обусловленных аспектов поведения (когда мы «видим» в иностранном гражданине прежде всего представителя его страны, с ее политикой и традициями, а уж в последнюю очередь — личность самого этого иностранного гражданина).

4) Понимание того, что наиболее трудно человеку правильно вести себя в той ситуации, которая выглядит очень сходной с собственной культурой, но требует совершенно иного поведения.

5) Знание того, что люди по-разному реагируют, когда обнаруживают различия в ценностях и установках своей и иной этнической группы. Они могут выбрать разные варианты реагирования на этнические различия: игнорирование этих различий; энергичное отстаивание исключительно своей правоты; признание права за каждой этнической группой действовать как для нее это принято; признание правоты установок и ценностей обеих этнических групп, но для разных условий.

Современные практики в области этнопсихологии активно привлекают для развития этнокультурной компетентности личности возможности такого метода как культурный ассимилятор. В классификации данного метода выделяют культурно-специфические (ориентированные на конкретную этническую группу) и общие культурные ассимиляторы. По результатам этнопсихологических исследований приоритет отдается последней группе — общим культурным ассимиляторам, поскольку механизмы адаптации к иной культуре сходны в различных этнических, профессиональных, возрастных группах.

Метод общего культурного ассимилятора обучает как адекватнее относиться к этническим различиям, с которыми личность встречается в межэтническом взаимодействии, как формировать у себя «правильные» ожидания. Ожидания могут быть связаны с отношениями на работе, способов взаимодействия в пространстве проживания, в сфере досуга, в восприятии времени и пространства, реакции на различия социального статуса и другое.

Культурный ассимилятор как метод развития этнокультурной компетентности представляет собой описание ситуации взаимодействия представителей двух разных культур, в ходе которого участники сталкиваются с определенной проблемой коммуникации. Для каждой

ситуации предлагается 4–5 вариантов решения проблемы с просьбой выбрать наиболее подходящий ответ. Каждый вариант сопровождается комментариями — почему он верен или неверен. Верным является только один вариант из предложенных. На основе научно-методических материалов авторского коллектива под руководством Р. К. Тангалычевой и Н. А. Головина¹ нами была сформирована, несколько модифицирована и успешно используется в работе с иностранными студентами подборка ситуаций культурного ассимилятора².

Тренинг с применением данного метода включает в себя несколько десятков подобных кросскультурных ситуаций, которые могут быть объединены в брошюру или быть представленными с помощью компьютерных программ. После работы с ситуациями культурного ассимилятора организуется обсуждение с участием сотрудников. На обсуждения выносятся их мнения и позиции по поводу моделей поведения, предлагаемых в описанных кросскультурных ситуациях. Обсуждение проходит в форме групповой дискуссии.

В заключении, отметим, что данный метод — метод культурного ассимилятора — при применении его в подготовке сотрудников правоохранительных органов позволяет обучающимся, слушателям осуществить рефлекссию и анализ собственных этнических установок, а в условиях реального межэтнического взаимодействия обеспечит основу саморегуляции поведения в условиях выполнения служебных задач.

© Титова О. И., 2019

---

¹ Культурный ассимилятор. Тренинг адаптации к жизни в Санкт-Петербурге / отв. ред. Р. К. Тангалычева, Н. А. Головин. СПб.: Издательский дом «Петрополис», 2009.

² Титова О. И. Профессионально-коммуникативная компетентность сотрудников правоохранительных органов. Красноярск, 2019.

Тихомиров Сергей Николаевич,
*Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КВЕСТ В ОБУЧЕНИИ АДЬЮНКТОВ

Современные тенденции высшего образования требуют внедрения инновационных форм проведения занятий с адъюнктами и аспирантами университета МВД России. Одной из них является образовательный квест, который пришел в образование из компьютерных игр. Кафедрой педагогики МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя веб-квест рассматривается как один из видов квест-технологии и используется при подготовке адъюнктов как интегрированная технология, объединяющая идеи проектного метода, проблемного и игрового обучения, взаимодействия в команде и ИКТ; сочетающая целенаправленный поиск при выполнении главного проблемного и серии вспомогательных заданий с приключениями и (или) игрой по определенному сюжету¹.

Цель статьи — обосновать преимущества образовательного квеста как инновационной формы занятий, раскрыть возможности его использования для формирования профессиональных компетенций адъюнктов и аспирантов. Задачи: представить дидактическую характеристику и видовое разнообразие квестов; показать методику использования квест технологии для формирования методических компетенций адъюнктов как преподавателей-исследователей.

Постановка проблемы и изложение результатов исследования.

1. Анализ понятия «образовательный-квест» (А. П. Авраменко, О. В. Волкова, Ю. Б. Дроботенко, В. В. Истомина, М. Н. Кичерова, Т. А. Кузнецова, С. В. Напалков, В. В. Шмидт и др.) позволил сделать вывод, что все исследователи при определении его сущности выделяют следующие обязательные характеристики: 1) использование сети Интернет для поиска информации; 2) решение учебной задачи

---

¹ Истомина В. В. Квест в профессиональном образовании // Личность в профессионально-образовательном пространстве: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков; ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». 2015. С. 70–75.

проблемного характера, что предполагает активную познавательную деятельность обучающихся.

Шмидт В. В. указывает, что квесты понимаются как мини-проекты, основанные на поиске информации в Интернете, что позволяет не только подбирать и упорядочивать информацию, полученную из Интернета, но и направлять деятельность обучающихся на поставленную перед ними задачу, связанную с их будущей профессией¹. Кузнецова Т.А. описывает квест как пример организации интерактивной образовательной среды². Яковенко А. исследует квест через проблемное задание с элементами ролевой игры, для выполнения которой используются информационные ресурсы Интернета. Напалков С. В. показывает, что тематический веб-квест имеет информационный контент, определяющийся содержанием учебной темы, целями и задачами его изучения, и предусматривает выполнение учащимися поисково-познавательных задач по поиску и отбору информации с использованием интернет-ресурсов, способствующих систематизации и обобщению изученного материала, его обогащению и представлению в виде целостной системы³. В работе Кичеровой М. Н. и Ефимовой Г. З. квест охарактеризован как специфическая форма игровой деятельности, которая требует от участников поиска решения поставленных задач⁴. Истомина В. В. отмечает, что квест может сочетать в себе активные и интерактивные методы проведения занятий: тренинг, викторину, игру, микрогрупповую работу, дебаты, дис-

---

¹ Шмидт В. В. Технология веб-квеста при изучении английского языка студентами неязыковых специальностей // Академия наук. 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sconference.org/publ/nauchno_prakticheskie_konferencii/pedagogicheskienauki/teorija_i_metodika_professionalnogo_obrazovanija/12-1-0-174. (дата обращения: 08.06.2019).

² Кузнецова Т. А. Технология веб-квест как интерактивная образовательная среда // ИТО-Иваново-2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ito.edu.ru/2011/Ivanovo/II/II-0-12.html> (дата обращения: 08.06.2019).

³ Напалков С. В. Тематические образовательные веб-квесты как средство развития познавательной самостоятельности учащихся при обучении алгебре в основной школе: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саранск, 2013. 25 с.

⁴ Тихомиров С. Н. Социокультурные вызовы российскому образованию, основные противоречия высшей школы и пути их преодоления // Социально-гуманитарное обозрение. 2018. Т. 1. № 1. С. 106–110.

куссии, беседу, тестирование, логические задания, ситуации, видеофрагменты и другие¹.

Анализ диссертаций и статей в журналах за последнее десятилетие показал, что в образовательном процессе стали применяться не только веб-квесты, но и реал-квесты («живые» квесты — на природе, в классе, музее и др.), которые сочетают виртуальный поиск с деятельностью в реальном мире, что позволяет употреблять термин технология образовательного квеста.

Суммируя сказанное отметим, что квест-технология носит интегрированный характер, о чем свидетельствуют следующее:

— алгоритм квеста строится в логике технологии проблемного обучения — от постановки проблемы до путей ее решения, представления результата и рефлексии, что направлено на развитие обучающегося как субъекта;

— образовательные «продукты», выполняемые индивидуально или в группе в результате выполнения квеста, могут быть различными (от решения поставленной задачи в виде ответа на вопрос до созданных мультимедиа-презентаций, роликов, сайтов, буклетов). В этом квесты взаимосвязаны с идеями «инструментальной» педагогики и методом проектов Д. Дьюи;

— сюжет, включенный в технологию, являются элементами игрового обучения (ролевой игры) и носит командный характер;

— использование компьютерных программ, информационных возможностей сети Интернет характеризует эту технологию как информационно-коммуникационную².

Укажем на ряд отличий квест-технологии от традиционных игр в педагогике. Они как в заданиях проблемного характера и поиском информации в сети Интернет, так и в представлении результата квеста в Интернете, использовании компьютерных программ. Все подчеркнутое определяется социокультурными особенностями сегодняшнего образовательного пространства.

---

¹ Истомина В. В. Квест в профессиональном образовании // Личность в профессионально-образовательном пространстве: материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред. Э. Ф. Зеер, Д. П. Заводчиков; ФГАОУ ВО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». 2015. С. 70–75.

² Тихомиров С. Н. Тенденции и характерные особенности мирового пространства высшего образования // Философские исследования и современность: сборник научных трудов. М., 2019. С. 237–244.

2. Квест в формировании профессиональных компетенций адъюнктов. Технология образовательных квестов в последнее время вызывает большой интерес ученых и практиков. Ими описаны как виды квестов, их сущность и структура, так и методические особенности применения на занятиях. Опыт разработки и применения образовательных квестов на занятиях с адъюнктами по дисциплинам психолого-педагогического цикла в МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя показал, что возможно использовать как внутрипредметный (Введение в педагогическую деятельность, Педагогика высшей школы), цикловой (Технологии профессионально ориентированного обучения), междисциплинарный (по дисциплинам психолого-педагогического цикла, профессионально-ориентированный (с использованием междисциплинарных заданий, профессионально ориентированных заданий для юристов, экономистов, информационщиков). Для методической поддержки работы преподавателей была предложена технологическая карта разработки образовательного квеста. В ней дано описание в виде пошаговой, поэтапной последовательности действий с учетом структуры квеста, предложенной ее основателями (Б. Додж, Т. Марч), а также вариантов технологической карты занятия. Вот её структура, которая, на наш взгляд, может быть использована преподавателями при проектировании образовательных квестов.

В названии (кратко, привлекательно и оригинально) и направленности квеста указывается учебный предмет (моноквест) или группа учебных предметов и комплекс воспитательных направлений (междисциплинарный или комплексный квест). Цель и задачи носят обобщенный характер, должны быть диагностичными; ориентиром цели и задач выступают ФГОС ВПО. Продолжительность образовательного квеста может быть разработана на занятие, их серию, учение или другой временной промежуток (краткосрочный или длительный). Учет возрастных особенностей обучающихся и их образовательных потребностей, включает профессиональный стандарт и специфику служебной деятельности. Легенда представляет собой вымышленную историю о событиях или личностях, предшествующую началу игры. При ее разработке приветствуется творчество: преувеличение событий, изменение известных героев и т. п. Так, благодаря фантазии, в квесте можно оказаться в любом месте или создать правоохранительную ситуацию. Персонажи квеста (квест-герои) могут быть как полностью вымышленными, так и реальными; выбор ролей участников квеста прописывается правилами (жеребьевка, разделение по признаку).

Основное задание должно быть проблемного характера. При разработке основного задания можно учитывать типы заданий Дж. Э.

Фэррени и их разнообразие. Сюжет и продвижение по нему: представляет базовую схему событий, последовательность этапов, станций, для прохождения которых разрабатываются правила продвижения, могут применяться бонусы или штрафы (в сюжет включены: экспозиция, завязка, развитие действия, кульминация и развязка и ограничения по времени). Для продвижения по сюжету наряду с основным заданием разрабатываются дополнительные задания различного характера (в т. ч. проблемные). Содержание заданий представлено в следующих вариантах: тесты, вопросы, логические задания, ситуации, видеофрагменты, задания¹, направленные на визуализацию материала и другие. Различные навигаторы (подсказки, метки, ориентиры), способствуют организации целенаправленного поиска, направленного на решение как основного, так и дополнительных заданий. Для выполнения квеста адьюнктам могут быть предложены различные: список литературы, включая Интернет-источники, образовательные сайты; мультимедиа-презентации; ролики, в том числе социальные; электронные гаджеты; приборы и материалы и др.

Критерии оценивания деятельности обучающихся разрабатываются в зависимости от разновидности предлагаемых заданий и выполняемого образовательного «продукта» (с ними заранее знакомят обучающихся).

Итог квеста — образовательный «продукт» и рефлексия. Итоговый результат должен соотноситься с выполнением основного задания (решена проблема, разгадана загадка); образовательным «продуктом» может быть учебный ролик, буклет, презентация, результаты исследования и т. д. Рефлексия организуется преподавателем с использованием разнообразных приемов (рефлексивный экран, самооценка работы, «смайлики» и др.). Выбор вариантов рефлексии зависит от целей и задач квеста.

Апробация квест-технологии с использованием этой технологической карты показала, что она как современное дидактическое средство, помогает в:

— организации учебного процесса в соответствии с требованиями ФГОС ВПО на основе сочетания идей проектного метода, проблемного и игрового обучения, взаимодействия в команде, информационно-коммуникационных технологий;

---

¹ Игумнова Е. А., Радецкая И. В. Квест-технология в образовании: учебное пособие для студентов высш. и сред. учебных заведений. Чита: Забайкал. гос. ун-т, 2016. 184 с.

— планировании субъект-субъектного педагогического взаимодействия преподавателя и адъюнктов, способствующего формированию у них методических компетенций и профессионализма в планировании учебных действий;

— стимулировании эффективного использования Интернет-ресурсов и гаджетов в образовательном процессе адъюнктуры;

— четком структурировании занятий (элементов квеста) и обучении адъюнктов содержательному их наполнению с учетом кафедр и специальностей;

— подготовке методических материалов по трансляции разработанных образовательных квестов для обучения и воспитательной деятельности.

В качестве любопытного количественного результата стало то, что все 100 % участников (42 адъюнкта) высказали позитивные отзывы об участии в проекте. Выросла активность адъюнктов, что проявилось в стремлении участвовать в разработке заданий и проведении квестов. Реализация образовательного квеста показала ряд преимуществ, связанных с особенностями этой технологии. Во-первых, это новая модель учебной деятельности, при которой возможно расширить рамки образовательного пространства, реализовать активно-деятельностный подход к обучению, сменить позицию педагога-«урокодателя» на позицию педагога-методиста (консультанта, организатора и координатора проблемно-ориентированной учебно-познавательной деятельности адъюнктов). Во-вторых, «живой» квест построенный на коммуникационном взаимодействии между игроками (командами), способствует общению, формированию умений работать в группе. В-третьих, квесты содержат в себе элементы, требующие умений работать с информацией (анализ, синтез, сопоставление, классификация, преобразование в какую-либо форму). Это учит быстро мобилизоваться, применять теорию на практике и решать нестандартные задачи. В-четвертых, так как квест = оболочка для модульного наполнения (заданиями на организационно-деятельностной основе, мини проектами и т.п.), он учит проектировать содержание занятия, методически грамотно искать варианты взаимодействия участников. В-пятых, квест демонстрирует вариант ненавязчивого обучения, стимулирует познавательную мотивацию участников (сюжет, позволяющий создать интригу; работа по снятию психологических барьеров при восприятии и усвоении информации; «этапность» выполнения заданий на пути к цели).

© Тихомиров С. Н., 2019

Трипутин Сергей Николаевич,
Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника университета
по работе с личным составом

**УСЛОВИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ВЫБОРА
И ЭФФЕКТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Традиционно организация, стимулирование деятельности и формирование опыта общественного поведения в значительной степени определялось правильным применением методов поощрения и ограничения или иными словами — убеждения и принуждения. Современная трактовка профессионально-нравственного воспитания (как и воспитания в целом) главный акцент делает на создании условий для осознанного выбора нравственной позиции воспитуемого. Однако это не значит полный отказ от методов педагогического воздействия, к которым относятся методы убеждения и принуждения. Они сдвигаются на периферию воспитательной работы, но действительны при определённых условиях, к которым относится важная особенность профессиональной деятельности сотрудников ОВД — это её значительная регламентированность государственными установлениями, подчиненность нормативным требованиям.

Рассмотрим соотношение убеждения и принуждения в воспитании сотрудника ОВД.

Из самой природы морали вытекает, что важнейшим методом её распространения является убеждение. При этом, конечно, необходимо иметь в виду, что успех самого процесса убеждения во многом предопределяется теми объективными условиями, теми реальными обстоятельствами, в которых находится тот или иной человек. То есть нравственность формируется, прежде всего, укладом жизни, её реальной обстановкой.

Рассматривая убеждение как метод формирования в сознании людей общечеловеческой морали, мы можем рассматривать его в широком и узком плане. Под убеждением в широком плане понимается вся деятельность, направленная на формирование высокой нравственности у всех людей. Под убеждением в узком смысле понимается разъяснительная работа с лицами, склонными к аморальному поведению. Последний аспект имеет важное значение для всех сотруд-

ников органов внутренних дел, особенно сотрудников подразделений по охране общественного порядка. Достаточно хорошо известно, что незначительные на первый взгляд, нарушение морали (грубость с товарищами, обман и т.п.), если не принять своевременных мер, могут, в конечном счете, привести к самым серьезным проступкам.

Убеждение, сложный диалектический процесс. С одной стороны, она представляет собой особый вид деятельности, направленной на формирование у человека нравственного поведения. С другой стороны — убеждения выступают как некая сложившаяся совокупность взглядов и установок, присущих данному субъекту или социальной группе. В процессе нравственного воспитания важно учитывать ту и другую стороны. Необходимо тщательно продумывать и организовывать процесс нравственного воспитания, не сводить его к отдельным лекциям, нравоучительным беседам. В нравственном воспитании исключительное значение имеет личный пример всего начальствующего состава органов внутренних дел. Грубость, сквернословие, ложь, невыполнение данного слова очень трудно затем поправить с помощью лекций о нравственном поведении.

В воспитательной работе не меньшее значение имеет умение выяснить сложившиеся у человека нравственные убеждения и установки, и направить их в нужное русло. Это особенно важно для сотрудников органов внутренних дел, которые имеют дело со взрослыми людьми. Их задача видеть сильные и слабые стороны человека, а не изображать его в черных или розовых тонах. Те нравственные установки, которые соответствует требованию общечеловеческой морали, важно всячески поддерживать и укреплять, вести решительную борьбу с малейшими отклонениями от норм нравственности.

Понимание важнейшей роли коллектива в формировании субъекта деятельности обязывает руководителей (начальников) тщательно изучать нравственные нормы и установки, которые являются приоритетными в данном коллективе. При этом нельзя упускать из виду обычаи, традиции, а иногда и предрассудки, которые могут иметь место в служебном коллективе. Задача состоит в том, чтобы тщательно проанализировав реальное положение вещей, принять необходимые меры по укреплению и развитию тех традиций, которые способствуют формированию нравственности, и решительно бороться с теми, которые мешают этому.

Важным средством борьбы с отклонениями от норм и правил профессионально-нравственного взаимодействия является обще-

ственное мнение. В силу зависимости человека от общества, в силу непосредственного воздействия общественного (коллективного) мнения на личность оно, с одной стороны обладает значительным эмоциональным воздействием, с другой — чрезвычайно многообразно дифференцировано. С помощью общественного (коллективного) мнения можно решать двуединую задачу: программировать и формировать у членов коллектива общечеловеческую нравственность и одновременно подавлять, и бороться с проявлениями аморализма, с любыми отклонениями от норм и правил человеческого общежития.

Любая профессиональная деятельность носит специализированный характер и предполагает совокупность вполне определённых деловых и нравственных качеств работника. Конечно, существует общее «нравственное ядро» всех видов профессиональной деятельности, ибо настоящий профессионализм пронизан нравственными моментами — отчётливым пониманием долга, чувством ответственности, убеждённости в большом социальном значении профессиональной деятельности. Но кроме этого, в рамках определённой профессии возникает необходимость в специфических нравственных качествах людей¹.

Понятие нравственной надёжности нередко трактуют как простую функциональную безотказность в работе. При этом не учитывается, что речь идет не просто о наличии тех или иных нравственных качеств, а о гармонической целостности морального облика личности, органическом единстве ее деловых и нравственных характеристик. Не до конца осознается пока тот факт, что в современных условиях профессиональной деятельности деловитость и моральность не только обуславливают друг друга, но и взаимопроникают, образуя в определенных отношениях диалектическое тождество. Достаточно сослаться, например, на ту особенность труда сотрудника, что он должен быть готовым действовать в экстремальной (особой) ситуации. Если в сложных профессионально-нравственных обстоятельствах он не проявит волевых качеств, а, потеряв самообладание, усугубит ситуацию неоправданными действиями, то как бы высоко ни оценивались его профессиональные качества, его нельзя признать пригодным к службе в органах внутренних дел. Таким образом, государственное и общественное убеждение и принуждение используют

---

¹ Олейников В. С., Душкин А. С., Трипутин С. Н. Профессионально-нравственное воспитание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: теория и практика: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 156 с.

ся для поддержания не просто профессионально-нравственного порядка, а в конечном счете, как методы организации деятельности и формирования опыта общественного поведения. Они выступают средством защиты интересов граждан, средством сохранения и укрепления общественных отношений.

Среди тех зависимостей, которые определяют выбор методов профессионально-нравственного воспитания, на первом месте находятся общеобязательные формы выражения профессионально-нравственного требования и требования морали и права, обращенные к социальной действительности, а также личностные (субъективные) формы выражения профессионально-нравственных требований.

В процессе формирования профессионально-нравственных качеств сотрудников ОВД реализуются следующие функции¹:

1) организационно-правовая (планирование и формирование источников комплектования кадрами, объем средств, выделенных на подготовку кадров и жилищно-бытовое строительство, и т. п.);

2) социально-экономическая (комплекс условий и факторов, определяющих использование и закрепление личного состава);

3) воспроизводственная (создание учебно-материальной базы, развитие и воспитание сотрудников);

4) инновационная, к задачам которой можно отнести совершенствование применяемых управленческих технологий.

Системность в формировании профессионально-нравственных качеств сотрудников ОВД предполагает²:

— объединение всех категорий сотрудников на основе единства интересов, включающих формирование чувства гордости за свою службу, профессию и результаты труда;

— поддержание ценности материальных и нематериальных стимулов;

— изменение форм, способов и режимов стимулирования как элемента любых организационных преобразований;

— поддержание баланса полномочий и ответственности сотрудников при выполнении ими должностных обязанностей;

---

¹ Стахова Т. С. Правовые и организационные вопросы информационного обеспечения работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 11.

² Шхагапсоева М. Х. Личные качества сотрудников МВД в системе кадровой политики // Теория и практика общественного развития. 2015. № 13. С. 93–95.

— формирование отношений социального партнерства, профессиональной ответственности.

Таким образом, метод сам по себе не может быть ни хорош, ни плох. В основе воспитательного процесса — не сами методы, а их система. В реальных условиях методы воспитания выступают в сложном и противоречивом единстве. Все эти методы в целом, и каждый из них в отдельности, могут быть реализованы воспитателем в различных формах, различными способами, с помощью различных средств и на различных уровнях.

© Трипутин С. Н., 2019

Ульянина Ольга Александровна,
*Академия управления МВД России,
ведущий научный сотрудник отдела
по исследованию проблем отраслевого управления
научно-исследовательского центра,
кандидат социологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ КОМПЕТЕНТНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На современном этапе развития общества в целом и реформирования системы МВД России в частности происходят автоматизация и компьютеризация производства, внедрение новых технических средств и технологий, смена монопрофессионализма на полипрофессионализм. Сотрудникам ОВД, выстраивая свой карьерный путь, нередко приходится менять сферу профессиональной деятельности внутри системы. Это приводит к тому, что профессиональный мир нуждается в мобильных специалистах, способных находить себя и успешно реализовывать в изменяющихся социально-экономических и трудовых условиях. Специалист правоохранительной сферы должен быть готов к переменам, уметь делать выбор, эффективно использовать ограниченные ресурсы, сопоставлять теоретические решения с практикой, вести переговоры, оперативно находить информацию и использовать ее для решения своих проблем.

В этой связи приоритетным направлением государственной политики в области образования¹ является повышение качества результатов образования и обеспечение соответствия уровня подготовки меняющимся запросам социума в контексте стратегических задач развития российской экономики. Цель профессионального образования — подготовка компетентного специалиста. Реализация этой цели предполагает решение задач обеспечения инновационного характера образования, основывающегося на личностно-ориентированном обучении и направ-

---

¹ Образовательная политика зарубежных стран: заседание Государственного совета «О развитии образования в Российской Федерации». 24.03.2006 // Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/590/394/1235/program.doc>.

ленного на формирование комплексной системы универсальных знаний, умений и навыков, сопряженных с практическим опытом¹.

Компетентность и компетенция являются ключевыми понятиями данного подхода. Компетентность определяется как глубокая и устойчивая личностная характеристика, позволяющая субъекту реализовывать полученные знания, умения, навыки и жизненный опыт в различной своей комбинации в зависимости от решаемого рода задач и стандартов их выполнения, заданных внутри определенного когнитивного и социального контекстов. Соответственно, компетенции — это способности личности частного порядка, являющиеся составляющими элементами компетентности и представляющие собой некие требования к образовательной подготовке будущих специалистов².

Таким образом, компетентность предстает перед нами как личностная характеристика, включающая комплекс частных компетенций в их взаимосвязи; индивидуальный, социальный и профессиональный опыт решения задач с применением этих компетенций. Фундаментом всей этой конструкции выступает личностное отношение к происходящему и степень включенности человека в деятельность.

Существует множество подходов к выделению ключевых, основополагающих компетентностей, определяющих эффективность в той или иной сфере деятельности. Однако человек, будучи включенным на протяжении жизни в разные формы деятельности, существующий в мире изменяющихся требований к труду, появления новых видов профессий, должен обладать гибким внутренним «конструктом», позволяющим ему мобильно реагировать, адаптироваться и успешно самореализовываться в изменяющихся условиях жизнедеятельности. В рамках данного исследования подобный «конструкт» сформулирован в понятии «личностная компетентность».

Личностная компетентность предполагает владение социальными и индивидуальными компетенциями, она включает личностное

---

¹ Даутова Т. А., Тovyшева И. З. Основные тенденции модернизации системы государственного управления высшим образованием Российской Федерации // Наука и практика в решении стратегических и тактических задач устойчивого развития России: сборник научных статей по итогам национальной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 96–98.

² Налиткина О. В. Компетентностный подход: опыт и перспективы внедрения в Российском образовании // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2016. № 4. С. 57–60.

отношение к компетенциям и к предмету деятельности, сложившиеся в результате оценки эффективности / результативности действий и, в отличие от других компетенций, является более устойчивым и постоянным образованием.

Успешное профессиональное образование будущих специалистов правоохранительных органов возможно только при условии раскрытия потенциала каждой личности, высоком уровне ее компетентности, включая способность к самоорганизации и самоуправлению, интеллектуальность, адекватную самооценку, чувство собственного достоинства. В первую очередь, речь идет о формировании способности у курсантов, слушателей самостоятельно найти пути самореализации. Именно эти составляющие могут рассматриваться как предпосылки профессиональной мобильности сотрудника ОВД, позволяющей ему адаптироваться, проявлять конструктивную активность, прогнозировать и проектировать ситуацию гармоничного взаимодействия с внешней средой.

Современное профессиональное образование ориентировано, прежде всего, на личность обучающегося, поскольку успешность овладения профессией находится в прямой зависимости от соответствия уровня сформированности необходимых индивидуально-психологических особенностей будущего специалиста требованиям профессии¹. В образовательных организациях МВД России практико-ориентированное обучение связывается со специально организованным формирующим пространством, в котором преобладают прикладной аспект, современные психолого-педагогические технологии подготовки, обеспечивающие развитие курсантов, слушателей посредством моделирования ситуаций будущей профессиональной деятельности и решения соответствующих комплексных мультимодальных проблем, проектируемых на основании междисциплинарного подхода. В связи с этим создание, формирование и совершенствование системы психологической работы в ведомственных вузах является стратегической задачей в процессе подготовки компетентных специалистов ОВД.

Психологическая работа в образовательных организациях ориентирована на психологическую поддержку процесса личностного становления будущих специалистов. В этой связи разработана Концепция

---

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2014 № 2765-р «О Концепции Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173677/.

психологического сопровождения формирования личностной компетентности сотрудников ОВД в образовательных организациях МВД России, целью которой является создание необходимых психолого-педагогических и социальных условий для повышения качества подготовки компетентных специалистов ОВД. Образом данной цели является подготовка мобильных, социально адаптированных, активных и успешных специалистов, способных самостоятельно планировать и реализовывать перспективы своего профессионального развития¹.

Концепция реализуется посредством современных психотехнологий моделирования новых деятельностных форм; индивидуальной и групповой работы; осуществления динамического контроля и оценки личных достижений обучающихся. Психологическая работа проводится комплексно, системно, последовательно, непрерывно на протяжении всего периода обучения сотрудников ОВД.

В рамках реализации Концепции на основе преемственности позитивного опыта работы и интеграции достижений современной психологической науки и практики разработан, обоснован и апробирован комплексный подход к психологическому сопровождению участников образовательных отношений в системе современного ведомственного образования МВД России. Концепция основывается на использовании эффективных и адекватных методов сопровождения процесса подготовки будущих специалистов ОВД и способствует достижению личностных и метапредметных образовательных результатов.

Инновационные преобразования, проводимые в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни современной России, коснулись всех силовых структур, обеспечивающих безопасность личности, общества и государства. Высокая социальная значимость деятельности ОВД определяет необходимость оптимизации основных форм, подходов и технологий профессионального обучения будущих специалистов правоохранительной сферы.

Преобразования современного гражданского общества и модернизация системы МВД России обуславливают необходимость в постоянном качественном научно-исследовательском, методическом и правовом сопровождении психологической работы, отвеча-

---

¹ Концепция развития психологической службы в системе образования в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Минобрнауки России от 19.12.2017) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_287411/

ющем реалиям жизнедеятельности и потребностям специалистов психологов на практике.

Проведение подобного научного анализа ориентировано, в первую очередь, на выявление наиболее перспективной системы организации и функционирования подразделений психологической работы в образовательных организациях, инновационную поддержку деятельности психолога, совершенствование и оптимизацию форм, методов и технологий психологической работы по формированию кадрового ядра ОВД и подготовке компетентных специалистов, способных эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в современных социальных, информационно-технологических, политических, экономических условиях жизнедеятельности общества.

© Ульянина О. А., 2019

Усачёва Любовь Александровна,
*Санкт-Петербургское суворовское
военное училище МВД России,
начальник цикла гуманитарных
и специальных дисциплин;*

Смородина Виктория Анатольевна,
*Санкт-Петербургское суворовское
военное училище МВД России,
заместитель начальника
СПб СВУ МВД России (по учебной работе) —
начальник отдела (учебный отдел),
кандидат юридических наук*

РАННЯЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ СУВОРОВЦЕВ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Федеральные государственные образовательные организации со специальным наименованием «суворовское военное училище», находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, входят в систему подготовки кадров для органов внутренних дел. Профессиональная ориентация выпускников на дальнейшее обучение в образовательных организациях высшего образования МВД России и службу в органах внутренних дел Российской Федерации является основной задачей суворовских военных училищ системы МВД России. В соответствии с приказом МВД России от 15 июня 2015 № 682, организация и осуществление образовательной деятельности в суворовских училищах МВД России «имеет целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к службе в органах внутренних дел Российской Федерации»¹.

Задача: создание основы для осознанного выбора и освоения профессии сотрудника ОВД, получение суворовцами знаний, необходимых для продолжения обучения в высших образовательных организациях МВД России — определена Уставом Санкт-Петербургского

---

¹ Приказ МВД России от 15.06.2015 № 682 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности в федеральных государственных образовательных организациях со специальным наименованием «суворовское военное училище», находящихся в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, и приема в указанные образовательные организации».

суворовского военного училища МВД России¹ и реализуется всем коллективом училища.

В связи с введением федеральных государственных образовательных стандартов, необходимо учитывать, что ФГОС ориентирован на становление личностных характеристик выпускника («портрет выпускника школы»): одной из составляющих портрета является подготовленность выпускника к осознанному выбору профессии, понимание им значения профессиональной деятельности для человека и общества.

Личностные результаты освоения основной образовательной программы должны отражать:

- 1) российскую гражданскую идентичность, патриотизм, уважение к своему народу, чувства ответственности перед Родиной;
- 2) гражданскую позицию как активного и ответственного члена российского общества, осознающего свои конституционные права и обязанности, уважающего закон и правопорядок;
- 3) готовность к служению Отечеству, его защите².

Практика показывает, что наиболее распространенными проблемами суворовцев при выборе профессии оказываются: использование неадекватных и даже предвзятых источников информации о профессии сотрудника ОВД и, как следствие, выработка искаженных представлений о ней; неумение систематизировать имеющуюся информацию, выделить в ней главное и второстепенное.

При поступлении в училище несовершеннолетний не всегда понимает специфику обучения в СВУ МВД России и не имеет представления о деятельности правоохранительных органов. В связи с этим профориентация суворовцев рассматривается как приоритетное направление в работе руководства училища, педагогического коллектива и каждого сотрудника образовательной организации. Работа по профессиональной ориентации осуществляется как в урочное, так и во внеурочное время на протяжении всего периода обучения.

Осознанность выбора несовершеннолетним своего дальнейшего пути, связанного с обучением в образовательных организациях системы МВД России, и прохождением службы в органах внутренних дел начинает формироваться еще до поступления в училище. Суво-

---

¹ Утвержден Приказом МВД России от 31.03.2015 № 387.

² См. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.05.2012 № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования»;

ровцы 3 курса посещают школы, встречаются с учащимися и рассказывают им об училище. Традиционно в зимние и весенние каникулы проводятся дни открытых дверей, где разъясняются правила приема в образовательную организацию, доводится информация о специфике обучения. С воспитанниками, только что поступившими в училище, в течение двух недель до начала учебного года проводится работа по адаптации к новым условиям жизни в коллективе, новому распорядку дня. В этот период ребята знакомятся с историей полиции России, системой специальностей в рамках профессии сотрудника ОВД, встречаются с ветеранами.

Образовательный процесс в училище также направлен на реализацию задач профориентации суворовцев. В училище реализуется предпрофильная подготовка на уровне основного общего и среднего общего образования: введены элективные курсы «Основы начальной профессиональной подготовки» и «Начальная профессиональная подготовка», «Военно-прикладная физическая подготовка». Учебный план для 2 и 3 курсов ориентирован на реализацию социально-правового профиля, что позволяет осуществить эффективную подготовку выпускников к поступлению в образовательные организации высшего образования системы МВД России

Для формирования сознания профессионального выбора суворовца в училище реализуется дополнительное образование, которое является необходимым звеном в ранней профессиональной ориентации, подготовке к службе в ОВД. Дополнительное образование основывается на поддержке мотивации в профессиональном самоопределении, на углублении знаний в определенной области, необходимых в дальнейшем обучении, в будущей профессиональной деятельности. Так, суворовцы с увлечением занимаются в различных спортивных секциях, кружках «Выбираю профессию юриста», «Этика и этикет», «Юный журналист» и др.

Интеграция основного и дополнительного образования является важнейшим фактором развития обучающихся, что позволяет сблизить процессы воспитания, обучения и развития, дает реальную возможность выбора индивидуального пути через включение в объединения по интересам и создает условия для достижения успеха в соответствии с личностными способностями.

Разнообразие направлений дополнительного образования, органически сочетая виды досуга с различными формами образовательной деятельности, дает возможность обучать воспитанников творче-

скому, созидательному труду, формирует умения и навыки по выбранному профилю, готовит их к будущей самостоятельной жизни и несет определенную профориентационную нагрузку.

Внеурочная деятельность, направленная на самоопределение воспитанников, реализуется через освоение таких программ, как «В мире юридических профессий». Основной целью этого кружка является обеспечение неформального общения суворовцев и организация свободного обмена мнениями и информацией по широкому кругу вопросов, охватывающих как сферу профессиональной ориентации, так и иные интересующие их проблемы: социальные, экономические, культурные, научные и другие. Суворовцы учатся обобщать знания, обмениваться мнениями и информацией, повышают уровень осведомленности о будущей профессии. Все это укрепляет престиж профессии юриста, а также создает условия для развития профессиональных качеств, необходимых будущему сотруднику ОВД.

Кроме образовательного процесса, в училище организуются и проводятся различные конкурсы, целью которых является патриотическое и профессиональное воспитание суворовцев на лучших традициях службы в органах внутренних дел, а также изучение истории органов внутренних дел. Например, конкурс исследовательских работ «Имена сотрудников органов внутренних дел на карте моего города (района)», «История моей семьи в истории моей страны» и другие. В училище активно действует научное общество суворовцев, развивающее у них навыки исследовательской работы, ораторского искусства. Также в училище практикуются встречи с ветеранами органов внутренних дел Российской Федерации, с действующими сотрудниками подразделений МВД России.

Работа по формированию личности будущего сотрудника полиции должна вестись систематически, поэтому необходима определенная стратегия организации такой работы. Училищем разработана программа работы по профессиональной ориентации, которая представляет собой систему поэтапной организации мероприятий по профориентационной работе по единому замыслу под единым руководством на протяжении всего периода обучения суворовцев в училище. Программа содержит основные организационно-методические и практические мероприятия, обеспечивающие последовательное и целенаправленное формирование у суворовцев ориентации на службу в органах внутренних дел Российской Федерации, подготовку суворовцев к поступлению в образовательные организации высшего

образования МВД России и ориентирована на обеспечение профессионального становления выпускников путем адаптации и получения знаний, способствующих профессиональной компетентности, и объединяет учебную и внеучебную сферы деятельности.

Весь объем работы по профессиональной ориентации суворовцев успешен только в том случае, если есть конкретные результаты, свидетельствующие об эффективности и целесообразности деятельности всего коллектива училища. За последние пять лет в среднем 79 % выпускников Санкт-Петербургского суворовского военного училища МВД России продолжили обучение в ВУЗах системы МВД России. Таким образом, результаты поступления выпускников в образовательные организации системы МВД России за последние годы свидетельствуют о том, что значительная часть выпускников училища посвящает свое будущее службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

© Усачёва Л. А., Смородина В. А., 2019

Федосеева Ольга Игоревна,
*Нижегородская академия МВД России,
доцент кафедры психологии и педагогики,
кандидат психологических наук, доцент*

РЕФЛЕКСИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Значимость формирования готовности к осуществлению правоохранительной деятельности определяется действующим Федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования, входит в структуру профессиональных компетенций и трактуется как «готовность к выполнению должностных обязанностей по обеспечению законности и правопорядка, безопасности личности, общества, государства».

В большинстве исследований готовность человека к профессиональной деятельности трактуется как совокупность мотивационных, познавательных, эмоциональных и волевых качеств личности, общее психофизиологическое состояние, обеспечивающее актуализацию возможностей; направленность личности на выполнение определенных действий (Р. А. Гаспарян, Е. Г. Козлов, Л. С. Нерсисян, А. Ц. Пуни и др.). Готовность изучалась и как определенный уровень развития личности (Я. Л. Коломинский).

На основе анализа работ А. И. Адаева, Г. С. Дунина, В. Ю. Рыбникова, В. А. Пономаренко и др. можно выделить следующую *структуру психологической готовности сотрудников органов внутренних дел* к деятельности в экстремальных условиях:

— мотивационный компонент, включающий — ценностно-смысловое отношение к предстоящей деятельности; сознательную направленность действий на достижение поставленных профессиональных целей; понимание важности выполняемых задач, стремление к успеху и преодолению;

— регуляторный компонент, предполагающий готовность к преодолевающему поведению; навыки саморегуляции; контроль над эмоциональным состоянием;

— когнитивный (информационный) компонент, обеспечивающий владение приёмами и способами деятельности, необходимыми умениями и навыками; высокую скорость принятия решения; готовность к самосовершенствованию;

— компонент профессионально важных качеств личности, характеризующийся психофизиологическими и личностными характеристиками, предполагающими наличие у человека психологических ресурсов для преодоления разного рода экстремальных ситуаций; самооценкой своей подготовленности к выполнению профессиональных задач; волевыми качествами личности (выдержкой, настойчивостью, самообладанием, стрессоустойчивостью).

На наш взгляд, при рассмотрении вопроса формирования готовности к осуществлению правоохранительной деятельности необходимо выделить два ключевых момента. Во-первых, формирование готовности к деятельности начинается с осознания человеком поставленных перед ним задач и, таким образом, тесным образом связано с рефлексивной деятельностью. Исходя из этого, профессиональная подготовка должна предполагать не только необходимость усвоения полного состава предметных знаний, профессиональных действий, но также сформированность и зрелость профессионально значимых качеств личности, обеспечивающих самостоятельную ориентировку в сложных и экстремальных ситуациях, умение принять решение и ответственность за принятое решение, отражающих рефлексивную деятельность личности сотрудника правоохранительных органов. Во-вторых, понятие готовности является сущностной характеристикой определения компетентности, которая трактуется многими авторами как мотивированная готовность к осуществлению деятельности.

Таким образом, формирование готовности к осуществлению правоохранительной деятельности является необходимым условием реализации компетентного подхода в системе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. На наш взгляд, одним из её направлений должно стать формирование рефлексивных действий и, как следствие, рефлексивной компетентности сотрудников. Поскольку рефлексивная компетентность традиционно рассматривалась в основном при изучении вопросов профессиональной подготовки будущих педагогов, изучение её влияния на формирование готовности к осуществлению правоохранительной деятельности нам представляется значимым и актуальным.

Рефлексивная компетентность трактуется как:

— «профессиональное качество личности, позволяющее наиболее эффективно и адекватно осуществлять рефлексивные процессы, что обеспечивает развитие и саморазвитие, способствует творческому

подходу в профессиональной деятельности, достижению ее максимальной эффективности и результативности»¹;

— «профессиональное качество, обеспечивающее процессы развития и саморазвития, основанное на грамотном понимании и эффективной организации рефлексивных действий»²;

— «осознание своего призвания и его реализации, а также признание социальной ценности результата своей деятельности на основе глубокого разностороннего анализа»³;

— «готовность и способность личности сделать профессиональную проблему предметом своего сознательного анализа, способность перевести проблему в задачи деятельности, деятельности профессиональной, мотивированной и осознанно выстраиваемой»⁴;

Под *рефлексивной компетентностью сотрудников правоохранительных органов* мы понимаем готовность к моделированию, сознательному осуществлению и осмыслению своей профессиональной деятельности с позиций правовых норм и социальной ценности её результата.

Рефлексивная компетентность как компонент профессионального самосознания личности выполняет следующие *функции*: проективную (планирование и организацию деятельности); организаторскую (создание условий для эффективного взаимодействия между субъектами профессиональной деятельности); смыслотворческую (формирование осмысленности деятельности и взаимодействия); мотивационную (создание необходимых условий для самосовершенствования и личного роста); коррекционную (побуждение к возможному изменению во взаимодействии и деятельности)⁵.

---

¹ Степанов С. Ю., Похмелкина Г. Ф. Принципы рефлексивной психологии педагогического творчества // Вопросы психологии. 1991. № 5. С. 35–38.

² Тутушкина М. К. Практическая психология для преподавателей. М.: ИД «Филин», 1997. 328 с.

³ Елина И. Е. Компетентность как интегральная характеристика профессиональной деятельности государственных служащих: дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. С. 109.

⁴ Шустова И. Ю. Модель воспитания в рамках рефлексивно-деятельностного подхода // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2013. № 3 (31). С. 156–170.

⁵ Рикель А. М. Профессиональная Я-концепция и профессиональная идентичность в структуре самосознания личности // Психологические исследования.

Рефлексия, являясь одним из основных механизмов деятельности, важна на всех этапах её осуществления (мотивационном, целеполагании, проектировании, реализации, контроле и оценке). Следовательно, в *структуре рефлексивной компетентности* сотрудников правоохранительных органов можно выделить следующие компоненты:

когнитивный: включает рефлексия в области мышления, предметом которой является содержание профессиональной деятельности, понимание и структурирование имеющихся знаний, навыков, опыта; осмысление предстоящей деятельности, построение её модели по схеме «цель — способ — результат»; соотнесение собственных действий с выбранной моделью и наличной ситуацией; координация, контроль элементов деятельности в соответствии с меняющимися условиями, а также оценка результатов осуществлённой деятельности;

операциональный: предполагает анализ, планирование, выбор наиболее эффективных способов предстоящей деятельности; взаимопонимание и согласованность с действиями других субъектов в условиях совместной деятельности; проектирование и кооперация совместных действий с учетом необходимости координации позиций;

личностный: характеризует область аффективно-потребностной сферы и включает адекватное самовосприятие, умение оценить свое психическое состояние, определять и анализировать мотивы и причины своего поведения; понимание своих качеств в настоящем в сравнении с прошлым и прогнозирование смыслов предстоящей деятельности.

Среди значимых условий, необходимых для формирования рефлексивной компетентности у обучающихся в образовательных организациях, осуществляющих деятельность в области подготовки кадров, осуществляющих деятельность в интересах обеспечения законности и порядка, будут:

— *рефлексивная компетентность педагога* как профессиональное качество, обеспечивающее процессы развития и саморазвития, основанное на грамотном понимании и эффективной организации рефлексивных действий обучающихся в ходе обучения (проявляется в творческом подходе к профессиональной деятельности, достижению ее максимальной эффективности и результативности);

— *наличие рефлексивной (рефлексивно-инновационной) среды* предполагает рассмотрение обучающимися собственной учебной деятельности «со стороны», что позволяет «увидеть» ее по-новому, начать анализировать, оценивать. Функция подобного рода среды заключается в личностной стимуляции потребности в рефлексии, создании условий выбора, результатом которых является изменение представлений о себе как личности и профессионале;

— *активизация межсубъектных отношений между участниками рефлексивной деятельности*, результатом взаимодействия которой становятся взаимопонимание, сотрудничество, сотворчество. Рефлексия, составляя сущностную характеристику межсубъектных отношений, обеспечивает сложение сил, единство действий и взаимосвязь деятельности ее участников-исполнителей. В этих условиях раскрываются силы и возможности обучающихся, их опыт, внутренние ресурсы;

— *использование образовательных технологий по развитию рефлексивных умений*. Ряд образовательных технологий (к примеру, метод проектов, дебаты, исследовательские и дискуссионные технологии, кейс-метод, технология портфолио, технология развития критического мышления) построены на рефлексии и в полной мере могут быть отнесены к технологиям рефлексивного характера. Эти технологии формируют интеллектуальные умения и усиливают рефлексивные механизмы в образовательной деятельности.

© Федосеева О. И., 2019

Филипенко Елена Васильевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры педагогики и психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения деятельности
органов внутренних дел,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из приоритетных задач современного образования является повышение уровня кадрового потенциала педагогических работников образовательных организаций высшего образования, поскольку именно от их профессионализма и компетентности зависит качество подготовки будущих специалистов. Это положение становится особенно актуальным, когда речь идет о педагогических работниках, которые только начинают свою профессиональную деятельность и не имеют опыта преподавания, а в некоторых случаях и базового педагогического образования.

Ученые, занимающиеся данной проблемой (В. Т. Ащепков, О. А. Абдулина, А. Г. Мороз, Т. А. Чистякова и др.) отмечают, что в период адаптации начинающие педагогические работники (преподаватели) стремятся активно приспособиться к новым для них профессиональным условиям и требованиям. В связи с чем часто перенимают и ассимилируют чужой опыт, проявляя не критичность, а отсутствие собственного опыта и надлежащей педагогической подготовки сразу обнаруживается в процессе самостоятельной профессиональной деятельности.

Так, наши наблюдения показали, что не имея глубоких и всесторонних знаний в области психолого-педагогической теории и методики преподаваемой дисциплины, начинающие педагогические работники не всегда верно формулировали цель и задачи предстоящего учебного занятия, не доводили их до сведения обучающихся и тем самым не мотивировали последних на работу; при планировании занятий доминировали преимущественно обучающие задачи, в то время как воспитательные и развивающие прописывались формально или не были учтены вовсе; структура и намеченный план учебного

занятия не всегда строго соблюдались, а учебное время часто использовалось нерационально; попытки объяснения учебного материала были не редко лишены четкости и ясности; начинающие педагогические работники не всегда могли обстоятельно ответить на поставленные вопросы обучающихся, вступить в ними в диалог, овладеть вниманием аудитории, наладить дисциплину в группе и т. д.

Вместе с тем необходимо отметить, что подавляющее большинство опрошенных, из числа начинающих педагогических работников, осознавали имеющиеся у них пробелы в профессиональных знаниях, умениях и навыках, и указывали на неоднократные попытки самостоятельно справиться с данной проблемой. Однако низкий уровень педагогической и организационной культуры, отсутствие опыта делали эту работу малоэффективной, что в совокупности негативно сказывалось на психологическом и эмоциональном состоянии начинающих педагогических работников, их общей работоспособности и самооценке.

От уровня адаптации молодого специалиста к новым условиям производственной деятельности зависит успех его дальнейшего профессионального становления. Соответственно, процесс профессиональной адаптации должен быть контролируемым и управляемым со стороны более опытных коллег. Одним из возможных способов решения этого вопроса является педагогическое сопровождение.

Т. В. Савищева, исследуя данную проблему отмечает, что педагогическое сопровождение представляет собой целенаправленную поэтапную деятельность по обеспечению наиболее полного самопроявления начинающего педагога вуза в различных видах учебной и внеучебной деятельности по преодолению возникших трудностей, способствующая достижению успешности в решении стоящих перед ним задач и адаптации к новым для него условиям¹.

В. А. Айрапетов указывает еще на одну важную характеристику педагогического сопровождения, а именно на партнерское взаимодействие сторон, в процессе которого согласуются смыслы деятельности и создаются условия для индивидуального приятия решений².

---

¹ Савищева Т. В. Педагогическое сопровождение профессиональной адаптации начинающих преподавателей вуза, не имеющих базового педагогического образования: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. Российский государственный социальный университет. М., 2015. 171 с.

² Айрапетова А. В. Педагогическое сопровождение духовного становления старшеклассников в процессе их приобщения к русской художественной

В целом, педагогическое сопровождение можно представить, как совместную деятельность наиболее подготовленного преподавателя-наставника (сопровождающего) и начинающего преподавателя (сопровождаемого), направленную на создание оптимально-благоприятных условий с целью успешного овладения последним необходимыми педагогическими знаниями, умениями и навыками, методами и технологиями осуществления учебно-воспитательного процесса в вузе, способами взаимодействия с обучающимися и педагогическим коллективом, а также мотивирующая к дальнейшему профессиональному саморазвитию и самосовершенствованию.

Однако, как показывает практика, целенаправленная деятельность с начинающими педагогическими работниками на этапе их профессиональной адаптации либо полностью отсутствует в образовательных организациях высшего образования, либо настолько неэффективна, что не позволяет самостоятельно решить актуальные проблемы, возникающие в их профессиональной сфере.

В связи с чем считаем, что управление процессом профессиональной адаптации начинающего педагогического работника должно заключаться в создании специальных условий, способствующих активному развитию его самопознания, самосовершенствования и самореализации, то есть условий, позволяющих в дальнейшем успешно выстраивать индивидуальную траекторию собственной преподавательской деятельности с неповторимым стилем самовыражения. Более того, целенаправленность действий администрации образовательных организаций высшего образования, профессоров и опытных преподавателей в работе с начинающими должна рассматриваться как составная часть единого процесса реализации стратегии образовательной организации в повышении качества учебно-воспитательной деятельности.

Таким образом проблема адаптации и профессионального становления начинающих преподавателей может быть успешно решена, если педагогическое сопровождение будет:

во-первых, строиться на основе личностно-ориентированного и деятельностного подходов с соблюдением следующих принципов: систематичности и последовательности; учета возрастных и индивидуальных особенностей начинающих педагогических работников;

принципа индивидуального консультирования, который предполагает оказание методической и психолого-педагогической помощи как по содержанию преподавания конкретной учебной дисциплины, так и по частным вопросам, вызывающих сомнения или затруднения у неопытного педагогического работника; принципа альтернативности, предполагающего выбор оптимальных и лично значимых целей, направлений, средств и методов повышения собственного уровня профессиональной деятельности; принципа рефлексивной креативности, который подразумевает, что педагогическое сопровождение должно организовываться с учетом личностных и профессиональных потребностей начинающего педагогического работника и основываться на активном включении его в творческо-поисковую, исследовательскую, научно-практическую и иные виды деятельности с целью скорейшей адаптации в новых для него профессиональных условиях;

во-вторых, если педагогическое сопровождение будет носить целенаправленный, комплексный и систематический характер;

в-третьих, сопровождающий (педагог-наставник) будет обладать глубокими и всесторонними знаниями, необходимыми профессиональными умениями, иметь развитые коммуникативные способности, обладать гибкостью во взаимодействии и, что самое главное, будет готов и способен делиться своим профессиональным опытом и педагогическим мастерством с начинающими педагогическими работниками;

в-четвертых, педагогическое сопровождение будет реализовываться поэтапно с обязательным обеспечением оперативной обратной связи на всех уровнях взаимодействия и всех субъектов, задействованных в данном процессе.

В этой связи может быть разработан и предложен учебный курс, направленный на повышение квалификации начинающих педагогических работников, который бы включал серию лекций, научно-методических семинаров, практические занятия и т. д., содержание которых было бы ориентировано на расширение как теоретических знаний, так развитие необходимых педагогических умений и навыков. Примерная программа и тематика занятий может состоять, например, из трех взаимосвязанных модулей.

Первый модуль — психолого-педагогический призван вооружить начинающих педагогических работников базовыми теоретическими знаниями в области новейших достижений педагогики, психологии, методики воспитания и преподавания дисциплин. Данный модуль может включать несколько тематических разделов, каждый из

которых содержит лекции, семинарские занятия с использованием интерактивных методов и форм обучения (проблемные семинары, семинары-дискуссии, «круглые столы» и т. д.).

Второй блок — учебно-методический ориентирован на формирование базовых методических (технологических) умений и навыков преподавания учебных дисциплин и необходимых для эффективного построения учебного-воспитательного процесса. Предполагает преимущественно практико-ориентированную деятельность: проведение пробных учебных занятий с дальнейшим коллективным обсуждением, посещение лекций и семинаров опытных педагогических работников, проведение мастер-классов и т. д.

Третий блок — ценностно-ориентированный. Содержит методы и формы работы консультационного характера, направленные на формирование ценностного отношения начинающего педагогического работника к непрерывному процессу самообразования. Сущность самообразования заключается в овладении техникой и культурой умственного труда, в умении анализировать и преодолевать возникшие проблемы, самостоятельно работать над повышением собственного уровня педагогического мастерства и т. д.

На данном этапе обязательным элементом является обучение начинающих педагогических работников приемам саморефлексии, поскольку только думающий, сомневающийся, анализирующий себя и свою деятельность педагог становится настоящим профессионалом, способным не только учитывать собственный опыт, но и опираясь на него, выстраивать траекторию личностного профессионального развития.

© Филипенко Е. В., 2019

Хвеженко Сергей Петрович,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент;*

Шуликов Кирилл Андреевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
курсант факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений*

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ КАК ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОВРЕМЕННОСТИ

Прошло уже более 40 лет с момента возникновения такого явления как Интернет. За этот короткий, по меркам истории, период в жизни общества произошли значительные изменения.

Интернет-пространство успешно вторгается во все сферы человеческой жизни, несказанно облегчая повседневную деятельность. Человеку свойственно адаптироваться к благополучным условиям жизни, но со временем, возникает зависимость от быстрой и, в основном, бесперебойной работы данного технологического феномена.

Стоит отметить, что Российская Федерация занимает восьмое место в мире по количеству интернет-пользователей среди граждан, а именно более 109,5 млн граждан РФ пользуются услугами интернет сетей (по состоянию на 31 марта 2019 года)¹, что при сравнении с общим количеством граждан России, является значимым явлением (по данным Федеральной службы государственной статистики, по состоянию на 2019 год в Российской Федерации численность населения составила 146,8 млн человек²).

Самыми незащищенными слоями населения абсолютно во всех странах, по отношению к интернет-зависимости, являются подростки,

---

¹ Официальный сайт InternetWorldStats. URL: [<https://www.internetworldstats.com/top20.htm>] (дата обращения: 15.04.2019).

² Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#] (дата обращения: 15.04.2019).

поскольку в данном возрастном периоде их психика еще не сформирована и неустойчива к внешним негативным информационным воздействиям, в частности, зависимости от интернета.

Впервые термин «интернет-зависимость» употребил американский психиатр Айвен Голдберг в 1995 году. Под ним он понимал зависимость «оказывающую пагубное воздействие на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности»¹.

Данная зависимость, в настоящее время, возникает у подростков посредством неконтролируемого общения в интернет-чатах, в особенности, от увлечения онлайн-играми, где они находят себе не только интересное занятие, но и круг общения, в виде других игроков.

Так, исходя из исследований, проведенных кандидатом психологических наук Т. Г. Авдеевой, следует, что подростки, как правило, не отдают отчет о наличии у них интернет зависимости, которая впоследствии придает ее носителям определенные личностные особенности, отличающие их от остальных членов их возрастной группы. Для интернет зависимых юношей характерны следующие акцентуации характера: гипертимность, демонстративность и тревожность, вследствие чего у данных подростков наблюдалась повышенная раздражительность, либо наоборот чрезмерно пассивное поведение, малоконтактность, избегание внимания, медлительность. У данной категории девушек были выражены такие черты характера как раздражительность, вспыльчивость, неуживчивость в коллективе, неадекватная оценка критики их действий, которая вызывает внешнюю агрессию, а также уныние и депрессивный настрой².

Интернет-зависимость, как явление может представлять собой форму деструктивного поведения, которое наносит урон, в первую очередь, межличностным отношениям отдельного человека³, поскольку, находясь в интернет-пространстве, личность впадает в иллюзорный мир своих фантазий, она строит свой мир и общение,

---

¹ Кузнецова Ю. М., Чудова Н. М. Психология жителей интернета. М.: Издательство ЛКИ. 2014. С. 51.

² Авдеева Т. Г. Личностные особенности подростков с интернет-зависимостью // Альманах современной науки и образования. 2010. № 3. Ч. 1. С. 111.

³ Самойлик А. А. Интернет-зависимость — актуальная проблема современного общества // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 2. Т. 2. С. 126.

в отрыве от реальности. Вследствие чего навык коммуникации, необходимый для успешного сосуществования отдельного человека с другими людьми утрачивается, что отрицательно отражается на жизни конкретного человека.

Наиболее широко распространённым видом интернет-зависимости у подростков, как упоминалась ранее, является игровая зависимость. Данная зависимость широко обсуждается не только в научных сообществах психологов, но и психиатров. В ходе многочисленных исследований было принято важное для мирового сообщества решение включить интернет-зависимость в Международную классификацию болезней 11-го пересмотра (МКБ-11).

Так, врачи-психиатры и психологи выделяют следующие признаки интернет-зависимости:

1. Человек постоянно вспоминает о своей интернет-активности, либо ожидает ее.
2. Симптомы тревоги и раздражительности после проведения продолжительного временного отрезка без использования интернет-сервисов.
3. Уважение к проведенному в интернет времени.
4. Потеря интересов к предыдущим увлечениям.
5. Человек использует интернет для облегчения плохого настроения или как способ «побега» от текущих проблем.

По временным характеристикам врачи приводят следующие условия, свидетельствующие о наличии интернет-аддикции: продолжительность зависимости должна быть более 3 месяцев при наличии ежедневного использования сети интернет более 6 часов в день¹.

В борьбе с интернет-зависимостью малолетних детей и подростков должны участвовать не только члены семьи, а также психологи и педагоги образовательных организаций, в которых обучаются эти дети, а также законодательство.

С начала 2000 годов эта проблема начала активно рассматриваться в законодательных органах страны. В следствии чего был принят ряд нормативных правовых актов, в которых четко обозначена проблема влияния информации, полученной с интернет-серверов.

---

¹ Егоров А. Ю. Современные представления об интернет-аддикциях и подходах к их коррекции // Медицинская психология в России. 2015. № 4. С. 2–4.

Так, в Федеральном законе от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» нашли отражение вопросы рассматриваемые в Федеральном Собрании Российской Федерации.

Также в российском законодательстве на сегодняшний день принят нормативный документ, в котором упоминается интернет-зависимость — Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы».

Таким образом, создание и стремительное развитие интернета породило в современном обществе, как массу положительных, так и отрицательных изменений. В связи с чем, личность человека, а особенно личность подростка нуждается в повышенном внимании со стороны родителей, психологов и педагогов. От них требуется более качественное и детальное исследование личности каждого несовершеннолетнего ребенка и приобщение его к традиционным культурным ценностям и нравственным ориентирам, оказание ему помощи в процессе социализации и установлении эффективных и дружественных контактов со сверстниками. Все эти действия будут являться качественной профилактической работой с молодым человеком от возникновения интернет-зависимости любого вида, а также будут способствовать его комплексному психологическому и физическому развитию и успешному приобретению социальных связей, усвоению в полном объеме учебной программы, что является основной целью образовательного процесса.

© Хвеженко С. П., Шуликов К. А., 2019

Хлоповских Юлия Геннадьевна,
Воронежский институт МВД России,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Современная ситуация в нашей стране, как и в мире в целом, характеризуется значительным числом техногенных и антропогенных катастроф, ростом числа преступлений против личности, собственности, общественной безопасности, что оказывает сильнейшее негативное воздействие на психику, здоровье, жизнь человека. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов России осуществляется зачастую в экстремальных условиях и характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов. Эффективность выполнения профессиональных задач определяется уровнем профессионализма и степенью сформированности профессионально-значимых качеств личности, морально-психологической устойчивости личного состава МВД России.

В соответствии с ФГОС высшего образования определены требования, согласно которым у выпускника образовательной организации МВД России должна быть сформирована совокупность общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций, составляющих в итоге профессиональную компетентность сотрудника правоохранительных органов.

Как известно, компетенция в общепринятом смысле представляет собой требование, необходимое для эффективного и качественного выполнения той или иной деятельности, а компетентность — обладание этой компетенцией (совокупностью компетенций)¹.

При включении в учебно-профессиональную деятельность курсанты образовательных организаций МВД России приобретают не только необходимые для служебной деятельности знания и умения, со-

---

¹ Вербицкий А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. М.: Логос, 2009. 336 с; Хуторской А. В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А. В. Хуторской // Школьные технологии. 2003. № 2. С. 58–64.

вокупность определенных компетенций, но и развиваются в личностно-профессиональном плане: у них формируются определенные особенности личности, профессиональная ментальность в целом, т. е. способность мыслить, действовать в соответствии с требованиями профессии.

Существенное значение в реализации служебно-профессиональной деятельности имеют такие личностные особенности сотрудника правоохранительных органов как гибкость когнитивных и поведенческих реакций, толерантность к неопределенности, способность (пожалуй, даже склонность) к риску, быстрота принятия решений, высокий уровень мотивации достижения и поисковой мотивации, выраженная стрессоустойчивость, позитивная самооценка и уверенность в себе, самообладание, что обусловлено спецификой профессиональной деятельности.

Способность принять правильное решение в экстремальной ситуации определяется тем, насколько теоретически и практически подготовлен сотрудник к такого рода решениям и действиям. Эта способность определяется юридической грамотностью, коммуникативными навыками специалиста, позволяющими оказывать психологическое воздействие на граждан с целью предупреждения и пресечения преступного поведения, знаниями в области тактико-специальной подготовки, умениями и навыками применения силовых методов воздействия. Но эффективность действий сотрудника правоохранительных органов зависит не только от профессиональных компетенций; существенное значение имеют эмоциональная и общая стрессовая устойчивость, самообладание; смелость, умение сотрудника оценить риски и предпринять действия, адекватные возникшей ситуации; уверенность в себе, в принятом решении.

Значимыми являются навыки психической саморегуляции, помогающие сотруднику полиции не только справляться с напряженными ситуациями противодействия преступным деяниям, наполненными опасностью, ответственностью за жизнь других людей, но и совладать с тяжелым эмоциональным стрессом, обусловленным угрозой жизни и здоровью (своей, сослуживцев), экспозицией смерти (ведь не всех пострадавших удастся спасти) и рядом других стрессогенных факторов.

Таким образом, к сотруднику правоохранительных органов, как и к другим специалистам силовых ведомств, предъявляются значительные по важности и сложности квалификационные требования, представляющие собой компоненты профессиональной компетентно-

сти сотрудника. Полагаем, важное место в совокупности этих компонентов занимает психолого-педагогическая компетентность.

Исходя из особенностей профессиональной деятельности, обозначим наиболее важные аспекты психологической и педагогической науки и практики, необходимые курсантам образовательных организаций МВД России.

Среди разделов педагогики особое значение для профессиональной подготовки сотрудников МВД России имеет теория воспитания. Знание основ воспитания, умение реализовывать воспитательное воздействие позволяет реализовывать одно из наиболее значимых направлений деятельности полицейского — профилактику противоправных и преступных действий. Как и в других сферах жизнедеятельности (будь то медицина, педагогика, психология, пожарная охрана и т. д.), именно профилактика определяет эффективность профессиональной деятельности в соответствующем направлении (как известно, любое негативное явление легче и целесообразнее предупредить, предотвратить, нежели справляться с его последствиями).

Кроме того, педагогические знания и умения из области воспитания выступают необходимым условием эффективного воспитания и самовоспитания курсантов — будущих сотрудников правоохранительных органов.

Воспитательные воздействия, научно и практически обоснованные, имеют существенное значение при реализации управленческой деятельности руководителей подразделений разного уровня. Психологический климат коллектива, психологическая совместимость сотрудников, взаимопонимание, готовность и способность работать в команде во многом обусловлены психолого-педагогической грамотностью руководителя, участвующего в комплектовании подразделений, реализующего воспитательное воздействие на сотрудников, оказывающего влияние на психологическую атмосферу в служебном коллективе.

В числе отраслей психологической науки и практики наиболее значимыми представляются психология личности, психология экстремальных ситуаций, психология травматического и посттравматического стресса. Особое место занимает овладение сотрудниками правоохранительных органов методами саморегуляции и психологической разгрузки.

Как отмечают В. Л. Цветков, А. Ю. Федотов и др., «психическая саморегуляция — это произвольное управление психическими и физиологическими процессами с целью достижения наибольшего их со-

ответствия реализуемой деятельности»¹. Психическая саморегуляция реализуется самим человеком за счет собственной психической активности. Воздействие на себя осуществляется себя с помощью слов и мысленных образов.

Среди методов саморегуляции можно выделить исповедь, самоубеждение, самоприказ, различного рода ритуальные действия, самовнушение, медитацию и др.

Умение управлять своим психическим состоянием не приходит само собой. Этому надо терпеливо и настойчиво учиться. В рамках учебного процесса, при изучении дисциплин «Психология», «Психология в деятельности сотрудников ОВД», а также в ходе специальных занятий по психологической подготовке курсантам необходимо освоить наиболее распространенные и доступные для специалистов МВД России приемы психической саморегуляции. К основным задачам их применения можно отнести:

— успокоение, кратковременный отдых и снятие нервных перегрузок, предупреждение психического, физического перенапряжения и усталости, повышение работоспособности;

— мобилизация эмоционально-волевой сферы, формирование настроения, готовности к выполнению служебных задач, преодоление трудностей, формирование ощущения прилива сил, уверенности в себе, снятие тревоги, страха и других негативных эмоций;

— приобретение навыков саморегуляции во взаимоотношениях с окружающими.

Основными современными направлениями психологической подготовки являются:

— моделирование в процессе тренировок необычных (в том числе экстремальных) ситуаций и отработка при этом необходимых действий специалиста;

— идеомоторная (мысленная) тренировка, основанная на воспроизведении тренируемых умений и навыков с помощью умственных представлений;

---

¹ Цветков В. Л. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учебное пособие / Цветков В. Л., Федотов А. Ю., Хрусталева Т. А., Николаева Ю. В., Скворцова Е. Ю. М. : ДГСК МВД России, 2016. С. 52.

— совершенствование и тренировка профессионально важных для данной деятельности качеств с помощью специальных методических приемов и тренажеров¹.

Итак, готовность сотрудников МВД России к реализации профессиональной деятельности, сформированность совокупности профессиональных компетенций и, соответственно, в целом профессиональная компетентность курсантов образовательных организаций МВД России обусловлена содержанием их профессиональной подготовки, подразумевающей формирование необходимых знаний и умений, а также развитие личностно-профессиональных качеств. Существенное значение при этом имеет психолого-педагогическая подготовка сотрудников, основанное на психолого-педагогической составляющей профессиональной компетентности сотрудников правоохранительных органов.

© Хлоповских Ю. Г., 2019

---

¹ Смирнов Б.А. Психология деятельности в экстремальных ситуациях / Б. А. Смирнов, Е. В. Долгополова. М.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007. С. 108–138.

Шаповал Валентин Анатольевич,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат медицинских наук, доцент;*

Славянкova Алена Анатольевна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
слушатель факультета подготовки сотрудников
для подразделений по работе с личным составом*

ПСИХОДИНАМИЧЕСКИЕ ПРЕДИКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Несмотря на тот факт, что проблема превенции суицидов у сотрудников и военнослужащих силовых ведомств в решающей мере определила необходимость создания ведомственных психологических служб и вот уже более чем пол века занимает лидирующие позиции в направлениях их деятельности¹, она еще остается весьма далекой от своего эффективного решения. Так, по данным разных источников в России ежегодно заканчивают жизнь самоубийством от 50 до 400 полицейских. В 2018 году доля самоубийств составила не менее 10 % от общего числа смертей сотрудников полиции. Актуальность профилактики суицидов среди сотрудников ОВД сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений. Проблема ранней диагностики суицидального поведения во многом обусловлена отсутствием его чет-

---

¹ Караванов Л. К., Виноградов М. В. Суицидальное поведение и основные направления его профилактики среди сотрудников органов внутренних дел. Методические рекомендации. М., 1984; Калита А. Н. Профилактика самоубийств среди военнослужащих. М.: ГАВС, 1992. 28 с.; Гурнак А. В., Вострокнутов Н. В., Левицкий В. П., Супрун Л. Б., Шаповал В. А. Предупреждение отклоняющегося поведения и самоубийств у военнослужащих внутренних войск МВД России: методическое пособие. М., 1994. 64 с.; Колос И. В., Марьин М. И., Мягих Н. И., Касперович Ю. Г. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел. Методическое пособие. М.: ГУК МВД России, 2008, 67 с.; Организация морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел российской федерации: Методические рекомендации. М.: ДГСК МВД России, 2018, 37 с.

кой специфики, не позволяющей безошибочно определять суицидента по психологическим параметрам, большинство из которых относятся к так называемому фасаду личности, за которым скрываются как сознательные суицидальные намерения, так и неосознаваемые суицидальные паттерны.

Работа по предупреждению суицидов проводится в общей системе мер профилактики чрезвычайных происшествий и травматизма сотрудников ОВД, а также в рамках медико-психологической профилактической работы и морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности.

Решением данной проблемы может стать комплексный подход, который будет затрагивать все сферы жизни сотрудника ОВД (служебную, отношения в семье и в коллективе, бытовые, материальные составляющие и т. д.). Основная цель этой работы должна заключаться в предотвращении самой возможности суицидальных намерений, своевременном признании и облегчении условий, несущих потенциальную угрозу самоубийства, и, кроме того, в устранении вызывающих их условий. Данные задачи могут быть с успехом решены только при проведении комплекса психопрофилактических и психогигиенических мероприятий.

Психогигиена означает проведение комплекса мер, направленных на сохранение и укрепление психического и психологического здоровья, обеспечивающих наилучшие условия для профессиональной деятельности человека. При проведении психогигиенических мероприятий учитывается влияние на психику человека различных условий окружающей среды: экологических, социальных, производственных, климатических, сервисных, психологических, а также семейно-бытовых факторов. Психопрофилактика разрабатывает систему мер, направленных на снижение и предотвращение заболеваемости психическими заболеваниями и расстройствами, психологическую реабилитацию, предотвращение рецидивов психических расстройств, профилактику обострений хронических психических заболеваний человека, а также разработку внедрение в практическую деятельность новых методологических подходов, валидного психодиагностического инструментария и эффективных организационных решений. Методы психопрофилактики включают в себя изучение динамики психоэмоционального состояния сотрудника как на службе, так и в повседневной жизни, интегральных показателей его психоло-

гического здоровья, а также раннюю диагностику предикторов его нарушений и отклонений от оптимума¹.

С точки зрения деятельности органов внутренних дел психопрофилактика включает в себя следующие этапы:

— кадровый, медицинский и профессионально-психологический отбор лиц, поступающих на службу в ОВД, то есть, проведение специального профессионального отбора;

— использование сотрудников с учетом их психологических особенностей, способностей, установок, состояния соматического, психического и психологического здоровья;

— проведение эффективных мероприятий по профессиональной ориентации будущих сотрудников ОВД;

— формирование сплоченных, работоспособных команд и служебных коллективов;

— своевременное разрешение и предотвращение конфликтов на службе, в семье и в быту;

— раннее выявление лиц с отклонениями в состоянии психического и профессионального психологического здоровья (психозональной неустойчивостью, признаками психической дезадаптации, эмоционального выгорания, профессиональной деформации, депрессии и др.), отнесение их к группе повышенного психолого-педагогического внимания (группе риска), их динамическое наблюдение; проведение в отношении них комплекса психодиагностических, психокоррекционных, психореабилитационных, психотерапевтических, а при необходимости (по показаниям) и медицинских (психиатрических) мероприятий.

Суициды — это сложный и многогранный психологический феномен, имеющий свои причины, особенности и закономерности. Их профилактика является одной из самых важных задач в деятельности психологов ОВД². Психологическому обеспечению профилактики суицидов среди сотрудников ОВД были посвящены специальные исследо-

---

¹ Шаповал В. А., Кобозев И. Ю., Золотенко В. А. Психологическая работа с личным составом органов внутренних дел. Организация психологической службы в органах внутренних дел: учебное пособие / под общ. ред. В. А. Шаповала. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. С. 111–114.

² Шаповал В. А., Хвезенко С. П. Основы психологической работы в системе морально-психологического обеспечения органов внутренних дел: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. С. 205–215.

вания, положенные в основу целого ряда методических рекомендаций и нормативно-правовых актов¹. Однако на сегодняшний день все же остается не решенной проблема ранней психологической диагностики и прогнозирования суицидального поведения у сотрудников ОВД в ходе их массовых психопрофилактических обследований.

Психологическая диагностика склонности сотрудников ОВД к суицидальному поведению направлена на выявление их личностных детерминант или предикторов с последующей психологической обратной связью, психологическим консультированием, рефлексией полученной сотрудником информации о самом себе по принципу «предупрежден, значит вооружен». Что касается психодиагностического инструментария для диагностики суицидального поведения, то в его качестве ведомственными психологами на протяжении 3-х последних десятилетий используются психодиагностические опросники — Методика многостороннего исследования личности (ММИЛ) или Стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ), которые являются одними из наиболее популярных современных версий модификации Миннесотского многоаспектного личностного опросника ММРІ (*Minnesota Multiphasic Personality Inventory*, С. Хатуэй и Дж. Маккинли, 1941), который не смотря на наличие в названии определения «личностный», на самом деле базировался на нозологической классификации психических заболеваний Эмиля Крепелина, а не на какой-либо концепции личности. Несмотря на то, использование ММИЛ и СМИЛ рекомендовано Координационно-методическим советом по психологической работе с личным составом органов, организаций, подразделений системы МВД России, данные тесты ввиду широкой их известности, доступности и открытости их ключей в сети интернет зачастую оказываются малоэффективными или не эффективными вообще. Поэтому в настоящее время остро стоит проблема потребности в альтернативном психодиагностическом инструментарии, опирающемся на релевантную личностную концепцию. В качестве последне-

---

¹ Касперович Ю. Г. Психологическое обеспечение профилактики суицидов среди сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2004. 23 с.; Колос И. В., Марьин М. И., Мягких Н. И., Касперович Ю. Г. Профилактика самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел: методическое пособие. М.: ГУК МВД России, 2008. 67 с.; Приказ МВД России от 24.12.2008 № 1142 «О профилактике суицидальных происшествий в органах внутренних дел Российской Федерации».

го нами использовался Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс»¹, а также исследовались его возможности для диагностики психодинамических предикторов суицидального поведения на уровне Я-структурных компонентов личности. В качестве перекрёстного валидизатора ПОЛО «Ресурс» использовалась Методика выявления склонности к суицидальным реакциям — суицидальный риск (СР-45) П.И. Юнацкевича, суицидально направленные утверждения которой валидизировались в ходе клинических исследований лиц с суицидальным поведением (n = 175).

С помощью указанных методик были обследованы курсанты и слушатели Санкт-Петербургского Университета МВД России, обучающиеся на факультете подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом (n = 58). Полученные данные обрабатывались и подвергались статистическому анализу с помощью пакета прикладных программ статистической обработки данных SPSS Statistics 21.

Целью данной работы являлся поиск психодинамических Я-структурных предикторов суицидального поведения с помощью инновационных психодиагностических технологий для построения на их основе психодинамически ориентированной системы профилактики суицидов у сотрудников ОВД.

Задачи исследования:

1. Провести анализ современного состояния проблемы суицидов, изучение отечественного и зарубежного опыта исследования и профилактики этого вида чрезвычайны происшествий;
2. Осуществить подбор релевантного психодиагностического инструментария и провести с его помощью психодиагностическое обследование испытуемых.
3. Исследовать взаимосвязь склонности к суицидальному поведению с психодинамическими Я-структурными компонентами личности курсантов.
4. Оценить психодиагностические возможности Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» для диагностики Я-структурных предикторов суицидального поведения пу-

---

¹ Шаповал В. А. Метод оценки и прогнозирования психологического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2013. 276 с.

тем его перекрестной валидации с Методикой выявления склонности к суицидальным реакциям — суицидальный риск (СР-45).

5. На основе результатов исследования обосновать инновационный психодинамический подход к адресной психопрофилактике суицидов у сотрудников ОВД (на примере курсантов образовательной организации МВД России).

Гипотезой исследования явилось предположение о наличии психодинамических предикторов суицидального поведения, в качестве которых могут выступать Я-структурные компоненты личности, коренящиеся в бессознательном.

Методы исследования: Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» и Методика выявления склонности к суицидальным реакциям — суицидальный риск (СР-45) П. И. Юнацкевича.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования выборки испытуемых было выявлено следующее: в целом отмечается низкий уровень их склонности к суицидальному поведению, означающий, что у курсантов вуза МВД суицидальная реакция потенциально возможна лишь при чрезвычайных обстоятельствах на фоне мощной психической травматизации и (или) при реактивном состоянии. Данный вывод закономерен, так как все испытуемые проходили военно-врачебную и психолого-психиатрическую экспертизу профессиональной пригодности к службе в ОВД, при которых в ходе комплексных обследований у них в числе прочих факторов риска выявлялась склонность к совершению суицидальных действий.

По данным обследования испытуемых с помощью психодиагностической методики ПОЛО «Ресурс» удалось выявить ряд психодиагностических показателей, достоверно коррелирующих с показателем шкалы суицидального риска методики СР-45, на основании чего они были названы нами психодинамическими (Я-структурными) личностными предикторами суицидального поведения. К ним были отнесены следующие показатели:

1) *дефицитная агрессия* — пассивное поведение в отстаивании своих потребностей и интересов, избегание активных способов разрешения конфликта, а также страх брать на себя ответственность ($r=0,64$; $p<0,001$);

2) *деструктивное внешнее Я-отграничение* — трудности в коммуникациях с окружающими, избегание контактов, низкое развитие

эмоционального интеллекта, плохое понимание поведения и эмоций других людей ($r=0,62$; $p<0,001$);

3) *дефицитарное внешнее Я-отграничение* — неспособность регулировать и устанавливать адекватные границы в межличностных отношениях, чрезмерная открытость границ своего «Я», мешающая пониманию собственных переживаний и дифференцированию их от переживаний других лиц; чрезмерная зависимость от мнения окружающих, склонность болезненно привязываться, зависимость от похвалы и одобрения на фоне неумения адекватно оценивать себя, чувство слабости и уязвимости ($r=0,51$; $p<0,005$);

4) *деструктивное внутреннее Я-ограничение* — закрытость, замкнутость, скованность, сложности в установлении контактов, неспособность к компромиссам, безучастность к проблемам, трудностям, и потребностям других, сверхконтроль проявлений собственных переживаний и чувств ($r=0,6$; $p<0,001$);

5) *дефицитарное внутреннее Я-ограничения* — затопление сознания слабо контролируемые образами и сюжетами бессознательного (грёзами, мечтами, фантазиями, чувствами) с неспособностью их дифференциации от реальной жизни, импульсивность, иррациональность, слабость эмоционального контроля, недостаточная взвешенность решений и поступков, их несоразмерность их проявлений наличной жизненной ситуации ($r=0,52$; $p<0,005$);

6) *дефицитарный нарциссизм* — низкая самооценка, неуверенность в себе, в своих возможностях и компетентности, пассивность, уступчивость, несамостоятельность, пессимистичность, неразвитая способность к автономии, к отстаиванию собственной точки зрения, интересов, мнений и взглядов, зависимость от окружающих, постоянная потребность в их поддержке, помощи, присутствии; стремление к симбиотическим взаимоотношениям ($r=0,76$; $p<0,001$);

7) *деструктивная сексуальность* — страх эмоциональной близости, избегание её, как обременительной обязанности или угрозы потери собственной свободы, неспособность к построению доверительных и теплых отношений; духовно и эмоционально наполненному партнерскому взаимодействию, восприятие партнера лишь как объекта (инструмента) для удовлетворения собственных желаний, эмоциональных и физических потребностей; игнорирование целостности его личности, склонность к агрессивности, скандальности, физическому насилию, саморазрушению; преобладание негативных

эмоций и психотравмирующих переживаний, связанных с чувством вины, унижения, ощущения «использованности» ($r=0,60$; $p<0,001$);

8) *общая дефицитарность Я-структуры личности* (суммарный показатель по всем шести дефицитарным шкалам) — недоразвитие (блокировка) первичного потенциала конструктивности Я-структуры личности испытуемого, ее нераскрытость, нереализованность, стремление функционировать, используя минимум собственных возможностей, преобладание отказных, сдерживающих, бессознательных программ поведения, блокирующих развитие и актуализацию своей идентичности, уникальности и неповторимости, пассивная адаптация к динамично изменяющимся условиям социума, манипулятивно-зависимое поведение ($r=0,52$; $p<0,005$);

9) *общая деструктивность Я-структуры личности* — преобладание деструктивных, манипулятивных, маргинальных, дезадаптирующих и разрушающих поведенческих паттернов (бессознательных программ поведения), искажающих и создающих препятствия для развития и актуализации собственной идентичности; низкая адаптации к динамично изменяющимся условиям социума, неспособность конструктивной самореализации в нём, фиксации на клишированных социальных ролях и активно-разрушающих формах поведения, ($r=0,46$; $p<0,05$).

Выводы: Таким образом, гипотеза о наличии психодинамических предикторов суицидального поведения, в качестве которых могут выступать Я-структурные компоненты личности, коренящиеся в бессознательном, получила своё подтверждение. Данное исследование позволило их определить и описать. Выявленные личностные предикторы помогут психологу ОВД осуществлять раннюю психологическую диагностику потенциально склонных к суициду сотрудников, проводить с ними психологическую работу, а также отслеживать динамику их личностных трансформаций (деформаций). Иными словами, знание предикторов суицидального поведения позволит ведомственному психологу вовремя обнаружить риск суицида и предупредить его.

Сфера практического применения: ведомственная система психологического обеспечения учебно-воспитательного процесса в образовательных организациях системы МВД России и оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел и других силовых структур.

Шаранов Юрий Александрович,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
доктор психологических наук, профессор*

**КОНЦЕПТ «ЛИЧНОСТНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ:
ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ И МЕТОДА ПОЗНАНИЯ**

Одной из тенденций современного развития ведомственного образования выступает переход на компетентностные принципы и технологии формирования и развития профессиональных качеств сотрудников полиции. Для большинства субъектов высшего профессионального образования уже стали привычными процедуры мониторинга компетенций обучающихся, а также заполнение многочисленных документов, неизбежно сопровождающий данный процесс. «За лесом процедурных вопросов» как-то потерялась одна из главных задач компетентностного подхода — формирование и развитие новых содержательных личностных характеристик выпускников образовательных организаций МВД России. В некотором смысле сама личность обучающегося и ее компетенции остались стоять особняком от всех остальных результатов подготовки кадров. Произошло это самым естественным образом, так как среди профессорско-преподавательского состава продолжает доминировать убеждение, сущность которого заключается в распространенном суждении: «Качества выпускника, в том числе, и личностные, являются результатом интеграции всех компетенций, полученных им в процессе образования». Другими словами, «если огурец попал в рассол, то он обречен стать соленным». Однако подобная позиция противоречит основному постулату педагогической науки: воспитание — это целеустремленный, последовательный, управляемый и системный процесс достижения планируемого результата. Очевидно, что отсутствие осмысленной, научно обоснованной цели формирования и развития именно личностных компетенций ставит под сомнение и некоторые результаты оценки личности специалиста. Правда, повседневный опыт и наблюдения педагогов свидетельствует о том, что личность обучающегося все же развивается. По всей видимости, если специально не ставится цель разви-

тия личностных компетенций обучающихся, а они все же появляются, то это выступает следствием неконтролируемого влияния образовательной среды и естественного созревания личности.

Несмотря на большое количество исследований, посвященных разработке различных образовательных технологий, психологических концепций кадровой политики и повышению эффективности деятельности психологической службы образовательной системы до настоящего времени в юридической педагогике и психологии не существует общепринятой теории личностной компетентности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России. Авторы, которые попытались разработать такую теорию сравнительно немного. А те, кто все же решились добиться цели и представить свою концепцию личности профессионала встретились со сложнейшим комплексом отечественных и зарубежных теоретических подходов, множеством классификаций и трактовок структурно неоднородных свойств личности профессионала. Как правило, личностная компетентность в структуре ФГОС во многом совпадает с общекультурными компетенциями, а потому преимущественно изучается в контексте личностно-профессиональной компетенции с точки зрения их взаимодействия и структурной целостности. Как объект исследования личностная компетентность представляет собой открытую и неравновесную систему, на которую воздействуют множество слабо контролируемых факторов социальной, образовательной и профессиональной среды. Другими словами, личностное, как системное образование, трудно даже теоретически отделить от иных уровней и подструктур психики человека. По этой причине личностную компетентность проблематично позиционировать в виде относительно самостоятельного, самодостаточного объекта формирования, развития и психологического сопровождения.

Поиск содержательных и смысловых границ между отдельными уровнями, подструктурами и образованиями психики личности, а также между базовыми понятиями и категориями научного исследования, как правило, становится основным источником концептуальных, а затем и экспериментальных трудностей для многих исследователей. Так, в исследовании О. А. Ульяниной личностная компетентность — это владение сотрудником социальными и индивидуальными компетенциями, «она включает личностное отношение к компе-

тенциям и к предмету деятельности, сложившееся в результате оценки эффективности — результативности действий».¹ Концепт «личностная компетентность» в данном определении состоит из концептов «социальные» и «индивидуальные компетенции», которые существуют благодаря «личностному отношению к компетенциям и к предмету деятельности». В сфере онтологии и теории познания концептов принято под концептом понимать совокупность понятийных характеристик явления в его многообразии. То есть для того, чтобы концепт «личностная компетентность» предстал во всем многообразии методологического контекста научного пространства исследования, он должен отразить все богатство характеристик концептов «социальные» и «индивидуальные компетенции». Однако «повезло» только «социальным компетенциям», они представлены в виде «отношений» личности и к собственным компетенциям, и к предмету деятельности. При этом «индивидуальные компетенции» как бы подразумеваются. Автор тем самым попытался отделить, обнаружить границы между профессиональными компетенциями, индивидуальной психикой и социальным статусом личности. Очевидно, что личности предназначено строить отношения с деятельностью как социальным институтом и представлять «индивида» во внешнем контексте. Тогда как профессиональная опосредованность личностной и индивидуальной компетентности никак не артикулируется. В стремлении создать самодостаточный концепт «личностная компетентность» автор незаметно «освободил» его от такой системной атрибуции, как профессиональная принадлежность. Очевидно, что не бывает личности вообще, она всегда нагружена определенными социальными ролями, которые и составляют ее особливость. В нашем случае мы имеем дело с личностью профессионала и профессиональной психикой индивида. Именно только в роли сотрудника полиции нам и интересна данная личность.

Актуальная потребность исследователя в поиске системообразующих концептов для характеристики личностной компетентности привела к еще одному научному эффекту: имплицитно социальное было отнесено к внешнему или социальному опыту, а индивидуальное — к внутреннему опыту. По существу, в психологических исследованиях это разделение является традиционным. Попытка автора

---

¹ Ульянина О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России: дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019. С. 120.

снять дихотомию «внутреннее» — «внешнее» посредством обращения к понятию «отношение» все же не позволило преодолеть известное положение о том, что человек может одинаково относиться к различным, но сходным объектам практики. За этим фактом стоят действия механизмом обобщенности эмоций, памяти, когнитивных процессов, которые непосредственно вытекают из жизненного опыта личности. Возникает, естественно, и другой вопрос: как «индивидуальные компетенции» или внутренний опыт соотносится с «личностной компетентностью» или опытом внешним, какой из этих двух видов опыта является исходным и какой — производным? Или же они независимы друг от друга и развиваются параллельно? Все эти вопросы обращены к проблеме метода познания соотношения между этими двумя видами опыта. Например, у С. Л. Выготского внутренний опыт — это результат процесса интериоризации, «овнутрения» внешних объектов культуры, что и представляет собой психологическую реальность человека.

При этом, можно предположить с высокой долей вероятности, что процесс интериоризации компонентов непосредственно чувственного образного психического отражения, включенные во все высшие уровни когнитивных процессов, вплоть до абстрактно-понятийных структур, являются производными по отношению к исходной форме непосредственного сенсорно-перцептивного отражения. Эти производные образные компоненты мыслительных процессов, перестроенные и даже в некоторых своих элементах заново построенные мыслью, тем не менее, сохраняют непосредственный характер, непосредственный в смысле своей прямой чувственной пространственно-временной предметной организации, в которой абстрактное символическое мыслительное оперирование остается скрытым. Однако это уже не исходная, первичная форма чувственной непосредственности собственно сенсорно-перцептивных образов, а форма, так сказать, опосредствованной, производной непосредственности¹. Именно уровень и характер отношений между структурами памяти и эмоций, когнитивными, мыслительными абстрактными понятиями и образами с иными процессами психики дают ответ о производном характере внутреннего опыта. В свою очередь, именно в чувственных и когни-

---

¹ См. Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. С. 246.

тивных образах внутреннего опыта открываются и опосредуются вторичные формы непосредственного внешнего опыта — ощущаемые, воспринимаемые, представляемые, воображаемые и переживаемые субъектом объекты и предметы внешней реальности.

Для того, чтобы соединить внутренний и внешний опыт в большинстве случаев исследователи обращаются к концептам «рефлексия», то есть к механизмам самоотражения, к когнитивным процессам, и к внешним, так называемым, объективным детерминантам — фактам, ситуациям и поведенческим актам, в которых отражается уровень развития личностных и профессиональных качеств. Отсюда возникает известная психологическая триада: рефлексия, когнитивные или интеллектуальные механизмы, когнитивные или поведенческие характеристики субъекта. Эти психические образования сравнительно легко открываются познанию, тогда как, например, проблема эмоций разработана гораздо хуже, чем проблема структуры и механизмов когнитивных процессов, мышления или процессов психической регуляции деятельности.

Возникает вопрос, можно ли создать концепцию «личностной компетенции» будущих сотрудников ОВД без предварительного определения модели личности в контексте современных требований правоохранительной деятельности? Конечно, нет! Точно также сомнительно создать целостную модель концепта «личностная компетентность» без обращения к духовно-нравственным ценностям и идеалам личности, важность которых авторами только постулируется, но не включается в замысел эмпирической части исследования по причине сложности процедуры их верификации. Очевидно, что в настоящее время обостряется тот факт, что в ведомственной психолого-педагогической науке отсутствует завершенная теоретическая структура универсальных познавательных принципов, концепций и теоретических подходов к формированию и психологическому сопровождению личности профессионала, адекватной требованиям постмодернистской науки и вызовам, стоящих перед правоохранительными институтами государства.

Вместе с тем, проблема «границ и порогов», которая сегодня обострилась, прежде всего, в психологической науке, может быть решена совершенно неожиданно. Имеется в виду появление новых технологий проведения научных исследований. Если классический путь исследования носил до сих пор преимущественно линейный характер, то есть, предполагал обязательные этапы проблематизации,

построения авторской концепции, выбор и апробация методов и методик, пилотажное исследование, уточнение исходных концептуальных положений, продуцирование новых, дебютных идей, обработка и обобщение данных, то сегодня появляется новая, перспективная модель научного исследования, где многие этапы существуют в «свернутом» виде. Речь идет о новых возможностях психодиагностических технологий, использующих ресурсы компьютерной техники с элементами искусственного интеллекта, с высоким быстродействием и способностью обрабатывать огромный массив данных за короткое время. Это позволяет анализировать множество теоретических подходов, классифицировать и отбирать среди них наиболее перспективные, проводить не ручной, а «компьютерный эксперимент». То есть путем множества проб и ошибок в короткие сроки можно обнаружить оптимальный вариант и выйти на вполне приемлемый теоретический уровень решения научной проблемы.

© Шаранов Ю. А., 2019

Шибаета Галина Евгеньевна,
*Санкт-Петербургский институт
повышения квалификации работников ФСИН России,
доцент кафедры организации кадровой
и воспитательной работы,
кандидат психологических наук*

ИННОВАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Модернизация современного российского общества значительно увеличивает число требований к уровню профессиональной подготовки специалиста, что, в свою очередь, приводит к необходимости постоянно повышать квалификацию. Реализация этих задач возможна в системе дополнительного профессионального образования, нацеленной на обновление теоретических и практических знаний специалистов в связи с повышением требований к уровню квалификации и необходимостью освоения современных методов решения профессиональных задач¹.

Повышение профессиональной компетентности специалиста в современном образовательном пространстве законодательного регламентировано следующими нормативно-правовыми актами: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании»; Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»; Инструктивное письмо Минобрнауки России от 9.10.2013 № 06-735 (от 08.10.2013 № 06-731) «О дополнительном профессиональном образовании»².

Анализ вышеуказанных документов установил, что система дополнительного профессионального образования не должна ограничиваться набором сведений о характере деятельности, ее средствах, целях, теоретических основах и навыках практической реализации. Обязательным компонентом современной модели образования должно стать формирование личности профессионала, максимально эффективно реализующего свой потенциал при выполнении профессиональной роли. По нашему мнению, только творчески активный профессио-

---

¹ Основы андрагогики / под ред. И. А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 65.

² Правовая система Консультант-плюс. //www.consultant.ru/

нал, постоянно модернизирующий собственную деятельность адекватно условиям действительности, способен справиться с тем объёмом разноплановых задач, которые ему ежедневно приходится решать в своей профессиональной деятельности.

Важнейшим итогом повышения квалификации должно стать обеспечение на основе совершенствования профессиональной деятельности специалиста непрерывности и поступательности развития его личности. При этом соединение линий личностного и профессионального развития возможно лишь при соблюдении следующих условий:

1) с профессиональной сферой у человека связаны жизненные смыслы и ценности;

2) профессиональная деятельность позволяет реализовать свои творческие способности и потенциал человека;

3) результаты труда и постоянное повышение квалификации получают положительную социальную поддержку;

4) в профессиональной деятельности рождаются информационные запросы, стимулирующие продолжение образования;

5) в системе дополнительного профессионального образования обучающийся выступает в качестве субъекта, способного влиять на совершенствование совместного результата труда¹.

Реалии современного образовательного пространства таковы, что значительно возрастающий информационный поток требует внедрения методов обучения, позволяющих за достаточно короткий срок передавать довольно большой объем знаний, обеспечить высокий уровень овладения обучающимися изучаемого материала и закрепления его на практике. К числу таких методов относятся интерактивные стратегии организации образовательного процесса, продуцирующие готовность к диалогу, взаимному обучению и росту компетентности на основе рефлексии профессионального опыта.

Обращаясь к этимологии термина интерактивность (от лат. *Inter* «между» и *action* «действие»), можно отметить, что это одна из характеристик диалоговых форм процесса познания. Активное вовлечение в учебный процесс способствует более лёгкому усвоению, пониманию и запоминанию материала, повышению внимания и работоспособности

---

¹Основы андрагогики / под ред. И. А. Колесниковой. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 66.

обучающихся. При этом многосторонность общения на занятии обеспечивает формирование коммуникативной компетенции личности.

Базовыми принципами интерактивного обучения, согласно научной позиции С. Б. Ступиной¹, являются диалогическое взаимодействие, работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества, активно-ролевая (игровая деятельность) и тренинговая организация обучения.

В целом, следование интерактивным стратегиям обучения возможно лишь в условиях образовательной среды, основу которой составляют субъект-субъектные отношения, что исключает доминирование какого-либо участника учебного процесса, в том числе преподавателя. В такой ситуации слушатель становится субъектом взаимодействия, активно участвует в процессе обучения, следуя своим индивидуальным маршрутом, разрешая свои образовательные запросы. В итоге это стимулирует активность личности и предоставляет ей свободу действий при освоении информации в той или иной области знаний, обеспечивает развитие потенциальных способностей обучающихся.

Анализ технологии интерактивного обучения в системе дополнительного образования позволяет выделить следующий практико-ориентированный комплекс психолого-педагогических инструментов:

— дискуссионные (постановка проблемы, диалог, групповая дискуссия, всестороннее обоснование своего мнения, *case-study* — разбор ситуаций из практики и др.);

— технологии творчества (различные формы индивидуальной и коллективной творческой деятельности);

— игровые технологии (дидактические и творческие игры, в том числе деловые (управленческие) игры, ролевые игры, организационно-деятельностные игры), позволяющие осуществить моделирование профессиональных ситуаций, совместное решение поставленных проблем;

— тренинговые (коммуникативные тренинги, тренинги сензитивности, тренинги креативности и др.), включающие в себя как дискуссионные, так и игровые методы обучения.

Важнейшим направлением данной работы выступает анализ влияния интерактивных методов обучения на развитие личности. При этом необходимо провести всестороннее изучение, благодаря которо-

---

¹ Ступина С. Б. Технологии интерактивного обучения в высшей школе: учеб.-метод. пособие. Саратов: Наука, 2009. С. 17.

му возможно выявить роль интерактивного взаимодействия в системе дополнительного профессионального образования, стимулирующего профессорско-преподавательский состав к инновационной деятельности в системе повышения квалификации.

Проведенный анализ указывает, что, хотя методы интерактивного обучения, по сравнению с традиционными, предъявляют высокий уровень требований к мастерству преподавателя, требуют более детальной подготовки и, зачастую, сложны в применении, но, тем не менее, результат оправдывает все эти затраты. Более того, интерактивные педагогические технологии в системе дополнительного образования являются одним из эффективных средств личностного развития.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо подчеркнуть, что результативность применения интерактивных методов обучения в систему дополнительного профессионального образования определена двумя аспектами: личностным и профессиональным. С точки зрения личностного аспекта внедрение подобного рода методов призвано обеспечить сохранение и развитие субъектной позиции специалиста на основе самоанализа, самооценки, самоорганизации в дальнейшем освоении поля профессиональной активности. С точки зрения профессионального аспекта использование интерактивных методов обучения при организации процесса повышения квалификации обеспечивает эффективность процесса профессионального становления высококвалифицированного специалиста, осуществляющего непрерывное саморазвитие и самосовершенствование, и выступает в качестве одного из важнейших направлений совершенствования системы дополнительного профессионального образования.

© Шибеева Г. Е., 2019

Шинкевич Владимир Ефимович,
*Сибирский юридический институт МВД России,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
доктор социологических наук, доцент*

О ЦЕННОСТИ РАЗВИТИЯ АКМЕ ПОТЕНЦИАЛА ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Проблема подготовки профессиональных кадров для силовых институтов и ведомств в целом и для органов внутренних дел в частности, не нова и обратили на нее внимание не сегодня. Она всегда была объектом пристального внимания заинтересованных субъектов кадровой политики как на государственном, так и на региональном уровнях, о чем свидетельствуют многочисленные научные исследования¹²³⁴⁵, строилась с учетом возможностей общества и тех задач, которые ставились государством. Думается и в будущем эти вопросы останутся актуальными, ибо они должны адекватно отражать запросы общества и соответствовать тем процессам, которым оно подвержено в своем развитии. Во все времена останется лишь одно — потребность именно в профессионалах, способных реализовать те задачи, которое определяло, определяет и будет определять общество. Брак недопустим ни в материальном, ни в духовном производстве. Особое звучание данный тезис имеет относительно системы подготовки тех,

---

¹ История и общие данные кадровой политики правоохранительных органов. URL: https://vuzlit.ru/1295034/kadrovaya_politika (дата обращения: 31.05.2019).

² Шацкая Е. А. История становления и развития учреждений для подготовки сотрудников полиции (милиции) (на примере Забайкальского края) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426.

³ История подготовки кадров для органов внутренних дел в Тюменском регионе: монография / ред. В. А. Иголевич. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016

⁴ «Устремление в будущее...» Система подготовки кадров МВД России / кол. авт. под руководством В. Л. Кубышко / сост. С. В. Богачев, Л. Н. Боде, Р. О. Иванов, В. В. Коновалов, В. И. Субботин / худ. офор. Ю. В. Арлеханкина. М.: ДГСК МВД России, 2018.

⁵ Кубышко В. Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). 2018. № 2.

кто призван защищать законные права и интересы граждан и по совести и по профессиональному предназначению.

Какие бы оценки не давались системе и результатам подготовки в целом и в частности выпускникам образовательных организаций органов внутренних дел, новые требования всегда будут более высокие, чем прежние. Конечно радуется то, что по результатам оценки качества выпускников 2018 года более 90 % опрошенных отметили отличную и хорошую теоретическую подготовку, которая всегда являлась и является базисом высокой результативности в овладении как собственной профессией, так и смежной. Более 70 % выпускников отметили хорошие практические навыки и умения, что говорит о высоком уровне сформированности у выпускников профессиональной компетентности. Около 80 % отмечают высокую результативность в овладении оружием и хорошую физическую подготовленность¹. Однако общество так и не сформировало однозначную оценку результативности деятельности органов внутренних дел. В общественном сознании продолжает иметь место противоречие между образом ОВД как социальным институтом, главное предназначение которого заключается в гарантированном обеспечении законности и порядка в социуме, во всех сферах его жизнедеятельности, в правовой защите граждан, с одной стороны и невысокими ожиданиями общественности относительно возможностей полиции, бескорыстности и высокой нравственности ее сотрудников, с другой. Это свидетельствует во многом о том, что несмотря на принимаемые органами управления профессиональным образованием и образовательными организациями меры, существующие концепции и практика подготовки кадров для органов внутренних дел в условиях современных реалий российского общества по-прежнему не в полной мере реализуют свои образовательные потенциалы.

Подготовка кадров неразрывно связана с деятельностью образовательных организаций. Именно здесь с первых дней обучения, службы закладываются, формируются и развиваются качества, так необходимые для будущей профессиональной деятельности в качестве следователя, работника уголовного розыска, участкового упол-

---

¹ Сведения об оценках руководством органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников образовательных организаций МВД России 2018 года выпуска: письмо ДГСК МВД России от 15 марта 2019 г. №2925 (не опубликовано).

номоченного полиции, инспектора и пр. В этой связи особое звучание приобретает проблема формирования и развития личности профессионала и эффективной мотивации к профессии уже в начальный период правоохранительной службы, который совпадает с периодом обучения и приобретения обучающимися профессии правоохранителя.

Подавляющее число абитуриентов поступает на первый курс с уверенностью в том, что они на долгие годы свяжут свою судьбу со службой в органах внутренних дел, а годы профессионального обучения они смогут нарастить свой человеческий потенциал. Однако субъектам управления образованием, «...важно понимать, что простое сохранение и наращивание человеческого потенциала в виде образованности и здоровье становятся фикцией, если отсутствуют условия для продуктивной самореализации человека»¹

Наиболее перспективным направлением формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел, уверенности в правильности профессионального выбора, в возможность реализации собственных социально и профессионально значимых целей, должно стать внедрение в практику организации образовательного процесса акме рекомендаций, определяющихся потребностью научного анализа процесса социализации личности курсанта в новых для него условиях жизни в закрытом военизированном учебном заведении и формирования личности профессионала в процессе обучения с учетом личных возможностей, целевых установок и деятельностной составляющей. «Для реализации в дальнейшем жизненно важных социальных и профессиональных целей несомненное значение имеет для человека осознание значимости самовоспитания и саморазвития, обусловленные внутренней активностью, сменой детерминации развития в сторону его субъективного начала. Для выработки рекомендаций относительно управления образовательным процессом необходимы определенные усилия как со стороны обучающихся, так и со стороны других участников образовательного процесса (руководящего состава образовательных организаций, командования учебных и научных подразделений, профессорско-преподавательского состава)»².

---

¹ Ефимов В. С. Политика наращивания человеческого капитала Сибири и Дальнего Востока // ЭКО. 2015. № 2.

² Шинкевич В. Е., Евтихов О. В., Маслодудова Н. В., Молоков В. В. Совершенствование процесса формирования профессиональной компетентности сотруд-

Необходимо считаться с тем, что для успешного саморазвития необходимы потребности в самопознании, самооценке и в самосовершенствовании, которые могут возникнуть и поддерживаться только у высокомотивированного к данному виду деятельности человека. Уровень мотивации можно считать высоким тогда, когда в выбранной профессии сотрудник органов внутренних дел видит возможности удовлетворения всех своих естественных, социальных, духовно-нравственных и интеллектуальных и профессиональных потребностей.

Рассмотрение широкого комплекса проблем, касающихся вопросов повышения социальной активности человека, формирования и способности реализовать им свои жизненные силы в социальной среде, считается одной из интереснейших проблем исследования философов, социологов, политологов, психологов¹²³⁴⁵⁶. Более того, категории и понятия, относящиеся к теории и практике образовательной политики, могут быть с достаточной полнотой осмыслены лишь на междисциплинарном, интегративном, уровне, поэтому необходим системный подход к проблеме формирования профессиональных качеств в образовательном процессе.

Поскольку профессия рассматривается как форма деятельности, необходимая обществу, а средствами деятельности сотрудника органов внутренних дел являются его компетенции, а они определяются целью, объектом, субъектами, средствами, условиями и процессами деятельности, то рассматривать особенности профессии сотрудника органов внутренних дел целесообразно с точки зрения влияния эле-

---

ников органов внутренних дел: акмеологический аспект: монография. Красноярск, 2018. С. 10.

¹ Деркач А., Зазыкин В. Акмеология: учебное пособие. М., 2014.

² Богатырев И. Д. Акмеологические особенности ценностных ориентаций сотрудников правоохранительных органов / И. Д. Богатырев // Акмеология, 2013. № 4.

³ Бодалев А. А., Васина Н. В. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? М., 2010.

⁴ Емельянова М. В. Особенности профессиональных деформаций личности сотрудников МВД и их коррекция // Акмеология. 2014. № 1–2.

⁵ Козлова Н. В., Берестнева О. Г., Сивицкая Л. А. Психолого-акмеологическое знание в системе высшего профессионального образования: монография. Томск: Издательство ТПУ., 2007.

⁶ Селезнева Е. В. Развитие акмеологической культуры государственных служащих: дис... д-ра психол. наук. М., 2005.

ментов деятельности правоохранителя в профессии на специфику самой профессии. Средствами деятельности сотрудника органов внутренних дел являются его компетенции, системы специальной техники и средств, базы данных, достижения юридической науки и практики, управленческие технологии, опыт, а также внутренняя приверженность законности, справедливости, гуманности, исполнительности. Свободное владение этими средствами и творческое их применение в практической деятельности является необходимым условием ее успеха, реализации акме потенциала.

В этой связи развитие профессионализма сотрудника органов внутренних дел связано с формированием обобщенной системы личностных и деятельностных профессионально важных качеств, необходимых каждому сотруднику, независимо от специальности и должности, на которой они проходят службу, реализуют направления и задачи правоохранительной деятельности.

Анализ рекомендаций федеральных государственных образовательных стандартов к подготовке специалистов для правоохранительных органов, отзывов экспертов, результатов служебной деятельности сотрудников полиции и социологических опросов населения о деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяют выделить и сгруппировать необходимые качества по следующим группам.

Во-первых, личностно-деловые профессионально важные качества. Эта группа качеств характеризует сотрудника органов внутренних дел как гражданина и члена общества, отношение его к людям и социальным институтам государства и общества, его физиологическое, психологическое и социальное соответствие выбранной профессии.

Во-вторых, профессионально-деятельностные качества сотрудника органов внутренних дел. Эта группа качеств сотрудника органов внутренних дел, характеризующая его как специалиста в области права, обладающего знаниями, необходимыми ему для осуществления профессиональной деятельности.

В целом в интересах подготовки профессиональных кадров сотрудников органов внутренних дел с акмеологических позиций должны решаться следующие задачи:

- 1) оптимизации процессов профессионального самоопределения и становления кадров сотрудников органов внутренних дел;
- 2) коррекции профессиональных затруднений сотрудников органов внутренних дел, с которыми им приходится сталкиваться в процессе службы;

3) психологической готовности к выполнению профессиональных обязанностей в условиях высокой служебной напряженности, умения в данных условиях оптимизировать проблему труда и отдыха;

4) формирования психологической готовности к решению нестандартных задач, связанных с риском для жизни;

5) поиска психологических резервов ускорения профессионального роста сотрудников органов внутренних дел;

6) патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел и особенно молодого корпуса полицейских и др.

Таким образом, на наш взгляд, при формировании перспективных направлений организации образовательного процесса, с учетом рекомендаций акмеологической науки, следует обращать внимание и на те, которые связаны с разработкой проблем профессионализма, профессиональной компетентности специалистов и руководителей, осуществляющих свою деятельность в особых и экстремальных условиях или затрудненных управленческих ситуациях, что позволит обучающимся в будущем реализовать свой акме потенциал. «Без повседневного внимания к вопросам комплектования, расстановки, обучения и воспитания кадров рассчитывать на успех невозможно»¹.

© Шинкевич В. Е., 2019

---

¹ Кубышко В. Л. О состоянии работы с личным составом органов внутренних дел Российской Федерации и мерах по ее совершенствованию // Вестник МВД России (спецвыпуск). 2018. № 2. С. 34.

Щеголева Татьяна Викторовна,
*Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
заместитель начальника кафедры
психолого-педагогического и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел*

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ
ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ ПСИХОЛОГОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

В современных условиях в системе МВД России все более актуальным становится развитие дополнительного профессионального образования, позволяющего оперативно реагировать на изменения внешней среды и решать проблемы компетентностного развития личности сотрудников органов внутренних дел, учитывая потребности органов внутренних дел в высокопрофессиональных кадрах.

Возрастающая сложность в решении задач, повышение контроля за соблюдением правовых и нравственных начал в повседневной служебной деятельности личного состава требует новых подходов к обеспечению высокого уровня проведения профессионально-психологического отбора и соответственно качественной подготовки сотрудников органов внутренних дел. А значит, возрастает роль и значение психологической работы в оперативно-служебной деятельности¹.

В связи с этим перед образовательными организациями МВД России стоит важная задача — подготовка высокопрофессиональных психологов, имеющих высокий уровень квалификации, социальной зрелости, обладающих развитым интеллектом, гибким творческим мышлением, высоким уровнем самоконтроля, а также работоспособностью².

---

¹ Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 113–117.

² Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103

Однако, не всегда количество мест, выделяемых для повышения квалификации психологов органов, организаций и подразделений МВД России в должной мере отвечает востребованности в обучении специалистов.

Информатизация современного общества, развитие информационно-коммуникационных технологий, изменения в системе образования вызвали необходимость применения дистанционных образовательных технологий в дополнительном профессиональном образовании.

Главной целью обучения с применением дистанционных образовательных технологий является реализация возрастающих потребностей в профессиональном обучении и получение дополнительного профессионального образования сотрудниками органов внутренних дел на основе использования информационных технологий обучения, развитие образовательного пространства, снижение аудиторной нагрузки и, безусловно, экономия материальных средств¹.

Решение о внедрении дистанционных образовательных технологий в практику дополнительного профессионального образования в настоящее время поддерживается законодательно. Применение электронного обучения, дистанционных образовательных технологий для организаций, осуществляющих образовательную деятельность в МВД России, реализующих программы повышения квалификации и переподготовки в рамках профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, определено нормативно-правовыми документами: Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»; приказом Минобрнауки России от 1 июля 2013 г. № 499 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам»; приказом Минобрнауки России от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ»; приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации» и т. д.

---

¹ Романов Е. В., Романова Е. В. Реализация дистанционных технологий обучения как условие инновационного развития высшего образования в России // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 3. С. 448–458.

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», под *дистанционными образовательными технологиями*¹ понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В соответствии с распоряжением ДГСК МВД России ежегодно на базе Федерального государственного казенного учреждения дополнительного профессионального образования «Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России»² в ходе организации учебного процесса реализуются три программы по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации психологов подразделений по работе с личным составом органов, организаций, подразделений МВД России с применением ДОТ: «Психотехнологии профилактики и разрешения конфликтных ситуаций в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации»; «Работа с сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании»; «Оптимизация социально-психологического климата в служебных коллективах органов внутренних дел Российской Федерации».

Данные программы были разработаны с учетом требований Порядка применения ДОТ организациями, осуществляющими образовательную деятельность, согласованы с ДГСК МВД России, утверждены Ученым советом Института и прошли методическую экспертизу.

Реализация программ осуществляется с применением исключительно ДОТ без отрыва обучающихся от выполнения служебных обязанностей с использованием системы дистанционных образовательных технологий (СДОТ) на платформе «Moodle» в интегрированной мультисервисной телекоммуникационной системе МВД России (ИМТС МВД России).

Созданная модель процесса дополнительного профессионального образования с применением ДОТ предусматривает: гибкое сочетание самостоятельной деятельности обучающихся с различными ис-

---

¹ Далее — «ДОТ».

² Далее — «Институт».

точниками информации, оперативное и систематическое взаимодействие с преподавателем, контроль учебной деятельности обучающихся и презентацию промежуточных и итоговых результатов обучения¹.

Основными целями применения ДОТ в реализации дополнительных профессиональных программ в Институте являются:

— повышение доступности и максимальное удовлетворение спроса на повышение квалификации психологов в рамках дополнительного профессионального образования;

— предоставление обучающимся возможности повышать квалификацию без отрыва от выполнения служебных обязанностей, по месту жительства в любое удобное для них время;

— интенсификация процесса обучения, создание и внедрение новых современных форм, технологий и средств обучения, включая электронный образовательный контент;

— минимизация материальных затрат на организацию и реализацию образовательного процесса дополнительного профессионального образования.

Методологическими принципами организации учебного процесса и освоения дополнительных профессиональных программ на основе применения ДОТ являются *принципы интерактивности, адаптивности, гибкости, модульности, оперативности и объективности оценивания учебных достижений обучающихся*².

Технологии образовательного портала системы ДОТ также обеспечивают идентификацию личности обучающегося, сбор и анализ результатов педагогического мониторинга по каждому слушателю и по группам.

Участниками образовательного процесса в системе дистанционного обучения являются: обучающиеся (слушатели), преподаватели, специалисты учебного отдела, специалисты отдела информационно-компьютерных технологий, за каждым из них закрепляются соответствующие обязанности и определяются формы взаимодействия с другими субъектами педагогической деятельности.

---

¹ Романов Е. В., Романова Е. В. Реализация дистанционных технологий обучения как условие инновационного развития высшего образования в России // Образовательные технологии и общество. 2014. Т. 17. № 3. С. 448–458.

² Кочисов В. К., Гогицаева О. У., Тимошкина Н. В. Роль дистанционного обучения в изменении способов и приемов образовательного процесса в вузе // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 1. С. 395–407.

В соответствии с каждой образовательной программой разработаны электронные учебно-методические комплексы, которые обеспечивают методическое сопровождение и дополнительную информационную поддержку дистанционного обучения¹. В состав данного комплекса входят такие компоненты, как электронные аналоги печатных изданий, учебных пособий, текстовых документов, а также видеолекции, слайд-лекции, учебные видеофильмы т. д.).

Безусловно, любая форма обучения имеет свои положительные и отрицательные стороны. Среди *минусов* ДОТ следует выделить психологические особенности, которые имеют несколько аспектов: связанные с отсутствием «живого» общения преподавателя со слушателями, а личностные особенности педагога играют немаловажную роль в процессе обучения, формируют привязанность слушателей к предмету обучения и повышают профессиональные качества психолога.

Следует также отметить, что психологам в большей мере необходимо приобретение практических навыков, которые они могли бы использовать в своей профессиональной деятельности, а обучение с применением ДОТ направлено в большей степени на приобретение теоретических знаний.

Существуют также технические недостатки, которые могут быть обусловлены несовершенством технологий и телекоммуникационной инфраструктуры, а также низким техническим оснащением психологов на местах службы.

Из *преимуществ* ДОТ следует отметить возможность обеспечения информационной поддержки образовательного процесса (электронными учебными пособиями, методическими разработками, видеозаписями и т. д.), что позволяет в дальнейшем психологам использовать полученные материалы в процессе профессиональной деятельности.

В свою очередь современные технологии позволяют формировать индивидуальную траекторию обучения, доступность электронных образовательных ресурсов приводит к интенсификации самостоятельной работы обучающихся, у которых есть всегда возможность восполнить пробелы при пропуске лекции или практического занятия.

---

¹ Методические рекомендации ДГСК МВД России от 27.02.2017 № 21/11/2038 «О направлении материалов по организации учебного процесса с применением СДОТ». С. 19.

Также обеспечивается высокая доступность образовательных ресурсов: любой психолог из любого уголка страны при наличии необходимых технических средств может проходить обучение.

И, конечно же, применение ДОТ указывает на экономические преимущества данного обучения (не задействован аудиторный фонд, общежитие, отсутствуют командировочные расходы и т. д.).

Таким образом, применение ДОТ позволяет сделать дополнительное профессиональное образование более доступным для большего количества специалистов, а систему организации, сопровождения и контроля учебного процесса более эффективной, что дает возможность своевременно реагировать на запросы слушателей и организовать доступное и качественное повышение квалификации психологов.

Применение ДОТ несомненно конкурентоспособно среди других дополнительных образовательных программ, создает необходимые условия для построения индивидуальных образовательных траекторий, максимально индивидуализирует учебный процесс.

© Щеголева Т. В., 2019

Юренкова Виталия Александровна,
*Санкт-Петербургский университет МВД России,
заместитель начальника учебно-научного комплекса
по исследованию проблем кадровой работы
и морально-психологического обеспечения
деятельности органов внутренних дел,
кандидат психологических наук, доцент*

ДИАГНОСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Выявление среди кандидатов на службу, учебу или среди действующих сотрудников органов внутренних дел лиц, употребляющих наркотические и другие психоактивные вещества, является сложной задачей. Прежде всего, это связано с тем, что данная категория имеет установку на сокрытие фактов наркопотребления, продиктованную опасением быть непринятым или уволенным из органов внутренних дел, получить предусмотренное законом строгое наказание¹.

В практике психологической диагностики аддиктивное поведение (как и наркопотребление) основано на измерении симптомов и синдромов, характерных для наркопотребителей, а также психологических особенностей, которые определяют наличие склонности к аддиктивному поведению. На данный момент большинство подразделений, осуществляющих психологическую работу в органах внутренних дел, оснащены современным аппаратным психодиагностическим оборудованием, к примеру, АПДК «Мультипсихометр». Аппаратный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр» позволяет оперативно подобрать тесты, направленные на диагностику склонности обследуемого к аддиктивному поведению.

На базе Санкт-Петербургского университета МВД России была разработана и успешно апробирована методика экспресс-диагностики риска наркомании «Кассандра», которая позволяет выявить отдаленные предпосылки наркозависимого поведения, оценив:

- степень осведомленности в данном вопросе;
- личностное отношение к ценностям и нормам данного образа жизни (в т. ч. степень психологической готовности к принятию или противодействию);

---

¹ Ялтонский В. М., Сирота Н. А. Профилактика зависимости от наркотиков и других психоактивных веществ в образовательных учреждениях МВД России: методическое пособие. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 48.

— наличие устойчивых черт характера, формирующих склонность к наркозависимому поведению как способу преодоления трудностей (например, эмоциональная незрелость, сниженный социальный контроль поведения, неадекватность самооценки, противоречивое сочетание высокого уровня притязаний с неуверенностью в себе или высокой активности с быстрой истощаемостью и др.);

— биогенетические предпосылки (черепно-мозговые и иные травмы и заболевания в анамнезе, интоксикации, нервно-психические потрясения, отклонения в физическом и психическом развитии, неблагоприятная наследственность);

— неблагоприятное социальное окружение (стандарты поведения, предполагающие возможность асоциального выбора);

— риск нервно-психического срыва (аутоагрессивного поведения);

— степень искренности (достоверности ответов)¹.

О. Ю. Калиниченко, отмечает, что риск обращения к аддиктам может быть рассмотрен в целостной системе личностно - характерологических и социальных факторов. При этом в понятие личность на первый план выходят волевая регуляция поведения, нравственность, мировоззренческие установки, социальные интересы — как основа системы выбора поведения индивида. Ряд авторов подчеркивают, что нравственные ценности личности в данном случае будут являться «якорями», которые не дают возможность прибегнуть к психоактивным веществам, даже при наличии тех или иных личностных отклонений и нежелательных социальных условий. Исследования показали, что многие люди, даже если они испытывают на себе действие многих факторов риска, не прибегают к употреблению наркотиков или алкоголя. Это объясняется рядом причин: привязанность к общественным нормам, к принятию семейных устоев, исключающих употребление алкоголя и наркотиков; обязательствами и ответственностью перед своими близкими; внутренним контролем, целеустремленностью².

---

¹ Юренкова В. А. Психодиагностическая оценка риска наркомании и особенности ее психопрофилактики в образовательных учреждениях МВД России: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.06. СПб., 2005. 205 с.

² Калиниченко О. Ю. Использование тестов, современных компьютерных технологий и обработки информации в системе диагностики и профилактики аддиктивного поведения (краткий обзор литературы) // Вестник новых медицинских технологий. 2015. № 3. С. 177–182.

Психодиагностические методы диагностики имеют ряд недостатков. Во-первых, обследуемые скрывают наличие у себя аддиктивного поведения, как правило, сознательно искажают результаты психодиагностики, резко и в довольно категоричной форме отрицают существование зависимости, а иногда и просто лгут, предоставляя искаженные сведения о своем поведении, дают большое количество социально-одобряемых ответов, что делает результаты тестирования сомнительными. Бланковые методики, опросники, анкеты, тесты, разрабатываемые для работы с аддиктами должны в обязательном порядке содержать шкалы лжи. В этом случае использование соответствующих методов психодиагностики даст достоверные результаты.

Во-вторых, ряд исследований в области аддиктологии позволяет сделать вывод, что используемый на практике диагностический инструментарий дает возможность определить разрозненные дезадаптивные характерологические черты и не дает возможность выявить механизмы взаимного влияния других составляющих личности¹. Данные методики определяют риск формирования зависимости или склонности к аддиктивному поведению.

Необходимо помнить, что нельзя при вынесении заключения о причастности или не причастности сотрудника или кандидата на службу (учебу) к незаконному обороту наркотических веществ руководствоваться только данными, полученными в ходе тестирования. Собеседование позволяет установить непосредственный психологический контакт с сотрудником и оценить те стороны его личности, которые не могут быть определены с помощью анкетирования и тестов в процессе психологического обследования. В процессе собеседования с каждым кандидатом на учебу психологами перепроверяется часть полученных данных, оценивается наличие факторов риска девиантного (общественно опасного) поведения.

Наблюдение является одним из самых распространенных методов, используемых психологами в рамках морально-психологического обеспечения личного состава. В психолого-педагогической литературе наблюдение трактуется как «планомерное, целенаправленное и обусловленное задачей деятельности восприятие объектов, событий и явлений окружающего мира»². Главная цель психологического наблюдения состоит в том, чтобы посредством «полного и точного описания наблюдаемых явлений... исходя

---

¹ Там же.

² Попов С. В. Визуальное наблюдение. СПб.: Речь, 2002. С. 14.

из фактов, раскрыть их психологическое содержание»¹. Таким образом, как метод психологического исследования наблюдение «призвано выявить новые факты, явления, претендуя на их достоверность, объективность»².

Наблюдение как метод диагностики употребления наркотических средств сотрудниками ОВД, прежде всего, направлено на выявление и оценку внешних признаков аддиктивного поведения. При всем многообразии подходов к вычленению признаков зависимого поведения, в том числе наркотической зависимости, отечественные и зарубежные аддиктологи признают наличие следующих универсальных аддиктивных признаков: синдром отмены, изменение толерантности, потеря контроля, отрицание своей зависимости, резкие изменения в образе жизни. В качестве общих внешних признаков, позволяющих сделать вывод о возможном употреблении наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, следует назвать: неадекватное поведение (наличие крайних вариантов от гиперактивности до подавленности, непонимание задаваемых вопросов, резкая немотивированная смена настроения); неустойчивость позы, некоторая раскоординированность; нарушение речи или дикции; покрасневшие глаза и затуманенный взгляд, расширенные или суженные зрачки³. К поведенческим признакам также можно отнести безразличие к происходящему вокруг, неспособность сосредоточиться на чем-либо, трудности в запоминании самой простой информации⁴.

Наблюдение как научный метод сбора информации можно применять в рамках личной беседы с сотрудником или кандидатом на службу (учебу). В рамках беседы можно выяснить наличие социально-средовых и морально-этических факторов, которые могут спровоцировать употребление психоактивных веществ и наркотических средств. К негативным социально-средовым факторам можно отнести постоянное общение с лицами, систематически употребляющими и участвующими в незаконном обороте наркотиков. Низкий уровень

---

¹ Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб.: Питер, 2013. 592 с.

² Регуш Л. А. Практикум по наблюдению и наблюдательности. СПб.: Питер, 2008. 208 с.

³ Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.

⁴ Обухов А. Н., Обухова И. П., Никуличева И. В. Выявление лиц, употребляющих наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги, по внешним признакам: памятка. Домодедово: ВИПК МВД России, 2014. 32 с.

правосознания, «гибкое» отношение к нормам нравственности и морали составляют негативные морально-этические факторы. При проведении собеседования с кандидатом или беседы с сотрудником необходимо качественное установление и поддержания психологического контакта, а также эффективное выявление вербальных и невербальных признаков лжи.

Согласно правилам профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел, утвержденным Постановлением правительства от 6 декабря 2012 года № 1259, одним из факторов риска девиантного поведения, подлежащим выявлению в ходе комплексного обследования, является потребление без назначения врача наркотических средств или психотропных веществ. В рамках собеседования с кандидатами на службу (учебу) специалист оценивает степень осведомленности в области употребления и незаконного оборота наркотических средств, а также наличие негативных социально-средовых или морально-этических факторов, которые повышают риск употребления наркотических средств и психотропных веществ. Следующие вопросы позволяют выяснить наличие риска аддиктивного поведения: какие виды наркотических веществ, вам известны; как вы думаете употребление наркотиков можно узаконить; продолжите фразу наркотики — это ... ; среди Вашего ближайшего окружение есть кто-то, кто употребляет наркотики; вы когда-либо держали в руках наркотики; вы присутствовали при употреблении наркотиков; вы когда-либо были свидетелем купле-продажи наркотиков; как отличить в толпе продавца наркотиков; сколько стоят наркотики; какие существуют скрытые схемы сбыта наркотиков; вы хранили у себя наркотики; как вы думаете можно ли обмануть тест-контроль. При проведении собеседования с целью снижения количества социально-одобряемых ответов необходимо акцентировать внимание на том как будущий сотрудник полиции абитуриент или кандидат на службу должен владеть данной информацией.

При подготовке к беседе с действующим сотрудником ОВД необходимо собрать дополнительную информацию от его окружения, а именно изменения характера (стал вспыльчивым, неуравновешенным, много лжет, быстрая смена настроения), снижение эффективности служебно-профессиональной деятельности, снижение или отсутствие интереса к видам деятельности, которые ранее увлекали, наличие долгов, постоянная необоснованная нехватка денежных средств, появились новые жаргонные слова и т. д. В беседе необходимо прояснить информацию и выявить причину таких изменений, а по итогам принять решение о направлении данного сотрудника в химико-

токсикологическую лабораторию или о назначение специального психофизиологического исследования с применением полиграфа.

Таким образом, метод наблюдения и опроса позволяют собрать информацию, необходимую для принятия предварительного решения о причастности сотрудника или кандидата на службу (учебу) к правонарушениям или преступлениям, связанным с приемом, изготовлением, хранением, сбытом наркотических средств, а также оценить риск аддиктивного поведения. Безусловно, метод наблюдения и беседы прост и эффективен, но также имеет ряд ограничений и недостатков.

Прежде всего, в научных работах по аддиктологии приведено огромное количество внешних признаков употребления наркотических средств, которые существенно зависят от вида наркотика. Поэтому возникает вопрос, какие признаки употребления являются косвенными, а какие признаками основными. Наличие ряда признаков внешнего проявления могут быть продиктованы негативным психоэмоциональным состоянием сотрудника, причиной которого не является употребление каких либо психоактивных веществ. Также специалист, который поставил перед собой цель выявить у сотрудника наркотическую зависимость, применяя опрос и наблюдение, должен быть наблюдательным, обладать профессиональными знаниями в области аддиктологии, а также владеть навыками профайлинга и эффективного противодействия манипуляции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на вооружении современной аддиктологии отсутствует универсальный метод выявления лиц, употребляющих психоактивные и наркотические вещества. С нашей точки зрения, при решении проблемы диагностики фактов употребления наркотических средств и психотропных веществ в системе МВД России необходимо использовать комплексный подход. Информацию о сотруднике, полученную в результате тестирования, опроса, анкетирования и наблюдения необходимо проверять и уточнять при помощи таких инструментальных и лабораторных методов, как химико-токсикологическое исследование, специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа.

© Юренкова В. А., 2019

Научное электронное издание

**ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ:
ИНТЕГРАЦИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
всероссийской научно-практической конференции
31 октября 2019 года

Научное редактирование:

Душкин Антон Сергеевич,
кандидат психологических наук, доцент;
Гейжан Наталия Федоровна,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Составители:

Васильева Злата Владимировна;
Александрова Анастасия Николаевна;
Гарец Дарья Борисовна

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка

Душкова Анна Юрьевна

Дизайн обложки

Савиных Антонина Игоревна

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800×600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISSN 978-5-91837-206-7

9 785918 372067 >

Подписано к использованию 28.10.2019.
Объем 24,84 усл. авт. л. Заказ № 121/19. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1